

ЗАПИСКИ
ПО
ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
ВЪ РОССІИ.

ВЫПУСКЪ I-й.

1683—1762 ГОДЪ.

(СЪ ПЛАНАМИ, ЧЕРТЕЖАМИ И СХЕМАМИ).

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ПОЛКОВНИКЪ Д. О. МАСЛОВСКІЙ.

Ординарный профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго
штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Въ типографіи В. БЕЗОБРАЗОВА и Комп.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава I. Общая характеристика реформъ Петра Великаго. — Значеніе войскъ до-Петровскаго времени. — Источники. — Нравственный элементъ войскъ Московскаго государства. — Военно-воспитательное значеніе русской военной исторіи. — Петръ Великій какъ авторъ «Исторіи Свейской войны». — Научное значеніе исторіи военного искусства въ Россіи.

Помѣстная система. — Составъ войскъ Московскаго государства до эпохи преобразованій: а) Помѣстная полевая конница. б) «Городскіе ратные люди» и служба ихъ: гарнизонная, сторожевая и полевая небольшими отрядами. — Образцы послѣдняго вида боевой дѣятельности городовыхъ войскъ въ 1623 году на южныхъ и 1614 г. на западныхъ границахъ. — в) Войска иноземнаго строя. Сравненіе ихъ съ помѣстными. — Характеристика боя помѣстныхъ войскъ и иноземнаго строя. — «Шереметевская война» 1660 г. Предварительное понятіе о «полкокожеденіи» и «Гуляй-городѣ». — Основная идея системы оборона государства царя Алексѣя Михайловича. — Краткій очеркъ обстановки кампаній 1660 г. — Составъ арміи В. Шереметева и его особенности. — Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій. — Общій выводъ. — г) Даточные, какъ отдѣльный видъ вооруженныхъ силъ. — Общее понятіе о ратной повинности до Петра I. — д) Казаки. — е) Артиллерія. — ж) «Городовое» (острожное) дѣло — з) Довольствіе войскъ. — Приблизительный перечень состава войскъ. — и) Управление вооруженными силами. — Разрядный и другіе военные указы. — Общее заключеніе о вооруженныхъ силахъ Россіи до эпохи преобразованій

1—57

Глава II. Періоды въ постепенномъ переходѣ Петра I къ регулярному устройству войскъ — а) Періодъ до Азовскаго похода 1695 г. — б) Азовскіе походы и заграничное путешествіе Петра I. — в) Наборъ 1699 г. и Ингерманландская операція. — Значеніе перваго набора. — Устройство и строевые порядки первыхъ регулярныхъ войскъ. — Краткій очеркъ обстановки передъ началомъ Сѣверной войны. — Понятіе о театрѣ военныхъ дѣйствій 1700—1704 г. — Планъ кампаніи. Особенности сосредоточенія войскъ къ Нарвѣ. — Сраженіе при Нарвѣ. — Мѣры Петра I послѣ Нарвскаго пораженія. — Бирженскій договоръ и его послѣдствія. — Новый планъ Петра I для завоеванія Ингрій. — 1-й набѣгъ гр. Б. П. Шереметева. — Бѣглое сравненіе съ разсмотрѣнными фактами до-Петровскаго времени. — Начало военно-административныхъ реформъ конца 1701 — 1702 г. — Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій до 1704 г. — Общее заключеніе о значеніи Ингерманландской операціи въ исторіи военного искусства въ Россіи . . .

57—96

Глава III. Гродненская и Полтавская операціи, какъ классическіе образцы. — Театръ военныхъ дѣйствій кампаніи 1705 — 1706 г. — Краткій очеркъ обстановки. — Наступленіе Карла XII. — Блокада русскихъ войскъ въ Гродненскомъ лагерѣ на правомъ берегу Нѣмана. — Мѣры Петра I для обороны государства и для связи съ гродненскими войсками. — Вопросъ о выборѣ направленія для отступленія. — Окончательное повелѣніе Царя отступить изъ Гродно, прикрываясь Полтѣсьемъ. — Значеніе Меншикова. — Оцѣнка Гродненской операціи . . .

96—106

Театръ военныхъ дѣйствій первой половины кампаніи 1707 — 1709 г. Идея активной обороны государства. — Мѣры Петра I для обороны Юго-Западнаго края. — Новый планъ активной обороны границы сѣвернѣ Полѣсья и пассивной на югѣ. — Мѣры Петра I къ народной оборонѣ. — Расположеніе войскъ. — Планъ Карла XII. — Вторженіе шведовъ въ Литву. — Прибытіе Петра I къ войскамъ авангардовъ. — Сосредоточеніе русскихъ войскъ на позиціи за р. Улой. — Неудачная попытка Карла XII разобщить «вильенскую пѣхоту» Петра I отъ войскъ Б. П. Шереметева — Положеніе дѣлъ передъ отъѣздомъ Государя въ Интрію и мѣры Петра I для обороны сѣвера. — Новый планъ Карла XII для наступленія къ Москвѣ. Дѣятельность Меншикова и его мѣры для прикрытія Москвы. — Сосредоточеніе арміи по направленію къ Могилеву. — Послѣдствія сраженія при Головчинѣ. — Общее заключеніе. — Особенности театра военныхъ дѣйствій 2-й половины кампаніи 1707 — 1709 г. — Новый планъ Карла XII. — Ходъ военныхъ дѣйствій до сраженія при Добромъ включительно. — Дѣятельность русской конницы. — Движеніе Карла XII въ Украину. — Набѣгъ Петра I на Левенгаунта до сраженія при Лѣсной включительно. — Оборона русскими р. Десны. — Краткій очеркъ и оцѣнка зимнихъ операцій. — Обстоятельства, предшествующія Полтавскому бою. — Полтавская битва. — Критическій разборъ 106—145

Глава IV. Общій очеркъ состоянія военного искусства въ Россіи въ концѣ царствованія Петра Великаго. — Основныя начала воинской повинности и краткое сравненіе ихъ съ до-Петровскими. — Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами. — Организация арміи. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Вооруженіе и снаряженіе. — Обозъ. — Гарнизонныя войска и ландмилиція. — Общій составъ вооруженныхъ силъ въ сравненіи съ до-Петровскими. — Довольствіе войскъ. — Управление войскъ въ мирное и военное время. — Полевой штабъ. — Квартирмейстерская служба. — Военная коллегія. — Соотвѣтственное сравненіе съ тѣми же вопросами до эпохи преобразованій. — Строевое образованіе при Петрѣ I-мъ. Строй пѣхоты и драгунъ. — Походныя движенія. — Лагерь. — Сторожевая служба. — Боевой порядокъ временъ Петра I. — Отличительныя черты тактики и стратегіи русскихъ войскъ и сравненіе ихъ съ до-Петровскими. — (Краткое заключеніе о войнахъ Петра I до 1824 г. въ примѣчаніи 114; главы III) 145—176

Глава V. Состояніе военного искусства въ Россіи при императорѣ Аннѣ. — Минихъ и Ласси. — Вліяніе ихъ на развитіе основныхъ положеній Петра Великаго. — Краткая характеристика реформъ Миниха. — Воинская повинность. — Комплектованіе. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерное дѣло. — Оборона южныхъ границъ. — Ландмилиція. — Довольствіе войскъ. — Центральное управленіе. — Строевые уставы. — «Атала Гданска» и Ставучанская операція какъ образцы для характеристики военного искусства въ Россіи при императрицѣ Аннѣ и Миниха какъ полководца. — Обстановка кампаніи 1733 — 1734 г. — Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій до прибытія Миниха къ арміи. — Ходъ военныхъ дѣйствій до Висичинскаго боя. — Драгунское дѣло Ласси подъ Висичинымъ. — Штурмъ Гательсберга. — Капитуляція Гданска. — Общее заключеніе. — Обстановка кампаніи 1739 года. — Планъ кампаніи и его особенности. — Составъ арміи Миниха. — Движеніе русскихъ до переправы у Сенковицъ. — Переходъ Миниха черезъ «Перекопскія узины» подъ Хотинымъ. — Ставучанское сраженіе. — Общія выводы 177—219

Глава VI. Отличительная особенность царствованія императрицы Елизаветы. — Вліяніе этой особенности на русское военное дѣло. — Походъ кн. Репнина на Рейвъ 1748 г. и его значеніе. — Разборъ образцовъ для характеристики военного искусства въ Россіи въ семилѣтнюю войну. — Мобилизація арміи Апраксина и состояніе вооруженныхъ силъ Россіи передъ войною. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерныя войска. — Обозъ. — Военно-конская повинность. — Полевой штабъ Апраксина. — Конференція. — Составъ и сосредоточеніе

полевой дѣйствующей арміи. — Планъ кампаніи Апраксина. — Мѣры по обезпеченію войскъ довольствіемъ. — Краткій очеркъ хода военныхъ дѣйствій въ 1757 году въ связи съ осуществленіемъ мѣръ по довольствію. — Общее заключеніе. — Служба конницы гр. Румянцева впереди фронта арміи въ 1758 году: а) прикрытіе сосредоточенія войскъ въ Познани; б) прикрытіе войскъ на маршѣ при перемѣнѣ операціонной линіи къ Кюстрину; в) прикрытіе (совмѣстно съ пѣхотою) операцій подъ Кюстриномъ и оборона Одера; г) прикрытіе осады Кольберга и квартирнаго расположенія на позиціи у Пасъ-Круга. — Образецъ набѣга небольшими конными отрядами (Петровский малый «корволонтъ») подп. А. Суворова подъ Ландсбергомъ и у Берлингена 1761 г. — Оборона транспорта Череповымъ 1761 г. — Общія положенія о сторожевой службѣ къ 1758 г. и мѣры сторожевого охраненія передъ Цорндорфскимъ сраженіемъ. — Общія положенія для построенія войскъ въ боевой порядокъ и для дѣйствія войскъ въ бою къ 1758 г. — Особенность Цорндорфскаго обще-армейскаго каре и переходъ изъ каре въ обыкновенный линейный порядокъ. — Разсмотрѣніе съ этой точки зрѣнія обстоятельствъ, предшествовавшихъ Цорндорфскому бою. — Пальцигская и Куннерсдорфская операціи въ цѣломъ видѣ 219—342

Краткій перечень и значеніе реформъ императора Петра Ш. — Общее заключеніе о значеніи Семилѣтней войны. Состояніе военного искусства въ Россіи въ концѣ 1-й половины XVIII ст. 342—356

ОГЛАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ.

	Стр.
Приложение № 1. Выдержки изъ «Исторіи Императора Петра Великаго... перваго черненія»	1—23
» № 2. «Челобитіе Богдана Губарева...» какъ послужной списокъ ратника конца XVI и начала XVII стол.	24—26
» № 3. Выписки изъ дѣлъ Артиллерійскаго музея къ операціямъ 1708 — 1709 года	27—37
» № 4 и 5. Штатъ артиллеріи 1723 года	38—42
» № 5 bis. Диспозиція Петра I передъ Фридрихштадскимъ боемъ 1713 года	42
» № 6. Инструкція передъ боемъ, тогда-же данная Петромъ I-мъ	44—46
» № 7. Табель денежныхъ и помѣстныхъ вкладовъ дворянской конницы и городовыхъ войскъ	47
» № 8. Состояніе запасовъ на главной базѣ въ 1756 г.	48
» № 9. Заготовка запасовъ генераломъ Зыбиннымъ при слѣдованіи отдѣльными колоннами въ 1757 г.	49
» № 10. Вѣдомость магазиновъ на базѣ и въ тылу въ кампанію 1757 г.	50
» № 11—12. Приказы фельдмаршала Миниха передъ Ставучанскимъ боемъ	51—52
» № 13. Распрѣдѣленіе войскъ по отрядамъ при Ставучанскомъ маршѣ-маневрѣ	53—55
» № 14. Приказъ фельдмаршала Миниха послѣ Ставучанской побѣды	55
» № 15. Справка относительно старшинства полковъ русской арміи въ царствованіе императрицы Елизаветы.	57
» № 16. Справка относительно отмѣны императрицею Елизаветою «Прусскаго устава»	58
» № 17. Копія съ «генералитетскаго разсужденія» о дѣйствіи войскъ въ бою 1736 и 1737 годахъ	58—62

Примѣчанія къ I—VI главамъ 1

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
14	17 снизу	Окѣ	Окѣ ⁵⁸
20	2 сверху	Конды	Кадино
37	10 снизу	Даточные ⁸⁸	Даточные
39	15 сверху	волостей	сель
61	2 снизу	Николо Угрѣшси	Николо-Угрѣшскій
82	9 >	Пара	Кара
91	8 >	планъ № 7	планъ № 5
104	17 >	15 числа	13 числа
111	5 сверху	іюня	іюля
—	10 снизу	Тивоцинь	Бѣлостовъ
118	1 >	№ 8	№ 7
124	9 >	непріятель обманулъ	непріятель маршемъ обманулъ
125	9 >	схема № 9	схемы №№ 9 и 10
129	6 >	схема № 11	схема №№ 10 и 11
131	6 сверху	Н. Мглина	Н. Млина
136	12 снизу	Тоже № 2	Тоже № 6
—	13 >	Тоже № 6	Тоже № 2
210	2 >	Староконстантиновъ	Н. Константиновъ.
240	2 >	Минихѣ	Минихѣ (черт. къ уставу 31)

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

16	12 сверху	ее	еще
22	1 снизу	Брамованъ	Бранкованъ
—	8 >	единова....	единова
23	4 сверху	наивзал.	навзал.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

3	13 снизу	Сказанія	Древнерусскія сказанія и повѣсти
20	21 >	Суровому	суровому
22	11 сверху	Чарвиза	Чарльза
25	2 снизу	27 февраля	27 февраля приказалъ
25	6 >	16 февраля	16 февраля Мазепѣ
29	23 сверху	Прим. 23	Прим. 53.

Глава I-я.

«Настоящее бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго. Чтобы судить о первомъ, надлежитъ вспоминать послѣднее; одно другимъ, такъ сказать, дополняется и въ связи представляется мыслямъ яснѣе».

Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. Изд. 5-е Прил. II, стр. XXXIX.

Петръ Великій рѣзко видоизмѣнилъ направление военнаго искусства въ Россіи. Реорганизуя военное дѣло Московскаго государства, поднимая его до уровня военнаго искусства западно-европейскихъ армій, великій полководецъ вводилъ новые порядки постепенно, послѣ строгой оцѣнки соотвѣтственности ихъ съ историческими условіями русской жизни, сообразуясь всегда съ указаніемъ собственнаго боеваго опыта и стремясь во всѣхъ случаяхъ осуществить свои предначертанія русскими людьми, приучая ихъ къ дѣятельности на всѣхъ новыхъ ступеняхъ военной іерархіи. Эта общая характеристика реформъ Петра I обязываетъ: обратить болѣе серьезное вниманіе на значеніе до-петровскаго времени, выяснить коренныя особенности русскаго военнаго искусства этого періода, историческую подготовку къ реформамъ, отмѣтить ихъ постепенность и, въ заключеніе, указать сущность началъ, положенныхъ Петромъ I въ основаніе cadaго изъ отдѣловъ военнаго искусства. Только при этомъ условіи возможно уяснить себѣ причинность явленій и вѣрно установить связь порядковъ, бывшихъ на Руси до Петра, съ принятыми великимъ полководцемъ нашей арміи.

Источники для изученія до-петровскаго времени крайне разнообразны и представляютъ богатѣйшій матеріалъ для

изслѣдованія, однако почти совсѣмъ еще не тронутый военною критикою (1). Въ виду этого, поставленныя выше трудныя задачи могутъ быть въ настоящее время осторожно разрѣшены лишь относительно выдающихся фактовъ XVII столѣтія, причѣмъ и въ этомъ случаѣ — какъ равно и при реформахъ Петра I — часто приходится пользоваться сырыми, а иногда отрывочными матеріалами.

Нравственный элементъ войскъ Московскаго государства и его вліяніе на исходъ до-петровскихъ войнъ — выдѣляется рѣзко. Не подлежитъ сомнѣнію, что высокое развитіе нравственныхъ началъ главнымъ образомъ способствовало тому, что еще княжескія дружины, «вои» (земское войско) и царскія рати въ ожесточенной борьбѣ съ врагами успѣли не только отстоять независимость своего отечества, но и положить прочное начало къ окончательному объединенію Россіи въ своихъ историческихъ границахъ (2). *Традиціи* русской арміи (такъ хорошо намъ извѣстныя) выработывались своимъ самобытнымъ путемъ, и начала ихъ вполне видны еще въ войнахъ дружиннаго періода. Эти нравственныя причины, столь могущественно вліявшія на конечную, историческую побѣду русскихъ ратей, заключаются: 1) въ самоотверженной преданности ратниковъ своей родинѣ, главѣ отечества и православной вѣрѣ, такъ что съ первыхъ временъ Руси «отечество» («Свѣта-Русь земля»), великій князь (царь) и вѣра отождествляются въ одно цѣлое, нераздѣльное понятіе (3); 2) упорной выносливости ратниковъ въ походахъ и храбрости въ бою; 3) тѣсной дружинной связи отдѣльныхъ частей войскъ между собою (4) и 4) гордомъ отношеніемъ войска къ славѣ русскаго оружія за границей (5).

Военно-воспитательное значеніе русской военной исторіи опредѣленно выяснялось у насъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія (6). Разнообразные случаи пользованія фактами минувшихъ войнъ имѣли съ перваго раза общую конечную цѣль — передать коренныя традиціи русской арміи послѣдующимъ военнымъ поколѣніямъ. Это начало, переживши извѣстное видоизмѣненіе, въ настоящее время получило самое

широкое развитіе и выражается: почитаніемъ знаменъ какъ святынь *), чествованіемъ знаменательныхъ воинскихъ подвиговъ предковъ-однополчанъ и изученіемъ военно-историческихъ фактовъ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, сообразно военно-педагогической цѣли (7). Въ этомъ случаѣ исторически-вѣрное и детальное изученіе фактовъ войнъ, вѣданныхъ Россіей, имѣетъ существенное значеніе для всей арміи.

Научная разработка русской военной исторіи начата лично Петромъ Великимъ. Вѣнценосный полководецъ и основатель нашей регулярной арміи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отцомъ русской военно-исторической науки. Изучая его собственноручныя труды по «Исторіи Свейской войны», мы замѣчаемъ, что имъ положены слѣдующія основы военно-историческихъ изслѣдованій: 1) изученіе возможно бѣльшаго числа первыхъ военно-историческихъ документовъ въ ихъ сыромъ видѣ; 2) строгое критическое отношеніе къ источникамъ; 3) правдивое, послѣдовательное и точное изложеніе специально военныхъ и связанныхъ съ ними политическихъ событій, объясняя причинность явленій (8).

Научное значеніе русской военной исторіи обусловливается слѣдующимъ:

1. Сообразное направленіе и правильная разработка военно-историческихъ трудовъ, важныхъ, какъ сказано, въ

*) Пользующійся историческою извѣстностью великокняжескій стягъ Дмитрія Донскаго, свидѣтель Куликовской побѣды, было большое знамя, на полотнѣ котораго, прикрѣпленномъ къ длинному древету,—былъ вышитъ золотомъ ликъ Спасителя. Въ XVII стол. мы встрѣчаемъ опредѣленное свидѣтельство иностранцевъ, что не только знамя царскаго полка, но и бояръ, напримѣръ, Трубецкаго, въ 1654 г. (Витебская Старина; т. IV; ч. II; 347), пользовались всенароднымъ почитаніемъ; всегда имѣли изображеніе на полотнѣ лика святыхъ, и съ XVI стол. (Иловайскій; Исторія Россіи; т. III, 463) большею частью св. Георгія Побѣдоносца. Съ Петра I на знаменахъ не было лика святыхъ, но святость понятія о знаменахъ сохранилась и выразилась тѣмъ, что знамена нашей арміи салютовали только Государю (Уставъ Воинскій, II ч. глава 57), тогда какъ, напримѣръ, въ австрійской арміи и главнокомандующему (напр. Салтыкову, Рус.-Ав. союзъ, нашъ трудъ; стр. 162).

военно-воспитательномъ отношеніи для всей арміи (обзоръ войнъ для среднихъ воен. школъ; исторія полковъ и хроника), всецѣло зависитъ отъ успѣха научной разработки отечественныхъ войнъ.

2. Изученіе классическихъ дѣлъ всѣхъ великихъ полководцевъ, какъ основаніе для научныхъ выводовъ, должно быть въ связи съ изученіемъ образцовъ дѣятельности выдающихся представителей русской арміи. Только при соблюденіи этого условія выясняются національныя особенности веденія войны и боя, что чрезвычайно важно при примѣненіи общихъ научныхъ выводовъ.

3. Только изученіе русскихъ войнъ по русскимъ даннымъ можетъ выяснитъ значеніе участія народа въ дѣлѣ самозащиты и тѣмъ облегчитъ разумное пользованіе средствами земли, искони готовой отдать все нужное своей національной арміи *).

4. Отечественныя войны ближе ознакомятъ съ важными особенностями территоріи Россіи,—со свойствами разныхъ театровъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ своего государства.

5. Исторія развитія вооруженныхъ силъ Россіи всецѣло воспособляетъ болѣе правильному разрѣшенію многихъ современныхъ военно-административныхъ вопросовъ, давая въ видѣ первыхъ историческихъ справокъ общіе выводы о послѣдствіяхъ извѣстныхъ военно-законодательныхъ мѣропріятій прежняго времени.

Такимъ образомъ, исторія военного искусства въ Россіи со временъ основанія регулярной арміи, изучая элементы

*) Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1812 г. народъ не щадилъ средствъ. Сборъ хлѣба и подводная повинность прямо напоминаютъ намъ войны до-петровскаго времени. «Подвижные магазины, говоритъ Канкринъ, собирались вмѣстѣ съ войскою, съ великимъ отягощеніемъ губерній въ видѣ гражданскаго обоза и по новости дѣла и людей, по непрочности повозокъ и прочаго и по препятствіямъ чрезъ самыя военныя обстоятельства,—исчезали (подводы) прежде совершеннаго собранія ихъ, да изъ тѣхъ, кои достигли своего назначенія чрезъ неопытность чиновниковъ и людей, весьма много подводъ потерялось.....». (Рус. армія въ Сем. войну I; стр. 110).

военнаго дѣла при Петрѣ I, замѣчая связь ихъ со старорусскими, слѣдя за дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, выясняя причины и слѣдствія видоизмѣненій формъ въ разныя эпохи, скорѣе всего можетъ служить указаннымъ выше научнымъ цѣлямъ, и въ общемъ выводѣ—воспособить всестороннему изученію свойствъ самыхъ элементовъ и ихъ взаимное вліяніе.

Основной принципъ помѣстной системы устройства русскихъ войскъ, до Петра I заключался въ томъ, чтобы земля, какъ главное богатство Россіи, всецѣло «служила» государству, т. е. была бы главнымъ средствомъ для формированія и комплектованія вооруженныхъ силъ, а также и первымъ источникомъ для покрытія всѣхъ расходовъ на военныя потребности. Эта система извѣстна подъ названіемъ *помѣстной*.

Начала помѣстной системы имѣютъ глубокіе и прочные корни въ русской исторіи. Въ половинѣ XVI столѣтія основныя положенія оной получаютъ уже опредѣленное свое развитіе. Судебникъ Ивана IV (1550 г.), царскіе указы по отношенію къ владѣнію землею ратныхъ людей, послѣдовавшіе съ перваго же года его введенія (1551 г.), «Указная книга...» Михаила Феодоровича (съ 1626—1649 гг.), Уложение Царя Алексѣя Михайловича и дальнѣйшія законоположенія, вошедшія въ Полное Собраніе Законовъ, даютъ богатый матеріалъ для изученія постепеннаго развитія и замѣны правилъ помѣстной системы другими положеніями. Не касаясь подробностей⁽⁹⁾, замѣтимъ, что уже съ половины XVI столѣтія ясно видно стремленіе правительства достигнуть того, чтобы земля не переходила въ руки неспособныя и необязанныя военною службою. Въ 1572 году это стремленіе опредѣленно высказывается даже по отношенію монастырскихъ земель, при ограниченіи ихъ правъ принимать вотчину по духовному завѣщанію: «чтобы въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила». Въ вотчинное владѣніе давали лишь часть помѣстнаго земельного участка и только за выдающіяся отличія и, кажется, исключительно за «осадное сидѣнье»⁽¹⁰⁾. Въ такомъ духѣ развивался поманутый принципъ помѣстной системы въ XVII столѣтіи.

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича мы встрѣчаемъ главную массу войскъ, которыхъ надо отнести къ войскамъ помѣстнымъ, т. е. служившихъ за право владѣнія опредѣленными земельными участками и почти всегда съ дополнительнымъ расходомъ государства за «ратную службу». Последнее было или натуральное (что можно было взять отъ той же земли), или денежное.

Совершенно особнякомъ стоитъ отдѣльный разрядъ ратныхъ людей—пѣшіе и конные *даточные*. Эти войска формировались изъ обязанныхъ крестьянъ, взятыхъ отъ помѣщиковъ, обществъ и учрежденій, которые не пользовались никакими льготами помѣстныхъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ даточные могутъ быть скорѣе всего отнесены къ древне-русскому понятію «о вояхъ», т. е. земской арміи, формировавшейся рядомъ съ княжескими дружинами лишь въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, но стоявшей совершенно особнякомъ отъ первыхъ;—людей, не пользовавшихся никакимъ вознагражденіемъ, служившихъ только для защиты своей земли. При Иванѣ Грозномъ, напримѣръ, ихъ было собрано до 80,000) (11).

Наконецъ, третій видъ русскаго войска того времени, также не имѣющій по условіямъ своей службы никакой связи съ помѣстными войсками,—это казаки отдѣльныхъ войскъ, Донскіе, Яицкіе и Терскіе.

Помѣстная войска ко времени Михаила Ѳеодоровича, по условіямъ службы, образовали: 1) *помѣстную полевую конницу*, 2) *городовыя войска*, 3) *московскихъ стрѣльцовъ* и 4) *войска иноземнаго строя*.

1) Помѣстная полевая конница собиралась: 1) во время войны, образуя полевую армію («ратъ») и во 2) ежегодно на югѣ въ ожиданіи нападена непріятели («полковая служба»), смѣняясь, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, съ очередями бывшими дома, — съ весны до осени и съ осени до весны (12).

Помѣстная конница состояла изъ *дворянской* и *татарской*. Высшій классъ дворянъ (бояре и окольнічы) назна-

чался начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ частей (полковъ) и дворянскихъ сотенъ, входившихъ въ составъ Государева полка, формировавшагося въ полномъ составѣ только въ случаѣ, если самъ царь принималъ участіе въ походѣ (13); въ мирное же время царскій полкъ (дворянская гвардія) былъ весьма ограниченъ.

Затѣмъ, *стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, жильцы, городовые дворяне* трехъ степеней [выборные, служившіе по дворовому и по общему списку (14)] и *дѣти боярскія* образовали конныя сотни, входившія въ составъ крупныхъ войсковыхъ частей «полковъ», т. е. корпусовъ, отрядовъ. Составъ этихъ полковъ (а равно и Государева полка, если онъ формировался) и сборные пункты объявлялись заранѣе (15). Дворяне и дѣти боярскія командовали (какъ увидимъ) въ городскихъ войскахъ сотнями, а дѣти боярскія—даточными (16).

Каждый, входившій въ составъ дворянской и татарской конницы, получалъ извѣстный помѣстный окладъ и денежное жалованье весьма разнообразное, общее понятіе о размѣрѣ которыхъ мы представляемъ ниже, въ особой таблицѣ (17). Приведенныя нами цифры даютъ лишь самое общее понятіе о размѣрахъ помѣстныхъ окладовъ уже по одному тому, что вознагражденіе и наказаніе того времени при прохожденіи службы по военному вѣдомству были на счетъ помѣстнаго оклада, почему послѣдній видоизмѣняется въ широкихъ предѣлахъ.

Главная отличительная особенность дворянъ-начальниковъ—и вообще дворянской конницы: 1) полная преданность царской власти, что опредѣленно проявляется именно при царѣ Иванѣ IV Грозномъ (18), и 2) боевая опытность въ ратномъ дѣлѣ, приобретенная въ частыхъ бояхъ того времени (19).

Жильцы, дворяне московскіе и *городовые* и *дѣти боярскія* составляли главные элементы помѣстной конницы.

Жильцы (20) еще въ XVI столѣтіи были выборные изъ городскихъ дворянъ, состоявшіе на дѣйствительной службѣ у московскаго царя, сперва относительно въ ограниченномъ числѣ (21). Въ XVII столѣтіи они сохраняютъ свое мѣсто

тотчасъ послѣ московскихъ дворянъ, зачисляются въ жильцы по челобитью⁽²²⁾; число ихъ значительно увеличивается⁽²³⁾, но имущественное состояніе (отъ чего главнымъ образомъ зависѣла исправность службы) часто было крайне неудовлетворительно, такъ какъ случалось, что они состояли въ рядахъ арміи не верстанные помѣстьемъ и безъ жалованья⁽²⁴⁾.

Дѣти боярскія принадлежали къ дворянскому сословію. Самый видный классъ ихъ происходилъ отъ бояръ, съ избыткомъ прибывшихъ въ Московское государство во время прилива боярства извнѣ, вслѣдствіе чего не имѣвшихъ мѣста въ боярской думѣ, оставшихся, такъ сказать, за штатомъ служебной аристократіи⁽²⁵⁾. Дѣти боярскія уже извѣстны въ концѣ XV столѣтія и къ XVII составляли главный элементъ дворянской конницы⁽²⁶⁾.

Татарская конница формировалась изъ ново-крещеныхъ, мурзь, татарскихъ князей («татарья»), получившихъ помѣстные оклады и жалованье, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ дворяне⁽²⁷⁾.

Вооруженіе дворянской конницы было весьма разнообразно, въ зависимости отъ статей, въ которыхъ числились помѣщики. Дворяне еще въ XVI столѣтіи, при полномъ (лучшемъ) вооруженіи, имѣли стальной шлемъ съ остроконечною верхушкою, доспѣхъ желѣзный, чаще кольчужный, разныхъ видовъ и названій (пансырь, «юшманъ», «бехтерець» и «куякъ»), стальные «наруги» и «наколѣнники», сабля, копье, саадакъ съ лукомъ и колчанъ со стрѣлами⁽²⁸⁾, уступившія первое мѣсто въ XVII вѣкѣ огнестрѣльному оружію: пистолямъ, пищалямъ⁽²⁹⁾. Плохо вооруженные имѣли простую мѣдную шапку: «мисюрька», «прилбица», иногда съ «бармицею» (сѣткою, спускавшеюся на плечи), совсѣмъ безъ доспѣха и съ тѣмъ или другимъ оружіемъ. Слуги дворянъ были вообще худо вооружены и имѣли иногда только рогатину. Конскій составъ былъ также разнообразенъ: худшіи — изъ лошадей русскихъ, но крѣпкихъ, выносливыхъ породъ. Всѣ ратники по обычаю — «о дву-конь»⁽³⁰⁾.

Крайне интересный вопросъ о числѣ слугъ, выходившихъ

въ поле съ дворянами, и о ихъ боевомъ мѣстѣ надо считать пока не вполне выясненнымъ (полагають среднимъ числомъ на каждаго чина дворянской конницы до трехъ человѣкъ). Но мы не имѣемъ основанія включать дворянскую прислугу въ строй и повторять вмѣстѣ съ Котошихинымъ, что они дрались подъ одними знаменами съ дворянами; напротивъ, пользуясь прямымъ указаніемъ документовъ, надо заключить, что дворянскіе люди несли отдѣльную службу: по сопровожденію обоза, по фуражировкамъ и т. п. второстепеннымъ дѣйствіямъ, а также на нихъ возлагался уходъ за конскимъ составомъ⁽³¹⁾ и вообще служба при табунахъ.

Общее число помѣстной конницы точно опредѣлить нельзя. Въ XVI столѣтіи считаютъ боеваго элемента отъ 80,000—100,000, а съ вооруженными слугами до 300,000*). Въ концѣ XVII стол. полагають (но безъ точныхъ основаній) до 60,000. Вообще цифры эти даютъ лишь самое приблизительное понятіе о дѣйствительномъ числѣ войскъ, которое могла выставить помѣстная конница; съ достовѣрностью можно заключить, что съ начала XVII вѣка до похода Шейна подъ Смоленскъ (1632—1634 гг.) включительно, когда въ первый разъ появляются войска иноземнаго строя, — помѣстная конница по прежнему является на полѣ сраженія главнымъ родомъ войска, преобладающимъ какъ въ составѣ цѣлой арміи, такъ и въ отдѣльныхъ отрядахъ; а въ концѣ XVII вѣка помѣстная конница рѣзко уступаетъ пѣхотѣ и вообще войскамъ иноземнаго строя⁽³²⁾. Еще въ 1660 г. мы встрѣчаемъ конницу

*) Въ «Разрядной книгѣ Полоцкаго похода царя Ивана Васильевича» 1563 г., т. е. въ первомъ журналѣ военныхъ дѣйствій русской арміи («Ви-тебская Старина», т. IV); число войскъ дѣйствующей арміи опредѣляется около 32 т.; изъ нихъ дѣтей боярскихъ около 18 т. Однако по неимѣ- нію вѣрныхъ данныхъ объ обстоятельствахъ этого похода, общее заклю- ченіе о числительномъ составѣ всей арміи Грознаго въ 1563 г. соста- вить рискованно. Цифра эта конечно мала. Вообще помянутый, чрезвы- чайно важный, но совершенно сырой документъ требуетъ всесторонней разработки. Начало этому уже положено изслѣдованіемъ г. *Середонина*. См. «Библиографъ» 1891 г., № 2.

преобладающимъ видомъ войскъ (см. ниже), но въ 1689 г. она уже рѣшительно уступаетъ пѣхотѣ.

Помѣстная конница въ XVII стол. формировала отдѣльные отряды, иногда носившіе прежнее названіе «полковъ» («Большой», «Сторожевой», «Передовой» и «Ертауль»), составлявшихъ прежде точно опредѣленные части общаго боевого порядка *), замѣняемая часто случайными наименованіями (напримѣръ «Прибылой» полкъ). Основная же особенность организаціи войскъ старо-русскаго строя была провинціальная, т. е. войска провинцій и городовъ образовали отдѣльныя части, что остается безъ измѣненія до полов. XVII ст.: «Туляне», «Володимирцы», «Смоляне» и т. п., (т. е. «земляки») ⁽³³⁾ составляютъ отдѣльныя боевыя единицы.

II) *Городовое войско*, — «городскіе ратные люди», — образовали: *стрѣльцы* (пѣхота), городовые казаки (преимущественно конница), *пушкарѣ*, *затинщики*, *воротники*, *плотники*, *кузнецы*, другіе мастера и «разные *жилецкіе и служилые люди*» ⁽³⁵⁾. На «городовое ратное дѣло» Московское правительство обращало наибольшее вниманіе, такъ какъ отъ исхода борьбы «городовъ» съ почти ежегодными набѣгами татаръ съ юга — зависѣли не только спокойствіе, но и самая цѣлость государства. Этимъ и объясняется, что городовыя войска имѣли наибольшую степень боевой готовности, т. е. были у насъ *первымъ типомъ регулярнаго войска*. Городовые дворяне и дѣти боярскія принимали участіе въ городской службѣ двоякимъ образомъ: въ качествѣ начальниковъ надъ низшими классами войскъ въ военное время ⁽³⁶⁾ и входя въ составъ отрядовъ, подкрѣпляющихъ сторожей, т. е. какъ подвижное охраненіе района, ближайшаго къ своему городу ⁽³⁷⁾. Наконецъ, къ городовымъ войскамъ надо отнести *казаковъ-помѣщиковъ* (конница), имѣвшихъ помѣстные участки въ уѣздѣ, несшихъ полевую службу города на однихъ условіяхъ съ дѣтьми боярскими ⁽³⁸⁾.

*) Большой полкъ въ центрѣ; справа — полкъ «Правой руки»; слѣва — полкъ «Лѣвой руки»; авангардныя части — «Передовой полкъ» и «Ертауль»; резервъ — «Сторожевой», «Засадыи» полки ⁽³⁴⁾.

Городская земля вообще считалась «государевою землею» ⁽³⁹⁾. Часть земли, прилежащая къ городу, была распределена на участки, сообразно наименьшему числу людей, признанному необходимымъ имѣть въ составѣ гарнизона, т. е. каждый городъ имѣлъ, такъ сказать, свой штатъ—стрѣльцовъ и помѣстныхъ казаковъ ⁽⁴⁰⁾. Стрѣльцы и помѣстные казаки получали, кромѣ земельныхъ угодій, денежное жалованье ⁽⁴¹⁾, но хлѣбнаго, при обыкновенныхъ условіяхъ, не получали (за исключеніемъ московскихъ стрѣльцовъ), такъ какъ владѣли землею ⁽⁴²⁾.

Кромѣ того, городовые стрѣльцы и штатные помѣстные казаки пользовались казенными постройками, правами мелочной торговли, но ничтожными ⁽⁴³⁾. Главное, стрѣльцы и казаки были снабжены казеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а стрѣльцы—и холоднымъ (сабля, бердышъ или сѣкира на длинной рукояти) ⁽⁴⁴⁾.

Городовыя войска имѣли сотенную организацію, причемъ какъ у стрѣльцовъ, такъ и у казаковъ были сотни, пятидесятники и десятники ⁽⁴⁵⁾.

Стрѣльцы были первымъ видомъ русской пѣхоты регулярнаго устройства. Люди, вооруженные «ручницами», появились еще при Василѣ Ивановичѣ, въ Новгородѣ, и при Иванѣ IV Грозномъ переименованы въ стрѣльцы ⁽⁴⁶⁾. Наиболѣе видное изъ нихъ мѣсто занимаютъ московскіе стрѣльцы, изъ которыхъ былъ особый царскій отрядъ «стремянныхъ». Въ концѣ XVI столѣтія ихъ считалось уже до 15,000 ⁽⁴⁷⁾, а въ концѣ XVII только московскіе стрѣльцы образовали 18-ть полковъ, въ составѣ до 19,000 человекъ ⁽⁴⁸⁾.

Городовые казаки (первый видъ регулярной конницы) появились еще раньше стрѣльцовъ, но число ихъ точно не можетъ быть опредѣлено.

Стрѣльцы, сохраняя свою сотенную организацію, соединялись въ большихъ городахъ (напримѣръ, Казани и друг.) въ полки, а иначе они, вмѣстѣ съ другими видами войскъ уѣзда (помѣстными, даточными) образовали еще въ XVI столѣтіи общій «городской приказъ (полкъ) или приборъ» ⁽⁴⁹⁾, не нарушая свою отдѣльную стрѣleckую организацію.

Стрѣлецкое войско вѣдалось особымъ центральнымъ управленіемъ, «стрѣлецкимъ» приказомъ, имѣло своихъ «головъ» (потомъ полковниковъ); казаки — «атамановъ», «вожей», но высшее управленіе ими сосредоточивалось въ Разрядѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣльцовъ въ составѣ войскъ города было мало, они, какъ и казаки, подчинялись непосредственно городскому воеводѣ (если не было особаго лица, «осаднаго головы») (50). Воевода, при наличности отдѣльнаго стрѣлецкаго начальника, хотя и не вмѣшивался во внутренней порядокъ службы стрѣльцовъ, однако, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ ратныхъ людей не только города (не исключая стрѣльцовъ), но и жившихъ въ уѣздѣ (51). Только «роспись» на службу дворянскаго элемента вѣдалъ Разрядъ (52); воевода же, посредствомъ «разсылщиковъ» (пушкарей, затинщиковъ и т. п.), при обыкновенныхъ условіяхъ, приводилъ въ исполненіе нарядъ Разряда; въ чрезвычайныхъ случаяхъ самъ собиралъ на службу ратныхъ людей въ необходимомъ числѣ.

Служба «городскихъ ратныхъ людей» была трехъ видовъ: 1) мѣстная, городская, въ тѣсномъ смыслѣ — *гарнизонная*; 2) *сторожевая* и 3) *полевая* (полковая): а) для поддержки сторожевыхъ частей и б) въ общемъ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, отличаясь тѣмъ, что часто городская войска несутъ службу отдѣльными отрядами на флангахъ и въ тылу главной арміи.

Гарнизонная служба имѣла своимъ основаніемъ коренной обычай древней Руси, по которому все мужское населеніе города, способное носить оружіе, въ случаѣ надобности должно было принять участіе въ оборонѣ своего города. Въ XVII столѣтіи мы видимъ подобный примѣръ подготовки *поголовнаго* вооруженія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всего столичнаго населенія на ихъ же счетъ (53).

Воеводамъ пограничныхъ областей вмѣнялось въ обязанность: содержать въ постоянной исправности — городскія укрѣпленія, «нарядъ» (артиллерію), «зелье», «осадные дворы» (помѣщеніе для гарнизона и склады, построенныя въ го-

родѣ дворянами уѣзда),— заранѣе распредѣлять гарнизонъ по веркамъ; по первому извѣстію о появленіи противника собирать ратныхъ и даточныхъ людей уѣзда, какъ для усиленія гарнизона, такъ и для организаціи подвижнаго охраненія своего и сосѣднихъ участковъ ⁽⁵⁴⁾.

Сторожевая служба была совершенно прочно организована на южныхъ окраинахъ государства и состояла изъ цѣлой сѣти выдвинутыхъ впередъ сторожей и ряда за ними поддержекъ. Передовыя, сторожевыя заставы, занятыя старинными казаками (лучшими, выбранными изъ городскихъ), или отъ другихъ городскихъ войскъ (въ исключительныхъ случаяхъ *конные стрѣльцы*),—⁽⁵⁵⁾ исполняли сторожевую службу по замѣчательному уставу сторожевой службы, кн. Воротынскаго, вполне разработаннаго и утвержденнаго еще 16-го февраля 1571 года ⁽⁵⁶⁾. Основаніе этого замѣчательнаго устава, выработаннаго изъ боеваго опыта, вполне соответствуетъ современнымъ понятіямъ о началахъ сторожевой службы. На всѣхъ другихъ границахъ несомнѣнно существовало обереганіе отъ вторженія непріятельскихъ партій, хотя точнаго понятія о системѣ охраненія составить пока нельзя. Образование драгунъ въ Рождественско-Олонецкой волости и драгунъ Комарицкой волости, около Сѣвска (что приписываютъ къ устройству цѣлаго драгунскаго корпуса), несомнѣнно относится къ одной изъ организацій участковъ постояннаго пограничнаго охраненія на сѣверѣ и западѣ, важныхъ по мѣстнымъ условіямъ.

Сторожевую службу несли преимущественно городовые и непремѣнно доброконные казаки, выставляя рядъ сторожевыхъ заставъ, высылавшихъ отъ себя парные разѣзды. Главныя черты службы сторожей заключались въ слѣдующемъ:

1) Заставами занимали всѣ шляхи и сакмы (пути), по которымъ можно было ожидать вторженія татаръ.

2) Отъ заставъ высылали летучіе разѣзды (по два человекѣ), которымъ указывались особыя мѣры скрытности,

имѣя главною цѣлью обнаружить противника, опредѣлить направленіе его движенія и силы.

3) Безъ смѣны сторожевыя заставы и разтѣзды не могли оставлять своихъ постовъ, и за нарушеніе этого основного положенія, въ случаѣ нападенія врага, — «отъ государя, царя и великаго князя быти казненнымъ смертію» (57).

4) Центральное управленіе въ Москвѣ (Разрядъ) особенно дорожило безотлагательными донесеніями о вторженіи непріятеля для своевременныхъ распоряженій по мобилизаціи войскъ («дорогъ языкъ для вѣстей») и за нарушеніе этого строго карало виновныхъ.

Полевая («*пожовая*» въ тѣсномъ смѣслѣ) служба городовыхъ войскъ заключалась, какъ сказано, въ поддержкѣ *подвижныхъ резервовъ*, высылаемыхъ отъ городовъ, по первому извѣстію о появленіи непріятеля. Для сего съ XVI стол. на югѣ, противъ татаръ были почти въ постоянной готовности двѣ рати: «*украинная*» и «*береговая*», силою, каждая, примѣрно до 10 т. Первая занимала важные опорные пункты на границѣ: Новосиль, Мценскъ, Дѣдиловъ, Пронскъ, Тулу и др., а вторая — города по Окѣ. Однимъ изъ образцовыхъ примѣровъ боевой дѣятельности этихъ ратей служить бой береговой рати князя Воротынскаго при Молодахъ 1572 г. Въ этомъ году Девлетъ-Гирей съ 120 т. татаръ, обходя опорные пункты, прорвался черезъ всѣ преграды и приблизился къ д. Молоди (50 верстъ отъ Москвы), гдѣ настигъ его кн. Воротынскій съ береговою ратью. Оставивъ противъ непріятеля (съ фронта) войска въ *Гуляй-городъ* (см. ниже), Воротынскій зашелъ въ тылъ татарамъ, на голову разбилъ Девлета, а искуснымъ развитіемъ преслѣдованія прочихъ войскъ, татарамъ нанесено полное пораженіе: въ Крымъ возвратилось едва 20 т.

Полевая служба городовыхъ войскъ перваго вида состояла въ поддержкѣ сторожей подвижными колоннами, оперировавшими сообразно обстоятельствамъ (60).

Главная обязанность мѣстнаго воеводы заключалась въ томъ, чтобы по полученіи извѣстія о вторженіи врага (или

по указанію Разряда) тотчасъ же мобилизовать подвѣдомственные ему войска уѣзда, безотлагательно донести о томъ въ Москву Разряду и дать знать сосѣднимъ воеводамъ для содѣйствія. Призванныя войска назначались въ крѣпкій пунктъ, по заранѣ составленному распредѣленію (въ зависимости отъ верковъ), а изъ дѣтей боярскихъ, городскихъ конныхъ казаковъ (а иногда стрѣльцовъ) выслали въ поле отряды для дѣйствія противъ появившагося непріятеля.

Составъ этихъ резервовъ различенъ: видимо стремились къ тому, чтобы скорѣе выдвинуть впередъ поддержку сторожевыхъ заставъ, а потому, какъ только были готовы первыя войска, тотчасъ ихъ выслали въ поле для выслѣживанія и, если случай будетъ, для атаки противника. За первыми партіями посылали подкрѣпленія.

Отряды эти противъ татаръ всегда были «сз огненнымъ боемъ», т. е. конница съ пѣхотою.

Резервъ отъ городскихъ войскъ, выйдя въ поле, прежде всего заботился занять крѣпкій пунктъ или устроить себѣ опорный пунктъ, «острожекъ», въ удобномъ мѣстѣ, опираясь на который партія бросалась на непріятеля, дѣлала, такъ сказать, вылазки, стараясь войти въ связь съ подобными же отрядами, высланными отъ сосѣднихъ воеводъ.

При удачныхъ дѣйствіяхъ непріятеля лихо преслѣдовали, иногда до 70-ти верстъ, въ случаѣ неудачи крѣпко отсиживались въ «острожекѣ». Здѣсь надо искать и историческаго начала службы нашей конницы драгунскаго типа, ибо и первыхъ драгунъ мы встрѣчаемъ на пограничныхъ бояхъ, имѣвшихъ указанный характеръ.

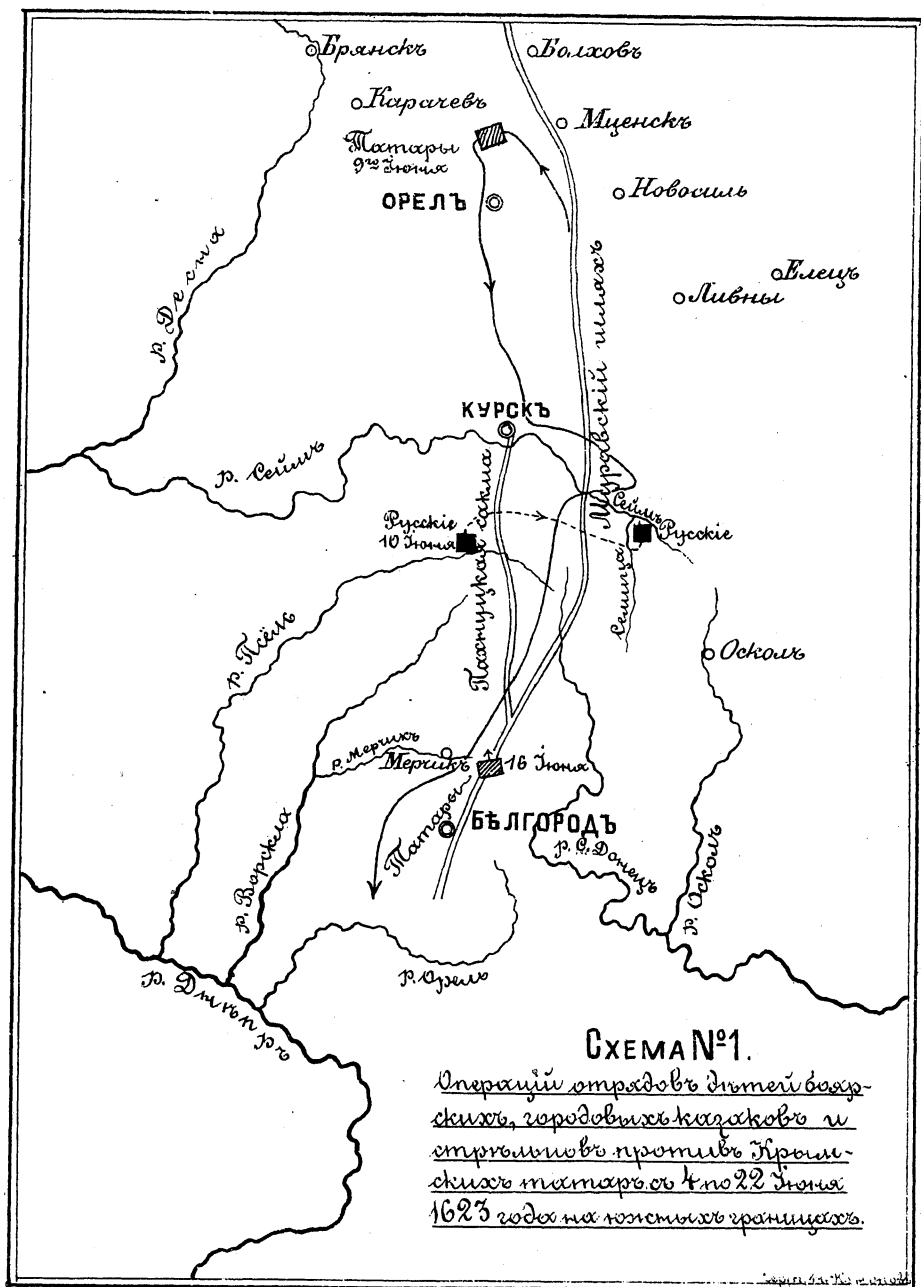
Для характеристики боевой дѣятельности подобныхъ подвижныхъ резервовъ остановимся на нѣкоторыхъ образцахъ ⁽⁶¹⁾.

Въ началѣ іюня 1623 года «три полка», татаръ подъ начальствомъ Аметь-мурзы, Кметь-мурзы и Алшабинь-мурзы, всего до 3,000 чел., прорвались Муравскимъ шляхомъ, этимъ обычнымъ путемъ ихъ вторженій, — мимо Бѣлгорода и, обходя укрѣпленные пункты, быстро проникли въ «Орловскія,

и Карачевскія, и Мценскія, и Болховскія мѣста», разбились здѣсь на разныя партіи и опустошили край. Затѣмъ, соединившись и захвативъ добычу, обошли Курскъ и двинулись на Пахнуцкую сакму (дорогу) съ цѣлью выдти на тотъ же Муравскій шляхъ (Схема № 1).

4-го іюня Бѣлгородскій воевода, князь Тюфякинъ, сообщилъ Курскому воеводѣ, Степану Ушакову, о прорывѣ татаръ, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, тотчасъ донесъ Разряду, сообщилъ воеводамъ въ Мценскъ, Ливны и Осколь, а на Пахнуцкую сакму выслалъ отрядъ въ составѣ: 300 курчанъ дѣтей боярскихъ и 200 городовыхъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго начальника (голова) Василія Горбѣева и 100 человекъ «пѣхоты съ огненнымъ боемъ» подъ начальствомъ стрѣлцаго голова Плакида Темиряева. Горбѣевъ и Темиряевъ заняли удобное мѣсто на Пахнуцкой сакмѣ (впереди Псела) съ цѣлью отрѣзать татарамъ путь къ отступленію.

Татарскій набѣгъ отличается быстротою и рѣшительностью дѣйствій. Черезъ пять дней послѣ того, какъ Курскій воевода получилъ вѣсть о набѣгѣ, а именно 9 іюня, Мценскій воевода Василій Давыдовъ сообщилъ Курскому, — Ушакову, что татары уже разорили Орловскій уѣздъ, и что посланный русскій резервъ имѣлъ бой у деревни «Саголевой» (въ Орловскомъ уѣздѣ, но неизвѣстно гдѣ), положившій конецъ разгрому. Ушаковъ тотчасъ далъ знать о томъ Бѣлгородскому воеводѣ съ просьбою выслать поддержку, а самъ выдѣлилъ остальныхъ курчанъ дѣтей боярскихъ и 50 человекъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ голова Ивана Анненкова съ приказаніемъ соединиться съ поддержками, высланными прежде отъ другихъ городовъ, и дѣйствовать «смотря по сакмѣ и по тамошнему дѣлу въ *крѣпкихъ мѣстахъ*, сколько милосердїи Богъ помощи дастъ». Татары, узнавъ, что имъ отрѣзанъ путь отступленія по Пахнуцкой сакмѣ, бросились на востокъ къ Муравскому шляху. Замѣтивъ направленіе набѣга татаръ, Горбѣевъ и Темиряевъ двинулись наперерѣзъ, 15 іюня соединились съ Анненковымъ и

предупредили ихъ на переправахъ у Сейма. Русскіе, имѣя всего 500 — 600 человекъ, не рѣшились атаковать татаръ на правомъ берегу рѣки, а зная, что послѣдніе стѣснены теперь обозомъ (награбленною добычею) положили выждать болѣе удобнаго случая, занявъ снова крѣпкія мѣста между Донцемъ, Сеймицею и Сеймомъ.

Татары, пользуясь тѣмъ, что русскіе не преслѣдовали ихъ съ тыла, — отошли, переправились черезъ Сеймъ ниже и быстро начали обходить Бѣлгородъ. Узнавъ о томъ, русскій соединенный отрядъ поставилъ себѣ цѣлью напасть на татаръ изъ засады и, «идя подъ ними день и ночь», обошелъ ихъ, «засѣлъ» верстахъ въ 20-ти отъ города и выславъ впередъ для развѣдокъ станицу «Антоня Паншина съ товарищи».

На разсвѣтѣ 16 іюня татары атаковали русскихъ. Характеръ «боя великаго» заключался въ томъ, что русскіе были атакованы втрое превосходными силами татаръ, но смѣло встрѣтили ихъ контръ-атакою; обѣ стороны «бились конми и пѣхотою», а затѣмъ русскіе, уступая силѣ, отошли въ «крѣпкій пунктъ» и бились только пѣхотою, отразили всѣ нападенія, не успѣвъ однако захватить татарскій обозъ. Послѣдній, съ остатками отряда, обошелъ Бѣлгородъ, верстахъ въ 20-ти, а русскіе прибыли къ Тюфякину, усилились тамъ Бѣлгородскою пѣхотою, быстро преслѣдовали *три дня*, составили планъ для совмѣстнаго нападенія на татарскій обозъ съ разныхъ сторонъ, но проводникъ главной колонны сбился съ пути и тѣмъ далъ возможность татарамъ выдти изъ «крѣпкихъ мѣстъ» въ степь, гдѣ русскіе не рѣшились атаковать непріятеля въ виду утомленія коней. 22 іюня отрядъ возвратился въ Курскъ.

Особый видъ боевой дѣятельности городовыхъ войскъ мы замѣчаемъ и при операціяхъ арміи, какъ сказано, — въ службѣ отдѣльныхъ подвижныхъ отрядовъ войскъ городовъ на флангахъ и въ тылу главныхъ силъ. Напримѣръ, во 2-ю польскую войну царя Михаила (1632—1634) ясно обнаруживается стремленіе Разряда прикрыть Москву со

стороны литовско-польской границы цѣпью отдѣльных отрядовъ городовыхъ войскъ, стянутыхъ на западную окраину изъ другихъ мѣстъ, оперировавшихъ на флангахъ главныхъ силъ и прикрывавшихъ сообщенія Шейна съ Вязмою и Москвою. Общій характеръ дѣйствій подобныхъ отрядовъ тотъ же, что и на южныхъ окраинахъ, т. е. стремленіе русскихъ сначала занять опорный пунктъ («крѣпкое мѣсто», «острожекъ»), опираясь на который, дѣлать вылазки ⁽⁶²⁾.

Для характеристики подобнаго боя на *западной* границѣ можетъ служить примѣромъ слѣдующій, извѣстный въ деталяхъ,—случай изъ операций русскихъ подъ Смоленскомъ въ 1614 г. (См. схему № 2-й).

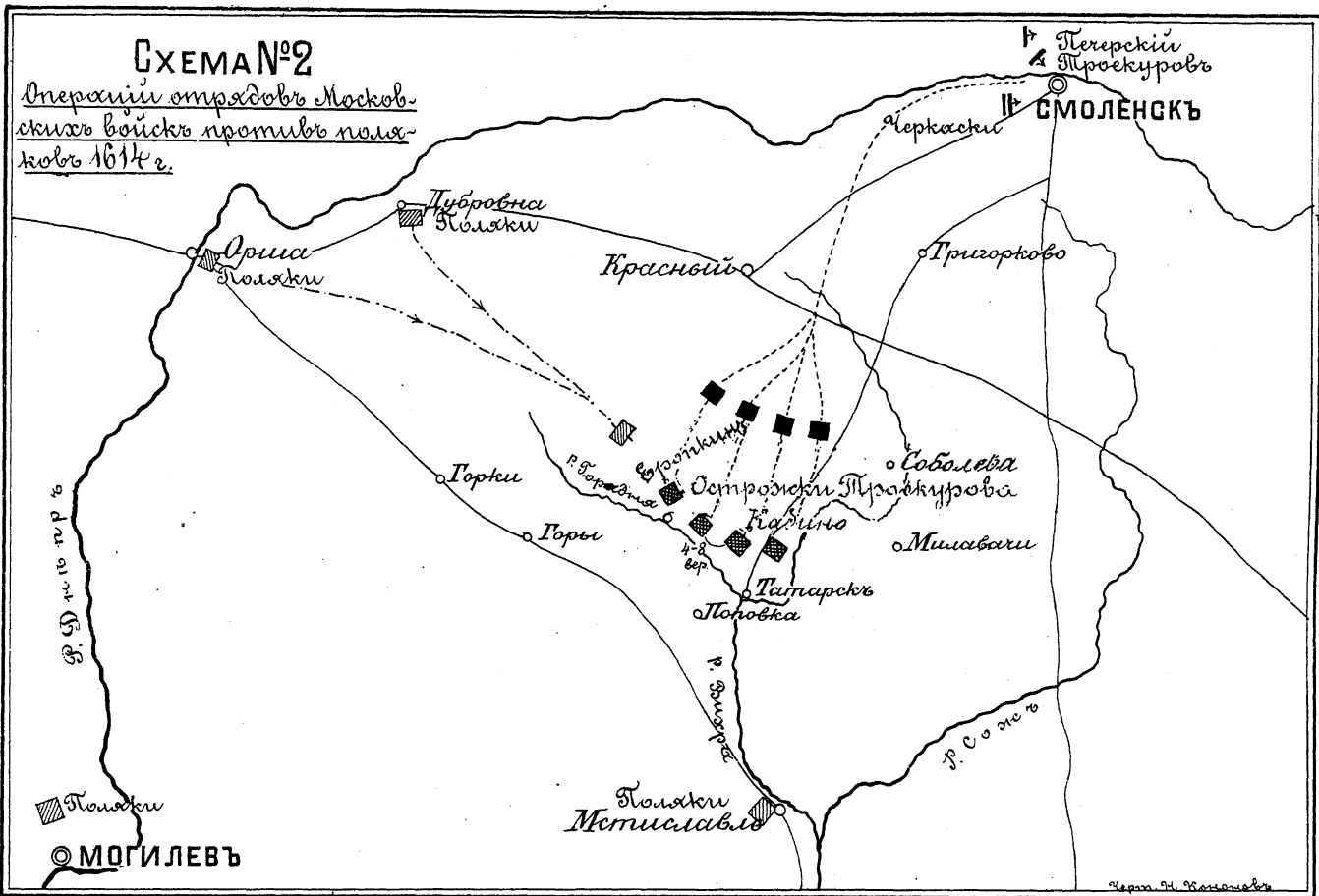
Послѣ вступленія на престолъ царя Михаила, польскіе отряды были выбиты изъ центральныхъ областей нашего государства и русскія войска продвинулись до западной границы, блокировали Смоленскій гарнизонъ, заняли крѣпкіе пункты и острожки около города и преградили особыми отрядами доступъ полевыхъ польскихъ войскъ на выручку Смоленска. Къ 16 апрѣля 1614 года ⁽⁶³⁾ кн. Дмит. Черкасскій занималъ Духовской монастырь, а Троекуровъ — острожекъ на Печерской горѣ. Послѣдній, оставивъ незначительный гарнизонъ въ Печерскомъ острожкѣ, выступилъ на юго-западъ отъ Смоленска, верстъ на 60 — 70, для устройства въ приличныхъ мѣстахъ наблюденія за польскими партіями съ юго-запада. Поляки Лисовскаго занимали гарнизонами: Оршу (500 ч.), Дубровну (200 чел.) и особыми силами Мстиславль. Первые два города были заняты только для того, «чтобы государевы люди не засѣли». Остальныя силы поляковъ были въ предѣлахъ Литвы.

Отрядъ Троекурова, оставивъ часть силъ въ Печерскомъ острожкѣ, выступилъ въ составѣ 10 сотенъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 12 станицъ городовыхъ казаковъ, усиленныхъ вполнѣдствіи еще тремя станицами, и отъ трехъ городовъ татаръ—Темниковскихъ, Касимовскихъ и Казанскихъ.

Троекуровъ, осмотрѣвши старые острожки, бывшіе въ 30-ти верстахъ отъ рубежа, перевелъ весь отрядъ съ гар-

СХЕМА №2

Операции отрядов Московских войск против поляков 1614 г.

низомъ изъ прежнихъ опорныхъ пунктовъ впередъ на 15 верстъ и занялъ (очевидно) линію р. Городни четырьмя острожками, одинъ отъ другаго въ 4—5 в., поручивъ ихъ оборонѣ Ивана Еропкина, Шемяки Пикина, Тимофѣя Шепелева и Андрея Андрианова съ приказаніемъ: «съ рубежа ходить въ Литовскую землю въ войну и для языковъ, смотря по вѣстямъ». Самъ Троекуровъ съ 8 сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ возвратился въ Смоленскъ, гдѣ въ его отсутствіе гарнизонъ сдѣлалъ вылазку на Печерскій острожекъ, но былъ отбитъ. Положеніе этихъ острожковъ было на столько важно, что поляки прежде всего рѣшили освободиться отъ нихъ и до 27 апрѣля выслали изъ разныхъ мѣстъ отряды Александра Сапѣги, Чеклинскаго, Александра Лисовскаго, всего 5175 конницы и 530 пѣхоты съ 2-мя орудіями *), т. е. 5705 человекъ.

*) Составъ этотъ очень интересенъ, какъ наглядно показывающій особенность польскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Россіи. Совершенно подобныя польскіе отряды мы встрѣчаемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда окрѣпнувшая Россія могла снова выставить армию съ преобладающимъ элементомъ дворянской конницы.

Составъ соединенныхъ отрядовъ Сапѣги, Чеклинскаго и Лисовскаго былъ слѣдующій:

Гетманскаго Хоткевича полка	3000	копейныхъ
Чеклинскаго рота	235	чел.
Велинскаго пана рота	100	>
Оршинскаго старосты Ал. Сапѣги	100	>
Александра Лисовскаго 2 роты	200	>
Его же казаковъ-поляковъ	200	>
Его же пятигорцевъ безъ-сбруйныхъ копейщик.	300	>
Того же гетмана Хоткевича казаковъ	100	>
Соколовскаго конныхъ	200	>
Запорожцевъ Наливайкова полка	200	>
Полковника Асалшева	300	>
Соломы	50	>
Захарьяша Заруцкаго	150	>
Полковника Камыса	40	>

5175 конныхъ.

Однако эти силы были найдены поляками недостаточными для атаки острожка Еропкина у Конды и рѣшено было ожидать прибытія 1000 чел. подкрѣпленія и 3-хъ орудій изъ Мстиславля. 28 апрѣля, не выждавъ подкрѣпленія, поляки атаковали острожекъ, но были отбиты вылазкою.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича признано было необходимымъ прикрыть границы отъ набѣговъ болѣе дѣйствительными средствами, такъ какъ татары, обладая подвижностію, зная въ совершенствѣ мѣстность, въ нѣсколько дней (подобно какъ въ 1623 году) могли прорываться далеко внутрь страны.

Мѣры, принятыя тогда правительствомъ для охраненія юга точно неизвѣстны, но сущность новой системы охраны (1640—1650-хъ годовъ) состояла въ томъ, что Московское правительство съ этого времени стремится заселить границу цѣлыми войсковыми частями служилаго населенія. Обращеніе жителей Комарицкой волости, подъ Брянскомъ, въ драгунъ, формированіе драгунъ же въ Рождественно-Олонецкой волости на сѣверѣ и другія данныя (⁶⁴), даютъ право заключить, что въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича полевая служба исчезающихъ со сцены городскихыхъ казаковъ замѣняется преимущественно драгунами.

Подобному видоизмѣненію въ ежегодной боевой дѣятельности «полковой службы», (т. е. гарнизоновъ и уѣздныхъ людей) способствовало и то обстоятельство, что еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ перешли къ радикальному видоизмѣненію главной массы полевой дѣйствующей арміи — устройствомъ *войскъ иноземнаго строя*.

III) Въ Московскомъ государствѣ иноземцами не только не

Его же <i>тысячъ</i> мужиковъ	30 чел.
То же Иеронима Хоткевича гайдуковъ	200 >
Мужиковъ съ	300 >
<hr/>	
Всего конницы	5175 чел.
пѣхоты	530 >
<hr/>	
	5705 чел.

чуждались, но, напротивъ, охотно пользовались ихъ услугами для удовлетворенія практическимъ нуждамъ страны, прежде всего потребностямъ военнаго дѣла, однако... «не нанося ущерба существеннымъ основамъ и традиціямъ... (Россіи): русской вѣрѣ, русскимъ нравамъ и крѣпнувшему самодержавію»⁽⁶⁵⁾.

Въ первыхъ годахъ XVI столѣтія въ Москвѣ было уже до 1,500 человекъ иноземцевъ (назывался «полье»), главнымъ образомъ разныхъ техниковъ (преимущественно для артиллерійскаго дѣла)⁽⁶⁶⁾. Въ Казани въ XVI вѣкѣ постоянно было до 100 человекъ иноземцевъ, тоже преимущественно пушкарей⁽⁶⁷⁾.

Не касаясь того, какъ именно отразилось поведеніе шведскихъ наемныхъ войскъ въ бою подъ Клушинымъ (1610 г.), и другихъ наемныхъ отрядовъ въ Смутное время, мы заключаемъ, что къ 1630 году въ Москвѣ ясно сознавали необходимость имѣть войска, обученныя европейскому строю, не отказываясь, однако, отъ основныхъ особенностей прежней помѣстной системы. Запасъ молодыхъ людей, не бывшихъ на учетѣ Разряда, былъ огромный, вслѣдствіе условій обязательно *личной* и *пожизненной* службы въ помѣстныхъ войскахъ, а потому въ 1630 г. рѣшили вызвать желающихъ дѣтей боярскихъ въ Москву для обученія ратному дѣлу съ предоставленіемъ имъ извѣстныхъ льготъ, а учителей предполагали взять изъ иноземцевъ стараго выѣзда. Такимъ образомъ думали сформировать два полка пѣхоты, обученныхъ европейскому строю, *каждый однотосячнаго состава*, а именно: Александра Лесли и Франца Пецнера⁽⁶⁸⁾.

Однако, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, дѣтей боярскихъ, изъявившихъ желаніе поступить въ солдатскій строй, оказалось недостаточно и пришлось брать первыхъ солдатъ изъ всякихъ охочихъ людей⁽⁶⁹⁾, что понизило войска въ общественномъ мнѣніи, куда скоро начали посылать дворянъ за наказаніе⁽⁷⁰⁾. Кромѣ того, изъ иноземцевъ стараго выѣзда не оказалось годныхъ инструкторовъ⁽⁷¹⁾.

Царь Михаилъ, не останавливаясь на встрѣченныхъ пре-

пятствіяхъ, послалъ Лесли и в. Дамма за границу для найма инструкторовъ, по предположенію, въ очень значительномъ числѣ (до 7,000); при такихъ условіяхъ въ 1632 году сформировались четыре солдатскихъ и одинъ копейно-рейтарскій полкъ (солдатскіе: Лесли, Индрика Вандама, Валентина Росформа, Тобіаса Унзина и конный — Шарла Эберта), въ составѣ до 9,500 человекъ, изъ коихъ до 6,500 было русскихъ солдатъ, а иноземныхъ инструкторовъ не болѣе 2,500—3,000. Полки, по ихъ сформированіи, двинуты прямо подъ Смоленскъ къ Шеину.

Въ 1633 году солдатскіе полки были усилены еще двумя: Виллимова и Майтесова, несомнѣнно смѣшанныхъ изъ русскихъ съ иноземцами, что нѣсколько увеличило общее число иноземныхъ кадровъ (72).

Какъ именно развивалось устройство войскъ иноземнаго строя съ первой половины до конца XVII столѣтія, сказать нельзя. Достоверно, что къ концу столѣтія это былъ главный видъ войска въ составѣ 39-ти солдатскихъ (пѣхотныхъ) полковъ и 25-ти копейно-рейтарскихъ (драгунскаго типа), всего численностью болѣе 80,000, а можетъ быть и 90,000 (73). Приблизительно въ этотъ же составѣ были войска иноземнаго строя и въ первомъ крымскомъ походѣ (74).

Условія формированія и службы войскъ иноземнаго строя конца XVII столѣтія сравнительно съ первымъ ихъ формированіемъ мало измѣнились. Въ солдаты и рейтары поступали: 1) а) «гулящіе» не крѣпостные люди, б) дворяне и дѣти боярскія, безпомѣстные и помѣстные, — служилые (последніе въ видѣ наказанія), «худо-помѣстные» и «пусто-помѣстные», иноземцы и новокрещенные, неслужилые и неверстанные (75). Короче, — «вольница» (но не крѣпостные) и штрафованные.

2) Солдаты и рейтары-копейщики пользовались: а) *полнѣтными правами* (если имѣли ихъ до поступленія или приобрѣтали на службѣ); б) *жалованьемъ* за время службы, изъ котораго они должны были продовольствовать себя по-

купкою у харчевниковъ (76); *казеннымъ оружіемъ* (солдаты: мушкеты, бердыши, шпаги, короткія копья; рейтары-копейщики: карабины, пистолеты, сабли, копья (77) и г) *единовременнымъ пособіемъ* (78).

Войска иноземнаго строя собирались въ учебные сборы осенью на мѣсяць, а послѣ того распускались по домамъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что всѣ поименованные виды войскъ имѣютъ между собою тѣсную связь, происходятъ отъ одного корня. На организацію и службу всѣхъ разобранныхъ нами видовъ самое рѣшительное вліяніе имѣетъ помянутый выше основной принципъ помѣстной системы. Полное примѣненіе этаго принципа мы видимъ въ войскахъ помѣстной конницы, въ меньшей степени—у стрѣльцовъ, городовыхъ казаковъ и въ войскахъ иноземнаго строя.

Дабы ближе выяснитъ этотъ вопросъ, мы сравнимъ между собою права, службу и боевую годность помянутыхъ видовъ вооруженныхъ силъ государства.

1) Принципъ пожизненной, непременно *личной* (79) и даже наследственной службы строго примѣняется въ помѣстной конницѣ и въ штатныхъ войскахъ городовыхъ гарнизоновъ. Напротивъ, въ войскахъ иноземнаго строя мы этого совсѣмъ не встрѣчаемъ: тамъ случайные люди.

2) *Расходы на содержаніе войска въ мирное время* идутъ въ слѣдующей постепенности: а) *помѣстная дворянская конница* въ мирное время ничего не стоитъ; б) штатныя, *городовыя войска*; в) *кадры иноземцевъ* и г) *московскіе стрѣльцы* стоятъ дорого, по расходамъ: на оружіе, жалованье и почти всѣмъ на хлѣбное жалованье. Въ военное время наибольшій расходъ—на войска *иноземнаго строя* (80).

3) *Вооруженіе*: самое разнообразное у *помѣстной конницы*, а у остальныхъ—однообразнѣе, такъ какъ отъ казны.

4) *Мобилизація* едва-ли не у всѣхъ видовъ войскъ *одинаково неудобна*; если трудно было ожидать сбора помѣстной конницы съ ихъ обозомъ («нѣтчиковъ» почти не выжидали, а начинали оперировать въ предположенный срокъ: такъ, въ польскія войны), то сборъ подводъ для другихъ видовъ войскъ,

артиллеріи, огнестрѣльныххъ запасовъ, подъ шанцевый инструментъ, для запаснаго оружія иноземцевъ и т. п., подрядъ съ «харчевниками», отправленіе ихъ и своевременное удовлетвореніе войскъ кормовыми деньгами—все это задерживало выступленіе арміи на театръ войны и ставило оперирующіе отряды въ крайнее положеніе ⁽⁸¹⁾.

Наконецъ, 5) *подготовка войскъ къ бою* есть самый интересный вопросъ для общаго сравненія службы перечисленныхъ видовъ.

Помѣстная конница признавалась нѣкоторыми какъ войско ни къ чему негодное; въ ней замѣчается отсутствіе какой-либо боевой подготовки, неимѣніе основныхъ понятій о воинской дисциплинѣ, масса «нѣтчиковъ», желаніе земледѣльца служить государю, «а саблю изъ ноженъ не вынимать», что лишило ихъ къ концу XVII вѣка «военной доблести» *воинства*, желавшаго скорѣе быть легко раненымъ, дабы получить за нее «пожалованье».

Но на мнѣніи Посошкова строить столь серьезные выводы рѣшительно нельзя. Дворянская конница имѣетъ за собою громадную боевую репутацію прошлаго: не стрѣльцы («которые три раза въ 19 лѣтъ бунтовали и воистинно только пакосники, а не воины были») ⁽⁸²⁾ и не иноземныя войска внесли славныя страницы въ русскую военную исторію по штурму Казани, оборонѣ Пскова и подвиговъ арміи въ Смутное время; не они отстояли партизанскими партіями и большими ратами самое существованіе Россіи. Не могла, неизвѣстно куда-то, безслѣдно исчезнуть эта «доблесть», какъ историческая традиція русской арміи. И дѣйствительно, въ польскія войны мы опять встрѣчаемъ выдающіеся подвиги помѣстной конницы, которая, какъ при царѣ Алексѣѣ, такъ и при его отцѣ Михаилѣ, составляла прочную и непроницаемую плотину отъ ежегоднаго почти наплыва непріятели въ наши предѣлы какъ татаръ, такъ и «литовско-нѣмецкихъ людей». Вспоминая это и внимательно читая челобитныя старыхъ русскихъ ветерановъ времени Михаила Феодоровича, испытанныхъ въ бояхъ и прошедшихъ боевыя

школы временъ Ивана Грознаго, всего Смутнаго времени и все-таки обязанныхъ службою до своей смерти или полной дряхлости, замѣняемые родственниками лишь по освѣдѣтельствovaniи комиссiи, не имѣвшие *безъ того права поставить вмѣсто себя даже сына* *), — убѣждаешься, что бросанiе тѣни на боевую доблесть помѣстныхъ войскъ по меньшей мѣрѣ есть историческая неосторожность. Нельзя не принять въ расчетъ *боевой навыкъ* помѣстныхъ и въ особенности городовыхъ войскъ, ихъ боевую школу, въ сравненiи съ совершенно неизвѣстною системою обученiя стрѣльцовъ, содержимыхъ въ первой половинѣ XVII столѣтiя, главнымъ образомъ, для карауловъ и конвоя. Относясь съ полнымъ недоумѣриемъ къ одномѣсячному сбору войскъ иноземнаго строя для обученiя, навѣрное зная, что сами учителя-иноземцы мало понимали дѣло, не усвоили даже элементовъ ⁽⁸³⁾, убѣждаясь, что «Уставъ хитростей ратнаго строя» рѣшительно не воспособлялъ строевому элементарному обученiю. ⁽⁸⁴⁾, — принявъ все это во вниманiе, мы заключаемъ, что боевая подготовка, въ смыслѣ обученiя, у всѣхъ была почти *одинаково неудовлетворительна*, съ тою только разницею, что старые воины помѣстной конницы и городовыя войска (очень вѣроятно усиленные драгунами, вслѣдствiе ежегодныхъ столкновенiй на сѣверныхъ и западныхъ границахъ) имѣли боевой навыкъ, традицию, а московскiе стрѣльцы, и въ особенности иноземный строй, не имѣли ни того, ни другаго.

Всматриваясь ближе въ свидѣтельство документовъ, мы замѣчаемъ, что дисциплина нарушается именно прежде всего стрѣльцами и солдатами, какъ при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ, такъ и при Петрѣ I ⁽⁸⁵⁾. «Нѣтчики» являются не вслѣдствiе желанiя «сабли изъ ноженъ не вынимать» (заключенiе, высказанное въ видѣ общаго вывода, въ началѣ XVIII ст., безъ всякихъ доводовъ), а вслѣдствiе «нужи», что признается правительствомъ и вполне объясняется основными особенностями помѣстной системы. ⁽⁸⁶⁾

*) См. выдержку изъ прохожденiя службы Богдана Губарева временъ Царя Ивана IV и Михаила. Приложение II.

Дабы дать общее, но по возможности цѣлое представле-
ніе о русскомъ полевомъ боѣ войскъ помѣстной конницы и
иноземнаго строя въ царствованіе Алексѣя Михайловича,—
мы рассмотримъ знаменитое отступленіе Василя Борисовича
Шереметева 1660 г., — «*Шереметевскую войну*» (87) *).

Въ видѣ поясненія къ этому эпизоду необходимо кос-
нуться вопроса о «*полкохожденіи*» стараго русскаго строя
и построений «*Гуляй-города*».

Сущность дѣла заключается въ томъ, что и въ полевомъ
бою большихъ массъ русскія войска стремились имѣть при
себѣ средства, воспособляющія активно оборонительнымъ дѣй-
ствіямъ. Для сего служило въ европейской войнѣ особое
приспособленіе *обоза*, а при операціяхъ противъ татаръ (огне-
стрѣльное оружіе у которыхъ если и было, то ничтожное),—
«*Гуляй-городѣ*». Одинъ изъ образцовъ примѣненія обоза къ
полевому бою и именно при трудныхъ обстоятельствахъ от-
ступленія, — мы увидимъ ниже при очеркѣ операцій В. Б.
Шереметева. Основные же, такъ сказать, уставныя, положенія
по «*полкохожденію*» состояли въ слѣдующемъ: 1) при от-
ступленіи всегда значительный обозъ русской арміи строился
въ нѣсколько рядовъ, имѣя тяжелую артиллерію въ сере-
динѣ. 2) Сначала войска прикрывали обозъ со всѣхъ че-
тырехъ сторонъ, имѣя при себѣ только легкую артиллерію **),
способную при первой надобности открыть огонь. 3) Въ
случаѣ крайности, войскамъ, не выдержавшимъ полеваго боя,
рекомендовалось отступить и драться за повозками обоза,
при которыхъ однако всегда оставалось особое прикрытіе.

Гуляй-городѣ образовалъ подвижную деревянную крѣ-
постцу, составленную изъ отдѣльныхъ деревянныхъ щитовъ

*) Шереметевская война названа польскими историками въ память
главнаго героя В. Б. Шереметьева. «Я называю ее Шереметьевскою вой-
ною, говоритъ епископъ Николай Свирскій, такъ какъ въ теченіе почти
60 дней 200 тысячъ людей четырехъ націй (поляки, татары, москвиты
и казаки) сражались почти каждый день, каждый часъ».

**) Уставъ рекомендовалъ пользоваться въ этомъ случаѣ однокон-
ными телѣжками, но о примѣненіи ихъ пока нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

на каткахъ (зимою на полозьяхъ), соединенныхъ между собою особыми скрѣпленіями. Каждый щитъ былъ сдѣланъ изъ тонкихъ досокъ («тончайшими дѣлами сдѣланъ») длиною три локтя и высокою сажень. Щиты на каткахъ (на подобіе недавно отмѣненныхъ подвижныхъ мишеней) были приспособлены къ запряжкѣ, причемъ соединялись между собою желѣзными приспособленіями, такъ что образовалась досчатая стѣна, имѣвшая нѣкоторую гибкость *). Подобные щиты окружали станъ со всѣхъ сторонъ, прикрывая отъ взоровъ противниковъ все, что было внутри его **). Такимъ образомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Гуляй иногда занималъ огромное пространство даже до пяти верстъ.

Войска прикрывались этимъ подвижнымъ укрѣпленіемъ, могли вести бой: а) пассивно-оборонительный на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ приказано построить городъ ***); б) активно-оборонительный для чего открывались щиты ****) или наконецъ, в) отбивались на походѣ, но въ этомъ случаѣ ближе держась къ щитамъ *****). Въ Гуляй-городѣ были сдѣланы приспособленія для стрѣльбы (бойницы). Это досчатое по-

*) Дьякъ Иванъ Тимофѣевъ щиты и гибкость ихъ соединенія удобляетъ членамъ тѣла: „...друга друзій сотемени составы тѣхъ (щитовъ), яко члены нѣкіе животныхъ плотняными жилами между себе сосвязаеми бываху желѣзныхъ веригъ укрѣпленми“. Рукоп. оборот. 65 листа. (Рукопись сохраняется у проф. Платонова).

***) „Обоимательство же таково того величества о себѣ имать, яко и велию рать всю, съ потребамн встми, вмѣщая въ себѣ, ему затворяти и оружества многи, елико довлѣти“ (листъ 66).

****) „На иже мѣсто архиначалника воемъ и строителя ратемъ повелитъ двинути или стати слово....“ (листъ 66).

*****) „Къ сраженію же въ прямного противленія ратныхъ искожде-ніе нашихъ полководныхъ силъ свободно бѣ съ коеждо страны ему, противу бо потребѣ своя отверзая забрало, егда въ мѣру сопротивныхъ навѣтъ будетъ, (т. е. если силы противника позволяютъ), аще ли ни, паки воспять угонзакотъ во свое защищеніе (листъ 66 и на оборотѣ).

*****) „...или по малу двизатися ли не зѣло отступенѣ отъ стѣнъ творити хребты свои...“ (оборот. 66).

движное укрѣпленіе могло служить защитой только противъ стрѣль, но не пуль, хотя бы самага малаго калибра *****).

Побѣды русскихъ войскъ въ первую польскую войну за Малороссію (1654—1655 г.) прочно устанавливаютъ взглядъ царя Алексѣя на наступательный образъ веденія войны: «не дать недругу войти въ свои города, чтобы его встрѣтить въ его землѣ; до тѣхъ мѣстъ огонь и тушить доколѣ не разгорѣлся, а какъ разгорится нѣколи тушить»⁽⁸⁸⁾ — вотъ весь смыслъ инструкцій царя Алексѣя въ 1660 г. Этимъ принципомъ царь Алексѣй руководствовался и во вторую польскую войну 1658—1666 годовъ. Между тѣмъ, теперь обстоятельства рѣзко измѣнились въ невыгодную для насъ сторону. 23 апрѣля 1660 года Польша заключила Оливскій миръ со шведами, по которому, за исключеніемъ «Инфляндовъ» (Динабургскій и смежные уѣзды)⁽⁸⁹⁾ переданы были Швеціи, что прежде всего невыгодно повліяло на наши наступательныя операціи въ Литвѣ. Тѣмъ не менѣе царь рѣшилъ въ этотъ годъ вести наступательную войну на обоихъ театрахъ: Сѣверо-Западномъ, бывшими уже тамъ войсками и на Юго-Западномъ, наступаая отъ Кіева особою русско-черкасскою арміею В. Б. Шереметева. Въ этомъ смыслѣ послѣднему даны были помянутыя приказанія въ маѣ 1660 года. 18 іюня войска Хованскаго потерпѣли рѣшительное поражение при Полонномъ (около Ляховичей) и поляки могли свободно усилить свои войска на Юго-Западномъ театрѣ. Кромѣ того, при содѣйствіи Выговскаго, въ іюлѣ, поляками былъ заключенъ союзный договоръ съ крымскимъ ханомъ, обязавшій послѣдняго выставить на Волынѣ сильную армію.

Умышленное затягиваніе дѣла гетманомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, (склоннаго уже къ измѣнѣ), медленное движеніе

*****) „Твердость же тѣлеснаго того основанія толика токмо лукопущенныхъ стрѣль устремленіе въ себѣ удерживати вѣсть, возбраняеть суровство тѣхъ единыхъ въ себѣ и притупѣваетъ удобь, развѣ (кромѣ) прочихъ и мелчайшихъ огнепальныхъ стрѣлявій“... „а отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ... „онаго состроенія тонкости удобнѣ, яко же стляничное естество рассыпають, ли паче рещи, песочное..“ (обор. 67 л.).

изъ Москвы (на стругахъ) въ Кіевъ вспомогательнаго войска князя Щербатова, медленность мобилизаціи тяжеловѣсной тогда нашей арміи въ значительныхъ силахъ, все это повлекло за собою, что только 8 августа В. Б. Шереметевъ выступилъ изъ Кіева (схема № 3) и 15 числа сосредоточилъ главныя свои силы у Котельней, въ составѣ до 40 т. боеваго элемента, изъ числа коихъ 19 т. русскихъ войскъ и болѣе 20 т. малороссійскихъ казаковъ Цецюры, совершенно необученныхъ и малонадежныхъ въ смыслѣ преданности общему дѣлу.

Юрій Хмѣльницкій съ 35 т. казаковъ, ненадежнаго войска, обѣщаль прибыть въ Слободище, послѣ чего В. Б. Шереметевъ имѣлъ въ виду перейти въ рѣшительное наступленіе, нанеся ударъ Польшѣ въ центрѣ ея областей, наступая на Межибужье къ Тарнополю.

Кіевъ и другіе важные пункты сѣверной Украины (Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль) были заняты русскими гарнизонами, изъ числа коихъ въ главномъ пунктѣ—Кіевѣ, у князя Барятинскаго, было не болѣе 3 т. человекъ, которые могли быть усилены изъ другихъ частей Украины, въ непродолжительномъ времени, не болѣе двумя тысячами.

Разсматривая въ подробностяхъ составъ арміи Шереметева (схема № 3), мы замѣчаемъ слѣдующія особенности:

1) Армія состояла изъ четырехъ отрядовъ: а) соб. Шереметева, б) кн. Козловскаго, в) кн. Щербатова и г) казаковъ Цецюры; 2) В. Б. Шереметевъ пользовался полною мощью полководца, хотя всегда обсуждалъ вопросъ на военныхъ совѣтахъ; 3) конница въ первыхъ двухъ отрядахъ рѣшительно преобладаетъ надъ пѣхотою, а послѣдніе два (Щербатова и Цецюры) исключительно конные; 4) число артиллеріи въ точности неизвѣстно, но не менѣе 40 орудій; 5) войска иноземнаго строя составляютъ почти половину остальныхъ ратныхъ людей Московскаго государства; 6) число прислуги при обозѣ дворянъ и иноземнаго строя велико, и нѣтъ невѣроятнаго, что достигало до 10 т. ⁽⁹⁰⁾ не включенныхъ въ боевой элементъ.

Поляки, воспользовавшись переломомъ въ ходѣ операцій, обнаружили живую дѣятельность. Коронный гетманъ Потоцкій, занимая съ частью силъ Тарнополь, успѣлъ присоединить направленные къ нему подкрѣпленія гетмана Любомирскаго, Яна Собѣскаго, Вишневецкаго, Выговскаго и другихъ, двинулся въ Межибужье и 27 августа, перейдя въ Староконстантиновъ, соединился съ 40 т. татаръ Саферъ-Гирея и Нурадина.

Такимъ образомъ противъ русскихъ и малороссійскихъ войскъ, разбитыхъ въ двухъ массахъ, было сосредоточено поляками въ одномъ мѣстѣ до 70 т.; причемъ въ первую голову подставлялась русская армія въ 40 т., имѣя не болѣе 19 т. вполнѣ надежнаго элемента, т. е. бой сводился 30 т. поляковъ противъ 19 т. русскихъ. 40 т. татаръ хотя и не были способны къ упорному бою, боялись артиллерійскаго и ружейнаго огня, но при дѣйствіяхъ на сообщенія и въ случаѣ неудачи, какъ хищники, представляли грозную силу, которая не могла быть разбита 15 т. украинскихъ казаковъ.

Ненадежность малороссійскаго элемента тотчасъ обнаружилась. О всѣхъ сборахъ и передвиженіяхъ поляковъ В. Б. Шереметевъ не имѣлъ никакихъ донесеній ни отъ лазутчиковъ, ни отъ украинской конницы. На развѣдки были посланы конница Скорнякова-Писарева и драгуны Ховена, которымъ было приказано открыть связь съ Юріемъ Хмѣльницкимъ.

Подходя къ Слободищамъ, В. Б. Шереметевъ получилъ увѣдомленіе отъ Ю. Хмѣльницкаго о его намѣреніи къ 5 или 6 сентября прибыть вмѣсто Слободищъ (какъ было по условіямъ) прямо къ Межибужью. В. Б. Шереметевъ тотчасъ собралъ военный совѣтъ, имѣвшій самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ операціи.

Изъ четырехъ старшихъ начальниковъ войскъ князь Козловскій положительно высказался противъ наступленія внутрь Польши, во 1-хъ, по неизвѣстности обстановки *) и во 2-хъ,

*) «И можно ли предпринимать что нибудь, когда даже ничего неизвѣстно о численности непріятеля...» «Нашъ Царь вдоволь испыталъ,

СХЕМА №3

Операций В. Б. Шереметева

1660 года.

Масштабъ 60 вер. въ дюймъ.

Порядокъ прохождения кавалеріи на шестру войска В. Б. Шереметева подъ Котельничею 15 Августа 1660 г. — Воен. соб. В. Б. Шереметева.

■ Кадворная (конная) рота В. Б. Шереметева 300 ч. 800 дворянъ. Унт. "всадниковъ въ латахъ" 1/т. солдатскій полкъ фронъ Студенца. 1/т. солдатскій полкъ Краффоргга. 1/т. драгун. полкъ Полк. Яндера. 5^е взводъ 300 драгунъ Лавена } составляли полкъ 5^е ————— 500 ————— Симаха } полкъ 8 взвод. по 100 чел. "Охотк конныхъ драгунъ" 1000 стрѣльцовъ Левонтьевича.	■ Ви Шереметовъ (приввѣшанъ стругахъ изъ Москвы) 200 чел. Кадворн. роты Шербатова. 500 дворянъ. 2/т. всадниковъ. 1200 драгунъ. Кн. Козмовскій Кадворн. роты 200 чел. конницы. 3100 дворянъ. Рейтисуръ 1100. Солдатъ 1000.

по ненадежности казаковъ. Замѣтивъ существенные вопросы, вліявшіе на планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, Козловскій, однако, предложилъ мѣру, которая не облегчила положеніе Шереметева. Онъ полагалъ отступить безъ боя за Днѣпръ и занять укрѣпленные пункты Украины. Очевидно, что столь неудобное отступленіе также не было соображено съ обстановкою: ни о силѣ, ни о положеніи противника, ни о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Юрія Хмѣльницкаго (небольшая часть войскъ котораго, пол. Ханенко, была уже на одной съ нимъ высотѣ у Бара, подѣ Мошковымъ).

Шереметевъ горячо отвергъ этотъ совѣтъ. «Я знаю слабая стороны королевскаго войска, отвѣтилъ Василій Борисовичъ, и самъ себя упрекну въ недостаткѣ мужества, если теперь же не двинусь въ самое сердце Польши».

Не смотря на то, что осторожныя развѣдки Скорнякова-Писарева, около Бердичева, обнаружили, что къ полякамъ присоединилось 20 т. татаръ, Шереметевъ рѣшился исполнить условленный планъ съ Хмѣльницкимъ и 27 августа выступилъ изъ Котельни на Чудново, куда прибылъ 2 сентября. Съ другой стороны, польско-татарская армія Потоцкаго, миновавъ Любаръ, также двинулась къ Чуднову.

Потоцкій,—узнавъ о близости Шереметева (въ польской главнѣй квартирѣ всегда были хорошо ориентированы въ обстановкѣ, путемъ передачи лазутчиками всего, что дѣлается у русскихъ),—рѣшилъ отдѣльно разбить Шереметева и Хмѣльницкаго, не допустивъ ихъ до соединенія. Только теперь, т. е. 2 сентября, русскій главнокомандующій узналъ о близости непріятеля, и не считая возможнымъ оставлять его на флангѣ, вмѣсто движенія между Любаромъ и Краснополемъ, двинулся къ Любару и 4 сентября атаковалъ Потоцкаго.

Результаты бывшаго кровопролитнаго боя остались нерѣшительны: русскіе оставили за собою поле сраженія, но

что такое казацкая вѣрность и какъ она гибка»,—вотъ сущность заявленій Козловскаго.

было ясно, что дальнѣйшій прорывъ сквозь почти вдвое превосходныя силы поляковъ будетъ трудный. Съ этого дня Шереметевъ ставитъ себѣ цѣлью сначала упорно держаться, а затѣмъ отступать, удерживая за собою каждую пядь земли, до прибытія Хмѣльницкаго, а потомъ—Барятинскаго, потребованнаго имъ изъ Кіева.

Это отступление Шереметева, до послѣдняго дня его несчастной капитуляціи, составляетъ чрезвычайно характерный эпизодъ.

Сперва В. Б. Шереметевъ, какъ уже сказано, рѣшилъ держаться у Любара, для чего укрѣпилъ лагерь земляными окопами. Четыре дня русскіе отбивали всѣ атаки, каждый разъ переходили въ наступленіе, но не могли однако разбить превосходныхъ силъ противника. Не смотря на успѣхъ первыхъ дней обороны, уже выяснились наиболѣе уязвимыя мѣста въ самой организаціи русской арміи, противъ которой у поляковъ были самыя дѣйствительныя средства. Непритель имѣлъ превосходство въ артиллеріи и пѣхотѣ (подъ начальствомъ г.-м. Вольфа) и сумѣлъ этимъ воспользоваться. Уже съ первыхъ дней артиллерійскій огонь направляется поляками на нашъ обозъ, т. е. на самое уязвимое наше мѣсто, а обученная польская пѣхота предоставила непрителю большія выгоды при штурмѣ нашихъ оборонительныхъ позицій, защищаемыхъ слѣженными конниками. Затѣмъ 17 т. «отборнаго войска» Любомирскаго, приведенныхъ имъ изъ Пруссіи, были совсѣмъ не та рухавка, которая встрѣчалась въ Литвѣ. Но самое важное—40 т. татарской конницы, направляемая искусною рукой, получили вполне соотвѣтственное назначеніе. Татары, совершенно неспособные для штурма, боявшіеся огня, были незамѣнимы для захвата сообщеній, для окруженія лагеря засадами, для уничтоженія фуражныхъ запасовъ кругомъ стана; а между тѣмъ у Шереметева было болѣе 35 тыс. только строевыхъ коней, ежедневно нуждавшихся въ фуражѣ, и вся армія—въ топливѣ. На это-то поляки и обращаютъ теперь главное вни-

маніе. Съ 9 сентября русскіе начали чувствовать недостатокъ въ помянутыхъ запасахъ.

До 16 сентября Шереметевъ дѣлалъ частыя вылазки изъ укрѣпленнаго обоза, держалъ непріятеля въ постоянной боевой готовности, что, помимо другихъ выгодъ (утомленія непріятеля, поддержанія духа войскъ, въ особенности у казаковъ Цецюры), было очень важно и въ томъ отношеніи, что удерживало поляковъ отъ выдѣленія силъ противъ Хмѣльницкаго и препятствовало принять серьезныя мѣры для захвата пути отступленія русскихъ.

16 сентября, — послѣ потерь, понесенныхъ въ ежедневныхъ стычкахъ *),—Шереметевъ, выславъ ночью рабочихъ для подготовки дороги къ движенію арміи широкимъ фронтомъ, построилъ обозъ въ нѣсколько рядовъ связанныхъ между собою повозокъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 17-ти), спѣшилъ часть конницы и, распредѣливъ войска кругомъ обоза, въ кареобразномъ построеніи двинулся къ Чуднову.

Непріятель рѣшилъ атаковать нашу армію съ трехъ сторонъ съ цѣлью отбросить въ болота, бывшія съ праваго фланга движенія; но съ разсвѣта и до 11 часовъ дня поляки не могли осуществить плана, какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и потому, что не имѣли подъ рукою неуспѣвшую прибыть во-время артиллерію Вольфа и 8 тыс. его пѣхоты. Съ прибытіемъ Вольфа обстоятельства рѣзко измѣнились. Дѣйствіе превосходной въ числѣ артиллеріи по повозкамъ огромнаго обоза и дружная атака поляковъ съ трехъ сторонъ повели въ кровопролитному бою

*) Потери наши только съ 4—8 сентября поляки опредѣляютъ въ круглой цифрѣ 10.000 чел. По русскимъ источникамъ за то же время 649 человекъ. Не считая возможнымъ входить въ точное опредѣленіе цифры за столь отдаленный періодъ, — мы отмѣтимъ только очень важную собственноручную замѣтку царя Алексѣя въ 1689 г. воеводѣ Лобанову-Ростовскому; въ его допесеніяхъ оказалась разница въ убитыхъ на 24 человекъ. „Отъ вѣка того не слышано, чтобы природные холопи государю своему въ ратномъ дѣлѣ, въ находкахъ и въ потеряхъ, писали неправдою и лгали» (Барсуковъ; V; 330).

за обозъ, послѣдствіемъ чего была потеря $\frac{1}{3}$ обоза *) и 7 орудій. Отстоявъ остальной обозъ, Шереметевъ устроилъ его и продолжалъ снова движеніе, но, сдѣлавъ двѣ версты, вынужденъ былъ выдерживать новыя атаки. На этотъ разъ поляки атаквали только конницею, неспособною къ бою съ пѣхотою за повозками, а потому были отбиты безъ замѣтныхъ потерь у русскихъ.

До 4 октября Шереметевъ оставался въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Чудновомъ, за рѣкою Тетеревомъ, ожидая выручки и чувствуя уже недостатокъ въ провіантѣ; съ 22 сентября русскіе въ станѣ Шереметева питались вареною кониною, изрѣдка добывая изъ ямъ оставленный хлѣбъ. Дѣла за это время ограничиваются артиллерійскимъ огнемъ, но безъ рѣшительныхъ результатовъ **).

4 октября Шереметевъ, отрѣзанный отъ окружающаго міра, рѣшается снова двинуться къ Слободищамъ, гдѣ былъ уже Юрій Хмѣльницкій, и выступаетъ къ д. Пятки тѣмъ же порядкомъ, какъ и до Чуднова. Это и былъ самый тяжелый день, самый ожесточенный и кровопролитный бой.

Поляки знали о предстоящемъ отступленіи. Только что русскіе выступили, Потоцкій атаквалъ ихъ, но былъ отбитъ, и преслѣдуемъ на короткое разстояніе; затѣмъ послѣдовали еще двѣ новыя атаки поляковъ и татаръ, но только при третьей непріятелю удалось сбить часть русскаго прикрытія въ лѣсъ, что облегчило татарамъ ворваться въ обозъ, гдѣ они тотчасъ начали грабить. Пользуясь этимъ, Шереметевъ лично организуетъ контръ-атаку (очевидно изъ людей, бывшихъ при самыхъ повозкахъ) и выбиваетъ вор-

*) Если взять наибольшую цифру потери обоза, по показаніямъ польскихъ источниковъ (взято 1.000 повозокъ), то выйдетъ, что въ обозѣ было около 3 тыс. подводъ.

**) Если рѣшительныхъ результатовъ не было достигнуто, то мы объясняемъ это двумя причинами: во 1-хъ, что непріятель дѣйствовалъ преимущественно ядрами и, во 2-хъ, очевидно сберегалъ снаряды. Только изрѣдка есть указанія на то, что поляки стрѣляли калеными ядрами и гранатами.

вавшихся *топорами и рогатинами* *). Потери наши 4 октября состояли (наибольшія по польскимъ источникамъ) до 3.000 человекъ, 17 орудій и часть обоза. 5 октября Шереметевъ снова окопался. Въ это-то самое критическое время, когда, путемъ геройскихъ подвиговъ, пробивается Шереметевъ къ Слободищамъ, когда тамъ уже былъ слышенъ гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, — Юрій Хмѣльницкій съ 30 тысячнымъ войскомъ и 30 орудіями, а за нимъ Цецюра переходять на сторону поляковъ. 8 октября Юрій Хмѣльницкій подписалъ договоръ съ Польшею, а 11 октября отдѣлились казаки Цецюры отъ Шереметева.

Въ этомъ крайнемъ положеніи, лишенный первыхъ жизненныхъ средствъ (кромѣ конины), безъ огнестрѣльныхъ запасовъ, съ ничтожными перевозочными средствами, — Шереметевъ все-таки рассчитываетъ добраться на соединеніе съ Бярятинскимъ, выступившимъ съ 3 тыс. изъ Кіева. Не смотря на критическія обстоятельства, Шереметевъ тѣмъ же порядкомъ двигается въ направленіи къ Кіеву еще на 3—4 перехода, пробивается къ Коднѣ, но, не доходя двухъ верстъ до этого пункта, занятаго уже поляками, окончательно изнемогаетъ, успѣваетъ, однако, и у Кодни окружить себя насыпью и рѣшается вступить съ Потоцкимъ въ переговоры. 20 октября Шереметевъ согласился на тяжелыя условія капитуляціи, по которымъ войска должны были положить оружіе; русскіе обязывались вывести гарнизоны изъ городовъ Украйны (Кіева, Чернигова, Переяславля, Нѣжина) и отступить къ Путивлю. До исполненія этого договора Шереметевъ и остатки его арміи оставались военно-плѣнными, а послѣ того имъ обѣщали свободу, возвращеніе знаменъ и оружія въ Путивль.

Шереметевъ написалъ письмо о договорѣ Бярятинскому и тогда же послалъ съ него копію. 25 октября армія исполнила условія, но въ ту ночь, когда было отобрано оружіе, на остатки русскихъ войскъ, ночью, напали татары; завязался

*) Случай, дающій поводъ думать, что въ этомъ бою приняли участіе вооруженные слуги и даточные.

ожесточенный бой, чѣмъ попало (ножами, топорами и т. п.), при чемъ погибла масса безоружныхъ. Имущество Шереметева, вопреки договора, было разграблено, и самъ главнокомандующій переданъ татарамъ, въ мучительномъ плѣну у которыхъ пребылъ 22 года.

Во все это время Барятинскій дѣйствовалъ съ крайнею осторожностью. Не упуская изъ вида главной своей задачи—охраненіе столь ненадежной Украины, онъ, не имѣя никакой возможности выдѣлить сначала болѣе 3 тыс. человекъ, настоятельно требовалъ подкрѣпленій, прибывшихъ къ нему уже на пути къ Брусилу. Было очевиднымъ, что Шереметеву нужны главнымъ образомъ запасы, съ которыми, къ несчастью, нельзя было пробиться: поляки, освободивъ нѣсколько Шереметева, сильнымъ отрядомъ и при участіи мѣстнаго населенія—преградили путь князю Барятинскому. Не считая возможнымъ сдѣлать что либо рѣшительное со слабыми силами, Барятинскій, дойдя до Брусилова, возвратился въ Кіевъ для выполненія главной своей цѣли по оборонѣ Украины.

Барятинскій, получивъ уже въ Кіевѣ капитуляцію и письмо Шереметева, конечно отвергъ условія (чего ожидалъ и самъ Шереметевъ), а поляки не имѣли уже силы заняться осадю крѣпостей и возвратились въ Польшу, довольствуясь почти уничтоженіемъ арміи Василя Борисовича.

«Шереметевская война» заслуживаетъ научнаго вниманія во многихъ отношеніяхъ *).

1) Организациія арміи В. Б. Шереметева наглядно показываетъ постепенность того видоизмѣненія въ составѣ русской арміи, которое было начато при царѣ Михаилѣ, подтверждая выше сдѣланные выводы.

2) Рѣзко выдѣляется классическое упорство («упрямство», какъ называли поляки) старо-русскихъ ратниковъ и замѣча-

*) Мы остановились на этомъ эпизодѣ и вслѣдствіи характерности операціи 1660 г. и потому, что фактическая часть этой войны подробно разработана г. Барсуковымъ по дорогимъ архивнымъ документамъ въ его извѣстномъ трудѣ «Родъ бояръ Шереметевыхъ»; т. V.

тельная, непостижимая ихъ выносливость, которою отличались войска въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ.

3) Походъ 1660 г. знакомитъ съ характеромъ оборонительнаго боя того времени, не оставляя сомнѣнія въ томъ, что Гуляй-городъ было приспособленіе для боя совершенно отдѣльное отъ боя за повозками обоза. «Внѣшняго забрала» («Гуляй-города») В. Шереметевъ не имѣлъ (да и не могъ имѣть), ибо оно тотчасъ же было бы разрушено выстрѣлами; въ данномъ случаѣ, при отступленіи, повозки обоза служили Шереметеву готовою позиціею, впереди которой войска вели бой и лишь въ крайности упорно держались за повозками.

4) Условія веденія наступательныхъ операцій русскими мы встрѣчаемъ въ ихъ зародышѣ. Слишкомъ очевидно, что пылкій Шереметевъ (да и самъ «Разрядъ») совсѣмъ не принималъ въ соображеніе измѣненіе общей обстановки и хорошо не зналъ средствъ для ея выясненія. Нѣтъ своевременныхъ развѣдокъ, черезъ-чуръ уже рыцарская довѣрчивость къ арміи, хотя и вполнѣ сроднаго населенія, но не успѣвашаго еще слиться въ одно съ государствомъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь также совсѣмъ невыработанный взглядъ на значеніе временнаго уклоненія отъ боя, — на своевременный переходъ къ отступленію, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ.

Наконецъ 5) «Шереметевская война» выясняетъ основную мысль способа обороны границъ, а именно, стремленіе защищать ихъ не иначе, какъ активно.

Даточные (⁸⁸), какъ уже сказано, составляли совершенно отдѣльный видъ вооруженныхъ силъ, сродныхъ съ древними «своими», поставляемыхъ въ армію по ратной повинности.

Ратная повинность до Петра I заключалась въ назначеніи на службу даточныхъ, вооруженныхъ, снаряженныхъ и снабженныхъ деньгами и запасами для ихъ довольствія.

Этой повинности подлежали всѣ служилые люди, не находившіеся на военной службѣ, и всѣ тяглецы. Отъ поставки даточныхъ освобождались: бывшіе уже въ военной службѣ; мелкопомѣстные, имѣвшіе не болѣе 10 человекъ; вдовы пен-

сіонерки, мужаья которыхъ (а иногда и ближайшіе родственники) были убиты на войнѣ⁽⁸⁹⁾.

Разрядъ (высшее центральное военное управленіе) опредѣлялъ, съ кого именно слѣдовало взять даточныхъ и поскольکو съ податной единицы, а Помѣстный приказъ — въ какомъ именно числѣ⁽⁹⁰⁾.

Даточные призывались какъ для городской службы⁽⁹¹⁾, такъ и для полевой⁽⁹²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ они, при исключительныхъ обстоятельствахъ, назначались въ составъ полевой дѣйствующей арміи⁽⁹³⁾, а большею частью служили въ ней какъ рабочая сила, какъ части вспомогательнаго назначенія⁽⁹⁴⁾.

Податною единицею для поставки даточныхъ до 1630-хъ годовъ служила «соха» *); обыкновенно взымалось по одному даточному со 100, 300, 400 четверт. пашни, въ зависимости отъ военныхъ надобностей; съ 1637 г. берутъ уже со дворовъ (10—20 двор. по одному).

Условія, которымъ должны были удовлетворять даточные, не были строго опредѣлены; однако были извѣстныя ограниченія. Возрастъ даточныхъ опредѣлялся отъ 25—40 лѣтъ; не «наймити»; тѣ люди, которые «...были рѣзвы и молоды и стрѣлять горазди»; бывшіе въ прежнихъ походахъ. Вообще, условія, которымъ долженъ былъ удовлетворять даточный (быть пѣшкомъ или на конѣ, ихъ вооруженіе, снаряженіе и снабженіе всѣмъ нужнымъ), каждый разъ опредѣлялись указомъ о сборѣ даточныхъ; положенія по сему были не одинаковы, вслѣдствіе чего ратная повинность отличалась крайнею *неопредѣленностью и неравномѣрностью*.

Денежные расходы общества, сопряженные съ поставкою даточнаго, заключались: 1) въ денежныхъ взносахъ на ихъ

*) Въ XV стол. размѣры сохи опредѣлялись количествомъ труда, нужнаго для обработки извѣстнаго участка земли, разной въ разныхъ мѣстностяхъ; затѣмъ—количествомъ посѣва, четвертями. Въ половинѣ XVII стол. соха пріобрѣтаетъ значеніе геометрической плоскости, и начинается входить новая поземельная мѣра—десятина, равная 2 четвертямъ (Лаппо-Данилевскій, стр. 221).

довольствіе, (когда запасы не брались натурою); 2) на жалованье даточнымъ (въ 1618 году по 2 руб. въ мѣсяць); 3) «подможныя деньги» (какъ единовременное пособіе); 4) за «перехожія чети или дворы», т. е. за тѣ дворы, которые у владѣльца превышали назначенный сборъ съ чети или двора; 5) иногда вмѣсто даточнаго прямо брали деньгами.

Такъ напримѣръ, наборъ 1638 года былъ объявленъ съ дворцовыхъ волостей и съ служилыхъ съ 20 дворовъ по человѣку; съ духовенства и большихъ монастырей съ 10 дворовъ по человѣку; съ малыхъ монастырей—по 4 подводы. Въ дѣйствительности слѣдовало собрать съ дворцовыхъ, монастырскихъ и патриаршихъ земель 5.687 челов. и 3.280 лошадей. Въ 1639 году съ большихъ монастырей и духовенства вмѣсто даточныхъ взяли за одного человѣка по 20 руб.; съ дворцовыхъ волостей—по 16 руб., а за лошадь—по 5 рублей. Всего сборъ далъ 271.703 руб. ⁽⁹⁵⁾.

Наименшею единицею строевой организаціи даточныхъ были десятки ⁽⁹⁶⁾, соединенные въ сотни, бывшія подъ начальствомъ «головы» изъ дѣтей боярскихъ.

Сборомъ даточныхъ людей иногда завѣдывали особые бояре, а ближайшими и постоянными органами по ихъ сбору были воеводы. Иногда сборомъ даточныхъ завѣдывалъ особый приказъ по сбору даточныхъ ⁽⁹⁷⁾, но дѣятельность его еще не изслѣдована.

Казаки ⁽⁹⁸⁾ отдѣльныхъ войскъ на окраинахъ Руси составляютъ совершенно особый видъ вооруженныхъ силъ; ихъ отнюдь нельзя смѣшивать съ городовыми казаками. «Казакъ» въ старой Руси означало человѣка безземельнаго, жившаго на чужомъ хозяйствѣ. Пустыя, незаселенныя земли, прилежащія къ нашимъ окраинамъ, постоянно вызвали колонизацію со стороны подобныхъ казаковъ, людей смѣлыхъ, предприимчивыхъ, рѣшившихся завести и отстоять свое хозяйство отъ хищниковъ оружіемъ.

Городовые казаки, ближе всѣхъ поселившіеся въ границамъ, скоро сливаются съ продвинувшимся впередъ населеніемъ окраинъ, а самые смѣлые колонизировались въ болѣе

отдаленныхъ краяхъ, осѣлись и образовали тамъ отдѣльный видъ казачества, сложившееся въ особое, — *войсковое*.

Городовое казачество (напр. Рязанское) дѣлается извѣстнымъ еще при походахъ Дмитрія Донскаго, но къ половинѣ XVII стол. не оставляетъ замѣтныхъ слѣдовъ; областное же казачество, напротивъ, только тогда и успѣваетъ сложиться въ болѣе прочную охрану отдаленныхъ границъ Московскаго государства и начинаетъ служить съ русскою арміею на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Русская вольница, выселившаяся на низовья Дона, *войско Донское*, извѣстно раньше другихъ (1570 г.), но примкнуло къ общему центру не разомъ. Въ 1632 году, напримѣръ, Иванъ Дашковъ былъ посланъ на Донъ съ повелѣніемъ: «*донскихъ казаковъ привести къ присягѣ*», которою они обязывались вѣрностью службы царю Михаилу и царевичу Алексею... («служити и прямити..., самовольствомъ... съ Дону на море подъ турецкіе города не ходити, кораблей не громити...»); но духъ казачества, условія его образованія и своеобразность быта еще не развились въ форму, допускавшую полное соединеніе съ центральною Русью. Въ 1637 году Донцы снова своевольно кидаются подъ излюбленные «турецкіе» города, снова возникаютъ на Дону внутренніе беспорядки, и только съ 1671 года они постоянно входятъ въ составъ вооруженныхъ силъ Россіи.

Подобнымъ же образомъ, т. е. путемъ выселенія въ дальніе края, сформировались *Терскіе* и *Гребенскіе казаки* (1577 г.) и *Яицкіе* (1591 г.)⁽⁸⁹⁾.

Главная боевая дѣятельность казаковъ проявляется на службѣ въ далекихъ краяхъ; въ составѣ же арміи на другихъ театрахъ казаки хотя встрѣчались (Донскіе и Яицкіе были у Шейна въ 1634 г.), но въ незначительномъ числѣ, всего не болѣе 2 тыс.

Днѣпровское казачество (1499)⁽¹⁰⁰⁾ дѣлается извѣстнымъ на Руси подъ названіемъ «черкасъ» (отъ гор. Канева и Черкасъ), но оно развивалось при иныхъ историческихъ обстоятельствахъ.

«Черкасы» въ правильно организованное воинское со-словіе сложилось раньше Донскаго войска, при Ефстафіи Ружинскомъ (дѣятельность его оканчивается 1536 г.), но, вслѣдствіе происковъ Польши и латинства, входятъ въ составъ вооруженныхъ силъ лишь по частямъ, при самомъ упорномъ противодѣйствіи этому со стороны Польши.

При Иванѣ IV уже черкасы Вишневецкаго перешли на сторону Московскаго государства и служили противъ крымцевъ. Тотъ же Вишневецкій въ 1557 г. поселилъ своихъ казаковъ за Днѣпровскими порогами, и хотя долженъ былъ оставить это мѣсто, но съ тѣхъ поръ казачество стремилось сюда и образовало *Запорожское войско*.

Въ 1651 году часть Днѣпровскаго казачества выселяется въ наши границы въ составѣ 4-хъ *Слободскихъ* казачьихъ полковъ (Сумской, Ахтырскій, Острогоскій и Изюмскій); въ 1653 году формируется Харьковскій (всего до 5 тыс.); въ 1654 году всего реестровыхъ казаковъ на русской службѣ по спискамъ было до 60 тыс., но въ дѣйствительности никогда не служившихъ въ такомъ числѣ.

Разсмотрѣнный нами фактъ «Шереметевской войны» 1660 года свидѣтельствуетъ, что «черкасы», за исключеніемъ Слободскихъ, (готовившихся встрѣтить поляковъ на лѣв. б. Днѣпра), не разомъ вошли въ одно цѣлое съ русскою арміей; Запорожскіе-же казаки и въ половинѣ XVIII столѣтія стремились къ сохраненію обособленности, что всегда ставило главнокомандующихъ въ необходимость принимать это въ соображеніе.

Русская артиллерія ⁽¹⁰¹⁾ ведетъ свою исторію со временъ Дмитрія Донскаго. Первые желѣзные орудія, «арматы», были вывезены изъ за-границы въ 1389 году, и тогда же приступили къ Россіи къ самостоятельной отдѣлкѣ желѣзныхъ кованыхъ орудій въ большихъ промышленныхъ центрахъ. При Иванѣ III знаменитый Альберти Фіоравенти основалъ въ Москвѣ пушечно-литейное дѣло, «пушечную избу» (около 1488 г.), и съ тѣхъ поръ артиллерійское дѣло начало быстро развиваться. При Иванѣ IV оборона «городовъ, городковъ»

и т. п. возлагается главнымъ образомъ на артиллерію; орудія отливаются уже и изъ чугуна; наконецъ съ 1552 года наша полевая дѣйствующая армія маневрируетъ всегда съ артиллеріею. До Смутаго времени въ Россіи было уже огромное число орудій (до 2.000 орудій); безпорядки Смутаго времени задержали усовершенствованіе артиллерійской техники, но затѣмъ артиллерійское дѣло развивается въ той мѣрѣ, что въ идеяхъ (идея устройства нарѣзнаго оружія, заряжающагося съ казенной части, повторительное) предупреждаетъ время болѣе, чѣмъ на полтора столѣтія.

Калмбры артиллерійскихъ орудій перваго типа отличаются крайнимъ разнообразіемъ, такъ какъ отливка и конструкція орудій до Петра I зависѣла всегда отъ произвола литейщика. Всѣ орудія и ружья крѣпостнаго типа носили общее названіе пищали; однако можно замѣтить, что орудія для *прицѣльной* стрѣльбы назывались пушками-пищалами; орудія для *навѣсной* — верховыми пушками, можжирами; для картечнаго огня служили: дробовики, усовершенствованныя гаубицы и тюфяки.

Снаряды къ орудіямъ перваго типа были только *сплошные* — желѣзные, чугунные, раскаленные; о результатахъ дѣйствій послѣднихъ подъ Ревелемъ извѣстно еще въ 1570 и 1577 годахъ.

Разрывные снаряды въ первый разъ упоминаются при оборонѣ Пскова 1581 г. подъ оригинальнымъ названіемъ «кувшина съ зельемъ» (родъ разрывныхъ снарядовъ, бросаемыхъ руками). Только въ XVII столѣтіи стрѣльба разрывными снарядами («гранаты», «нарядныя бомбы») при навѣсномъ огнѣ получаетъ широкое примѣненіе, въ особенности при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Картечь употреблялась въ видѣ мелкихъ камней, «дроба» (рубленые куски желѣза, свинца, пуль свинцовыхъ) и настоящей картечи. Послѣдняго рода снарядъ извѣстенъ еще въ 1514 г. при осадѣ Смоленска Василиемъ Ивановичемъ ⁽¹⁰²⁾.

Артиллерія до-Петровскаго времени подраздѣлялась на *крѣпостную, полевую, осадную и полковую*.

Правительство Московскаго государства прежде всего заботилось о развитіи оборонительныхъ средствъ городовъ, а потому естественно, что *крѣпостная* артиллерія съ первыхъ временъ получаетъ самое полное развитіе. При всемъ разнообразіи калибровъ, въ крѣпостяхъ («городахъ») преобладали средніе калибры (пищали: мѣдныя, желѣзныя и чугуныя), но были и малые—до 6—8 фунтовыхъ. Этимъ и объясняется, что команды городовыхъ войскъ, высылаемыя изъ крѣпостей на югъ, безъ затрудненія и почти всегда снабжаются «огненнымъ боемъ», т. е. пищалами малыхъ калибровъ, удобными для передвиженія. Команды, слѣдовавшія съ юга къ Шейну въ 1632 г., свободно брали изъ крѣпостей подобный же «огненный бой» изъ попутныхъ «городовъ».

Полевая артиллерія, «большой полковой нарядъ», выдѣлялась изъ крѣпостей и изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ артиллерійскихъ запасовъ, — напримѣръ въ Москвѣ.

Осадная артиллерія отличается значительнымъ числомъ орудій большихъ калибровъ еще въ XV столѣтіи. Въ царствованіе Ивана III, подъ Выборгомъ, въ 1496 году, при русскихъ ратяхъ были орудія длиною 24 фута, а орудіе, сохранившееся со временъ Ивана IV («Инрогъ»), вѣситъ 453 пуд. Царь Иванъ IV подъ Казанью сосредоточилъ до 150 орудій большого калибра, кромѣ значительнаго числа полевыхъ пищалей. Артиллерія Шейна подъ Смоленскомъ 1632—1634 гг. тоже отличается тѣмъ же видомъ *).

Полковая артиллерія зарождается у насъ своимъ путемъ. Еще команды городовыхъ войскъ при выходѣ изъ крѣпостей, какъ мы замѣтили, всегда брали съ собою орудія, — «огненный бой». У Ивана IV, подъ Казанью, тоже были малыя

*) У Шейна было всего 112 орудій:

2 пушки по 6 пуд. ядро.

4 > > 4 > >

1 > > 2 > >

32 полуторныя пищали разныхъ меньшихъ калибровъ.

73 пищали короткія.

полковыя пищали; а потому естественно, что самая идея полковой артиллеріи осуществляется у русскихъ раньше, чѣмъ то установлено Густавомъ Адольфомъ. Въ концѣ столѣтія артиллерія была въ каждомъ полку въ составѣ 5, 6, 8 пищалей мѣдныхъ (отъ $\frac{1}{2}$ фунт. до $3\frac{1}{4}$ фунтовыхъ) и желѣзныхъ (отъ $\frac{1}{5}$ фун. до 4 фунтовыхъ).

Личный составъ артиллеріи принадлежалъ къ разряду городовыхъ войскъ, т. е. артиллеристы того времени получали извѣстный помѣстный участокъ и денежные оклады, нѣсколько увеличенные сравнительно съ другими (¹⁰³).

Къ артиллеристамъ причисляются: *пушкар* (прислуга при орудіяхъ), *затинщики* (для службы при затинныхъ пищаляхъ), *воротники* (оберегавшіе артиллерію ворота), *кузнецы* и *плотники*. Эти мастеровые назначались вообще для «городоваго» (инженернаго) дѣла. Артиллеристами пользовались и какъ «разсылщиками» въ уѣздѣ. Фурштатъ въ артиллеріи, т. е. лошади и ѣздовые, назначались по ратной повинности, т. е. даточные съ лошадьми; конвой же къ артиллеріи — отъ стрѣльцовъ (¹⁰⁴). Воеводы, командовавшіе артиллеріею полевой дѣйствующей арміи, назначались, меньше всего придерживаясь правъ мѣстничества.

Рѣзкимъ примѣромъ, подтверждающимъ какъ послѣдній выводъ, такъ и образецъ нравственной особенности русскихъ пушкарей, служить дѣло подъ Венденомъ 21 октября 1578 года.

Вообще кампаніи 1578 и 1579 годовъ могутъ служить лучшимъ примѣромъ вреднаго вліянія мѣстничества на исходъ русскихъ войнъ прежняго времени (¹⁰⁵). Однимъ изъ послѣдствій подобныхъ споровъ за мѣста были крупныя безпорядки въ нашей арміи, успѣшно осаждавшей Венденъ въ 1578 году, вслѣдствіе чего артиллерія, сдѣлавшая уже свое дѣло, — пробивши брешь, — была оставлена съ самымъ ничтожнымъ прикрытіемъ подъ стѣнами крѣпостцы. Непрiятель, замѣтивъ критическое положеніе артиллеріи В. Ѳ. Воронцова, пытался взять его орудія; самъ Воронцовъ, неотлучно бывшій при орудіяхъ, въ первый день былъ убитъ,

но артиллерія устояла. Видя свое безвыходное положеніе (почти оставленная пѣхотою и безъ начальника), пушкари повѣсились на своихъ орудіяхъ, и въ такомъ видѣ батарея досталась въ руки врага.

Ручное огнестрѣльное оружіе появляется въ концѣ XIV столѣтія; первые образцы ружей мало отличаются отъ первыхъ артиллерійскихъ орудій. Затѣмъ техника быстро развивается и въ идеѣ, тоже самое, далеко опережаетъ свое время. Усовершенствованіе первыхъ образцовъ состояло: 1) въ уменьшеніи вѣса ружья и 2) въ устройствѣ замка. Переходя въ этомъ отношеніи разные виды усовершенствованія, уже въ первыхъ годахъ XVII столѣтія появились ружья, удобныя для пѣхотинца и конника, съ замкомъ ударно-кремневой системы, просуществовавшей до первой половины настоящаго столѣтія.

Калибры сохранившихся пицалей разнообразны. Пицали первыхъ типовъ, съ ударно-кремневыми замками, — 0,61 д., 0,65 д., 0,81 д., 0,78 д., 0,54 д. и т. д. были вѣсомъ отъ 9—12—14 фунтовъ; но были пицали вѣсомъ и до 5 фунтовъ.

Инженерное искусство. — ⁽¹⁰⁶⁾ «Городовое и острожное дѣло» (сооруженіе и ремонтъ укрѣпленныхъ пунктовъ), въ виду особаго вниманія Правительства къ оборонѣ границъ, развивалось вполне своеобразно и рано достигло высокой степени. Городовое и острожное дѣло было общеобязательною повинностью, отъ которой никто не освобождался. Участіе населенія въ этой повинности выражалось: 1) поставкою матеріаловъ для постройки укрѣпленныхъ пунктовъ; 2) нарядомъ рабочихъ отъ земли и 3) участіемъ въ самой оборонѣ города и укрѣпленнаго пункта своего уѣзда. Всѣ исполнительныя по сему распоряженія были въ рукахъ воеводъ.

Укрѣпленные пункты старой Руси, по своему стратегическому значенію (а въ зависимости отъ этого и по устройству верковъ), подраздѣляются на «города» — (крѣпость 1-го класса), — городки, городцы, остроги и острожки. Пограничные укрѣпленные пункты находились между собою въ извѣст-

ной связи искусственными преградами (засѣчныя линіи) и помянутыми подвижными колоннами городовыхъ войскъ, высылаемыми въ случаѣ надобности.

Города на важныхъ стратегическихъ пунктахъ имѣли нѣсколько оградъ. Сооруженія, прикрывавшія внутреннюю часть города, назывались «*дѣтинцемъ*» (потомъ «*кремлемъ*»), наружная ограда — «*окольнымъ градомъ*» «*охабнемъ*», «*кромомъ*». Въ важныхъ центрахъ государства такихъ наружныхъ оградъ было двѣ, а Москва, напр., имѣла двѣ на лѣвомъ берегу р. Москвы и одну кругомъ всего города (¹⁰⁷). Городки и городцы имѣли подобныя же ограды, но прикрывали населенные пункты меньшаго пространства и меньшей важности (напр. Можайскъ, Осколь и т. п.); остроги и острожки состояли изъ менѣ сильныхъ крѣпостныхъ сооруженій, въ наименѣ важныхъ пунктахъ (Сольвычегодскъ, Старая Русса и т. п.).

Каменные сооруженія (стѣны) извѣстны были въ глубокой древности (съ XI стол.) и до XVII стол. имѣли полигональное начертаніе, а затѣмъ бастіонное. Вообще каменные сооруженія не были распространены и строились только въ важнѣйшихъ пунктахъ, а въ большинствѣ случаевъ крѣпостныя сооруженія были *земляныя* и *деревянныя*. Первые состояли изъ вала и рва въ нѣсколько сажень глубины; во рву ставили тынъ. Деревянныя (въ большинствѣ случаевъ какъ дополненіе къ землянымъ) имѣли самое разнообразное примѣненіе. Въ большинствѣ случаевъ деревянную стѣну «*рубилн*» *) вѣнчатой стѣною, «*тарасами*». Вѣнчатыя стѣны располагались параллельно на толщину ограды и имѣли поперечныя стѣны; одинъ подобный участокъ назывался *тарасомъ*, а рядъ ихъ между одною и другою башнею — *прясломъ*. Въ пряслахъ устраивались верхніе и нижніе бои. Стѣны укрѣплялись башнями или особыми «*острожками*» и «*городнями*».

*) Постройка деревянныхъ сооруженій въ старину называлась «*рубить, срубить, окладать, обложить*».

Какъ характерный примѣръ подготовки границы къ оборонѣ, простоты и скорости устройства «крѣпкаго» пункта, а также и распредѣленія войскъ для обороны линіи въ половинѣ XVII столѣтія, могутъ служить мѣры правительства въ 1638 году⁽¹⁰⁸⁾.

Самовольное взятіе Донскими казаками Азова, въ 1637 году, навлекло вторженіе на югѣ татаръ и поставило въ необходимость правительство Московскаго государства, въ 1638 году, усилить обычныя мѣры охраненія противъ новаго покушенія. Весною этого года сильная рать, подѣ общимъ начальствомъ одного изъ сановниковъ, князя Ивана Черкаскаго, размѣстилась на «передовой службѣ» въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ *Туль* отрядъ самого Черкаскаго съ товарищами (кн. Львовымъ и Стрѣшневимъ); 2) въ *Одоевъ* — князь Голицынъ; 3) въ *Крапивнѣ*, Иванъ Петровичъ Шереметевъ съ своимъ товарищемъ кн. Харей-Шаховскимъ; 4) въ *Веневѣ* — кн. Семень Прозоровскій; 5) въ *Рязани* — кн. Дмитрій Пожарскій и 6) въ *Миценскѣ* — кн. Михайль Пронскій. «Всѣмъ государь указалъ быть... на берегу безъ мѣстъ, и стоять по своимъ городамъ, гдѣ кому указано, и никому ни на кого не бить челомъ, кто съ кѣмъ ни будетъ; а писать изо всѣхъ мѣстъ на Тулу, къ одному князю Черкасскому, а послѣднему къ государю писать» (См. Общую карту).

При обыкновенныхъ условіяхъ сила подобной рати была около 10 тыс. человекъ, а въ этомъ году несомнѣнно больше. Городъ Крапивна, гдѣ былъ отрядъ Ивана Шереметева, входилъ въ составъ сторожевой линіи, тянувшейся отъ Брянска на Одоевъ, Крапивну, Тулу, Веневъ, Рязань и Шацкъ. Эта оборонительная линія образовалась изъ ряда *отдѣльныхъ* укрѣпленныхъ пунктовъ (кромѣ упомянутыхъ городовъ, много городковъ, городцовъ, остроговъ, отдѣльныхъ окоповъ, вѣрнѣе, перекоповъ и засѣкъ). Главная характерная черта этой оборонительной линіи состояла въ томъ, что она предоставляла войскамъ удобство вести бой въ отдѣльныхъ крѣпкихъ пунктахъ, подготовленныхъ къ оборонѣ, но не растягиваясь въ кордонъ. Въ участокъ оборонитель-

ной линіи И. Шереметева, между прочимъ, входила «Лихвинская засѣка», тянувшаяся на пространствѣ 40 верстъ, съ тремя выходами, «воротами»: «Орловы, Снятскія и Палашевскія».

Для исправленія эта засѣка (имѣвшая въ открытыхъ мѣстахъ валъ со ровомъ, въ лѣсахъ — засѣки съ воротами) была раздѣлена на два участка. Къ Ив. Шереметеву было назначено 919 человекъ рабочихъ изъ уѣзда, работавшихъ подъ руководствомъ «застѣчныхъ воеводъ»: кн. Барятинскаго и Потемкина. Независимо отъ существовавшихъ прежде опорныхъ пунктовъ въ воротахъ, (т. е. въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ), Иванъ Шереметевъ призналъ необходимымъ усилить «застѣчную черту» землянымъ городомъ около с. Орлова, который тогда-же и былъ возведенъ въ слѣдующемъ видѣ. Вышина городской стѣны косая сажень съ локтемъ; ширина поль-двѣ сажени, 4 башни земляныя и 2 башни деревянныя рубленныя съ воротами. Ровъ, окружавшій всё сооруженія, имѣлъ 3 сажени ширины и 2 сажени въ глубину насыпь окружала городъ на пространствѣ 400 сажень ⁽¹⁰⁰⁾.

15 апрѣля всѣ воеводы, передъ отъѣздомъ, были у государя, («у руки»); простояли въ полѣ до 24 сентября, когда царь нашелъ возможнымъ большихъ воеводъ отпустить домой, оставивъ на осень меньшихъ воеводъ съ ихъ войскомъ. Столкновенія съ татарами въ 1638 году, очевидно въ виду принятыхъ мѣръ, ограничились небольшими стычками.

Устройство и ремонтъ крѣпостей предпринимались по повелѣнію Царя и приговору боярской думы, руководствуясь городскими смѣтами. Въ простѣйшихъ случаяхъ инженерными работами руководилъ самъ воевода, а болѣе сложными сооружениями русскіе «городовые мастера», а иногда и иноземцы — «смышленники» *); вообще же, мы, при постройкѣ крѣпостей, свободно обходились безъ иноземцевъ.

*) Напр. въ Новгородѣ въ 1632 году строилъ городъ «смышленникъ» Юстъ Матсонъ.

Способъ обороны городовъ, не вошедшихъ въ черту сторожевыхъ и засѣчныхъ линій, бывшихъ внѣ ихъ (впереди), на окраинахъ, гдѣ не было подготовленныхъ линій, а также и пользованіе укрѣпленіями въ полевой войнѣ въ общихъ чертахъ видны изъ указанныхъ выше примѣровъ.

Довольствіе войскъ въ мирное и военное время обезпечивалось главнымъ образомъ запасами, взятыми отъ земли натурою ⁽¹¹⁰⁾. Изъ разныхъ видовъ натуральныхъ сборовъ первое мѣсто занимаетъ «стрѣлецкій хлѣбъ» и «хлѣбный запасъ».

Стрѣлецкій хлѣбъ (рожь, овесъ) собирался въ мирное и военное время со всего государства и назначался для довольствія Московскихъ стрѣльцовъ, такъ какъ штатные городовые, по общему положенію, имѣли свои земли. Эта натуральная повинность неравномѣрно распредѣлялась на всѣ сословія *), — неоднобразно, допуская иногда и взносъ денегъ вмѣсто продуктовъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства.

Сборъ хлѣба съ земли производился выборными «цѣловальниками», — «кому бы можно было въ хлѣбномъ сборѣ вѣрить и которые къ тому дѣлу не накупались».

«Хлѣбные запасы» были установлены «для кормоваго жалованья ратнымъ людямъ» въ военное время. Эта повинность отличается еще большею неравномѣрностью и разнообразіемъ сборовъ продуктовъ. При царѣ Михаилѣ брали съ земли не только рожь (замѣняемую толокномъ) и овесъ, но земля доставляла: мясо, куръ, соль, масло, даже шубы, и часто безвозмездно. Сборъ запасовъ черезъ цѣловальниковъ почти всецѣло зависѣлъ отъ воеводъ, а потому и вслѣдствіе неопредѣленности, случайности законодательныхъ мѣръ была масса удобныхъ случаевъ къ злоупотребленіямъ, что и составляетъ надолго какъ бы общее явленіе.

*) Напримѣръ въ 1660 г. наибольшая поставка была съ патриаршихъ, архіерейскихъ и другихъ духовныхъ вотчинъ; менѣе брали съ мірскихъ и самое меньшее съ дворцовыхъ селъ (Милюковъ).

Правительство, получая отъ земли натуральныя средства для довольствія извѣстныхъ видовъ войскъ (стрѣльцовъ, войскъ иноземнаго строя, иногда даточныхъ) и обязуя помѣстную конницу имѣть свои запасы (иногда распространяя это и на отдѣльныя общества даточныхъ) стремилось уединообразить систему довольствія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, выдавая (напр. войскамъ иноземнаго строя) кормовыя деньги ⁽¹¹¹⁾, заботясь о доставленіи продуктовъ къ арміи при посредствѣ «харчевниковъ» ⁽¹¹²⁾ и доставляя запасы казенными средствами ⁽¹¹³⁾, но съ уплатою за это денегъ (по опредѣленной цѣнѣ) потребителями ⁽¹¹⁴⁾. При этихъ условіяхъ всѣ виды войскъ (помѣщики, даточные, не имѣвшіе почему либо запасовъ) могли существовать въ арміи. Походъ Шеина (1632—1634 г.) ⁽¹¹⁵⁾ и польскія войны царя Алексѣя ⁽¹¹⁶⁾ доказываютъ всю несостоятельность этой системы. Запасы почти всегда съ огромными затрудненіями доставлялись въ армію; деньги на кормовое довольствіе тоже самое доставлялись неисправно ⁽¹¹⁷⁾; харчевники шли неохотно ⁽¹¹⁸⁾, такъ что армія нерѣдко оставалась и безъ хлѣба, и безъ денегъ.

Общій составъ вооруженныхъ силъ къ концу XVII столѣтія былъ слѣдующій ⁽¹¹⁹⁾:

I. Полевая дѣйствующая армія. 1-я категорія. «Строинныя» (первый видъ регулярныхъ) войска.

а) Пѣхота.

1) Московскіе стрѣльцы	18 полковъ . . .	19.259 *)
2) Солдатскіе полки	38 > . . .	61.486
		80.745.

*) Въ XVI столѣтіи Московскихъ стрѣльцовъ считается до 15 тыс.; въ составѣ арміи Шеина ихъ только 1.500 человекъ; къ концу столѣтія стрѣльцовъ считается въ полевой арміи до 20 тыс. Войскъ иноземнаго строя при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1632 г.) 6 пѣхотныхъ полковъ и 1 копейно-рейтарскій, силою всего до 9¹/₂ тыс., а въ 1681 году этотъ видъ войска возрастаетъ до 90 тыс.

б) *Конница.*

Копейно-рейтарскіе полки 25 полковъ . . . 29.636

Всего . . . 110.381.

2-я категория. «Нестройныя» войска и временныя ополченія.

1) Помѣстная дворянская конница Московскаго чина	6.385
2) Городовыя войска (прежніе люди «полковой службы») въ поле	12.059
3) Даточныхъ конныхъ	10.000
4) Людей за помѣстною Московскою конницею	11.830
5) Слободскихъ казаковъ.	14.868
6) Донскихъ.	126
	<hr/>
	55.268

II. Гарнизоны. Стрѣльцы городовые (полагають до 20—25 тыс.) и драгуны, о которыхъ почти ничего неизвѣстно. — *Всего составъ арміи доходилъ примѣрно до 200 тысячъ.*

Разрядный приказъ («Разрядъ», извѣстный со 2-й четверти XVI стол.) составлялъ высшее управленіе вооруженными силами Россіи, былъ, какъ его называютъ, Главнымъ Штабомъ Московскаго государства. Надо, однако, помнить, что Разрядъ, будучи «государственною канцеляріею при Боярской Думѣ» ⁽¹²⁰⁾, по своей дѣятельности справедливо приравнивается къ министерству внутреннихъ дѣлъ ⁽¹²¹⁾. Принимая въ соображеніе предметы вѣдѣнія Разряда, мы должны заключить, что до-Петровскій Разрядъ былъ не только «главнымъ штабомъ» (по современному понятію), но почти единственнымъ центральнымъ управленіемъ вооруженными силами, гдѣ сосредоточивались сложные вопросы мѣстничества и всѣ дѣла, распределенныя теперь по разнымъ главнымъ управленіямъ. Исключеніе составляло только учетъ помѣстныхъ войскъ, что вѣдалось, какъ увидимъ, въ Помѣстномъ приказѣ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя дѣятельность Разряда въ военное время. Мы уже сказали, что войска, оберегавшія южныя границы, еще въ первой половинѣ XVII

столѣтія ежегодно приводились на военное положеніе. Въ этомъ случаѣ Разрядъ завѣдывалъ не только всѣми деталями устройства и ремонта крѣпостей ⁽¹²²⁾, нарядомъ войскъ, но несомнѣнно и первыми стратегическими распоряженіями. Это выражается какъ распредѣленіемъ отрядовъ (того или другаго состава) по важнымъ пунктамъ оборонительныхъ линій, такъ и направленіемъ резервовъ на фланги и въ тылъ. Подобная дѣятельность Разряда особенно замѣтна во 2-ю польскую войну царя Михаила, и съ этой точки зрѣнія походъ Шеина заслуживаетъ особаго изслѣдованія ⁽¹²³⁾.

Разряднымъ приказомъ (съ половины XVI стол.), при обычномъ его составѣ, управлялъ думный дьякъ и два дьяка, его товарища ⁽¹²⁴⁾. Впослѣдствіи число ихъ увеличивается. Дѣлопроизводство распредѣлялось по пяти столамъ и исполнялось подьячими ⁽¹²⁵⁾.

Вопросъ о коллегіальности устройства до-петровскихъ приказовъ въ военно-историческомъ отношеніи менѣе важенъ, чѣмъ въ политической исторіи ⁽¹²⁶⁾. Гораздо важнѣе точно выяснить связь чиновъ военнаго управленія (дьяковъ и подьячихъ) съ военнымъ сословіемъ, — были-ли въ центральномъ военномъ управленіи лица, прошедшія ряды арміи. Извѣстныя намъ данныя даютъ основаніе сдѣлать слѣдующее заключеніе: 1) Дьякъ во всѣхъ распоряженіяхъ по военному вѣдомству имѣлъ огромное значеніе; 2) съ XVI столѣтія дьячья припись становится «необходимою нормою» ⁽¹²⁷⁾. 3) Въ XVII столѣтіи начальники частей полевой арміи царскими указами обязывались доносить прямо дьякамъ, фамиліи которыхъ оговаривались въ тѣхъ же указахъ ⁽¹²⁸⁾. 4) Дьяки и подьячіе центрального управленія, занимавшіе такое видное мѣсто даже въ военное время (въ каждомъ отдѣльномъ отрядѣ былъ дьякъ), повидимому, не имѣли никакой связи съ арміею. Хотя дьяки выдѣлялись опытностью въ дѣлопроизводствѣ и сравнительно высокимъ уровнемъ образованія, но ни боевая служба, ни другое соприкосновеніе съ военнымъ дѣломъ не давали права лицу, прошедшему

ряды арміи, занять мѣсто въ Разрядѣ, этомъ центральномъ управленіи вооруженными силами государства (139).

Изъ другихъ приказовъ непосредственное отношеніе къ войскамъ имѣли: *Стрѣлецкій*, *Пушкарскій*, *Иноземный*, *Рейтарскій* и *Помѣстный*. Точно опредѣлить сферу дѣятельности этихъ приказовъ (кромѣ Помѣстнаго) очень трудно (140).

Стрѣлецкій приказъ (съ половины XVI стол. до 1701 г., когда названъ — «Земскихъ дѣлъ») (141) вѣдалъ стрѣлецкія войска во всѣхъ отношеніяхъ, очевидно соприкасался съ вопросами по наряду другихъ видовъ войскъ на службу въ Украинѣ, но въ полной зависимости отъ Разряда (142), по указанію котораго дѣлалъ и наряды стрѣльцовъ.

Пушкарскій (143) (1627—1700, а съ 1701—1709 гг. приказъ Артиллеріи) (144) имѣлъ болѣе опредѣленный кругъ дѣятельности по завѣдыванію артиллерійскою частью и снабженію арміи и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія, но отношенія его къ личному составу и въ особенности къ постройкѣ крѣпостей — не ясно (145).

Иноземный (1628 г.) и *Рейтарскій* (1641 г.) завѣдывали иноземцами, а съ 1631 г. въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всѣми войсками иноземнаго строя, не имѣя точно опредѣленной власти (146). Съ 1680 г. дѣятельность этихъ разрядовъ увеличивается, такъ какъ на нихъ возложена обязанность по завѣдыванію войсками, подчиненными прежде Казанскому дворцу и Сибирскому приказу (147). Въ 1701 г. «по отношенію суда и расправы» оба приказа подчинены князю Якову Долгорукову, названы «приказомъ комисаріи», дѣятельность котораго замѣтна вмѣстѣ съ «Приказомъ воинскихъ дѣлъ» (148).

Помѣстный приказъ (отъ второй половины XVI столѣтія до 1719 г.) (149) завѣдывалъ описаніемъ и межеваніемъ земель, разрѣшеніемъ разныхъ правъ по землевладѣнію, раздачею земель, переходомъ земельныхъ участковъ въ другія руки и т. п. Если же принять во вниманіе, что землевладѣніе было тѣсно связано съ владѣніемъ крестьянами, поселенными на земельныхъ участкахъ (150), то серьезное военно-

административное значеніе Помѣстнаго приказа по отношенію правъ и обязанностей лицъ, подлежащихъ ратной повинности, будетъ очевиднымъ. По самой сущности дѣла этотъ приказъ долженъ былъ имѣть опредѣленную сферу дѣятельности ⁽¹⁴¹⁾, хотя въ этомъ случаѣ онъ преслѣдовалъ фискальныя цѣли. Въ самый нарядъ войскъ онъ не вмѣшивался, а только опредѣлялъ: кто именно, въ какомъ размѣрѣ долженъ былъ исполнить нарядъ Разряда. До 1680 г. приказъ Казанскаго дворца и Сибирскій были своего рода мѣстные разряды, вѣдая войска отдаленныхъ окраинъ ⁽¹⁴²⁾; но съ этого года Разрядъ достигаетъ полной централизаціи, — править всѣмъ дѣломъ одинъ. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ подтвердить заключеніе нѣкоторыхъ о дѣятельности мѣстныхъ разрядовъ (на подобіе теперешнихъ окружныхъ штабовъ) ⁽¹⁴³⁾; напротивъ, мы всегда встрѣчаемъ непосредственное отношеніе Разряда къ воеводамъ и къ войскамъ ⁽¹⁴⁴⁾.

Въ отношеніяхъ разряда къ войскамъ мы замѣчаемъ:

1) Неимовѣрную централизацію власти какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

2) Огромное вліяніе дьяковъ на всѣ военно-административныя дѣла и даже на боевыя дѣйствія.

3) Назначенія (мѣстничество, главный изъ военно-организаціонныхъ недостатковъ прежней арміи) были въ рукахъ чуждыхъ военному дѣлу людей. Товарищеское же начало въ дѣлахъ полевого штаба арміи, значеніе и здѣсь дьяка и, наконецъ, безконтрольность дѣятельности Разряда, — все это вредно вліяло на службу войскъ въ мирное и военное время.

Переходя къ общимъ выводамъ о состояніи вооруженныхъ силъ Россіи въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ Петра Великаго, и боевой дѣятельности войскъ этого времени (до царя Алексѣя включительно), мы останавливаемся на слѣдующихъ общихъ выводахъ:

1) Дворянская помѣстная конница, по однообразному своему составу, традиціямъ, боевому навыку, была лучшимъ видомъ вооруженныхъ силъ Россіи, но только способная къ оборонѣ

своего очала и не больше, какъ къ активно-оборонительнымъ дѣйствіямъ; когда же отъ русской арміи потребовали наступательныхъ дѣйствій въ западной Европѣ противъ первоклассныхъ державъ (¹⁴⁵), и главнымъ образомъ Швеціи, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, то перешли къ полумѣрѣ — къ развитію войскъ иноземнаго строя, рассчитывая этимъ сдѣлать армію способною для всѣхъ видовъ полевой войны.

2) Иноземный строй имѣеть очень важное значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи, составляя естественную переходную ступень къ регулярной арміи. Увеличеніе войскъ этого вида рѣзко выдѣляется лишь въ концѣ царствованія царя Алексѣя, когда въ составѣ нашихъ войскъ пѣхота дѣлается главнымъ родомъ оружія. Въ 1660 г. мы видимъ, что конница составляетъ еще преобладающій элементъ въ составѣ арміи, чего уже нѣтъ въ 1681 году.

3) Временныя ополченія (помѣстная конница, даточные) являются въ концѣ столѣтія вспомогательною силою, призываемою въ разномъ числѣ, смотря по обстоятельствамъ, но преимущественно въ конномъ строю.

4) Казачество входитъ въ составъ вооруженныхъ силъ въ незначительномъ числѣ.

5) Московскіе стрѣльцы имѣютъ прочно установившійся штатъ, чего нѣтъ въ другихъ родахъ войскъ. Городовые стрѣльцы несутъ исключительно гарнизонную, острожную службу, совмѣстно съ драгунами.

6) Главная масса русскихъ войскъ, благодаря принципамъ помѣстной системы, была одного состава, образовалась изъ лучшихъ элементовъ населенія, а потому русская армія искони была *воплнѣ національною*.

7) Помѣстная служба исторически установила у насъ важнѣйшее изъ началъ современной всеобщей нашей воинской повинности, а именно, *личную* службу въ рядахъ арміи, при которой замѣна отца даже сыномъ допускалась прежде въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія правительства.

8) Оборона границъ и внутреннихъ важныхъ центровъ государства была организована безусловно замѣчательно, но

вслѣдствіе измѣнившихся условій получила иное, временное, неустойчивое направленіе.

9) Не выпуская стариковъ-ветерановъ изъ рядовъ войскъ *) и преслѣдуя, гдѣ можно, наслѣдственность, правительство сохраняло боевыя традиціи, которыя, передаваясь отъ отцовъ къ дѣтямъ, съ честью переданы арміи Петровскаго устройства. Нарвская катастрофа при *наступательныхъ* случаяхъ (а не при оборонѣ) не опровергаетъ, а подтверждаетъ сказанное.

10) Изумительная выносливость въ походѣ и способность къ самому упорному и своеобразному бою присущи русскимъ войскамъ, какъ бы еще болѣе крѣпнувшимъ при несчастныхъ обстоятельствахъ.

11) Эта воинская доблесть до-петровской арміи съ замѣчательною дальновидностью и знаніемъ исторіи замѣчена великою Екатериною II, которая въ своемъ манифестѣ къ русскому войску, данному въ день коронаціи, начинается именно съ этого важнѣйшаго звена, связывающаго старую помѣстную дворянскую конницу, городовыя войска и новую русскую армію, устроенную Петромъ I **) (146).

12) Нельзя не отмѣтить и главныхъ вредныхъ особенностей помѣстной системы:

а) Недостатокъ постояннаго обученія войскъ, какъ то отмѣчено Екатериною II, т. е. «просвѣщенія регулъ военныхъ», безъ котораго серьезныя наступательныя операціи въ XVIII столѣтіи были немислимы. б) Медленность мобилизаціи. в) Огромная зависимость успѣха ея отъ состоянія сельскаго хозяйства въ минуту призыва. Петръ I началъ

*) См. прилож. 2-е.

**) Манифестъ этотъ начинается такъ: „Знающимъ древнюю исторію нашего отечества довольно извѣстно, что воинство російское, когда еще *просвѣщеніе регулъ военныхъ* ему не поступило, войска мужественнаго имя носило; но видѣвшіе вѣка нашего настоящія времена, когда, къ храбрости его природной, дисциплина военная присоединилась, доказательно и неоспоримо, что оружіе російское тамъ только славы себѣ не приобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подымлетъ...“

съ того, что рѣшительно устранилъ перечисленные выше главные недостатки, уменьшенные лишь въ извѣстной степени въ иноземномъ строѣ. г) Малоподвижность арміи, вслѣдствіе огромнаго числа повозокъ обоза. д) Дешевая, но совершенно непригодная система довольствія въ военное время. е) Крайне сложная система расчета съ войсками за службу, допускавшая массу злоупотребленій.

Глава II-я.

Сдѣланный нами краткій очеркъ состава и боевой дѣятельности русскихъ войскъ въ XVII столѣтіи, въ эпоху предшествующую преобразованіямъ, доказываетъ, что еще до Петра I вооруженныя силы Россіи начали видоизмѣняться въ своемъ составѣ, а боевая ихъ дѣятельность получила новое направленіе. Почва для реформы была такимъ образомъ подготовлена, и отъ наслѣдниковъ царей Алексѣя и Θεодора зависѣло или ускорить дальнѣйшій естественный ходъ событій, или, напротивъ, замедлить развитіе военнаго дѣла на новыхъ началахъ. Въ это-то чрезвычайно важное, переходное время во главѣ русской арміи сталъ гениальный Петръ.

«Мощью собственнаго генія, почти безъ сторонней помощи», Петръ Великій, — какъ говоритъ одинъ изъ иноземныхъ пословъ при Московскомъ дворѣ, — въ 1705 г. «достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія» (1). Дѣйствительно, періодъ съ 1683 по 1705 годъ имѣетъ огромное значеніе въ исторіи военнаго искусства Россіи, какъ время, когда во всѣхъ его отдѣлахъ были положены прочныя начала, на которыхъ основано современное устройство нашихъ вооруженныхъ силъ и ихъ боевая дѣятельность. Петръ I могущественною рукою выдвинулъ впередъ начала его отца съ такою силою, что русское военное дѣло долго ка-

залось совсѣмъ оторваннымъ отъ своей почвы, имѣло видъ простаго заимствованія, тогда какъ это было изумительно быстрое его развитіе.

Изучая дѣятельность Петра Великаго, мы замѣчаемъ во 1-хъ, постепенность перехода Петра I къ новымъ порядкамъ; во 2-хъ, полное ихъ сродство съ началами, выработанными до Петра I, — находимъ лишь капитальность усовершенствованія новыхъ формъ; въ 3-хъ, встрѣчаемъ нерѣдко неоконченность нѣкоторыхъ отдѣловъ, для чего не было физическихъ силъ человѣка.

Въ самомъ развитіи Петровскаго военнаго искусства выдѣляются слѣдующіе періоды: 1) 1683 по 1695 годъ — зарожденіе новой военно-воспитательной русской школы; 2) 1695—1699 — подготовительный къ переходу къ регулярному устройству войскъ, и 3) съ 1699—1705 начало регулярнаго устройства вооруженныхъ силъ подъ вліяніемъ боевой обстановки и нѣкоторыхъ данныхъ опыта.

Въ 1-мъ періодъ (съ 1683—1695 г.) выдающимися фактами служатъ устройство «*потѣшныхъ*» войскъ, ихъ *воинскія упражненія* *) и *стрѣлецкія событія*.

«*Потѣшные*» Петра I по существу не составляли новостъ, небывалую въ Россіи. Извѣстно, что царь Алексѣй между другими развлеченіями въ загородныхъ своихъ дворцахъ («новинами», въ родѣ представленія «въ комидійной хранинѣ», — первомъ театрѣ и т. п.) потѣшался старинною русскою потѣхою, стрѣлою подростковъ изъ луковъ въ бросаемые предметы и т. п. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что царь Алексѣй, окружавшій новорожденнаго Царевича всевозмож-

*) Установившееся названіе „потѣшныхъ игръ“ Петра I на столько не соответствуетъ ихъ дѣйствительному значенію, что мы избѣгаемъ этого названія. При современныхъ научныхъ историческихъ данныхъ не можетъ быть и тѣни сомнѣнія въ огромномъ смыслѣ и значеніи первыхъ воинскихъ упражненій Петра, не допускающимъ смѣшивать ихъ съ игрушкою, а потому пора оставить и самое названіе, дающее ложное понятіе о дѣлѣ.

ными потѣхами ⁽²⁾, еще при жизни своей сформировалъ полкъ «малыхъ робятокъ», гдѣ быстро развивавшійся ребенокъ,— Петръ,—считался полковникомъ.

30 мая 1672 года «въ отдачу часовъ ночныхъ» (передъ разсвѣтомъ) въ Кремлевскомъ дворцѣ родился Царевичъ Петръ, надежда будущаго Россіи, такъ какъ два старшихъ его брата, Ѳеодоръ и Иванъ, по слабости здоровья не считались долговѣчными. Между другими потѣхами воинскаго характера выдѣляется еще при жизни Царя-родителя, не только «Петровъ полкъ» ⁽³⁾, но и другія воинскія потѣхи, свойственныя возрасту Петра. При нормальномъ порядкѣ вещей едва-ли бы исторія и отмѣтила о существованіи этого дѣтскаго полка и военныхъ игрушекъ. Но дѣло въ томъ, что съ 4-го года Петръ росъ при исключительныхъ условіяхъ. 29 января 1676 года Царь Алексѣй, послѣ 10-ти дневной внезапной болѣзни, скончался. Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ, но черезъ 6 лѣтъ не стало и его. Въ виду всѣмъ извѣстной слабости Царевича Ивана провозглашенъ Царемъ десятилѣтній Петръ. Однако Стрѣлецкій бунтъ 15 мая 1682 года далъ полную побѣду партіи Милославскихъ, и хотя думою было утверждено двоевластіе царей Ивана и Петра, но въ дѣйствительности власть перешла въ руки царицы Софіи. Партія Нарышкиныхъ пала; не стало и даровитаго боярина Матвѣева.

Новая правительница, питая честолюбивые замыслы, выгодные Милославскимъ, рѣшилась опереться на стрѣльцовъ и къ прочимъ организаціоннымъ недостаткамъ этого войска добавила самый опасный — соучастіе въ чуждыхъ имъ по существу вопросахъ политическаго характера, чѣмъ и образовала изъ нихъ «настоящихъ янычаръ» ⁽⁴⁾. Бунтъ стрѣльцовъ 1689 г. положилъ первый предѣлъ ненормальному развитію стрѣлецкаго войска; однако 17-ти лѣтній царь тогда не могъ разомъ направить дѣло по новому пути. Стрѣльцы въ то время представляли изъ себя грозную силу въ 18 стрѣлецкихъ полковъ Московскаго гарнизона и только двухъ выборныхъ сол-

датскихъ полковъ — 1-го Московскаго (Захарова) и Гордона *). Царь тогда поставленъ былъ въ необходимость изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря два раза (14 и 27 августа) обратиться непосредственно къ каждому изъ полковъ въ отдѣльности съ требованіемъ явиться къ нему начальствующимъ лицамъ и 10 рядовымъ отъ полка, но въ результатѣ 12 сентября 1689 г. массѣ московскихъ стрѣльцовъ не только прошло относительно безнаказанно все прошлое, но было прибавлено даже по 1 руб. къ годовому окладу «по вся годы» (5). Заговоръ Цыклера и бунтъ 1698 года окончательно выяснили Петру I ненормальность устройства стрѣлецкихъ порядковъ. На этотъ разъ Государь рѣшилъ расформировать отжившій первый типъ регулярнаго войска, замѣнивъ его инымъ, сформированнымъ и веденнымъ на началахъ его «потѣшныхъ», выработанныхъ имъ самимъ въ Преображенскомъ.

Не имѣя опредѣленной программы образованія, не имѣя выдающихся наставниковъ, Петръ I былъ отъ природы одаренъ гениальною русскою натурою, которая съумѣла всѣхъ обратить себѣ въ учителей и которой было достаточно одного намека для того, чтобы идти впередъ, самой узнать все. Если при обыкновенныхъ условіяхъ не могъ быть нарушенъ этикетъ, то теперь, предоставленный своей волѣ, царственный юноша Петръ, никогда не бросавшій и страстно любившій воинскія потѣхи, имѣлъ полную свободу преобразовать извѣстный ему съ дѣтства свой Петровъ полкъ. Это, прежде всего, удаляло его отъ государственныхъ дѣлъ, а потому не могло и встрѣчать препятствій со стороны честолюбивой Софіи.

Съ 1683 года мы встрѣчаемся уже съ фактами, чрезвычайно важными для общихъ выводовъ о самодѣятельности гениальной «натуры» Петра I (6).

*) Теперешній л.-гренад. Эриванскій. 1-й Московскій, при Петрѣ Лефортовскій, не существуетъ, но есть данныя заключить, что теперешній Гренадерскій Екатеринославскій полкъ имѣетъ родство съ этимъ полкомъ. Бутурскій и Лефортовскій самые старыя полки нашей арміи.

Въ 1682 году въ Кремлевскомъ дворцѣ была особая потѣшная площадка, «какъ есть воинскій лагерь», (1); но въ этомъ проявляется заключительный актъ дѣтскихъ потѣшныхъ игръ. 30 мая 1683 года были произведены первыя «многія огнестрѣльныя потѣшныя стрѣлбы» на Воробьевыхъ горахъ, куда все необходимое перевозили изъ Москвы потѣшные конюхи, которые, съ 1685 года, вмѣстѣ съ потѣшною пѣхотою, упоминаются уже всегда. Такимъ образомъ съ 1683 года воинскія занятія переносятся въ поле, и игры переходятъ въ полевое военно-практическое обученіе. Въ 1684 г., въ Преображенскомъ, подлѣ дворца, былъ устроенъ потѣшный городокъ «Пресбургъ» *), надъ устройствомъ котораго собственноручно работалъ Петръ I подъ руководствомъ случайныхъ людей, имѣвшихъ начальное понятіе въ томъ или другомъ отдѣлѣ военнаго искусства. Въ томъ же году, 19 іюня, потѣшные штурмовали эту крѣпостцу съ огненною потѣхою, маневрировали на двѣ стороны, а Преображенскъ съ тѣхъ поръ сталъ именоваться стольнымъ городомъ. Въ 1685 г. въ Преображенскомъ устроено первое помѣщеніе для гарнизона, образованъ родъ стрѣлковаго полигона **), и тогда-же на Язу спущена первая флотилія. Такимъ образомъ зародилась колыбель русской регулярной арміи.

Послѣ заточенія Софіи потѣшные правильно организуются въ Преображенскій и Семеновскій полки (1691 г.); маневренный отдѣлъ развивается въ полной мѣрѣ: ежегодно устраиваются исторически извѣстные большіе маневры ***). 1692 и 1693 гг. спеціально посвящаются Петромъ морскому дѣлу; пѣхота занимается въ прежнемъ направленіи (во всѣхъ окрестностяхъ Москвы появляются слѣды полевыхъ

*) Это названіе дано городку въ честь Пресбурга, о которомъ Петръ I, полагають, зналъ по картинѣ или изъ рассказовъ Зоммера.

**) Съ 22 іюня по декабрь 1686 года Петромъ I пристрѣлено 6.700 ружейныхъ стволовъ.

***) 1689 г. въ Александровской слободѣ; 1690 въ Николо-Угрѣнски; 1691 — Семеновскій походъ.

упражнений—окопы), и въ 1694 г. заключается эта самовозникшая школа двухстороннимъ Кожуховскимъ походомъ (съ 23 сентября по 17 октября) съ участіемъ около 16 тысячъ войскъ, по заранѣе составленному учебному плану (8). Мы не должны забывать, что вслѣдствіе стрѣleckихъ событий всѣ эти упражненія исполняются при условіяхъ, подобныхъ военному времени.

Направленіе воинскихъ занятій Петровской школы отличается: простотою, законченностью изученія разъ начатаго дѣла, усвоеніемъ сперва *научныхъ началъ* извѣстнаго предмета (по наличнымъ средствамъ), преимущественно нагляднымъ путемъ, и широкимъ примѣненіемъ на практикѣ усвоеннаго изъ теоріи. Такъ установилась въ Россіи первая самая простая «практическая школа военной науки», которая «добиралась» собственнымъ опытомъ, какъ говорится самоучкою, добывала военное знаніе главнымъ образомъ исполненіемъ всякаго дѣла, почерпнутаго изъ книгъ «собственными руками», на самомъ мѣстѣ въ виду всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ обстоятельствъ (9).

Къ 1695 г., кадетская, такъ сказать, школа Петра I была закончена, и онъ началъ служить съ перваго Азовскаго похода бомбардиромъ: «шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ». Это и было началомъ новаго періода въ подготовкѣ царя-полководца.

Готовясь къ Азовскому походу, первое, на что Петръ обратилъ вниманіе, было сохраненіе въ полной тайнѣ плана кампаніи. 20 января 1695 г. былъ объявленъ Крымскій походъ (10), и съ особою гласностью начала формироваться въ Бѣлгородѣ 120 тыс. армія «стараго строя», Б. П. Шереметева. 6-го же февраля, на военномъ совѣтѣ въ Москвѣ, обсуждался планъ операцій Азовской арміи новаго строя, и только здѣсь стало извѣстнымъ, что ударъ лучшими войсками долженъ быть направленъ не на татаръ въ Крыму, а на турокъ— въ Азовѣ, съ категорическимъ повелѣніемъ сохранять это въ полной тайнѣ (11). Въ Азовскую армію вошли три дивизіи лучшихъ войскъ (Гордона, Лефорта и Автонома

Головина), всего силою до 31 тыс., съ артиллеріею въ составѣ 104 мортиръ и 44 пицалей, выбранныхъ самимъ Петромъ.

Не касаясь подробностей 1-го Азовскаго похода, замѣтимъ, что стратегическая задача этой кампаніи была разрѣшена Петромъ I вполне оригинально и вѣрно: ударъ рѣшено нанести сильной Турціи, отнять у нея пункты, прикрывающіе слабый Крымъ, открыть русскимъ доступъ къ морю, какъ къ главному операціонному направленію для дѣйствія противъ Турціи, съ пораженіемъ которой легко переходилъ во власть Россіи и Крымъ. Демонстрація Шереметева отвлекала вниманіе крымцевъ, привыкшихъ ожидать нападенія со стороны Днѣпра. Азовская армія освобождалась отъ всѣхъ невыгодныхъ особенностей степныхъ походовъ; рѣчной флотъ втрое уменьшалъ обозы, громадностью которыхъ страдала наша старая армія; подвозы запасовъ могли быть исполнены наивыгоднѣйшимъ образомъ.

1-й Азовскій походъ обвнаружилъ: во 1-хъ, тѣ существенныя поправки, которыя надо было сдѣлать въ планѣ кампаніи и въ организаціи арміи; во 2-хъ, полное незнаніе русскихъ и ихъ случайныхъ учителей иноземцевъ — инженернаго искусства и, въ 3-хъ, недостатокъ тактической подготовки войскъ. Было ясно, что неудачные штурмы Азова были слѣдствіемъ неискуснаго маневрированія и неопытности главныхъ руководителей въ веденіи войскъ въ бою. Важнѣйшая изъ поправокъ плана кампаніи 1-го Азовскаго похода несомнѣнно заключалась въ томъ, чтобы оперировать не только сильною арміею, но и флотомъ, отчего, по расчетамъ Петра, главнымъ образомъ долженъ былъ пасть Азовъ⁽¹²⁾. Признано также необходимымъ увеличить составъ арміи наборомъ вольницы⁽¹³⁾, установить въ войскахъ единовластіе⁽¹⁴⁾ и принять всѣ мѣры, чтобы имѣть опытныхъ инженеровъ⁽¹⁵⁾.

Само собою слѣдуетъ, что труднѣйшею задачею было устройство флота, способнаго сопротивляться турецкому, и разрѣшеніе ея смѣло принимаетъ на себя самъ царь.

Для сооруженія флота были устроены верфи въ Пресб-

раженскомъ (гдѣ къ исходу февраля 1696 г. было готово, руками Преображенцевъ, Семеновцевъ и Переяславльскихъ работниковъ, 22 галеры и 4 брандера) и въ Воронежѣ. Въ Козловѣ, Добромъ и Сокольскомъ (Воронежск. губ.) было приказано заготовить 1.300 струговъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ⁽¹⁶⁾. Самъ Петръ, похоронивъ соцарственного съ нимъ брата, больной, 23 февраля, выѣхалъ въ Воронежъ, куда и прибылъ черезъ пять дней.

Планъ кампаніи 1696 года состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Флотъ долженъ былъ оказать самую существенную поддержку осадному корпусу со стороны моря. 2) Главныя силы направлялись изъ Воронежа къ Азову на судахъ рѣчнаго судоходства. 3) Составъ Азовской арміи увеличенъ на счетъ войскъ Шереметева (7 п. Регемана до 10 тыс.), 15 тыс. запорожцевъ, вольницею и другими войсками стараго строя, всего до 75 тыс. 4) Власть главнокомандующаго объединена въ рукахъ боярина Алексѣя Семеновича Шеина.

Раннею весною галеры *) изъ Преображенскаго съ неимоверными затрудненіями были отправлены въ Воронежъ съ морскимъ экипажемъ. 8 марта начала выступать изъ Москвы и пѣхота. 2 апрѣля спущена на воду въ Воронежѣ галера «Принципіумъ», служившая во все время Петру I его главною квартирою, а затѣмъ былъ готовъ къ походу и весь новопостроенный флотъ, состоявшій изъ двухъ кораблей, 23 галеръ и 4 брандеровъ⁽¹⁷⁾. 3 мая авангардъ флота въ 8 галеръ, подъ начальствомъ самого Царя, выпелъ изъ Воронежа, и 19 числа 9 галеръ и 40 казачьихъ лодокъ Гордона высадили войска у Азова, противъ котораго снова открылись осадныя работы; флотъ же принялъ на себя блокаду крѣпости⁽¹⁸⁾.

Послѣ небольшихъ столкновеній у устья Дона, 28 мая турки рѣшились выслать подкрѣпленіе въ Азовскую крѣпость, но какъ только наши галеры начали сниматься съ якоря

*) Касаясь вопроса о совмѣстныхъ операціяхъ сухопутной арміи съ флотомъ, намъ постоянно придется сталкиваться съ дѣйствіями полевыхъ войскъ на галерахъ, а потому считаемъ нужнымъ дать общее

для атаки непріятельской флотиліи, суда съ десантомъ возвратились назадъ; прикрывающая эскадра турокъ, поставивъ паруса, вышла въ море и болѣе ничего не предпринимала для выручки гарнизона Азова.

Мы не останавливаемся на дѣйствіяхъ осаднаго корпуса за это время, такъ какъ лично Петръ I хотя и бывалъ при сухопутной арміи, но не принималъ непосредственнаго участія въ веденіи осады, находясь болшею частью на «Принципіумѣ». Шейнъ совершенно не зналъ осаднаго дѣла; осада велась не лучше, а еще хуже первой; иноземцы инженеры прибыли лишь 11 іюля и не успѣли оказать существенной помощи, такъ какъ черезъ недѣлю (18) крѣпость, лишенная надежды на выручку, капитулировала.

Главная идея Петра — взять Азовъ при содѣйствіи флота, — увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; но кромѣ того за время этого 2-го похода у Петра совершенно опредѣленно выработался взглядъ на будущее значеніе для Россіи Азовскаго и Чернаго морей и на необходимость принять самыя рѣшительныя мѣры для усовершенствованія «прадѣдовскихъ обычаевъ» веденія боя. Въ первомъ отношеніи Государь находилъ единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для покоренія Крыма (чѣмъ только и могли быть обезпечены наши южныя границы), — господствовать на Черномъ морѣ, и съ этой стороны нанести смертельный ударъ главному врагу — Турціи; для радикальнаго же переустройства вооруженныхъ силъ — прежде всего узнать, чѣмъ именно въ военномъ дѣлѣ превосходили насъ западно-европейскія арміи.

понятіе объ этомъ суднѣ. Галера (парусное судно) двигалась на веслахъ (самая большая у насъ въ 1696 г. Шмидта въ 38 весель), вооружена была небольшимъ числомъ орудій (на той же галерѣ 5 мѣдныхъ пушекъ и одинъ дробовикъ), помѣщавшимися на носу, перевозила десантъ въ большемъ или меньшемъ числѣ людей въ зависимости отъ размѣра. Съ каждой стороны галеры вдоль борта придѣлывалась банка, на которой сидѣли солдаты. При навигѣ команды галера могла дѣлать въ часъ до 6 миль (Исторія флота, Елагинъ, стр. 32 и 260).

Такимъ образомъ, прямымъ послѣдствіемъ 2-го Азовскаго похода было устройство флота кумпанствами ⁽¹⁹⁾ и заграничная поѣздка самого Петра I и его сподвижниковъ для пріобрѣтенія нужныхъ данныхъ при реформахъ, задуманныхъ по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства.

Было бы ошибкою думать, что Петръ, уѣзжая за границу въ 1697 г., не принялъ никакихъ мѣръ къ уничтоженію недостатковъ, замѣченныхъ имъ въ Азовскихъ походахъ. Конечно, не только «шкиперство», но и «бомбардирство», и «капитанство» ⁽²⁰⁾ Царя указало необходимость узнать, чѣмъ именно превосходили насъ наши сосѣди въ устройствѣ вооруженныхъ силъ сухопутной арміи, принять это въ соображеніе, и пока выяснятся особенности европейскихъ обычаевъ, дорожа пуще всего временемъ («блаженъ иже иметца фортуна за власы ея»),—работать «мощью своего генія» и тѣми же пріемами, какъ самъ работалъ въ своей школѣ, т. е. прямо на дѣлѣ.

Царская грамота о посольствѣ Лефорта, отправляемаго въ разныя европейскія государства «для государевыхъ дѣлъ, которыя годны намъ...», была отослана съ А. Вейде, который и долженъ былъ дать справку какъ по организаціи, такъ и по строю европейскихъ (въ особенности австрійскихъ и саксонскихъ) войскъ ⁽²¹⁾ *). Лично самъ Петръ I не пропускалъ ни одного случая узнать порядки иноземныхъ армій. Известно, что неудовольствіе его на рижскаго коменданта обуславливалось тѣмъ, что ему не удалось узнать въ Ригѣ все, что онъ хотѣлъ ⁽²²⁾, а только кое-что относительно «города» (крѣпости) ⁽²³⁾. Въ Курляндіи Петръ уже узналъ, что обученіе и строй польско-литовскихъ войскъ велся такъ же, какъ прежде было и у насъ: «въ ученьи и въ ходьбѣ, то дѣло непостоянное, для того, что кладется на произволь ре-

*) Докладъ Вейде извѣстенъ впоследствии подъ названіемъ Устава Вейде, но по неопредѣленности разныхъ строевыхъ положеній, видѣнныхъ имъ за границею, его нельзя считать за уставъ по современнымъ понятіямъ.

гиментаря....» (24). Артиллерійское дѣло изучается имъ въ Кенигсбергѣ въ наикратчайшій срокъ, поразившій его учителей (25); но, не ограничиваясь тѣмъ, какъ это специальное дѣло, такъ и изученіе военной администраціи всѣхъ родовъ войскъ онъ поручаетъ Лефорту и Корчмину (26). Между тѣмъ и дома подготовлялись къ задуманной реформѣ (27), при чемъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ по подготовкѣ кадра сухопутной арміи былъ Автамонъ Головинъ; артиллерійской — Виніусъ; въ Воронежѣ развивался флотъ, при живомъ участіи Ѳ. М. Апраксина (28).

Событія послѣдняго срълецкаго бунта 1698 г. вызвали Петра I изъ заграницы. Рѣшившись теперь уничтожить «янычарскіе» порядки, устроить войска на началахъ, зарожденныхъ въ Преображенскомъ, примѣнивъ къ нимъ наскоро замѣченные иноземные воинскіе обычаи, — Петръ I, между прочимъ, пріѣхалъ изъ заграницы съ убѣжденіемъ, что политическая обстановка благопріятствовала, въ союзѣ съ нѣкоторыми изъ западно-европейскихъ державъ, отторгнуть отъ Швеціи коренныя русскія области.

Первая задача, практическое разрѣшеніе которой такъ безпокоило Петра I, состояла въ томъ, чтобы создать постоянную армію, съ устраненіемъ въ ней самыхъ крупныхъ изъ замѣченныхъ прежде недостатковъ организаціи, и въ наикратчайшій срокъ сдѣлать ее способною двинуться «не подъ лапу, а въ самый ротъ неприятелю» (29), сильному и искусному въ ратномъ дѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ первый рекрутскій наборъ, конечно, есть эра въ исторіи военного искусства въ Россіи.

Мы видѣли, что передъ 2-мъ Азовскимъ походомъ войска укомплектовались сборомъ вольницы. Наборъ даточныхъ тоже было самое обычное явленіе. Однако, наборъ даточныхъ, объявленный указомъ 17 ноября 1699 г., рѣзко отличается отъ прежнихъ. Для сего была образована комиссія при генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ *), которой было

*) — Ѳ. А. Головинъ; Ав. Головинъ; Вейде; дум. дьякъ Ав. Ивановъ и еще 6 дьяковъ по указу.

поручено: завѣдывать *сборомъ* даточныхъ и вольницы, *сформировать* изъ нихъ полки, *обмундировать*, *обушить*, подготовить *укомплектованія* на первое время (до конца 1701 г.), производить *судъ* надъ новоприборными и разсчитаться съ населеніемъ по особому денежному налогу, вызванному рекрутскимъ наборомъ. Главный результатъ дѣятельности этой комиссіи былъ пріемъ 10.727 чел. даточныхъ, 11.787 чел. вольницы и 50 тыс. рублей. Комиссія завѣдывала наборомъ въ центральныхъ областяхъ, а Репнинъ производилъ отдѣльный наборъ въ низовыхъ городахъ ⁽³⁰⁾.

Главная задача комиссіи заключалась въ томъ, чтобы навсегда взять въ ряды арміи вполнѣ годныхъ для военной службы людей,—даточныхъ, «дворовыхъ людей» (а не съ «крестьянской пашни») и изъ вольницы; при этомъ, насколько возможно, устранить произволъ и злоупотребленія какъ со стороны помѣщика-сдатчика, такъ и пріемщика; обмундировать, вооружить и снарядить войска (безъ обоза) съ наименьшими денежными затратами для казны, въ наикратчайшій срокъ и, наконецъ, сразу поставить войска на дѣйствительно солдатскую ногу. Черезъ три мѣсяца начали появляться первые полки «*прямого регулярнаго войска*», а черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ указа объ ихъ созданіи, они, не толпою иноземнаго строя, а правильно устроенными полками, раздѣленными на дивизіи, генеральства, отряды, двинуты къ границамъ.

Пѣхотные полки сформированы: восемь въ Москвѣ, девять въ столицѣ (часть несомнѣнно въ Новгородѣ) и десять, княземъ Репнинымъ (имѣвшимъ отдѣльную дѣятельность),—въ низовыхъ городахъ. Два драгунскихъ полка — въ Москвѣ. *Составъ* пѣхотныхъ полковъ: штабъ-офицеровъ — 3, оберъ-офицеровъ и штабныхъ — 35, нижнихъ чиновъ строевыхъ — 1.200 ⁽³¹⁾. *Обмундированіе* (на нѣмецкій образецъ), *снаряженіе* и *строй* ⁽³²⁾ были вполнѣ однообразны; но ружья не одного у всѣхъ калибра. Пикъ не было ⁽³³⁾. *Расквартированы* войска по обывателямъ, но были приняты основные пункты, «*статги*», опредѣлявшіе внутренній строе-

вой порядокъ и взысканіе за нарушение онаго. *Преступленія* (съ подраздѣленіемъ на общія и спеціальныя) «новоприборныхъ солдатъ» обсуждались при Генеральномъ дворѣ⁽³⁴⁾.

Первый уставъ пѣхотнаго строя, составленный Ав. Головинымъ⁽³⁵⁾, съ незначительными дополненіями былъ напечатанъ въ 1702 году («Краткое обученіе въ строеніи пѣшихъ полковъ»....) ⁽³⁶⁾; а потому, характеризуя нашъ строй по уставу 1699 г., мы сдѣлаемъ лишь оговорку объ его измѣненіяхъ въ 1702 году.

По первой организаціи каждый пѣхотный полкъ былъ въ составѣ двухъ батальоновъ по 5 ротъ, каждая рота по 120 человекъ. Единственный видъ строя былъ развернутый въ 6 шеренгъ.

Ружейные приемы установлены: для заряжанія и стрѣлбы, для отданія чести, для ношенія ружья въ походѣ и «положи мушкетъ» (вмѣсто теперешняго «составъ ружье» и къ ногѣ *).

Главное отличіе ружейныхъ приемовъ Петровскаго времени (съ перваго «артикула» и до конца) заключалось въ томъ, что уставъ не давалъ никакихъ правилъ о положеніи рукъ и ногъ при исполненіи ружейныхъ приемовъ, предоставляя это показу обучающаго; требовалось при обученіи только подраздѣленіе приемовъ на темпы.

Видоизмѣненіе развернутаго строя состояло въ вздваиваніи рядовъ и шеренгъ.

Вздваиваніе рядовъ было принято для прохожденія вздвоенныхъ-же рядовъ конницы сквозь пѣхоту **); вздваиваніе-же

*) Въ 1702 году установлены приемы: „отъ дождя“, „на погребеніе“ и для бросанія гранатъ. Последнее, въ связи съ дѣятельностью Ласси по формированію гренадеръ⁽³⁷⁾, указываетъ, что при первомъ формированіи 1699 г. у насъ гренадерскихъ ротъ не было.

***Вздваиваніе рядовъ* состояло въ томъ, что половины шеренгъ б, г, е, с, л, о (чер. 1-й) становились впереди полушеренгъ: а, в, д, р, к, н, и такимъ образомъ образовалось 12 шеренгъ, но съ широкимъ интерваломъ. *Вздваиваніе шеренгъ* (чер. 2-й)—каждый рядъ четныхъ шеренгъ (2-й, 4-й, 6-й) становился лѣвѣе (правѣе) впереди стоящаго ряда нечетной шеренги (1-й, 3-й, 5-й) и получался строй въ три шеренги.

шеренгъ (уменьшеніе ихъ въ глубину вдвое) для стрѣльбы залпомъ *), которая хотя и не вошла въ уставъ 1699 г., но примѣнялась уже при Эрестферѣ и Нотебургѣ (38). Въ періодъ съ 1706—1708 гг. строй былъ измѣненъ изъ 6-ти въ 4-хъ шереножный (39), что видоизмѣнило значеніе и вздваиванья; а именно, вздваиванье впередъ и назадъ исполнялось подобно современному намъ (чер. 3); а вздваиванье шеренгъ принято видоизмѣненіемъ строя для прохожденія конницы, стоявшей сзади (чер. 4).

Драгуны имѣли уставъ только въ самомъ началѣ ихъ сформированія до 1706 года. Къ этому году былъ видоизмѣненъ главный способъ дѣйствія въ бою драгунъ; вмѣсто стрѣльбы съ коня Петръ повелѣлъ атаковать холоднымъ оружіемъ **), чѣмъ и видоизмѣнилъ основной разомкнутый строй первыхъ драгунъ на сомкнутый (41).

Полкъ въ строю подраздѣлялся на 8 ротъ; каждая рота строилась *въ три шеренги*; повороты исполнялись каждымъ всадникомъ отдѣльно. Заѣздъ былъ только одного вида, — всѣмъ фронтомъ («въ коло»). Вообще строй драгунъ имѣлъ полное сходство съ пѣхотнымъ. Стрѣльба драгунъ была та же, какъ и въ пѣхотѣ. Изъ самаго ограниченнаго числа типовъ строя видно, что уставъ стремился во всѣхъ случаяхъ приспособить строй къ удобству стрѣльбы съ коня ***).

*) Обыкновенная стрѣльба была „падениемъ“ (нидерфаленъ). Для сего пять шеренгъ смыкались по 1-й и первыя пять становились на колѣни. Огонь открывала 6-я; затѣмъ вставала 5-я и стрѣляла; потомъ 4-я и т. д. (40).

**) Въ инструкціи Брюсу 1706 года Петромъ I прямо указано: «конницѣ отнюдь изъ ружей не стрѣлять прежде того, пока, съ помощью Бога, непріятеля въ конфузію не приведутъ, но съ едиными шпагами наступать на непріятеля (Голицыновъ, изд. 2-е, ч. II, 252).

***) Напримѣръ, стрѣльба пѣхоты залпомъ была видоизмѣнена въ конницѣ такъ: „1-я шеренга наклонись въ поясъ“; „2-я приступи въ близость“, 3-я „приступи и встань въ стремя“. Стрѣльба „нидерфаленъ“ сохранилась и въ конномъ строю съ круговымъ заѣздомъ выстрѣлившихъ всадниковъ назадъ.

Было оставлено и вздвиганіе для прохожденія конницы сквозь пѣхотныя линіи ⁽⁴²⁾.

Дисциплинарно-уставныя статьи Петра I особенно замѣчательны тѣмъ, что сообщали войскамъ наипростѣйшія правила, руководствуясь которыми, люди, взятые отъ сохи, въ наикратчайшій срокъ могли быть поставлены дѣйствительно на солдатскую ногу *) ⁽⁴³⁾.

Такимъ образомъ, въ первыхъ положеніяхъ Петра I для строя и для образованія изъ новобранцевъ солдатъ мы видимъ главную особенность, заключающуюся въ элементарной простотѣ положеній и въ ихъ строевой практичности, — годности для подготовки войскъ къ бою въ наикратчайшій срокъ.

Такой сокращенный курсъ подготовки первыхъ рекрутъ вполне соответствовалъ политическимъ видамъ Государя, капитальной цѣли, поставленной Петромъ, — завершить дѣло объединенія русскихъ земель отвоеваніемъ у Швеціи старыхъ русскихъ областей въ союзъ съ сосѣдними державами, т. е. при болѣе выгодныхъ условіяхъ, облегчавшихъ молодой арміи первое крещеніе боевымъ огнемъ.

11 ноября 1699 года Петромъ I былъ заключенъ формальный договоръ съ Августомъ II, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: 1) Цѣль участія Россіи въ войнѣ съ Швеціею обусловливалась занятіемъ нами «твердаго основа-

*) Петръ I-й ограничилъ эти положенія всего 7-ю статьями:

1-я статья обязывала вѣрнее являться на ученье, точно опредѣляя взысканіе за нарушеніе этого положенія.

2-я ст. устанавливаетъ соблюденіе строжайшаго порядка въ строю и сбереженіе оружія, опредѣляя особою (3-ю) статью взысканія.

4-я ст. предписываетъ основныя начала службы при расположеніи на квартирахъ по обывателямъ (какъ и были размѣщены первые солдаты), тоже опредѣляя наказанія и не предоставляя послѣдняго на произволъ начальниковъ.

5-я, 6-я и 7-я статьи довольно подробно устанавливаютъ основныя начала караульной службы, строго карая нарушенія предписанныхъ правилъ.

нія» на Балтійскомъ морѣ,—тѣхъ провинцій, которыми владѣли предки Государя. 2) Русскіе выбирали главнымъ театромъ войны Ижорію и Карелію, но Августъ II долженъ былъ обезпечить ихъ со стороны Эстляндіи и Лифляндіи, гдѣ, при случаѣ, могли соединиться русскія и саксонскія войска. 3) Петръ обѣщаль сдѣлать все возможное къ немедленному открытію военныхъ дѣйствій, обязуясь до заключенія мира съ Турціею присоединить къ саксонцамъ лишь часть своихъ войскъ подъ видомъ наемныхъ (⁴⁴). Курфюрстра Бранденбургскаго не удалось привлечь къ союзу, а съ Даніею хотя и были заключены условія (30 апрѣля 1700 г.), подтверждавшія прежнія союзническія русско-саксонско-датскія обязательства наступательныхъ дѣйствій, но послѣдняя подверглась отдѣльному удару Карла XII, что поставило ее въ необходимость заключить отдѣльный миръ въ Травендалѣ (18 августа 1700 г.) въ то время, когда русскіе готовились направить главную армію къ сѣвернымъ границамъ.

Не смотря на неудовольствіе Августа II (⁴⁵), открывшаго уже войну противъ Швеціи наступленіемъ къ Ригѣ, Петръ, избѣгая войны на сѣверномъ и южномъ фронтахъ, медлилъ объявленіемъ войны съ Швеціею до заключенія мира съ Турціею. 7 августа онъ получилъ наконецъ извѣстіе о мирѣ, заключенномъ въ Константинополѣ, и 9 августа приказалъ Брюсу изъ Новгорода вторгнуться въ предѣлы Ингріи, давъ знать о томъ Августу (⁴⁶). Оффиціальное объявленіе войны послѣдовало лишь черезъ 10 дней, а 22 числа самъ царь, во главѣ своей гвардіи, выступилъ изъ Москвы къ Новгороду.

Театръ военныхъ дѣйствій 1700—1704 гг. ограничивается на сѣверѣ озерами между Кексгольмомъ и Выборгомъ и Финскимъ заливомъ, на западѣ—берегомъ моря отъ Ревеля, Перновъ до Риги, на югѣ рѣкою Двиною до рѣки Эвсть и затѣмъ линіею на Островъ и Шелонью; на востокѣ Волховомъ и Ладожскимъ озеромъ (см. общій планъ). Рѣки Нева, Нарова и оз. Пейпусъ отдѣляли Ингрію отъ прочихъ областей, подвластныхъ Швеціи, естественными преградами съ крѣпостями—Нарвою на Наровѣ и Нотербургомъ и Ніеншанцемъ

(Канцы) на Невѣ. Для прочнаго занятія Ингрии, совершенно открытой для наступленія съ юга и востока, — со стороны Пскова, Новгорода и Ладоги, — русскимъ было чрезвычайно важно прежде всего занять линію Наровы и Невы, чѣмъ, во 1-хъ, прикрывались доступы къ занятому краю; во 2-хъ, разобщались шведскія войска, бывшія въ Лифляндіи, Эстляндіи и Кареліи, и наконецъ въ 3-хъ, русскіе получали прочный базисъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій до естественныхъ границъ помянутаго театра на сѣверѣ и западѣ, въ области, связанныя съ Россіею прежнею исторіею.

Эти особенности театра военныхъ дѣйствій были хорошо извѣстны Петру и союзникамъ, и весь вопросъ сводился къ тому, куда будетъ направленъ русскими первый ударъ.

Саксонцевъ (вѣрнѣе министра Августа II — извѣстнаго Паткуля) интересовалъ больше всего планъ Петра I. Паткуль не допускалъ мысли о возможности завоеванія родственнаго ему Прибалтійскаго края русскими, и хотя въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ договоръ, но, однако, по точному его смыслу Петръ свободно могъ направиться къ Нарвѣ. Лангенъ (саксонскій повѣренный въ дѣлахъ), имѣвшій точныя инструкція помѣшать Петру распространить операціи въ Ливоніи, только наканунѣ выступленія Петра въ походъ узналъ наконецъ, что главный ударъ русскихъ будетъ направленъ именно на Нарву, что хотя и вызвало крайнее неудовольствіе Паткуля, но обязывало на время побориться *).

Сосредоточеніе русскихъ подъ Нарвою было исполнено по частямъ. 9 сентября прибылъ туда отрядъ кн. Ивана

. *) Надо опасаться, — пишетъ Паткуль Лангену, — чтобы этотъ могущественный союзникъ (Петръ I) не выхватилъ у насъ изъ подъ носа жаркое, которое мы воткнемъ на вертелъ; надобно ему доказать исторію и географію, что онъ долженъ ограничиться одною Ингерманландіею и Кареліею... не шель далѣ Наровы и Пейпуса; если онъ захватитъ Нарву, то ему легко будетъ потомъ овладѣть Эстляндіею и Лифляндіею...». (Бринкнеръ. Исторія Петра Великаго; стр. 397). См. прил. II, № 12, къ IV т. Устрялова.

Трубецкаго; 23 — Бутурлина, при которомъ былъ самъ Петръ I; 1 октября — Вейде; 3 — доставлена артиллерія изъ Пскова въ составѣ 37 орудій; 11 — изъ Новгорода доставлено 29 орудій; 14 — войска Θ . А. Головина и наскоро набранная нестройная помѣстная конница (до 5 тыс.) Б. П. Шереметева (*). Не прибылъ только Репнинъ съ 10 тыс. войска, формировавшагося на югѣ.

Такимъ образомъ сосредоточеніе заняло болѣе мѣсяца, что, какъ мы видѣли, было обычнымъ явленіемъ и въ допетровское время.

Русская армія подъ Нарвою появилась въ составѣ: пѣхоты до 27 тыс., драгунъ до 1½ тыс. чел. и немного болѣе 5 тыс. помѣстной конницы, всего до 34 тыс. при 95 орудіяхъ большаго калибра *).

Сильная крѣпость Нарва (Ругодевь) лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Наровы (см. планъ № 1), имѣя на правомъ отдѣльную крѣпостцу Иванъ-Городъ, прикрывавшую переправу. Гарнизонъ подъ командою Горна состоялъ изъ 1½ тыс. регулярнаго войска и 400 вооруженныхъ гражданъ.

Отряды.	Число полковъ.				Всего.
	Ново сформированныхъ.	Прежнихъ стрѣльчихъ.	Драгунъ.	Помѣстной конницы.	
Трубецкаго	2	4	—	250 чел.	до 4.884
Бутурлина	6	—	—	—	7.500
Ген. Вейде	6	—	1 (700 чел.)	—	7.300
Головина	7	—	1 (700 чел.)	—	8.700
Точно неизвѣстно когда прибылъ 1 стрѣлец. полкъ					—
Дворянской помѣстной конницы Шереметева, по наряду въ дѣйствительности до					11.533
Осадный паркъ.					5.000
48 и 30 ф.		4	Итого пѣхоты регул.		26.734
24 и 18 ф.		26	Драгунъ		1.400
12, 10 и 6 ф.		33	Помѣстной конницы		5.250
		63			Всего 33.384
Мортиръ 3 и 2 п.		25			
Гаубицъ		7			

Мѣстность на сѣверъ отъ крѣпости и дороги изъ Везенберга въ Нарву (отъ возвышенности сѣверныхъ бастіоновъ до остр. Кампергольма) — болотистая, покрытая кустами, а на югѣ, въ направленіи къ дер. Юалѣ, имѣла видъ плоской возвышенности, которою командуетъ гора Германсбергъ, лежащая почти противъ соединенія этихъ разнохарактерныхъ участковъ мѣстностей. Пространство отъ Кампергольма до Юалы въ 7 верстѣ было занято арміею Петра I, правый флангъ которой прикрывалъ мостъ у помянутаго острова, а лѣвый служилъ опорой для веденія осадныхъ работъ противъ крѣпости и поддерживалъ связь со Псковомъ.

Русскія войска по мѣрѣ прибытія къ Нарвѣ расположились такъ: на правомъ флангѣ, около Кампергольма, — гвардія, далѣе — Головинъ, Трубецкой (противъ Германсберга) и на лѣвомъ — Вейде; главная квартира Петра помѣстилась на островѣ, а подлѣ него квартира герцога де-Кроа, бывшаго до отъѣзда Петра I номинальнымъ главнокомандующимъ. Войска по мѣрѣ прибытія строили циркумъ и контръ-валаціонныя линіи. Въ случаѣ появленія непріятеля со стороны Ревеля русская армія была въ крайне невыгодномъ, растянutomъ положеніи, имѣя въ тылу крѣпость и р. Нарову. Путь отступленія (мостъ у Кампергольма) отходилъ отъ крайняго праваго фланга, при чемъ послѣдній отдѣлялся отъ лѣваго помянутымъ болотистымъ участкомъ. Неопытность Саксонскаго генерала Алларта въ инженерномъ дѣлѣ была очевидна съ перваго раза, вслѣдствіе чего Петръ I долженъ былъ принять на себя не только главное направленіе осадныхъ работъ, но и детали. Кромѣ того, тогда же обнаружилось неудовлетворительное состояніе матеріальной части нашей артиллеріи и нерѣшительность дѣйствій саксонской арміи.

28 сентябрю уже былъ возбужденъ вопросъ о личномъ свиданіи Петра I съ Августомъ II для соображенія плана совмѣстныхъ дѣйствій, при чемъ перепискою съ Паткулемъ намѣчивался и пунктъ соединенія русско-саксонскаго кор-

пуса, а именно у Печорь⁽⁴⁸⁾, къ чему съ удобствомъ могъ служить резервъ Репнина, бывшій на пути къ Нарвѣ.

Саксонцы послѣ высадки Карла XII въ Перновѣ, въ началѣ октября, сняли осаду Риги и отступили частью къ Кокенгаузену, а съ остальными силами въ Курляндію. Узнавъ объ этомъ, Карль XII, не доходя до Риги, выслалъ небольшой отрядъ для прикрытія себя со стороны Печорь, а самъ повернулъ на Ревель и Нарву съ цѣлью освободить крѣпость. Еще раньше, съ цѣлью развѣдокъ, къ Нарвѣ былъ высланъ шведскій отрядъ маіора Паткуля, который въ 9 миляхъ отъ крѣпости⁽⁴⁹⁾ наткнулся на Шереметева, высланнаго 26 Сентября съ помѣстною конницею для развѣдокъ, былъ разбитъ, и захваченъ въ плѣнъ русскими. Къ 3 ноября Шереметевъ свободно занялъ Везенбергъ, но не находя здѣсь удобной оборонительной позиціи и опасаясь обхода съ лѣваго фланга, не разузнавъ ничего, отступилъ назадъ въ тѣснинамъ у Пигаіоги.

Грозный гнѣвъ царя на Бориса Петровича за это отступленіе обязалъ Шереметева дать точное объясненіе тактическихъ выгодъ позицій у Пигаіоги, съ категорическимъ общаніемъ упорно здѣсь держаться⁽⁵⁰⁾.

При этихъ обстоятельствахъ Петръ I 7 ноября отправилъ Ѡ. Долгорукова къ Августу II съ просьбою немедленно выставить отрядъ на выручку русскихъ (какъ то слѣдовало по договору), угрожаемыхъ со стороны Пернова, и назначить пунктъ для личнаго свиданія⁽⁵¹⁾; черезъ нѣсколько дней недостатокъ подвоза артиллерійскихъ запасовъ поставилъ въ необходимость совсѣмъ прекратить огонь осадныхъ батарей. При совокупности этихъ обстоятельствъ, не ожидая въ такую распутицу скорого прибытія шведовъ, имѣя отъ Шереметева обѣщаніе крѣпко держаться въ тѣснинахъ Пигаіоги, Петръ I 18 ноября сдалъ команду герцогу де-Кроа и выѣхалъ для свиданія съ королемъ Польскимъ, обѣщая ускорить на пути доставку запасовъ⁽⁵²⁾.

Между тѣмъ 16 ноября вечеромъ, неожиданно для самаго Шереметева, у Пигаіоги разразилась катастрофа.

Благодаря неумѣло веденнымъ развѣдкамъ и неискусному занятію оборонительной позиціи (сохраненіе въ цѣлости и неохраненіе мостовъ впереди оной), Карль XII нечаяннымъ нападеніемъ сбиль нашу конницу «старого строя», при чемъ отступленіе было до того поспѣшно, что появленіе преслѣдуемыхъ уже послѣ отъѣзда Петра I было для всѣхъ въ русскомъ лагерѣ какъ снѣгъ на голову. Герцогъ де-Кроа не успѣлъ еще и осмотрѣться, какъ 19 числа утромъ Карль XII всѣми силами, въ составѣ 21 батальона пѣхоты, 46 эскадроновъ конницы и 38 орудій (всего до 12 т.), атаковалъ русскихъ на ихъ растянутой и крайне неудобной позиціи.

Планъ атаки короля заключался въ прорывѣ центра русскихъ; для сего шведская армія, свернувъ съ большой дороги, скрытно, лѣсомъ, подошла къ горѣ Германсбергъ, гдѣ и построилась въ боевой порядокъ. 19 ноября утромъ 17-ть шведскихъ орудій безъ всякаго сопротивленія заняли помянутую гору противъ дивизіи Трубецкаго, а остальные силы развернулись по обѣ стороны отъ этой батареи: южнѣе 11 батальоновъ генерала Веллинга, въ 5 линій, поддержанные 24 эскадронами конницы, а сѣвернѣе — войска Реншильда: 10 батальоновъ, 12 эскадроновъ при 21 орудіи. Резервъ въ 12 эскадроновъ былъ за Реншильдомъ, гдѣ былъ и самъ Карль XII.

Пользуясь поднявшеюся мятелью и заранѣе измѣривъ рвы русскихъ окоповъ, шведы быстро перешли эту преграду, сбили войска Трубецкаго, прорвали центръ расположенія нашихъ войскъ и начали преслѣдованіе — Веллингъ къ сторонѣ Юалы, а Реншильдъ къ мостамъ у Кампергольма.

Сперва въ рядахъ русскихъ обнаружилась паника; конница Шереметева бросилась въ Нарову; масса людей помѣстной конницы потонула *); новые пѣхотные полки были смяты и при беспорядочномъ отступленіи разрушили мосты.

*) Одинъ изъ виновниковъ паники кн. Л. былъ преданъ суду и даже приговоренъ къ казни, но повидимому помилованъ. (Бычковъ; I; 845).

Не смотря на самое критическое теченіе начала боя, шведы встрѣтили вскорѣ отъ обѣихъ половинъ разрѣзанной арміи русскихъ упорное сопротивленіе. Раненый Вейде успѣлъ привести войска въ порядокъ и удержался на лѣвомъ флангѣ. Что же касается до Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, то, занявъ вагенбургъ, они отбили всѣ ожесточенныя атаки шведовъ. Раздраженный сопротивленіемъ нашего праваго фланга, Карль XII поставилъ себѣ цѣлью во что бы то ни стало сломить упорство «мужиковъ», усилилъ свой лѣвый флангъ на счетъ праваго, но всѣ попытки короля, лично водившаго войска на штурмъ вагенбурга, не увѣнчались успѣхомъ.

Герцогъ-де-Кроа и многіе изъ иноземцевъ-начальниковъ въ виду безпорядковъ, обнаружившихся въ началѣ боя, сдались военно-плѣнными; русскіе генералы, не зная о взаимномъ положеніи обѣихъ половинъ арміи и о разстройствѣ шведскихъ войскъ, рѣшились заключить капитуляцію, при условіи сохраненія оружія. Въ дѣйствительности, подъ благовиднымъ предлогомъ, Карль нарушилъ условіе: арестовалъ генераловъ, и только гвардія и часть дивизіи Головина успѣли отступить по исправленнымъ мостамъ съ оружіемъ въ рукахъ; войска же Вейде были обезоружены и даже обобраны шведами. Убыль русскихъ простиралась: плѣнными 7 генераловъ, 8 полковниковъ, а всего съ убитыми до 7 т. и 145 орудій. Шведы потеряли до 2 т.

Нарвское пораженіе было крупнымъ событіемъ, которое при обыкновенныхъ условіяхъ могло имѣть самое гибельное послѣдствіе для Россіи. Мы видѣли, что старое ратное дѣло было разрушено, новое не успѣло еще и возродиться. Стрѣлецкія событія и нововведенія породили въ Россіи массу недовольныхъ, и казалось, что теперь приверженцы старины имѣли крупный фактъ, какъ доказательство непригодности Петровскихъ реформъ.

Въ эту-то рѣшительную минуту и проявляется геніальная дѣятельность Петра I.

Мъры Царя постъ Нарвскаго пораженія были направ-

лены: 1) къ оборонѣ сѣверной границы на случай вторженія шведовъ; 2) къ продолженію начатыхъ военно-организационныхъ реформъ въ томъ-же духѣ и 3) къ восстановленію выгодныхъ для насъ отношеній къ западнымъ державамъ.

Оборона нашихъ границъ обезпечивалась: а) переформированною арміею, отступившею изъ подъ Нарвы на р. Лугу, на резервъ Репнина. Въ томъ же году войска заняли окрестности Пскова и пути изъ Эстляндіи, имѣя 12 тыс. Репнина у Новгорода ⁽⁵³⁾; б) усилены мѣры для приведенія въ оборонительное положеніе Новгорода, Пскова и въ особенности Печоръ (здѣсь работаль надъ окопами лично Петръ I и даже духовенство) ⁽⁵⁴⁾; в) Шереметеву приказано перейти въ частное наступленіе, очевидно, для поднятія духа войска. Однако Пигагогская и Нарвская неудачи оставили глубокий слѣдъ на графѣ Борисѣ Петровичѣ въ смыслѣ осмотрительности дѣйствій. Съ этихъ поръ онъ мало того, что самъ избѣгаетъ рискованныхъ операцій, но вплоть до завоеванія Ингрии рѣшительно сдерживаетъ порывы Петра I и начинаетъ съ того, что до конца 1701 года упорно отказывается идти «вдаль» съ неподготовленною силою ⁽⁵⁵⁾.

Военно-административныя мѣры Петра выразились: сформированіемъ новыхъ 10 драгунскихъ полковъ (окончено въ половинѣ 1702 г.) ⁽⁵⁶⁾, нарядомъ и урегулированіемъ конницы «старого строя» ⁽⁵⁷⁾, вызовомъ на службу Черкасъ (прибыли въ половинѣ мая) ⁽⁵⁸⁾, образованіемъ новой артиллеріи (выдѣлка орудій изъ колоколовъ) ⁽⁵⁹⁾ и подготовкою въ Москвѣ дальнѣйшихъ укомплектованій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Петръ не обращается къ Разряду, но для каждого отдѣльнаго дѣла назначаетъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя тѣми или другими мѣрами обязаны были осуществить его общія предначертанія. Таковыми были: при сформированіи драгунъ князь Борисъ Голицынъ; артиллеріи — Виніусъ, а общія военно-административныя распоряженія возложены на Тихона Стрѣшнева, свободно распоряжавшагося дьяками Разряднаго приказа ⁽⁶⁰⁾.

Политическія мѣры Петра заключались въ посольствѣ О. Салтыкова къ Августу II ⁽⁶¹⁾, въ заключеніи союза съ Даниєю и въ рядѣ разумныхъ мѣръ для умягченія невыгоднаго для насъ впечатлѣнія, произведеннаго Нарвскимъ погромомъ за границую ⁽⁶²⁾.

26 февраля 1701 г. въ м. Биржи былъ заключенъ договоръ съ Августомъ II, выясняющій ближе основную идею помянутаго выше плана Петра I для завоеванія Ингріи. Обѣщая саксонцамъ денежныя субсидіи, Петръ I договорился съ Августомъ II весною же развить операціи соединенными силами въ Лифляндіи, и для сего, не смотря на свое трудное положеніе въ случаѣ движенія Карла къ Москвѣ, онъ выдѣлилъ единственный свой резервъ (20 тыс. Репнина) въ непосредственное распоряженіе саксонцевъ, отказываясь въ ихъ пользу отъ всѣхъ завоеваній въ Эстляндіи и Лифляндіи ⁽⁶³⁾. Во исполненіе этого договора Репнинъ былъ направленъ въ Динабургъ, и даже тогда, когда саксонцы, вопреки договора, притянули Репнина къ Кокенгаузену, Петръ (еще 9 іюля) рассчитывалъ атаковать Карла XII подъ Дерптомъ съ двухъ сторонъ—саксонскими войсками со стороны средней Двины, а своими главными силами отъ Печоръ, бросивъ татарскій набѣгъ въ Финляндію ⁽⁶⁴⁾.

Карль XII, послѣ нѣкотораго колебанія, полагая, что онъ нанесъ Петру смертельный ударъ, рѣшилъ сперва покончить съ Августомъ II. Безцѣльное дробленіе саксонцами силъ на нижней Двинѣ облегчило полное пораженіе ихъ шведами. Корпусъ Репнина, остававшійся почти въ полномъ составѣ въ бездѣйствіи у Кокенгаузена, не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ и отступилъ къ Пскову, куда и прибылъ въ половинѣ августа ⁽⁶⁵⁾. Только теперь не оставалось сомнѣнія, что русскіе въ борьбѣ со шведами предоставлены собственнымъ силамъ; это призналъ наконецъ и самъ Августъ II, предоставляя Петру право разорить Ливонію ⁽⁶⁶⁾ и тѣмъ обезпечить свой флангъ при завоеваніи Ингріи, гарантированной Россіи по Бирженскому договору.

Послѣ частнаго успѣха М. Б. Шереметева надъ шве-

дами у Ряпиной мызы (4 сентября) Петромъ I составленъ новый планъ завоеванія Ингрии, заключавшійся въ направленіи главныхъ силъ зимою 1701—1702 г. для штурма кр. Орѣшка (Нотебурга), а вся конница Б. Шереметева должна была вторгнуться въ Ливонію для разоренія края и обезпеченія тѣмъ фланга арміи.

Къ этому же времени обнаруживаются и результаты реорганизаціонной дѣятельности Петра I послѣ Нарвскаго пораженія. Призваны на службу нѣкоторые старые полки и нестройныя войска, такъ что въ общемъ армія увеличилась въ своемъ составѣ на сѣверномъ фронтѣ до 63 тыс. чел. *). Наконецъ, приняты самыя дѣйствительныя мѣры по урегулированію прежнихъ войскъ, что въ особенности замѣтно въ отрядѣ Шереметева.

Набѣги гр. Бориса Петровича чрезвычайно важны для нагляднаго поясненія постепенности перехода русской арміи къ порядкамъ регулярныхъ войскъ,—саморазвитія этихъ по-

*) Результатъ военно-организаціонной дѣятельности Петра I (67) болѣе опредѣленно выясняется къ половинѣ 1701 г. До возвращенія Репнина съ Двины мы замѣчаемъ постоянное перемѣщеніе войскъ на сѣверномъ фронтѣ отъ Ладоги на Новгородъ — Псковъ — Печоры, а частью и обратно. Затѣмъ къ 15 августа устанавливается слѣдующая дислокація:

1) *Отрядъ Шереметева* (Печоры, Псковъ, Порховъ).

Пѣхоты (считая и старые полки) 17 полк.	16 тыс.
Драгунъ всего 6 полковъ до.	6 тыс.
Нестройной двор. конн.	1 $\frac{1}{2}$ тыс.
Черкасъ и Слободск. казак.	5 $\frac{1}{2}$ тыс.
	<hr/>
	29 тыс.

2) *Отрядъ Репнина* (Новгородъ).

Гвардіи до	3 $\frac{3}{4}$ тыс.
Пѣхотн. полк. 13-ть	11 $\frac{1}{2}$ тыс.
Драгунъ 3 полк.	2 тыс.
	<hr/>
	17 тыс.

3) *Отрядъ Апраксина* (Ладога).

Пѣхотныхъ полковъ (часть стар.) 7	6 $\frac{1}{2}$ тыс.
Нестройной двор. вонницы	1 $\frac{1}{2}$ тыс.
	<hr/>
	8 тыс.

рядковъ подѣ влияніемъ боевой обстановки. На 1-мъ набѣгѣ мы и остановимся подробнѣе.

Отрядъ Шереметева въ первомъ набѣгѣ былъ въ составѣ: *драгунъ* до 4 т. при 3 конн. орудіяхъ; *нестройной* конницы до 6 т.; пѣхоты до 8 т. при 16 орудіяхъ; всего до 18 т. (88).

Въ половинѣ декабря было извѣстно, что 7—8 т. шведовъ Шлиппенбаха занимаютъ окрестности Дерпта (схема № 4), которыхъ Б. П. Шереметевъ, послѣ нѣсколькихъ приказаній Петра I, рѣшился атаковать. 26 декабря русскіе заняли пограничное урочище Выбовку, обосновались здѣсь, оставивъ обозъ, и выслали нестройную конницу Бухвостова и ерталуль Назимова для развѣдокъ. Налетъ быстро появившейся и моментально скрывшейся русской конницы ошеломилъ шведовъ: они приняли ихъ за мародеровъ; Шереметевъ же убѣдился въ безопасности и неготовности Шлиппенбаха къ бою. Русскій фельдмаршалъ (тогда еще по должности) снова выслалъ всю конницу Бухвостова, самъ двинулся за нимъ съ драгунами, приказавъ ген. Чамбресу съ пѣхотою и артиллеріею идти за нимъ «исподволь», однако «съ поспѣшеніемъ». 28 декабря передовая конница окружила сильную шведскую развѣдку Ливена въ 300 коней, такъ что «уйти изъ оной непріятельской конницы ни одинъ человекъ не могъ», а изъ разспросовъ плѣнныхъ Шереметевъ убѣдился, что Шлиппенбахъ готовится къ встрѣчѣ. Рѣшался немедленно напасть на шведовъ до ихъ сосредоточенія, Шереметевъ приказалъ Чамбресу какъ можно «по-

4) *Передовая часть.*

а) *Гдовъ.*

Солдатскій полк. Пара	1 тыс.
Рейтары Мурзенкова	500 чел.
Драгунъ 1 п.	1/2 тыс.

б) *Самбра.*

Драгун. полкъ	1 тыс.
-------------------------	--------

в) *Олонекъ.*

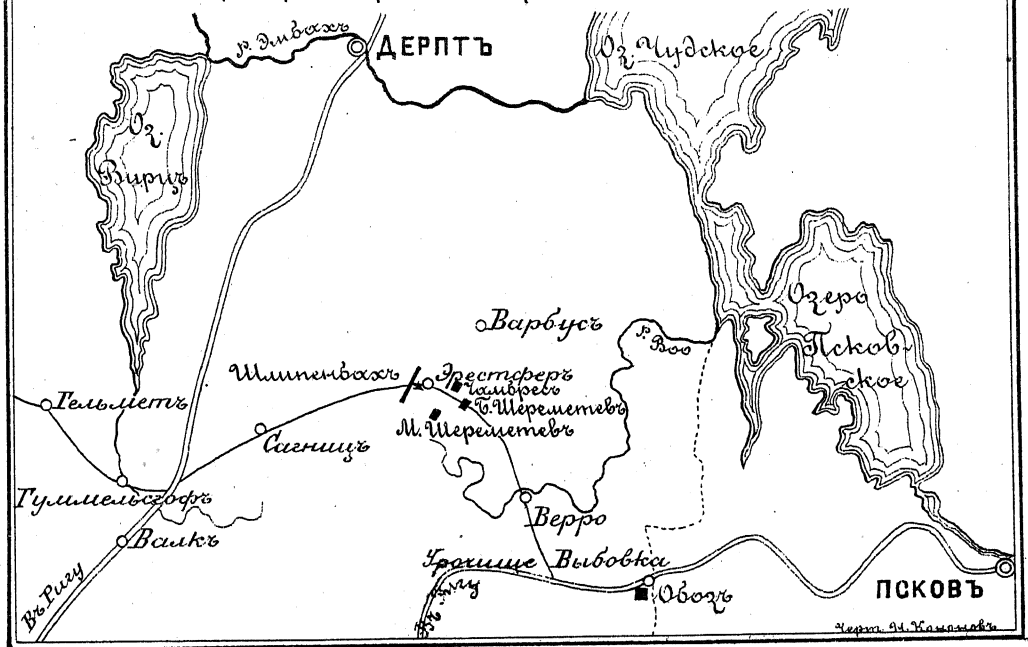
Новгородскій кон. Сава	6 тыс.
----------------------------------	--------

Всего до 63 тыс.

То есть, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Нарвы силы удвоились.

СХЕМА №4

Ср. при Дрестферге (27 дек. - 1 Янв. 1702 г.)

лит. П. И. Иванова, Петерб. ч., Бармалинска ул. д. № 31.

спѣшать», а самъ подкрѣпилъ драгунскою конницею свою «нестройную», остановленную Шлиппенбахомъ. Не доходя одной мили до Эрестфере, Шереметевъ, 29 декабря, подъ огнемъ непріятеля («пройдя сквозь ихъ великую стрѣльбу») развернулся на крутой горѣ и въ свою очередь былъ окруженъ шведами. Перейдя къ рѣшительной оборонѣ, Шереметевъ держался упорно, почти до послѣдняго снаряда (осталось по одному выстрѣлу на орудіе и по 2 патрона на ружье) и выждалъ прибывшую на выстрѣлы артиллерію Чамбреса, освободившую его тыль. Послѣ сосредоточенія всѣхъ силъ Шереметевъ атаковалъ Шлиппенбаха въ слѣдующемъ порядкѣ: правый флангъ—пѣхота Чамбреса; лѣвый—нестройная конница и 3 полка драгунъ М. Б. Шереметева; резервъ—изъ прочихъ драгунскихъ полковъ подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала. Шведы встрѣтили контръ-атакою конницы. Русскіе, угрожая непріятелю обычнымъ охватомъ съ тыла нестройною конницею, послѣ дружнаго залпа («залфу»), «мужественно на непріятеля съ одними шпагами напали», сбили шведскую конницу на пѣхоту и обратили всю армію Шлиппенбаха въ бѣгство. Только въ 3 миляхъ за м. Эрестфере свѣжій шведскій отрядъ Книппгаузена остановилъ русскихъ.

Потери шведовъ—до 3 т. убитыхъ, 8 знаменъ, 4 орудія и плѣнныхъ—два полковника, 8 офицеровъ и 356 н. ч. Наши потери до 1 т.

Разоривъ окрестности Дерпта, Шереметевъ, въ половинѣ января, возвратился въ Псковъ.

Побѣда при Эрестфере имѣла огромное нравственное значеніе, поднимая духъ войскъ, духъ всей массы народа. Сравнивая какъ составъ отряда Шереметева, такъ и боевую дѣятельность войскъ съ 1700 до 1701 г. съ разсмотрѣнными нами боями до-петровскихъ войнъ, мы имѣемъ уже нѣкоторыя данныя для вывода.

1) Склонность русскихъ войскъ стараго строя заручиться сперва «крѣпкимъ пунктомъ» («острожкой») остается еще неизмѣнною (отступленіе Шереметева къ Пигаюги, набѣгъ

партіями изъ Печоръ въ 1701 г. — Ряпина мыза, Рауге, Верро), хотя активный элементъ получаетъ теперь преобладающее значеніе (слабость Выбовки и дѣло при Эрестфере).

2) *Упорная оборона за обозомъ* хотя и не теряетъ своего историческаго значенія (бой гвардіи въ вагенбургѣ у Кампергольма 19 ноября 1700 г.; бой на крутой горѣ Шереметевскихъ драгунъ 29 дек. 1701 г.), но это является, какъ крайность; рѣшительное наступленіе *съ резервомъ* получаетъ должное преобладающее значеніе.

3) *Организація отрядовъ* (арміи), въ зависимости отъ дѣли предстоящей операціи, — выясняется все въ болѣе и болѣе опредѣленномъ и правильномъ видѣ.

4) *Значеніе боевой подготовки и правильного военно-административнаго устройства частей* дѣлается очевиднымъ.

Въ этихъ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ достаточно сравнить составы отрядовъ Шереметева при первыхъ его набѣгахъ *) и обратить вниманіе на военно-административныя формы до 1703 г.

*) *Составъ отрядовъ Б. П. Шереметева при набѣгахъ* (69).

	1701 годъ.		1702 годъ.		1703 годъ.	
	Число полковъ и орудій.	Общее число людей до	Число полковъ и орудій.	Общее число людей до	Число полковъ и орудій.	Общее число людей до
<i>Конницы.</i>						
Драгунъ	6	4.000	9	7.800	9	8.308
При нихъ конныхъ орудій	3	—	10	—	24 ¹⁾	—
«Нестройной» конницы	—	6.000	—	1.205 ²⁾	—	3.700 ³⁾
Пѣхоты	8	8.000	8—9 ⁴⁾	8.500	} Нѣтъ ⁵⁾	
Пѣшихъ орудій .	16	—	13	—		
Всего	14 п. 19 ор.	18.000	18 п. и 23 ор.	17—18 т.	9 п. 24 ор.	11—12 т.
<i>Опорные пункты</i>	Выбовка.		Выбовка и флотилія на озерѣ.		Круговой набѣгъ. Ямбургъ—Печоры.	

¹⁾ Не считая «малыхъ мортирцевъ».

²⁾ Урегулированныя, какъ напр. полкъ рейтаръ Мурзенкова.

³⁾ Преимущественно Донскихъ казаковъ, бывшихъ прежде въ незначительномъ числѣ.

⁴⁾ Почти половина на судахъ флотиліи Гулица. (См. сх. 5 и 6).

⁵⁾ Въ крайности разрѣшено взять 500 чел. на подводахъ.

СХЕМА №5
 Ср. при Сушмельгоффе 18 Июля.

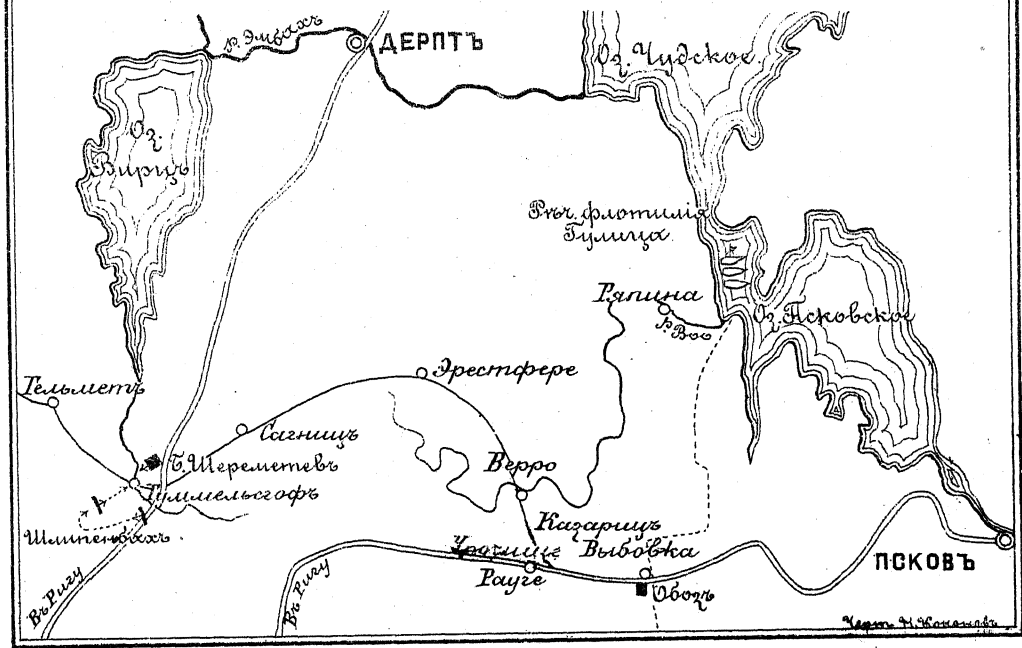
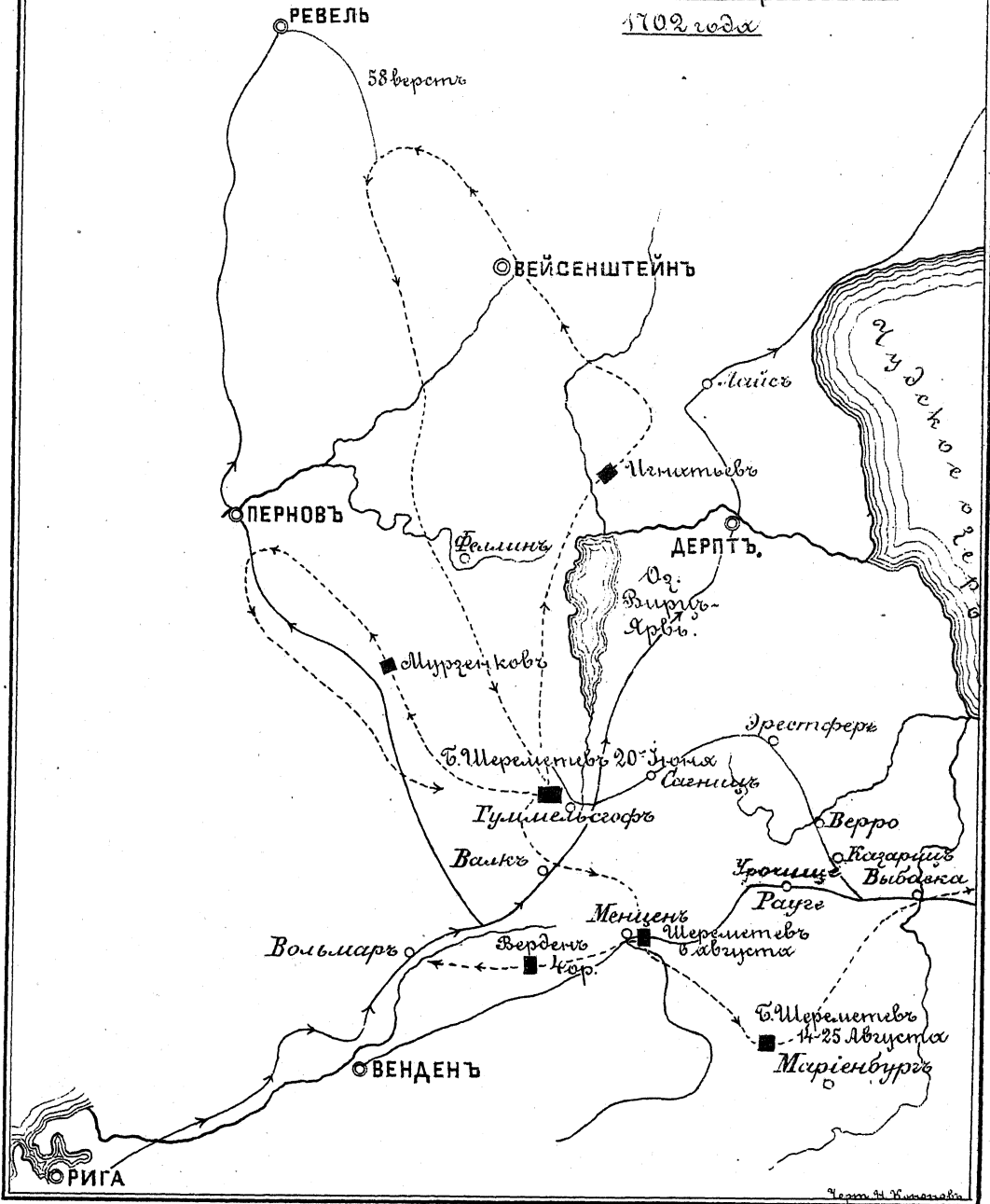

СХЕМА №6
 2^я Набегова Шереметева
 1702 года

Вникая въ характеръ реформъ Петра I конца 1701 и начала 1702 г., мы замѣчаемъ, что тогда положено начало: 1) конной артиллеріи; 2) набѣгамъ конницы, какъ самостоятельнымъ стратегическимъ операціямъ; 3) уединовластію въ арміи главнокомандующаго (уничтоженіе «товарищества»); 4) штабу отдѣльныхъ отрядовъ (арміи) въ составѣ: генераль-квартирмейстера (кн. Шаховской), генераль-гевалдигера (Кузьма Титовъ), генераль-аудитора (Семень Хрущовъ), генераль-адъютантовъ (три) и одного генеральнаго писаря ⁽⁷⁰⁾; 5) военной агентурѣ ⁽⁷¹⁾; 6) новому устройству центрального военнаго управленія ⁽⁷²⁾; 7) понтоннымъ паркамъ ⁽⁷³⁾; 8) порядкамъ гарнизонной службѣ (Брюсъ — въ Новгородѣ) ⁽⁷⁴⁾ и 9) развитію рѣчной флотиліи въ томъ смыслѣ, чтобы каждый отдѣльно дѣйствующій отрядъ пѣхоты могъ бы пользоваться гребными судами для боевыхъ цѣлей и, гдѣ только можно, для транспортировки войсковыхъ тяжестей ⁽⁷⁵⁾. Все это рождается не по заранѣ составленному плану, а вслѣдствіе требованія обстановки, — минуты.

Пополненіе некомплекта нижнихъ чиновъ возложено на Стрешнева (Воинскій приказъ), что остается до 1708 г., когда въ этомъ дѣлѣ приняла участіе Ближняя канцелярія ⁽⁷⁶⁾. Солдатъ брали по прежнему изъ вольницы, а съ конца 1702 г. начинаютъ брать и изъ «прежнихъ службъ» ⁽⁷⁷⁾, но не изъ чиновъ помѣстной конницы, которая на сѣверѣ долго служить на форпостахъ и въ гарнизонахъ. Вообще у Стрешнева всегда должны были быть въ готовности нѣсколько тысячъ обученныхъ людей: *«не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня»* ⁽⁷⁸⁾. Таково направленіе, данное этому дѣлу Петромъ I.

Одновременно съ торжествомъ первой побѣды Петръ I... *«зшло, зшло... тайно...»* сдѣлалъ рядъ распоряженій для перехода главныхъ силъ изъ Новгорода въ общее наступленіе, съ цѣлью *«по мду Оршекъ достать...»*, а Шереметеву, занявъ Самбру, прикрыть операцію съ запада ⁽⁷⁹⁾. Тогда же зародилась у Петра мысль развить набѣги конницы въ самостоятельныя и сильныя операціи, независимыя отъ пѣхоты,

для чего быть готовымъ подкрѣпить драгунъ пѣхотою, посаженною на лошадей, взятыхъ съ населенія по «ратной повинности» (80).

Зимній походъ къ Нотебургу былъ отмѣненъ «случаемъ времени»; отъ него Петръ отказался даже тогда, когда узналъ, что Карль XII двинулся изъ Литвы въ Польшу (январь 1702 г.) (81). Причины отмѣны похода несомнѣнно зависѣли отъ условій военно-административныхъ: Шереметевъ сдѣлалъ Петру второе представленіе о необходимости сперва основательно сформировать драгунскіе полки, придать имъ конную артиллерію, организовать штабъ его отдѣльнаго отряда (82). 9-го февраля государь утвердилъ представленія Б. П. Шереметева и тѣмъ самымъ отмѣнилъ походъ.

Въ 1702 году, царь, отправляясь въ Архангельскъ съ цѣлью обезпечить свое положеніе съ сѣвера, приказалъ: а) Брюсу и Репнину приготовиться для операцій къ Нотебургу и устроить временную базу для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Ладогѣ (83); б) Шереметеву — произвести второй набѣгъ въ Ливонію на Шлиппенбаха (84); Апраксину — въ Ижорскую землю; въ направленіи къ Канцамъ, прикрывая Ладогу отъ Кронгіорта (85). Рѣчной флотиліи Тыртова — прикрывать Ладогу съ фронта.

Результатами 2-го набѣга Шереметева (схема № 5) было пораженіе Шлиппенбаха при Гумельсгофѣ (18-го іюля) и разореніе края на значительномъ пространствѣ. Апраксинъ отбросилъ Кронгіорта къ Канцамъ-Дудоровщинѣ, разорилъ страну, вопреки приказанія Петра (въ виду безпорядковъ между мѣстными жителями), но не могъ развитъ успѣховъ по недостатку силъ. Хотя связь между Шереметевымъ и П. Апраксинымъ не была восстановлена, однако результаты пораженія Шлиппенбаха и удачнаго дѣйствія Гулица (86) на Чудскомъ озерѣ указывали на возможность окончательно разобщить шведскія войска, дѣйствующія въ Ливоніи, отъ Кронгіорта, базировавшагося на Выборгъ.

Быстро оцѣнивъ значеніе разобщенія двухъ массъ не-

пріятеля (который всегда могъ усилиться изъ Пернова, Ревеля и Выборга), Петръ тотчасъ же обратилъ на это вниманіе Б. Шереметева и, въ ожиданіи результатовъ набѣга Шереметева въ этомъ смыслѣ, повелѣлъ ускорить распоряженія къ «нѣкоторому начинанію» (87). 28-го августа, въ Повѣнциѣ, Петръ получилъ извѣстіе о возвращеніи Шереметева изъ Ливоніи и о нерѣшительности Апраксина атаковать Дудоровщину-Канцы. Считая теперь обстановку благоприятною для наступленія къ линіи Невы, Петръ приказалъ Б. П. Шереметеву усилить П. Апраксина, самому (съ частью войскъ) немедленно прибыть для совѣщаній въ Ладогу (88), а Репнину съ 9.000 человекъ немедленно двинуться къ общему сборному пункту (89). По сосредоточеніи до 12.000 войскъ на р. Назіи, царь направилъ войска къ Нотебургу и взялъ его штурмомъ 11-го октября.

Крѣпость Орѣшекъ (Нотебургъ) построена на небольшомъ островѣ (см. планъ № 2-й) у выхода Невы изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ, по бывшимъ свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 300—400 чел. съ значительною артиллеріею (оказалось болѣе 150 орудій), большими запасами, складомъ оружія и аммуниціи (оказалось ружей болѣе 1.000) (90). На правомъ берегу рѣки, недалеко отъ крѣпости, былъ устроенъ редуть, служившій связью крѣпости на островѣ съ войсками, бывшими въ Финляндіи. Петръ I, сосредоточивъ войска у р. Назіи, подошелъ къ Нотебургу по лѣвому берегу р. Невы. Преображенцы 26 сентября заняли лагерь у южнаго изгиба рѣки, противъ помянутаго укрѣпленія, отбили залпами рекогносцировку, высланную изъ крѣпости, и обезпечили сосредоточеніе арміи Петра I. Къ 1 октября были переволочены 50 лодокъ въ Неву, войска приступили къ устройству батарей (для 21 мортиры и 31 пушки бол. калибра), и 1-го числа русскій десантъ безъ особаго сопротивленія занялъ шведскій редуть на правомъ берегу Невы, отрѣзавъ крѣпость отъ прямого сношенія съ войсками Кронгюрта. 3 октября былъ открытъ огонь изъ осадныхъ орудій при ближайшемъ участіи Государя какъ въ устройствѣ батарей, такъ

и въ руководствѣ огнемъ. Скоро были пробиты три бреши, и Петръ рѣшился на штурмъ.

Съ 7 октября начались приготовления къ штурму, заключающіяся: въ организаціи штурмовыхъ колоннъ изъ охотниковъ; сборъ ихъ и значительнаго числа лодокъ въ 1 милѣ отъ крѣпости на озерѣ; устроено сообщеніе по летучему мосту между войсками, бывшими на обоихъ берегахъ рѣки; наконецъ, каждый изъ отрядовъ имѣлъ лодки и былъ готовъ для поддержки первыхъ штурмовыхъ колоннъ. Охотникамъ было приказано быть въ постоянной готовности къ штурму ⁽⁹¹⁾.

Въ ночь на 11 октября въ крѣпости вспыхнулъ пожаръ, и царь, пользуясь этимъ, послалъ приказаніе съ разсвѣтомъ, по тремъ залпамъ, штурмовать крѣпость одновременно со всѣхъ сторонъ. Около 4 ч. утра охотники высадились на берегъ, но бреши оказались неудобовосходимы, лѣстницы малы, вслѣдствіе чего штурмъ былъ отбитъ, и охотники, отыскивая себѣ закрытіе отъ непріятельскаго огня, собрались за нѣсколькими судами, бывшими на сѣверной части острова. Петръ немедленно послалъ сперва маіора Карпова съ Преображенцами, а за нимъ кн. М. Голицына съ Семеновцами. Положеніе высадившихся было критическое. Непріятель зажегъ суда, укрывавшія русскихъ охотниковъ; новыя попытки штурмовать брешь не удавались: городскія постройки близко подходили къ брешамъ и предоставляли полное удобство для обороны прилежащихъ частей города. Самъ Петръ считалъ штурмъ отбитымъ, послалъ приказаніе отступить, но посланный однако не успѣлъ пробраться до начальствующихъ лицъ, и, повидимому, приказаніе не дошло по назначенію. Между тѣмъ знаменитый впослѣдствіи фельдм. М. Голицынъ ⁽⁹²⁾, опасаясь, чтобы войска не бросились въ лодки, приказалъ ихъ отчалить, воодушевилъ людей, лично съ Карповымъ сталъ во главѣ штурмующихъ и «вновь жестокій приступъ начали». Къ этому времени показались войска и съ праваго берега Невы. Послѣ 13 часоваго упорнаго боя крѣпость капитулировала, и войска наши сначала ограничились занятіемъ брешей. На разсвѣтѣ, въ виду слуховъ о появленіи выручки

шведамъ, самъ Петръ I переѣхалъ на островъ и лично разставилъ караулы въ половинѣ крѣпости, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія на случай нападенія шведовъ⁽⁹³⁾.

Потери наши: убитыми 25 офиц. и 533 ниж. ч., ранено — 23 офиц. и 930 ниж. ч. Выпущено снарядовъ: ядеръ около 7¹/₂ тыс.; бомбъ — 2¹/₂ тыс.; ручн. гранатъ — 4¹/₂ тыс.; пороху — болѣе 4 тыс. пудовъ.

«Жестокъ сей орѣхъ былъ»..., но «зѣло чудесно дѣло свое (войска) справили» *) — вотъ оцѣнка боевой дѣятельности нашихъ войскъ при первомъ штурмѣ.

Для подготовки штурма со стороны Петра I было сдѣлано все, что было возможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Войска сосредоточены въ значительно превосходныхъ силахъ сравнительно съ гарнизономъ; осадныя средства подготавливались нѣсколько мѣсяцевъ; сдѣланы скрытыя рекогносцировки; крѣпость съ первыхъ дней осады блокирована; артиллерія болѣе недѣли подготавливала успѣхъ штурма и вслѣдствіе своего несовершенства не могла ничего сдѣлать болѣе.

*) Пользуясь настоящимъ случаемъ, сравнимъ прежнюю систему награды за боевые подвиги съ Петровскими. Царь Иванъ IV, напримѣръ, послѣ взятія Казани 1550 г. три дня торжествовалъ свою побѣду и послѣ каждаго торжественнаго обѣда «мужествовавшихъ въ брани награждалъ»: шубами съ своихъ плечъ, бархатами на золотѣ, соболями, кубками, конями, досиѣхами, золотыми, вотчинами, помѣстьями. Всего, кромѣ недвижности, было роздано на 48.000 тогдашнихъ рублей. Въ XVII стол. мы постоянно встрѣчаемъ, какъ первую награду, «царское милостивое слово», посланное въ войска съ почетнымъ лицомъ, прибавеу къ помѣстнымъ окладамъ и какъ высшая награда — передача помѣстья въ вотчину. Петръ I за Эрестфере награждаетъ Шереметева чиномъ фельдмаршала; ор. Св. Андрея; а прочихъ — золотыми. Наконецъ за Нотебургъ: Голицыну — чинъ полковника, 300 дворовъ и 3.000 руб.; Карпову — подполковника, 150 дворовъ, 1.500 руб.; капитанамъ по 300 руб. и т. д. до вапраловъ включительно, которымъ по 30 руб. Всѣ рядовые племянничьяго оклада — на окладъ старыхъ солдатъ. Всѣ офицеры въ слѣдующіе чины. Въ память дѣла 7 мая при устьяхъ Невы выбивается медаль съ надписью «*небывалое бываетъ*», а съ 1706 г. выдаются медали для ношенія на груди: — за Калишь съ надписью «за вѣрность и мужество».

При этихъ условіяхъ Петръ I снова ставить своей молодой арміи чрезвычайно трудную задачу, успѣхъ которой главнымъ образомъ зависѣлъ отъ высокаго развитія нравственнаго элемента. На сей разъ войска превзошли ожиданія своего Государя. Кн. Михаилу Голицыну и Карпову безспорно принадлежитъ первая честь взятія Нотебурга *) и почетное мѣсто на страницахъ исторіи, какъ первымъ, доказавшимъ, на чтò способенъ русскій солдатъ, видя *личный примѣръ* своихъ начальниковъ. Послѣ подобнаго перваго примѣра штурма, вполне естественно, что онъ дѣлается излюбленнымъ способомъ дѣйствія русскихъ противъ крѣпостей, какъ свойственный ихъ натурѣ. Этотъ примѣръ только доказываетъ, что сѣмена были брошены Петромъ на хорошо знакомую ему почву.

Недавно сформированныя драгуны и артиллерія въ кампанію 1702 г. на столько разстроились, что о развитіи побѣды 11 октября нельзя было и думать. Артиллерія едва успѣла исправить свою матеріальную часть къ марту 1703 г. (94), когда къ арміи прибыли и 7 тыс. укомплектованія въ видѣ пѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ (95). Рѣчная флотилія успѣла получить значительное развитіе. Каждый важный пунктъ театра войны имѣлъ свой гребной флотъ, получившій двойное назначеніе: 1) для содѣйствія небольшими отрядами пѣхоты, посаженными на гребныя суда, операціямъ главныхъ силъ, и 2) для перевозки войсковыхъ тяжестей.

Въ концѣ апрѣля Петръ I, выдвинувъ отрядъ Вердинга для занятія линіи Луги и обезпеченія себя тѣмъ съ запада, подошелъ съ 20 тыс. войскъ къ устью Невы и 1 мая, послѣ небольшого дѣла (преимущественно артиллерійскаго), взялъ Ніеншанць, чѣмъ достигалась цѣль огромной

*) Говорятъ, что на приказанія Петра I отступить М. Голицынъ отвѣчалъ посланному: «Передай Царю, что я уже не Царевъ, а Божій». Петръ въ своей исторіи не говоритъ объ этомъ; но изучая сущность явленій, нельзя не признать, что если это и анекдотъ, то крайне характерный.

важности: была отвоевана Ижорія и открывался свободный доступъ къ Балтійскому морю [«врата въ Европу (сдѣлались) отверсты»]; наконецъ, шведскія войска, бывшія въ Карелии, отрѣзывались отъ оперировавшихъ въ Эстляндіи.

Ясно сознавая важность достигнутыхъ результатовъ, Петръ I принималъ рѣшеніе сперва прочно обезпечить свое положеніе на Невѣ и выиграть время, необходимое для созданія Балтійскаго флота, безъ котораго оборона устьевъ Невы была невозможна.

Дѣло на судахъ рѣчной флотиліи, разыгравшееся 7 мая, окончательно убѣдило Петра въ правильности этого рѣшенія. 2 мая наши развѣдчики на лодкахъ донесли о появленіи на взморьѣ шведской флотиліи. До 5 мая шведскій флотъ бездѣйствовалъ, и только этого числа два судна, «Геданъ» и «Астриль», отдѣлившись отъ эскадры, подошли къ устью. 30 судовъ рѣчной флотиліи къ 6 числу собрались у д. Калинкиной (противъ нынѣшняго Екаторингофа), и такъ какъ изъ числа начальствующихъ лицъ не было опытныхъ для веденія боя абордажными партіями, то начальство надъ ними принималъ самъ Петръ I и Меньшиковъ, такъ идеально умѣвшій понимать общія предначертанія царя. Въ то время, какъ Меньшиковъ долженъ былъ атаковать непріятельскія суда съ фронта, Петръ съ 15 лодками принималъ на себя одновременную атаку съ тыла. Въ этомъ и заключалась сущность диспозиціи.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая «тихою греблею», прикрываясь лѣсами Васильевскаго острова, Петру удалось скрытно занять боевое мѣсто, и 7-го утромъ состоялась условленная атака съ тыла и фронта (см. планъ № 7-й). Дѣйствія отряда государя состояло въ томъ, что, впередъ были высланы 8 лодокъ съ абордажными партіями, а остальные слѣдовали за ними въ резервѣ, въ готовности поддержать или авангардъ, или Меньшикова. Подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ судовъ, слѣшно снимавшихся съ якорей, передовыя абордажныя партіи Петра бросились на суда, «ворвались и едва всѣхъ не перекололи»; оба судна были захвачены безъ

участія резерва. И къ этому совершенно новому дѣлу оказались вполне годны питомцы Преображенскаго ⁽⁹⁶⁾.

14-го мая ген. Вердингъ взялъ Ямбургъ; 16-го заложена Петропавловская крѣпость, 28-го занято Конопье, но этимъ Петръ I и рѣшилсѣ ограничиться до устройства флота. Для временнаго обезпеченія устья Невы царь напелъ необходимымъ лишь отодвинуть непріятельскія войска на сѣверѣ къ Выборгу, а на западѣ по возможности до морскаго берега.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя драгунское дѣло Рене на р. Сестрѣ 7 іюля. Сущность его состояла въ слѣдующемъ. Для короткаго удара на Кронгорта былъ сформированъ отрядъ въ составѣ 3-хъ родовъ войскъ, общее начальство надъ которымъ принялъ самъ Петръ. Четыре драгунскихъ полка Рене были высланы къ р. Сестрѣ, не доходя которой драгуны, встрѣтивъ шведовъ въ дефиле (на «зѣло» тѣсной мѣстности, гдѣ «отнюдь фронтомъ стоять было не мочно»), спѣшились, прошли тѣсины на пространствѣ до 2-хъ верстъ, и, миновавъ мѣстность, гдѣ было совершенно невозможно дѣйствовать въ конномъ строю, атаковали шведовъ конницею («сѣли на лошади... тотчасъ пошли конные... и дали бой фронтъ на фронтъ») ⁽⁹⁷⁾. Пѣхота не успѣла еще и подойти, какъ драгуны совершенно отбросили шведскія войска. Такой образецъ далъ самъ Петръ I для боя конницы драгунскаго типа.

3-й набѣгъ Шереметева совершенно обезпечилъ западный фронтъ.

Въ началѣ 1704 г. устье Невы уже прочно прикрывалось кр. Кронштадтомъ, выросшимъ съ такою же изумительною быстротою, какъ и флотъ. Только теперь, обезпечивъ линію Петербургъ-Шлиссельбургъ со стороны моря, Петръ I перешелъ къ заключительнымъ актамъ завоеванія Ингріи: 13 іюля онъ беретъ правильною осадю Дерптъ (Юрьевъ) и 9 августа 1704 г. штурмомъ — Нарву, тотъ важный пунктъ, требованіе обратной уступки котораго равнялось бы (по словамъ Петра) требованію его «головы» ⁽⁹⁸⁾. Въ этотъ пе-

ріодъ, — съ 1703 — 1704 г., — армія довольствовалась уже изъ магазиновъ ⁽⁹⁹⁾.

Обобщая факты Ингерманландской операціи, мы заключаемъ:

1) Данные для устройства регулярной арміи были подготовлены нашею исторіею еще реформами XVII стол., но практическое осуществленіе этого требовало гениальнаго ума, желѣзной воли и изумительной личной дѣятельности Петра I.

2) Причины Сѣверной войны лежатъ въ глубинѣ исторіи. Петръ I съ замѣчательнымъ искусствомъ подготавливаетъ политическую обстановку войны и съ перваго раза ставить вполне опредѣленную цѣль — отвоевать у шведовъ старинную русскую область, Водьскую пятину (страна на обоихъ берегахъ Невы), чѣмъ достигалась и другая цѣль огромной важности — доступъ Россіи къ Балтійскому морю.

3) Къ этой цѣли онъ идетъ неуклонно и съ замѣчательною послѣдовательностью, съ 1700 до 1704 г.

Операціонная линія Петра, до половины 1701 года, направлена отъ Новгорода-Пскова на Нарву, съ цѣлью занятія линіи рѣки Наровы и прикрытія тѣмъ фланга при дальнѣйшихъ завоеваніяхъ въ Ижорской землѣ и Корелии. Такое направленіе операціонной линіи доставляло выгоды: а) связь дѣйствій съ саксонцами (ради чего Петръ рискуетъ выдѣлить 20.000 корпуса Репнина въ 1701 г.), и б) прикрытіе будущихъ операцій къ Невѣ со стороны сильной Ливоніи. Невыгода — осада первоклассной тогда крѣпости (Нарвы) была слишкомъ сложная задача для только что родившейся арміи, но постановка этой серьезной цѣли оправдывается расчетомъ на совмѣстныя дѣйствія съ саксонцами, неожиданностью объявленія войны Карлу XII и незнаніемъ особенностей этого полководца-партизана.

Послѣ отступленія саксонцевъ въ Польшу, Петръ мѣняетъ операціонную линію на Шлиссельбургъ (зимою же 1701 г.), ставитъ цѣлью занять оборонительную линію Невы, а для прикрытія своей операціонной линіи рѣшается набѣгами конницы разорить Ливонію.

Развитіе дѣйствій въ этомъ новомъ операціонномъ направленіи идетъ съ замѣчательною послѣдовательностью и осторожностью. Набѣги Шереметева и Апраксина, ударъ драгунъ Петра I на войска Кронгіорта, обезпеченіе Архангельска, занятіе Ямбурга, Конопья, укрѣпленіе Кропштадта, размѣщеніе войскъ на западномъ фронтѣ, выигрышъ времени для сооруженія флота, — всѣ эти мѣры доказываютъ, съ какимъ уваженіемъ относился Петръ къ обезпеченію своей операціонной линіи въ каждомъ фазисѣ ея развитія. Полные результаты правильной постановки частныхъ цѣлей (т. е. сообразныхъ съ обстановкою) мы видимъ въ 1704 году, когда всѣ попытки шведовъ не только захватить устье р. Невы, но хотя бы отвлечь Петра отъ Нарвы, не ведутъ ни къ чему: царь, предусмотрѣвъ все главное, еще въ 1703 г., спокойно оканчиваетъ операцію тѣмъ, чѣмъ началъ, — взятіемъ крѣпости Нарвы и передового пункта для активной обороны линіи Наровы, — Дерпта. Наконецъ, медленность дѣйствій русскихъ войскъ обуславливалась прежде всего особенностями состава арміи, новостью перехода къ регулярнымъ порядкамъ и массою вытекавшихъ изъ того военно-административныхъ препятствій.

4) вмѣстѣ съ тѣмъ Ингерманландская операція была боевою школою для русской арміи, особенно для конницы. Однако, исключительно для этого Петръ I не имѣлъ въ виду задерживать хода военныхъ дѣйствій. На это указываетъ: а) его желаніе штурмовать Орѣшекъ зимою 1701 г.; б) оставленіе въ 1702 году Репнина у Новгорода въ то время, когда П. Апраксинъ такъ нуждался въ войскахъ у Тосны; в) оставленіе главной массы пѣхоты въ бездѣйствіи въ продолженіе всего 1703 года, и д) воспрещеніе Шереметеву брать съ собою въ третій набѣгъ болѣе 500 чел. пѣхоты и то на подводахъ.

5) Въ этой школѣ зарождаются начала новой русской тактики, и въ этомъ случаѣ, изъ приведенныхъ выше образцовъ, мы можемъ замѣтить слѣдующее:

Пѣхота приучается видѣть рѣшающее значеніе рукопаш-

наго боя (два удачныхъ штурма, атака пѣхоты 7-го мая). Значеніе наступательнаго боя устанавливается на прочныхъ началахъ. *Конница* получаетъ двоякое назначеніе: *стратегическое*, — для дѣятельности на театрѣ военныхъ дѣйствій съ разною цѣлью, отдѣльными конными отрядами не свыше 10—12 тыс. коней съ конными орудіями, сообразно требованіямъ обстановки; другое—на полѣ сраженія въ связи съ прочими родами войскъ, въ томъ или другомъ числѣ, смотря по условіямъ предстоящаго дѣла, а не случайно, какъ то было въ до-петровскихъ арміяхъ. Въ обоихъ случаяхъ русская конница зарождается одного *драгунскаго типа*, т. е. способная для дѣйствія по пѣхотному (и тутъ она слѣшивается почти вся), обращая къ этому способу при исключительныхъ обстоятельствахъ, по измѣненію которыхъ тотчасъ же переходитъ къ дѣйствію, какъ конница. *Артиллерія*, увеличивая свою подвижность, упорядочивая свою матеріальную часть и калибры, дѣлается болѣе чѣмъ прежде боевымъ родомъ войскъ, оказывающимъ содѣйствіе прочимъ родамъ оружія даже при набѣгахъ драгунъ.

Осадное искусство совершенствуется (Дерптъ), но склонность къ штурму получаетъ предпочтеніе передъ другими способами взятія крѣпости. Окопное дѣло не выдѣляется пока особенностями, и потому понятно, что элементъ наступательныхъ дѣйствій получаетъ преобладающее значеніе.

Наконецъ, суда рѣчнаго судоходства, оказывавшія до Петра I содѣйствіе арміи лишь при транспортировкѣ войска и тяжестей, теперь въ видѣ судовъ рѣчной флотиліи служатъ пѣхотѣ средствомъ достигнуть даже *«небывалаго»*, т. е. взятія абордажными партіями пѣхоты непріятельскихъ судовъ, неосторожно подошедшихъ къ сухопутной арміи.

6) Перечисленные выше военно-административныя мѣропріятія доказываютъ, что армія переустранивалась съ ногъ до головы постепенно, послѣдовательно развивая и видоизмѣняя свои прежнія формы. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ: а) къ системѣ устройства войскъ иноземнаго строя примѣняются правила, существовавшія для даточныхъ; но

въ иномъ, измѣненномъ видѣ; б) первое обученіе войскъ ведется лицомъ, *обучавшимъ* уже первыя регулярныя войска до 1699 г., по образцово-простому уставу сравнительно съ западно-европейскими хитростями въ построеніяхъ; в) дѣло устройства войскъ на новыхъ началахъ поручается лицамъ довѣреннымъ, которыя *на мѣсть* вырабатываютъ себѣ управленіе. Во всѣхъ случаяхъ являются лица, болѣе или менѣе знавшія армію и лично выбранныя государемъ; г) «товарищество» при главнокомандующемъ арміею отмѣняется; замѣня его занимаетъ свое мѣсто единовластіе; д) штабъ арміи образуется изъ самыхъ необходимыхъ органовъ; е) канцелярская работа прежнихъ центральныхъ военныя управленій почти прекращаетъ свою обычную дѣятельность, вслѣдствіе чего выдѣляется значеніе лица, которому довѣрено дѣло.

Таково громадное значеніе въ исторіи военнаго искусства главныхъ событій съ 1699—1704 г., послужившихъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія помянутыхъ началъ во всѣхъ отдѣлахъ военнаго искусства въ Россіи.

Глава III.

Гродненская и Полтавская операціи, какъ классическіе образцы военнаго искусства временъ Петра I, должны быть изучены въ цѣломъ видѣ и по возможности детально.

Театръ военныхъ дѣйствій Гродненской операціи (1705—1706 г.) граничатъ: на сѣверѣ—З. Двина, на западѣ—линія Рига—Юрбургъ Августово, Бобръ, Наревъ, на югѣ—Бугъ и Припеть; на востокѣ—Днѣпръ до Смоленска. Гродно, на Нѣманѣ, куда сосредоточилась наша армія, посланная Петромъ I для поддержки Августа II въ 1705 г., отстоятъ отъ Смоленска въ разстояніи до 520 верстъ и отъ Кіева нѣсколько больше (до 540 верстъ); но въ виду непроходимыхъ болотъ долины Припети сообщеніе Гродна съ важнѣй-

шимъ пунктомъ южной Россіи было возможно: или на Пинскъ—Луцкъ, или на Брестъ—Луцкъ—Кіевъ, что увеличивало разстояніе до 700 верстъ слишкомъ и совершенно разобщило нашу армію, вынужденную оперировать въ направленіи Гродно—Брестъ—Кіевъ, отъ войскъ, бывшихъ на операціонномъ направленіи Гродно—Минскъ—Смоленскъ. Крайній путь по сѣверной крайнѣ Полѣсья пролегалъ отъ Гродно на укрѣпленные: Новогрудокъ, Миръ, Несвижъ, Слуцкъ, Бобруйскъ—Могилевъ, или Рогачевъ; при чемъ отъ Мира отдѣлялась очень важная дорога на Столбцы (пристань на Нѣманѣ) ⁽¹⁾ въ Минскъ, куда подходила и прямая дорога изъ Гродно на Лиду, Минскъ, откуда на Смоленскъ или Витебскъ. Г. Сморгонь, (получившій значеніе въ кампанію 1707 г.) былъ въ сторонѣ отъ этой дороги и лежалъ на пути Гродно—Полоцкъ или Витебскъ.

Крайняя дорога, пролежавшая по западную сторону Полѣсья, шла отъ Гродно, какъ сказано, на Пинскъ и соединялась около Сталовичи съ дорогою Миръ—Столбцы ⁽²⁾. Наконецъ, восточнѣ Полѣсья дорога шла отъ Житомира на Мозырь, Слуцкъ, Миръ. Такимъ образомъ Слуцкъ, Столбцы, Миръ, Пинскъ, Брестъ, Луцкъ были важными пунктами для русской арміи въ томъ случаѣ, если по военнымъ причинамъ приходилось маневрировать по сторонамъ Полѣсья: на сѣверо-западномъ и юго-западномъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Чрезвычайно важнымъ пунктомъ южнѣ Гродно былъ Тикоцинъ, укрѣпленный пунктъ на Наревѣ, откуда пролежала прямая дорога изъ Гродно на Варшаву и удобнѣйшая Гродно—Брестъ—Кіевъ. Позиція у Тикоцина съ запада и юга прикрывалась Бобромъ и Наревомъ; съ востока были трудно-проходимые лѣса до верховьевъ Шары; кромѣ того, при занятіи войсками передовыхъ позицій на Бугѣ, отъ Нура въ направленіи къ Бресту,—обходъ Тикоцинской позиціи былъ затруднителенъ.

Пути, отходившіе отъ Гродно на сѣверъ и сѣверо-востокъ, имѣли для русской арміи капитальное значеніе. Дороги на Ригу и Полоцкъ были очень важны, какъ сообще-

ніе арміи Карла XII, бывшей въ Польшѣ, съ его войсками въ Лифляндіи и въ особенности съ кр. Ригою (связь со Швеціею). Направленія Гродно — Полоцкъ и Витебскъ вели въ только что завоеванную Ингрію; наконецъ, Гродно—Минскъ—Смоленскъ — прямой путь къ Москвѣ. Полоцкъ составлялъ крайній пунктъ на Западной Двинѣ, который русская армія (не слишкомъ удаляясь отъ Минска — Смоленска) должна была удерживать, дабы предупредить шведовъ въ направленіи изъ Гродно къ Петербургу. При неимѣннй точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Карла XII, сосредоточеніе у Полоцка русскихъ войскъ было особенно трудно и опасно, потому что мало-мальски удобныхъ, кратчайшихъ дорогъ отъ Полоцка—Витебска прямо къ Москвѣ (сѣвернѣе Смоленска) не было (по трудно проходимому болотисто-лѣсному характеру этой мѣстности), вслѣдствіе чего армія изъ подъ Полоцка легко могла опоздать прикрыть свою древнюю столицу.

Изложенное показываетъ между прочимъ важное значеніе г. Гродно, лежавшаго на прямомъ пути изъ Варшавы, какъ для разобщенія польской арміи Карла XII съ Ригою, такъ и для активной обороны нашихъ границъ, ибо съ захватомъ Нѣмана у Гродно въ глубину сѣверо-западнаго театра, до линіи Двины и верхняго Дѣшпра, не было уже сильныхъ естественныхъ преградъ.

Пунктами, рѣшительно вліявшими на сообщеніе Гродно съ Ригою, были укрѣпл. Митава и Баускъ, а на расходящихся направленіяхъ отъ Гродно на Полоцкъ, Витебскъ и Смоленскъ — Вильно, Минскъ и Борисовъ⁽³⁾ (на Березинѣ); такимъ образомъ эти города, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ административными центрами, были и передовыми пунктами, удобными для задержки противника для выясненія его намѣренія.

Отношеніе Петра I къ своему главному союзнику Августу II и вѣрнымъ ему полякамъ послѣ завоеванія Ингріи измѣняется. До 1701 года Петръ готовъ былъ рисковать многимъ ради связи дѣйствій съ войсками Августа II; послѣ же кампаніи 1701—1704 гг. и прочнаго устройства арміи Государь поставилъ себѣ цѣлью отнюдь не рисковать ея

цѣлостью ради цѣлей второстепенныхъ, но однако и не оставлять союзниковъ безъ болѣе существенной поддержки, чѣмъ то было до 1705 г. (4). «Намъ не для чего искать боя генеральнаго, но паче отъ него удалаться, а непріятеля тревожить скорыми способами, на легкѣ....» (5),—вотъ руководящая идея Петра при новыхъ его отношеніяхъ къ Августу II.

Положеніе послѣдняго къ этому времени было очень трудное. Карлъ XII сперва безцѣльно гонялся за Августомъ II по всей Польшѣ, изрѣзавъ ее по всѣмъ направленіямъ, но къ 1704 г. понявъ, наконецъ, что важный пунктъ, куда надо направить ударъ былъ не въ Польшѣ, а Саксоніи (6). Правильность постановки на сей разъ цѣли немедленно обнаружилась: Августъ II долженъ былъ озаботиться о цѣлости своихъ собственныхъ владѣній, оставилъ Польшу, что вредно повліяло на прочность его положенія въ этомъ краѣ и облегчило Карлу XII провозгласить въ Варшавѣ своего приверженца, Станислава Лещинскаго, королемъ Польши.

Фельдмаршалъ Огильви, знакомый съ положеніемъ дѣлъ на европейскомъ театрѣ, тотчасъ послѣ Нарвы предложилъ Петру I сперва прочно утвердиться въ Эстляндіи и Лифляндіи (7), но государь нашелъ это несвоевременнымъ и рѣшился поддержать Августа II и приверженныя Россіи польско-литовскія партіи.

Направивъ для того лучшую часть своего войска къ Нѣману и оцѣнивъ значеніе при этомъ движеніи Митавы и Бауска, Петръ приказалъ Б. П. Шереметеву изъ Полоцка прежде всего обезпечить флангъ нашихъ операціонныхъ направленій отъ З. Двины къ Нѣману отъ Левенгаупта, занимавшаго Ригу. Огильви же и Меншикову приказано слѣдовать на Минскъ и опредѣлить на Нѣманѣ удобный пунктъ для занятія его нашими войсками, назначенными для связи съ саксонцами, не обнажая нашихъ границъ.

15-го іюля Шереметевъ атаковалъ шведскія войска Левенгаупта у Гемауертгофа съ цѣлью отрѣзать его отъ Риги, но былъ разбитъ, и хотя Левенгауптъ отступилъ главными

силами къ Ригѣ, но занимая Митаву и Баускъ, владѣль путями изъ Риги къ Нѣману. Чтобы лишить его этихъ огромныхъ выгодъ, Петръ принялъ личное участіе въ мѣраxъ по обезпеченію своего фланга. 4 сентября Государь взялъ Митаву, а затѣмъ и Баускъ.

Взгляды Меншикова и Огильви на данную имъ стратегическую задачу были различны: первый для сосредоточенія войскъ при тогдашнихъ условіяхъ за Нѣманомъ полагалъ, что выгоднѣе укрѣпиться въ Гродно, а Огильви — Меречѣ ⁽⁸⁾. Петръ I приказалъ направить войска къ послѣднему пункту и лично осмотрѣвъ всѣ окрестности Гродно, Тикоцина и Нура ⁽⁹⁾, окончательно рѣшилъ занять главными силами Гродно, гдѣ устроить укрѣпленный лагерь; авангардъ Меншикова выдвинулъ къ Тикоцину, а линію Буга (по взаимному соглашенію съ Августомъ II) отъ Нура къ Бресту рѣшено занять польско-литовскими войсками ⁽¹⁰⁾. Войска на Нѣманѣ довольствовались на средства края, но расходы падали преимущественно на партію Станислава Лещинскаго ⁽¹¹⁾. Устроивъ войска и съ почетомъ встрѣтивъ Августа II, Петръ поручилъ армію своему союзнику и 7 декабря выѣхалъ изъ Гродно въ Москву. Союзная армія въ это время занимала квартиры: *авангардъ Меншикова*, до 10 тыс. драгунъ и до 2 тыс. пѣхоты, Тикоцинъ и окрестности съ развѣдками въ направленіи къ Пултуску; *главныя силы*, до 25 тыс. *) (Огильви 17 тыс. ⁽¹²⁾ и 8 тыс. Репнина), на правомъ берегу Нѣмана на 18-ть миль въ окрестностяхъ Гродно. Боквые авангарды саксонскихъ войскъ до 4 тыс. и литовско-польскихъ до 6 тыс., — на Бугѣ отъ Нура. Всего 37—38 тыс. Кромѣ того, 15 тыс. черкасъ Мазены предполагалось направить ко Львову.

28 декабря Карлъ XII съ арміею въ составѣ до 20 тыс. (8 пол. пѣх. и 10 конницы, не считая поляковъ) перешелъ въ рѣшительное наступленіе, прорвалъ польско-литовскій кордонъ на Бугѣ, отрѣзалъ драгунъ Меншикова, 13 января

*) 2 гвар., 23 армейскихъ полка и 4 драгунскихъ ⁽¹²⁾.

перешель Нѣманъ у Гродно и 15—16 числа выказаль намѣреніе атаковать Огильви, успѣвшаго собрать войска съ квартирѣ. Однако, король не рискнулъ штурмовать сильныхъ гродненскихъ укрѣпленій и прибѣгнулъ къ болѣе рациональной мѣрѣ — отрѣзать лучшую часть нашей арміи отъ границъ, вынудить ее оставить укрѣпленія и атаковать русскихъ въ открытомъ полѣ, при болѣе вѣрныхъ шансахъ на полную побѣду (14).

Въ скоромъ времени недостатокъ запасовъ заставилъ шведовъ отказаться отъ тѣсной блокады, что уже было большою выгодною для «гродненскихъ». 13-го января Петръ I узналъ о наступленіи Карла и тотчасъ выѣхаль на Смоленскъ, Дубровну, гдѣ встрѣтилъ его Меншиковъ, сообщившій, что прямыя сообщенія съ Огильви уже прерваны, а король польскій, взявъ 4 полка нашихъ драгунъ, выступилъ въ Саксонію, обѣщая прибыть на выручку (15). Съ этого времени Петръ I беретъ дѣло въ свои руки и изъ Орши, а потомъ Минска (16) предпринимаетъ рядъ замѣчательныхъ распоряженій для обороны государства. Мѣры Петра были направлены къ тому, чтобы обезпечить положеніе арміи въ Гродно; не допускать связи арміи Карла съ Левенгауптомъ въ Ригѣ; тревожить съ тыла шведовъ на зимнихъ квартирахъ и, наконецъ, подготовить оборону границъ на случай вторженія шведовъ.

Брестъ и Слуцкъ тогда же выбраны Государемъ, какъ опорные пункты для связи съ гродненскимъ гарнизономъ, образованія временныхъ складовъ и организаціи подвозовъ запасовъ въ Гродно. Въ первый изъ пунктовъ былъ посланъ Глѣбовъ для сбора мѣстныхъ средствъ и немедленнаго направленія ихъ на Тикоцинъ въ Гродно; туда же и въ Слуцкъ долженъ былъ отправить транспорты и Мазепа, бывшій еще на Волыни (17). Власть надъ войсками, наблюдавшими за Левенгауптомъ въ Ригѣ, объединена въ рукахъ Кикина (потомъ Розена), при чемъ предписано прочно занимать Митаву и Баускъ, выдѣлить часть силъ въ Друю, всей конницѣ Баура и неспѣвшимъ подъ Гродно драгунамъ Рене «всячески не допускать сношенія съ Левенгауптомъ»; подготовить укрѣп-

ленія Митавы и Бауска къ взрыву; быть въ готовности, въ случаѣ крайности, отступить къ Полоцку, поручивъ лишь конницѣ Баура «мѣшать въ пути какъ возможно (18)». Укрѣпленія Пскова, Великіе Луки и Смоленска приказано было усилить и по всей линіи отъ Пскова до Брянска и далѣе въ степь устроить, по старинѣ, по старо-русскому обычаю, — «засѣчную линію». Устройство участка отъ Пскова до Смоленска возложено на Нарышкина, а далѣе, до Брянска, на Корчмина (19). Наконецъ, въ Минскѣ Петръ I рѣшилъ образовать резервъ изъ новобранцевъ призыва 1705 г. (съ которыми усиленно занимались) (20) и изъ драгунъ Меньшикова; сюда-же полагалъ притянуть Мазену (21), а впоследствии и драгунъ, бывшихъ въ тылу шведовъ, со стороны Митавы (22). Первая цѣль Минскаго резерва заключалась въ содѣйствіи къ выручкѣ «гродненскихъ» въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Относительно указанія способа дѣйствія войскъ Гродненскаго лагеря, Петръ I дѣйствуетъ съ замѣчательною сообразностью съ обстановкою. Твердо рѣшивши не рисковать для второстепенныхъ цѣлей арміею, правильно организованною съ такими жертвами, Петръ вознамѣрился оттянуть войска къ границѣ безъ боя, но, сознавая всю невозможность дать по сему категорическія приказанія изъ Минска Государь отдаетъ приказанія съ замѣчательною осторожностью. Для полноты обстановки, надо замѣтить, что Петръ I былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе еще и потому, что (по тѣмъ или другимъ причинамъ) Огильви и на этотъ разъ не раздѣлялъ взглядовъ Государя, полагая нужнымъ держаться въ Польшѣ во чтобы то ни стало. Еще 29 января Огильви было опредѣлено предложено изыскать средства отступить изъ Гродно; но послѣдній не находилъ то удобнымъ, имѣя въ виду обѣщанія Августа II прибыть на выручку и изъ опасенія дурнаго впечатлѣнія отъ подобнаго какъ бы бѣгства русскихъ войскъ отъ шведовъ (23).

27 февраля, узнавъ о пораженіи саксонцевъ (2 февраля) при Фраунштадтѣ, Государь не находилъ уже рѣшительно

никакихъ причинъ держаться въ Гродно и отдалъ первое свое замѣчательное повелѣніе объ отступленіи. Направленіе марша было предоставлено опредѣлить на мѣстѣ: «по которой дорогѣ способнѣе», давъ знать о томъ въ Минскѣ, «черезъ 5 или 6 курьеровъ, дабы мочно было конницею встрѣтить отступающія войска». «Гродненскимъ» предписывалось взять съ собою только полковыя орудія, «а по нуждѣ хотя и все бросить», чего нельзя увезти — «бросить въ воду и ни на что не смотрѣть, токмо какъ возможно стараться какъ бы людей спасти» (24). Отступленіе организовать такъ: «до лѣсовъ быстро отойти всею арміею, а затѣмъ разверстать все войско, чтобъ — шло врознь»..., такъ какъ при этомъ условіи непріятель «развѣ токмо на одинъ батальонъ, или полкъ нападетъ...». «Отступить съ вечера, но не поздно», подъ прикрытіемъ драгунъ, принявъ всевозможныя мѣры, чтобы жители не сообщали о приготовленіяхъ къ отступленію. Провіантъ на время пути и пр. взять отъ жителей («кто они не есть... взять нужное, безъ крайняго раззоренья, а лошадей всѣхъ»); больныхъ вывести. «Все чинить по сему предложенію, а наче по своему разсмотрѣнію» (25).

Эти общія указанія Государя остаются безъ измѣненія, но въ концѣ концовъ Петромъ I разрѣшается и вопросъ о направленіи марша-маневра.

Дѣло въ томъ, что давая лишь идею о направленіи отступленія, 2 марта Петръ былъ еще склоненъ оттянуть Огильви изъ Гродно къ Слуцку, рассчитывая съ 12 тыс. войска выйти ему на встрѣчу отъ Минска, поддерживавъ отъ Мозыря Мазепою. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь категорически указывалось Огильви, что *мосты есть подъ Кіевомъ, дѣлаются подъ Могилевымъ и подъ Рогачевымъ*; такимъ образомъ Огильви была предоставлена свобода дѣйствій. Такъ какъ главнокомандующій по прежнему настаивалъ на вредныхъ послѣдствіяхъ впечатлѣнія отступленія русскихъ изъ Польши (26), то 12 марта Петръ категорически запретилъ объ оборонѣ Гродно «ниже думать» и далъ уже опредѣленное и самое замѣчательное приказаніе отступить на Волынь, прикрываясь

болотами Припечи. Задача Огильви была поставлена определенно: «*смотрятъ, чтобы (непріятель) не отрѣзалъ...*» армию отъ нашей границы «*и то можно учинить когда пойдете или на Брестъ, или межъ Брестомъ и Пинскомъ* и какъ можно скоро сперва пойти, *чтобъ зайти за рѣку Припечь* (которая зѣло есть болотистая) и тамъ можно по воли къ Кіеву, или Чернигову итти; и такъ непріателемъ никоимъ образомъ отрѣзать будетъ не возможно, а сзади хотя и станеть гнать, то не можетъ васъ догнать; ибо съ пѣхотою не возможно, а съ конницею не будетъ вамъ силенъ... сіе же описаніе оканчиваю тѣмъ, что *перваго разлитія водъ... выходите*»; иначе Петръ обѣщаль считать Огильви «*не за добраго слугу, но за непріятеля*» (27). Такъ какъ до сихъ поръ всѣ стратегическіе планы Огильви рѣшительно расходились и съ планами самого Петра, и другихъ русскихъ генераловъ, относительно которыхъ Огильви не сумѣлъ себя поставить, то всѣ приказанія посылались дубликатомъ Репнину. 29 марта Петръ I повторилъ помянутое приказаніе отъ 12 числа Репнину (28) уже изъ Нарвы, но уѣзжая изъ Минска (15 числа), онъ отправилъ въ направленіе къ Гродно Меншикова съ драгунами для приведенія его послѣдняго повелѣнія въ исполненіе.

Случай отступленія русскихъ на востокъ, очевидно, входилъ въ соображеніе Карла, такъ какъ у м. Орле на Нѣманѣ были готовы мосты. Послѣднее Петръ зналъ, но не придавалъ этому важнаго значенія. «*Мы (пишетъ Петръ 2 марта...)... не знаемъ какой... (мостъ) устроенъ, и буде не на клѣткахъ (о чемъ наводились справки), то вамъ не прешкодитъ понеже пока ледъ итти будетъ навстрѣчу будетъ невозможно*» (29).

24 марта открылся сильный ледоходъ; шведскіе мосты дѣйствительно были снесены, и Огильви отступилъ къ Тикоцину, куда прибылъ къ 27 числу и гдѣ былъ уже Меншиковъ (30). 4 апрѣля русскіе прибыли въ Брестъ и 8 мая подошли къ Кіеву. Только 3 апрѣля Карлъ имѣлъ возможность перейти Нѣманъ, бросился было на перерѣзъ къ Пинску, но, задержанный на пути болотистою мѣстностью и несо-

миѣнно казачьими партіями со стороны Слуцка, убѣдился въ невозможности достигнуть русскихъ. Только въ половинѣ мая двинулся Карль XII на Волынь, гдѣ оставался до іюля, а затѣмъ снова обратилъ силы для окончательнаго подавленія Августа II.

Изложенные факты, безъ подробныхъ объясненій, доказываютъ простоту мѣропріятій Петра, полное вниманіе къ обстановкѣ и планосообразность всѣхъ мѣръ Государя. Операциі у Митавы и Бауска; дѣйствіе на сообщенія Карла XII; обезпеченіе гродненскихъ войскъ запасами; подготовка границъ къ оборонѣ; особенное вниманіе къ свойствамъ театра военныхъ дѣйствій; планъ отступленія сообразно мѣстнымъ особенностямъ; замѣчательное въ этомъ случаѣ сочетаніе рѣшительности съ осторожностью, — все это дѣлаетъ Гродненскую операцию классическимъ образцомъ Петровскаго военнаго искусства. Рѣзко выдѣляется развитіе идеи отступленія, прикрываясь болотами Полѣсья. Мы видѣли, что она вырабатывается постепенно, въ прямой зависимости отъ тогдашнихъ обстоятельствъ. Сознывая, что окончательно рѣшить столь капитальный вопросъ, какъ направленіе отступленія, даже безъ точныхъ топографическихъ картъ, можно лишь только на мѣстѣ, Петръ I, съ замѣчательною сдержанностью представляетъ полную свободу Огильви. 2 марта онъ совѣтуетъ въ принципѣ прикрыть фланговый маршъ Нѣманомъ *во время ледохода*, но и то очень осторожно (такъ какъ, очевидно, это обезпечивало движеніе войскъ лишь на короткое время), прямо указывая и на другія направленія къ востоку. Движеніе «гродненскихъ» на Слуцкъ имѣло за собою ту громадную выгоду, что армія не отбрасывалась отъ западныхъ нашихъ границъ, а, напротивъ, могла принять участіе въ ихъ оборонѣ. При этихъ условіяхъ всѣ войска (бывшія въ Гродно, Минскѣ и Слуцкѣ) соединялись въ одну армію, а не дробились на отряды. Однако исполненіе этого плана требовало искусной организаціи марша, быстроты движенія и той распорядительности отъ Огильви, на которую нельзя было рассчитывать. Убѣдившись въ упорномъ нежеланіи послѣд-

няго оставить Гродно, для Петра былъ очевиденъ рискъ предписывать подобный планъ нерѣшительному исполнителю. При этихъ обстоятельствахъ Петръ 12 марта рѣшился на менѣе выгодный, но за то вѣрный шагъ — отступить главными силами, прикрываясь Полѣсьемъ; согласился удалить главную армію отъ операціонныхъ путей, прикрывавшихъ Москву и Петербургъ, отказаться отъ активной обороны нашихъ западныхъ границъ. Принявъ такое рѣшеніе, полумѣры были не умѣстны. Определенно приказавъ Огильви отступить, прикрываясь Полѣсьемъ, по дорогамъ (гдѣ удобнѣе) къ Луцку, поручивъ это дѣло въ надежныя руки Меншикова, Петру, при тогдашнихъ условіяхъ, нечего было дѣлать въ Минскѣ: онъ долженъ былъ озаботиться объ обезпеченіи своихъ границъ и главнымъ образомъ Ингріи. 15 марта Петръ выѣхалъ въ Нарву, а затѣмъ въ Петербургъ, гдѣ 3 мая заложена каменная крѣпость⁽³¹⁾.

Кампанію 1707—1709 годовъ можно раздѣлить на два періода: 1-й отъ конца 1706 года до іюля 1708 г. (до перемѣны Карломъ XII операціонной линіи въ Украину) и 2-й періодъ—Полтавская операція. Первая половина войны 1707—1709 г. особо поучительна въ смыслѣ мѣръ Петра по оборонѣ западныхъ нашихъ границъ и по подготовкѣ страны къ народной оборонѣ; 2-й—въ особенности по ряду замѣчательныхъ тактическихъ образцовъ, указанныхъ Государемъ подъ Лѣсною и Полтавою. Оба періода этой войны высоко-поучительны по развитію военно-административныхъ порядковъ, установившихся въ войну за Ингрію. Новыя формы развивались тоже подъ вліяніемъ боевой обстановки, и особенности этихъ реформъ нами будутъ отмѣчены ниже, въ общихъ выводахъ о состояніи военнаго искусства, въ концѣ царствованія Петра.

Театромъ военныхъ дѣйствій 1-го періода кампаніи 1707—1709 г. былъ рассмотрѣнный при очеркѣ операціи 1706 г., но съ присоединеніемъ къ нему страны на югъ отъ Полѣсья, въ границахъ: Наревъ (отъ Тикоцина), Висла, Санъ и Днѣстръ до Могилева, откуда по тогдашней южной гра-

ницѣ Россіи къ Запорожью, и Днѣпръ. (См. общій планъ). Этотъ край, на югъ отъ Полѣсья, хотя имѣлъ нѣсколько важныхъ позицій для обороны страны до Днѣпра, но, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, Петръ I не имѣлъ въ виду приготовить ихъ для обороны. Въ планы Государя входили только соображенія по оборонѣ Кіева, какъ важнѣйшаго пункта на путяхъ, изъ Варшавы и Кракова на югъ Россіи; а также на подготовку пути отступленія между Днѣпромъ и Полѣсьемъ на Мозырь.

Днѣпръ отъ Чернобыля до Каменнаго Затона представлялъ сильную естественную преграду съ нѣсколькими укрѣпленными пунктами (Кіевъ, Триполье, Каневъ, Черкасы, Крыловъ, Кременчугъ, Переволочна), но и важнѣйшій изъ нихъ, Кіевъ, былъ слабо укрѣпленъ. Въ концѣ XVII стол. Старый Кіевъ былъ окруженъ земляною оградой (возобновленною въ 1684 г.); подобныя-же слабыя сооруженія были въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ (возобновлены въ 1679 г.). При Петрѣ I былъ составленъ планъ сооруженія новыхъ укрѣпленій Кіево-Печерскаго монастыря съ трехъ сторонъ (западной, южной и восточной) земляною оградой бастионнаго начертанія, усиленныхъ нѣсколькими наружными постройками. Проектировалось соединеніе окоповъ Стараго Кіева съ Печерскимъ монастыремъ теналью, т. е. предполагали образовать родъ *укрѣпленнаго лагеря* ⁽³²⁾. 15 августа 1706 г. Печерская крѣпость была уже заложена согласно проекта и съ тѣхъ поръ Петръ усиленно заботился объ успѣшномъ ходѣ работъ ⁽³³⁾.

Рѣшительныя дѣйствія Карла XII противъ Августа II въ Саксоніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не смотря на побѣду Меншикова надъ шведами 18 октября 1706 г. подъ Калишемъ, Августъ II, согласившійся уже на Альтранштадтскій договоръ (25 сент. 1706 г.), не осмѣлился его нарушить и, между прочимъ, отказался отъ союза съ Петромъ. Признаніе Пруссіею Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ отнимало послѣднюю надежду на вмѣшательство въ войну европейской державы, такъ что къ концу 1706 г. было

очевидно, что Россія въ предстоящей борьбѣ предоставлена собственнымъ силамъ. Государь, вообще, былъ склоненъ заключить миръ со шведами, но не иначе, какъ на почетныхъ условіяхъ, не возбуждая и вопроса объ уступкѣ даже Нарвы ⁽³⁴⁾. Карлъ XII, обратно, не соглашался на переговоры прежде того, какъ всѣ завоеванія будутъ ему возвращены. Очевидно, что война была неизбѣжна.

Въ концѣ 1706 г. дѣйствующая армія Петра I занимала: конный отрядъ Меншикова Жолкіевъ; главныя силы Шереметева — Дубно и Острогъ; особый отрядъ Алларта — Полоцкъ, наблюдая конницею за Левенгаунтомъ въ Ригѣ; Ингрію — отрядъ Апраксина ⁽³⁵⁾. Карлъ XII былъ въ Саксоніи и о его намѣреніяхъ не было никакихъ свѣдѣній.

Планъ кампаніи обсуждался въ главной квартирѣ Петра I въ концѣ 1706 г.; но кромѣ того, интересуясь военными совѣтами лишь какъ мѣрою для всесторонняго выясненія обстановки, Государь требовалъ мнѣнія нѣкоторыхъ, лично ему извѣстныхъ (напримѣръ Крюиса), не бывшихъ въ арміи ⁽³⁶⁾.

Въ Жолкіевѣ было рѣшено не принимать боя со шведами до границы, уничтожать при отступленіи запасы, задерживать, гдѣ можно, непріятеля, изнурять его тревогами, дѣйствовать легкими партіями на сообщенія. То есть, въ основаніяхъ было принято то же, что высказано Петромъ при наступленіи къ Нѣману въ 1705 г.

Но это общая мысль (не вступать въ бой «въ предѣлахъ Польши») требовала капитальнаго разрѣшенія въ данномъ частномъ случаѣ. Гдѣ же заслонить непріятелю путь вторженія: по сѣверной или южной сторонѣ Полѣсья? До выясненія обстановки Государь рѣшился оставаться съ арміею въ предѣлахъ Польши. Это предоставляло слѣдующія выгоды: 1) оборона границы могла быть ведена активно, что еще при царѣ Алексѣѣ было общимъ положеніемъ; 2) армія жила на средства занятаго края; 3) поддерживалась русская партія въ Польшѣ.

Первое время Петръ былъ увѣренъ, что шведы изъ

Саксоніи направятся прямо въ Украину, и сообразно этому были приняты слѣдующія мѣры.

29 января 1707 г. начальство надъ русскими гарнизонами въ крѣпостяхъ Украины поручено кн. Дм. Голицыну, которому назначено быть въ Кіевѣ; завѣдывать постройкою крѣпости, согласно личнаго повелѣнія Петра; заготовить здѣсь къ іюню запасы на три мѣсяца для 70 тыс. арміи и на два мѣсяца фуража на 55 тыс. лошадей *), взявъ хлѣбъ съ земли пограничныхъ русскихъ областей, а фуражъ изъ Малороссіи; гарнизонъ въ 2 тыс. чел. обезпечить запасами не меньше, какъ на годъ; имѣть въ готовности не менѣе 3 мостовъ черезъ Днѣпръ; оборону Кіева поручить полковнику Гернеку (37).

Тогда-же Шереметеву приказано быть въ готовности «*къ веснѣ ходитъ куда случай позоветъ*», но вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить себѣ путь дѣйствія между восточною частью Полѣсья и Днѣпромъ, заготовивъ магазины въ Мозырѣ, Слуцкѣ и Минскѣ (38).

До мая мѣсяца Петръ I былъ еще убѣжденъ, что Карлъ направится къ Кіеву (39), но затѣмъ, хотя обстановка точно и не выяснилась **, Государь рѣшился однако на юго-западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій ограничиться пассивною обороною, а всю армію перевести на сѣверо-западный театр

*) Хлѣба для людей 52 тыс. четв. (половину въ сухаряхъ) каждому солдату по полуосьминѣ въ мѣсяць; овса на 55 тыс. лошадей (131.562 четв.) по $\frac{1}{4}$ четверика на день каждой.

**) Повидимому, на это имѣло вліяніе усилившіяся безпорядки въ Литвѣ и въ Бѣлоруссіи не въ пользу русскихъ. Генералу Синицкому, изъ партіи Станислава, удалось захватить укрѣпленіе С. Быхова. Петръ сразу направилъ туда значительныя силы со всѣхъ сторонъ. Отъ Шереметева послано 5 полк. кн. М. Голицына съ приказаніемъ соединиться съ Бауромъ (40); туда же для объединенія власти («опасаяся, что отъ того» «не безъ противности будетъ») посланъ Реннинъ (41). Однако здѣсь, благодаря дѣятельному участію подполк. Ласса (впоследствии фельдмаршала), Быховъ былъ взятъ обратно безъ особаго затрудненія (42).

и активно оборонять доступы къ Ингріи или Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Одновременно съ тѣмъ приняты были мѣры по подготовкѣ къ оборонѣ всего государства. Объявленъ былъ усиленный наборъ; главные города Россіи приказано укрѣплять; пограничному населенію повелѣно подготовиться къ выселенію внутрь страны *).

Корчминъ былъ посланъ въ Москву для распоряженій по приведенію въ усиленное оборонительное положеніе столицы (44); однимъ словомъ, говорить иноземный посоль, бывший тогда въ Москвѣ, — «все становилося на такую ногу, будто обстоятельства требуютъ самыхъ крайнихъ мѣръ» (45).

*) Мѣры Петра по подготовкѣ государства къ народной оборонѣ имѣютъ важное научное значеніе и огромный историческій смыслъ. Начало этимъ мѣрамъ положено Петромъ I въ Жолкѣвѣ, въ письмѣ къ адмир. Федору Анраксену 13 марта 1707 г., и Мусину-Пушкину, по которымъ бояре въ Столовой палатѣ объявили указъ, заключавшійся по существу въ слѣдующемъ (П. С. З. № 2155):

Было очевиднымъ, что «сія война надъ одними Нами оставалась, того для *ничто такъ надлежитъ хранить яко границы...*» и хотя шведы не выступали еще изъ Саксоніи..., «однакожь все лучше заранѣе упредить и *внутренняго раззоренія не принести...*». Для сего жителямъ пограничныхъ областей:

1) Отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 вер. поперекъ объявить, чтобъ къ веснѣ ни у кого не было бы «явно» хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ, или гдѣ лучше..., «того для ежели непріятель... похочетъ *обшедь войска...* внасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ... свосму начинанію».

2) Это послѣднее объявить населенію, дабы было «безъ сомнѣнія или страха» какъ... въ 1706 г.» и съ наименьшими убытками.

3) По дорогамъ изъ городовъ (кромѣ тѣхъ, которые велѣно крѣпить), по селамъ и деревнямъ отъ Серпуховской до Новгородской (дороги) зачать, отъ 100 верстъ отъ Москвы до самой границы, учинять по прежнему указу приготовленіе себѣ, скоту и хлѣбу (мѣста) заранѣе.

4) До указа никому изъ жителей не трогаться съ мѣста подъ смертною казнью, но когда данъ будетъ указъ, всему пограничному населенію идти въ приготовленное для себя мѣсто.

Дальнѣйшее развитіе этихъ мѣръ будетъ видно изъ распоряженій Нарышкину 1708 г. (43).

Для получения болѣе точныхъ свѣдѣній о направленіи движенія шведовъ, выступившихъ изъ Саксоніи, и для политическихъ цѣлей, Петръ въ маѣ продвинулся съ конницею Меншикова къ Люблину и затѣмъ въ окрестности Варшавы, гдѣ оставался съ іюня до 4 сентября ⁽⁴⁶⁾. Къ этому времени были уже сдѣланы всѣ распоряженія по подготовкѣ сѣверо-западнаго театра къ активной оборонѣ.

Царь, ожидая шведовъ не ранѣе весны 1708 г., еще 20 августа рѣшилъ расположить войска на зимнихъ квартирахъ на западной границѣ, занявъ частью силъ Минскъ, другою частью Вильно, подготовивъ себѣ базу по Двинѣ отъ Полоцка, на Витебскъ, Оршу (позднѣе Копысь) ⁽⁴⁷⁾ до Быхова, куда переведена была часть артиллеріи изъ Слуцка ⁽⁴⁸⁾. Вся армія должна быть въ постоянной готовности къ походу, куда будетъ нужно, а также и къ тому, чтобы въ случаѣ вторженія шведовъ... «спереди себя и съ боковъ забирать лошадей, быковъ и прочее съѣстное и фуражъ» ⁽⁴⁹⁾; до наступленія же шведовъ строжайше преслѣдовались всѣ безпорядки и утѣсненія мѣстныхъ жителей не только при сборѣ запасовъ, но и при расквартированіи ⁽⁵⁰⁾.

8 октября, уѣзжая изъ арміи, Петръ оставилъ войска въ слѣдующемъ положеніи: 1) *Дивизія Шереметева* на квартирахъ между Минскомъ, Борисовымъ, Копысемъ, занимая гарнизономъ Быховъ. 2) *Дивизія Репнина*—Вильно (Чамбресъ съ 9 п.), занимая передовыми частями Ковно и Гродно. 3) *Конница Меншикова* предоставлена свобода дѣйствій, и онъ выбралъ главною себѣ квартирою Тикоцинъ. Всего русская армія была въ составѣ около 70 тыс. челов. (См. схему № 10).

На эту дислокацію и вообще на грядущія событія даже Шереметевъ смотрѣлъ мрачно ⁽⁵¹⁾. Видимо онъ не давалъ себѣ яснаго отчета въ планѣ Петра, что могло быть чрезвычайно опасно; однако къ этому времени душою арміи, въ отсутствіи Петра, въ дѣйствительности былъ Меншиковъ ⁽⁵²⁾.

Планъ Карла XII заключался въ томъ, чтобы зимою-же выступить изъ Польши на сѣверъ, соединиться съ Левенгауптомъ, отнять Ингрію, взять Псковъ (былъ даже состав-

лень планъ осады Пскова), Нарву и Петербургъ и затѣмъ, если царь откажется признать выгодныя шведамъ условія, идти на Москву. Въ Украину должна была наступать польская и часть шведской арміи и занять Малороссію ⁽⁵³⁾.

29 декабря, король съ арміею въ 30—35 тыс., сѣдуча изъ Бреста-Кувяскаго, перешель Вислу по льду у Влоцлавка и, преодолювая неимовѣрныя препятствія, съ главными силами двинулся на Цѣхановъ, Прашницъ, Кольно и въ концѣ января подошелъ къ Гродно. Въ декабрѣ 1707 г. въ русской главной квартирѣ сдѣлалось извѣстно, что непріятель «идеть прямо къ намъ» ⁽⁵⁴⁾. Меншиковъ сосредоточился у Дзенціоля и далъ знать Петру, наблюдавшему тогда за укрѣпленіемъ Москвы. Шереметевъ сдѣлалъ рядъ распоряженій для зимняго похода *).

Петръ зналъ о наступленіи шведовъ еще до 6 января 1708 г., но не нарушая обычныхъ святочныхъ празднествъ ⁽⁵⁶⁾, только въ день праздника Богоявленія выѣхалъ изъ Москвы. 9 числа онъ прибылъ въ Смоленскъ и 12 былъ уже у Меншикова въ Дзенціолахъ (Дятлово, впереди Новогрудка). Движенія шведовъ обозначались двумя колоннами: одною на Гродно, другою (часть силъ) на Новогрудокъ. Лично Государь принялъ на себя сборъ войскъ праваго фланга, а лѣвый поручилъ Меншикову. Цѣль Петра I заключалась теперь въ томъ, чтобы не дать себя разбить по частямъ, успѣть сосредоточить армію такъ, чтобы быть въ готовности прикрыть пути въ Ингрію или на Москву, въ зависимости отъ намѣренія шведовъ, и подготовить сѣверныя области, въ особенности Псковскую и Новгородскую, къ народной оборонѣ.

Сдѣлавъ распоряженія о сосредоточеніи войскъ праваго

*) Пополнить артилл. запасы; имѣть запасъ сухарей (на мѣсяцъ въ обозѣ и на недѣлю на людяхъ) въ видѣ неприкосновеннаго: довольствоваться войска изъ мѣстныхъ средствъ; заготовить овсомъ на мѣсяцъ; заготовить зимнюю одежду (воловыхъ кожъ, овчинъ, «козлинъ», дѣлая изъ нихъ короткія «душегрѣйки»); строжайше соблюдать дисциплину ⁽⁵⁵⁾.

фланга къ Вильно, 21 января Петръ лично организовалъ оборону Гродно, поручилъ защиту этого пункта бригадѣ Мильфельса, а самъ, 26-го, выѣхалъ въ Вильно ⁽⁵⁷⁾. Въ тотъ же день король съ частью силъ ворвался въ Гродно и, вслѣдствіе ли измѣны Мильфельса ⁽⁵⁸⁾, или по другимъ причинамъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія нашихъ драгунъ *) прочно здѣсь утвердился. Шереметевъ въ это время съ 10 пол. пѣхоты и всею артиллеріею былъ уже на маршѣ къ р. Уллѣ, имѣя общее указаніе — сосредоточить свои войска такъ, чтобы быть «въ равномъ разстояніи какъ (отъ) Полоцка, такъ и отъ Копыся» ⁽⁵⁹⁾. Самъ Петръ съ «Виленскою пѣхотою» былъ на пути къ Чашникамъ, куда держалъ направленіе и Шереметевъ, выступившій около 31 января изъ Минска на Борисовъ и «выразумѣвшій» изъ послѣднихъ извѣстій отъ Петра Великаго, «что паче походы нашъ быть склоненъ къ Полоцку, нежели къ Копысю» ⁽⁶⁰⁾. Это концентрическое отступленіе, прикрытое съ лѣваго фланга Меншиковымъ, привело къ сосредоточенію всей арміи на позиціи за Уллою ⁽⁶¹⁾.

Карлъ XII, несомнѣнно знавшій (отъ Мильфельса) ⁽⁶²⁾ о раздѣленіи нашихъ войскъ на двѣ массы, 29 января бросился на Лиду и Сморгонь, но далѣе слѣдовать было бесполезно, такъ какъ русскіе успѣли соединиться. 3 февраля наименѣе подвижная часть (артиллерія Брюса) была уже въ Лепелѣ ⁽⁶³⁾ и 6-го отодвинута въ Чашники; — 9-го ее снова двинули въ направленіи къ Полоцку ⁽⁶⁴⁾. Въ концѣ февраля Петръ убѣдился, что Полоцку пока не угрожаетъ опасность, и разрѣшилъ войскамъ занять болѣе удобныя квартиры, но въ полной готовности сосредоточиться или къ Полоцку, или къ Копысю. При этихъ условіяхъ Шереметевъ отошелъ изъ Бѣшенковичъ къ Витебску (13 марта); артиллерія Брюса — къ Дубровнѣ; Аллартъ частью силъ занималъ Полоцкъ; конница Меншикова — пространство отъ Могилева на Борисовъ

*) Какъ и всегда запальчивый Карлъ лично едва не захваченъ былъ нашею конницею.

до Бѣшенковичъ. Карлъ XII болѣе мѣсяца оставался въ Сморгони и затѣмъ занялъ широкія квартиры между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Мѣры Петра для организаціи народной обороны на сѣверѣ, принятыя имъ еще на пути изъ Москвы въ Гродно ⁽⁶⁵⁾, доказываютъ, что Государь твердо рѣшилъ привлечь все населеніе, способное носить оружіе, къ участию въ защитѣ своего очага и въ самомъ крайнемъ случаѣ, при отступленіи внутрь страны, уничтожить за собою всѣ мѣстныя средства Новгородской и Псковской областей. Въ этомъ смыслѣ и были сдѣланы предварительныя распоряженія *).

При отъѣздѣ Петра изъ арміи (мартъ) въ Петербургъ, войска были расположены вдоль границы, подготовляемой уже годъ къ рѣшительной оборонѣ, слѣдующимъ образомъ ⁽⁷²⁾:

*) Эти мѣры служатъ прямымъ развитіемъ идеи обороны, изложенной выше на стр. 110-й. Онѣ заключались въ слѣдующемъ: 1) 9-го января Апраксинъ (которому была поручена оборона Ингрии) вызванъ въ Литву для полученія инструкцій лично отъ Государя. 2) Всѣ офицеры, бывшіе въ Москвѣ, тотчасъ отправлены на мѣсто въ Петербургскую губернію ⁽⁶⁶⁾. 3) Ингерманландскому ландсрихтеру Я. Римскому-Корсакову данъ указъ, чтобы *все новгородцы и псковичи собрались въ Нарвѣ, Псковѣ, В. Лукахъ <подъ смертною казнью> <позже время нужное настаетъ>*. 4) Чтобы всѣ уѣздные люди свозили бы свое имущество и хлѣбъ *въ укрѣпленные пункты*, съ предупрежденіемъ, чтобы они не жаловались на послѣдствія отъ неисполненія этого. 5) Изъ пограничныхъ пунктовъ Ингрии были удалены до 4 тыс. шведскихъ подданныхъ ⁽⁶⁷⁾. 6) При полномъ объединеніи здѣсь власти Апраксина управленіе Пскова съ пригородами было поручено Кириллу Нарышкину ⁽⁶⁸⁾. 7) Запасы края были собраны въ той мѣрѣ, что Смоленскій напр. магазинъ пополнялся изъ Пскова ⁽⁶⁹⁾. Наконецъ знаменательно, что самъ Государь съ Царственной семьей торжественно провѣряетъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія ⁽⁷⁰⁾. Находя мѣры по народной оборонѣ тѣ-же самыя, что были и до Петра, мы, однако, до сихъ поръ не могли встрѣтить ни въ одномъ случаѣ до-петровскаго времени предупрежденія, что *<подчасъ (войско) все будутъ жечь безъ остатку>* ⁽⁷¹⁾. Уѣздныхъ людей предупреждали о набѣгахъ, были приказанія идти въ *<осадное сидѣнье>* съ семьями и имуществомъ, но предупрежденія объ уничтоженіи огнемъ мы не встрѣчали.

1) *Армія Шереметева*, — Улла, Витебскъ, Дубровна, имѣя впереди себя конницу и часть силъ въ Полоцкѣ, въ готовности двинуться къ крайнимъ флангамъ (Полоцкѣ или Копысь). — Главная армія была въ составѣ: *пѣхоты* — (по штатамъ) 37.950 чел. (26 полковъ и 26 гренадерскихъ ротъ); конницы — 33.000 (30 пол. съ 1 гренад. ротой); *артиллеріи* — 1 бомб. рота — 150 чел.; *всего* 71.100.

2) *Драгунскій отрядъ Баура* 6½—7 тыс. (6 др. полковъ) — въ окрестностяхъ *Рини*, базируясь на Полоцкѣ.

3) *Армія Апраксина* съ Псковскими гарнизонами и резервомъ — въ *Ингрии* и *Псковѣ* *всего* до 50 тыс. чел. (25 пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и 5 драгун. полковъ; гарниз. Пскова около 4 тыс. и резервъ тамъ же до 5½ тыс.).

4) *Балтійскій флотъ*: 12 кораблей (372 оруд.), 8 галеръ (64 оруд.), не считая другихъ судовъ, и до 5½ тыс. войскъ при флотѣ.

5) Войска кн. *Д. Голицына* занимали гарнизонами *Кіевъ*, *Черниговъ*, *Нѣжинъ* и *Переяславль*. Мазепа былъ главнымъ лицомъ по оборонѣ Украины мѣстными войсками; при немъ состояла русская бригада генерала *Анненкова* до 2 тыс.

Всего, не считая украинскихъ гарнизоновъ, по штатамъ русская армія должна была бы имѣть до 135 тыс. чел. (73).

Противъ русской арміи шведы имѣли: 1) главные силы *Карла XII* у *Долгинова* и *Радошковичъ* 30—35 тыс. 2) *Левенгауптъ* въ *Ригѣ* до 16 тыс., не считая гарнизона. 3) *Выборгская армія Либекера* до 12 тыс. и 4) шведскій кадръ имѣвшей образоваться польско-шведской арміи до 8 тыс.

Такимъ образомъ, принимая штатныя силы русской арміи (т. е. наивышшія) и наименьшія силы шведовъ, мы видимъ, что всего противъ 135 тыс. русскихъ войскъ шведы имѣли въ первой линіи до 57—60 тыс., т. е. были вдвое слабѣе даже въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось сосредоточить въ *Ингрии* всѣ силы, откуда, при дальнѣйшемъ наступленіи къ *Москвѣ*, пришлось бы имѣть дѣло съ вооруженными народными массами.

При всемъ томъ иностранцы, бывшіе въ *Москвѣ*, считали,

что «положеніе несчастнаго царя становится отчаяннымъ» (мартъ 1708 г.) ⁽⁷⁴⁾; почти также мрачно смотрѣлъ на дѣло Шереметевъ и защитники столицы ⁽⁷⁵⁾. Могущественно-спокойно смотрѣлъ на это «отчаянное» положеніе самъ вѣнецосный вождь русской арміи. Умно и энергично распоряжался Меншиковъ, вѣрно понимавшій основныя идеи предначертаній генія Петра, зорко слѣдившій за каждымъ шагомъ Карла XII, сознававшій важность минуты, требовавшей прежде всего дѣятельности и твердой увѣренности, а не мрачныхъ сомнѣній.

Въ Сморгони Карлъ узналъ о волненіяхъ внутри Россіи. Кромѣ казавшейся ему неустойчивости населенія Украины, Булавинскій и Башкирскій бунты наводили на мысль, что весь югъ и востокъ въ опасномъ для Петра броженіи. Въ этомъ мнѣніи утверждалъ, между прочимъ, Карла знавшій дѣла помянутой бригадиръ Мильфельсъ, и только теперь, въ Сморгони, у Карла явилась мысль однимъ ударомъ покончить съ Петромъ—броситься въ сердце Россіи, въ Москву, лишить Петра трона, раздробить политическое единство государства и низвести Россію до положенія удѣльнаго времени. Въ Радошковичахъ этотъ планъ развился. Главными силами предполагалъ Карлъ наступать на Смоленскъ, присоединить на пути Левенгаупта съ 11 тыс., а Станиславу, съ поляками и 7 тыс. Красова, двинуться на Украину съ арміей до 80 тыс., откуда ему, присоединивъ всѣ силы недовольныхъ, двинуться къ Москвѣ съ юга ⁽⁷⁶⁾. Такимъ образомъ основательнымъ расчетамъ Карла по сосредоточенію всѣхъ главныхъ шведскихъ войскъ на сѣверо-западѣ, обезпеченію ихъ запасами и восстановленію сообщеній съ Швеціею (что достигалось бы операціоннымъ направленіемъ къ Петербургу),—былъ предпочтенъ рискованный планъ вторженія на Москву, основанный на разсказахъ лицъ, поверхностно судившихъ о дѣлѣ.

Главная русская армія оставалась до мая мѣсяца въ готовности преградить путь или къ Пскову, или къ Смоленску, имѣя большее тяготѣніе къ своему правому флангу. Однако,

Меншиковъ тогда же обратилъ серьезное вниманіе и на лѣвый. До военнаго совѣта 27 мая Меншиковъ съ Брюсомъ объѣхалъ все пространство на Горки до Смоленска ⁽⁷⁷⁾, ознакомился съ мѣстностью и мѣрами, принятыми по оборонѣ границъ южнѣе Смоленска.

27 числа на совѣтѣ въ Чашникахъ было рѣшено: 1) пѣхотѣ Шереметева сосредоточиться изъ окрестн. Витебска, — въ Чашникахъ; 2) Репнина — въ Лукомль; 3) Алларта — въ м. Уллѣ; 4) Артилл. Брюса — въ с. Бочайковѣ; 5) отряду Гольца занять Борисовъ. Только остальной конницѣ Меншикова, бывшей отъ Борисова и Могилева, не дано назначенія ⁽⁷⁸⁾; 6) въ Дубровнѣ — заготовить мосты, и охранять отрядомъ Шаффа изъ Быхова. Тяжелый обозъ оставить въ Дубровнѣ ⁽⁷⁹⁾. Сообразно этому, войска выступили изъ зимнихъ квартиръ въ послѣднихъ числахъ мая. Еще 1 іюня полагали, что непріятель изъ Долгинова «намѣреніе будто имѣть къ Двинѣ», а потому Брюсу приказано ускорить движеніе въ Бочайково; 8 іюня артиллерія и Шереметевъ были въ Бѣлицяхъ за Смолянами (*). Но тогда то и проявляется дѣятельность Меншикова, услѣдившаго признаки обхода шведами Борисова въ направленіи къ м. Березино.

7-го іюня Карлъ XII съ главными силами подошелъ къ Минску и, не рѣшаясь форсировать переправу у Борисова, обошелъ его на м. Березино, куда прибылъ черезъ недѣлю. Своевременно замѣтивъ это, Меншиковъ правильно понялъ значеніе обхода шведовъ и, по первымъ признакамъ движенія шведовъ не на Петербургъ, а на Москву, — осторожно началъ измѣнять направленіе всей арміи для прикрытія Смоленска. Строго соображаясь «съ непріятельскими обращеніями», Меншиковъ постепенно стягиваетъ войска въ направленіе къ Могилеву. 13-го іюня было рѣшено сосредоточить

*) Судя по письмамъ Шереметева, онъ былъ до 2 іюня въ Витебскѣ, 8-го — Бѣлицѣ; 13-го — Чашникахъ; 21-го — уже Копысь и 22-го — Могилевъ. (См. Сб. Рус. Ист. Об.; т. 25 стр. 123—125).

всѣ войска въ окрестностяхъ Черен *), но черезъ три дня, по личному приказанію Меншикова, артиллерія направилась уже въ Копысь⁽⁸⁰⁾, а 21-го числа уже вся армія была на маршѣ къ Могилеву, но, не занимая послѣдняго, сосредоточилась на Головчинскую позицію (базируясь на Копысь), гдѣ и произошелъ бой 3-го іюля, кончившійся отдѣльнымъ пораженіемъ дивизіи Репнина. Карль XII, одержавъ нерѣшительную побѣду при Головчинѣ, далеко не соотвѣтственную его напряженію **), 7-го іюля занялъ Могилевъ, гдѣ и остался на нѣсколько недѣль.

Этимъ собственно и заканчивается первая половина кампаніи 1707—1709 г. Въ Могилевѣ самъ Карль XII началъ уже сомнѣваться въ правильности постановки имъ цѣли; ошибочность плана вторженія на Москву сдѣлалась очевидною въ его арміи, и рѣшительный до безразсудства король, въ концѣ концовъ, въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи, рѣшаясь двинуться въ Украину, куда его звалъ Мазепа.

Изложенные факты очень важны, какъ образцы обороны нашихъ западныхъ границъ, оставленные Петромъ I. Въ его распоряженіяхъ мы замѣчаемъ прежде всего идею активной обороны границъ и стремленіе всецѣло воспользоваться глубиною театра военныхъ дѣйствій. Не зная ни силы, ни направленія вторженія «гордаго» врага, Петръ I рѣшительно выдвигается впередъ какъ можно дальше, на Вислу, съ цѣлью ближе выяснить обстановку, задержать врага «въ чужой

*) 13-го іюня было рѣшено: Репнину перейти изъ Лукомли въ промежутокъ между Бобромъ и Рожоки; Аларту въ Краснослобоку и Кивецъ (1½ м. отъ Черен); Шереметеву—Череху; Артилл.—Обчунь. (С. Р. И. 25 т., стр. 124).

**) Не входя въ разсмотрѣніе Головчинскаго боя (гдѣ Петръ не участвовалъ), мы замѣтимъ только, что сущность его заключалась во фронтальной атакѣ шведовъ, соединенной съ охватомъ фланга дивизіи Репнина. Прочія войска русской арміи были отдѣлены отъ Репнина болотами, что и подвергнуло его отдѣльному пораженію. Репнинъ былъ разжалованъ за эту неудачу въ солдаты. Особенности позиціи русскихъ видны изъ схемы № 8.

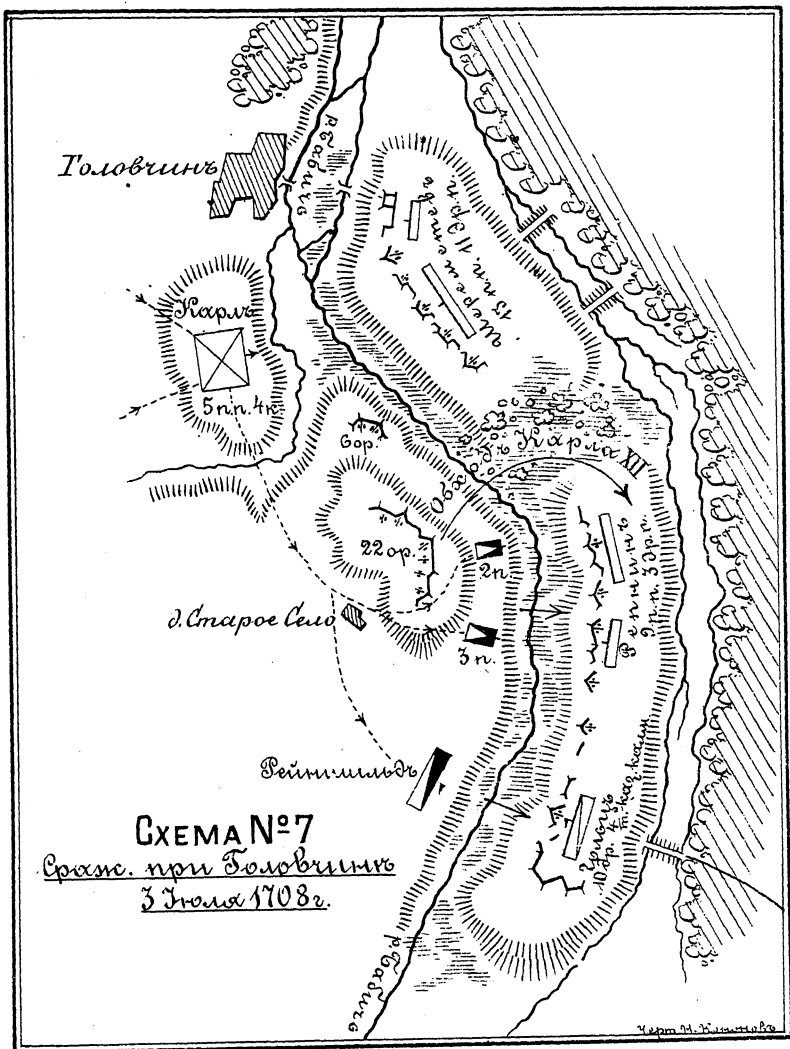

СХЕМА №7
 Сраж. при Тобольске
 3 Июня 1703г.

земль», выиграть глубину театра войны. Сознавая значение Полѣсья, Государь сперва подготавливаетъ въ Кіевѣ укрѣпленный лагерь и путь отступленія между восточною частью Полѣсья и Днѣпромъ къ Минску, т. е. принимаетъ мѣры на случай необходимости перейти на сѣверо-западный театр, гдѣ, между тѣмъ, подготавливается база дѣйствій (по Двинѣ и Днѣпру).

Выясняя себѣ обстановку ближе, Петръ I нашелъ соотвѣтственнымъ главною армію прикрыть важнѣйшія части государства (Ингрію и Москву), вѣроятнѣйшіе пути вторженія, ограничиваясь пассивною обороною юга-запада Россіи. Сообразно этому Царь заблаговременно передвинулъ войска сѣвернѣе Полѣсья, занялъ важные пункты на вѣроятнѣйшихъ направленіяхъ вторженія непріятели, замкнувъ Левенгаупта въ Ригѣ. Имѣя въ виду только по вѣрнымъ даннымъ опредѣлить, на которомъ изъ помянутыхъ двухъ направленій сосредоточить всю армію, Петръ I въ рѣшительную минуту лично прибываетъ въ авангарды, быстро ориентируется въ обстановкѣ и, предусматривая возможность быть атакованнымъ до выясненія намѣреній шведовъ, сосредоточиваетъ войска на центральной позиціи за Уллою, предвидя, что главнымъ предметомъ дѣйствія выбрана Ингрія. Планъ Карла XII, точно изслѣдованный лишь въ позднѣйшее время, блестяще оправдываетъ предположеніе Петра I, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доказываетъ сообразность принятыхъ имъ мѣръ съ обстановкою. Порывъ Карла XII къ Сморгони, очевидно съ цѣлью разбить русскихъ по частямъ, былъ ударомъ по воздуху, неудачнымъ даже для партизана полководца.

Не смотря на сильное тяготѣніе арміи къ Полоцку, Меншиковъ, въ дѣйствительности замѣстившій Государя, въ время успѣлъ разгадать обстановку; путь къ Смоленску былъ прегражденъ, и основная идея активной обороны выполнена образцово по общему предназначенію Государя.

Петръ I, требуя вполнѣ, между прочимъ, строгаго вниманія къ характеру дѣйствій противника (*«обыкновеніе его знать и потому свое дѣло управлять»*) именно въ этотъ

періодъ кампаніи показываеъ примѣненіе этого принципа къ дѣлу. Оцѣнивъ по достоинству партизанскій образъ веденія войны Карломъ XII, Государь рѣшается лишить его средствъ страны, осуществляя эту идею: 1) съ замѣчательною послѣдовательностью, какъ по отношенію края сосѣдняго государства, занятаго по праву войны, такъ (еще строже) и отечественныхъ пограничныхъ пространствъ; 2) примѣненіемъ въ послѣднемъ случаѣ исторически-установившагося обычая обороны государства, и 3) принимая все мѣры къ тому, чтобы уменьшить вредныя для населенія послѣдствія отъ разоренія края и не деморализировать тѣмъ войска ⁽⁸¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры Петра по оборонѣ границъ, въ особенности Псковской и Новгородской области, имѣютъ живую связь съ народною самообороною въ Отечественную войну. 1812 г. въ сосѣднихъ съ ними — Смоленской и Московской губерніяхъ.

Что касается плана Карла XII, то онъ, обратно, былъ основанъ на невѣрныхъ данныхъ относительно внутренняго политическаго состоянія Россіи и на одностороннемъ расчетѣ въ боевомъ превосходствѣ его войскъ. Карлъ XII не замѣчалъ, что великій его противникъ хорошо зналъ свойства шведской арміи, понылъ стратегію короля, оцѣнилъ особенности театра войны, что и послужило данными для его плана; утомленіе, лишеніе наступающаго средствъ, уклоненіе отъ генеральнаго сраженія, сосредоточеніе на случай неизбежнаго боя значительно превосходныхъ силъ — вотъ тѣ цѣли, которыя преслѣдовались Петромъ Великимъ.

Театромъ военныхъ дѣйствій второй половины кампаніи 1707—1709 г. служитъ страна къ востоку отъ Днѣпра, отъ Смоленска до Переволочны. Восточная граница этого раіона обозначается дорогою отъ Смоленска на Рославль, Мглинь, Стародубъ, Новгородъ - Сѣверскъ, Бѣлгородъ, Харьковъ; на югѣ — р. Ворсклюю; вдоль западной его границы до р. Десны пролегаль путь отъ Могилева на Гомель и Черниговъ. Вся эта страна до оборонительной линіи Десны раздѣляется теченіемъ болотистыхъ рѣкъ: Сожь, Бесѣдь, Ипутъ,

Сновъ, Десна, имѣвшихъ рѣшительное направленіе теченія съ сѣверо-востока на юго-западъ, но въ направленіи отъ Смоленска на югъ только Десна была весьма серьезною оборонительною линіею; верховья остальныхъ рѣкъ (Бесѣдь, Ипуть) русскіе легко могли обойти. Весь край до Десны большею частью покрытъ болотистымъ лѣсомъ.

Указанное направленіе оборонительныхъ линій, при изложенномъ выше ходѣ военныхъ дѣйствій, облегчало шведамъ движеніе изъ Могилева къ слабо укрѣпленному Чернигову или, минуя его, къ Батурину, способствовало занять резиденцію Мазепы, съ замѣчательною ловкостью умѣвшаго скрыть свою и горсти своихъ приверженцевъ своекорыстную измѣну. Предупредить шведовъ на этомъ направленіи, т. е. прикрыть Украину со стороны Могилева, русскіе, изъ Мстиславля, не имѣли никакой возможности; но по мѣрѣ того, какъ шведы выбирали бы иные пути для вторженія въ Украину, къ востоку отъ помянутаго кратчайшаго направленія Могилевъ—Черниговъ, — русская армія получала нѣкоторыя удобства вліять на порядокъ отступленія шведовъ; серьезно же задержать ихъ можно было только за р. Десною, въ очень ограниченномъ участіи между Новгородъ-Сѣверскомъ (Десною) и Батуринымъ (Сеймомъ). Движеніе русскихъ внизъ по теченію лѣвыхъ притоковъ Днѣпра до Десны, во флангъ и тылъ Карла XII, было невозможно, какъ по мѣстнымъ препятствіямъ въ ихъ верховьяхъ, такъ и въ виду опасности потерять свои сообщенія съ внутренними и даже восточными областями Россіи, что было чрезвычайно важно, ибо югъ совсѣмъ не былъ подготовленъ для операцій значительныхъ силъ.

Такимъ образомъ, при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ (т. е. выборъ Карломъ XII путей на Украину восточнѣе дороги Могилевъ—Черниговъ, медленность его движенія и задержка въ пути), русская армія по условіямъ территориальнымъ мало имѣла выгодъ для параллельнаго преслѣдованія, при чемъ не болѣе какъ отдѣльные кавалерійскіе отряды могли въ лѣсистой мѣстности до Десны найти способъ задержать отступленіе; преслѣдованіе-же съ тыла въ лѣси-

стомъ и разоренномъ краѣ не могло имѣть рѣшающаго назначенія.

Въ Могилевѣ для всѣхъ болѣе спокойныхъ представителей шведской арміи (кромѣ нѣсколькихъ пылкихъ) была очевидна необдуманность плана вторженія въ Россію. Карль XII здѣсь вынужденъ былъ остановиться болѣе, чѣмъ на мѣсяць, и выжидать Левенгаупта съ запасами. Движеніе шведовъ изъ Риги могло быть свободнымъ только послѣ привлеченія Баура къ главной арміи, что случилось послѣ Головчина, когда явно обнаружилось направленіе шведскаго вторженія къ Москвѣ. Настроеніе шведскихъ войскъ было мрачное; въ хлѣбѣ уже чувствовался недостатокъ (избытокъ былъ только мяса); окрестное населеніе бѣжало; вслѣдствіе дурной погоды въ арміи развивались болѣзни; портились пути; небольшіе отряды русскихъ неотвязчиво тревожили шведовъ (82) *).

Въ ожиданіи Левенгаупта у Карла XII еще разъ зародилась мысль принудить Петра къ рѣшительному бою. 7 августа, въ видахъ демонстративныхъ, король двинулъ войска сперва къ Черикову. Государь, принявъ этотъ маршъ за движеніе на Украину, успѣлъ драгунами Рене занять Кричевъ, передвинувъ Шереметева въ Мстиславль. Это демонстративное движеніе предоставляло Карлу случай атаковать русскихъ, но терявшій уже подъ собою почву партизанъ-полководецъ дѣйствуетъ крайне вяло. 22 августа онъ медленно двигается въ направленіи къ Мстиславлю на Молятичи, чѣмъ и предоставилъ русскимъ полную возможность снова сосредоточиться у с. Добра.

Позиція русскихъ у с. Добра была прикрыта съ фронта болотистою рѣкою Бѣлою Напою, на которой были сохранены мосты, обстрѣливаемые изъ окоповъ, обезпечивавшихъ пе-

*) Одинъ изъ подобныхъ отрядовъ захватилъ адъютанта короля, Канифера, который представилъ Петру настолько убѣдительныя увѣренія, что Карль XII не думаетъ идти на Украину, что Государь значительно облегчилъ его участь, какъ плѣннаго. Впослѣдствіи, когда это не подтвердилось, плѣнникъ подвергся заточенію за обманъ, но, какъ оказывается, невольный, ибо Карль рѣшительно мѣняетъ свой планъ поздне (82).

реходъ въ наступленіе (схема № 8). Подходя къ р. Черной Напѣ, имѣвшей теченіе дугою къ сторонѣ шведовъ, Карлъ выслалъ отдѣльную колонну Росса по теченію рѣки Ч. Напы въ направленіи къ лѣвому флангу русскихъ, чѣмъ угрожалъ обходомъ позиціи Петра въ чрезвычайно важномъ направленіи на Смоленскъ.

Считая обстановку удобною для перехода въ частное наступленіе, Петръ приказалъ кн. Голицыну съ 8 б-нами пѣхоты атаковать Росса, а Флугу, съ 30 э-ми драгунъ, прикрывать пѣхоту съ праваго фланга со стороны Молятичи. Меншиковъ съ частью войскъ поддерживалъ нападеніе. Князь Голицынъ, перейдя Черную Напу, оставилъ 3 батальона для прикрытія мостовъ, а съ остальными нечаяннымъ нападеніемъ разбилъ Росса (изъ 5 тыс. отряда — убитыхъ 2 тыс.), но по приближеніи главныхъ силъ шведовъ отступилъ за Б. Напу. Довольствуясь этимъ и усматривая невыгодное положеніе своего лѣваго фланга (гдѣ однако былъ Шереметевъ) ⁽⁸⁴⁾, Петръ I, прикрываясь прибывшею конницею Баура ⁽⁸⁵⁾, 30-го августа отошелъ къ Мстиславлю, а затѣмъ медленно слѣдовалъ въ направленіи на Татарскъ-Мигновичи и къ 10 сентября прибылъ въ Соболево ⁽⁸⁶⁾.

Дѣятельность драгунъ Баура за это время рѣзко выдѣляется. Наша конница «по деревнямъ провіантъ и на поляхъ стоячій хлѣбъ и строеніе всякое жгла для *оголоженія* непріятели и чтобъ не было ему пристанища» ⁽⁸⁷⁾; но кромѣ того, пользуясь удобными случаями, драгуны производили частныя нападенія на шведовъ; такъ на р. Городнѣ, въ окр. д. Кадина, мало того, что были уничтожены два драгунскихъ полка непріятели, но едва не захваченъ и самъ Карлъ XII, по обыкновенію принявшій на себя роль храбраго гренадера ⁽⁸⁸⁾.

Рядъ неудачныхъ дѣйствій шведовъ и всюду видимыя зарева пылавшихъ пограничныхъ русскихъ деревень ⁽⁸⁹⁾ настолько убѣдительно свидѣтельствовали о необдуманности вторженія, что, наконецъ, и король, до сихъ поръ всегда превозмогавшій всѣ препятствія, а не принаравливавшійся къ

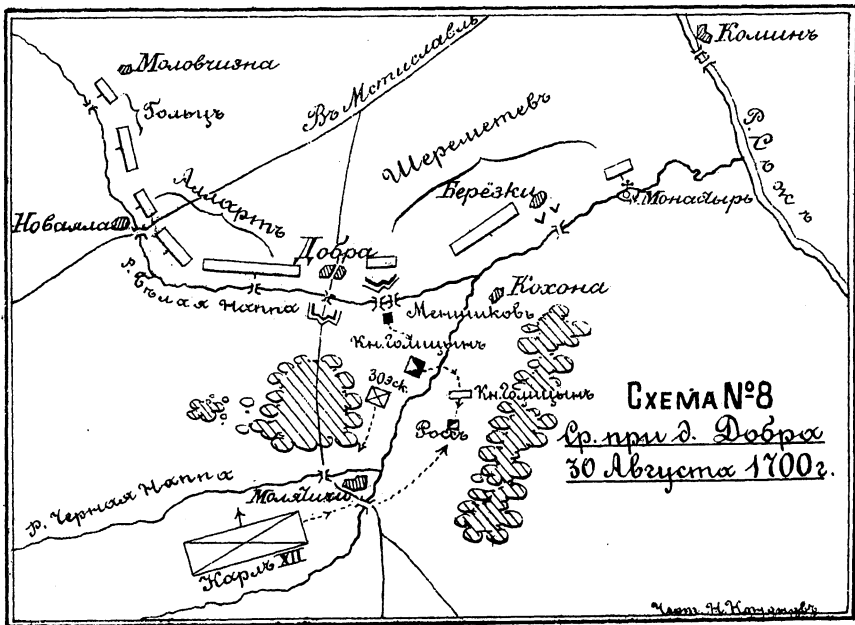
нимъ, собралъ военный совѣтъ, гдѣ признался, что «у него нѣтъ плана» (90). Большинство было склонно отступить къ Могилеву, выждать Левенгаупта, но не смотря на серьезные доводы, Карлъ XII не рѣшился явно обнаружить своего отступления и окончательно принялъ рѣшеніе—быстрымъ движеніемъ на Украину, не выжидая Левенгаупта, воспользоваться запасами Мазепы и выжидать здѣсь транспорта изъ Риги и подкрѣпленія изъ Польши.

При всемъ рискѣ этой крайней мѣры, она имѣла на своей сторонѣ нѣкоторые шансы на успѣхъ, но только при развитіи въ полной мѣрѣ быстроты дѣйствій и при бездѣятельности русскихъ. Левенгауптъ былъ вполне самостоятеленъ, шелъ въ Украину кратчайшимъ путемъ, никѣмъ пока не наблюдаемымъ, а между тѣмъ главнымъ силамъ шведовъ предстояло имѣть дѣло съ «жестокими переправами». Было очевиднымъ, что и запасы Мазепы можно было сохранить только при своевременномъ занятіи шведами Батурина, а потому насколько надо было выждать прибытія запасовъ Левенгаупта, настолько же нужно было скорѣе обезпечить связь съ Україною—какъ можно скорѣе стать тамъ твердою ногою.

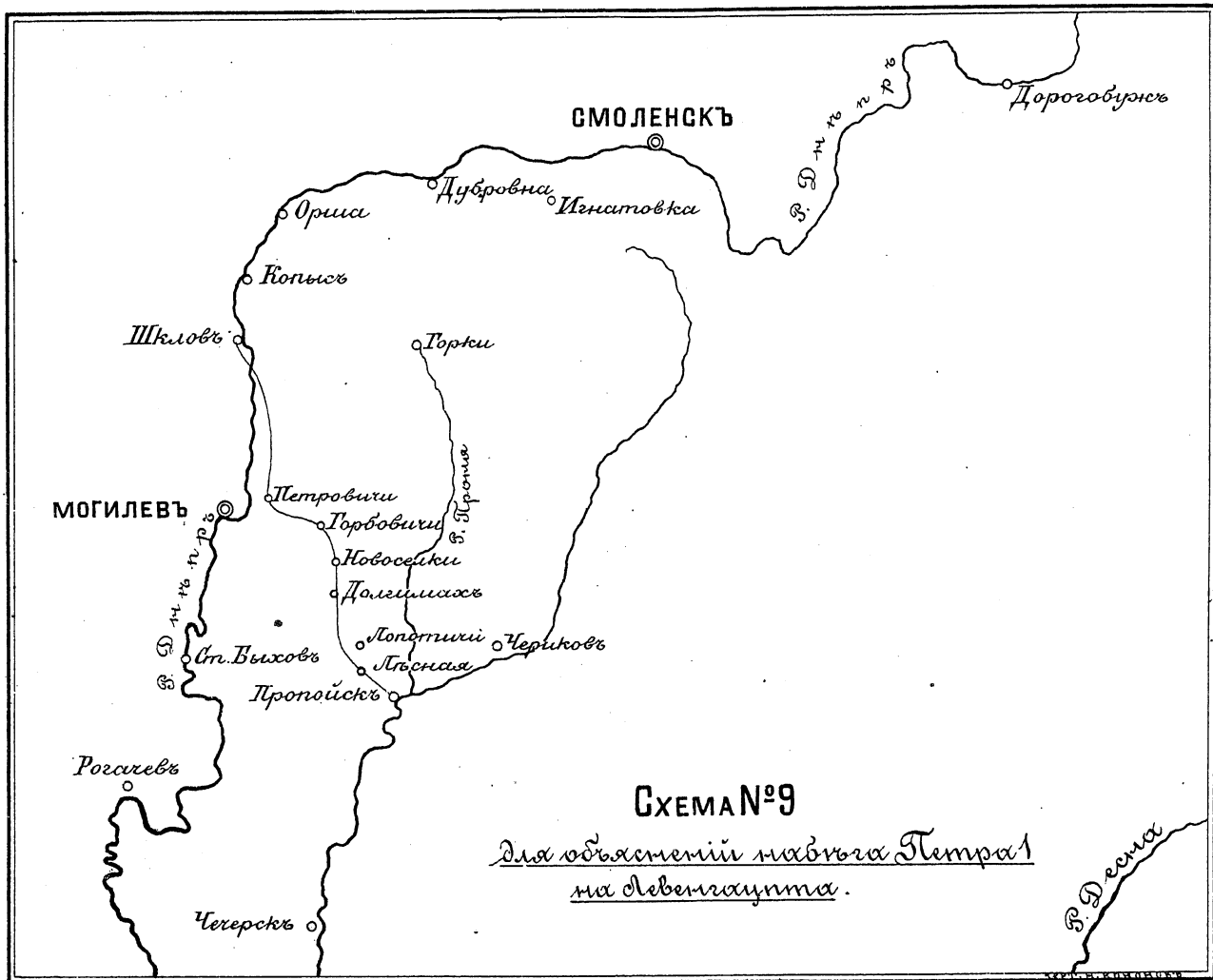
Около 4-го сентября король выслалъ Лагеркрона съ 4.000 чел. занять важнѣйшіе укрѣпленные пункты въ Сѣверской землѣ и затѣмъ самъ послѣдовалъ за нимъ, маскируя свое отступление до 10-го числа. Только теперь Петръ узналъ объ отступленіи Карла и о движеніи Левенгаупта изъ Риги (91). Военному совѣту прямо поставленъ вопросъ, что дѣлать—«понеже непріятель обманулъ и трудный пась уже перешель» (92) (р. Сожь).

Разрѣшивъ вопросъ о преслѣдованіи главныхъ силъ шведовъ войсками Шереметева, Петръ I принялъ на себя начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ для нападенія на Левенгаупта.

Послѣ Головчинскаго боя главная армія Петра была усилена на счетъ войскъ Ѳ. Апраксина. Бауръ, какъ уже сказано, оставилъ наблюденіе за Ригію и прибылъ въ окрест-

Лит. П. И. Иванова, Петерб. г., Бармалеева ул. д. № 31.

СМОЛЕНСКЪ

Дорогобужскъ

Дубровна Менаховка

Орши

Копысь

Шкловъ

Порки

МОГИЛЕВЪ

Петровихи

Горбовихи

Новоселки

Долгичаево

Ст. Выховъ

Лопатини

Чериково

Лясная

Пропойскъ

Рогачевъ

Черерскъ

СХЕМА №9

для объясненій навозга Петра I
на Левенгаупта.

Р. Днѣпръ

ности Мстиславля. Апраксинъ изъ Ингріи произвелъ набѣги на Ливонію въ духѣ Шереметевскихъ ⁽⁹³⁾; въ половинѣ августа онъ былъ уже подъ Ревелемъ, но извѣстіе о наступленіи шведовъ со стороны Выборга заставило возвратиться назадъ; изолированныя попытки наступательныхъ дѣйствій шведовъ были отбиты.

Отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ Петра, назначенный въ набѣгъ, былъ въ составѣ 10 драгунскихъ полковъ и $3\frac{1}{2}$ лучшихъ изъ пѣхотныхъ полковъ; драгунъ около 7 тыс.; пѣхоты — около 5 тыс., при орудіяхъ полковой артиллеріи; всего до 12 тыс. Въмѣсто обозовъ взяты только вьюки; пѣхота посажена на коней. Ближайшею поддержкою войскъ набѣга могли служить 8 драгунскихъ полковъ Баура.

11—12-го сентября русскіе выступили изъ Соболева; бывшіе при отрядѣ калмыки, конечно, не могли освѣтить мѣстность, и набѣгъ осторожно подвигался къ Днѣпру на Оршу, куда, по свѣдѣніямъ отъ еврея (впослѣдствіи оказавшагося шпіономъ), шелъ Левенгауптъ. 15 сентября Петръ I занялъ Григорково, и только здѣсь, отъ шляхтича, узнали, что еще 11 сентября Левенгауптъ переправился черезъ Днѣпръ у Шклова. Немедленно выславъ драгунъ съ Меншиковымъ для развѣдокъ въ указанномъ направленіи, Государь не менѣе, какъ двумя колоннами (одна Брюса, другая герц. Дармштадтскаго) двинулся въ направленіи къ дорогѣ изъ Шклова къ Пропойску по незнакомой мѣстности, не зная точно направленія и силы Левенгаупта. Только около 20-го сентября Меншиковъ попалъ на его слѣдъ, точно опредѣлилъ движеніе его транспорта на Новоселки (схема № 9), вслѣдствіе чего весь «легкій корпусъ» послѣдовалъ къ д. Долгій Мохъ, гдѣ и узнали, что у Левенгаупта не 8 тыс., а 16 тыс., вслѣдствіе чего Бауру приказано присоединиться къ войскамъ набѣга ⁽⁹⁴⁾.

27 сентября Левенгауптъ пытался было задержать русскихъ на переправѣ у с. Долгій Мохъ, но огонь пяти орудій очистилъ болотистый берегъ р. Ресты, и русскій корпусъ безпрепятственно перешелъ эту рѣку. Государь, ориентиро-

вавшись въ обстановкѣ и получивъ проводника по болотисто-лѣсистому пространству, раздѣлявшему русскихъ отъ шведовъ, выслалъ бригадира Фастмана съ 700 драгунъ для разрушенія мостовъ на Сожѣ, а съ остальными силами (обезпечивъ себѣ переправу на Рестѣ и связь съ Бауромъ тысячею драгунъ Кампеля) рѣшился на другой день задержать шведовъ до прибытія Баура; однако обстоятельства вынудили Царя завязать кровавый бой за передовую и главную позицію впереди Лѣсной до прибытія 8 пол. Баура.

Дер. Лѣсная расположена на лѣвомъ берегу болотистой рѣчки Лѣснянки на довольно обширной полянѣ и нѣсколько въ сторонѣ отъ большой дороги изъ Д. Моха въ Пропойскъ (Планъ № 3-й). Независимо отъ этой дороги, около Лопатичи отдѣлялась другая проселочная дорога, ближе къ берегу Лѣснянки, которая выводила на ту же поляну; съ востока къ д. Лѣсной были пути со стороны Кричева, откуда ожидался Бауръ. Вся мѣстность между Лопатичами и Лѣсной болотисто-лѣсистаго характера, причемъ обороняющійся до дер. Лѣсной имѣлъ возможность задержать дебушированіе войскъ на поляну, занимая перелѣсокъ на прямой дорогѣ, какъ передовой пунктъ; главную позиціею шведамъ могли служить высоты западнѣе Лѣсной, а тыловою—вагенбургъ изъ половины повозокъ обоза, построенный шведами у деревни. Другая половина обоза въ 3 тыс. повозокъ, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ и 16 эскадроновъ, была отправлена къ Пропойску.

Важный недостатокъ главной и тыловой позицій шведовъ состоялъ въ томъ, что путь отступленія отходилъ отъ лѣваго фланга по одному мосту, который совсѣмъ нельзя было прикрыть, разъ если бы войска вынуждены были отступить къ вагенбургу. Это неудобство нѣсколько уменьшалось мостами, построенными въ самой д. Лѣсной. Передъ боемъ Петромъ, по обыкновенію, былъ данъ ордеръ-де-баталіи, который намъ очень важенъ, какъ общая идея типа построенія войскъ того времени къ бою (Чер. къ боев. пор. № 3). Войска до выстуцленія были построены въ двѣ линіи; центръ

1-й линіи составляла лучшая пѣхота, справа и слѣва къ которой примыкали по два драгунскихъ полка съ каждой стороны. Въ центрѣ 2-й линіи была меньшая часть пѣхоты между конницею, въ составѣ шести драгунскихъ полковъ. Между линіями, для поддержки слабыхъ фланговъ тонкаго линейнаго расположенія, поставлены гренадеры пѣхотныхъ полковъ, только что сформированные въ эту войну во всей арміи.

Утромъ 28 сентября Петръ сперва съ 1-ою линіею (и небольшою частью 2-й) направился къ Лѣсной двумя колоннами: правую — подъ личнымъ своимъ начальствомъ, въ составѣ Преображенскаго, Семеновскаго и баталіона Астраханскаго полковъ — по проселочной дорогѣ, и лѣвою — Невскій драгунскій и Ингерманландскій пѣхотный — прямо на перелѣсокъ. Шведы, занимавшіе передовую позицію въ составѣ шести баталіоновъ, атаковали лѣвую колонну и сперва удачно. Зорко слѣдя за связью колоннъ, Государь лично привелъ на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла Семеновцевъ и Астраханскій баталіонъ; Преображенцы же «совсѣмъ» обошли лѣвый флангъ шведовъ. Послѣ дружнаго залпа войска бросились на шведскіе баталіоны («мы тотчасъ, говоритъ Петръ»: швенкель «противъ ихъ учинили и прямо давъ залпъ на оныхъ пошли») ⁽⁹⁵⁾, на ихъ плечахъ ворвались въ перелѣсокъ, отбросили шведовъ въ безпорядкѣ и выиграли мѣсто для развертыванія. Увидѣвъ непріятеля, «въ парадѣ стоящаго впереди Лѣсной», Петръ, присоединивъ войска, бывшія въ тылу, около часа пополудни атаковалъ шведовъ на главной позиціи и, ведя бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, къ 5 ч. пополудни отбросилъ Левенгаупта въ вагенбургъ. Около 5 часовъ прибылъ Бауръ, и Государь, переведя часть войскъ съ лѣваго фланга на правый, снова атаковалъ шведовъ, нанося рѣшительный ударъ на стратегическомъ ключѣ позиціи, — на лѣвомъ флангѣ (дорога въ Пропойскъ).

Какъ разъ въ то время, когда русскіе заняли уже поманутую дорогу, шведское прикрытіе, бросивъ обозъ, появилось на лѣвомъ флангѣ Левенгаупта и вынудило правый флангъ Петра

освободить дорогу (здѣсь, по нѣкоторымъ признакамъ, смертельно раненъ герц. Дармштадтскій). Такимъ образомъ Левенгауптъ едва удержался. Пораженіе шведовъ, однако, было такъ значительно, что объ отступленіи съ обозомъ, въ виду непріятели, нечего было и думать, и Левенгауптъ, бросивъ транспортъ, думалъ только о спасеніи остатковъ арміи. Ночью, не имѣя уже кратчайшаго пути отступленія къ Пропойску, шведы бросились къ Глинску, гдѣ, перейдя Сожъ, Левенгауптъ съ горстью людей присоединился къ Карлу XII, преслѣдуемый и за р. Сожемъ калмыками.

Ночь на 29 сентября русскія войска и самъ Государь провели подъ открытымъ небомъ. На разсвѣтѣ, какъ только обнаружилось бѣгство Левенгаупта, Петръ немедленно выслалъ конницу Флуга, захватившаго вторую половину транспорта. Послѣ торжества побѣды Государь съ пѣхотою двинулся на Чаусы въ направленіи къ Смоленску, а Меншиковъ съ конницею былъ отправленъ прямо на Черниговъ за Десну, куда двигались уже и главные силы Шереметева.

Потери шведовъ подъ Лѣсной были: убитыхъ 8 тыс. на мѣстѣ боя и болѣе 500 чел. при преслѣдованіи; плѣнныхъ 45 оф. и 700 н. ч.; 5 тыс. повозокъ. Потери русскихъ болѣе 1 тыс. убитыми и около 3 тыс. раненыхъ.

Побѣда при Лѣсной, эта «мать Полтавской баталіи», имѣла огромное нравственное значеніе, какъ первая побѣда надъ превосходными силами «гордыхъ» шведовъ. Разсматривая всю операцію въ совокупности, мы замѣчаемъ: 1) Составъ отряда является законченнымъ образцомъ организаціи «легкаго корпуса» («Корволанта»). 2) Дѣятельность конницы Меншикова отъ Григоркова на Сухари (вмѣстѣ съ фактами начала этой войны) *) свидѣтельствуетъ, что роль передовой конницы уже вполне прочно установилась. 3) Служба драгунъ подъ Лѣсной есть лишь естественное развитіе перваго драгунскаго дѣла на р. Сестрѣ. 4) Атака перелѣска свидѣ-

*) Отъ Соболева до Григоркова на кавалерію не была возложена развѣдка; да неизвѣстно, прибыла ли она отъ Кадина.

тельствуетъ о стремленіи войскъ къ взаимной выручкѣ и о способѣ дѣйствія русскихъ войскъ въ бою, — залпъ и атака холоднымъ оружіемъ. 5) Мы получаемъ вѣрное понятіе о нормальномъ видѣ боеваго порядка русскихъ войскъ, — обыкновенный линейный порядокъ, но усиленный на слабыхъ своихъ флангахъ гренадерами. Наконецъ, 6) рѣзко выдѣляется правильное опредѣленіе Петромъ рѣшительнаго пункта въ боевомъ расположеніи непріятеля и направленіе туда превосходныхъ силъ для атаки.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ къ Мстиславию и занятіе Кричева авангардомъ Рене уже указывало на намѣреніе Петра I предупредить шведовъ на переправахъ («на жестокіхъ пасахъ») въ случаѣ вторженія въ Украину. Движеніе Карла XII на Доброе—Стариши (Татарскъ) имѣло то благопріятное послѣдствіе для шведовъ, что заставило русскихъ отодвинуться назадъ и тѣмъ предоставило королю случай попытаться обезпечить себѣ переправы и занять крѣпкіе пункты Сѣверскаго края и Украины. Петръ I создавалъ эти выгоды шведовъ; но, не смотря даже на то, что вынужденъ былъ выдѣлить отъ главной арміи значительную часть войскъ для другаго дѣла (операція на Левенгаупта), ограничился слабымъ преслѣдованіемъ Карла съ тыла по разоренному краю, а главную армію Шереметева все-таки направилъ для параллельнаго преслѣдованія шведовъ на Рославль⁽¹⁶⁾ къ Новгороду-Сѣверску. Инфланду съ частью драгунъ («малый корволантъ») приказано стремиться разорить край на пути слѣдованія короля; Бауру — преслѣдовать съ тыла; послѣ Лѣсной всей конницѣ Меншикова — стремиться предупредить шведовъ въ Украинѣ въ направленіи Могилевъ-Черниговъ.

Карль XII, слѣдуя на Кричевъ (схема № 11), 24 сентября перешелъ Ипутъ и занялъ Костеничи. Маршъ шведовъ до Ипути по трудно-проходимой мѣстности потребовалъ немовѣрныхъ усилій. Авангардъ Лагеркрона сбился съ пути; войска растянулись, и Карль вынужденъ былъ остановиться почти на 15 дней въ Костеничахъ, чтобы дать подтянуться

отсталымъ. 10-го октября Карль выступилъ изъ Костеничи; черезъ три дня къ нему присоединились остатки войскъ Левенгаупта, и, почти одновременно, Меншиковъ произвелъ уже давленіе на правый флангъ шведовъ, вынудивъ отдѣлится противъ себя часть силъ. Благодаря этой медленности движенія шведовъ, Инфландъ успѣлъ усилить гарнизонъ Стародуба, а главныя силы Шереметева, слѣдуя на Почепъ и Погоры⁽⁹⁷⁾, предупредили Карла на р. Деснѣ, занявъ Пироговку.

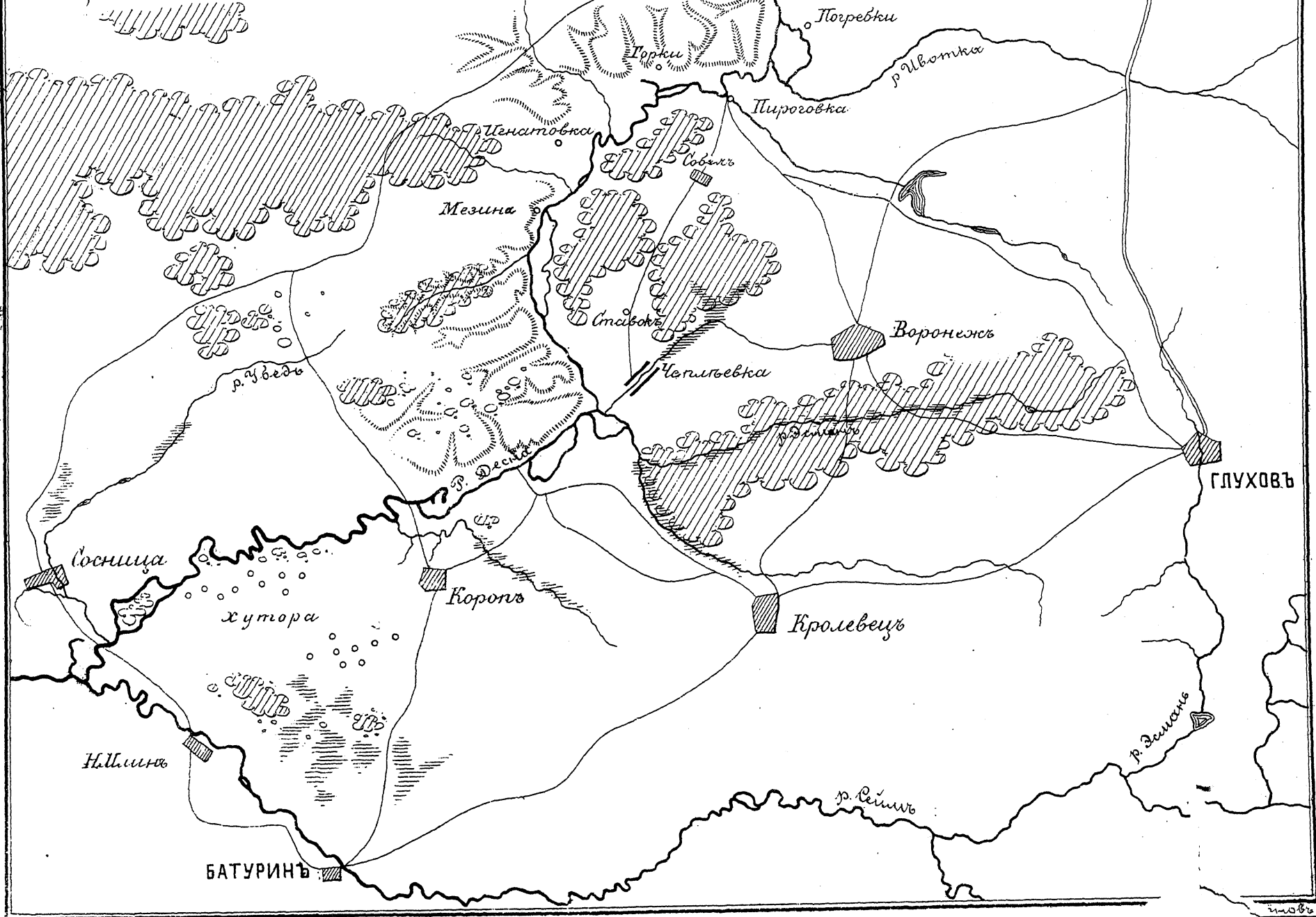
Къ 24 октября Карль XII подошелъ къ Горкамъ и снова остановился здѣсь на шесть дней. До сихъ поръ на линіи Десны былъ только слабый отрядъ (около 3 тыс.) черкасъ и состоявшая въ распоряженіи гетмана бригада ген. Анненкова (2 тыс.)⁽⁹⁸⁾, *всего до 5 тыс.*, занимавшихъ переправу у Салтыковой Дѣвицы (на Деснѣ). Съ приближеніемъ Шереметева Мазепа передвинулся къ Новгородъ-Сѣверску, выдѣлилъ отъ себя бригаду Анненкова въ Сосницы (см. схему № 12), а самъ перешелъ въ Коропъ. Такимъ образомъ, очень важный пунктъ Украины—Батуринь (резиденція гетмана и богатый складъ всѣхъ запасовъ) прикрывался только войсками Мазепы и былъ занятъ ярыми его приверженцами⁽⁹⁹⁾. 27 октября самъ Петръ пріѣхалъ въ Пироговку, гдѣ былъ уже Шереметевъ, вслѣдствіе чего Мазепа не находилъ возможнымъ скрывать своихъ намѣреній и того-же числа соединился съ Карломъ, чѣмъ, прежде всего, совершенно обнажилъ путь къ Батурину.

Положеніе обороняющаго линію Десны было невыгодно. Главныя силы Шереметева не могли отказаться отъ своихъ сообщеній съ Москвою и Бѣлгородомъ и базироваться на Батуринь, занятый гарнизономъ, преданнымъ Мазепѣ. Анненковъ въ Сосницахъ былъ отдѣленъ отъ арміи и путей на Батуринь рядомъ сильныхъ преградъ. Меншиковъ еще не прибылъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы въ тотъ же или на другой день Карль рѣшительно оперировалъ къ Батурину, то онъ успѣлъ бы захватить столь дорогіе для него запасы, въ особенности артиллерійскіе, и имѣлъ бы большіе шансы разбить нѣкоторыя части русской арміи. Къ счастью,

СХЕМА № 12

для объяснения сражения

р. Десны 1708 года.

онъ слишкомъ долго возился на переправѣ у Мезины, чѣмъ и далъ случай поправить дѣло, на сколько то было возможно.

30-го числа началась переправа главныхъ силъ шведовъ у Мезины, встрѣченная ничтожными силами, вѣроятно всею войсками Меншикова, бывшими 27-го числа у Н. Мглина, такъ какъ главная армія занята была демонстраціею у Погребковъ—Пироговки⁽¹⁰⁰⁾. Только въ день переправы шведовъ Меншиковъ (прибывшій раньше своихъ войскъ), вмѣстѣ съ Д. Голицынымъ, были отправлены для уничтоженія Батурина, а армія осторожно подалась влѣво, къ Чеплеевкѣ, и укрѣпила здѣсь позицію для прикрытія Глухова, куда созваны были чины для выбора новаго гетмана. 1 ноября шведы ограничились сильнымъ обстрѣливаніемъ слабо укрѣпленной Чеплеевской позиціи, но не рѣшились ее атаковать⁽¹⁰¹⁾. Только къ 3-му числу Петръ отступилъ нѣсколько назадъ, къ д. Воронежъ, открывъ такимъ образомъ путь къ Батурину. Въ д. Воронежъ Государь получилъ извѣстіе о взятіи и совершенномъ разореніи столицы гетмана. Имѣя въ виду сперва успокоить край и устроить свои сообщенія, Петръ, слѣдуя на Сумы, къ 26 ноября прибылъ въ Лебединъ, занялъ частью силъ Ахтырку, авангардомъ—Веприкъ и устроилъ подвозы изъ Бѣлгорода и Харькова. Разореніе Малороссіи строжайше воспрещено Петромъ I.

Въ то-же время и Карлъ XII занялъ квартиры между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицею⁽¹⁰²⁾. (Схема 11-я).

Разсмотрѣнные нами факты послѣ Головчина еще ближе выясняютъ сообразность дѣйствій Петра I съ обстановкою и сущность его взгляда на преслѣдованіе. Отступление Карла предоставляло Петру удобный случай осуществить основную идею его борьбы съ «гордымъ» противникомъ: ослабить его силы, лишить средствъ, нанести рядъ частныхъ пораженій, довести его армію (пользуясь удобными случаями) до саморазложенія съ тѣмъ, чтобы окончательно

ее уничтожить. Группировка русских войскъ въ августѣ (Кричевъ и Мстиславль) уже ясно обнаруживаютъ намѣреніе Петра оперировать на флангъ Карла XII въ случаѣ его движенія на Могилевъ—Черниговъ. По обнаруженіи демонстративнаго значенія движенія къ Стариши и поворота шведовъ на Украину, Петръ, хотя и сознавалъ, что дорогое время пропущено, однако предпринялъ параллельное преслѣдованіе. Планъ Петра I заключается въ томъ, чтобы предупредить Карла XII на важной преградѣ и лишить шведовъ средствъ жизни впереди. Преслѣдованіе съ тыла возлагается имъ относительно на слабую часть (и та вскорѣ оттягивается), что объясняется необходимостью выдѣлить войска для важнаго дѣла (набѣгъ на Левенгаупта) и пожертвовать второстепеннымъ, а это въ данномъ случаѣ несомнѣнно было преслѣдованіе съ тыла: движеніе по лѣсамъ для русскихъ было бы еще труднѣе, чѣмъ для шведовъ.

Направленіе силъ Шереметева, а потомъ и Меншикова прямо за р. Десну, дѣятельность Инфланда, образцовая оцѣнка значенія Батурина, рѣшительныя мѣры къ суровому уничтоженію гнѣзда, могущаго быть очагомъ возстанія, осторожное дѣйствіе до отступленія отъ Чеплеевки — все это есть положительные образцы по своей сообразности съ обстоятельствами. Активная оборона Десны изъ Новгородъ-Сѣверска была невозможна: армія едва успѣла сосредоточиться, да, главное, этимъ только облегчилось-бы шведамъ занятіе Батурина. При пассивномъ же способѣ обороны нѣтъ ничего удивительнаго, что переправа у Мезины исполнена шведами свободно. Гораздо важнѣе причины нерѣшительности короля атаковать Чеплеевскую позицію, что, пока, можно объяснить только разброскою шведами силъ вдоль Десны — и противъ Шереметева у Погребовъ, и противъ Меншикова и Анненкова къ Сосницамъ.

Шведы, вторгнувшись въ центръ Украины, сами входили въ пространство, прегражденное съ сѣвера, запада и юга крѣпкими пунктами (Черниговъ, Нѣжинъ, Кіевъ, Переяславль, Черволочна, Полтава), занятыми русскими гарнизонами; оста-

валось только стѣснить этотъ кругъ войсками, не давая по прежнему отдыха и покоя арміи непріятеля, что и достигалось конными отрядами русскихъ, все время окружавшихъ шведовъ (103).

Въ началѣ декабря Государь рѣшилъ напасть и на главныя силы Карла въ Ромнахъ и Гадячѣ. Планъ нападенія на шведовъ заключался въ томъ, чтобы главный ударъ направить на Гадячъ, пользуясь чѣмъ Аллартъ, съ меньшею частью силъ, долженъ былъ занять Ромны. Обнаруживъ движеніе русскихъ, Карлъ, 16 декабря, бросился на выручку Гадяча, но опоздалъ: Гадячъ къ этому времени успѣли разорить до основанія, а Аллартъ занялъ Ромны гарнизономъ. Такимъ образомъ, шведы остались безъ крова и запасовъ и вынуждены были бесполезно штурмовать Веприкъ *), а Петръ, базируясь теперь на Сумы, перешелъ къ развитію своего плана — къ систематическому стѣсненію квартирнаго района шведовъ съ сѣвера и запада, что и возложено на Шереметева. Въ февралѣ отрядъ фельдмаршала былъ уже въ полномъ движеніи на Глинскъ (104); высланный отъ него набѣгъ Бема выбилъ Крейца изъ Рашевки, и 13 марта главныя силы графа Бориса Петровича, очистивъ весь сѣверный и западный районъ, заняли Лубны (105). Кромѣ того, отряду ген.-м. Гольца и Д. Голицыну было приказано двинуться на правый берегъ Днѣпра и предупредить появленіе съ этой стороны шведско-польской выручки (106), а отряду Яковлева — разорить Запорожье. Карлу XII оставался почти свободный путь дѣйствія къ Харькову, и король, не имѣвшій уже никакой стратегической цѣли, двинулся было въ этомъ безопасномъ для насъ направленіи.

Такимъ образомъ Карлъ XII, поставленный въ необходимость предпринять что-либо болѣе цѣлесообразное до могу-

*) Комендантъ отбивался до послѣдняго патрона и, поливая брустверь водою, легко отражалъ ожесточенныя штурмы шведовъ.

щихъ быть измѣненій въ обстановкѣ, обратился къ осадѣ Полтавы.

Гор. Полтава лежитъ на правомъ берегу болотистой рѣки Ворсклы, при впаденіи слѣва р. Коломака, особенно болотистой въ устьѣ *).

Ворскла, усиленная Полтавскою крѣпостью, способствовала бы Карлу XII выиграть время и выждать поддержки отъ Лещинскаго или отъ Турціи. Съ другой стороны, тѣсное пространство въ углу сліянія Ворсклы съ Днѣпромъ, открытое только съ сѣверо-восточной стороны (въ направленіи къ Курску), ставило шведовъ въ опасное положеніе быть отброшенными въ случаѣ неудачи въ тѣсное пространство между этими рѣками. Карлу XII, бывшему въ столь невыгодномъ положеніи, по условіямъ мѣстности было чрезвычайно важно прочно владѣть Бол. Будищами, Опошнею (на Ворсклѣ) и Решетиловкой (на Голтвѣ, притокѣ Псела; сх. № 11), дабы не быть совершенно стѣсненнымъ. Эти пункты были тоже важны и для русской арміи, сосредоченной на лѣвомъ берегу Ворсклы и базировавшейся теперь на Харьковъ-Бѣлгородъ, при чемъ Будищи и Опошня въ особенности были важны, какъ пункты, лежавшіе на кратчайшихъ путяхъ, связывающихъ русскихъ съ внутренними областями и съ сѣвальною Малороссіею (путь на Решетиловку), гдѣ формировались силы гетмана Скоропадскаго.

Мѣстность по дорогѣ изъ Б. Будищи на Полтаву изрѣзана развѣтвленіями крутыхъ овраговъ праваго берега Ворсклы, особенно замѣтными между д. Яковцы и Малыя-Будищи, стѣсняющими пространство по обѣ стороны дороги изъ Опошни въ Полтаву до 1 версты. Такія же особенности имѣетъ и другой оврагъ, отъ дер. Тахтаулова до Семеновки. Этотъ оврагъ, р. Ворскла и трудно проходимый лѣсъ между М. Будищами и д. Жуки ограничиваютъ съ трехъ сторонъ открытое пространство (до 3 верстъ длины и 2 ширины), безъ

*) См. планъ Полтавскаго сраженія. № 4.

всякихъ особенностей рельефа, гдѣ разыгрался Цолтавскій бой.

Полтава была окружена земляными укрѣпленіями неправильнаго полигона съ тѣсными бастіонами и рвомъ. Предмѣстье города съ с.-в. стороны не было укрѣплено. Гарнизонъ состоялъ изъ 4 т. войска и 2¹/₂ т. вооруженныхъ гражданъ подъ начальствомъ полковника Келина, лично назначеннаго Петромъ и сдѣлавшаго съ перваго раза поднять нравственный духъ полтавцевъ. Изъ полевыхъ войскъ, ко времени прибытія шведовъ подъ Полтаву, былъ 7 т. драгунскій отрядъ Рене около устья Коломака; Шереметевъ былъ еще въ Лубнахъ, а Меншиковъ въ окр. Опошни.

Прибывъ къ Полтавѣ въ концѣ апрѣля, Карлъ XII повелъ правильную атаку на западный фронтъ *), а Рене ограничился устройствомъ небольшого редута **), обезпечивавшаго его сообщеніе съ гарнизономъ.

Когда ясно обнаружился намѣреніе Карла, Петръ I повелѣлъ сосредоточить всѣ силы (Меншикова и Шереметева) и поставилъ имъ цѣлью выручить Полтавскій гарнизонъ, не разрѣшая вступать въ рѣшительный бой.

При этихъ условіяхъ, Меншиковъ началъ съ атаки шведовъ у Опошни (7 мая), при чемъ дѣйствовалъ настолько успѣшно, что Карлъ едва успѣлъ выручить здѣсь Росса. Затѣмъ король, озабоченный сохраненіемъ связи съ осаднымъ корпусомъ, 8-го числа оттянулъ Росса и самъ выступилъ изъ Будищъ въ Жуки. Меншиковъ, достигнувъ очень важнаго условія — свободы дѣйствій на правомъ берегу Ворсклы, оставилъ тамъ конныя партіи, лично прибылъ къ Рене, успѣлъ подкрѣпить гарнизонъ бригадою пѣхоты и заложилъ сильный редутъ ***) для болѣе прочнаго сообщенія съ Полтавою. Это вызвало со стороны шве-

*) Положеніе на планѣ означено № 1.

**) Тамъ же, № 2.

***) Тоже № 3.

довъ устройство сильной укрѣпленной позиціи *), лишившей русскую полевую армію связи съ гарнизономъ. Прикрывъ себя другимъ большимъ редутомъ **), вся русская армія—Шереметевъ, Меншиковъ и Яковлевъ (послѣ Запорожья)—расположилась по обѣ стороны Коломака ***), устроивъ южныя д. Савки нѣсколько мостовъ. Шереметевъ не находилъ способа выручить Полтаву и долженъ былъ ограничиться набѣгами—«диверсіями».

⁴/₁₅ іюня прибылъ къ арміи самъ Петръ I. Считая генеральный бой вообще самымъ рѣшительнымъ средствомъ («яко зѣло опасное дѣло») ⁽¹⁰⁷⁾, особенно при столь невыгодныхъ условіяхъ наступательной переправы, Государь сперва былъ намѣренъ иными средствами попытаться выручить полтавскій гарнизонъ.

Убѣдившись въ полной невозможности прорвать шведскую укрѣпленную позицію (№ 4), узнавъ изъ записокъ коменданта, переброшенныхъ въ лагерь въ пустыхъ бомбахъ ⁽¹⁰⁸⁾, о недостаткахъ въ крѣпости артиллерійскихъ средствъ и не ожидая рѣшительныхъ результатовъ отъ набѣговъ ****), Государь рѣшился перейти на правый берегъ Ворсклы и 29-го атаковать Карла XII, совмѣстно со Скоропадскимъ, безпокоившимъ тылъ шведовъ со стороны д. Жуки. Послѣдствіемъ непрерывной

*) Тоже № 4.

***) Тоже № 6.

****) Тоже № 2.

****) Эти набѣги были на Сенжары 14 іюня и 15 іюня и Рене отъ Петровки. Изъ нихъ особенно характерно дѣйствіе послѣдняго. Перейдя Ворсклу, сбѣгивъ два полка драгунъ и скрывъ ихъ въ лѣсъ, Рене выслалъ партію въ 500 челов. драгунъ и всю нерегулярную конницу къ шведскому лагерю. Вызвавъ за собою погоню 6-ти полковъ конницы подъ предводительствомъ самого Карла, ирегулярные наведи ихъ на засаду и, быстро повернувъ, перешли въ рѣшительное наступленіе (См. прилож. 1, стр. 13-я). Затѣмъ Рене перешелъ на лѣвый берегъ и обезпечивъ за собою переправу у Петровки особымъ отрядомъ. Подобныя развѣдки продолжались до дня боя, и на одной изъ нихъ Карлъ былъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости.

дѣтельности драгунскихъ партій было отступленіе короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

19-го числа вся армія подошла къ авангарду Рене *) и 20-го перешла Ворсклу по нѣсколькимъ мостамъ и бродамъ у Семеновки, устроивъ здѣсь укрѣпленный лагерь **). Ознакомившись съ обстановкою, 25-го Петръ I передвинулъ армію къ оврагу сѣвернѣе Яковцы, умышленно, выбравъ вечеръ для перехода на новую позицію, дабы успѣть за ночь построить укрѣпленный лагерь какъ и у Семеновки. На другой день Государь еще ближе ознакомился съ мѣстностью и приказалъ на помянутомъ открытомъ пространствѣ въ 1 версту, — между Яковцами и М. Будищами, — построить 6 редутовъ по линіи почти перпендикулярной къ фронту лагерьа ***) и занять эти укрѣпленія полкомъ Айгустова, сформированнымъ изъ стараго строя. Ночью на 27-ое перпендикулярно къ этому ряду редутовъ Царь велѣлъ возвести еще 4 редута.

Съ разсвѣтомъ 27 іюня Карлъ XII атаковалъ русскихъ и засталъ ихъ въ полной готовности къ бою, за исключеніемъ только того, что не были заняты два передовыхъ редута, которыхъ не успѣли окончить.

Обѣ арміи ко дню боя были въ слѣдующемъ составѣ: русская имѣла въ строю: пѣхоты 58 баталіоновъ, драгунъ 69 эскадроновъ, артиллеріи 72 орудія разныхъ калибровъ, всего до 47 т. челов. Изъ этого числа 6 пол. драгунъ Волконскаго были высланы для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ и не приняли участія въ сраженіи, такъ что въ сраженіи участвовало *не больше 42 т.* Шведы имѣли: пѣхоты 24 баталіона при 4-хъ орудіяхъ и конницы 40 эскадроновъ; всего до 25—26 т. чел.

По первымъ донесеніямъ о появленіи непріятеля Петръ приказалъ Бауру и Рене, со всею конницею праваго фланга, стать позади редутовъ и тѣмъ подкрѣпить войска Бѣлгород-

*) См. на планѣ сраженія положеніе, означенное №№ 5 и 7.

***) Тоже №№ 9 и 10.

***) Тоже № 12.

скаго (Айгустова) полка; лично же Государь въ это время, непосредственно передъ боемъ, обратилъ вниманіе на мѣры для подготовки побѣды *въ нравственномъ отношеніи*.

Безсмертный приказъ Царя Петра I, прочитанный войскамъ утромъ въ день боя, заключался въ слѣдующемъ: «Воины (сказано въ приказѣ), пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна Васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, Защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славу и благоденствіи для благосостоянія вашего.»

Тогда же Государь объѣхалъ ряды арміи, разговаривалъ съ офицерами и своими исторически-замѣчательными словами дополнилъ свой навсегда традиціонный приказъ: «порадѣйте, товарищи; Вѣра, Церковь, Отечество отъ васъ этого требуютъ», — вотъ суть краткой рѣчи Петра.

Наканунѣ боя король, послѣ совѣщанія съ фельдм. Реншильдомъ, окончательно рѣшилъ дать сраженіе. Генералъ-квартирмейстеру Гилленкроку было приказано раздѣлить пѣхоту на 4 колонны, а конницу на 6; кромѣ этихъ общихъ указаній, никакихъ распоряженій не было сдѣлано; плана тоже не было составлено, да едва-ли онъ и могъ быть проектированъ, такъ какъ положеніе русскихъ на полѣ сраженія не могло быть извѣстно шведамъ, отброшеннымъ въ тѣсный районъ ихъ осаднаго лагеря.

Около 4-хъ часовъ утра шведская армія, имѣя впереди четыре помянутыя пѣхотныя колонны, а за ними колонны конницы, подошла къ передовой позиціи русскихъ. Тотчасъ же колонна Росса ввязалась въ бой за передовыя редуты, но появленіе драгунъ Баура съ востока повліяло на дальнѣйшія движенія. Шведы рѣшили очистить фронтъ своею конницею, и послѣдняя, пройдя сквозь пѣхотныя колонны,

завязала дѣло съ Бауромъ около редутовъ. Драгуны въ «жестокомъ бою», послѣ неизбежныхъ его колебаній, захватили 14 знаменъ и штандартовъ и успѣли удержаться у редутовъ до полученія приказа Петра — отступить. Государь, не имѣя въ виду подкрѣпить Баура отъ войскъ изъ укрѣпленнаго лагеря, приказалъ конницѣ медленно отходить, откидывая свой правый флангъ назадъ, но въ томъ только случаѣ, если непріятель будетъ продолжать наступленіе пѣхотою и конницею; если же передъ нимъ будетъ только конница, то держаться, — «велѣно биться».

Какъ только Бауръ началъ отступленіе, шведы, подкрѣпившіе свою конницу пѣхотою, прорвались сквозь редуты, и Левенгауптъ съ пѣхотою праваго крыла, неожиданно для него, очутился саженьяхъ въ 30-ти отъ укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго быдъ тотчасъ же открытъ фланговый артиллерійскій огонь вдоль шведской линіи. Эта неожиданность окончательно разстроила шведовъ, бросившихся въ полномъ безпорядкѣ къ лѣсу Будищи-Осьмачки. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ и была чрезвычайно удобная минута для перехода въ общее рѣшительное наступленіе, но съ арміею болѣе опытною въ маневрированіи, чѣмъ молодая русскія войска, для которыхъ выдержка и осмотрительность въ дѣйствіяхъ имѣли въ то время особо важное значеніе.

Петръ Великій, оцѣнивъ бывшее положеніе дѣлъ, приказалъ: 1) Меншикову съ драгунами лѣваго крыла (12 эскадроновъ) и Ренцелю (5 баталіоновъ изъ войскъ укрѣпленнаго лагеря) двинуться для поддержки Айгустова и для уничтоженія колонны Росса; 2) полковнику Головину съ Ростовскимъ полкомъ и баталіономъ гренадеръ тотчасъ же слѣдовать на Яковцы и въ монастырь, чтобы занять этотъ пунктъ для связи съ городомъ: «для всякаго случая»; 3) части кавалеріи Баура перейти позади фронта съ праваго на лѣвый флангъ и 4) полковнику Гинтеру съ 6 батал. занимать лагерь. Остальныя войска выведены впередъ и выстроены сначала по обѣ стороны лагеря, а затѣмъ впереди его въ двѣ линіи (пѣхота въ центрѣ, конница на флангахъ), съ тою особенностью, что первые ба-

талыоны полковъ образовали 1-ю линію, а вторые баталіоны тѣхъ же полковъ — заднюю. Меншиковъ съ конницею, отбросивъ Росса, поручилъ Ренцелю дальнѣйшее преслѣдованіе, а самъ съ драгунами возвратился на поле сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу. Оторванная колонна шведовъ была отброшена Ренцелемъ къ болотамъ и вынуждена положить оружіе.

Въ 9 часу утра перестроенія русскихъ войскъ были уже окончены, и 1-я линія вся перешла въ наступленіе съ цѣлью атаковать непріятеля. Реншильдъ и Левенгауптъ къ этому времени успѣли построить войска въ обыкновенный линейный порядокъ, съ тою разницею, что вся шведская пѣхота была построена въ одну линію, съ цѣлью удлинить фронтъ и тѣмъ обезпечить себя отъ охвата.

Карль XII, страдая отъ раны, не вмѣшивался въ распоряженія, но замѣтивъ переходъ русскихъ въ наступленіе, приказалъ встрѣтить ихъ контръ-атакою и для поднятія нравственнаго духа войскъ велѣлъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ.

Сильнымъ ударомъ шведовъ на лѣвый флангъ, Новгородскій полкъ былъ опрокинутъ и тонкая линія русскихъ была разорвана. *«Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступаю какъ доброму приводицу надлежитъ»* *), Петръ Великій взялъ нѣсколько батальоновъ 2-й линіи, лично повелъ ихъ на подкрѣпленіе Новгородцевъ и вошелъ въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня: сѣдло и шляпа Царя были прострѣлены. Это личное присутствіе Монарха въ огнѣ съ резервомъ въ важнѣйшую минуту боя безповоротно рѣшило побѣду въ пользу русскихъ: ударомъ съ фронта и обходомъ праваго фланга ⁽¹⁰⁹⁾ шведы были обращены въ бѣгство, и никакія усилія Карла XII и частныхъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ толпѣ бѣглецовъ. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Рен-

*). См. прил. 1-е стр. 18-я.

шилльдъ, Гамильтонъ, Стакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ положили оружіе. Шведы были преслѣдуемы до лѣса, куда посланы казаки. Всѣ успѣвшіе спастись и самъ король бѣжали къ Переволочнѣ.

Къ 11 часамъ утра Петръ вернулся уже въ лагерь. Въ тотъ же день М. Голицынъ съ гвардіей и Бауръ съ конницею были высланы для преслѣдованія непріятеля, но, не смотря на всѣ мѣры, шведы не были достигнуты. 28-го къ Переволочнѣ былъ посланъ Меншиковъ, а Д. Голицыну приказано преградить шведамъ путь у Переволочны съ войсками, взятыми изъ ближайшихъ гарнизоновъ ⁽¹¹⁰⁾.

Послѣ благодарственнаго молебна на полѣ сраженія, Петръ I, въ знакъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи, объѣхалъ ряды съ непокрытою головою. Плѣнные генералы милостиво были приглашены къ царскому столу, а Реншилду, за его храбрость, возвращено оружіе.

Потери шведовъ были: убитыхъ на мѣстѣ боя—9234 чел., т. е. (безъ колонны Росса) большая половина арміи; плѣнные—первый министръ короля (Пиперь), 5 генераловъ, 186 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2½ т. нижнихъ чиновъ. 30 іюня у Переволочны съ Левенгауптомъ положили оружіе и остатки шведской арміи, что со взятыми подъ Полтавою составляло 18746 плѣнныхъ, 264 знаменъ и штандартовъ, 4 орудія *).

Наши потери: убитыми 1345, ранеными 3290. Всего 4635. ¹¹¹

Военное искусство, какъ опредѣляютъ его сущность, заключается въ умѣньѣ бить врага съ наименьшими для себя усиліями и потерями. Петръ I въ своемъ заключительномъ словѣ описанія Полтавской битвы рѣзко выдѣляетъ, что побѣда достигнута *«съ легкимъ трудомъ и малою кровью»* ⁽¹¹¹⁾. Очевидно, что это указаніе относится не къ одной Полтавѣ, а ко всей кампаніи 1707—1709, заключительнымъ актомъ которой является знаменитая побѣда. Короче, этою характе-

*) Остальные не дошли до Переволочны, а потому и не показаны; всѣхъ же было взято 32 орудія.

ристикою Петръ Великій еще проще и нагляднѣе современнаго выражаетъ сущность военнаго искусства, образцомъ котораго служатъ Гродненская и Полтавская операціи.

Не обращаясь болѣе къ поучительнымъ особенностямъ этихъ кампаній, рассмотрѣннымъ въ своемъ мѣстѣ, мы должны замѣтить, что ни одинъ изъ маршей-маневровъ въ 1707—1709 г., ни одно изъ распоряженій и мѣръ Петра не идетъ въ разрѣзъ съ общою цѣлью, съ идеею его плана; всѣ его мѣропріятія отличаются замѣчательною планосообразностью, что мы выдѣлили и при завоеваніи Петромъ Ингріи.

Переходя къ рассмотрѣнію Полтавскаго боя въ частности, мы остановимся на подготовкѣ Полтавской побѣды *въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ*.

Нравственная подготовка выражается безсмертнымъ приказомъ Царя и его отношеніемъ къ войскамъ до и во время боя. Въ этомъ случаѣ исторія военнаго искусства не можетъ оставить безъ сравненія примѣры: Дмитрія Донскаго передъ Куликовскою (1380) и Петра Великаго передъ Полтавскою побѣдами.

Оба полководца въ этихъ двухъ случаяхъ являются инициаторами исторически-рѣшительныхъ сраженій при весьма невыгодныхъ условіяхъ обстановки. Оба верховные предводителя, *кромя* матеріальныхъ средствъ, прибѣгаютъ къ поднятію нравственныхъ началъ войска, затрогивая одни и тѣ же стимулы, вызывающіе войска на высшее самоотверженіе *).

*) „Вѣдайте (говоритъ Донской на военномъ совѣтѣ), что я пришелъ сюда не за тѣмъ, чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы *русскую землю* отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедъ, ничто сотворивъ, возвратиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ (рѣка во время боя была въ тылу, подобно Ворсклѣ) и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ или сложимъ свои головы за *святыя церкви, за православную вѣру и за всю братію нашу христіанъ*.“ (Иловайскій, Куликовская побѣда. 1880 г. и II т. Ист. Россіи).

И въ 1380 г., и въ 1709 г. эти нравственные побудительныя причины у русскаго воина тѣ же самыя: Отечество, Церковь, Вѣра Православная и преданность верховному начальнику — Царю. Державные вожди въ рѣшительную минуту боя въ обоихъ случаяхъ показываютъ и личный примѣръ самоотверженія ради достиженія цѣли *).

Матеріальная подготовка Полтавской побѣды до боя заключается въ классическомъ укрѣпленіи позиціи и въ сосредоточеніи значительно превосходныхъ силъ ко дню битвы. Петръ I сумѣлъ сохранить цѣлость арміи съ начала войны, разстроилъ непріятеля матеріально и подорвалъ вѣру въ ихъ непобѣдимость частными побѣдами.

Такъ какъ сосредоточеніе могло быть окончено 29-го іюня, то полтавскія укрѣпленія, прежде всего, должны были служить на случай оборонительнаго боя, т. е. если бы Карлъ XII не выжидалъ и самъ перешелъ въ наступленіе, какъ то и случилось. Затѣмъ тѣ же укрѣпленія служили опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій.

Оставаясь въ укрѣпленномъ лагерѣ у Семеновки, русскіе хотя и могли бы выждать здѣсь Скоропадскаго съ Волконскимъ, но они были слишкомъ удалены отъ Полтавы, отдѣлены отъ шведовъ неудобопроходимую мѣстностью, а потому и не имѣли выгодныхъ мѣстныхъ условій для перехода въ наступленіе и для поддержки (въ случаѣ частнаго сибѣха) Пол-

*) Послѣ этого слишкомъ понятно, что личный примѣръ начальниковъ (подобно М. Голицыну), какъ самое простое средство для поднятія нравственнаго элемента, исторически установился въ рядахъ русскіхъ войскъ и всегда магически дѣйствовалъ на солдата. Замѣчательно, что французы еще въ половинѣ прошлаго столѣтія замѣтили эту особенность нашихъ войскъ. Мессельеръ (бывшій въ посольствѣ Лопиталя 1757 г.), между прочимъ, говоритъ: «русскій солдатъ... любитъ, чтобы начальники съ нимъ говорили, чтобы они показывали довѣріе къ его храбрости, чтобы не дѣйствовали ему въ ущербъ и чтобы ему не мирволили, дѣйствуя такимъ образомъ, его можно повести штурмовать самый адъ... <Записки де-ла-Мессельера...> Русскій Архивъ, 1874 г. Тетрадь 4-я, стр. 965.

тавскаго гарнизона. Переходя къ д. Яковцамъ и поспѣшно устроивъ такой же укрѣпленный лагерь, Петръ въ одну ночь создалъ себѣ ту же обстановку, что и подь Семеновкою (усиленіе окопами на случай боя и обезпеченное отступленіе), но выигрывалъ путь на Яковцы — монастырь (чѣмъ и пользуется при первомъ удобномъ случаѣ) и становился ближе къ шведамъ и дорогѣ къ Решетилковѣ, откуда долженъ былъ появиться драгунско-казачій отрядъ. Не ограничиваясь этимъ, образцово оцѣнивая открытое пространство между Яковцами и М. Будищами, Петръ I создаетъ *передовую укрѣпленную позицію* ⁽¹¹²⁾ изъ *отдѣльныхъ редутовъ*, что уже само по себѣ составляетъ замѣчательное нововведеніе въ полевомъ инженерномъ искусствѣ, рекомендовавшемъ до сихъ поръ непрерывные окопы, вродѣ построенныхъ Карломъ XII у монастыря (на планѣ подь № 4).

Система взаимно перпендикулярныхъ редутовъ ставила шведовъ въ необходимость послѣдовательно брать 4 передовыхъ редута, въ противномъ случаѣ штурмовать или прорываться сквозь 6 фронтальныхъ, подь фланговымъ и тыловымъ ихъ огнемъ. Наконецъ, преодолевъ все это и выходя на поле битвы, шведы неожиданно попадали подь фланговій огонь укрѣпленнаго лагеря.

Та же самая передовая позиція съ 29 числа должна была служить опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій черезъ лѣсисто-овражистыя дефиле, и въ этомъ отношеніи это есть *единственный примѣръ «наступательной укрѣпленной позиціи»* ⁽¹¹³⁾, совершенно соотвѣтственной исключительности условій предстоящаго боя.

Вотъ смыслъ гениально созданной Петромъ I обстановки, его идеальной подготовки поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, предоставлявшей ему выгоды инициативы дѣйствія и при оборонѣ, т. е. тогда, когда по существу дѣла инициатива всегда на сторонѣ наступающаго.

Во время самаго боя мѣры Петра I, способствующія побѣдѣ, заключаются: 1) въ своевременномъ и осторожномъ уклоненіи Баура къ правому флангу, прикрывавшаго осмотри-

тельными своимъ отступленіемъ построение боеваго порядка; 2) открытіе огня во флангъ Левенгаупта; 3) распределение силъ передъ атакою: выделение Ренцеля и Меншикова, усиление драгунъ лѣваго фланга на счетъ праваго; назначеніе Головина, резерва Гинтера и построение полковъ въ двѣ линіи по батальонно въ каждой, для болѣе энергичной выручки своихъ однополчанъ-земляковъ. 4) Переходъ въ рѣшительное наступленіе съ охватомъ фланга и наконецъ 5) личное участіе въ дѣлѣ съ резервомъ въ рѣшительную минуту боя. Нетронутая 2-я линія и резервы Гинтера представляли возможность парировать всякія случайности. Послѣ боя—развитіе преслѣдованія на полѣ сраженія, слабое по свойству лѣсистой мѣстности, и самое рѣшительное внѣ поля всею конницею, съ ясно выраженной идеею захвата пути отступления ближайшими войсками гарнизоновъ (повелѣніе Голицыну). Все это дѣлаетъ разсмотрѣнный нами образецъ классическимъ, прочнымъ фундаментомъ русскаго военнаго искусства, положеннымъ Петромъ Великимъ ⁽¹¹⁴⁾.

Глава IV.

Военное искусство въ Россіи въ концѣ царствованія Петра Великаго приняло опредѣленное, устойчивое и вполне національное направленіе.

Устойчивость Петровскихъ началъ ясно выражается въ томъ, что разъ принятая мѣра видоизмѣняется Государемъ лишь по формѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ — по существу; послѣднее если и бывало, то всегда подъ вліяніемъ требованій военнаго времени.

Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ только отмѣтить руководящія идеи великаго Монарха, такъ какъ съ достовѣр-

ностью прослѣдить видоизмѣненіе формъ при современномъ состояніи нашего военно-архивнаго дѣла — очень трудно (¹). *Воинская* («ратная») повинность въ принципахъ остается прежняя, но она широко развивается Петромъ I. Дворяне и при Петрѣ I служатъ въ рядахъ арміи лично, но не временно и не по «наряду» «Разряда», а по обязательной повинности, пожизненно; служатъ до полного истощенія силъ или увѣчья, какъ было и прежде. Устанавливается это не разомъ *), но устойчиво, послѣдовательно развиваясь въ частностяхъ.

Даточные, занимавшіе до сихъ поръ послѣднее мѣсто въ составѣ арміи, съ 1703—1705 г. составляютъ главный элементъ, изъ котораго формируется и комплектуется армія. Вольница, комплектовавшая войска иноземнаго строя, почти исчезаетъ съ 1702 г. **). Порядокъ набора рекрутовъ въ основаніи сходствуетъ съ прежними сборами даточныхъ. *Призрѣніе* воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, при условіи пожизненной службы, получаетъ важное значеніе и развивается изъ прежнихъ началъ (²).

Остальные виды ратной повинности до-петровскаго вре-

*) Въ 1699 г. мы видѣли, что московскихъ дворянъ берутъ уже въ ряды арміи навсегда. Въ 1708 служба «недорослей» всего государства начинаетъ систематизироваться въ смыслѣ общеобязательной пожизненной службы въ рядахъ арміи, и тогда же возникаетъ цѣлый безконечный рядъ суровыхъ мѣръ по уклоненію недорослей отъ повинности до конца царствованія Петра. П. С. З. 1960, 1978, 08, 2237. 2625... 3810, 4180, 4589.

***) П. С. З. № 1914 доказываетъ, что съ 24 июня 1702 г. приемъ «вольницы» былъ крайне ограниченъ. «Пашенные крестьяне», значительная часть дворян, «татары», «черкасы», «волохи» и т. п. не могли быть принимаемы въ солдаты. 1 и 26-го октября 1703 г. изъ прежнихъ элементовъ комплектованія («вольницы» и даточныхъ «дворовыхъ», но не съ крестьянской пашни) берутъ только дворовыхъ (П. С. З. № 1944 и Туманскій «Собраніе разныхъ записокъ...» изд. 1787 г., II, 197). 20 же февр. 1705 г. переходятъ къ сбору людей съ крестьянской пашни съ дворовъ. Только въ 1721 году (П. С. З. № 3755) разрѣшено слугамъ (дворовымъ) идти «вольницею».

мени, какъ увидимъ, получаютъ всестороннее примѣненіе въ огромныхъ размѣрахъ, въ зависимости отъ боевыхъ нуждъ арміи, вызванныхъ Сѣвѣрною войною. «Полковая» служба давно не имѣла прежней стройности, существовавшей еще до второй половины XVII стол., но сохраняетъ однако свое прежнее направленіе. Войска этой категоріи заняты исключительно мѣстною службою, которая постепенно переходитъ въ стройную систему службы войскъ гарнизонныхъ и ландмилиціи. При Петрѣ къ бывшей категоріи городовыхъ ратныхъ людей причисляются всѣ остатки отъ разнообразныхъ видовъ *«прежнихъ службъ»*, не нашедшихъ себѣ мѣста въ арміи, и назначаются Государемъ для цѣлей второстепенныхъ ⁽³⁾.

Комплектованіе арміи офицерами изъ дворянъ (всегда начальствовавшихъ войсками «старого стролъ») въ принципѣ остается то-же; но при Петрѣ кромѣ сословныхъ правъ отъ производимыхъ въ офицерское званіе потребованы и другія важныя условія. Во главѣ ихъ мы встрѣчаемъ *нравственный цензъ*, выражающійся аттестаціею въ достоинствахъ производимаго на штатное мѣсто всѣмъ обществомъ офицеровъ, а также вмѣненіемъ въ обязанность всему обществу судить о проступкахъ офицеровъ противъ правилъ чести ⁽⁴⁾. Корпусъ офицеровъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могъ пополняться достойными сержантами и не изъ дворянскаго сословія ⁽⁵⁾; но при условіи баллотировки это не угрожало дворянскимъ традиціямъ прежнихъ начальныхъ людей. Наконецъ, отъ производимыхъ въ офицеры потребовано основательное практическое знаніе строя («знаніе съ фундамента солдатскаго дѣла»), для чего устанавливается обязательная служба дворянъ рядовыми въ гвардіи ⁽⁶⁾, но, однако, всегда отдается преимущество людямъ, получившимъ общее и въ особенности спеціально-военное образованіе; (последніе «...отъ другихъ, которые въ таковыхъ наукахъ [военныхъ] неискусны, отмѣняются и скорѣе чинъ получаютъ») ⁽⁷⁾. Это прежде всего и даетъ права старшинства на чинъ артиллерійскимъ и инженернымъ офицерамъ ⁽⁸⁾.

Офицеры прежнихъ службъ и отставные, оставшіеся за

штатомъ, скоро получили разнообразное назначеніе въ губерніяхъ («заполочные офицеры») для разныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства⁽⁹⁾ и въ гарнизонахъ⁽¹⁰⁾, не освобождаясь отъ прежняго правила — поставлять за свою службу даточнаго, разъ если не могли служить лично⁽¹¹⁾. Наконецъ, устанавливается порядокъ производства въ офицерскихъ чинахъ на вакансіи и всегда по баллотировкѣ: въ штабъ-офицеры всѣми штабъ-офицерами своей дивизіи, а оберъ-офицеры — офицерскимъ персоналомъ полка, съ утвержденіемъ (до 1719) чина до подполковника — фельдмаршаломъ; въ полковники и выше производилъ всегда самъ Государь⁽¹²⁾.

Комплектованіе арміи нижними чинами, устанавливаясь на упомянутыхъ выше началахъ съ 1705 г., отличалось *неопредѣленностью* и *неравномѣрностью* повинности (см. выше, стр. 38), но успѣло принять устойчивое положеніе.

1) Повинности подлежали только населеніе великороссійскихъ губерній. Впрочемъ, Финляндія иногда комплектовала флотъ⁽¹³⁾. Татаръ въ концѣ царствованія Петра разрѣшено принимать въ ряды войскъ⁽¹⁴⁾.

2) Установлены округа комплектованія: полки получали рекрутовъ изъ тѣхъ же губерній, откуда деньги и другія средства для содержанія⁽¹⁵⁾.

3) Въ этихъ округахъ постоянно имѣлся *запасъ* нижнихъ чиновъ для укомплектованія, обучаемый заполочными офицерами, потомъ гарнизонами⁽¹⁶⁾.

4) Лѣта рекрутъ (15, 20...), сословіе (кромѣ дворянъ), время набора, размѣръ его, денежные расходы населенія по набору и т. п., — все это опредѣлялось точно каждый разъ царскимъ указомъ. И въ этомъ случаѣ, не смотря на неопредѣленность по сему положеній, основныя положенія комплектованія уже выдѣляются⁽¹⁷⁾: а) наборъ объявляется періодами, по мѣрѣ надобности; б) округа комплектованія способствуютъ развитію прежней провинціальной организаціи; в) соотвѣтственность рекрутъ строевымъ условіямъ и успѣшность призыва возлагалась на губернскія комиссіи подъ личною отвѣтственностью губернатора и при контролѣ Се-

ната⁽¹⁸⁾. *Личность* рекрута (едва замѣтная во времена даточныхъ) теперь свидѣтельствуется, и порочные люди (бывшіе въ «катскихъ рукахъ») не принимаются⁽¹⁹⁾. Наемщичество («наймитовъ»), какъ общее положеніе, по прежнему нѣтъ; г) купечество, ямщики и мастеровые въ принципѣ освобождены отъ службы за деньги, но иногда и при уплатѣ денегъ они ставятъ рекрутъ⁽²⁰⁾. Только духовенство (но не ихъ дѣти) совершенно свободны отъ личной службы въ рядахъ войскъ, какъ и прежде. Олнодворцы, ратные люди прежней службы, комплектовали мѣстные войска и вносили особый денежный налогъ⁽²¹⁾.

Въ общемъ выводѣ основныя начала комплектованія арміи временъ Петра I, всецѣло взятые изъ прежнихъ положеній, имѣли слѣдующія выгодныя особенности:

1) Корпусъ офицеровъ былъ однороднаго состава, принадлежалъ къ высшему сословію, богатому прежними воинскими традиціями и обладавшему властью надъ массою нижнихъ чиновъ до ихъ поступленія въ войска, что сразу устанавливало правильныя дисциплинарныя отношенія. Иноземные офицеры, хотя и пользовались большимъ денежнымъ окладомъ⁽²²⁾, но съ первыхъ лѣтъ Сѣверной войны (какъ мы видѣли) замѣщались, гдѣ только можно, русскими офицерами. Приѣмъ иноземцевъ былъ обставленъ очень серьезными требованіями, какъ на примѣръ Миниха (см. ниже).

2) Главная масса нижнихъ чиновъ была однороднаго состава, образованная не изъ разночинцевъ — «вольницы» (какъ войска иноземнаго строя), а изъ кореннаго и самаго обширнаго класса «земли», сохраняя по полкамъ свою родовую связь (изъ «земляковъ»). Короче, армія была вполне національная.

3) Комплектованіе арміи было вполне обезпечено, и войска имѣли уже свои запасныя части въ своихъ полковыхъ (губернскихъ) раіонахъ.

Недостатки первой системы комплектованія были: неопредѣленность положеній для пополненія убыли въ рядахъ войскъ; пожизненность службы, замѣнившая собою прежнюю наслѣд-

ственность; наконецъ, неравномѣрность повинности. Прямыми послѣдствіями этого: многія злоупотребленія при наборѣ, медленность его, побѣги. Эти недостатки, однако, невыгодно отражались главнымъ образомъ на населеніи, которое должно было ставить рекрутъ чаще, чѣмъ бы то можно было; составъ же войскъ отъ этого не страдалъ: отпадали побѣгами изъ арміи не лучшіе, а худшіе и нравственно болѣе слабые. Въ общемъ выводѣ условія комплектованія вполне благоприятствовали къ образованію могущественной арміи, способной разрѣшить историческія задачи.

Организація арміи, сохраняя за собою выгоду прежняго русскаго строя (провинціальный составъ отдѣльных частей), установилась на прочныхъ началахъ. Съ 1699 г. (какъ мы видѣли) армія имѣла уже опредѣленный составъ, остающійся почти безъ измѣненія и къ 1705 г. ⁽²³⁾. Этотъ первый штатъ имѣлъ значеніе для ассигнованія расходовъ на военныя потребности, но не для боевыхъ цѣлей. Въ такомъ же смыслѣ надо понимать и штаты 1711 и 1721 г.г. ⁽²⁴⁾. Разница между всѣми этими штатами не касается сущности дѣла, а деталей, важныхъ въ экономическомъ, но не въ боевомъ смыслѣ.

Основное положеніе организаціи цѣлыхъ армій и отдѣльных отрядовъ заключалось въ слѣдующемъ: «Армія, — опредѣляетъ Государь, — сочиняется либо велика или малая... отъ 10000 до 100000..., но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда свыше 50000 человекъ не употреблялъ... Притомъ въ такомъ порядкѣ и прилежномъ обученіи были, что ими могъ надежно великія дѣла творить, о чемъ изъ исторіи въ разныхъ книгахъ довольно видѣти можно... *Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и оного намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятели опровергнуть*» ⁽²⁵⁾. Это положеніе остается основнымъ въ Петровской боевой организаціи во все время его войнъ, а потому, понятно, всецѣло отражается и на его законодательствѣ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, единицы высшаго порядка — *дивизіи* были въ со-

ставѣ нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и драгунъ, вмѣстѣ или отдѣльно, по распоряженію главнокомандующаго ⁽²⁶⁾. *Бригада* пѣхоты—тоже изъ 2, 3-хъ и даже болѣе полковъ, но болѣе постоянного устройства въ томъ смыслѣ, что образовывалась изъ войскъ одного рода оружія ⁽²⁷⁾. Артиллерія составляла какъ бы отдѣльный корпусъ, причисляя къ ней не только прежнюю полевую артиллерію («большой нарядъ»), но и всю парковую часть, понтоны и всѣ средства полевого «арсенала» ⁽²⁸⁾. Подобное же отдѣльное устройство имѣли корпуса: «резервъ» и «легкій» (корволантъ). «*Корпусъ резерва*» тоже не имѣлъ опредѣленнаго состава. Предназначался онъ для дѣйствія на рѣшительномъ пунктѣ (тамъ, «гдѣ непріятельскому нападенію навѣящее быть чають» ⁽²⁹⁾). *Легкій же корпусъ* (Корволантъ) былъ двухъ видовъ: а) *большой*» въ 6—7 т. коней, въ исключительныхъ случаяхъ съ небольшою частью пѣхоты, и всегда съ легкими пушками; б) *малый*»,—легкоконный отрядъ небольшого состава безъ артиллеріи. Въ обоихъ случаяхъ составъ ихъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ обстоятельствъ: «смотря случая и положенія земли» ⁽³⁰⁾.

Разсмотрѣнные нами факты войнъ Петра доказываютъ, что его армія и отдѣльные отряды формировались въ дѣйствительности сообразно указаннымъ общимъ основаніямъ. Арміи Петра, со временъ Азовскихъ походовъ, были разнаго состава въ зависимости отъ цѣли, не превосходя 70 т. въ самое важное время; подраздѣленіе было на дивизіи, имѣвшія значеніе отрядовъ. Затѣмъ постепенное организаціонное развитіе арміи Шереметева, отрядъ при набѣгѣхъ подъ Лѣсной, отряды Баура, Инфланда, Шереметева зимою 1708—1709 г.г. съ выдѣленіемъ Бема, отряды Баура, Рене, Гинтера, Головина подъ Полтавою и т. п.—всѣ эти факты подтверждаютъ, что общія по сему положенія вошли и въ Уставъ Военскій послѣ боеваго опыта. Кромѣ того надо замѣтить, что пѣхота Петра I оперируетъ на судахъ рѣчной флотиліи; это ко времени Финляндской войны развивается въ цѣлую систему *).

*) См. прим. 117, глава III.

Непостоянство организаціи крупныхъ тактическихъ единицъ было замѣчено уже Петромъ I, какъ важный организаціонный недостатокъ. Принявъ за основаніе сформировать отряды въ зависимости отъ боевой цѣли, Петръ I стремился достигнуть единства въ управленіи и обученіи, учреждая (съ 1705 г.) должности генераловъ отъ инфантеріи и отъ кавалеріи, вѣдавшихъ въ высшей инстанціи эти роды войскъ, подобно фельдцейхмейстеру, завѣдывавшему всей артиллеріей⁽³¹⁾.

Такимъ образомъ, постоянную организацію имѣли только полки. Для прочности ея Государемъ были приняты мѣры, заслуживающія полнаго вниманія.

Уставъ Петра I не признавалъ соединенія ротъ въ дивизионы, т. е. не допускалъ импровизированной организаціи мелкихъ частей до полка включительно. Ротный командиръ занималъ видное и почетное мѣсто въ ротѣ, приравненное къ положенію «полковника въ полку»⁽³²⁾. Младшіе офицеры, находясь въ полномъ подчиненіи ротному командиру, имѣли строго опредѣленныя обязанности ко всѣмъ нижнимъ чинамъ роты съ точно опредѣленнымъ правиломъ: въ строю (бою) непременно быть въ своей ротѣ («изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя бъ ни одного оберъ-офицера не осталось въ которой ротѣ, дабы тѣмъ конфузій не учинить»⁽³³⁾). Штабъ-офицеры полка, напротивъ того, командовали батальономъ только въ строю, а въ прочихъ случаяхъ имѣли прямыя обязанности по завѣдыванію извѣстнымъ отдѣломъ управленія всего полка⁽³⁴⁾.

Пѣхота къ концу царствованія состояла изъ 2-хъ гвардейскихъ полковъ, 5 гренадерскихъ, 33 старыхъ армейскихъ полковъ и, наконецъ, 9-ти новыхъ, — отдѣльнаго Низоваго корпуса. Всего пѣхоты по штату до 70 тыс. Съ 1708 г. полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ, по 4 роты въ каждомъ въ числѣ 150 челов. строевыхъ, включая полковыхъ гренадеръ, т. е. изъ семи ротъ фузилерныхъ и одной гренадерской⁽³⁵⁾. Каждый полкъ имѣлъ по двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки⁽³⁶⁾.

Гренадеры впервые были сформированы капитаномъ Ласси въ 1702 г. изъ «дворянъ» въ видѣ отдѣльной роты, а въ 1708 г., до вторженія Карла XII, сформированы роты и полки ⁽³⁷⁾.

Конница осталась одного *драгунскаго типа*. Изъ 33 полковъ драгунъ было 3 гренадерскихъ и 30 фузилерныхъ, — всѣ 10-ти ротнаго состава (5 э-въ); на полкъ по одному 3-хъ фунтовому орудію или малой мортирѣ; всего 37.850 челов. ⁽³⁸⁾;

Артиллерія оставалась прежнихъ видовъ: полевая, полковая, осадная и крѣпостная. *Полковая* составляла одно нераздѣльное цѣлое съ пѣхотою и конницею. *Полевая* и *осадная* получили штатное устройство къ 1723 г. въ составѣ: полевая 21 орудій (12-фунт. — 3; 8-фунт. — 12, 6-фунт. — 6) и осадная 160 орудій ⁽³⁹⁾ *). Однако, подобный штатъ полевой артиллеріи былъ не болѣе, какъ общая норма, какъ общій выводъ «изъ опытовъ Сѣверной войны, когда «корпусъ» полевой артиллеріи формировался въ томъ или другомъ составѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ: «по особливымъ нарядамъ... по тогдашнему случаю, безъ проторіи» ⁽⁴⁰⁾.

Это и надо признать основнымъ положеніемъ въ организаціи нашей полевой артиллеріи, которая имѣла по штату главнымъ калибромъ 8-фунтовый, а орудія другихъ калибровъ придавались въ зависимости отъ особенностей предстоящей операціи, при чемъ нормальное число орудій полевой артиллеріи въ арміи не превосходить 30.

Прислугу при орудіяхъ составляли: гвардейская рота (Л. Гв. Бомбардирская) и 4 армейскихъ кононерскихъ роты,

*) Это бросающееся въ глаза незначительное число полевой артиллеріи не противорѣчитъ однако дѣйствительности. Собственно полевая артиллерія, всегда маневрируя какъ отдѣльный корпусъ, и не могла быть въ большомъ составѣ данныхъ калибровъ орудій. Напримѣръ, подъ Полтавою перечисленныхъ выше калибровъ было еще меньше, а именно: 12-фунт. пушекъ — 2 и 8-фунт. — 12-ть (см. прил. стр. 37); но кромѣ этихъ калибровъ было: 1-пудов. гаубица — 1, 1-пудовыхъ мортирѣ — 2 $\frac{1}{2}$ -пуд. мортирѣ — 1 и 3 фунт. пушекъ — 14. Т. е. очевидно добавлялись по обстоятельствамъ преимущественно малые калибры.

каждая въ составѣ 4 офицеровъ, 166 капр. и рядовыхъ. Всего же съ *понтонерами, фурлейтами, крѣпостными артиллеристами* и учениками 4.190 челов., изъ коихъ 120 челов. образовали артиллерійскій штабъ ⁽⁴¹⁾.

Вооруженіе пѣхоты было ружье со штыкомъ съ 1708 г. ⁽⁴²⁾ калибра 0,78 д., вѣсомъ 14 фунт. ⁽⁴³⁾. Люди имѣли по 50 патроновъ комплектныхъ и 10 учебныхъ ⁽⁴⁴⁾. Пики были въ ограниченномъ числѣ (144 на полкъ) и назначались лишь для караульной службы; пикинеры въ строю не имѣли никакихъ отдѣльныхъ специальныхъ обязанностей. Офицерамъ (съ 1719 г.) были даны протазоны, а унт.-офиц. — аллебарды ⁽⁴⁵⁾.

Драгуны были вооружены такимъ же ружьемъ со штыкомъ, но на 2 фунта легче, палашомъ и парюю пистолетовъ.

Снаряженіе пѣхоты: ранецъ, патронныя сумы, водоносная фляга и шанцевый инструментъ. Особенность снаряженія *драгунъ* та, что у нихъ вмѣсто ранцевъ были чемоданы, а шанцевого инструмента только на $\frac{1}{10}$ штатнаго состава, но за то почти у всѣхъ топоры ⁽⁴⁶⁾.

Полковой обозъ пѣхоты и конницы былъ окончательно сформированъ къ 1708 году и тогда же подраздѣлялся на два главныхъ вида: «легкій» («къ баталіи потребныя вещи») и тяжелый («лишнія тяжести»), всегда отдѣлявшійся для удобства движенія («чтобъ маршу не было медленности») ⁽⁴⁷⁾. Строгаго подраздѣленія, — какія именно повозки надо причислить къ тому или другому разряду — не было ⁽⁴⁸⁾.

Штатное число повозокъ было не велико (65 повозокъ пѣхот. полкъ и 60 драгунскій), но офицерскій обозъ былъ значителенъ, судя по Петровскимъ раціонамъ ⁽⁴⁹⁾, т. е. ко-ренная особенность старо-русскаго обычая, имѣть богатый обозъ, хотя и была урегулирована, но довести офицерскій обозъ до минимума не удалось и Петру I-му *). Во всякомъ слу-

*) Мы уже отмѣтили научное значеніе перваго извѣстнаго намъ журнала военныхъ дѣйствій, Разрядной книги Полоцкаго похода Грознаго (1563 г. Витеб. Стар. IV, 1 ч. № 3). Кромѣ многихъ важныхъ дан-

чаѣ пока нѣтъ данныхъ заключить о томъ, чтобы огромное число казеннаго и офицерскаго обоза вредно вліяло на исходъ операцій времянь Петра I. Устройство обоза на вьюкахъ подъ Лѣсной, постоянное распредѣленіе всего обоза на два разряда (съ 1708 г.)—свидѣтельствуеть, напротивъ, что Государемъ всегда были принимаемы дѣйствительныя средства къ уменьшенію глубины походныхъ колоннъ, къ увеличенію тѣмъ подвижности и способности къ маневрированію. Однако, по неопредѣленности общихъ по сему распоряженій, мѣра эта не установилась на прочныхъ началахъ.

Въ общемъ выводѣ полевая дѣйствующая армія къ 1724 году по штатному составу была въ числѣ:

Пѣхоты	до 70 тыс. *)
Драгунъ	» 38 тыс.
Артиллеріи и инжен. войскъ. »	4 тыс.

Всего до 112 тыс. человекъ.

Гарнизонныя ⁽⁵⁰⁾ войска получаютъ совершенно опредѣленное развитіе съ 1711 года. Ихъ образовали: пѣхотные полки, какъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, и драгунскіе, назначаемые для службы въ гарнизонахъ, а отчасти какъ вооруженная сила въ рукахъ губернатора на первый случай, для поддержанія внутренняго порядка въ губерніяхъ. Наибольшую боевую годность имѣли Остзейскіе гарнизонные полки (21 полкъ) силою въ 10 т. а наименьшую—внутренніе полки (24) и батальоны (3) силою до 55¹/₂ тысячъ. Конница гарнизоновъ

ныхъ, этотъ документъ наглядно знакомить, какъ царь Иванъ IV боролся съ неурядицею по задержкѣ движенія войскъ обозами. Въ этомъ и заключалась главная сущность движенія съ 5-го января изъ В. Луки до 31-го января, когда царь прибылъ къ Полоцку (стр. 45—50). Затѣмъ у Шереметева 1660 г. на 19 тыс. армію было до 3.000 повозокъ. Приравнивая ихъ къ Петровскому штату драгунскаго полка (примѣрно 12 полковъ) то-же число войскъ въ 1723 г. имѣло штатнаго обоза всего 1.140 повозокъ, однако безъ офицерскаго. Конечно всѣ эти данныя лишь примѣрны.

*) Въ томъ случаѣ, если вмѣсто выдѣленныхъ въ Низовой корпусъ войска тогда же были пополнены, на что, пока, нѣтъ указаній.

состояла изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1 эскадрона (1.500 чел.); а всего гарнизонныхъ войскъ было до 68.000 чел.

Кромѣ крѣпостной службы, гарнизонныя войска съ 1716 г. играли роль запасныхъ войскъ, — подготовляли для пѣхоты рекрутовъ и служили резервомъ, выдѣлявшимъ иногда изъ своего кадра укомплектованіе. Послѣднее, однако, было всегда сомнительнаго боевого достоинства, такъ какъ по общему положенію въ гарнизоны зачислялись неспособные къ полевой службѣ.

Гарнизонныя войска всецѣло замѣнили собою разсмотрѣнный нами видъ городовыхъ войскъ, но только въ значительныхъ центрахъ государства. На Украинѣ, противъ татаръ, гдѣ нужно было по прежнему прочно занимать не только значительные, но и малые населенные пункты, Петромъ I былъ восстановленъ почти угасавшій уже видъ городовыхъ войскъ («люди прежней службы») въ новой формѣ поселенныхъ войскъ — *ландмилицій*.

Ландмилиція, какъ дополнительная мѣра гарнизонныхъ войскъ Украинскихъ городовъ, установлена въ 1712 г. ⁽⁵¹⁾. Первая ландмилиція сформирована изъ однодворцевъ, «*драгунъ*» *), солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарей, т. е. людей городовыхъ. Войскамъ этимъ положено было дать казенное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, назначить въ гарнизоны, «*гдѣ сколько пристойно*», по разсмотрѣнію князя Д. Голицына, во всемъ на положеніи войскъ гарнизонныхъ ⁽⁵³⁾. Такимъ образомъ они сперва всецѣло замѣнили городовыя войска, но въ 1723 году этой ландмилиціи дали болѣе широкое развитіе въ смыслѣ образованія подвижной поселенной силы въ числѣ «сколько денегъ будетъ», на счетъ особаго подушнаго сбора съ Украины по 40 к., образовавъ изъ нихъ конно-иррегулярныя войска ⁽⁵⁴⁾, распускаемыя на зиму домой ⁽⁵⁵⁾. Такихъ полковъ въ 1723 г. на прежней русской Украинѣ сформировалось: Орловскій, Рыльскій, Курскій,

*) Это есть еще одно изъ указаній, что драгуны прежде относились къ разряду городовыхъ войскъ ⁽⁵²⁾.

Брянскій, Сѣвскій и Путивльскій полки⁽⁵⁶⁾. Вотъ та окончательная форма, въ которую перешли бывшіе «городскіе ратные люди». Какъ идея образованія этого рода войскъ, такъ и идея защиты края мѣстными средствами, подвижнымъ охраненіемъ, опираясь на небольшіе крѣпкіе пункты, на «острожки», остаются прежніи. Всего ландмилиціи было до 10 тыс.

Казаки (Донскіе и пр.) продолжаютъ служить въ составѣ полевой арміи на прежнихъ основаніяхъ, т. е. въ числѣ не исполнѣ установленномъ. Однако они (въ особенности Донскіе), вмѣстѣ съ «волохами», «сѣрбами» и т. п., составляютъ уже необходимый отрядъ нерегулярныхъ войскъ, какъ дополнительную силу въ разномъ составѣ⁽⁵⁷⁾: Донскіе отъ 500 чел.⁽⁵⁸⁾ до 5 тыс. и калмыкъ до 15 тыс.⁽⁵⁹⁾; прочія команды до 500 челов. Вмѣсто 60 тыс. реестровыхъ малороссійскихъ казаковъ, которые должны были быть по «капитуляціи Хмѣльницкаго», положено имѣть въ готовности всего 15 тыс. чел.⁽⁶⁰⁾.

Въ общемъ выводѣ составъ вооруженныхъ силъ Россіи въ концѣ царствованія Петра былъ слѣдующій: 1) *полевая дѣйствующая армія* до 110 тыс. 2) *мѣстныя войска* до 78 тыс. и 3) *иррегулярныя* («нерегулярныя») въ большемъ, или меньшемъ числѣ, примѣрно до 20—25 тыс., и до 10 тыс. *слобожанъ*, т. е., не считая калмыкъ, всего до 30—35 тыс. Такимъ образомъ всего около 220 тыс., изъ коихъ до 150 тыс. исполнѣ годной для полевыхъ дѣйствій.

Сравнивая этотъ общій составъ вооруженной силы Россіи съ войсками Московскаго государства до періода преобразованій, можно заключить:

1) Общее число войскъ рѣзко не измѣняется.

2) Петръ I, переходя къ новымъ формамъ, не пренебрегъ старыми; напротивъ, онъ исходилъ изъ нихъ, уничтоживъ только отжившій первый видъ регулярнаго войска и наследственность службы нижнихъ чиновъ, въ чемъ не было уже никакой надобности.

3) Армія остается почти въ томъ же числѣ, что и прежде, но вмѣсто почти необученнаго войска, не имѣвшаго рѣзкаго подраздѣленія на полевыя и мѣстныя, устроена превос-

ходная регулярная армія съ развитіемъ главныхъ принциповъ — личной и пожизненной службы и съ началами правильной полевой и мѣстной войскової организаціи.

4) Во всѣхъ случаяхъ положено начало войскового устройства сообразно условіямъ военной службы, національнымъ обычаямъ и условіямъ русской жизни.

5) Организація не идетъ дальше полковъ, но въ этомъ случаѣ все соображено съ тѣмъ, чтобы полкъ представлялъ изъ себя прочный войскової организмъ, способный сохранить свою цѣлость и въ военное время при неизбѣжной убыли. Дальнѣйшее соединеніе войсковыхъ частей предоставлено частнымъ начальникамъ сообразно требованію даннаго случая. Таковы общіе результаты, достигнутые Петромъ въ 33 года.

Довольствіе войскъ еще за время Азовскихъ походовъ, какъ мы видѣли, было обезпечено однимъ изъ самыхъ обычныхъ прежнихъ русскихъ способовъ — сплавомъ запасовъ на стругахъ. Дѣло это съ перваго раза (Азовскіе походы) было упорядочено Петромъ I сравнительно, напримѣръ, съ походами царя Алексѣя. Въ 1703—1704 г. мы замѣчаемъ уже переходъ къ правильному устройству магазиновъ, пополненіе ихъ средствами отъ земли и запасами изъ внутреннихъ провинцій. 1705—1708 г.г. войска почти всецѣло довольствуются средствами занятаго края ⁽⁶¹⁾. Гродненскій гарнизонъ тоже самое былъ прежде всего обезпеченъ подвозами на Тикоцинъ мѣстныхъ средствъ и транспортовъ Мазепы. Въ 1707 г. выдѣляются мѣры Петра въ Польшѣ и Литвѣ по упорядоченію довольствія войскъ мѣстными средствами *); иногда войска берутъ хлѣбъ прямо съ

*) Указъ Государя Шереметеву 2 марта 1707 г. (Сб. Р. И. Об. Т. 25, стр. 19) доказываетъ, что весь хлѣбъ у поляковъ въ районѣ квартированія былъ на счету и опечатанъ Шереметевымъ. Петръ I одобрилъ эту мѣру, но въ видахъ политическихъ приказалъ временно снять печати, имѣть надзоръ за запасами и на 1000 руб. «въ двухъ или трехъ мѣстахъ купить оглашеніемъ». Но 6 марта, когда было рѣшено довольствовать войска провіантомъ отъ поляковъ, это отмѣнено; приказано покупать только крупу «и тѣмъ учинить своимъ людямъ выгоду, а имъ (полякамъ)

корня (напр. подъ Мстиславлемъ 1708 г.) ⁽⁶²⁾. Въ это же время прочно устанавливается система довольствія изъ магазиновъ на базѣ (въ Кіевѣ и магазинахъ по Двинѣ и Днѣпру). За время Полтавской операціи мы встрѣчаемъ подвозы транспортами изъ Бѣлгорода, Харькова, Сумъ. Въ 1711 г. Государь, занявъ Яссы, не рѣшался двинуться впередъ до устройства магазиновъ. Увѣренія Бранкована (господаря Валахскаго), что запасы будутъ на р. Серетѣ, и настоянія Кантемира скорѣе прикрыть Молдавію вынудили Петра отказаться отъ его мысли сперва обезпечить операцію соотвѣтственнымъ устройствомъ базы. Государь рискнулъ разсчитывать на базу впереди, что и поставило армию въ критическое положеніе ⁽⁶³⁾.

Указанные нами факты приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) наша армія всегда имѣла правильно устроенную базу дѣйствія, кромѣ Прутской операціи; 2) мѣстными запасами Государь пользуется въ самой широкой степени, каждый разъ принимая соотвѣтственныя мѣры противъ безпорядковъ при сборѣ ихъ и произвола, — вводить начала правильной *реквизиціи* *); 3) армія въ большинствѣ случаевъ была обезпечена запасами въ мѣсячной пропорціи, пополняя ихъ изъ магазиновъ, заложенныхъ на базѣ, или подвозами, рѣдко гужемъ, а гдѣ только можно, сплавомъ водою.

Общія положенія по довольствію войскъ вырабатываются только къ 1724 г. въ инструкціи генераль-провіантмейстеру. Основною системою довольствія войскъ въ военное время было принято довольствіе изъ магазиновъ, заложенныхъ на

голосъ такой, что покупаемъ» (тамъ же; стр. 20). Затѣмъ мѣры по довольствію войскъ мѣстными средствами и заготовка запасовъ выясняется перепискою въ томъ же томѣ Сборника, документами № 40 (19 іюня 1707 г.), въ коихъ въ первый разъ мы встрѣчаемъ опредѣленіе размѣра неприкосновеннаго запаса довольствія: при арміи *на мѣсяцъ* (тоже стр. 119, № 48), а въ магазинахъ базы на *три мѣсяца* (тоже, какъ образецъ распоряженій по устройству базы. Тамъ же стр. 103; № 144, 149, 165 и др.).

*) Сб. Р. И. Общ. Т. 25. № 180, стр. 139.

базѣ и «проходныхъ»,—съ запасами примѣрно на одну недѣлю. Однако и въ этомъ случаѣ главнокомандующему предоставлено самое широкое право обезпечивать довольствіе по обстоятельствамъ ⁽⁶⁴⁾.

Коренные обычаи русской арміи по вопросу о довольствіи войскъ рѣзко видоизмѣняются въ томъ, что Петръ I всецѣло возлагаетъ на органы правительства довольствіе арміи какъ въ мирное, такъ и военное время. Магазинная система получаетъ самое широкое развитіе. Пополненіе магазиновъ производится сначала подряднымъ способомъ, а потомъ — по прежней идеѣ ратной повинности до-Петровскаго времени, но получившей столь широкое развитіе, что самая сущность дѣла рѣшительно видоизмѣняется. Петръ I въ концѣ своего царствованія стремится устроить непосредственную связь между войсками и обществомъ, обязаннымъ податями, — довольствовать войска прямо изъ первыхъ рукъ, засчитывая продукты, какъ натуральную повинность, въ счетъ податей *).

Довольствіе войскъ въ мирное время замѣтно отличалось отъ военнаго. Въ мирное время солдатская дача опредѣлялась мѣрою, рассчитывая на годъ (муки 3 четверти, крупъ 1½ четверика, соли 24 фунта, мяса на 72 коп.) ⁽⁶⁵⁾. Въ военное же время выдавалось въ день: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ; крупъ 1½

*) Указанный нами основной принципъ помѣстной системы и ратной повинности (стр. 37 и 40) получаетъ самое широкое примѣненіе за время Сѣверной войны, когда «земля» всецѣло служила арміи самыми разнообразными средствами: отъ огромнаго наряда людей для разныхъ цѣлей до поставки лошадей, подводъ, оружія ⁽⁶⁵⁾ и разныхъ запасовъ, не исключая пороха ⁽⁶⁶⁾. Къ 1724 г. дѣлается очевидною идея Петра, чтобы не только довольствовать войска прямо отъ земли (какъ главнаго богатства Россіи), къ чему онъ перешелъ еще въ 1721 г. ⁽⁶⁷⁾, но обезпечить ихъ казармами, топливомъ и деньгами, необходимыми для всѣхъ прочихъ нуждъ, путемъ непосредственнаго сношенія войскъ съ населеніемъ округовъ комплектованія, назначенныхъ полкамъ. Въ этомъ смыслѣ и надо понимать плакатъ 26 іюня 1724 г. ⁽⁶⁸⁾. Мѣра эта, окончательно принятая передъ кончиною Государя (28 января 1725 г.), не могла получить даже должнаго начала. Мы къ ней еще возвратимся.

гарнца (въ мѣсяцъ), соли 2 фунта (въ мѣсяцъ); на квартирахъ полагался «сервизъ», то есть укусъ, дрова, свѣчи, постель, «а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ» (70).

Фуражная дача овса тоже была опредѣлена на мѣсяцъ (сѣна 15 пудовъ и четверикъ овса) (71), а въ военное время по-суточно: овса 2 гарнца, сѣна 15 фунтовъ, сѣчки 2 гарнца, соломы 1 снопъ (72). Порціонъ и раціонъ военнаго времени окончательно установленъ къ 1716 г., пользуясь данными, бывшими еще 1708—1710 г. (73)*.

По окончаніи Сѣверной войны вопросъ объ устройствѣ довольствія войскъ въ мирное время получилъ особо важное значеніе. Въ настоящемъ случаѣ мы касаемся его лишь въ самыхъ общихъ чертахъ—въ основной его идеѣ**).

Управленіе войскъ въ военное время выработывалось постепенно. Единство въ арміи власти главнокомандующаго и главные органы полевого штаба, какъ мы видѣли, установились еще во время войны за Ингрію.

Въ 1716 г. общимъ положеніемъ былъ опредѣленъ составъ и обязанности главнокомандующаго (фельдмаршала) и прочихъ чиновъ полевого штаба. Составъ прочихъ (кромѣ полковыхъ) штабовъ (дивизій, бригадъ) не былъ опредѣленъ: каждый генераль и бригадиръ по занимаемой имъ должности имѣлъ большее или меньшее число адъютантовъ, кромѣ, однако, чиновъ квартирмейстерской службы, которые были только при дивизіяхъ или отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядахъ.

Полевой штабъ окончательно образовался: 1) изъ старшихъ представителей каждаго изъ родовъ войскъ (генера-

*) Главное измѣненіе состояло въ томъ, что суточная дача хлѣба уменьшена съ 3 на 2 фунта.

**) Документы Военской Комиссіи, опись которымъ печатается, даетъ на столько новый и обильный матеріалъ по важному вопросу о довольствіи войскъ отъ земли, что мы пока должны ограничиться лишь самыми общими сдѣланными выше намеками.

ловъ) и 2) оберъ-штеръ-кригсъ-комиссара, квартирмейстера и др. *).

Генераль-фельдмаршалъ пользовался полною властью **); но долженъ былъ сообразоваться съ данною ему инструкціею и строго обязывался собирать военные совѣты. Эти частыя совѣщанія мы уже замѣтили и во всѣхъ разсмотрѣнныхъ войнахъ Петра I. Изъ фактовъ видно, что цѣль подобныхъ обсужденій была не въ вожденіи арміи военными совѣтами: они служили Петру лишь средствомъ для всесторонняго выясненія первоначальной обстановки. Это положеніе онъ ввелъ и въ свой уставъ; а въ виду подобныхъ случаевъ, какой былъ подъ Гродною (противодѣйствіе Огильви), установилъ совѣты непремѣннымъ правиломъ. Но при всемъ томъ мы не знаемъ ни одного намека законодательства, ни одного случая (не исключая Гродно), когда главнокомандующій долженъ былъ бы подчиниться военному совѣту: онъ всегда имѣлъ «полную мочь полководца».

Каждый изъ начальниковъ отдѣловъ завѣдывалъ своею частью по принадлежности. Въ большей части разсмотрѣнныхъ нами случаевъ Сѣверной войны провіантское и фуражное довольствіе обезпечивалось старшими строевыми начальниками. Дѣятельность провіантмейстерской части развивается послѣ войны. Напротивъ того, начальникъ артиллеріи (генераль-фельдцейхмейстеръ) и оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ имѣли самое существенное значеніе по вопросамъ о снабженіи войскъ всѣми видами артиллерійскаго и вещевого довольствія. Эти два управленія имѣли въ Петербургѣ до 1723 г. свои постоянные и почти независимые органы управленія.

Квартирмейстерская служба до Петра I-го не была правильно организована. Опредѣленные обязанности квартирмей-

*) Аудитора, капитана надъ вожатыми, генераль-вагенмейстера, полевого почтмейстера, генераль-гевалдигера, фискала и пр.

**) Мы видѣли, что это было еще при Алексѣѣ Михайловичѣ (см. стр. 47).

стеровъ (основаніе настоящему генеральному штабу) устанавливаются Петромъ Великимъ; это свидѣтельствуется Вейде въ своемъ докладѣ, гдѣ объ обязанностяхъ генераль-квартирмейстера прямо говорить, что «прежде у насъ этого чина не было, понеже войско всегда ратно идетъ и паки становится». Но изъ этого, конечно, нельзя еще заключить, что у главнокомандующаго въ прежнее время не было особыхъ лицъ, которые въ деталяхъ приводили въ исполненіе общія его указанія. Во всякомъ случаѣ точныя положенія о службѣ генеральнаго штаба у насъ впервые встрѣчаются въ Уставѣ Военскомъ 1716 г. ⁽⁷⁴⁾, хотя въ дѣйствительности уже при осадѣ Ямбурга въ 1703 г., какъ мы видѣли, даже при отдѣльномъ отрядѣ ген. Вердинга былъ ген. кв. Аргамаковъ.

Чины квартирмейстерской части по организаціи, данной Петромъ I-мъ, были при каждой отдѣльной арміи въ слѣдующемъ составѣ: генераль-квартирмейстеръ, его помощникъ (ген.-квар.-лейтенантъ) и въ каждой дивизіи по одному обер-квартирмейстеру.

Чинъ генераль-квартирмейстера требовалъ «мудраго, разсуднаго и искуснаго человѣка». Онъ обязательно долженъ «въ географіи, фортификаціи... и артиллеріи разумѣть... а особливо надлежитъ генерально землю знать». Ген.-квартирмейстеръ находился исключительно въ распоряженіи «главнаго генерала».

За день до похода генераль-квартирмейстеръ долженъ былъ «съ добрымъ эскортомъ кавалеріи» обрекогносцировать пути и «черезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать». Онъ опредѣлялъ всѣ подробности размѣщенія войскъ въ лагеряхъ и «изготавливалъ росписи къ походу», т. е. составлялъ диспозиціи: «которымъ путемъ и въ какомъ строю..., всѣ части идти имѣютъ, дабы (полки) другъ другу не препятствовали». Въ диспозиціи указывался также порядокъ слѣдованія «багажа» и «маркитантовъ».

Диспозиція сообщалась каждому полку, и каждая колонна имѣла своего провожатаго. На обязанности чиновъ квартирмейстерской части было также исправленіе путей, веденіе «за-

писной книги», гдѣ «всѣ походы и бывшіе лагеря записывать и чертежи онымъ рисовать»⁽⁷⁵⁾, т. е. вести журналъ военныхъ дѣйствій.

Сознавая «многотрудный чинъ» генераль-квартирмейстера и тѣ затруднительныя обстоятельства, въ которыя онъ можетъ быть поставленъ, уставъ предписывалъ генераль-квартирмейстеру «командующему генералу въ добромъ послушаніи быть, и о походахъ и обозахъ (въ смыслѣ бивачныхъ мѣстъ) съ нимъ соглашаться, и по его приказу и благоизобрѣтенію все учреждать». Далѣе, какъ-бы предусматривая частныя неудовольствія отдѣльныхъ лицъ на чиновъ квартирмейстерской части за неудовлетвореніе единичныхъ желаній, уставъ (по поводу отвода квартиръ) пояснялъ значеніе общаго дѣла: «понеже таковому надлежитъ развѣ рожденну быть впредь, который бы всѣмъ угодить могъ».

Такъ какъ генераль-квартирмейстеру одному «зѣло трудно всѣ надлежащія дѣла управлять», то въ его распоряженіи были одинъ или два помощника (генер.-квар. лейтенантъ) и дивизионныя квартирмейстеры (оберъ-квартирмейстеры), которые исполняли соотвѣтственныя обязанности.

Такимъ образомъ, приведеніе въ исполненіе воли главнокомандующаго, по отношенію полевой службы войскъ въ военное время, всецѣло лежало на чинахъ квартирмейстерской части.

Центральное управленіе вооруженными силами получило правильную систему едва къ 1720 г. Съ 1700 г., какъ мы уже сказали, имѣло огромное значеніе лицо, которому поручалось извѣстное дѣло.

Условія военнаго времени не позволяли и останавливаться на правильномъ устройствѣ органовъ военнаго управленія, на извѣстной системѣ. Какъ бы послѣдствіемъ этого, одновременно возникаютъ четыре почти независимыя управленія: Разрядъ, Воинскій Приказъ, Приказъ Артиллеріи и Комиссаріатъ. Только повелѣнія Государя и указанія «Ближней канцеляріи»⁽⁷⁶⁾ служили основаніемъ для распоряженій этихъ учреждений, успѣвшихъ получить уже свое новое развитіе⁽⁷⁷⁾.

Съ учрежденіемъ въ 1708 г. губерній, губернаторы, въ военно-административномъ отношеніи, тоже получили огромное значеніе. Такимъ образомъ до учрежденія Сената (1711 г.) потребности арміи удовлетворялись «наспѣхъ» многими независимыми учрежденіями безъ одного цѣлаго объединяющаго начала. Неудобство это было слишкомъ очевидно. Съ учрежденіемъ Сената прежде всего окончательно уничтожается Разрядъ ⁽⁷⁸⁾, давно потерявшій свое правильное устройство. При Сенатѣ «опредѣлено полное комиссарство» генерала кригсъ-комиссара ⁽⁷⁹⁾ (пленипотенціара), но, въ устраненіе медленности дѣлопроизводства, неизбѣжной при излишней централизаціи, полевой кригсъ-комиссаръ (т. е. состоявшій при арміи), иначе оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ, — прямо сносился съ канцелярією Сената. Въ отсутствіе генераль-кригсъ-комиссара Сенатъ обязанъ былъ немедленно разрѣшать военно-административные вопросы, возбужденные въ арміи ⁽⁸⁰⁾.

Тожѣ самое и Приказъ Артиллеріи поступилъ въ непосредственную зависимость отъ Сената ⁽⁸¹⁾.

При этихъ условіяхъ и полной неопредѣленности случаевъ обращенія въ высшее государственное учрежденіе, Сенатъ былъ рѣшительно заваленъ массою самыхъ деталь-ныхъ вопросовъ, которые съ каждымъ годомъ увеличивались. Такимъ образомъ централизація принимаетъ прежнее «Разрядное» направленіе, за исключеніемъ однако очень важнаго—стратегическихъ операцій. Излишняя централизація власти Сената устраняется учрежденіемъ Военной Коллегіи въ 1718 г. По новости дѣла и неподготовкѣ людей, новое военное центральное управленіе открываетъ свою дѣятельность лишь въ 1720 г. ⁽⁸²⁾.

Военная Коллегія явилась учрежденіемъ, завѣдывавшимъ личнымъ составомъ арміи и всѣми военно-административными вопросами всѣхъ родовъ полевыхъ и губернскихъ войскъ *).

*) «По его-жѣ Императорскому Величеству Указу о всѣхъ городахъ губерній, въ какомъ оныя суть состояніи... какъ о людяхъ, такъ и о

Комиссаріатъ, Артиллерія, Инженерное вѣдомство—все это переходило подъ вѣдомство высшаго центрального военного управления, остававшагося въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ Сенату, но лишь по вопросамъ, требовавшимъ законодательнаго разрѣшенія. Новое учрежденіе имѣло коллегіальное устройство, но во главѣ его поставленъ князь Меншиковъ (президентъ) и генераль А. Вейде⁽⁸³⁾; одно это уже доказываетъ, что «тайные» и прочіе совѣтники, ассесоры, были не только дѣйствительными совѣтниками, воспособлявшими разясненію сущности дѣла, но и отвѣтственными лицами.

Военной Коллегіи подчинялся: 1) *Главный Комиссаріатъ* съ приданною ему *провіантмейстерскою частью* и вполнѣ зависимою *мундирною конторою* (вещевое довольствіе); 2) канцелярія *Главной артиллеріи* съ *оружейною* канцелярією и 3) канцелярія *Главной фортификаціи*. Всѣ эти учрежденія находились теперь подъ вѣдомствомъ лицъ офицерскаго званія, специально знакомыхъ съ дѣломъ.

Сравнивая составъ окончательно установившагося центрального управления съ прежнимъ, до Петра I, мы замѣчаемъ слѣдующее:

1) Центральное военное управленіе во всѣхъ своихъ частяхъ управляется военными людьми, хорошо знавшими жизнь арміи.

2) Высшій органъ военного управления разсредоточиваетъ власть Сената, что однако въ первое время, повидимому, не имѣетъ точныхъ границъ.

3) Военная Коллегія не имѣла никакого посползованія вліять на стратегическія операціи, но, подобно Сенату, всецѣло содѣйствовала удовлетворенію военно-административныхъ нуждъ дѣйствующей арміи, имѣя при войскахъ того же полевого

артиллеріи, аммуниціи и о всякихъ воинскихъ припасахъ и о всемъ, что къ воинскимъ дѣламъ принадлежитъ, также подлинныя и перечневыя вѣдомости и табели присылать въ Военную Коллегію по четвертямъ года исправно и неотложно безъ всякаго извѣстія». (М. О. Арх. Г. И. Опись 121, св. 32, дѣло 58).

комиссара (оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ), какъ своего агента, сообщавшаго о нуждахъ войскъ. Таковымъ въ Низовомъ корпусѣ, въ 1722 г., былъ полковникъ Иванъ Пашинъ, подобно генералу Чирикову, бывшему при арміи въ 1710-хъ годахъ ⁽⁸⁴⁾.

Строевое образованіе русской арміи развивалось въ томъ же духѣ практической и разумно поставленной первой школы Преображенскаго. Въ 1708 г. ⁽⁸⁵⁾ уже ясно обозначается общее направленіе, данное Петромъ для руководства къ обученію войскъ.

Одинокое обученіе рѣзко отдѣлено отъ совокупнаго. Первое принято для новобранцевъ, второе для старослужащихъ, хорошо усвоившихъ элементъ строя («ибо оныя [старослужащія] того грандуса [рекрутской школы] миновали»).

Одинокое обученіе состояло въ твердомъ усваиваніи элементарныхъ приемовъ для стрѣльбы — прикладки и прицѣливанія, нанесенія удара штыкомъ и сбереженія оружія ⁽⁸⁶⁾. Совокупное обученіе заключалось: въ *практической стрѣльбѣ*, смотръ которой дѣлалъ самъ Государь (напримѣръ при сосредоточеніи войскъ на позиціи за р. Уллою) ⁽⁸⁷⁾, и въ *полевои маневрированіи*, всегда имѣя въ виду непріятели, то есть совершенно нормальное развитіе первыхъ маневровъ, бывшихъ въ кадетской школѣ Преображенскаго.

Для предоставленія войскамъ полныхъ удобствъ веденія полевого обученія установлены лагерные сборы ⁽⁸⁸⁾.

Нравственная подготовка части поставлена Петромъ I выше всего, что прямо указано въ извѣстной инструкціи Нарышкину для обученія войскъ. Изъ смысла ея явствуетъ, что всѣ матеріальныя условія есть не болѣе, какъ вѣтвь для будущихъ плодовъ, корень же («всему мать») есть нравственный элементъ («безконфузство») ⁽⁸⁹⁾.

Средствами для выработки нравственнаго элемента въ мирное время были: дисциплина, требованіе отъ офицеровъ твердаго и непоколебимаго характера, сознательнаго отношенія къ своему долгу и неуклонное исполненіе деталей гарнизонной и полевой службы мирнаго времени. Наконецъ, средствомъ для поднятія въ бою нравственнаго элемента на

высшую степень—личный примѣръ, показанный самимъ Монархомъ въ безсмертномъ его подвигѣ подѣ Полтавою.

Строй пѣхоты времени Петра I, окончательно установившійся къ 1716 г., объясняется чертежами *).

Уставъ Петра I опредѣлялъ общія правила ружейныхъ приѣмовъ, стрѣльбы и простѣйшихъ типовъ перестроенія основнаго развернутаго строя въ 4 шеренги. Ружейные приѣмы отличались уже замѣченными нами особенностями. Стрѣльба была: шеренгами, взводами и общимъ залпомъ всей части. Перестроенія заключались во вздваиваніи рядовъ для движенія на незначительное разстояніе шеренгъ, для маневрированія и въ перестроеніи изъ большихъ частей въ меньшія для походныхъ движеній (не меньше взводной колонны). Особенность всѣхъ положеній элементарнаго устава во 1) та, что для краткости и простоты уставныхъ правилъ Петръ I не входилъ въ объясненіе деталей перестроеній, полагая это давно и твердо усвоеннымъ въ арміи по-рутинѣ. 2) Всѣ детали должны быть *показаны* обучающимъ (въ особенности относительно стрѣльбы). 3) Всѣ сложныя построенія (бывшія тогда въ западно-европейскихъ арміяхъ) не приняты Петромъ. 4) Каре существовало только одного простѣйшаго вида, при знаменательномъ оговорѣ устава—сперва *показать* его построеніе, а затѣмъ уже *исполнять* («прежде *подробно указать*, ибо описаніемъ, или рѣчьми весьма внимательно чинить невозможно»).

Строй драгунъ не былъ окончательно установленъ. Въ 1720 г. Государь, замѣтивъ разнообразное обученіе драгунъ, приказалъ представить себѣ проекты драгунскаго устава ⁽⁹⁰⁾, а Меншикову тогда же дать общую инструкцію для обученія. Изъ этой инструкціи видно ⁽⁹¹⁾, что полкъ строился поэскадронно съ интервалами. Эскадронъ раздѣлялся на 2 роты, рота на 2 взвода. Строй былъ двухшереножный. Повороты

*) Чертежи №№ 3, 4, 5, 6, 7 объясняютъ сущность вздваиванія рядовъ шеренгъ и частей роты. № 8—развернутый строй полка и мѣста въ нихъ чиновъ; № 9—единственный видъ каре того времени.

были по-одному и по-четыре, за́зды — по-взводно и по-эскадронно.

Спѣшенный строй почти не отличается отъ строя пѣхоты. Это объясняется стремленіемъ Государя облегчить генераламъ управление драгунскимъ строемъ⁽⁹²⁾, и кромѣ того тѣмъ, что Петръ своихъ молодыхъ генераловъ не предназначалъ служить исключительно въ одномъ родѣ оружіе (кромѣ артиллеріи), т. е. однихъ въ пѣхотѣ, а другихъ въ конницѣ («дабы каждый генераль могъ вдругъ командовать безъ всякаго замѣшанія») (93). Такимъ образомъ примѣненіе къ спѣшеннымъ драгунамъ правилъ пѣхотнаго строя, конечно, способствовало тому, что обученіе спѣшенныхъ драгунъ огнемъ (по подробно обработанному уставу пѣхоты) получило, на первый взглядъ, преобладающее значеніе надъ дѣйствіемъ въ конномъ строю холоднымъ оружіемъ.

Походное движеніе въ мирное время и марши вдали отъ непріятеля точно опредѣлялись уставомъ; войска выдѣляли слабый авангардъ и арріергардъ; полковая артиллерія съ ящиками слѣдовала впереди своихъ частей, а патронные ящики слѣдовали за своими баталіонами.

При походныхъ движеніяхъ военнаго времени мѣры охраненія и самое распредѣленіе войскъ и обозовъ (багажа) было поставлено въ зависимость отъ обстоятельствъ*). Въ этомъ случаѣ были указаны исходныя данныя:

1) Первою обязанностью начальника передъ маршемъ-маневромъ было производство рекогносцировокъ и развѣдокъ («зѣло много смотрѣть не токмо на землю, но и о непріятелѣ»).

2) Вдали отъ непріятеля войска должны были раздѣляться «на многія колонны» («дабы одна часть земли не была отягощена походомъ всего войска»).

3) Въ ожиданіи встрѣчи противника раздѣленіе силъ

*) «.... Еже все отъ мудрой осторожности командующаго генерала зависитъ по обстоятельству дѣла и случая такимъ или инымъ образомъ, чего подробно здѣсь (въ уставѣ) описать не можно» (94).

разрѣшалось только тогда, когда «узкіе проходы будутъ», но и въ этомъ случаѣ колонны должны быть въ «близости одна одна отъ другой» для общей помощи въ случаѣ боя (Лѣсная).

4) Если «непріятеля всеконечно быти чають», то составъ авангарда долженъ быть усиленъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, до состава сильнаго самостоятельнаго «корпуса» съ легкою артиллерією или половиною кавалеріи, для освѣщенія мѣстности и наблюденія за противникомъ, (чтобы «всѣ дороги и пасы осмотрѣли и на непріятельскіе поступки примѣчать»).

За авангардомъ слѣдовала пѣхота, за нею артиллерія (полевая); остальная половина кавалеріи и багажъ, т. е. обозъ,—въ арріергардѣ.

5) При исполненіи марша въ гористой и лѣсистой мѣстности «опасныя мѣста» должны быть предварительно заняты пѣхотою («инфантерною авангардією») или спѣшенною кавалерією, до прохода всѣхъ силъ.

6) При наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерію, при чемъ обращалось вниманіе на усиленіе мѣстности окопами.

7) При фланговыхъ маршахъ требовалось непременно, чтобы каждая изъ колоннъ была самостоятельна — «пушки были бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ».

Лагеремъ располагались войска только вблизи непріятеля; въ остальныхъ случаяхъ—*на квартирахъ*. Первое условіе лагернаго расположенія, когда ожидалось столкновеніе съ непріятелемъ,—готовность къ бою. Для этого отрядъ долженъ былъ становиться въ томъ «ордеръ-де-баталиі, который отъ командующаго генерала изображенъ». Трбовалось, чтобы лагерь «былъ не далеко отъ воды», на мѣстности ровной; но если бы приходилось поставить на мѣстности пересѣченной, то войска становились въ три линіи: въ первой и второй пѣхота и кавалерія (кавалерія по флангамъ пѣхоты), а въ третьей—артиллерія. Весь обозъ (лагерь) предписывалось всегда ста-

вить фронтомъ къ непріятелю. На каждый баталіонъ полагалось отъ 70—80 шаговъ по фронту.

Сторожевая служба (⁹⁵) возлагалась на кавалерію и пѣхоту. Кавалерія должна была занимать мѣста, удобныя для наблюденія, а пѣхота выставляла ближе къ войскамъ, въ лѣсистой и гористой мѣстности, «отводные караулы». Эти послѣдніе были кругомъ всего войска и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ—большіе и малые караулы. Большой полевой караулъ днемъ занималъ ближайшее расположеніе къ лагерю, имѣя передъ собою малый, а на ночь «большой» становился впереди малаго, выставляя «нощные посты». Смѣна карауловъ происходила за часъ до разсвѣта. Ночью часовые черезъ цѣпь никого не пропускали.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Правила повѣрки постовъ опредѣлены весьма подробно и возлагались главнымъ образомъ на рунды.

Боевой порядокъ временъ Петра I былъ обыкновенный линейный, но съ существенными видоизмѣненіями общихъ положеній построенія войскъ къ бою, данными самимъ Государемъ.

1) Число боевыхъ линій (двѣ) далеко не устанавливалось какъ норма, а зависѣло отъ мѣстности*). При д. Лѣсной въ первый періодъ боя, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, самъ Петръ I-й поставилъ войска въ одну линію, даже безъ резерва, въ силу требованія обстановки перваго періода боя.

2) «Артиллерія» (полевая) не имѣла разъ навсегда опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, а занимала мѣста, удобныя для ея дѣйствія.

3) Принципъ взаимной поддержки частей боевого порядка опредѣленно устанавливался Петромъ. Кромѣ того, раздѣленіе полка частью въ 1-ю, частью во 2-ю линію въ Пол-

*) См. черт. боевыхъ порядковъ №№ 1 и 2.

тавскомъ бою было предпринято въ виду поднятія нравственнаго духа войскъ въ смыслѣ взаимной выручки.

4) До 1712—13 г.г. кавалерія строилась на флангахъ боевого порядка въ колоннахъ, а затѣмъ, въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку, Государь установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервѣ же конница строилась въ колоннахъ.

5) Идея резерва въ основаніяхъ замѣчательно мѣтко указана Петромъ и общимъ указаніемъ, и примѣромъ. Разъ на всегда опредѣленное мѣсто резерву не было назначено. Уставъ Военскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и служилъ для «сикурса», по требованію обстоятельствъ («гдѣ непріятельскому нападенію навѣяще быти чають») (96). Примѣры боя подъ Лѣсною, Полтавою и подготовительныя распоряженія для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ 1713-го года подтверждаютъ это.

6) Недостатки линейнаго боеваго порядка были замѣчены Петромъ и приняты мѣры для уменьшенія ихъ.

Мы уже замѣтили, что Петромъ мѣтко указана необходимость взаимной поддержки («на крѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать»); но не менѣе замѣчательна и мѣра, принятая для обезпеченія фланговъ тонкихъ пѣхотныхъ линій. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ Петромъ были замѣчены нѣкоторые изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ линейной тактики—трудность взаимной поддержки частей и слабость фланговъ боеваго порядка.

Въ 1713-мъ году, напримѣръ, въ «регулахъ» и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, конницѣ фланговъ совершенно опредѣленно указаны цѣли наступательнаго характера (97). Русской кавалеріи предписывалось Петромъ Великимъ искать флангъ непріятеля и вообще не выжидать, а наступать и атаковать. Однако, при этихъ условіяхъ этотъ родъ оружія (вслѣдствіе основныхъ своихъ свойствъ не обладающій устойчивостью) не составлялъ прочнаго прикрытія такихъ большихъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Это не

ускользнуло отъ вниманія Петра, и въ собственноручно исправленномъ чертежѣ «ордеръ-баталіи» подѣ Лѣсной (чер. № 3) и Фридрихштадтскаго боя (чер. № 1) мы видимъ, что именно фланги и подкрѣпляются гренадерами, какъ частными поддержками между линіями.

7) Формы распоряженій Петра передѣ Фридрихштадтскимъ боемъ также заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Изъ письменныхъ приказаній *) Государя видно, что имъ дана была предѣ боемъ и диспозиція, и инструкція. Въ 1-й изъ нихъ указываются только цѣли для дѣйствій и совершенно не затрогиваются частности исполненія. Меншиковъ и Флемингъ совершенно свободны въ выборѣ средствъ для исполненія указанныхъ имъ цѣлей; во второй—инструкціи (въ регулахъ) высказываются уже главные типичные случаи способовъ дѣйствія въ бою каждаго изъ родовъ войскъ.

8) Требуя, чтобы начальники объявляли свое мѣсто въ бою, Петръ I-й предупреждаетъ ихъ отъ излишняго увлеченія, ясно тѣмъ указывая, что дѣло старшаго начальника управлять боемъ, наблюдать за исполненіемъ отданныхъ имъ приказаній, «не щадя своихъ особъ», и стать во главѣ эскадроновъ и баталіоновъ тогда только, когда «необходимая нужда того требуетъ» (Полтава вызываетъ даже самого Петра).

Тактика русскихъ войскъ при Петрѣ I видна изъ разобранныхъ нами примѣровъ. Сравнивая ея сущность съ дѣйствіями войскъ въ бою въ эпоху передѣ преобразованіемъ, мы замѣчаемъ:

1) Положено начало правильному употребленію въ бою холоднаго оружія. Къ нему при царѣ Алексѣѣ прибѣгали только случайно (бой въ обозѣ 1660 г.); теперь и при обученіи (Кожуховскій походъ), и въ бою (начиная съ Эрестфере) устанавливается какъ бы общее правило — залпъ и затѣмъ ударъ въ штыки.

2) Огнестрѣльное оружіе получаетъ свое значеніе оружія подготовительнаго, однако занимаетъ еще черезъ чуръ видъ

*) См. приложенія №№ 5 и 6.

ное мѣсто. Огонь русской пѣхоты, беспорядочный въ XVII стол., всецѣло отданъ въ руки начальниковъ; рѣзко выдѣлено правильное обученіе войскъ стрѣльбѣ; установлено пополненіе израсходованныхъ запасовъ, которыхъ вообще при арміи вполнѣ достаточно для генеральнаго боя. (См. прил. III стр. 37).

3) Конница рѣзко видоизмѣняетъ старинный способъ дѣйствія: вмѣсто стрѣльбы съ коня и беспорядочнаго спѣшиванія — главнымъ способомъ дѣйствія становится ударъ холоднымъ оружіемъ (дѣло на р. Сестрѣ, Шереметевскіе набѣги, Полтава). Спѣшиванье бываетъ только въ крайности (тоже и Лѣсная). Развѣдки (1708—1709 г.) и преслѣдованье (тоже и Переволочна) устанавливаются на прочныхъ началахъ.

4) Артиллерія придаетъ въ опредѣленной соразмѣрности по обстоятельствамъ; уменьшается число калибровъ; увеличивается подвижность; артиллерія занимаетъ мѣсто въ бою вполнѣ сообразно съ обстоятельствами, оказывая самую существенную помощь и пѣхотѣ, и конницѣ. Дѣйствіе картечью получаетъ важное значеніе (см. вѣдом. Гинтера, въ прил. 3).

5) Маневрированье въ бою развивается въ той мѣрѣ, что общій характеръ русскаго полевого боя замѣтно видоизмѣняется. Прежде окопы, городки, острожки, засѣлки, бой за обозомъ составляли неизбѣжный актъ полевого боя. Бой за обозъ подъ Нарвою 1700 г. является какъ бы послѣднимъ звеномъ, связующимъ неповоротливую тактику «полкохожденія» съ Петровскою, гдѣ въ значительной мѣрѣ развивается элементъ активный. Бой за окопы (въ новой упрощенной ихъ формѣ) постоянно встрѣчается, но это не есть непремѣнное условіе, не исходная и конечная цѣль боя, а только средство, дополняющее веденіе полевого боя въ нѣкоторыхъ случаяхъ: тактика и полевая фортификація дополняютъ другъ друга. Короче, «крѣпкій пунктъ» разнаго вида, безъ котораго не мыслимъ былъ боевой строй въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ, теперь является только очень важнымъ его подспорьемъ.

Стратегія ёще при Алексѣѣ Михайловичѣ не была ско-вана какою либо системою. Арміи царя Алексѣя, стремясь къ наступленію, не имѣли въ виду непременно дѣйствовать на сообщенія противника. Царскіе воеводы искали полевого боя, не охотно ввязывались въ крѣпостную войну, не умѣли справляться съ крѣпостями европейскими способами, не дорожили своими сообщеніями,—имѣли базу при себѣ. Русскіе рѣшительно не умѣли подготовить тыла и устроить подвозы; а потому, если не хватало запасовъ, то терпѣли крупныя неудачи. Короче, русскіе воеводы XVII ст. не знали военного искусства своихъ сосѣдей; изолированные отъ Западной Европы они держались старины,—стратегическому обычаю, издавна у насъ установившемуся.

Петръ I въ совершенствѣ зналъ особенности русскаго способа веденія войны. Выдающіеся походы великихъ полководцевъ и европейскія «системы» ему были извѣстны въ общихъ чертахъ. Своеобразную стратегію партизана-полководца и живую дѣятельность шведской арміи приходилось изучать на опытѣ. При этихъ условіяхъ о заимствованіяхъ Петра какъ стратега не можетъ быть и рѣчи. Придерживаясь старо-русскому обычаю дѣйствовать противъ непріятеля «какъ Богъ вразумитъ», обладая гениальнымъ умомъ и творчествомъ,—Петръ является творцомъ и въ области *стратегіи*. Новыя начала стратегическаго искусства видны въ слѣдующемъ.

1) Соображая *всѣ* свои дѣйствія съ обстановкою, имѣя высшій даръ «глазѣбра», Петръ I предпочтительно выбираетъ *непріятельскую армію*, какъ *главный* предметъ дѣйствія, а не крѣпости, (какъ прежде у насъ и въ Европѣ); не «*сообщенія*» непріятеля; *сосредоточиваетъ*, а не *разбрасываетъ* силы (на западѣ); искусно *группируетъ* войска, сообразно обстоятельствамъ.

2) *Бои* считаетъ Петръ I самымъ рѣшительнымъ средствомъ въ рукахъ стратегіи. Онъ не рвется въ бой, во что бы то ни стало, на проломъ, (подобно тому, какъ было при царѣ Алексѣѣ), но прибѣгаетъ къ этому «.....зѣло опасному дѣлу» послѣ подготовки *всѣхъ* матерьяльныхъ данныхъ,

умѣя поднять нравственный духъ войскъ на высшую степень. Полтавскій образецъ является высшимъ проявленіемъ его гениальнаго творчества.

3) Къ смѣлымъ *маршамъ-маневрамъ* Петръ I не прибѣгаетъ, что объясняется молодымъ составомъ и боевою неопытностью нашей арміи сравнительно со шведскою. Иное мы встрѣчаемъ послѣ Полтавы; на примѣръ, въ Финляндіи, противъ милиціи.

4) *Устройство базы и подвозовъ* получаетъ новое развитіе, но также, какъ мы видѣли, не сковывается системою. Довольствіе изъ магазиновъ устанавливается какъ принципъ, но Петръ I предоставилъ главнокомандующему (а не отдѣльнымъ лицамъ, какъ при царѣ Алексѣѣ) такую же полную мочь въ устройствѣ запасовъ и подвозовъ, какъ и во всѣхъ распоряженіяхъ. Мѣсячный запасъ провіанта при арміи остается по прежнему обычаю.

5) *Идея активной обороны* границъ, — прежняя, но рѣзко видоизмѣненная Петромъ въ замѣчательномъ образцѣ 1707—1709 г. Здѣсь сущность дѣла состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться глубиною театра военныхъ дѣйствій для выясненія плана противника, ослабленія его и съ цѣлью подготовить оборону государства для борьбы внутри отечества, способомъ искони присущимъ старо-русскому бою.

6) *Набѣги конницы*, отличавшіеся прежде безформенностью, обращаются Петромъ въ замѣчательныя стратегическія операціи самостоятельныхъ конныхъ отрядовъ, получившихъ, прежде всего, опредѣленную форму (набѣги Шереметева, операція подъ Лѣсною).

*Министерство
Историческаго
и Религіознаго
Музейнаго
и Опекающаго
Вѣдомствъ
Коллеція*

Глава V-я.

Послѣ кончины Петра I рядъ неблагопріятныхъ историческихъ событій отодвинулъ военное дѣло на второй планъ. Къ великому несчастью, Меншиковъ скоро былъ удаленъ отъ дѣлъ, и армія великаго преобразователя осиротѣла.

Иноземцы, получившіе въ царствованіе Императрицы Анны важное значеніе, заняли въ войскахъ первыя мѣста, имѣя во главѣ только что поступившаго въ наши войска инженера Миниха и боевого генерала, прошедшаго всю боевую школу Петра Великаго — скромнаго Ласси.

Бурхардъ Минихъ *) въ 1721 году былъ принятъ Петромъ Великимъ по «капитуляціи», т. е. условіямъ, въ которыхъ поступавшій подробно изложилъ свои знанія. Минихъ себя рекомендовалъ какъ инженера и служившаго въ пѣхотѣ; артиллерійскую и кавалерійскую службу онъ не зналъ. Государь заключилъ, что для Миниха наиболѣе подходящею дѣятельностью будетъ, на первый случай, устройство путей сообщенія, и вскорѣ поручилъ ему постройку Ладожскаго канала. Боевой формулярный списокъ иноземнаго генерала, между прочимъ, несомнѣнно уже доказывалъ упорное его стремленіе къ славѣ и прирожденную склонность къ нѣмецкой національности. Боевая опытность Миниха, бродившаго въ молодыхъ годахъ изъ арміи въ армію, не выдѣлялась и, конечно, не могла быть близко сравнена съ боевою школою Ласси (1).

Петръ Ласси (родомъ ирландецъ) поступилъ въ русскую службу въ 1700 г., 22 лѣтъ, въ чинѣ поручика, и къ 1721 г. его боевой формуляръ предоставлялъ полное право на одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду боевыхъ сподвижниковъ Петра

*) Уроженецъ Ольденбурга. При поступленіи въ русскую службу былъ въ чинѣ генераль-маіора, 38 лѣтъ.

Великаго. Въ 1723 г. Ласси, рѣзко выдѣлявшійся во всѣхъ войнахъ Петра I *), былъ произведенъ имъ въ полные генералы и назначенъ въ Военную Коллегію. Императрица Екатерина I поручила Ласси командованіе войсками Петербургской дивизіи.

Слишкомъ очевидно, что послѣ Меншикова, при тогдшнемъ вліяніи иноземцевъ, Ласси принадлежало первое мѣсто. Однако, къ 1727 г. Минихъ **) чрезвычайно искусно начинаетъ захватывать всю военную власть въ свои руки и смѣло принимаетъ на себя не только приведеніе въ порядокъ войскъ, но и развитіе началъ Петра Великаго.

Въ нѣсколько лѣтъ Минихъ дѣйствительно сдѣлалъ все возможное, дабы показать свою дѣятельность, и къ 1732 году, осыпанный наградами, возведенный въ графское достоинство онъ получилъ чинъ генераль-фельдмаршала, не участвуя ни въ одной кампаніи съ русскою арміею.

Реформы Миниха коснулись всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства и получили свое развитіе между 1729 г. и 1733 г. Въ началѣ 1734 г. Минихъ былъ назначенъ главнокомандующимъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, и съ тѣхъ поръ онъ не имѣлъ времени серьезно сосредоточиться на военно-административныхъ вопросахъ, командуя нашими войсками въ Турецкихъ войнахъ. Съ 1740 г. фельдмаршалъ былъ

*) Эту почтенную и выдающуюся дѣятельность фельдмаршала Ласси мы имѣли случай подробно прослѣдить по архивнымъ даннымъ и помѣстили въ «Энциклопедіи Воен. и Морскихъ наукъ», издан. подъ редакціею ген. Леера; Т. IV стр. 510. Болѣе 50-ти лѣтъ служилъ фельдмаршалъ Ласси исключительно «воинскимъ потребамъ», удаляясь всякихъ партій; сдѣлавъ съ русскою арміею 31 кампанію, былъ въ 3-хъ генеральныхъ сраженіяхъ, 18 «акціяхъ», 18 «осадахъ», «гдѣ не мало и раненъ» (не перечисляя даже и этихъ ранъ).

**) Въ 1721 году Петръ I, убѣдившись въ способностяхъ Миниха, далъ ему обѣщанный чинъ генераль-лейтенанта. Екатерина I пожаловала орденъ Александра Невскаго и чинъ генераль-аншефа. Въ 1727 г. онъ уже былъ членомъ Военн. Коллегіи; въ слѣдующемъ году получилъ графское достоинство и командованіе Петербургскою дивизіею; въ 1729 г.—званіе фельдцейхмейстера; въ 1731 г.—орденъ Андрея Первозваннаго и 1732 г.—чинъ генер.-фельдмаршала.

исключительно заняты вопросами внутренней политики до своего паденія (1742 г.). Впродолженіи 20-ти лѣтней ссылки Минихъ всѣми силами стремился самыми разнообразными проектами облегчить свою участь; однако, Императрица Елизавета, поставивъ во главѣ государственнаго управленія русскихъ людей, твердо рѣшившись не измѣнять этому направленію и своими силами возстановить въ военномъ дѣлѣ порядки своего великаго отца, сначала разрѣшила Миниху представлять проекты, но потомъ воспретила и писать. При Императрицѣ Екатеринѣ II Минихъ до послѣдняго года своей жизни (1767 г.) рассчитывалъ на возвращеніе своей власти *), но въ дѣйствительности онъ не имѣлъ уже вліянія на дѣла **).

Еще проф. Соловьевъ, ознакомившись съ направленіемъ военно-административной дѣятельности Миниха, замѣтилъ, что.... «даровитый, энергичный и сгравшій честолюбіемъ Минихъ брался за все, оказывалъ повсюду большую дѣятельность, не щадя трудовъ, еще менѣе щадилъ слова для выставленія этихъ трудовъ, для прославленія своихъ заслугъ, для указанія безпорядковъ, бывшихъ до него....». Имѣя въ виду это начало и тотъ 4-хъ лѣтній срокъ, когда всѣ реформы получили свое развитіе,—очевидно, нельзя и ожидать ихъ зрѣлости, обдуманности и соотвѣтственности съ условіями русской жизни, тогда почти неизвѣстной Миниху.

*) «Посвятите мнѣ (писалъ Минихъ Императрицѣ Екатеринѣ II) въ день одинъ часъ, или даже меньше и назовите это время часомъ.... Миниха. Это доставитъ Вамъ средство обезсмертить свое имя.» (?) (См. Энциклоп. т. V, стр. 168).

***) Военно-историческіе документы временъ Императрицы Анны до послѣдняго времени оставались почти нетронутыми. Только главнѣйшіе изъ нихъ для описанія дѣйствій подъ Данцигомъ и Ставучанской операціи напечатаны и нынѣ печатаются нами въ цѣломъ видѣ. Дѣла по «Описи дѣлъ Воинской Комиссіи» и «Кабинета» (описи напечатаны недавно) несомнѣнно прольютъ свѣтъ на детальное развитіе вопросовъ, извѣстныхъ пока изъ отрывочныхъ данныхъ Полн. Собранія Законовъ и нѣкоторыхъ документовъ нашихъ «Матеріаловъ...»

Воинская повинность при Минихѣ едва не получила совсѣмъ иное направленіе. Мы уже видѣли, что система рекрутскихъ наборовъ имѣла и при Петрѣ I много недостатковъ. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ неопредѣленности повинности было, между прочимъ, развитіе поставки въ армію наемщиковъ, въ числѣ которыхъ бывали бѣглецы и т. п. (2), что могло крайне вредно отразиться на составѣ войска. Какъ это, такъ и невыгоды пожизненной службы комиссія опредѣленно выяснила. Было предложено ввести жеребьевую систему, сократить срокъ службы до 10 лѣтъ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, эта мѣра, обѣщавшая важныя послѣдствія, не была приведена въ исполненіе *).

Комплектованіе арміи офицерами въ принципѣ существенно улучшилось. Пожизненная и почти поголовно-личная служба дворянъ ограничена. При Минихѣ принято правило относительно оставленія одного изъ сыновей дома для управленія хозяйствомъ; срокъ службы всѣхъ дворянъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, кромѣ военнаго времени (3). Такъ какъ дворянская молодежь записывалась прежде въ солдаты съ 10—16 лѣтъ, то по окончаніи Турецкой войны 1739 г. явилась масса офицеровъ, подлежащихъ увольненію. Противъ этого (въ 1740 г.) былъ принятъ рядъ мѣръ, но принципъ ограниченія срока службы дворянъ остался безъ измѣненій (4). Не менѣе замѣчательною мѣрою было учрежденіе Шляхетскаго кадетскаго корпуса (нынѣ 1-й кадетскій) по образцу прусскаго и датскаго (5), но и въ этомъ случаѣ безъ всякаго вниманія къ школѣ Петра I въ Преображенскомъ. Права иноземныхъ офицеровъ сравнены съ русскими (6), однако вся власть оставалась въ рукахъ нѣмецкихъ офицеровъ (7).

*) Пока о проектѣ этой важной реформы мы судимъ по запискѣ за 1732 г., отысканной пр. Соловьевымъ, которую онъ приписываетъ Миниху. (Исторія Россіи; 20; стр. 177). Начало развитія этой мѣры (оставшейся въ проектѣ) надо искать въ документахъ «Воинской Комиссіи» и «Кабинета». Нѣтъ также вполне вѣрныхъ данныхъ заключить о частностяхъ видовизмѣненія комплектованія арміи нижними чинами.

Штаты всѣхъ войскъ временъ Петра I были вновь пересмотрѣны и сдѣланы въ нихъ существенныя измѣненія.

На сколько можно судить по имѣющимся теперь даннымъ, пересмотръ штатовъ обусловливался необходимостью уменьшить расходы на военныя потребности въ связи со строевою реорганизаціею. Капитальною ошибкою Миниха было сокращеніе военнаго бюджета на счетъ полевой дѣйствующей арміи. Непомѣрное развитіе имѣ ландмилиціонныхъ войскъ и устройство бесполезныхъ укрѣпленныхъ линій не уменьшило, а увеличило расходы на военныя потребности⁽⁸⁾; положеніе же полевыхъ войскъ по меньшей мѣрѣ не улучшилось. Другая рѣзкая особенность новыхъ штатовъ заключалась въ принятіи двухъ разныхъ составовъ для мирнаго и военнаго времени, но сравнительно съ небольшою разницею *) для 200 тыс. арміи. Хотя этими мѣрами и уменьшались расходы, но безъ организаціи кадровъ запасныхъ частей сокращеніе штатовъ полевой арміи въ мирное время было опасно. До 1738 г. рекруты поступали прямо въ войска дѣйствующей арміи⁽⁹⁾.

Пѣхота увеличена однимъ полкомъ гвардіи (Л. Гв. Измайловскій) и уменьшена на 4 армейскихъ полка. Гренадерскимъ полкамъ и гренадерскимъ ротамъ «по примѣру прочихъ государствъ не быть»; гренадеры распределены по ротамъ⁽¹⁰⁾. Только на время ученій они сводились въ роты, а иногда и въ полки, то-есть устанавливалась случайная импровизованная организація отборной части войскъ. Всего полковъ было: 3 гвардейскихъ, 38 армейскихъ (мушкетерскихъ) усиленнаго 8 ротнаго состава и 13 Низового корпуса, увеличенныхъ въ числѣ еще при Императрицѣ Екатеринѣ I и Петрѣ II⁽¹¹⁾. Общее число пѣхоты по штатамъ военнаго времени до 68 тыс. чел.; изъ числа ихъ гвардіи 9200 чел.

Конницу Минихъ хотѣлъ реорганизовать въ самыхъ коренныхъ ея положеніяхъ. Фельдмаршалъ, не зная войскъ

*) Всего на 9.943 чел.; пѣхота увеличивала свой составъ въ военное время до 6 тыс. чел., а конница до 3¹/₂ тыс.

Петра I, не имѣя и времени вникнуть въ духъ его учрежденій, не зная кавалерійскаго дѣла, ломал все на скорую руку, — принялъ въ основаніе, что такъ какъ кирасирскіе полки *«при цесарскихъ войскахъ противъ турецкихъ войскъ дѣйствовали лучше драгунъ»* (12), то, значить, самое разумное обратить и намъ драгунъ въ кирасирь, посадивъ ихъ на лошадей, купленныхъ за границую. По экономическимъ соображеніямъ призналось возможнымъ примѣнить мѣру сперва относительно къ $\frac{1}{3}$ всѣхъ драгунскихъ полковъ, но на первый случай ограничились только тремя полками (13). Переходъ къ новому виду конницы былъ связанъ съ устройствомъ полковыхъ конскихъ заводовъ въ Малороссіи, стоившихъ огромныхъ денегъ и имѣвшихъ полезную сторону развѣ только въ нѣкоторомъ улучшеніи коневодства; пользы отъ этого кавалеріи не было (14). Общій составъ конницы былъ слѣдующій: 1 гвардейскій полкъ (конная гвардія), 3 кирасирскихъ и 29 драгунскихъ, всего до $41\frac{1}{2}$ тыс.; въ томъ числѣ гвардіи менѣе $1\frac{1}{2}$ тыс.

Артиллерійское дѣло тоже было совершенно незнакомо Миниху. Въ 1729 г. Минихъ, занимая и безъ того массу должностей, былъ назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и сразу обратилъ вниманіе на пустую внѣшность (15).

Рядъ послѣдовавшихъ законоположеній и измѣненій по артиллерійской части съ 1735 г. (16) доказываетъ, что до Польской войны Минихъ ничего не успѣлъ сдѣлать, и его фельдцейхмейстерство, а также и его пріемника принца Гессенъ-Гомбургскаго, есть періодъ наибольшаго упадка русской артиллеріи. Какъ образецъ полнаго беспорядка въ артиллерійской части за это время, можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ 1736 г. обнаружилось, что орудія, отлитыя по чертежамъ Миниха и его предшественника Гинтера, бывшія *«въ немаломъ числѣ и почти во всѣхъ полкахъ»*, отливались по одному чертежу (Нюренбергскому), а снаряды къ нимъ — по другому (Брюсовскому). Другою особенностью этого времени есть чрезмѣрное количество разныхъ *«инвенцій»* или вѣрнѣе, говоритъ специальное изслѣдованіе, — *«из-*

мышлений по артиллерійской части...», что было не «плодъ какихъ либо ученыхъ специальныхъ изысканій, а лишь неудачныя выдумки тогдашнихъ инвентеровъ....» (17).

Полевая артиллерія, повидимому, отстояла основу своей организаціи временъ Сѣверной войны, т. е. чтобы корпусъ полевой артиллеріи формировался бы «по пропорціи» въ зависимости отъ обстоятельствъ *). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Минихъ стремился нарушить эту пропорцію вдвое противъ прежнихъ положеній. Послѣ 1-го Крымскаго похода 1736 г. **) Минихъ пришелъ къ заключенію о необходимости увеличить составъ артиллеріи въ слѣдующемъ числѣ:

1) *Полковую*: При каждомъ *драгунскомъ полку* «имѣть по двѣ 3-хъ фунт. пушки, вмѣсто того, что при всѣхъ (не менѣе 19) только 12 пушекъ»; при каждомъ пѣхотномъ б-нѣ по двѣ 3-хъ фунтовья-же пушки.

2) Увеличить составъ *полевой артиллеріи*, какъ показано ниже въ таблицѣ, съ 28 орудій до 60 ***).

3) Имѣть два осадныхъ парка ****) (въ кр. Св. Анны и въ Кіевѣ).

*) По крайней мѣрѣ подчиненная Миниху канцелярія артиллеріи упорно настаивала на этомъ. (Смотри нашъ трудъ «Матеріалы къ Исторіи Военнаго искусства въ Россіи»; выпускъ II, документъ 68; стр. 248).

**) М. Отд. Арх. Г. III. Дѣла Миниха (192 опись); № 94.

***) Въ 1 походѣ (1736 г.)

Полевая артиллерія	Минихъ предпо- лагалъ увеличить	Всего д. быть по Миниху
12 фун. пушекъ 3	1	4
8 > > 8	4	12
6 > > 2	10	12
3 > > длинныхъ . 8	8	16
1 пуд. голубиць 4	4	8
1/2 > > 3	5	8
28.	32.	60.

****) Относительно опредѣленія числа орудій осадной и крѣпостной артиллеріи въ этотъ періодъ надо быть особо осторожнымъ. Цыфры Хмырова должны быть принимаемы съ большою осторожностью, уже по одному

4) Немедленно приступить въ Брянскѣ къ переливкѣ старыхъ мѣдныхъ орудій на новыя.

5) Мотивъ для увеличенія числа артиллеріи болѣе чѣмъ вдвое противъ нормы былъ тотъ, чтобы обстрѣливать равносильнымъ огнемъ фасы каре («при сочиненіи изъ войска баталіона каре по всѣмъ флангамъ по ровному числу раздѣлены»).

Этотъ фактъ прежде всего только подтверждаетъ, что къ 1736 г. артиллерійская часть была у насъ въ безпорядкѣ (объ отливкѣ орудій мы видимъ заботы только послѣ перваго похода); кромѣ того, а) наглядно доказываетъ, какъ мало дорожилъ Минихъ подвижностью войскъ, увеличивая болѣе чѣмъ вдвое полевую и полковую артиллерію; б) мотивы увеличенія и идея распредѣленія артиллеріи (равносильный огонь) рѣзко отличаются отъ основныхъ положеній Петра (см. выше стр. 171); в) вмѣсто 2 главныхъ калибровъ (8 ф. и 3 ф.) время Полтавы (см. стр. 37 прил.) мы встрѣчаемъ три (8 ф., 6 ф. и 3 ф. длинныя).

Инженерное искусство. На крѣпости, въ особенности въ Прибалтійскомъ краѣ, тратили огромныя деньги, но въ дѣйствительности онѣ находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи (17). Причины этого объясняются многими соображеніями (недостаткомъ средствъ, война, неправильная съемка мѣстности), но одно изъ очень важныхъ указаній спеціальнаго изслѣдованія заключается въ замѣченномъ имъ разладѣ между бюрократическою и строительною дѣятельностью», — въ развившейся въ то время канцелярской дѣятельности (18). «Всякій маловажный случай подавалъ поводъ къ перепискѣ въ огромныхъ размѣрахъ, которая продолжалась иногда нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ она не вела ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ».

тому, что замѣчательный точностью своихъ историческихъ трудовъ спеціальннй изслѣдователь — ген. Бранденбургъ — видимо относится къ нимъ крайне осмотрительно, да оно и понятно. Напримѣръ, относительно осадной артиллеріи Хмыровъ не указываетъ, откуда взяты данныя.

Подобную характеристику дѣятельности Миниха нельзя не признать общимъ мѣстомъ: во всѣхъ отдѣлахъ военнаго искусства мы замѣчаемъ то-же самое, тѣ же «измышленія», во всѣхъ случаяхъ выдѣляется канцеляризмъ *), а потому мы должны съ осторожностью судить о реформахъ только по даннымъ Полн. Собранія Законовъ, не имѣя пока разработанныхъ документовъ, дабы судить, въ какой степени были въ дѣйствительности осуществлены даже указы императрицы Анны.

Оборона границъ окончательно потеряла особенности, замѣченныя въ царствованіи Петра I. Минихъ слѣпо примѣнилъ систему непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій, бывшую въ Западной Европѣ, и у насъ появилась сѣтя непрерывныхъ линій **). Важнѣйшая изъ этихъ линій, Украинская, шла отъ устья Донца по р. Орель на 268 верстъ, имѣя на этомъ пространствѣ 16 сильныхъ опорныхъ пунктовъ ⁽¹⁹⁾. Не касаясь огромныхъ средствъ, потраченныхъ Минихомъ на возведеніе этой линіи, она имѣла только капитальные недостатки. Подобная мѣра для обороны границъ всегда требовала массу войскъ ⁽²⁰⁾, но и при этомъ условіи татары свободно могли прорывать тонкій кордонъ, какъ то и было тотчасъ же послѣ побѣдоноснаго похода Миниха въ 1736 г. въ Крымъ, когда, не смотря на присутствіе на границѣ дѣйствующей арміи ⁽²¹⁾, Фэтхъ-Гирей, зимою 1736 — 1737 г., произвелъ одинъ изъ самыхъ опустошительныхъ, за послѣднее время, набѣговъ въ Россію, извѣстный у крымскихъ историковъ подъ названіемъ «Бешъ-башъ» (Пятиглавый) ⁽²²⁾. Эта линія не имѣла никакого вліянія и на наши наступательныя дѣйствія въ Крымъ, т. е. не облегчала устройство нашихъ тыловыхъ сообщеній. Много селеній, выдвинутыхъ впередъ, не прикрывались око-

*) Въ полкахъ съ малограмотными писарями и младшими начальниками, привыкшими только къ полевой отчетности, были введены 34 книги съ такими графами, что и теперь въ нихъ трудно разобраться. П. С. З. № 6003.

***) Линіи: Украинская, Закамская (по р. Сокъ, сѣвернѣе р. Самары), Царицынская, Оренбургская, Уйская, Тоболо-Ишимская, Иркутская, Кольванская.

пами. Грунтъ земли былъ неудобенъ для земляныхъ сооруженій. На линіи былъ недостатокъ въ хорошей водѣ и лѣсѣ (23). Наконецъ, самое главное, подобнымъ устройствомъ обороны порывалась всякая связь съ прошлыми историческими условіями обороны южной границы.

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что къ 1743 году Украинская линія пришла въ такое состояніе, что ремонтъ линіи стоилъ бы больше, чѣмъ устройство ея вновь (24).

Ландмилиція была преобразована Минихомъ тоже съ нарушеніемъ основныхъ положеній, которыя мы замѣтили при организаціи этого вида войска Петромъ I. Сознавая необходимость особой арміи для обороны Украинскаго кордона, Минихъ настоялъ на увеличеніи ландмилиціи сразу на 14 конныхъ полковъ драгунскаго типа, предположивъ поселить ихъ на линіи. Это однако не было приведено въ исполненіе. Только нѣсколько полковъ было поселено (25), а вся масса собиралась лишь на время надобности. Кромѣ прежнихъ 6-ти полковъ ландмилиціи, при Минихѣ сформировано 18-ть. Всего ландмилиціи было по списку до 26 — 27 т. Не смотря на мѣстное свое назначеніе, на полную неподготовку къ бою, ландмилиція въ 1735 году входитъ въ первый нашъ отрядъ, назначенный для набѣга въ Крымъ, въ составѣ, почти равномъ съ регулярною конницею *), и затѣмъ принимаетъ участіе во всѣхъ походахъ Миниха.

*) Корпусъ Леонтьева, по сохранившемуся ордеру-де-баталіи, былъ въ составѣ:

Казаковъ.

Донскихъ	3.500
Слободскихъ	2.500
Гетманскихъ	15.000

Конницы.

Драгунскихъ эскадроновъ	34	всего до	6.500
Ландмилиціи	30	> >	5.000

Пѣхоты.

Армейскихъ батальоновъ	6	всего до	3.819
Ландмилиціи	4	> >	2.819

Довольствіе войскъ въ мирное время, принявшее въ концѣ царствованія Петра I указанное направленіе въ смыслъ широкаго развитія системы натурального взиманія отъ земли (плакатъ 1724 года), въ 1727 году оказалось неудобоисполнимымъ.

Еще въ 1725 г., вслѣдствіе неурожая, натуральная поставка запасовъ замѣнена покупкою. Военныя власти, заинтересованныя своевременнымъ сборомъ податей, являлись очень строгимъ мѣстнымъ начальствомъ при сборѣ налоговъ, такъ что побѣги населенія значительно увеличились. Раздоръ между военными и гражданскими властями сдѣлался замѣтнымъ. Выяснились неудобства отъ злоупотребленій частныхъ начальниковъ по наряду войскъ на вольныя работы; постройка казармъ изъ мѣстныхъ средствъ затормозилась, и солдатъ перевели въ городскія слободы. Короче, плакатъ 1724 года черезъ три года былъ уничтоженъ въ основаніяхъ.

Минихъ, не вникая во всѣ эти причины, въ 1730 году возстановилъ плакатъ въ буквальномъ видѣ, но въ 1736 г., его снова отмѣнили въ виду почти тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ ⁽²⁶⁾.

Центральное управленіе тоже нѣсколько видоизмѣнилось: Комиссаріатство и Провіантмейстерская часть, образовавъ Генеральное Кригсъ-Комиссаріатство, выдѣлены изъ непосредственнаго подчиненія Военной Коллегіи, но въ 1736 г., въ виду явно увеличившихся беспорядковъ, вернулись къ Петровскому положенію ⁽²⁷⁾.

Строевые уставы Минихъ замѣнилъ новыми. Не рѣшаясь наложить руку на классическій Уставъ Воинскій Петра I (на что никогда не согласилась бы императрица Анна), Минихъ официально не отмѣнялъ напечатанной въ этомъ уставѣ «экзерциціи» для пѣхоты, а издалъ рукописное въ ней разъясненіе.

Это, прежде всего, повлекло за собою полный произволь въ обученіи: въ частяхъ имѣли массу неправильныхъ копій съ официальныхъ списковъ устава, что привело въ извѣст-

ной степени къ положенію, бывшему до Петра I, т. е. что ни полкъ, то свой уставъ⁽²⁸⁾.

Пехотный уставъ, извѣстный въ арміи подъ названіемъ «*прусской эскерциции*», рѣзко отличался отъ Петровскаго въ слѣдующемъ:

1) *Ружейные приемы*, оставаясь прежними, обращаются въ особый и самый важный отдѣлъ упражненій; въ войскахъ преслѣдуется не изученіе приема по его боевому назначенію, а главное вниманіе обращаютъ на технику — «*ружистику*», на эффектъ⁽²⁹⁾.

2) Одиночное обученіе прикладкѣ и прицѣливанью потеряло свой основной смыслъ.

3) Обученія нанесенію удара штыкомъ съ поворотами во всѣ стороны — нѣтъ*).

4) Весь уставъ усложняется предписаніемъ мельчайшихъ деталей, безъ всякаго даже намека на значеніе «*показа*», что такъ строго было проведено въ школѣ Петра I.

Строй оставался въ четыре шеренги, но было принято перестроеніе для усиленія огня изъ 4-хъ въ 3 шеренги. Последнее разрѣшалось и въ концѣ царствованія Петра I.

Строевая цѣлость роты нарушается тѣмъ, что въ строю установлены дивизіоны: соединеніе двухъ ротъ въ одну строевую единицу, съ временными начальниками, — только на время ученій (боя). Всѣ люди принимаютъ участіе въ огнѣ (при Петрѣ I первая шеренга не стрѣляла, имѣя примкнутые штыки).

«*Маршированіе*» регламентировано очень точно; для гренадеръ установлены особыя уставныя правила⁽³⁰⁾.

Построеніе рогатокъ состояло въ слѣдующемъ. Строй раздѣлялся для сего на отдѣленія по 6-ти рядовъ. По приказанію взять рогатки изъ обоза отдѣленія разбирали рогаточныя принадлежности.

6. 5. 4. 3. 2. 1.
12. 11. 10. 9. 8. 7.

*) Уставъ ограничивается только описаніемъ приема на руку.

18. 17. 16. 15. 14. 13.

24. 23. 22. 21. 20. 19.

Два №№-ра первой шеренги брали брусъ, а всѣ люди полу-пики (т. е. 24). При движеніи брусъ несли поочередно два человѣка на правомъ флангѣ отдѣленія. По приказанію ставить рогатки, брусъ переносили передъ первую шеренгу. №№ отъ 1-го до 6-го тотчасъ вставляли свои полу-пики, а затѣмъ 18 полу-пикъ передавались изъ остальныхъ шеренгъ; т. е. сперва отъ №№ 7 — 12, затѣмъ 13 — 18 и наконецъ №№ 19 — 24. Брусъ съ брусомъ сосѣдняго отдѣленія смыкался «крючьями или смычками»⁽³¹⁾.

Уставъ конницы былъ переводный съ прусскаго, но тоже розданный въ войска въ рукописи, съ тѣми же вредными оттого послѣдствіями, какъ и въ пѣхотѣ.

Кирасиры и драгуны имѣли по 10 ротъ въ полку, соединяемая по двѣ роты въ эскадронъ. По военному времени кирасирская рота имѣла по 80 рядовыхъ, а драгунская по 106, т. е. эскадронъ кирасиръ въ 160 рядовыхъ, а драгунъ въ 212 человѣкъ⁽³²⁾. Строй былъ 3-хъ шереножный.

Уставъ для кирасиръ подробно развивалъ правила поворотовъ (по 4-ре) и заѣздовъ разными частями и вздваиваніе шеренгъ, подобно принятымъ въ пѣхотѣ. Обученія производству атакъ не было. Въ этомъ случаѣ уставъ ограничивался только тѣмъ, чтобы приучить лошадей къ виду коннаго строя противника, а главное къ тому, чтобы лошади не боялись выстрѣловъ. Съ этимъ мы ознакомимся подробнѣе въ уставѣ временъ Елизаветы (см. «Вторая атака»).

Аллоры не употреблялись выше рыси.

Въ концѣ ученія обучали кирасиръ стрѣльбѣ съ коня изъ карабина и спѣшиванью.

Устава для драгунъ не было; они получили тотъ же кирасирскій рукописный уставъ, но такъ какъ были вооружены не карабинами, а ружьями, то у насъ узаконялась давно брошенная стрѣльба съ коня. Пѣшій же строй драгунъ рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ пѣхотнаго строя.

О мѣстѣ конныхъ орудій въ драгунскомъ строѣ никто не

вспоминаль, такъ какъ ихъ не было у кирасирь. Только въ 1751 г. ген. Фроловъ-Багрѣевъ указаль имъ мѣсто на правомъ флангѣ полка ⁽³³⁾.

Поставленные въ необходимость коснуться военно-административной и уставной реформъ Миниха лишь въ самыхъ крупныхъ чертахъ ⁽³⁴⁾, мы остановимся на выдающихся изъ кампаній фельдмаршала. *Атака Гданска Минихомъ (1734 г.) и Ставучанская операція (1739 г.)* ⁽³⁵⁾ ознакомятъ насъ съ боевою дѣятельностью русскихъ войскъ въ царствованіе императрицы Анны, послужать достаточными данными для основныхъ заключеній о Минихѣ, какъ о полководцѣ, и о вліяніи его на развитіе военнаго искусства въ Россіи.

1 февраля 1733 года скончался Августъ II, король польскій. Изъ кандидатовъ на польскій престолъ самое видное мѣсто занималь Станиславъ Лещинскій, какъ бывший уже король и какъ тестъ Людовика XV, обѣщавшаго ему вооруженную поддержку. Австрія была готова поддерживать наследника Августа II—Августа III, курфирста Саксонскаго. Пруссія тоже не прочь была признать Августа III, но за значительныя уступки, на которыя этотъ кандидатъ на польскую корону не могъ согласиться. Россія рѣшилась въ союзѣ съ Австріею поддержать Августа III вооруженною силою.

При этихъ главнѣйшихъ условіяхъ политической обстановки, въ 1733 г. вспыхнула война за польскій престолъ. Кабинетъ императрицы Анны (учрежденный въ 1731 г.) совершенно вѣрно рѣшилъ дѣйствовать въ предстоящую войну рѣшительно («безъ упущенія времени»), выставивъ, на первый случай, на западныхъ границахъ армію въ составѣ 18 полк. пѣхоты, 10 полк. конницы, казаковъ: донскихъ 2 т., слободскихъ 1 т., малороссійскихъ 10 т. ⁽³⁶⁾; всего регулярныхъ войскъ до 27 т. ⁽³⁷⁾. 29 іюня, не ожидая окончательно сбора войскъ, рѣшено немедленно двинуть ихъ въ предѣлы Польши двумя отрядами: изъ Риги подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси и изъ Смоленска—ген.-лейт. Загряжскаго. Войска въ своихъ дѣйствіяхъ должны сообразоваться съ указаніями нашего представителя въ Варшавѣ,

оберъ-шталмейстера графа Карла-Густава ф. Левенвольда. 31 іюля Ласси поспѣшно выступилъ изъ Риги въ Ковно. 25 августа онъ, не доходя Гродно, получилъ предложеніе Левенвольда поспѣшить съ войсками къ Варшавѣ. 20 сентября русскій корпусъ, въ составѣ 11 пѣх. полк., 3 драгун. и 25 орудій, прибылъ въ предмѣстье Варшавы—Прагу. Мосты на Вислѣ были уничтожены, и дѣло ограничилось перестрѣлкою съ польскими войсками, преданными Станиславу.

24 сент., въ д. Гроховѣ, былъ провозглашенъ Августъ III королемъ польскимъ, послѣ чего Ласси, оставивъ ген. Любераса съ частью силъ (4 пѣх. полка, 1 драгун. и казаковъ) противъ Варшавы, маршемъ-маневромъ на сообщенія коронной арміи вынудилъ ее отступить изъ Варшавы къ Кракову. Станиславъ съ частью силъ бѣжалъ въ Данцигъ, а Ласси, обезпечивъ свои сообщенія у Плоцка, въ октябрѣ расположился на тѣсныхъ квартирахъ между Скерневицами и Ловичемъ, ожидая прибытія саксонскихъ войскъ, оставаясь все время въ тяжелой зависимости отъ Левенвольда.

Не успѣли войска Ласси отдохнуть, какъ было получено повелѣніе изъ Петербурга немедленно двинуться къ Данцигу и заставить городъ признать Августа III, дѣйствуя противъ этой сильной крѣпости въ зависимости отъ обстоятельствъ. Ласси, выждавъ ген. Загряжскаго, оставилъ отрядъ ген. Любераса въ Варшавѣ (по требованію Левенвольда), а самъ съ 12 т. войска, безъ всякихъ осадныхъ средствъ, 8 февраля прибылъ къ Данцигу.

1. Гданскъ (Данцигъ; см. планъ 7) лежитъ на лѣвомъ берегу р. Вислы, въ 7 верстахъ отъ устья, при впаденіи р.р. Моллау и Радуанъ. Эти рѣчки раздѣляютъ городъ на нѣсколько участковъ, при чемъ р. Радуанъ протекаетъ у подошвы возвышенности, командующей городомъ. Съ сѣверо-восточной стороны подступъ къ городу прикрывается Вислою, которая отъ Гейбуде течетъ въ западномъ направленіи и, миновавъ городъ, круто измѣняетъ теченіе на сѣверо-восточное, образуя между Гейбуде и Вексельмюнде значительное пространство, удобное для расположенія десанта, высадивша-

гося у Вексельмюнде. «Боденгагенскій протокъ» отдѣляетъ островъ, имѣющій значеніе для связи Вексельмюнде съ городомъ. Съ южной стороны подступы къ городу затруднены болотистою низменностью.

Данцигъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ сильными крѣпостными сооружениями бастионной системы, а высоты, командующія городомъ (Бишофсбергъ и Гагельсбергъ), заняты непрерывною линіею бастионнаго начертанія. Входъ въ гавань при устьѣ прикрывался отдѣльнымъ форткомъ Вексельмюнде.

Вооруженныя силы Польши были около 70 т. чел. А именно:

- 1) Гарнизонъ Данцига всего до 33¹/₂ т. чел., способныхъ къ бою только въ укрѣпленіяхъ *).
- 2) Коронная армія съ частью Литовской до 24 т. — болшею частью въ Краковѣ.
- 3) Формирующіеся конные корпуса милиціи конфедератовъ гр. Тарло и Рудзинскаго до 10 т. окола Свѣча. Кромѣ того, въ Данцигъ ожидался французскій десантъ (впослѣдствіи оказалось, онъ былъ силою до 2¹/₂ т.).

*) Интересно сравнить составъ Данцигскаго гарнизона въ 1734 г. съ указаннымъ выше на стр. 19. Въ Данцигѣ въ 1734 г. было:

Станиславскихъ поляковъ	4.000
Регулярныхъ городскихъ войскъ	8.000
4 полка городскихъ бюргеровъ	8.000
Купцовъ	600
Ремесленниковъ	12.000
Вольныхъ стрѣлковъ	700
Шведовъ	200
	<hr/>
	33.589

Изъ документовъ (въ особенности изъ слѣдствія о побѣгѣ Лещинскаго, напечатаннаго нами) видно, что весь этотъ сборный составъ отличался характеромъ своевольной и недисциплинированной милиціи. Такимъ образомъ, въ то время, когда русскія вооруженныя силы успѣли обратиться въ правильно и отлично устроенную армію, наши соотечественники не сдѣлали въ этомъ смыслѣ ни одного шага впередъ.

Въ Гданскѣ рѣшающее значеніе имѣлъ городской советъ, бывший подъ вліяніемъ французовъ, съ ихъ представителемъ маркизомъ де-Монти во главѣ. Ласси, не имѣя средствъ предпринять что либо рѣшительное противъ крѣпости, поставилъ себѣ цѣлью не допустить въ Гданскѣ дальнѣйшихъ подкрѣпленій и держать для того войско сосредоточеннымъ въ видѣ резерва, готоваго двинуться, куда потребуютъ обстоятельства. Главныя силы Ласси заняли предмѣстья: Праустъ (Ласси), с. Альбрехтъ (ген. Биронъ) и Шенфельдтъ (Барятинскій) — всего 9 полк. пѣхоты и 1 драгунскій; конница ген. Загряжскаго (3 драгун. полка) и кн. Урусова (7 др. п.) продвинуты къ Оливы. По недостатку въ фуражѣ Загряжскій и Урусовъ вынуждены были отойти съ 8 др. полк. и 1½ тыс. казаками на югъ отъ Прауста къ Старгарду, чѣмъ, между прочимъ, усиливалось наблюденіе за польскими конфедератами, но предоставлялась полная свобода связи гарнизона съ французскимъ десантомъ. Подъ Гданскомъ осталось всего не болѣе 8.500 русскихъ.

Кабинетъ остался недоволенъ нерѣшительностью дѣйствій Ласси, и къ арміи былъ посланъ фельдмаршалъ Минихъ, значеніе котораго въ Петербургѣ сдѣлалось опаснымъ даже самымъ сильнымъ изъ представителей иноземной партіи.

Минихъ несомнѣнно желалъ войны и, относясь съ пренебреженіемъ къ «нестройнымъ» войскамъ Польши, рассчитывалъ однимъ ударомъ покончить съ Гданскомъ. Минихъ, отправляясь къ арміи, не имѣлъ опредѣленнаго плана дѣйствія, не обратилъ вниманія на представленія Ласси, не принялъ никакихъ мѣръ для организаціи осадныхъ средствъ, наскоро отдалъ въ Ригѣ приказаніе подполковнику Фуксу изготовиться къ походу съ небольшою батареею осадныхъ орудій, но рассчитывалъ покончить съ Гданскомъ и безъ нихъ: «но токмо я и безъ оныхъ, — доносить Минихъ, — уповаю.... желаемое исполнить.... ежели только скоро туда прибыть могу и зима продолжится».

5 марта 1734 г. прибылъ Минихъ подъ Гданскѣ. На собранномъ военномъ советѣ 6-го марта — Ласси, Барятин-

скій и Волынскій остались при томъ-же убѣжденіи, что надо прежде всего сосредоточить силы, разбросанныя въ Польшѣ, выждать саксонскія войска и осадную артиллерію; до тѣхъ же поръ ограничиться наблюденіемъ за крѣпостью. Минихъ, поддержанный ген. фонъ Бирономъ, напротивъ рѣшился дѣйствовать энергично. Сообразно этому, фельдмаршалъ Минихъ останавливается на слѣдующемъ первоначальномъ планѣ дѣйствій: главными силами занять С. Альбрехтъ (см. пл. № 7-й), устроить линію окоповъ вправо до наводненія, влево до горъ, и укрѣпить эту линію редутами; затѣмъ построить сильный редутъ (30 сажень въ квадратѣ) на командующихъ высотахъ Цыганкенберга, какъ опорный пунктъ лѣваго фланга, и бомбардировать городъ. Тылъ отряда на Цыганкенбергѣ обезпечить занятіемъ Лангефура.

8 марта Минихъ беретъ предмѣстье Орь; на другой день безъ боя занимаетъ Цыганкенбергъ. 10-го беретъ «Шотландію» и устраиваетъ предполагаемые окопы. Вникая въ дѣло ближе, Минихъ находитъ необходимымъ прервать сообщеніе Данцига съ Эльбингомъ, для чего высылаетъ полковника Ласси захватить Данцигскій—гауптъ (см. общій планъ); къ 22 марта беретъ Эльбингъ, Мариенбургъ. — Каждый разъ результаты самыхъ ничтожныхъ стычекъ немедленно сообщались въ Петербургъ особыми реляціями.

Нѣтъ сомнѣнія, что рядъ побѣдъ, самыхъ несущественныхъ для дѣла, имѣлъ, однако, свое значеніе для Миниха. Правительство императрицы Анны видѣло, что обѣщанія Миниха какъ бы оправдываются; войска узнали лучшія стороны фельдмаршала, — его рѣшительность и личную храбрость; можно было думать, что потеря нѣсколькихъ предмѣстievъ и командующихъ высотъ произведетъ нравственное давленіе на гарнизонъ.

Первое можно считать въ нѣкоторомъ отношеніи достигнутымъ; но гарнизонъ, увидѣвъ ничтожный огонь съ Цыганкенберга полевыхъ орудій, узнавъ о полномъ недостаткѣ снарядовъ у русскихъ, о скоромъ подкрѣпленіи французскими войсками и Тарло, напротивъ, — поднялся духомъ и отнынѣ

принялъ вызывающій, дерзкій тонъ при отношеніяхъ къ Миниху.

Нетактично относился Минихъ и къ вопросамъ внѣшней политики. Фельдмаршалъ, заручившись побѣдами, прежде всего хотѣлъ избавиться отъ Левенвольда и захватить политику въ свои руки. Однако его черезъ чуръ смѣлыя требованія легко могли повлечь разрывъ съ Пруссіею, что прежде всего обязывало-бы отступить отъ Данцига, съ серьезными отъ того послѣдствіями. Правительство, конечно, не согласилось съ Минихомъ, что усложнило вопросъ въ политическомъ отношеніи и тѣмъ самымъ предоставило право Левенвольду оставить за собою принципиальное рѣшеніе вопроса относительно войскъ, бывшихъ въ другихъ пунктахъ Польши. Слѣдствіемъ этого была задержка имъ въ Варшавѣ войскъ Любераса въ то время, когда въ нихъ крайне нуждались подъ Гданскомъ.

Къ 16 марта сдѣлалось извѣстнымъ, что приверженцы Лещинскаго, подъ начальствомъ Тарло и Рудзинскаго, сосредоточиваются у Свѣча въ составѣ до 10 тыс. чел. Противъ нихъ былъ посланъ конный отрядъ Загряжскаго (2 тыс. драгунъ и 1 тыс. казаковъ съ полковыми орудіями), съ приказаньемъ «учинить знатный поискъ». Загряжскій хотя и успѣлъ захватить Свѣчь и бывшіе тамъ запасы, но не могъ отрѣзать поляковъ отъ Тухеля. Тарло воспользовался обстоятельствами, вступилъ въ переговоры, быстро прослѣдовалъ на Кониць къ Путцигу, гдѣ и предполагалъ соединиться съ десантнымъ отрядомъ, отправленнымъ Франціею.

Минихъ, узнавъ объ опасности, угрожавшей его тылу, выслалъ Ласси противъ Тарло, приказавъ Загряжскому съ нимъ соединиться, а за переговоры съ Тарло отдалъ его подъ судъ *). 6 апрѣля Ласси съ 3 тыс. драгунъ выступилъ изъ подъ Гданска и 8-го, послѣ 28 верстнаго перехода, достигъ 8 тыс. отрядъ конфедератовъ у Висичина.

Отрядъ Тарло (преимущественно конный) занималъ выгодную позицію на равнинѣ у Висичина, имѣя авангардъ

*) Загряжскій оправданъ.

у д. Смазина. Ласси приходилось выбить авангардъ, перейти два крутыхъ оврага и затѣмъ атаковать превосходнаго въ числѣ непріятеля, готоваго къ бою. (См. планъ № 8).

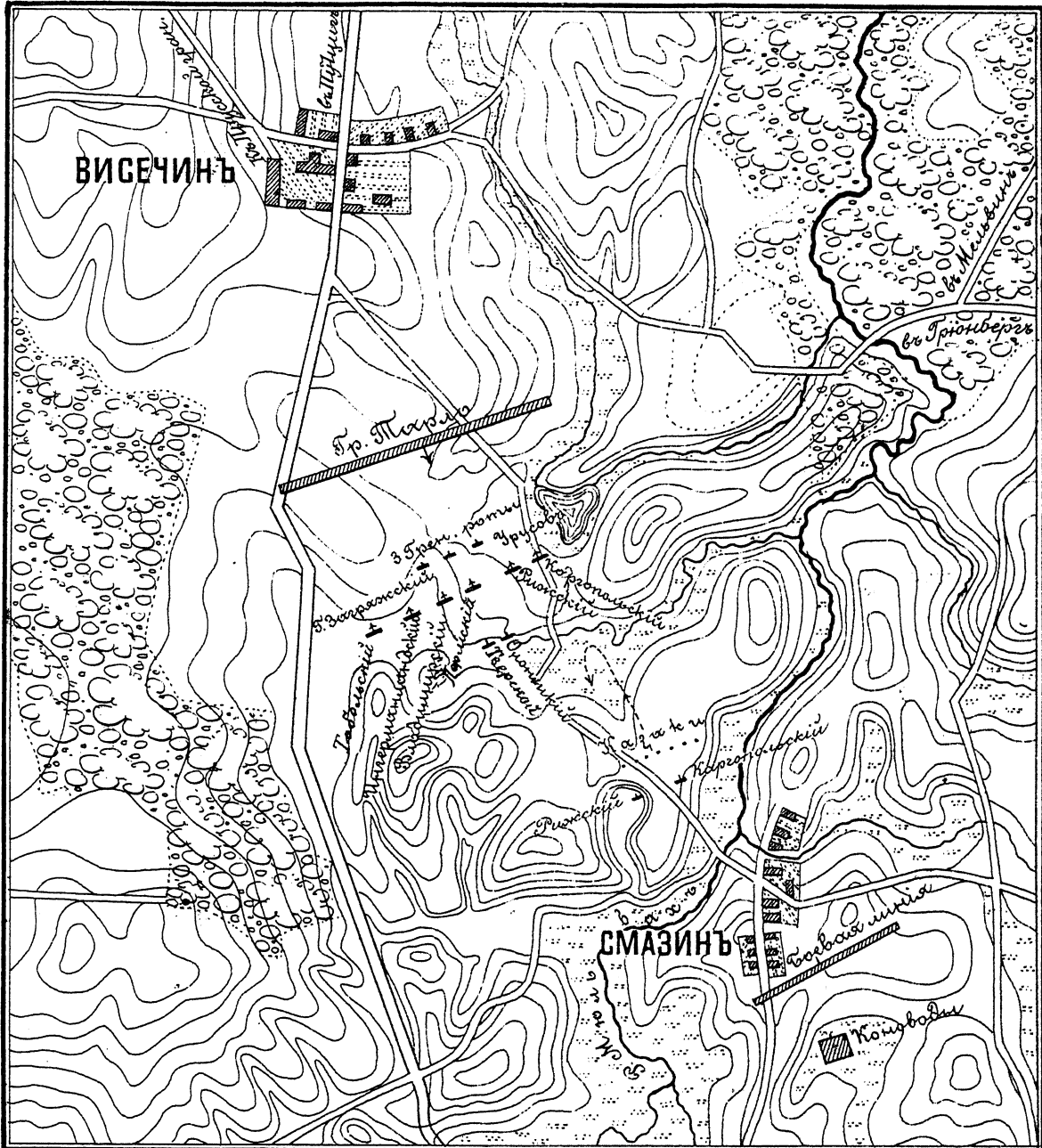
Казаки скоро очистили д. Смазинъ, и Ласси, подойдя къ этому пункту, построилъ войска въ боевой порядокъ. 7 драгунскихъ полковъ были оставлены въ конномъ строѣ, а два полка спѣшились, лошадей сомкнули, коноводовъ укрыли въ оврагѣ. Спѣшеннымъ полкамъ приказано рѣшительно наступать съ барабаннымъ боемъ («чтобы непріятель... чаялъ что..... пѣхота есть»). Спѣшенные Рижскіе и Каргопольскіе драгуны съ казаками скоро очистили отъ непріятеля первый оврагъ. Затѣмъ предстояло форсировать еще другой, менѣе крутой и атаковать поляковъ у Висичина. Для сего Ласси сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: три сводныя конныя гренадерскія роты должны были поддержать казаковъ и вмѣстѣ съ ними прикрыть переходъ отряда въ боевомъ порядкѣ черезъ оврагъ. Четыре драгунскихъ полка Загряжскаго въ конномъ строѣ составили лѣвое крыло боевого порядка; два спѣшенныхъ (кн. Урусова)—правое, имѣя при себѣ полковыя орудія; наконецъ, Олонецкій и Тобольскій полки оставались на коняхъ и составили резервъ.

Передовыя части русскихъ драгунъ обезпечили переходъ, и Ласси, въ указанномъ выше порядкѣ, развернулся на равнинѣ при Висичинѣ, выдержалъ контръ-атаку поляковъ и, послѣ боя въ продолженіе часа, обратилъ польскія войска въ полное бѣгство. Наши потери простирались, однако, до 1.000 чел., т. е. до $\frac{1}{3}$ силъ.

Дѣло подъ Висичиномъ является однимъ изъ характерныхъ случаевъ боя конницы драгунскаго типа. Изъ него мы видимъ: 1) драгуны подъ начальствомъ Ласси вполне удачно исполняютъ задачу по прикрытію тыла; 2) дѣйствіе ихъ въ конномъ строѣ имѣетъ прежнее значеніе,—драгуны спѣшиваются лишь при исключительныхъ условіяхъ; 3) спѣшивание бываетъ полное; 4) въ боевомъ порядкѣ существуетъ резервъ даже при атакѣ непріятеля въ значительно превосходныхъ силахъ; 5) конная артиллерія составляетъ неотъемле-

Планъ № 8

СРАЖЕНІЯ ПРИ ВИСЕЧИНЬ.

Масштабъ 300 саж. въ ампл. дюймахъ.

с. 300 150 0 150 300 450 600 750 900 саж.

Литъ. П. Л. Ивановъ, Петербургъ г., Варшавскій ул. 31

Черт. Н. Коноваловъ

мую принадлежность конных отрядовъ; 6) въ виду того, что Ласси ведетъ перестрѣлку въ продолженіи цѣлаго часа, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что уставное положеніе, узаконившее стрѣльбу съ коня, примѣнилось въ Висичинскомъ бою. Однако съ увѣренностью нельзя судить объ этомъ. При дѣйствіи противъ татаръ Минихъ преимущественно спѣшивалъ драгунъ. 7) Преслѣдованіе было до 1 мили.

Висичинскій бой временно обезпечилъ тылъ осаднаго корпуса, но указывалъ также и на опасное его положеніе въ случаѣ новой попытки коронной арміи дѣйствовать совместно съ французскимъ десантомъ. Осадная артиллерія Фукса не прибывала изъ Риги; изъ польскихъ крѣпостей было взято самое ничтожное число орудій, не превосходившее вмѣстѣ съ мортирами, высланными по почтѣ (въ видѣ багажа гер. Вейсенфельскаго), 6 мортиръ и 7 пушекъ малаго калибра; снарядовъ почти не было *). Гарнизонъ не падалъ духомъ.

При этихъ условіяхъ Минихъ потребовалъ наконецъ отъ Петербурга немедленнаго содѣйствія флота и доставки огромнаго осаднаго парка **), до прибытія котораго послѣ Висичина поставилъ себѣ цѣлью прервать сообщенія форта Вексельмюнде съ Гданскомъ и воспрепятствовать французамъ утвердиться въ Минденскомъ лѣсу, восточнѣе Боденгагенскаго канала.

Къ 18 апрѣля войска Миниха подъ Гданскомъ занимали на лѣвомъ берегу Вислы: а) главныя силы—Цыганкенберг-

*) Съ 9 по 21 марта было выпущено русскими 67 полупудовыхъ бомбъ и изъ 8 и 6 фунт. пушекъ каменныхъ ядеръ 668. Непріятель на это отвѣчалъ 807 бомбами, 1.055 выстрѣлами изъ пушекъ большаго калибра. («Атака Гданска», стр. 31).

**) Минихъ требовалъ осадный паркъ:

Калибры.	Число орудій.	Къ нимъ снарядовъ.
36 фун. пушекъ	20	6.000
24 > >	30	15.000
6 пуд. морт.	10	3.000
9 > >	2	700 и пр.

скія высоты: 1 драгунскій и 9 пѣхотн. полковъ (9.136 чел.; изъ нихъ 1.747 чел. больныхъ) и 250 казаковъ; б) отрядъ полк. Ласси до 1 тыс. драгунъ и Великолуцкій полкъ — на правомъ берегу Вислы около Гейбуде; в) драгуны — къ сторонѣ Оливы и Путцига на случай высадки тамъ французовъ и для прикрытія тыла со стороны Лангефура.

Около 21 апрѣля прибыла наконецъ подъ Гданскъ изъ Риги артиллерія Фукса (38), и въ ночь съ 24 на 25 число Минихъ рѣшился овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ Зомершанцемъ, сильно прикрытымъ мѣстностью, и тѣмъ прервать связь Гданска съ Вексельмюнде. Самъ Минихъ принялъ на себя детальныя распоряженія атакою. Сущность ихъ состояла въ томъ, что партія въ 50 гренадеръ скрытно была послана къ сторонѣ Тессингофъ-Вексельмюнде (см. планъ № 7-й), чтобы задержать выручку изъ Вексельмюнде, а 100 гренад., 30 мушкетеръ, спѣшенныхъ драгунъ и 50 казаковъ, подъ начальствомъ пол. Кермана, — направлены для атаки шанца съ фронта. Артиллерія съ лѣваго берега обстрѣливала Вислу. Минихъ лично наблюдалъ за ночью, молодецки веденною атакою.

Около 11 часовъ ночи, когда мѣсяць зашелъ, Керманъ бросился на штурмъ. Гренадеры быстро подошли къ палисаду и бросили «всѣ бывшія у нихъ гранаты въ шанцу»; (внутри произошло нѣсколько взрывовъ); палисады болѣе сломали, нежели вырубили, и дружно ворвались въ укрѣпленіе. 180 чел. непріятели были убиты на мѣстѣ и 30 захвачено въ плѣнъ.

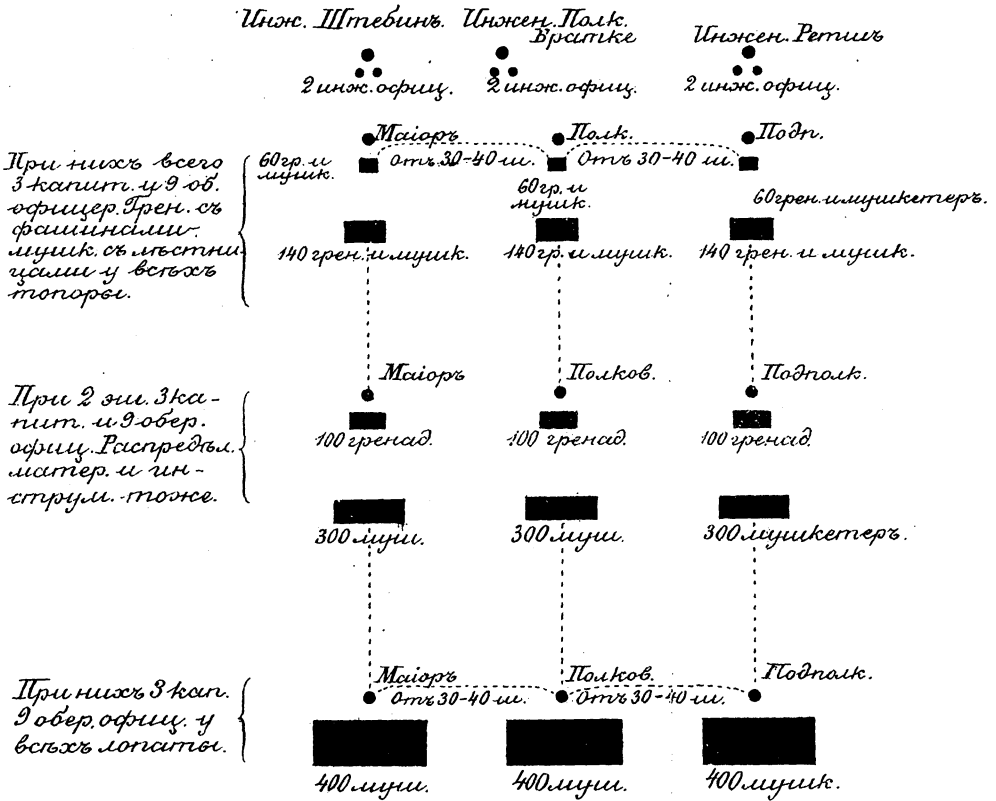
Минихъ былъ въ восторгѣ: — «никогда никакая атака изряднѣе быть не могла...»; ...«я лучше того не видалъ...», ...«офицеры и рядовые великую надежду ко мнѣ имѣютъ» — вотъ что пишетъ Минихъ послѣ этого дѣла Бирону... Въ этомъ послѣднемъ едва-ли ошибался фельдмаршалъ: его энергія, рѣшительность и личная храбрость, конечно, соотвѣтствовали особенностямъ русскихъ войскъ.

Атака Зомершанца очевидно повліяла на смѣлое рѣшеніе Миниха штурмовать передовыя укрѣпленія Гегельсберга,

СХЕМА №13

распределения войск при штурме Батальонсберг
29 Апреля 1734г. Минихомъ.

Генер. Лейтн. Кн. Барятинский и Г.М. Виронъ.

Всего: Генераловъ 2.
 Инженеровъ 9.
 Штабъ-офицеровъ 9.
 Капитановъ 9.
 Оберъ-офицеровъ 27.
 Гренадеръ 600.
 Мушкетеръ 2400.

Общій составъ
 отряда при штурмѣ: Потери:
 Офицеровъ 56. _____ 45.
 Нижн. чиновъ. 3000. _____ 2091 (673 убиты, 148 ранен.)

и не откладывая дѣла, онъ отдалъ на 29 апрѣля диспозицію для штурма.

Распоряженія Миниха для штурма рѣзко отличаются отъ подобныхъ-же образцовъ Петра I. Участіе въ штурмѣ должна была принять почти половина всѣхъ наличныхъ войскъ слабаго осаднаго корпуса (3.000 чел.) въ составѣ особаго *сборнаго* отряда. Отрядъ долженъ былъ построиться въ три колонны, точно опредѣленнымъ порядкомъ (См. схему № 13), подъ общимъ начальствомъ Барятинскаго и Бирона. Войскамъ предписывалось къ 7 час. вечера быть на мѣстахъ за Цыганкенбергомъ съ соблюденіемъ глубочайшей тишины. Траншеи, бывшія впереди, разрыть для свободнаго прохода колоннъ и съ наступленіемъ темноты двинуться къ Гегельсбергу лощиною, южнѣе «Большого Шанца». Во время движенія «одной (колонны) впереди другой не выдаваться, дабы всѣ заднія могли примыкать»; затѣмъ въ 7 пунктахъ детально составленной диспозиціи излагалась картина будущаго штурма, съ указаніемъ — что, когда, кому и какъ дѣлать»⁽³⁹⁾.

Слишкомъ очевидно, что шаблонный порядокъ штурма былъ совершенно непригоденъ для непріученныхъ къ тому войскъ; онъ былъ несоотвѣтственъ и самымъ свойствамъ русскаго солдата, помниваго еще со временъ Петра I, что вся сила штурма — въ дружномъ натискѣ и равеніи по переднимъ.

При этихъ условіяхъ, очевидно, нельзя было ожидать ничего хорошаго. Дѣйствительно, съ перваго шага, ночью, весь хитрый порядокъ нарушился. Войска бросились на никому невѣдомыя укрѣпленія; сухой ровъ сразу былъ взятъ, но при дальнѣйшемъ движеніи колонны попали подъ перекрестный огонь крѣпостныхъ построекъ, почти всѣ офицеры перебиты, и атакующіе укрылись во рвахъ, не отступая назадъ шагу. Болѣе 4 часовъ находились атакующіе въ самомъ критическомъ положеніи. Всѣ остальные войска корпуса были подъ ружьемъ, но необдуманность штурма была настолько очевидна, что Минихъ не рискнулъ двинуть послѣднія силы и приказалъ отступить. Два раза адъютанты фельдмаршала передали его приказанія отойти остаткамъ штурмовыхъ колоннъ, но приказанія

не исполнялись. Тогда, съ рискомъ жизни, Ласси прибылъ къ горсти уцѣлѣвшихъ войскъ и вывелъ ихъ изъ огня. Только 7 офицеровъ и 909 ниж. чин. остались невредимы; 45 офицеровъ, 2.091 н. ч. ($\frac{2}{3}$ состава) выбыли изъ строя убитыми или ранеными.

Неудача подъ Гегельсбергомъ и потеря, близкая къ половинѣ всего корпуса, при малѣйшей способности гарнизона къ активнымъ дѣйствіямъ могли бы имѣть критическое послѣдствіе. Теперь только Минихъ обращается къ другимъ мѣрамъ, съ чего слѣдовало бы начать. Люберасъ былъ арестованъ, и старшему полковнику приказано немедленно привести Варшавскій отрядъ; отъ саксонцевъ потребована рѣшительная помощь; приняты мѣры для широкаго содѣйствія нашего флота операціямъ противъ приморской крѣпости.

14 мая французы, отказавшіеся было отъ высадки, благополучно высадились у Вексельмюнде, въ составѣ $2\frac{1}{2}$ тыс. чел., но дѣйствовали нерѣшительно. Къ этому времени осадный корпусъ занималъ слѣдующее положеніе: на лѣвомъ берегу 5 драгунскихъ, 10 пѣх. русскихъ полковъ и 8 б-въ, 21 э-нъ саксонскихъ; на правомъ берегу 6 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ пол.; всего русскихъ $15\frac{1}{2}$ т. (изъ нихъ 1.600 больн.) и 700 чел. казаковъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ Великой Польши до 6 тыс.

Извѣстіе о приближеніи русскаго флота вынудило французскую эскадру оставить Гданскій рейдъ, и 5 іюня русская осадная артиллерія, доставленная флотомъ, открыла огонь. 11 іюня французы сдались на капитуляцію. 14 числа сдался фортъ Вексельмюнде; а въ ночь съ 16—17 іюня Станиславъ Лещинскій, переодѣвшись въ крестьянское платье, выѣхалъ въ лодкѣ изъ крѣпости. 26 іюня Данцигъ капитулировалъ на самыхъ почетныхъ условіяхъ. Минихъ, такъ смѣло расчитывавшій взять Гданскъ даже безъ осадной артиллеріи, считалъ теуерь за «немалое, внезапное счастье...», что магистратъ призналъ Августа III польскимъ королемъ, не обращая вниманіе, что гданскіе купцы не хотѣли выслать въ Петербургъ болѣе видныхъ изъ своихъ представителей,

какъ того требовала императрица Анна. Едва-ли не больше всего огорчилъ фельдмаршала удачный побѣгъ Лещинскаго. Въ свое оправданіе Минихъ представилъ, что имъ 31 разъ «указами» была подтверждена бдительность на постахъ, окружавшихъ Гданскъ; однако изъ росписаній ихъ легко замѣтить, что наводненія отъ Гейбуде до Шотланда почти не наблюдались: не видно и слѣдовъ объѣзда на лодкахъ и, главное, нѣтъ организованной повѣрки постовъ.

Изъ другихъ типичныхъ распоряженій Миниха въ эту войну выдѣляется организація колоннъ для движенія къ Кракову, при чемъ маршруты и инструкціи отличаются точностью и опредѣленностью, но встрѣчается, что русскія войска отдаются подъ начальство польскихъ начальниковъ. Другою особенностью было распредѣленіе спеціально назначенной контрибуціонной суммы въ войска *).

Атака Гданска есть чрезвычайно рѣдкій случай дѣйствія противъ первокласной крѣпости, гарнизонъ которой въ продолженіи 5 мѣсяцевъ былъ въ 5 разъ сильнѣе осаднаго корпуса, не имѣвшаго большую часть времени осадныхъ орудій. Нѣтъ сомнѣнія, что это было возможно только благодаря особенностямъ состава гарнизона и полной неспособности Станислава Лещинскаго. При всемъ томъ, атака Гданска имѣетъ значеніе для общаго очерка развитія у насъ полевого боя и инженернаго дѣла.

Осадное искусство въ Россіи только возродилось при Петрѣ I, но до конца его царствованія у насъ не были хорошо знакомы съ главнѣйшими нововведеніями по этой части. Начиная съ разсмотрѣннаго нами штурма Нотебурга, у насъ рассчитывали главнымъ образомъ на мужество войска при штурмѣ, а не на искусство инженеровъ. Происходитъ это преимущественно потому, что во все время Петра I не было

*) Подобнаго распредѣленія денегъ мы никогда не встрѣчали ни прежде, ни послѣ. На генералитетъ съ штабами назначено 20 180 руб. съ точнымъ указаніемъ каждому (наибольшее фельдм. Ласси 5.000 руб.); Л.-Гв. Бомбардирской ротѣ 675 руб.; въ артил. 7.975 руб. и инженер. служителямъ 4.670 руб.

у насъ опытныхъ инженеровъ. — Бомбардировка является какъ бы излюбленнымъ способомъ подготовки успѣха штурма, при чемъ русскіе смѣло выдвигали свою артиллерію безъ всякаго прикрытія къ крѣпости, подвергали сначала крѣпость бомбардировкѣ въ продолженіи 24—48 часовъ и затѣмъ, если гарнизонъ не капитулировалъ, то приступали къ осадѣ (40).

Миниху подѣ Гданскомъ, какъ спеціалисту по инженерному дѣлу, предстоялъ случай установить осадное искусство на правильныхъ началахъ. Изложенное доказываетъ, что этого не случилось по причинамъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ военнымъ дѣломъ. Политическія условія были таковы, что для личнаго положенія Миниха въ Россіи необходимъ былъ слухъ о побѣдахъ, что и достигается разными небольшими стычками подѣ Гданскомъ.

Безцѣльный и необдуманый штурмъ Гегельсберга, стоившій жизни почти половинѣ отряда, доказываетъ, что Минихъ не думалъ достигнуть цѣли «съ малою кровью» и еще менѣе того обращалъ вниманія на постановку дѣла согласно существовавшихъ тогда основныхъ положеній осаднаго искусства. Минихъ тоже самое оказывается партизаномъ штурма безъ всякой его подготовки, при чемъ примѣняетъ иноземные приемы для производства штурма, рѣшительно непригодные въ русской арміи, непривыкшей къ маневрированію до и послѣ занятія палисадовъ, знавшей только штыковую работу впереди себя, равняясь по переднимъ, а не выжидая заднихъ.

Нашъ спеціалистъ инженеръ-историкъ, рассматривая дѣйствія Миниха подѣ Гданскомъ, рѣшительно не можетъ опредѣлить: «какимъ путемъ съ точки зрѣнія осаднаго искусства хотѣлъ Минихъ достигнуть своей цѣли». Короче, Минихъ ничего въ этомъ случаѣ не ввелъ новаго, а прежній русскій способъ ему былъ неизвѣстенъ.

Во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ Минихъ тоже самое ничего не сдѣлалъ, чтобы установить западно-европейскіе приемы постепенной атаки крѣпости. Нашъ инженеръ-исто-

рикъ приходитъ къ заключенію, что «правильная, постепенная атака, сопровождавшаяся болѣе или менѣе сильнымъ бомбардированіемъ», замѣчается только въ Семилѣтнюю войну; дѣйствительно такая атака въ первый разъ примѣняется при осадахъ Мемеля (1757 г.) и Кольберга (1758 и 1761 г.г.). Вообще, кампанія 1734 г. доказываетъ, что Минихъ былъ занятъ политикою въ гораздо большихъ предѣлахъ, чѣмъ то нужно было для стратегіи, и сдерживающее начало Кабинета здѣсь было вполне уместно.

Дѣйствія Ласси въ Висичинскомъ бою и при Гатгельсбергѣ характеризуютъ его, какъ одного изъ лучшихъ типовъ генераловъ-иноземцевъ петровскаго времени, знавшихъ, любившихъ военное дѣло и вообще вполне полезныхъ для арміи.

Висичинскій бой, характерный по его деталямъ, доказываетъ, что Ласси своимъ примѣромъ сохранилъ образцы дѣйствія конницы драгунскаго типа петровскаго времени, что было чрезвычайно важно въ то время, когда Минихъ, не зная ихъ, началъ вводить иноземные порядки, не разбирая пригодность ихъ по особенностямъ свойствъ нашей арміи. Къ несчастью, вліяніе Ласси было ничтожно.

Обращаясь къ Ставучанской операціи Миниха, мы должны въ нѣсколькихъ словахъ коснуться событій, предшествующихъ кампаніи 1739 года.

Франція, въ союзѣ съ Испаніею и Сардиніею, оказавъ ничтожную помощь Станиславу Лещинскому, объявила войну Австріи, чѣмъ и поставила послѣднюю въ невозможность оказать содѣйствіе вооруженною силою Августу III. Карль VI, по союзному договору, потребовалъ отъ Россіи вспомогательнаго войска, вслѣдствіе чего Ласси въ 1735 г. съ 20 т. двинулся изъ Польши черезъ Силезію на Рейнъ, 30 іюля достигъ Нюренберга и въ сентябрѣ соединился съ австрійскою арміею у Некара, но не принялъ участія въ дѣлахъ, въ виду заключеннаго перемирія. Въ ноябрѣ Ласси двинулся на югъ Россіи, гдѣ шли приготовленія къ Турецкой войнѣ.

Крымъ, подвластный Турціи, имѣлъ во всѣхъ отноше-

ніяхъ капитальное значеніе для Россіи; но важныя результаты могли быть здѣсь достигнуты только при ослабленіи Порты и непременно при развитіи Черноморскаго флота. Россія, при самыхъ удачныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму, при занятіи важнѣйшихъ пунктовъ полуострова, могла прочно владѣть этою страной и вести торговлю, только имѣя свой флотъ на Черномъ морѣ; иначе и она находилась бы здѣсь въ полной зависимости отъ Турціи. Вотъ почему Петръ Великій придавалъ значеніе не Азову (41), а Керчи, Тамани, Темрюку, Очакову, какъ передовымъ пунктамъ, важнымъ при разрѣшеніи исторической задачи.

Все это было умѣстно только при ослабленіи Турціи въ самомъ корнѣ. Въ этомъ отношеніи Прутскій походъ имѣетъ огромный смыслъ. Въ 1711 г. въ первый разъ ясно выражена идея борьбы съ сильною тогда Портою путемъ возстановленія самостоятельности родственныхъ намъ и подвластныхъ Турціи народовъ.

Война Петра съ Персіею 1722 г., утверждая власть Россіи на Кавказѣ, намѣчала путь въ Индію; занятіе же русскими восточнаго берега Чернаго моря рѣшительно ослабляло Порту. Коротче, идея войны съ Персіею, преслѣдуя свои цѣли, шла не въ разрѣзъ, а, напротивъ, вполне соответствовала постепенному ослабленію Турціи со всѣхъ сторонъ, гдѣ только возможно (42).

Неудача Прутскаго похода имѣла слишкомъ преувеличенное значеніе въ глазахъ правительства императрицы Анны. Кабинетъ не давалъ себѣ яснаго отчета, какое значеніе имѣлъ для насъ Азовъ. Онъ не вникалъ въ сущность петровскихъ идей. Считаая невозможнымъ вести войны и въ Персіи, и въ Крыму, и въ княжествахъ, правительство императрицы Анны рѣшилось совсѣмъ отказаться отъ завоеваній въ Персіи, преслѣдовать прежнія цѣли въ Крыму и въ княжествахъ совмѣстно съ австрійцами — и въ этомъ была капитальная ошибка. Никогда Петръ I не думалъ о непосредственныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму. Азовъ ему былъ нуженъ, какъ промежуточный пунктъ для выхода въ Черное море. Вниманіе Петра I въ

борьбѣ съ Турціею останавливалось не на содѣйствіи австрійцевъ, а на восстановленіи княжествъ.

При всемъ томъ, правительство Анны Ивановны, рѣшившись ослабить Турцію и утвердить свое значеніе въ Крыму иными путями, было право въ томъ, что чрезвычайно удачно выбрало время для объявленія войны Портѣ.

Силы были на сторонѣ Россіи. Кромѣ того, что вся полевая армія (въ виду польскихъ событій) была въ извѣстной боевой готовности, Австрія, по союзному договору, обязывалась объявить войну Турціи за только что оказанное содѣйствіе ей корпусомъ Ласси. *Время* было выбрано чрезвычайно удачно: турки терпѣли пораженія отъ персовъ; Крымъ стянулъ почти всѣ свои силы на Кавказъ и съ замѣчательною безпечною относился къ оборонѣ своихъ границъ ⁽⁴⁸⁾. Наконецъ, въ выборѣ направленія операцій Кабинетъ, — по всѣмъ имѣющимся пока даннымъ, — не стѣснялъ главнокомандующихъ. Единственная грубая ошибка Кабинета заключалась въ томъ, что онъ не придавалъ особаго значенія единству власти главнокомандующаго, почему первое время иноземцы-генералы, — Минихъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Вейсбахъ, — призваны, какъ равноправные, при приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціею и, понятно, только враждовали между собою. Однако и генераль петровскаго времени, Вейсбахъ, не понималъ значенія важныхъ для насъ предметовъ дѣйствій *).

Минихъ жаждалъ войны, но несомнѣнно еще менѣе Вейсбаха зналъ обстановку. Вслѣдствіе всего этого важнѣйшій

*) Изъ изслѣдованія г. Смирнова, «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII стол.», стр. 55, видно, что, напримѣръ, Менгли-Гирей хорошо понималъ обстановку и значеніе важныхъ помянутыхъ пунктовъ на югѣ. «Нѣтъ особенной пользы намъ владѣть Азовомъ... мы по дальности разстоянія не можемъ подавать ему во-время помощь... гораздо лучше, если потребныя на эту крѣпость суммы будутъ обращены на укрѣпленіе Тамани, Ачуева и Еникале... Вотъ опасно для Чернаго моря и Крыма, когда бы въ рукахъ непріятеля остался Очаковъ» и др., взятый и добровольно уступленный Минихомъ въ 1737 г.

вопросъ — выборъ операціонной линіи (постановка цѣли), — не могъ получить правильнаго разрѣшенія: а при этомъ условіи самыя благія желанія Кабинета, удачный выборъ *времени* и назначеніе огромныхъ *силъ* — не могли привести къ важнымъ послѣдствіямъ. При этихъ условіяхъ весьма понятно, что четыре года Турецкихъ войнъ Миниха не привели ни къ чему. Этотъ фактъ только вполнѣ поясняетъ одно изъ основныхъ положеній, что разъ если операціонная линія не ведетъ къ достиженію важной цѣли, «то и десять кампаній не послужатъ ни къ чему».

Разсматривая войны Миниха съ 1735—1738 г.г., мы замѣчаемъ слѣдующее.

Въ 1735 г. дѣлается зачѣмъ то набѣгъ Леонтьева въ Крымъ, неудачный во всѣхъ отношеніяхъ (главное, это ускорило возвращеніе татаръ изъ Кавказа). Въ мартѣ слѣдующаго года Минихъ лично осадилъ Азовъ, совсѣмъ не для тѣхъ цѣлей, какія были у Петра. Онъ считалъ это нужнымъ для содѣйствія экспедиціи въ Крымъ (⁴⁴ *), что въ принципѣ Петръ считалъ труднымъ и бесполезнымъ дѣломъ, разъ если не будетъ флота и не будетъ нанесено Турціи пораженія въ княжествахъ.

Взятіе Азова, побѣдоносный, но совершенно бесполезный походъ въ Крымъ 1736 г. подтверждаютъ сказанное. Помянутый выше набѣгъ «Бешь-башъ» ближе всего доказываетъ бесполезность похода, подобнаго 1736 г. Взятіе Очакова

*) Кампанія 1736 г. еще не разработана. Однако всѣ важнѣйшіе факты этой войны установлены документально вѣрно пр. Соловьевымъ (20 томъ Исторіи Россіи) и Ласковскимъ (III т. Матеріаловъ къ Исторіи Инженернаго искусства). Сырые матеріалы, послѣ помянутаго изслѣдованія Смирнова, даютъ, однако, основаніе думать, что Ласси съ перваго же раза указалъ Миниху на значеніе флота при операціяхъ въ Крымъ; но это было поздно. Документы для изслѣдованія этой войны въ дѣлахъ М. Архива Иностр. Дѣл. Военно-Ученаго и Моск. От. Архива Главнаго Штаба. Особо цѣнны „дѣла Миниха“ по 192 описи М. О. Ар. Г. Ш. Подлинные приказы Миниха за 1739 г. мы имѣемъ въ виду напечатать въ цѣломъ видѣ.

1737 г. (оставленнаго потомъ безъ боя) и походъ въ направленіи къ Бендерамъ 1738 г. почти съ 100 т. армією, отступленіе назадъ безъ боя, — опредѣленно свидѣтельствуютъ, что, хотя въ этомъ году Минихомъ и выбраны были важныя направленія, но, боясь повторенія результата Прутскаго похода, Минихъ оперировалъ крайне вяло.

Планъ кампаніи 1739 г. разрабатывался въ Петербургѣ Минихомъ, Остерманомъ, Ласси и австрійскимъ уполномоченнымъ марк. де-Ботомъ. Сущность требованія австрійцевъ заключалась въ томъ, чтобы для усиленія австрійскихъ войскъ былъ бы выдѣленъ особый 30 т. корпусъ русскихъ войскъ, а остальные силы Миниха были бы двинуты на Хотинъ для операцій въ Молдавіи и Валахіи. Остерманъ поддерживалъ австрійцевъ, а Минихъ, напротивъ, не соглашался на раздѣленіе силъ и по-прежнему настаивалъ на направленіи главнаго удара въ Крымъ и Кубань.

Ласси былъ противъ наступленія въ Крымъ безъ содѣйствія флота, а потому императрица Анна окончательно рѣшила — Миниху, безъ выдѣленія отъ себя 30 т. къ австрійской арміи, всѣми силами направиться къ Хотину, по занятію котораго дѣйствовать совмѣстно съ австрійцами. Въ Крыму и на Кубани оперировать небольшими корпусами съ демонстративною цѣлью.

Принимая къ исполненію планъ, въ основаніяхъ предначертанный Кабинетомъ, Минихъ обратился къ правительству Императрицы съ крайне характерными требованіями о дополнительныхъ данныхъ. Направляясь къ Хотину черезъ польскія земли, Минихъ боялся больше всего возстанія и требовалъ категорическаго приказанія, какъ ему тогда поступать. Онъ просилъ также повелѣнія: на сколько брать съ собою запасовъ, брать или нѣтъ осадный паркъ; просилъ снять съ него заботу по довольствію войскъ; въ случаѣ необходимости отступать — направить ли армію къ своимъ границамъ или ближе къ польскимъ краямъ. Кабинетъ, усматривая, что всѣ подобныя вопросы могутъ быть разрѣшены только на мѣстѣ, предоставилъ полную свободу Миниху, знамена-

тельно указывая, что дѣло не можетъ быть выиграно только маршами-маневрами («отъ баталіи удалаться за бесполезно признается»), рекомендоваль ограничить обозъ, такъ какъ даже турки пользуются средствами польскаго края. Хотинъ менѣе сильная крѣпость чѣмъ Бендеры, а значитъ, вѣтъ надобности брать сильный паркъ, подобно 1738 г. Миниху оставалось только благодарить за довѣріе.

Составъ арміи Миниха въ 1739 г. былъ слѣдующій ⁽⁴⁶⁾:

Гвардейскій отрядъ	до 3 т.
Пѣхоты 20 мушкетерскихъ полковъ	» 24 »
Драгунъ 17 полковъ	» 17 »
Ландмилиціи 5 полк. (бол. частью конныхъ).	» 4 »
Слободскихъ казаковъ	» 5 »
Донскихъ, Малорос., Грузинск. гус. рота	» 7 »
Артиллеристовъ	400 чел.

Всего до 60 т.

Артиллерія полевая съ полковыми пуш. не менѣе 150 орудій. Осадный паркъ, не считая мортирцевъ, — 24 орудія *).

*) Составъ полевой артиллеріи точно неизвѣстенъ. Въ 1738 г., т. е. въ годъ наибольшаго состава ея при арміи, было:

<i>Батарея полевой артиллеріи:</i>	<i>Осадная артиллерія:</i>
12 фун. пушекъ 4	18 фун. пушекъ 18
8 > > 12	5 пуд. мортир. 8
6 > > 12	6 фун. кугор. 80
3 > > 16	
2 пуд. морт. 1	Всего . . . 26ор.бол.кал.
1 > > 2	и . . . 80 мортир.
2 > > 8	
1 > > 8	

Всего . . . 63 орудія.

Полковой артиллеріи предполагалось взять по 4 орудія на полкъ; всего съ ландмилицію 188 орудій. Въ дѣйствительности, кажется, было взято меньше. (См. Матер. къ Исторіи воен. искус. въ Россіи; нашъ трудъ; II выпускъ).

Кромѣ того — 36 понтоновъ съ принадлежностью.

Провіантъ войска имѣли при себѣ до 1 октября, т. е. на три мѣсяца. Полковой обозъ значительно уменьшенъ *).

Главная отличительная черта организаціи арміи Миниха въ послѣднюю войну заключалась въ томъ, что онъ, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, значительно уменьшилъ общій составъ арміи, артиллеріи и обоза, но не рассчитывалъ ни на мѣстныя средства, ни на подводы, имѣя базу при себѣ. Армія въ 1739 г. сдѣлалась подвижнѣе. Кромѣ того, фельдмаршалъ въ этомъ году сдѣлалъ огромный шагъ впередъ и въ томъ отношеніи, что рѣшился раздробить одно общее чудовищное каре, въ которомъ онъ водилъ до сихъ поръ войска, на три каре и рѣшился попытаться выдѣлить тяжелый обозъ на время марша-маневра въ особое отдѣленіе съ очень сильнымъ прикрытіемъ.

Армія въ продолженіи зимы 1738—1739 г. находилась на широкихъ квартирахъ въ разныхъ мѣстахъ Украины. Общій сборъ къ Кіеву былъ назначенъ къ 15 апрѣля. Мостъ на Днѣпрѣ у Кіева былъ наведенъ еще въ концѣ марта, но переправа была окончена около конца мая. Главная причина этого заключалась въ томъ, что Малороссія рѣшительно была обезсилена Миниховскими походами, и сборъ подводъ не могъ быть оконченъ своевременно (46).

Русскіе переправились черезъ Днѣпръ въ двухъ пунктахъ: у Кіева (большая часть арміи) и у Триполь (колонна гр. Алек. Румянцева, отца знаменитаго фельдмаршала). Къ 25 мая главныя силы сосредоточились у Василькова (схема № 15), а Румянцевъ подошелъ къ Бѣлой-Церкви.

Маршъ отъ этихъ сборныхъ пунктовъ до Тернорудокъ, на Збручѣ, исполненъ былъ четырьмя колоннами (№№-ра колоннъ были отъ лѣваго фланга къ правому). До Зап. Буга армія слѣдовала по 4-мъ отдѣльнымъ нерѣдко пересѣкавшимся между собою дорогамъ. Затѣмъ три лѣвофланговыя колонны (1-я—Гр. А. Румянцева, 2-я—ген.-л. Карла Бирона и 3-я—

*)

	Въ 1738 г.	1739.	Штатъ.
При пѣхотномъ полку въ запряжкѣ	326 лош.	140	152
Драгунскомъ	236	> 100	120

Густава Бирона), переправляясь через Бугъ у Межибожья, Староконстантинова и Летичева, шли по одной дорогѣ. 4-я (правая) колонна, Левендаля, служила какъ бы авангардомъ арміи. Къ 6 іюля войска сосредоточились къ Тернорудкамъ, сдѣлавъ въ 42 дня 329 верстъ (по даннымъ современнаго Миниху маршрута). Изъ Тернорудокъ армія перешла въ долину р. Нечлавы, тяжелый-же обозъ оставленъ въ м. Пробожны подъ прикрытіемъ весьма сильной колонны Румянцева. 16 іюля Минихъ выслалъ къ выбранному имъ пункту переправы, у Сенковиць, сильный авангардъ, къ которому прибылъ черезъ нѣсколько дней самъ, и (19 іюля) обезпечилъ переправу войскъ на правый берегъ Днѣстра.

Маршъ Миниха съ юга прикрывался казачьимъ отрядомъ, выдвинутымъ для демонстраціи сначала къ Бендерамъ (дошли до м. Сороки), а потомъ къ Хотину. Вели-паша скоро узналъ дѣйствительное намѣреніе Миниха и вѣвремя подоспѣлъ на выручку Хотина.

Наступательная переправа черезъ Днѣстръ была исполнена Минихомъ слѣдующимъ образомъ. Выславъ 16 іюля передовой отрядъ къ Сенковицамъ, Минихъ демонстрировалъ въ направленіи Пробожна — Хотинъ; 17 числа фельдмаршалъ слѣдовалъ къ Сенковицамъ, гдѣ сосредоточилъ 25 тыс. войска, и 19 перешелъ съ авангардомъ Днѣстръ. 22 іюля турки сдѣлали нападеніе на фуражировъ, что вызвало въ ружье всю армію. 26 подошелъ Румянцевъ; Минихъ перевелъ войска въ другой лагерь (⁴⁷) около *Дорошука* и занялъ сильную позицію войсками авангарда (схема № 16). 1 августа турки вторично атаковали Миниха, но тоже отбиты съ урономъ. Только 4 августа, по окончаніи переправы всѣхъ силъ, фельдмаршалъ, снявъ понтоны, перевелъ войска въ третій лагерь у Заставны, гдѣ снова отдѣлилъ отъ себя обозъ и приказалъ ему за собою слѣдовать особою колонною, подъ прикрытіемъ отряда Кезерлинга.

Послѣ переправы положеніе Миниха было довольно трудное. Дѣло въ томъ, что переправа у Сенковиць была предпринята съ тою цѣлью, чтобы обойти «Хотинскія горы»

(«черезъ зѣло трудную переправу при Чернауцахъ [Черновицахъ]») и осадить Хотинъ съ юга. Это предполагалось исполнить до прибытія турокъ изъ Бендеръ, въ дѣйствительности же пришлось форсировать горные проходы въ виду сосредоточенныхъ силъ Вели-паши.

Изъ карты современной походу видно, что дорога шла изъ Заставны до д. Жучки (осталось и теперъ названіе сел. Ст. и Н. Жучки, подъ самыми Черновицами), откуда до р. Ракитни была только одна дорога по трудно проходимой гористой мѣстности, занятой турками, имѣвшими здѣсь сильное укрѣпленіе «Окопъ». Этотъ переходъ, отъ Черновиць до Ставучанъ, въ $42\frac{3}{4}$ версты, исполненъ Минихомъ въ 10 дней, при ежедневныхъ бояхъ съ значительно превосходящими силами непріятели; послѣдній переходъ въ $6\frac{3}{4}$ версты 17-го (28-го) августа извѣстенъ подъ названіемъ Ставучанскаго сраженія.

Весь маршъ, до паническаго бѣгства турецкой арміи отъ Ставучанъ, раздѣляется на три отдѣльных періода. 1-й, съ 7 до 11 августа, самый трудный—переходъ черезъ «*Переконскія узины*» *); 2-й—движеніе къ Ставучанамъ, характерное по связи главныхъ силъ съ обозомъ, и 3-й—Ставучанскій маршъ-маневръ.

6-го августа главныя силы Миниха подошли къ Черновицамъ, имѣя назади обозъ подъ прикрытіемъ 20 тыс. Шипова. (Схема № 14). Къ югу отъ единственной дороги на Окопъ-Ракитню не было путей (нѣтъ и въ настоящее время), но было извѣстно, что лѣсистыя горы этой мѣстности нельзя считать непроходимыми **) (современныя горы Москва и Доб-

*) Вѣроятно, дефиле у «Окопа» и южнѣе, извѣстныя со временъ Собѣскаго. Укрѣпленіе было на мѣстѣ теперешней деревни «*Scance*» съ вершѣе горы «*Moskow*».

**) Схема № 14 составлена по журналу военныхъ дѣйствій (см. II в. нашихъ Матеріаловъ) и по позднѣйшему плану (XIX стол.) окрестностей Черновиць. Современный планъ съ указаніемъ пути слѣдованія Миниха выраженъ на схемѣ № 16; а планъ позднѣйшаго времени, которымъ мы пользовались, на № 17.

рова). Турки, весьма вѣроятно опасаясь обхода по этимъ тропамъ, совершенно неожиданно очистили «Окопъ» («Шанецъ»), окончательно испортили дорогу на Ракитню и скрылись въ лѣсахъ.

Минихъ 6-го-же августа выслалъ подполк. Витинга съ 6 гренадерами, походнаго атамана Фролова съ 2 тыс. казаковъ и вмѣстѣ съ ними «довольное число» пионеровъ, для разработки путей черезъ тропы. Затѣмъ, не теряя ни минуты времени, въ полночь съ 6 на 7 августа русскіе въ трехъ каре поднялись на гору Москову и Доброву. Все 7 число армія соблюдала мертвую тишину и оставалась лагеремъ въ лѣсистыхъ горахъ, дожидая Шипова съ обозомъ. 8-го числа, когда обозъ началъ подходить къ войскамъ, Минихъ продвинулся впередъ всего на 1½ версты, къ оврагу р. «Долгой» (на схемѣ № 14—17).

Осмотрѣвъ этотъ оврагъ, фельдмаршалъ поставилъ въ наиболѣе удободоступномъ мѣстѣ батарею подъ прикрытіемъ средняго каре, выславъ впередъ только легкія войска. Последнія, ввязавшись въ дѣло, навели турецко-татарскую конницу на эту батарею. Непріятель, отброшенный съ фронта, пытался было прорваться на правомъ флангѣ, но также неудачно, выведя у насъ изъ строя до 50 чел. *).

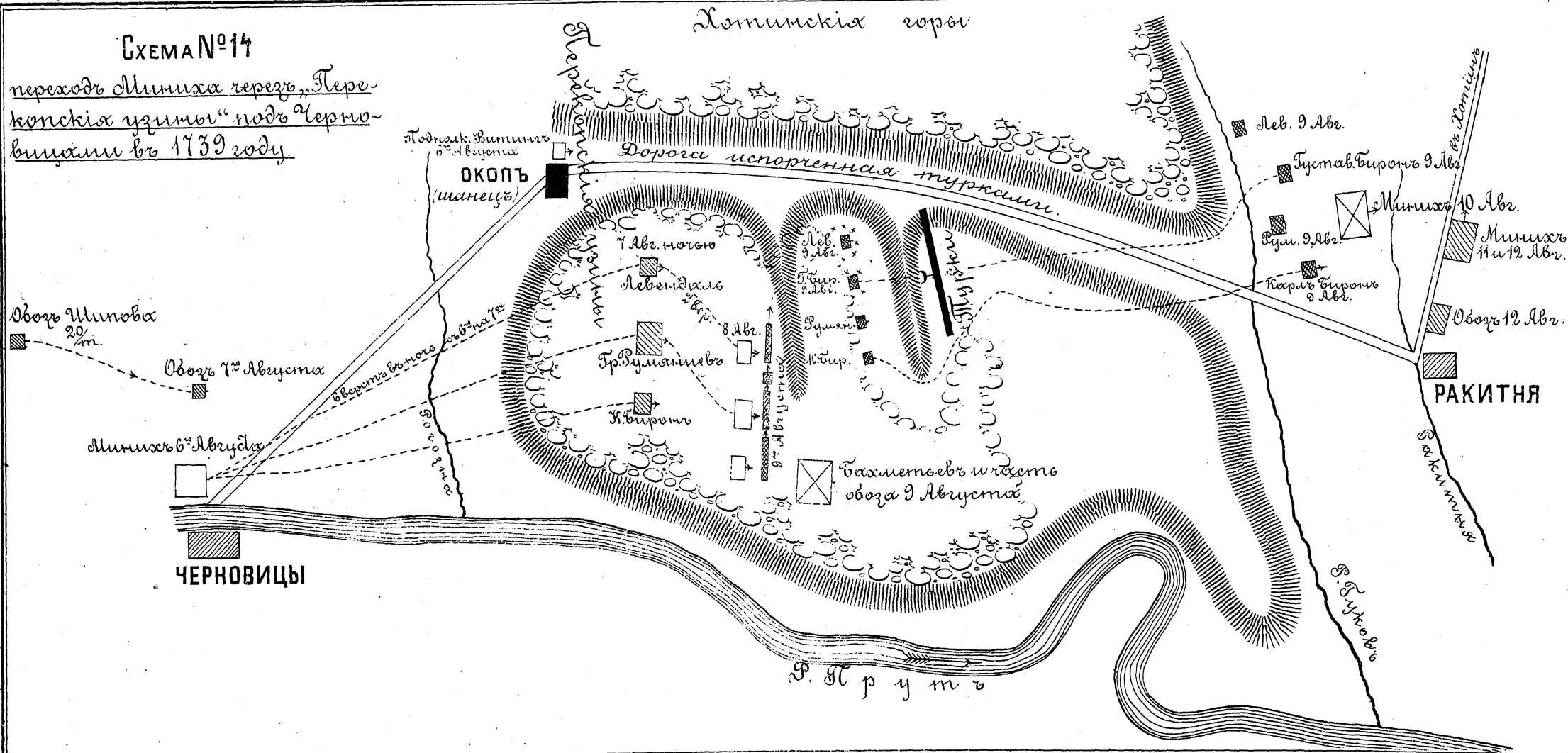
Къ 9 числу подошелъ обозъ, и Минихъ, оставивъ его подъ прикрытіемъ сборнаго отряда (отъ каждой роты по 10 чел.) и части артиллеріи подъ общимъ начальствомъ Бахметева, двинулся съ остальными силами впередъ съ цѣлью выиграть себѣ выходъ изъ тѣснинъ («узинъ»).

Маршъ-маневръ арміи 9 числа, въ 8 верствъ, исполненъ слѣдующимъ образомъ. Сперва слѣдовали войска Левендаля, затѣмъ Румянцева (имѣя впереди гвардію Г. Бирона) и К. Бирона «тонкими кареями», прикрываясь оврагомъ. Тонкія каре двинулись налѣво (на сѣверъ) и въ 8 ч. утра, перейдя оврагъ, построились «на ровномъ мѣстѣ», въ виду непріятели, въ три равностороннія каре. — Погода благопріятствовала обычаю турецкой кавалеріи атаковать (вѣтеръ и сильный дождь), а

*) Убыль убитыми и ранеными была почти ежедневно.

СХЕМА №14

переходъ Мимиха черезъ „Пере-
конскія узимы“ подъ Черно-
вицами въ 1739 году.

потому Минихъ рѣшился переждать и окружилъ себя на это время рогатками. Турки и татары дѣйствительно атаковали но не Миниха, а Бахметева и были отбиты.

Въ 10 ч. утра погода прояснилась и обнаружилось, что непріятель сосредоточился за р. Долгая. Каре двинулись впередъ съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, но форсировать переправу Минихъ не рѣшился. Правофланговое каре Бирона обошло лѣвый флангъ турокъ, что тотчасъ повліяло на ихъ отступленіе, и остальные каре безъ потерь обезпечили себѣ и обозу выходъ изъ горъ. 11 Минихъ занялъ Ракитню, выждалъ обозы и 13 августа двинулся въ направленіи къ Хотину.

2-й періодъ марша, отъ Ракитни до Ставучанъ, замѣчательнень только тѣмъ, что Минихъ стремился слѣдовать главными силами отдѣльно отъ обоза, но опасность, угрожавшая послѣднему, заставила его присоединить къ себѣ весь обозъ и уже вмѣстѣ съ нимъ продолжать движеніе отъ Ставучанъ къ Хотину. На первомъ же переходѣ 17 числа турки вынудили его наступать съ боемъ, что и повело къ Ставучанскому сраженію. (См. пл. Ставучанскаго боя).

Ставучанское поле сраженія граничить: на сѣверѣ крутою возвышенностью въ направленіи д. Надобоевцы-Ставучаны; на востокѣ ручьемъ, впадающимъ въ р. Шуланецъ (притокъ Прута) у д. Долина; на югѣ и западѣ теченіемъ этой рѣки.

Болотистыя долины рѣки Шуланецъ и помянутаго ручья, проходимыя только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, прикрывали доступы къ высотамъ сѣвернѣе Надобоевцы-Ставучаны, занятымъ главною арміею турокъ. Эти высоты на западѣ спускались къ р. Шуланцу нѣсколькими уступами, по которымъ поднималась дорога изъ Черновиць въ Хотинъ. Подъемъ на высоты въ восточной части былъ круче, но подступы легче.

Изъ изложеннаго видно, что позиція, выбранная турками, была трудно доступна съ фронта. Терассообразный характеръ мѣстности на правомъ флангѣ турецкой арміи способствовалъ постепенной и упорной оборонѣ каждаго шага

на прямомъ пути къ Хотину и сохранялъ всё удобства перехода въ наступленіе въ томъ случаѣ, если-бы русскіе атаковали восточную часть хребта, — со стороны Ставучань. Недостатокъ турецкой позиціи заключался въ ея растянутости (протяженіе 6 верстѣ): для прочнаго занятія высотъ были необходимы значительныя силы, а такъ какъ турки стремились окружить русскихъ и растянулись, то часть хребта ближе къ Ставучанамъ и не была занята.

Турки сосредоточили на позицію Надобоевцы—Ставучаны все, что могли: даже войска Хотинскаго гарнизона, оставивъ ничтожныя силы въ крѣпости, были притянуты на позицію. Въ составъ турецкой арміи входили: войска Вели-паши, прибывшія отъ Бендеръ, Хотинскаго Колчакъ-паши, силою всего до 40 тыс. (20 тыс. янычаръ, 20 тыс. спаговъ и сербаджіевъ, — конныхъ янычаръ) и кромѣ того 40 тыс. татаръ Исламъ-Гирей-паши. Вели-паша, сильно укрѣпивъ терассы на западѣ, почти примкнувъ окопы къ д. Надобоевцы, занялъ ихъ главными силами, построилъ здѣсь 11 б-рей и вооружилъ ихъ мортирами и 66 полевыми орудіями; прочія войска окружали русскихъ съ трехъ сторонъ почти на 12 верстѣ. Впрочемъ, это не было принято согласно общему плану Вели-паши, а являлось прямымъ послѣдствіемъ предшествующихъ маневровъ турокъ, стремившихся окружить Миниха съ начала его движенія отъ Ракитни. Часть Хотинскаго гарнизона подъ начальствомъ Колчакъ-паши, занимала окрестности Надобоевцы-Шировцы; турки Генчъ-Али-паши, — окрестности Ставучань; все остальное пространство съ юга — татары Ислама. Только восточная часть высотъ сѣвернѣе Ставучань, какъ уже сказано, оставалась почти незанятою.

Къ вечеру 16 августа русская армія силою до 60 тыс. имѣя до 150 орудій, тремя каре, (въ центральномъ весь обозъ и осадный паркѣ), медленно подошла къ Шуланцу, окруженная со всѣхъ сторонъ хищниками, крайне опасными только въ случаѣ неудачи. Небольшія стычки были непрерывно.

Минихъ отъ р. Шуланца могъ атаковать Вели-пашу, или,

прикрываясь Шуланцемъ, совсѣмъ обойти турецкую позицію съ востока. Дорога въ этомъ направленіи хотя и была; но только кружная. Слѣдуя по обходному пути, Минихъ могъ подойти къ Хотину не ранѣе, какъ черезъ недѣлю, а потому онъ предпочелъ болѣе короткій путь—западнѣе Ставучань, *не ставя однако цѣлью разбить Вели-пашу*. Его цѣль была подойти къ крѣпости, такъ что побѣда подѣ Ставучанами опять-таки была «*незаннымъ счастьемъ*», которое никогда не оставляло Миниха. Выгоднѣйшій способъ дѣйствія при этихъ условіяхъ былъ очевиденъ: Минихъ имѣлъ въ одной массѣ около 60 тыс. войска; турки—40 тыс.; прочія войска были разбросаны, раздѣлены Шуланцемъ и ручьемъ у Ставучань и по своимъ свойствамъ неспособны къ бою съ регулярными неразстроенными войсками.

17 августа Минихъ имѣлъ намѣреніе демонстрировать къ правому флангу турокъ, переправиться въ трехъ каре съ обозомъ черезъ Шуланецъ ближе къ д. Долина, обойти главную позицію турокъ, подняться на высоты со стороны Ставучань и затѣмъ продолжать путь къ Хотину. Все это рѣшено исполнить въ постоянной готовности отразить ударъ со всѣхъ сторонъ. Отданный для движенія приказъ отличается крайнею неопредѣленностью, подобно Гагельсбергской диспозиціи (48).

Рано утромъ 17/28 августа авангардъ подѣ начальствомъ Густава Бирона, въ составѣ гвардейскаго отряда (до 3 тыс.), 3 мушкетерскихъ полковъ (до 3½ тыс.) и двухъ драгунскихъ (до 2 тыс.),—всего до 8½ тыс., 4 мортирь и 30 полевыхъ орудій малаго калибра,—переправился черезъ Шуланецъ для демонстраціи. Войска Г. Биронъ, перейдя рѣчку, окопались и обезпечили связь съ главными силами. Вся армія стояла въ ружьѣ, но не трогалась съ мѣста до полудня. Въ 1-мъ часу Г. Биронъ началъ переправляться обратно за Шуланецъ, что было принято Вели-пашею за отступление и дано извѣстіе въ Хотинъ, какъ о побѣдѣ *).

*) Есть указаніе на то, что Колчакъ-паша прибылъ съ 12 тыс. Хотинскаго гарнизона только послѣ этого извѣстія. Это не подтверж-

Одновременно съ отступленіемъ Г. Бирона правофланговое каре К. Бирона двинулось въ направленіи къ д. Долины, и двѣ «бригады» полевой артиллеріи (см. планъ Ставучанскаго сраженія; пол. Q) развернулись для прикрытія устраиваемыхъ мостовъ черезъ Шуланецъ. Массою имѣвшихся въ обозѣ средствъ К. Биронъ скоро набросалъ значительное число мостовъ (до 17-ти) и занялъ высоты противоположнаго берега, тыломъ къ сліянію Шуланца съ ручьемъ. Вслѣдъ за нимъ переправился отрядъ Г. Бирона, перешедшій съ праваго на лѣвый флангъ. Турки перешли въ частное наступленіе; но передовыя войска легко выдержали атаку янычаръ и обезпечили переправу всей арміи.

Неизбѣжная медленность переправы, въ особенности обоза, и принятое Минихомъ рѣшеніе слѣдовать въ одномъ каре предоставляли туркамъ время подготовиться къ встрѣчѣ. Минихъ понялъ, что Вели-паша имѣлъ въ виду частью силъ занять высоты сѣвернѣе Ставучанъ, а другою — оборонять подступы къ высотамъ съ уступовъ западной части возвышенности. Турки успѣли уже возвести здѣсь окопы (лит. S и SS). Генчъ-паша сосредоточился у д. Ставучанъ. Положеніе Миниха могло быть затруднительно; но для успѣха обороны турокъ необходимо было спокойствіе, единство власти и строгая дисциплина. Между тѣмъ Генчъ-паша дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, янычары послѣ первой неудачи пришли въ полный беспорядокъ, татары не выказывали намѣренія атаковать; войска были такъ деморализованы, что вскорѣ, безъ всякаго серьезнаго повода, распространилась полная паника.

Въ 5-мъ часу вечера армія Миниха, имѣя впереди гвардейскій отрядъ, спокойно двинулась мимо Ставучанъ. На высотѣ этой деревни русскіе замѣтили приготовленіе къ атакѣ войскъ Генчъ-паши; армія остановилась, закинула рогатки и свободно отразила атаку турецкой конницы (положе-

далось ходомъ самаго дѣла: при этихъ условіяхъ Колчакъ-паша могъ прибыть въ 4—5 часу, когда дѣло было кончено и не было никакого смысла занимать Надобоевцы-Шировцы.

ніе Г). Эта новая неудача была на глазахъ турокъ и, повидимому, такъ неблагопріятно повліяла на недисциплинованныя и впечатлительныя войска, что въ 7-мъ часу вечера, когда гвардія подошла къ высотамъ (положеніе V), турки сдали ихъ безъ боя, и вся армія обратилась въ бѣгство. Генчъ-паша выказалъ намѣреніе атаковать высоты, но огонь нашей артиллеріи разсѣялъ и эти толпы. Вели-паша бѣжалъ съ войсками къ Бендерамъ, куда былъ увлеченъ и Хотинскій гарнизонъ.

Русскимъ достался весь лагерь (болѣе 1.000 палатокъ) съ запасами, 19 мѣдныхъ орудій, масса снарядовъ и Хотинъ, оставшійся почти безъ гарнизона и капитулировавшій при первомъ появленіи русскихъ 19 августа. Это послѣднее было совершенно неожиданнымъ счастьемъ для Миниха, который при ночлегѣ на мѣстѣ Ставучанской побѣды продолжалъ опасаться турокъ также, какъ и до побѣды, что видно изъ его приказа (49).

Наши потери въ Ставучанскомъ сраженіи не превосходили 13 чел. убитыми и 53 ранеными, что вполне соответствуетъ и обстоятельствамъ боя. Потери русскихъ могли быть только при двухъ неудачныхъ атакахъ, отраженныхъ до подступа турокъ къ рогаткамъ; въ сферу артиллерійскаго огня армія не входила; ружейный огонь турокъ всегда былъ ничтоженъ, а до рукопашнаго боя дѣло не доходило.

Изъ всего изложеннаго видно, что побѣда выиграна не боемъ, а маршемъ-маневромъ, вѣрнѣе, паникою, распространившеюся въ турецкихъ войскахъ вслѣдствіи свойства самой арміи и недостатка единства управленія. 28 августа Минихъ, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ, двинулся къ Яссамъ. Турки бѣжали за Дунай. Молдавія признала императрицу Анну своею государынею и обязалась содержать 20.000 русскую армію. Фельдмаршалъ, не имѣя опредѣленныхъ цѣлей, ограничился прикрытіемъ Яссъ.

Теперь Минихъ видимо понялъ, въ чемъ дѣло: воодушевленіе населенія Молдавіи и готовность ихъ жертвовать всѣмъ для восстановленія своей самостоятельности сдѣлалась очевидною, но было поздно: только на 5-й годъ войны случай

открылъ Миниху правильное направленіе операціонной линіи для борьбы съ турками.

Въ половинѣ сентября было получено извѣстіе о заключеніи Бѣлградскаго мира между турками и австрійцами. Императрица Анна тоже заключила миръ съ турками на самыхъ невыгодныхъ для насъ условіяхъ. За Россією оставался неимѣющій самъ по себѣ значенія Азовъ. Татары были склонны оставить за нами Азовъ даже съ укрѣпленіями ⁽⁵⁰⁾, но турки успѣли выговорить обязательство скрыть ихъ и не возводить укрѣпленій въ Таганрогѣ. Б. и М. Кабарда остались независимы, а самое главное, Россія не могла имѣть своего флота на Черномъ морѣ.

Все изложенное даетъ намъ основаніе заключить, что Минихъ не проявилъ выдающагося таланта, какъ полководецъ. Самый важный недостатокъ его стратегіи—это неудачный выборъ операціонной линіи, безцѣльность операціи. Участіе Миниха въ составленіи плана 1739 г. (лично Минихъ и въ 1739 г. былъ за походъ въ Крымъ) и его настаиванія впослѣдствіи (при Екатеринѣ II) ⁽⁵¹⁾ на дѣйствіяхъ путемъ Петра Великаго только подтверждаетъ, что онъ слишкомъ поздно понялъ, въ чемъ дѣло. Какъ инженеръ, Минихъ также не оставилъ слѣда въ русскомъ военномъ искусствѣ, если не касаться сооруженія Ладожскаго канала, что не относится къ военному дѣлу.

Особенностью и стратегическихъ, и тактическихъ распоряженій Миниха есть стремленіе достигнуть рѣшительныхъ результатовъ маршами-маневрами и демонстраціями. Демонстрація къ Бендерамъ и Хотину; нѣсколько перемѣнъ въ пунктахъ переправы черезъ Днѣстръ; «стратажема», какъ называютъ ее Минихъ, подъ Ставучанами—подтверждаютъ сказанное. Неуклюжій переходъ черезъ Перекопскія узины, вытягиваніе за собою обоза, вытягиваніе его къ Ракитнѣ, нерѣшительность, какъ быть съ обозомъ, «полкохожденіе» подъ Ставучанами еще съ большею пассивностью, чѣмъ въ Шереметевскую войну Алексѣя Михайловича (см. выше стр. 33)—все это не даетъ мѣста операціямъ Миниха въ ряду образ-

цовыхъ. Одна изъ важныхъ тому причинъ заключалась въ томъ, что Минихъ поздно понялъ обстановку какъ въ Польскую, такъ и въ Турецкую войны, не искалъ, а избѣгалъ боя, смотрѣлъ на марши-маневры такъ же, какъ и многіе изъ знакомыхъ ему полководцевъ Западной Европы.

Въ общемъ выводѣ, время Миниха есть періодъ упадка въ русскомъ военномъ искусствѣ. Миниху не удалось развить Петровскихъ началъ. Все, что зависѣло отъ храбрости войскъ, есть на лицо; но одна храбрость не могла искупить недостатокъ искусства, знанія главнокомандующимъ русской арміи. Къ большому несчастью дѣятельность Миниха развилась чрезвычайно быстро, такъ что онъ не успѣлъ еще сродниться съ Россіей, а потому даже и свѣтлыя стороны его проектовъ, доказывающія его природную талантливость—не оставили слѣдовъ.

При всемъ томъ огромная заслуга Миниха въ исторіи военного искусства въ Россіи заключается въ томъ, что онъ сразу сумѣлъ оцѣнить значеніе могущественнаго нравственнаго элемента русскаго войска. Послѣ злоупотребленія храбростью войскъ при Гагельсбергѣ Минихъ сдѣлался осторожнѣе (даже черезъ-чуръ), но до конца умѣлъ цѣнить боевое достоинство русскаго солдата и во все время своей огромной власти высокѣ поддерживалъ въ арміи традиціонное достоинство русскаго войска.

Глава VI.

Водареніе императрицы Елизаветы было принято всею Россією съ восторгомъ. Суровая власть иноземцевъ была слишкомъ тяжелымъ бременемъ, и давно на цесаревну Елизавету въ Россіи смотрѣли, какъ на единственное лицо, могущее «...сдѣлать наше отечество счастливымъ...». Съ этими словами 25 ноября 1741 года вступила на престолъ дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна.

Послы иностранныхъ державъ въ Петербургѣ изумились національному возрожденію Руси, пророчили гибель нашему отечеству безъ Остермановъ и Миниховъ, рассчитывали на скорое возвращеніе къ прежнему порядку вещей, «...не понимая, говорить профес. Соловьевъ, что дочери Петра Великаго гораздо труднѣе отказаться отъ основного внутренняго дѣла своего отца, чѣмъ отъ областей, имъ завоеванныхъ». «Не понимали..., что русскіе люди, по ясному сознанию чисто русскихъ интересовъ, какое они получили благодаря Петру I,—ревностнѣе нѣмцевъ будутъ поддерживать новое значеніе Россіи въ Европѣ» (1).

Эту капитальную задачу и пришлось разрѣшить русской арміи въ царствованіе Елизаветы.

Въ арміи было уже немного воспитанниковъ петровской школы; молодыя силы занимали второстепенныя мѣста; какъ тѣ, такъ и другіе давно были лишены инициативы, а между тѣмъ императрица твердо рѣшилась прежде всего возстановить порядки своего отца: «...быть, какъ было при блаженной памяти Петрѣ Великомъ» (2).

При Минихѣ военное дѣло приняло направленіе, по существу столь отличное отъ петровскихъ началъ, что только рѣзко выдающійся талантъ могъ бы сразу направить это дѣло по прежнему пути. Воля государыни могла быть исполнена постепенно: сперва приходилось вселить молодымъ силамъ увѣренность въ себѣ, въ способность управлять дѣломъ «своимъ», а не чужимъ умомъ.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на постепенномъ переходѣ къ петровскимъ началамъ. Обратимъ только вниманіе на фактъ, предшествующій событію огромной военно-исторической важности—пятилѣтней войнѣ Россіи съ Пруссією, а именно на походъ Василя Аникитича Репнина на Рейнъ въ войну за австрійское наслѣдство въ 1748 г., изъ котораго видно, что работа русскихъ военныхъ людей, по возстановленію порядковъ Петра I, шла медленно, но своею дорогою.

Походъ 30 т. вспомогательнаго корпуса кн. Репнина на

помощь австрийской армии повляля на заключеніе Ахенскаго мира, но русскія войска, подобно тому, какъ и въ 1735 г., не приняли участія въ дѣйствіяхъ.

Эта легкая удача произвела сильное впечатлѣніе на знаменитаго канцлера, фельдмаршала Бестужева-Рюмина, никогда однако не служившаго въ войскахъ. Послѣдствіемъ похода была увѣренность канцлера въ томъ, что государственныя задачи огромной исторической важности можно достигнуть ничтожными средствами, «диверсією» части войскъ, и во 2) что армія есть «машина», которою возможно на театрѣ военныхъ дѣйствій управлять и изъ Петербурга. Эти послѣдствія самымъ вреднымъ образомъ отражаются на боевой дѣятельности русскихъ войскъ во время борьбы Россіи съ Пруссією.

Походъ Репнина выяснилъ:

1) *Нравственную* прочность русской арміи. Въ этомъ случаѣ мы никоимъ образомъ не можемъ оставлять безъ вниманія фактовъ Репнинскаго похода.

Побѣги изъ арміи и отношеніе войскъ къ мѣстнымъ жителямъ ближе всего характеризуютъ затронутый нами вопросъ. Цыфровыя данныя свидѣтельствуютъ, что изъ 30 т. корпуса Репнина бѣжало въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ предѣлахъ Польши (населеніе которой способствовало побѣгамъ) всего 517 чел., а въ предѣлахъ австрийскихъ земель 266 ч. Случаи нарушенія дисциплины рѣшительно не выдѣляются изъ числа неизбѣжныхъ преступленій и проступковъ*), не смотря на то, что во время похода при войскахъ не было польскихъ комиссаровъ и что шляхетство часто дерзко относилось даже къ представителямъ арміи. Официальный отзывъ императрицы Маріи-Терезіи и негласный отзывъ англійскаго повѣреннаго г. Порто доказываютъ полный внутренній порядокъ, соблюдавшійся въ войскахъ Репнина.

*) Журналъ военныхъ дѣйствій нами изданъ въ цѣломъ видѣ во II в. «Матеріаловъ къ исторіи военнаго искусства въ Россіи». См. предисловіе, къ этому труду стр. XII. Этими документами мы пользуемся для выводовъ въ настоящемъ случаѣ.

2) *Довольствие и заботливость частных начальников* о сбереженіи здоровья людей—образцовы, чему много способствовало то обстоятельство, что въ средствахъ, данныхъ морскими державами не стѣснялись.

3) *Порядокъ походнаго слѣдованія вдали отъ непріятеля и расположенія по квартирамъ* былъ въ рукахъ офицеровъ квартирмейстерской службы и не отличается отъ петровскихъ правилъ. *Обозъ* по своей конструкціи оказался никуда негоднымъ.

4) Разныя данныя по устройству войскъ Репнина, въ связи съ детальнымъ изслѣдованіемъ законодательныхъ мѣръ, свидѣтельствуютъ, что порядки Петра I возстановлялись постепенно и съ большою осторожностью.

5) *Строевая подготовка* войскъ не оказалась вполне соответственной даже для показной стороны. Войска, какъ оказалось, были обучены по разнымъ уставамъ. Репнинъ далъ свою инструкцію, но она очевидно могла только уединобразить дѣло для парада, на которомъ, въ присутствіи Маріи-Терезіи, войска и представились въ отличномъ видѣ. Но это же самое доказываетъ, что еще не установилось общаго начала, направлявшаго строевое образованіе войскъ, — что и послужило причиною къ реформамъ 1750-хъ годовъ⁽³⁾.

6) Годовое пребываніе за-границею, конечно, было не безъ пользы для тѣхъ молодыхъ военныхъ силъ русской арміи, которыя и выступаютъ извѣстными и неизвѣстными дѣятелями 1750-хъ годовъ.

Въ общемъ выводѣ походъ 1748 г. обнаружилъ недостатки, которыя и были устранены комиссіею при Военной Коллегіи 1750—55 г.

Не имѣя возможности коснуться дѣятельности этой комиссіи и даже всѣхъ фактовъ Семилѣтней войны, мы остановимся на отдѣльныхъ эпизодахъ нашей борьбы съ Пруссіею въ прошломъ столѣтіи, съ цѣлью наглядно уяснить состояніе и развитіе военнаго искусства въ Россіи въ царствованіе императрицы Елизаветы.

Мы имѣемъ въ виду рассмотреть: 1) мобилизацію арміи фельдмаршала Апраксина (гдѣ, между прочимъ, будетъ видно состояніе русской арміи передъ войною); 2) планъ довольствія арміи Апраксина; 3) службу конницы Румянцева впереди фронта арміи; 4) особенности Цорндорфскаго боевого порядка; 5) сторожевые и походные порядки; 6) Пальцагъ-Куннерсдорфскую операцію въ цѣломъ видѣ.

Задача русскаго войска въ 1756—1762 гг. заключалась въ томъ, чтобы на боевомъ дѣлѣ (не допускающемъ никакихъ сдѣлокъ) доказать способность русскихъ военныхъ людей отстоять значеніе Россіи въ Европѣ, безъ помощи иноземцевъ. Приходилось вести наступательную войну за 1.000 верстъ отъ своихъ границъ и не противъ массъ дикихъ татаръ и неподвижныхъ турокъ, а противъ первой изъ европейскихъ армій и, самое важное, направляемой гениальнымъ королемъ-полководцемъ, — Фридрихомъ Великимъ.

Главный («натуральный») союзникъ Россіи — Австрія думала только извлечь для себя возможно большую пользу изъ участія русской арміи въ борьбѣ съ Фридрихомъ II, не допуская, чтобы русская дипломатія, опираясь на побѣды и на цѣлость своей арміи, имѣла бы рѣшающее значеніе при заключеніи мира. Франція хотя и была въ союзѣ съ Австріею, но явно недоброжелательно относилась къ русскимъ интересамъ. Остальные союзники: шведы и имперцы — были слабы, а саксонцы съ перваго шага наголову разбиты Фридрихомъ II. Польша хотя и находилась подъ вліяніемъ Россіи и почти не имѣла своего войска, но совершенно возможенъ былъ случай, что между легко воспламеняющимися элементами населенія вспыхнетъ возстаніе, образуется конфедерація, весьма опасная для нашихъ сообщеній.

Канцлеръ Бестужевъ, съ начала царствованія Елизаветы, съ замѣчательною дальновидностію предусматривалъ вредъ отъ возрастающаго могущества Пруссіи для самыхъ основныхъ интересовъ Россіи, но, къ сожалѣнію, выбралъ неправильный путь для «сокращенія силъ скоропостижнаго ко-

роля прусскаго». Бестужевъ полагалъ достигнуть этого на чужія средства, съ наименьшими потерями, и съ этою цѣлью заключилъ съ Англіею договоръ, по которому послѣдняя обязывалась ежегодно выплачивать 100.000 фунт. стерлинговъ за содержаніе вспомогательнаго корпуса на нашей западной границѣ и по 500.000 фунт. за «диверсіи». Этотъ-то вспомогательный корпусъ и предназначался для операцій противъ Фридриха II въ удобное время.

Наканунѣ Семилѣтней войны, прусскій король, узнавъ о субсидномъ договорѣ Россіи и Англіи, поспѣшно заключилъ съ послѣднею союзъ, чѣмъ окончательно разстроилъ всѣ планы Бестужева и пошатнулъ къ нему довѣріе Елизаветы. Послѣ этого наша дипломатія, лишившись вліянія самаго даровитаго своего представителя, подпала подъ опеку знаменитаго Кауница, который поддерживалъ главное стремленіе русской Императрицы, главную цѣль участія Россіи въ Семилѣтней войнѣ, — *не допускать чрезмѣрнаго увеличенія могущества Пруссіи*, — настолько, насколько ему было нужно для австрійскихъ интересовъ, въ дѣйствительности не допуская и мысли объ увеличеніи и даже исправленіи границъ нашего государства.

9-го апрѣля 1756 г. былъ заключенъ союзъ Россіи съ Австріею, а 12-го числа того же мѣсяца конференціею былъ объявленъ рядъ самыхъ рѣшительныхъ распоряженій по приведенію арміи въ боевую готовность. Но эта поспѣшность не соответствовала желаніямъ Вѣнскаго кабинета, а потому всѣ приказанія по мобилизаціи арміи были отмѣнены до 28-го августа, когда и возгарается война, продолжавшаяся съ крайнимъ упорствомъ, благодаря замѣчательному пониманію русскаго дѣла императрицею Елизаветою, до дня ея кончины (25-го декабря 1761 г.). Петръ III, поклонявшійся Фридриху II, тотчасъ заключилъ миръ и даже союзъ съ Пруссіею, не допуская и мысли о какомъ либо вознагражденіи, о какихъ либо русскихъ интересахъ. Такимъ образомъ, участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну имѣетъ полный національный смыслъ, и если конецъ ея не оправдалъ ожиданій,

то это не зависѣло ни отъ арміи, ни отъ лицъ, начавшихъ войну.

Вооруженныя силы Россіи къ началу Семилѣтней войны состояли изъ сухопутной арміи въ 331.422 чел. (по штатному составу) и Балтійскаго флота (Кронштадтская и Ревельская эскадры) въ составѣ 26-ти кораблей и фрегатовъ, 2-хъ бомбардирскихъ галіотъ (всего до 1.200 орудій) и 42 судовъ галернаго флота.

Сухопутная армія состояла изъ *полевой дѣйствующей* (172.440 чел.), *гарнизонныхъ* войскъ (74.548 чел.), *ландмилиціи* (27.758 чел.), особаго *артиллерійскаго* и *инженернаго* корпуса (12.937 чел.) и *нерегулярныхъ* войскъ. Для наступательныхъ операцій Россія могла выставить 176.073 чел. полевыхъ войскъ и 43.739 нерегулярныхъ; — всего около 220.000. Для поддержанія же внутренняго порядка и для обороны крѣпостей, кромѣ гвардіи (3 пѣхотн. полка), оставались гарнизонные полки и ландмилиція, такъ что, при наступленіи всѣхъ полевыхъ армейскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, для службы внутри Имперіи было до 112.000 человекъ.

Передъ началомъ войны пѣхота состояла изъ 3-хъ гвардейскихъ, 4-хъ гренадерскихъ и 45-ти армейскихъ полковъ. До 124 т. безъ гвардіи. Изъ числа ихъ 30-го марта 1756 г. было рѣшено 4 гренадерскихъ (только что сформированныхъ), 32 мушкетерскихъ полка имѣть въ полной боевой готовности.

Гренадерскіе полки были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, по 4-ре роты въ каждомъ; а *мушкетерскіе* — 3-ри б-на, при 2-хъ грен. ротахъ. *Мушкетерскія* роты имѣли по 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 унтеръ-офицеровъ, а *гренадерскія* — по 200. При каждомъ пѣхотномъ полку была своя полковая артиллерія, въ числѣ 4-хъ орудій на полкъ (двѣ 6-ти фунт. пушки и двѣ 6-ти фунт. мортирцы). Всѣ эти реформы (сравнительно съ указанною организаціею при императрицѣ Аннѣ) послѣдовали при Елизаветѣ.

Кромѣ того, 3-го октября 1756 г. было объявлено фор-

мированіе новаго 30 тыс. Запаснаго (Обсерваціоннаго) корпуса гр. Шувалова.

Мобилизація того времени главнымъ образомъ состояла: въ пополненіи некомплекта мирнаго времени, пополненіи лошадей и приведеніи въ исправность оружія, артиллеріи, артиллерійскихъ, инженерныхъ и провіантскихъ запасовъ.

Некомплектъ дѣйствующей (менѣе 80 тыс.) арміи въ 1756 г. доходилъ до 12 тыс. человекъ *).

Апраксину было приказано принять рядъ самыхъ несоответственныхъ мѣръ для пополненія некомплекта; напримеръ, поставить въ строй деньщиковъ, а вмѣсто ихъ требовали въ ноябрѣ 1756 г. отъ Разумовскаго 10 тыс. малороссіянъ для офицерской прислуги; но такъ какъ для сбора и препровожденія послѣднихъ требовалось время, то эта мѣра ни, къ чему не привела. Главное, не было никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для ускоренія поступленія рекрутъ набора 1755 г., и новобранцы сотенными, а иногда и тысячными

*) Причина некомплекта состояла въ чрезмѣрныхъ нарядахъ войскъ для разныхъ цѣлей: «при гражданскихъ исправленіяхъ къ воинскому дѣлу не относящихся». Дабы оцѣнить важныя послѣдствія отъ подобнаго несоответственнаго наряда войскъ, указываемъ перечень наряда, гдѣ были войска: 1) «въ полицейскомъ патрулированіи», 2) «у корчемныхъ сборовъ», 3) «у соляныхъ дѣлъ», 4) «портовыхъ и таможенныхъ караулахъ», 5) «смыску воровъ», 6) «усмиреніи крестьянъ», 7) «препровожденіи рекрутъ», 8) «разныхъ слѣдственныхъ комиссій», 9) «заставахъ для поимки безпаспортныхъ», 10) «въ штатскихъ судебныхъ мѣстахъ», 11) «цѣлый полкъ людей у межеванія земель» (Навагинскій), 12) «въ Семскномъ приказѣ», 13) «въ конвоированіи кладей въ армію», 14) «для покупки арміи провіанта и фуража», 15) «отводъ въ артиллерію лошадей», 16) «для конвоирования изъ мѣстной канцеляріи разной мѣдной монеты», 17) «у крѣпостныхъ работъ». «Сверхъ того, во всѣхъ гарнизонныхъ полкахъ люди, за выборомъ предъ симъ въ Обсерваціонній корпусъ, большею частью остались изъ отставныхъ отъ полевой службы и по старости лѣтъ, а иные, за увѣчьемъ, и въ службѣ только въ легкіе полковые караулы употребляются, а нѣкоторые изъ нихъ уповательно есть и такіе, что только званіе солдата несутъ, а ни къ какому дѣлу неспособны».

командами прибывали къ арміи въ 1757 г. подобно тому какъ и въ 1738 г. Съ 1758 г. это рѣзко измѣняется *).

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья со штыкомъ и шпаги. Калибръ ружья былъ 0,78 дюйма; вѣсъ ружья 14 фунтовъ; вѣсъ пули 8 золотниковъ. Люди имѣли: 20 пуль при себѣ и по 30 въ патронныхъ ящикахъ. Снаряженіе — ранецъ съ ремнями, патронныя сумы, водоносныя фляги и шанцевый инструментъ.

Уставъ стреловой пѣхотной службы разработанъ воинскою комиссіею при Военной Коллегіи на оригинальныхъ началахъ, напечатанъ и разосланъ въ войска въ 1756 г.

Ружейные приемы по «Описанію полкового строя» 1755 г. еще болѣе, чѣмъ при Минихѣ преслѣдовали эффектъ, и въ этомъ случаѣ къ Петровскимъ положеніямъ мы не возвращались.

Обученіе удару штыкомъ тоже не выдѣлено. Напротивъ, составители устава увлекались огнемъ.

Заряжаніе было чрезвычайно сложно и состояло изъ 12-ти темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего было 17 отдѣльныхъ приемовъ.

Пѣхотный полкъ въ 1755 г. былъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, четырехротнаго состава, имѣя двѣ гренадерскія роты на полкъ **). Роты имѣли общую нумерацію отъ 1-й до 12-й мушкетерской, 1-я и 2-я — гренадерскія. Строй оставался въ 4-ре шеренги. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, не иначе какъ по приказанію старшаго начальника, разрѣшалось для стрѣльбы перестраивать изъ 4-хъ 3-ри шеренги. Миниховское подраздѣленіе на дивизіоны осталось.

*) Къ 3-хъ баталіонному составу всей пѣхоты мы перешли въ 1747 г. П. С. З. № 9366 и 10547. Въ первый годъ Семилѣтн. войны, въ 1757 г., наши пѣхотные полки были 3-хъ б-наго состава, но въ 1758 г. третьи баталіоны были оставлены въ Ригѣ, исполняя назначеніе запасныхъ баталіоновъ, для пополненія убиты въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ своего полка.

**) См. выше первую половину 1 выноски.

Одиночной стрѣльбы не было; оставался огонь частями самыхъ разнообразныхъ видовъ *).

*) Общія основанія стрѣльбы состояли въ слѣдующемъ:

1) Заднія три шеренги, для открытiя огня, смыкались по 1-й, и затѣмъ 1-я и 2-я шеренги стрѣляли съ колѣна, а 3-я и 4-я стоя, такъ же какъ и при Петрѣ I-мъ. Въ три шеренги стрѣльба была въ исключительныхъ случаяхъ (когда — точно уставомъ не опредѣлено), однако объяснялись правила перестроенiя изъ 4-хъ въ 3-хъ шереножный строй (чертежъ № 14). Во всѣхъ случаяхъ стрѣляли съ примкнутыми штыками.

2) При первомъ заряданiи выдѣлялись изъ строя особые резервы. Каждая гренадерская рота отдѣляла въ резервъ два взвода; мушкетерскiя же роты выдѣляли по одному ряду изъ полудивизиона, которые отъ всего полка образовали три взвода мушкетерскаго резерва. Резервы вообще не принимали участiя въ общей стрѣльбѣ и составляли запасъ стрѣлковъ, постоянно готовый открыть огонь. Кромѣ того резервы укрѣпляли нѣкоторые слабые пункты боевыхъ строевъ, прикрывали знамена и непосредственно передъ ударомъ въ штыки, послѣ общаго залпа, выходили впередъ и обстрѣливали пунктъ атаки. Такимъ образомъ резервы исполняли отчасти то, что по уставу 1716 г.—1-я шеренга: послѣдняя такъ же имѣла постоянно заряженные ружья, но не стрѣляла; кромѣ того разница была и въ томъ что прежде въ залпъ всѣ принимали участiе, послѣ чего бросались въ штыки; по новому же положенiю развернутый строй, до удара въ штыки, выжидалъ еще огня резервовъ.

3) Введенъ былъ косою огонь.

Вообще «Косая стрѣльба» назначалась для фронтальнаго обстрѣливанiя, въ четыре или два огня, впереди лежащей мѣстности. Для этого известная часть строя (дивизионъ, полудивизионъ и т. п.) раздѣлялась на части А и Б (чертежъ 15); первыя двѣ шеренги сидѣли, а 3-я и 4-я стояли. Если двѣ переднiя шеренги части А (шеренги а) и двѣ заднiя шеренги второй половины Б (шеренга г) стрѣляли вмѣстѣ, то стрѣльба была въ четыре огня; если же шеренги а и г стрѣляли поочередно, то—въ два огня. Послѣ шеренгъ а и г наискось открывали огонь, въ томъ же порядкѣ, шеренги в и б. Шеренги при «косою» стрѣльбѣ имѣли особое названiе: шеренги а—первыя сидящiя, б—первыя стоящiя у—вторыя сидящiя и г—вторыя стоящiя.

4) Другой видъ «косого» огня была стрѣльба крайнихъ рядовъ заднихъ шеренгъ глубокаго построенiя въ сторону, подъ угломъ. Если, напримѣръ, имѣло шеренгъ или рядовъ въ глубину было болѣе 4-хъ, то 5-я и прочiя шеренги (или ряды) не могли принять участiя въ обстрѣливанiи фронта. Въ этомъ случаѣ раздѣлялась стрѣльба «вкось», «сколько

Обыкновенная стрельба частями была: а) полудивизионами, что въ особенности рекомендовалось при наступлении; б) черезъ плутонгъ, — при отступлении; в) выступными плутонгами — при наступлении и когда нужно было отбить неприятеля отъ края преграды, которую имѣлось въ виду форсировать; г) отступными плутонгами при отступлении въ виду «неважнаго неприятеля»; д) пальба рядами, тоже противъ «неважнаго» противника и когда стороны раздѣлялись «вѣрною» преградой; е) шеренгами, въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ предыдущемъ пунктѣ, но когда хотѣли имѣть болѣе сильный огонь; наконецъ ж) залпъ всѣмъ полкомъ, по командѣ полковника или батальоннаго командира (въ последнемъ случаѣ по-батальонно) — остался въ видѣ послѣдняго выстрѣла передъ ударомъ въ штыки, какъ было при Петрѣ I.

Повороты оставались тѣ-же, какъ и при Петрѣ I-мъ, т. е. направо, налево и кругомъ.

Вздваиваніе рядовъ оставалось безъ измѣненія. Вмѣсто вздваиванья черезъ капральство введено — черезъ плутонгъ (чертежъ 17), предназначавшееся для переуличенія развернутаго строя на значительное разстояніе.

Наконецъ, введенъ былъ контръ-маршъ, но въ крайнихъ случаяхъ.

Полковая артиллерія, въ числѣ 4-хъ орудій на полкъ, въ развернутомъ строѣ занимала мѣста на правыхъ флангахъ 1-го, 2-го и 3-го, а 4-е орудіе — на лѣвомъ флангѣ 3-го батальоновъ. Мортирцы изъ штата исключены.

Развернутый строй оставался основнымъ. Уставъ указывалъ дѣйствія пѣхоты въ сферѣ огня главнымъ образомъ въ развернутомъ строѣ, видоизмѣняя послѣдній какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи въ зависимости отъ нѣкоторыхъ вѣроят-

можно не захватывая сидящаго (стоящаго) подлѣ себя» (чертежъ 19). Первые двѣ шеренги съ фронта и фланговъ сидѣли, и такимъ образомъ, по открытіи огня, мѣстность обстрѣливалась въ «четыре огня» съ трехъ сторонъ. См. также черт. 16 и 18-й.

нѣйшихъ случаевъ обстановки, въ томъ числѣ и для отраженія внезапнаго удара кавалеріи *).

Видоизмѣненіе развернутаго строя состояло: въ вздваиваніи взводовъ, въ построеніи особыхъ «ротныхъ колоннъ», для отраженія атаки кавалеріи, въ построеніи колоннъ для переправы, походныхъ движеній и наконецъ—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля **).

*) Укажемъ на нѣкоторые типы.

Если непріятель имѣлъ впереди своего фронта сильную естественную преграду, (что обезпечивало наступающихъ отъ контръ-атаки) и нужно было отбросить обороняющагося отъ края преграды и форсировать нѣкоторые удобные пункты для перехода, то наступленіе производилось подъ покровительствомъ постоянного огня одного изъ взводовъ дивизионовъ (чертежъ 20). Для этого при движеніи строя по командѣ: «зачинай плутонгами»,—первыя взводы останавливались, взводили курки, строй же продолжалъ слѣдовать; затѣмъ 1-е взводы, по командѣ: ступай, ступай, — быстро слѣдовали въ свой интервалъ и, поровнявшись своею четвертою шеренгою съ головною (первою) сосѣдняго взвода (въ данномъ случаѣ 2-го),—стрѣляли и пристраивались на-ходу къ продолжавшему безостановочно слѣдовать развернутому строю. Послѣ 1-хъ, то-же исполняли 3-и плутонги, за ними 2-е, наконецъ—4-е взводы (плутонги). При отступленіи «отступныя плутонги» исполняли то же самое, примѣнительно къ изложеннымъ правиламъ.

**) Для передвиженія развернутаго строя было принято вздваиванье взводовъ, состоявшее въ томъ, что нечетныя взводы смыкались по 1-й шеренгѣ, а четныя осаживали на 4-ю и затѣмъ четныя принимали за нечетныя (чертежъ 17).

Для отраженія внезапнаго удара кавалеріи, когда не было времени строить каре, каждая рота строила особаго вида колонну, приспособленную для «косой стрѣльбы въ 4-ре огня»; короче, образовались ротныя каре. Построеніе это исполнялось слѣдующимъ образомъ: роты нечетныхъ №№-въ, по командѣ—«справа и слѣва заходи», сходились полуротами лицомъ къ лицу и затѣмъ, по командѣ: «во фронтъ» — поворачивались въ ту сторону, «куда весь полкъ фронтомъ былъ» (чертежи 18, 19). Такимъ образомъ роты принимали особый видъ строя въ 8-мъ шеренгѣ, узкимъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля. Для стрѣльбы каждая колонна раздѣлялась на четыре части (А, Б, В, Г. Чертежъ 19); въ каждой изъ этихъ частей двѣ крайнія шеренги сидѣли, а двѣ (въ серединѣ колонны) стояли (общій порядокъ см. на чертежѣ 18). Стрѣляли въ 4-ре

Усиѣхъ наступательной и отступательной переправъ, по правиламъ устава, поставленъ былъ въ исключительную зависимость отъ огня. Наступательная и отступательная переправы имѣли каждая два вида, въ зависимости отъ ширины тѣснины. Если была малѣйшая возможность, то уставъ рекомендовалъ перестраиваться для переправы какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, — каждому баталіону въ полудивизионную колонну изъ середины *).

Уставъ 1755 г. указывалъ типъ полудивизионной колонны (черт. 23), первый видъ глубокаго строя. Приспособленіе ея къ огню состояло въ томъ, что четыре задніе полудивизиона (3 и 4 дивизионы черт. 25) осаживали, но безъ надобности не поворачивались кругомъ, а гренадеры строились фронтомъ въ поле и закрывали промежутки, образовавшіеся отъ осаживанія заднихъ полудивизионовъ. Такимъ образомъ строй могъ образоваться просто каре, на 3-ри или 4-ре фаса. Перемѣна направленія колонны производилась весьма просто. Для

огня, «съ угла на уголъ», косымъ огнемъ, въ опредѣленномъ уставомъ порядкѣ №№-въ, такъ что мѣстность, имѣя относительно слабую фронтальную оборону, (обезпеченную однако пушечнымъ огнемъ), — сильно обстрѣливалась перекрестно. Роты четныхъ №№ первоначально поворачивались кругомъ, а затѣмъ исполняли тоже, что и роты нечетныхъ. Отдѣльное положеніе гренадеръ показано на чертѣжѣ 19.

*) При наступленіи баталіоны направлялись серединою развернутаго строя противъ тѣснины (черт. 21), при чемъ крайніе взводы баталіона (к и к') сходились къ срединѣ тѣснины и, выстрѣливъ только задними шеренгами, раздавались въ стороны: взводъ к' — вправо, въ положеніе к'', взводъ к — влѣво въ положеніе к'', и, принявши на дивизионный интервалъ, стрѣляли первыми шеренгами. Какъ только отъ приниманія взводовъ кк' очищалось мѣсто, слѣдующіе позади взводы р и р' продвигались впередъ на глубину 4-хъ шеренгъ, останавливались и исполняли то же, что кк'. Такъ продолжалась переправа, пока баталіоны, раздѣляясь на полубаталіоны, не образовали двѣ линіи взводныхъ колоннъ въ самой тѣснинѣ (черт. 21, 2-е положеніе). Если переправа не могла быть окончена однимъ разомъ, то задніе взводы снова могли сойтись и, слѣдуя между взводами, продолжать тѣмъ-же порядкомъ наступленіе. Отступательная переправа показана на черт. 22.

этого сначала колонна поворачивалась направо, и затѣмъ командовалось: «права стой, лѣва заходи—ступай»; и по окончаніи—«во фронтъ» (черт. 24). Вообще же уставъ 1755 г. указывалъ колонну, какъ типъ построенія, пригодный въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, но не какъ обыкновенный строй для атаки. Главное же назначеніе заключалось въ «проломленіи непріятельскаго фронта». Идея для построенія этой колонны сходна съ идеею Фолара (черт. 26).

Не смотря на то, что каждый изъ указанныхъ строевъ былъ приспособленъ къ отраженію удара огнемъ, уставъ рекомендовалъ еще 4-ре особыхъ вида каре: баталіонъ-каре, полковое, огибное и долгое. Первое изъ нихъ (черт. 27) въ основаніяхъ было такое же, что и при Петрѣ I-мъ, только мушкетерскіе резервы были внутри каре. Правила построенія вообще этихъ каре до того мелочны, что подробному ихъ описанію нужно было бы посвятить не мало бесполезныхъ страницъ.

Не смотря на существенное отличіе устава 1755 отъ петровскаго, важно, что у насъ не разсчитывали значительнымъ числомъ строевыхъ типовъ дать правила для побѣдъ; однако, въ виду общаго свойства массы, склонной прежде всего придерживаться данному образцу, типу, — блѣдная оговорка устава не могла предохранить войска отъ невыгодныхъ послѣдствій разучиванья ряда уставныхъ случаевъ и правилъ строя, въ большинствѣ непригодныхъ для боя. Въ этомъ именно отношеніи и замѣчательнъ уставъ 1716 г., гдѣ построенія ограничивались лишь простѣйшими типами, отъ чего рѣзко отступалъ уставъ 1755 г. Короче, въ этомъ уставѣ смѣшивалось понятіе о значеніи собственно устава и инструкціи, что рѣзко было выдѣлено въ основаніяхъ военнаго дѣла, данныхъ Петромъ I-мъ. Однако, при отсутствіи въ то время какихъ либо научныхъ пособій для начальниковъ по управленію войсками въ бою, уставъ 1755 г., являлся своего рода Уставомъ-Тактикою своего времени, фактъ знаменательный въ особенности въ сравненіи съ уставомъ Миниха.

Уставъ 1755 г. узаконялъ тѣлесныя наказанія за тѣ строе-

вые ошибки, которыя при Петрѣ, по закону, просто исправлялись. Развивая этотъ видъ взысканій, составители видимо не одѣнили ни природной понятливости русскаго солдата, ни способности и усердія его къ службѣ (если только самъ начальникъ вкладывалъ душу въ дѣло обученія, а не относился къ нему по формѣ). Въ этомъ случаѣ замѣтны слѣды предшествовавшаго времени.

Совершенно не принято во вниманіе значеніе устава полевой службы мирнаго и въ особенности военнаго времени. Строевая дисциплина черезъ-чуръ уже увлекалась механическими требованіями правилъ ружейныхъ приемовъ, тѣлесными наказаніями, а не подробнымъ развитіемъ полевой и внутренней службы мирнаго времени, какъ было при основаніи регулярнаго войска.

Конница (регулярная) была въ составѣ: одного гвардейскаго, 6 армейскихъ кирасирскихъ, 6 конно-гренадерскихъ и 20 драгунскихъ полковъ. Изъ числа ихъ 3 кирасирскихъ и конно-гренадеры сформированы передъ самою войною. По штатному составу конницы слѣдовало имѣть до 40 т., но въ дѣйствительности къ первому же сраженію (Гр. Эгерсдорфъ) мы имѣли едва 7 т. сабель въ сводныхъ «выборныхъ» эскадронахъ. Причина полнаго разстройства конницы передъ войною заключается: въ чрезмѣрныхъ нарядахъ драгунъ для внутренней службы, въ несообразной системѣ фуражнаго довольствія (чрезмѣрное увеличеніе періода травяного довольствія и злоупотребленій при ремонтѣ, главное, при проводѣ лошадей).

Иррегулярную («нерегулярную») конницу образовали: гусары, казаки и «разно-народныя команды».

6-тъ гусарскихъ полковъ (до 4 т.) комплектовались иноземцами изъ племенъ, родственныхъ намъ по вѣрѣ, посредствомъ вербовки. Одежда отличалась типичными особенностями (подобно бывшей гусарской формѣ); вооруженіе и способъ дѣйствія въ бою были сходны съ драгунскимъ, съ тѣмъ однако существеннымъ отличіемъ, что гусары вмѣсто ружья имѣли карабины безъ штыка. Гусарскіе полки не имѣли кон-

ной артиллеріи, а обозъ былъ только у чиновъ полкового штаба въ самомъ ограниченномъ числѣ повозокъ.

Чугуевскій казачій полкъ (5-ть сотенъ) былъ лучший изъ всѣхъ полковъ казачьихъ войскъ. Сохраняя свое устройство какъ въ мирное, такъ и военное время, имѣя особый отпускъ для содержанія семействъ, Чугуевцы издавна не отвлекались отъ военнаго дѣла ничѣмъ постороннимъ.

Донскіе казаки образовали двѣ команды (одна подъ начальствомъ Краснощокова, другая—Ефремова), всего 18 полковъ,—до 9 т.

Самые старшіе начальники изъ казаковъ командовали нѣсколькими полками только до соединенія съ арміею; послѣ же соединенія полки тотчасъ распредѣляли по пѣхотнымъ дивизіямъ, по одной или по двѣ тысячи, и такимъ образомъ походный атаманъ командовалъ только своимъ полкомъ или особо организованнымъ отрядомъ.

Наименьшая строевая единица Донскихъ казаковъ была сотня въ составѣ 100 челов., подъ командою избраннаго есаула. Пять сотенъ, при выступленіи въ походъ, соединялись въ полки, которыми командовали полковники, изъ числа войсковыхъ старшинъ.

Всѣ казаки служили «о дву-конь», безъ обоза, при чемъ запасъ перевозимаго при себѣ провіанта доходилъ иногда до 1½ мѣсячнаго.

Вооруженіе казаковъ состояло изъ ружья, сабли и пика. Пороху и свинцу каждый казакъ имѣлъ по 1-му фунту.

Пять Слободскихъ полковъ (Сумской, Ахтырскій, Харьковскій, Острогожскій и Изюмскій) по требованію Военной Коллегіи обязаны были выставять 5 т. только рядовыхъ казаковъ «о дву-конь» и по два конныхъ орудія на полкъ. Въ дѣйствительности эти полки выставили въ 1757 г. только 3 т.

Отличительная особенность организациі Слободскихъ полковъ—постоянство ея какъ въ мирное, такъ и военное время. Командиры полковъ и младшіе начальники въ мирное время имѣли извѣстныя административныя обязанности въ своихъ полкахъ, такъ что слобожане привыкли видѣть въ нихъ не равныхъ

себѣ, а начальниковъ, что конечно благоприятно вліяло на дисциплину.

Вооруженіе слобожанъ состояло изъ ружья, сабли и пики. Каждый казакъ имѣлъ при себѣ 18 патроновъ на ружье и столько же въ лядункахъ и въ патронныхъ ящикахъ. Пороху на человѣка выдавалось по 3 фунта. На каждое конное орудіе было по два зарядныхъ ящика.

«*Разнородныя*» *) *команды* (до 4 т.) были подъ главнымъ начальствомъ своихъ «старшинъ изъ владѣльцевъ»; ближайшими же начальниками были сотники изъ тѣхъ же инородцевъ. Къ каждой изъ командъ прикомандировывалась особая часть отъ регулярныхъ драгунскихъ или ландмилиціонныхъ частей, въ видѣ конвоя. *Одежда* «разнонародныхъ» была ихъ національная, построенная передъ походомъ средствами правительства. *Вооруженіе* было самое разнообразное, несомнѣнно, какъ холодное, такъ и огнестрѣльное, но были лукъ и т. п. древнее оружіе.

Всѣ «разнонародныя» команды имѣли репутацію самыхъ лихихъ, но необузданныхъ наѣздниковъ.

Регулярная конница въ 1756 г. тоже самое получила новый печатный уставъ.

Кавалерійскій полкъ въ административномъ отношеніи раздѣлялся на роты; кирасирскій и конно-гренадерскій состоялъ изъ десяти ротъ; драгунскій—десяти мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ. Въ строевомъ отношеніи каждая рота составляла полуэскадронъ, а двѣ роты—«шквадронъ», который и былъ тактической единицею. Такимъ образомъ кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки были пяти, а драгунскіе шести эскадроннаго состава.

Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ. Строй былъ въ три шеренги, а слѣдовательно въ ротахъ было по 23 ряда въ каждой или 46-ть рядовъ въ эскадронѣ. Всего (съ унтеръ-офицерами) въ эскадронѣ—150-ть палашей. Коноводами на-

*) Волжскіе калмыки, мещеряки, ставропольскіе крещенные калмыки, казанскіе татары, башкиры.

значались строевые рядовые только въ крайности и то не болѣе 9-ти человѣкъ на эскадронъ, «дабы столько расходу изъ фронта людямъ не было»; въ большинствѣ случаевъ ихъ замѣняли извозчики или нестроевые.

«Экзерциція регулярной конницы» 1755 г. гораздо болѣе «Описанія пѣхотнаго строя» отвѣчала условіямъ Устава-Тактики. «Въ экзерциціи,—сказано въ уставѣ конницы,—все то такъ производить надобно, какъ бы въ самомъ дѣйствиіи, и что бы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было». Это есть общее направленіе устава.

Цѣль дѣйствія конницы въ бою, по взглядамъ нашихъ тактиковъ того времени, можно опредѣлить слѣдующимъ указаніемъ устава: «всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и *въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку*». Огонь съ коня былъ принятъ только изъ пистолетовъ (для кирасиръ и изъ карабиновъ) «въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда имѣешь дѣло съ легкимъ непріателемъ», и только одною перенгою. Съ этимъ началомъ сообразовалась постановка и обученія. Такимъ образомъ наши кавалеристы временъ Елизаветы не только возстановили требованія Петра I, но пошли дальше.

Выдѣливъ главныя боевыя свойства конницы,—быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ, уставъ категорически указывалъ, что и при обученіи, прежде всего, слѣдуетъ стремиться къ достиженію совершенства въ верховой ѣздѣ и въ искусномъ владѣніи оружіемъ. Верховая ѣзда составляла «наивящую и необходимо нужнѣйшую должность», за «неисправность» въ которой слѣдовалъ «особый гнѣвъ» императрицы.

Никакихъ тонкостей ѣзды не требовалось; въ этомъ отношеніи было установлено правило, чтобы всадники «лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не нагнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, при-

жавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивать ногъ икрами и каблукѣми къ лошади». Затѣмъ никакихъ правилъ манежной ѣзды не указано, но изъ самыхъ построений видно, что для исполненія нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо было приниманіе линіями, хотя рѣшительно ни въ одномъ случаѣ не упомянуто о какомъ либо однообразномъ приниманіи. Вообще о манежной ѣздѣ въ уставѣ нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ.

Ѣзда была на «недлинныхъ стременахъ». Стремена пригонялись такъ, чтобы «человѣкъ, поднявшійся въ стременахъ, стоялъ и могъ кулакъ подъ себя свободно положить; ибо ежели длинныя стремена, то подняться и рубить черезъ лошадь неприятеля своего не можетъ, но больше поразить собственную свою лошадь» *). Главнымъ средствомъ достигнуть желаемого совершенства въ верховой ѣздѣ уставъ рекомендовалъ полевыя проѣздки. Верховая ѣзда обязательно назначалась каждый день: «развѣ когда прѣжестокіе морозы и метелицы случатся».

Столь же опредѣленно указывалась цѣль и приемы обученія людей дѣйствию оружіемъ: «часто унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ порознь обучать на скоку поставя или дерево, или сдѣланные изъ бумаги болваны, или тому подобныя примѣты рубить... дабы въ самомъ дѣйстви въ томъ исправны были и необыкновенными будучи или товарищевъ своихъ, или лошадей собственныхъ поразить, или же, вмѣсто вострея, плашмя въ самомъ сраженіи рубить могутъ».

Предвидя неблагопріятныя послѣдствія отъ недостаточной практики въ стрѣльбѣ съ коня изъ пистолета (для кирасиръ и изъ карабина), указывалось также обратить вниманіе на одиночную подготовку, предупреждая, что «неумѣлые» въ этомъ случаѣ испортятъ лошадей — «люди по небрежности опалятъ глаза и уши лошадиныя».

*) Тотъ же практической приѣмъ пригонки стремени и въ настоящее время практикуется у казаковъ. Вѣроятно онъ остался отъ прежнихъ правилъ казаковъ, такъ какъ въ уставѣ строевой казачьей службы (изд. 1875 г. § 97) указанъ другой способъ пригонки стремени.

Хотя уставъ и указывалъ, что драгунъ слѣдовало спѣшивать въ «самонужнѣйшихъ случаяхъ», однако ружейные приемы и различнаго рода стрѣльба были какъ у драгунъ, такъ и конно-гренадеръ «во всемъ точно какъ и пѣхотныхъ полкахъ»; только кирасиры имѣли упрощенные ружейные приемы. Такимъ образомъ обученіе элементарному пѣшему строю драгунъ и конно-гренадеръ было почти въ томъ же объемѣ, какъ и въ пѣхотѣ, и только самыя построенія были не въ такомъ значительномъ числѣ.

Для движенія впередъ (колонною изъ дробныхъ частей) и для круговыхъ оборотовъ направо или налево повороты исполнялись отдѣленіями по четыре, каждою шеренгою отдѣльно; повороты же къ сторонѣ фланга исполнялись тоже по четыре, но послѣдовательно каждою шеренгою. Нужно замѣтить, однако, что такъ какъ разстояніе между 2-ю и 3-ю шеренгами не было достаточнымъ для того, чтобы могли помѣститься четыре всадника, то вообще въ уставѣ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ поворотовъ—направо или налево, какъ въ настоящее время, а только справа или слѣва по четыре *) (чер. 29).

Развернутый строй эскадрона и мѣста чиновъ показано на черт. 30.

Вздвиганье исполнялось только назадъ. Часть, по которой исполнялось это построеніе, оставалась на мѣстѣ, а сосѣдняя, равная ей по величинѣ, осаживала и движеніемъ вправо «выступала въ свое мѣсто».

Вообще вздвиганье былъ единственный случай построенія на мѣстѣ. Строй могъ перейти изъ 3-хъ въ 2-хъ шереножный.

Разницы въ построеніяхъ драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ не было; только въ прикладной части устава, въ боевыхъ порядкахъ полка, было нѣкоторое отличіе, вслѣдствіе большаго числа эскадроновъ въ драгунскомъ полку, но

*) Повороты показаны на чер. 28. Заѣзды исполнялись сходно съ современными.

за то въ кирасирскихъ и конно-гренадерскихъ полкахъ были особые «резервы». Въ резервъ выдѣлялись отъ каждаго эскадрона по 4 ряда лучшихъ ѣздоковъ на лучшихъ лошадяхъ, и такимъ образомъ образовали сводный резервный полукэскадронъ, который въ боевыхъ порядкахъ кирасиръ и конно-гренадеръ занималъ мѣсто шестого (драгунскаго) эскадрона, но съ нѣкоторымъ отличіемъ, какъ на то будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

Формы строя нашей конницы были тѣ же, какъ и въ настоящее время—развернутый, разсыпной (последній тоже въ нѣкоторыхъ случаяхъ для небольшихъ частей) и колонны.

Основной развернутый строй (черт. 30) указанъ уставомъ, какъ наиболѣе удобный для производства атаки и для передвиженія въ ожиданіи столкновенія съ неприятелемъ. Разомкнутый или разсыпной строй назначались для преслѣдованія и для осмотра мѣстности. Наконецъ, колонны въ элементарномъ уставѣ были собственно походныя (изъ дробныхъ частей) и полковая эскадронная на полныхъ дистанціяхъ какъ строй, предшествующій переходу изъ походнаго строя въ боевой порядокъ.

Одна изъ главныхъ задачъ элементарной полковой «экзерциціи»—было обученіе производству атакъ.

Конница обучалась тройкаго рода атакамъ—обыкновенной (сомкнутой), «Второй» и разсыпной. Каждый изъ этихъ способовъ является, какъ особый приемъ обученія.

Поставивъ залогомъ успѣха атаки «храбрость людей», «доброе употребленіе палашей», «крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скачку», уставъ стремился, путемъ полевого обученія, главное, привить людямъ навыкъ поддерживать сомкнутость строя на быстрыхъ аллюрахъ. Последняго предполагали достигнуть постепенностью атаки, остановками и приученіемъ дружно брать съ мѣста карьеръ.

Далѣе, выдѣляя значеніе привычки лошадей при столкновеніи видѣть предъ собой строй и огонь, направленный почти въ упоръ, практиковался особый приемъ обстрѣ-

ливанія лошадей — «Вторая атака», въ основаніяхъ извѣстная еще и при Минихѣ.

Наконецъ, при обученіи разсыпной атакѣ указывалось на необходимость обращать особенное вниманіе на быстроту сбора послѣ разсыпанія.

Наѣзники кавалерійскаго строя назначались для осмотра мѣстности, и когда нужно было «очистить фронтъ» дѣйствій «отъ легкаго непріятеля».

Прикладная часть устава заключала въ себѣ: 1) типы построенія полка для прохожденія тѣснинъ; 2) общій сосредоточенный строй полка, наиболѣе удобный для маневрированія (въ уставѣ подъ общею рубрикою «скрытый маршъ съ разводомъ»); 3) типъ боевого порядка на мѣстности ровной; 4) видоизмѣненіе его отъ главныхъ данныхъ обстановки («оборонительный маршъ...»); 5) боевой порядокъ полка въ степи (каре) и наконецъ 6) отступление (ретирада). Чертежи №№ 32 — 39 достаточно выясняютъ общій характеръ типовъ строя и маневрированія.

Артиллерія подраздѣлялась на полковую, полевую, осадную и гарнизонную (крѣпостную).

Полковая артиллерія находилась въ полномъ распоряженіи полкового начальства. До 1756 г. она не имѣла инструкторовъ-артиллеристовъ какъ и прежде. Въ 1756 году назначили въ каждый пѣхотный полкъ по одному артиллерійскому офицеру, которымъ вмѣнялось въ обязанность «остаться въ армейскомъ (т. е. полковомъ) мундирѣ и въ числѣ полковыхъ находиться».

Полевая артиллерія въ мирное время имѣла на-лицо положенное по штату число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, расквартированныхъ въ 5-ти пунктахъ Имперіи, гдѣ были склады матеріальной части полевой артиллеріи и кадры «фурштата». Послѣдній состоялъ изъ лошадей и ѣздовыхъ, содержался въ значительно уменьшенномъ составѣ противъ штата и не имѣлъ почти никакой строевой организаціи.

Полевая артиллерія арміи Апраксина была сформирована изъ Рижскаго отдѣленія полевой артиллеріи въ составѣ 92-хъ орудій 8-ми разныхъ калибровъ. Въ началѣ 1757

года число орудій было увеличено батареею въ 34-ре «новоинтованная» орудія, присоединившуюся къ арміи уже подъ Ковною. Всего было 126 орудій полевой артиллеріи, но изъ нихъ 47 близнятъ *), а безъ нихъ всего 79 орудій.

Осадный паркъ арміи Апраксина (въ составѣ 16-ти пушекъ, 7-ми мортиръ и 50 мортирокъ), былъ выдѣленъ изъ Петербургскаго осаднаго парка, имущество котораго было частью и въ Выборгѣ. Осадный паркъ (общій грузъ до 35.000 пудовъ) былъ доставленъ водою въ Либаву въ маѣ 1757 года, но къ дѣйствию подъ Мемелемъ запоздалъ, а впослѣдствіи не могъ слѣдовать за арміею и оставался въ Кенигсбергѣ.

Артиллерійскіе парки, въ томъ смыслѣ какъ мы понимаемъ ихъ въ настоящее время, — существовали (подъ названіемъ «армейскаго магазина») только для пополненія запасовъ патроновъ пѣхоты и конницы. Запасы перевозились на каждое штатное ружье по 50-ти выстрѣловъ, по закону всегда въ матеріалахъ. Въ 1756 году по 25-ти выстрѣловъ въ армейскомъ магазинѣ было въ готовомъ видѣ («запасные патроны»), а по 25-ти было оставлено въ Ригѣ. Кромѣ патроновъ въ «армейскомъ магазинѣ» перевозился понтонный паркъ съ принадлежностями, запасъ шанцеваго инструмента, земляные мѣшки («кульки»), инструменты для лабораторныхъ работъ и менѣе важныхъ поврежденій оружія и артиллерійскихъ орудій, т. е. какъ и при Петрѣ I.

Полевая артиллерія не имѣла своего «магазина» и всѣ снаряды возились въ зарядныхъ ящикахъ при орудіяхъ. Осадная артиллерія хотя и имѣла свой осадный паркъ («магазинъ»), но въ немъ перевозился разнаго рода шанцевый, лабораторный и мастерской инструментъ; снаряды же, подобно полевой, были въ зарядныхъ ящикахъ при «осадной артиллеріи».

Инженерныя войска состояли изъ корпуса инженерныхъ офицеровъ, кондукторовъ, инженерныхъ учениковъ, роты ми-

*) Два меньшихъ орудія на одномъ станкѣ, оставленныя въ Ригѣ.

неръ, мастеровыхъ и прочихъ нестроевыхъ. Всего (всѣхъ чиновъ) было 1.302 чел., въ томъ числѣ: генераловъ — 3, штабъ-офицеровъ — 10; оберъ-офицеровъ — 66; кондукторовъ — 192; минеръ — 229.

Большая часть офицеровъ и кондукторовъ служили при крѣпостяхъ. Незначительная часть ихъ и рота минеръ съ нестроевыми образовали инженерный полкъ, расположенный въ С.-Петербурѣ.

Инженерные офицеры ни въ мирное, ни въ военное время не имѣли никакой связи съ войсками и вообще не оказывали никакого серьезнаго вліянія на веденіе полевой войны. Задача инженерныхъ офицеровъ въ военное время ограничивалась: составленіемъ проектовъ для искусственнаго усиленія оборонительныхъ позицій, руководствомъ осадными работами, устройствомъ сообщеній въ тылу арміи; инженеры (преимущественно кондуктора) занимались военно-топографическою (чертежною) отчетностью.

Чины квартирмейстерской части несли службу на основаніяхъ установленныхъ Петромъ I.

Въ концѣ 1756 г. Военною Коллегіею были назначены: генераль-квартирмейстеромъ — *Веймарнъ*; его помощникомъ — ген.-квар. лейтенантъ — *Штофель*; оберъ-квартирмейстера: въ 1 корпусъ (дивизию), въ Ригу, — *Яковъ Сиверсъ*; во 2-й (Копенгаузенъ) — ф. *Шулицъ*; 3-й — (Стародубъ) — князь *Семенъ Мещерскій*; 5-й — (Ревель) — *Степанъ Стрекаловъ*.

Такъ какъ офицеровъ, соотвѣтственныхъ службъ по квартирмейстерской части, было недостаточно, то рекогносцировки очень часто возлагались на строевыхъ офицеровъ: на нѣсколько искусныхъ и въ военныхъ обрядахъ нѣсколько практикованныхъ. . . .> Это правило соблюдалось во все время войны.

Обозъ былъ *полковой, общearмейскій и офицерскій*. Полковой имѣлъ самое полное развитіе и состоялъ: пѣхотнаго полка изъ 102 большею частью парныхъ повозокъ и драгунскаго — 54-хъ. По основному положенію въ обозѣ перевозились запасы продовольствія на 20-ть дней; кромѣ того

во время войны 6-ти дневный запас везли въ особомъ артельномъ обозѣ (по 1 или двѣ повозки на роту), а на 4-ре дня люди имѣли при себѣ сухарный запасъ.

Общearмейскій обозъ составлялъ: обозъ главной квартиры, запасы довольствія для гусарскихъ полковъ и артиллеріи и «подвижные магазины» (парки).

Офицерскій обозъ и главнокомандующаго былъ весьма значителенъ (около 6 тыс. повозокъ).

Лошадей въ 1756 г. было взято съ 610 душъ по 1-й. По этой нормѣ, помѣщикъ, имѣвшій, напримѣръ, 1.000 душъ, выставлялъ двѣ лошади, но за 220 душъ (которыхъ ему не доставало для поставки 2-хъ лошадей), онъ получалъ съ другихъ сосѣдей деньги «въ складчину», по заранѣ определенной суммѣ (въ большинствѣ—по 2½ коп. съ души), т. е. по существу оставалось прежнее, до-Петровское положеніе.

Послѣ перваго, обыкновеннаго сбора, когда выяснилось, что для конницы лошадей нельзя пріобрѣсти покупкою, — была объявлена вторая поставка, гдѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее точное указаніе о качествахъ лошади и цѣнѣ ея *).

Сбору лошадей подлежали только населенія великорусскихъ губерній подъ главнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ губернаторовъ, но въ каждомъ пунктѣ были особыя пріемныя коммиссіи, въ составъ которыхъ входили особые офицеры пріемщики. Лошади поставлялись такъ медленно, что напримѣръ Румянцевъ получилъ ихъ лишь въ половинѣ іюня 1757 г.

Штабъ Апраксина сперва образовался: изъ генераль-квартир.-лейтенанта Штофеля съ небольшою канцеляріею, эзекутора Военной Коллегіи, коллежскаго совѣтника (пе-

*) «Лошадей имѣть, противъ прежняго, лучшаго состоянія, то есть, плотныхъ, не пашистыхъ, въ ногахъ просторныхъ, въ грудяхъ и крестцахъ широкихъ, не остробоксныхъ, лѣтъ отъ 4-хъ, не свыше 6-ти лѣтъ, ручныхъ и не дикихъ, отъ природы европейскихъ, помѣшанныхъ съ русскими и другими породами». Ростомъ — кирасирскія 2 аршина 2 вершка; гренадерскія и драгунскія — 2 аршина 1 вершокъ; подъемные — 2 аршина. Цѣна была объявлена—кирасирскимъ 60 рублей; гренадерскимъ и драгунскимъ 30 рублей, подъемнымъ 12 рублей.

реименованнаго въ полковники) Гаврилы Черепова съ канцеляріею и оберъ-штергъ-комиссара Аршеневскаго; двухъ оберъ-кригсъ-комиссаровъ, генераль-провіантмейстеръ-лейтенанта (полковника Маслова), особой канцеляріи отъ коллегии Иностранныхъ дѣлъ и ген.-маіора «Даревскаго съ своей комиссіею» по довольствію войскъ въ Польшѣ. Наконецъ, при штабѣ главнокомандующаго былъ дежурный генераль, передававшій въ войска его приказанія относительно предстоящихъ дѣйствій (Панинъ). Генераль-квартирмейстеръ — Веймарнъ, до конца 1756 года, былъ въ Польшѣ съ порученіями дипломатическаго характера.

До 1756 г. у насъ существовало коренное правило, по которому генераль-фельдмаршалъ могъ: или самостоятельно вести операціи, или, согласно данной ему инструкціи, созывалъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ военный совѣтъ.

Въ январѣ 1756 г., по инициативѣ канцлера Бестужева, была образована Конференція при Высочайшемъ дворѣ (настоящій гофкригсратъ), которая взяла въ свои руки всѣ главные нити стратегическихъ операцій русской арміи въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій былъ поставленъ въ положеніе лишь довѣреннаго агента Конференціи при арміи, обязаннаго исполнять планы предписанные изъ Петербурга, за 1.000 верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій.

Первыми членами Конференціи были назначены: канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, князь Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ, графы П. и А. Шуваловы. Секретаремъ — Дмитрій Волковъ.

Войска, назначенныя въ составъ дѣйствующей арміи и для занятія западной границы послѣ выступленія за границу, въ началѣ сентября 1756 г., когда Апраксинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, — были расположены: 1) *1-й корпусъ Лопухина* (12 пѣх. п-въ, кирасирскій, 3 гусарскихъ и Чугуевскій казачій) — въ Лифляндіи. Изъ нихъ кирасирскій и три пѣхотныхъ полка занимали «секвестрованные амты» въ Курляндіи.

Предназначенные въ составъ 1-го корпуса. — 17 пѣхот-

ныхъ полковъ были въ Эстляндіи, въ Псковской провинціи, въ районѣ нынѣшней Петербургской и частью Новгородской губерній. Кромѣ того, 3 гренадерскихъ полка сформировались въ Лифляндіи графомъ Петромъ Румянцевымъ.

2) 2-й корпусъ *Василія Доморукова* только начиналъ сосредоточиваться. Въ составъ его предназначались: 5 полковъ кирасирскихъ, 4 гусарскихъ, 4.000 Донскихъ казаковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ было только два старыхъ кирасирскихъ полка и гусары, а остальные находились въ движеніи и заняли пограничные пункты Псковской провинціи уже глубокою осенью 1756 года.

3) 3-й корпусъ *Матвѣя Ливена* въ составѣ 5-ти конногренадерскихъ и 4-хъ драгунскихъ полковъ, 5.000 Донскихъ казаковъ, 5-ти слободскихъ полковъ, 6.000 разнонародныхъ командъ, вслѣдствіе общей пріостановки мобилизаціи въ іюнѣ, — совсѣмъ не былъ сформированъ. Шестъ полковъ регулярной конницы занимали форпосты на границѣ параллельно Днѣпру, а остальные были въ прежнихъ пунктахъ квартированія.

4) 4-й и 5-й корпуса (*Броуна и Фаста*), всего въ составѣ семи пѣхотныхъ полковъ, къ сентябрю собрались въ Эстляндіи. Изъ нихъ три полка, предназначенные для перевозки моремъ въ Либаву, были въ окрестностяхъ Ревеля.

5) 6-й корпусъ *Григорія Мещерскаго*, въ составѣ Ингерманландскаго драгунскаго и изъ гарнизонныхъ: одного драгунскаго, двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного эскадрона, одного баталіона и Смоленской шляхты, — не былъ сформированъ совсѣмъ.

Нерегулярная конница только 28-го августа была потребована на западную нашу границу. Матеріальная часть и личный составъ полевой и осадной артиллеріи были подготовлены, но лошадей даже для полевой артиллеріи не было совсѣмъ. Запасы для текущаго довольствія были въ достаточномъ количествѣ только въ Лифляндіи и Эстляндіи. Для обезпеченія довольствія арміи при наступательныхъ операціяхъ къ р. Нѣману ничего не было подготовлено.

Самый размѣръ потребности генераль-провіантмейстеромъ былъ составленъ лишь въ концѣ октября. Даревскій, на котораго предполагалось возложить заготовку довольствія съ подряда въ Литвѣ и Польшѣ, отказался отъ предложенныхъ ему условій.

Таковы были условія при которыхъ фельдмаршалу Апраксину пришлось открыть военныя дѣйствія.

Первая и громадная заслуга Апраксина заключалась въ томъ, что онъ не согласился слѣдовать съ неорганизованною арміею; а потому кампанія открылась лишь весною 1757 г.,—когда главнокомандующій успѣлъ привести войска и запасы въ извѣстный порядокъ.

Довольствіе русской арміи. Въ Русской арміи въ XVIII стол. не было разъ навсегда опредѣленной системы довольствія войскъ въ военное время, подобно, на примѣръ, пяти-переходной системѣ, принятой въ Европѣ.

Петръ Великій, для заготовокъ продовольственныхъ припасовъ въ своей странѣ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, какъ мы видѣли, ближе придерживался системы натурального довольствія (отъ земли), гдѣ только это было возможнымъ.

Передъ Семилѣтнею войною продовольственные припасы для арміи въ мирное время заготовлялись посредствомъ подрядовъ, по распоряженію чиновъ провіантмейстерской части, правила же довольствія войскъ въ военное время ограничивались лишь отдѣльными узаконеніями, которыя позднѣе (1758) вошли въ одно общее положеніе о провіантскомъ и фуражномъ довольствіи войскъ.

«Провіантскія регулы» 1758 г. *) опредѣляли, что «во время войны въ своей, союзной или нейтральной странѣ» пополнять магазины подрядомъ или покупкою; въ непріятельской же, кромѣ того, могъ быть сборъ запасовъ и отъ жителей. Сообразно этому, передъ началомъ похода ген.-

*) Положеніе этихъ «регулъ» есть не болѣе, какъ сводъ бывшихъ прежде частныхъ распоряженій по довольствію войскъ.

провіантмейстеръ арміи вмѣстѣ съ генер.-квартирмейстеромъ разрабатывали планъ довольствія провіантомъ и фуражемъ; окончательное же утвержденіе плана зависѣло отъ главнокомандующаго.

Способъ доставки запасовъ при наступательныхъ операціяхъ не обусловливался точными правилами. Въ Сѣверную войну припасы подвозились къ арміи разными способами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда транспорты съ запасами не прибывали, войска продовольствовались средствами той страны, гдѣ они находились.

Никакихъ измѣненій въ этомъ общемъ положеніи не было не только къ началу Семилѣтней войны, но и къ концу XVIII стол. Опыты всѣхъ войнъ Россіи до Наполеоновскихъ, по отношенію къ правильной организаціи подвозовъ довольствія, — прошли безслѣдно *).

Довольствіе войскъ арміи фельдмаршала С. Θ. Апраксина 1756—1757 г. было устроено сообразно общимъ директивамъ плана кампаніи. Планъ фельдмаршала состоялъ въ томъ, чтобы подъ прикрытіемъ сильнаго авангарда сосредоточить главную армію на Нѣманѣ отъ Ковно до Гродно, направивъ отдѣльный корпусъ Фермора для взятія Мемеля. Послѣ устройства базы на Нѣманѣ Апраксинъ предполагалъ бросить сильный отрядъ драгунской конницы и нерегулярныя войска на сообщеніе прусской арміи Левальда (занимавшей окрестности Инстербурга) съ Маріенвердеромъ, наступать въ долину Прегеля, разбить армію Левальда, занять Кенигсбергъ, Пилау и затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Мѣры по обезпеченію войскъ довольствіемъ въ 1756—1757 г., сообразно этому плану, распадаются на четыре отдѣльныя хозяйственныя операціи. (Схема № 18).

*) «Всякая оконченная война обыкновенно по части управленій (доносить Канкринъ въ 1815 г. Барклаю-де-Толли объ устройствѣ интендантскихъ транспортовъ), принимается будто послѣдняя, и черезъ то самыя опыты теряются».

I. Заготовка провіанта и фуража на квартирахъ по З. Двинѣ и Днѣпру.

II. Тоже на путяхъ сосредоточенія къ Нѣману.

III. Устройство магазиновъ на Нѣманѣ.

IV. Довольствіе войскъ при маршахъ-маневрахъ въ В. Пруссіи, а затѣмъ и обратно къ Тильзиту.

Довольствіе войскъ на квартирахъ въ Прибалтійскомъ краѣ не встрѣчало затрудненій. Магазины (зерновой хлѣбъ и фуражъ) были наполнены еще въ 1755 г., когда ожидали разрѣшенія «субсиднаго договора», по которому здѣсь имѣлъ быть сосредоточень 40 тыс. корпусъ; сѣно-же для войскъ издавна приготавлилось населеніемъ за аренду казенныхъ земель.

Изъ таблицы пр. 8 видно, что вообще армія, силою болѣе 100 тыс., была обезпечена только рижскими магазинами почти въ годовой пропорціи. Этимъ и объясняется, что въ концѣ 1756 года наше правительство нашло возможнымъ подарить шведскому нѣкоторое количество муки, по случаю голода бывшаго тогда въ Швеціи.

Въ пунктахъ по Днѣпру войска не были сосредоточены въ массахъ, такъ что заготовленіе здѣсь большихъ запасовъ не вызывалось необходимостью.

При всемъ томъ нашимъ правительствомъ для облегченія провіантмейстерской части довольствія были приняты слѣдующія мѣры:

1) Воспрецѣнъ вывозъ хлѣба за границу изъ Балтійскихъ портовъ.

2) Губернаторы пограничныхъ губерній были предупреждены, что въ случаѣ крайности, запасы будутъ взяты съ населенія этихъ губерній натурою, въ зачетъ повинностей.

Въ виду избытка на границахъ продовольственныхъ средствъ, не было и необходимости прибѣгать къ этой мѣрѣ.

3) Распоряженія по довольствію войскъ на путяхъ сосредоточенія къ Нѣману и всѣ прочія помянутыя хозяйственныя операціи были предоставлены Апраксину.

Данная по сему инструкція фельдмаршалу, хотя и вы-

дѣляла вопросъ о довольствіи какъ «наиглавнѣйшій», но, однако, не предоставляла главнокомандующему ни одной твердой опорной точки для рѣшительныхъ мѣръ. Такъ, на-примѣръ, въ случаѣ необходимости Апраксинъ могъ прибѣгнуть къ реквизиціи, но если бы вслѣдствіе того произошли политическія усложненія съ Польшею, то отвѣтственность всецѣло падала на него. Обратнo, если бы недостатокъ купленныхъ запасовъ повліялъ на ходъ операцій, то единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ являлся тотъ же главнокомандующій, какъ не исполнившій инструкціи, гдѣ рекомендовался насильственный сборъ запасовъ по примѣру Фридриха II въ Саксоніи.

Апраксинъ, до вступленія въ предѣлы Пруссіи, рѣшился заготовлять продовольственные припасы на наличныя деньги. Для этого на главныхъ путяхъ съ Западной Двины и Днѣпра — къ р. Нѣману — было рѣшено устроить такъ называемыя «проходные» магазины, для которыхъ стали заподряжать запасы еще зимою 1756 года.

Порядокъ заготовленія этихъ запасовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Строевые офицеры, особо выбранные н-ми дивизій и отрядовъ, заподряжали провіантъ и фуражъ на мѣстѣ изъ первыхъ рукъ большими и мелкими партіями (это послѣднее разрѣшалось въ крайнемъ случаѣ) съ обязательствомъ подрядчиковъ доставить хлѣбные продукты въ извѣстные пункты. Магазины на главныхъ пунктахъ пополнялись подъ наблюденіемъ ген.-квар.-лейтенанта Штофеля.

Часть задатковъ выдавалась при заподрядахъ, а окончательная расплата должна была производиться начальниками дивизій (корпусовъ); для этой цѣли каждому изъ нихъ выдавалась извѣстная сумма денегъ. (См. вѣдомости прил. 8 и 9).

Изъ этихъ запасовъ, на путяхъ слѣдованія каждой изъ колоннъ, были образованы «проходные магазины» съ довольствіемъ (провіантъ и фуражъ) на два—три дня, а весь излишекъ ихъ было приказано направлять въ главные магазины (Шарули, Кейданы, Вилькомиръ, Ковно, Вильно, Троки

и Столбцы на р. Нѣманѣ). Во всѣхъ случаяхъ предполагалось запасы изъ тыловыхъ магазиновъ сплавать на Нѣманъ по правымъ притокамъ этой рѣки.

Во время слѣдованія къ Ковно и Гродно войска не встрѣчали затрудненій въ довольствіи, но съ прибытіемъ главной арміи въ Ковно (4-го іюня 1757 г.) для дальнѣйшаго движенія въ В. Пруссію тотчасъ же обнаружилась ошибочность расчетовъ дальнѣйшаго пополненія магазиновъ на Нѣманѣ.

Прежде всего на притокахъ Нѣмана—Вилии, Свентѣ и др. не оказалось въ достаточномъ количествѣ перевозочныхъ средствъ. Затѣмъ, послѣ спада водъ, сплавъ по мелководнымъ притокамъ Нѣмана и въ верховьяхъ его совсѣмъ прекратился.

Невозможность исполнѣть успѣшнаго заготовленія запасовъ обнаруживалась, впрочемъ, еще въ мартѣ 1757 г., и главнокомандующій тогда же принялъ мѣры для обезпеченія войскъ довольствіемъ при содѣйствіи торговаго флота.

Флотъ могъ доставить (и доставилъ) запасы собственно до Мемеля; но, какъ оказалось, движеніе судовъ вверхъ по Нѣману было сопряжено съ такими затрудненіями, что надо было прибѣгнуть къ инымъ мѣрамъ для пополненія магазиновъ у Тильзита и Рагнита, а именно—къ сплаву изъ Ковно.

III и IV) По прибытіи въ Ковно, главнокомандующій, между 4—16 іюня, для устройства и обезпеченія запасовъ на Нѣманѣ принялъ слѣдующее:

1) Даревскому было приказано перевести все, что изъ запасовъ оставалось въ тылу, въ Ковно и Олиту въ такомъ количествѣ, чтобы въ Ковенскомъ магазинѣ запасовъ было на два мѣсяца, а въ Олитѣ на $2\frac{1}{2}$ недѣли.

2) Генераль-маіору де-Боскету — укрѣпить Ковно «какъ главный плацдармъ всей арміи», для занятія котораго назначена бригада Нуммерса, Рязанскій и Смоленскій полки, но безъ гренадерскихъ ротъ.

3) Либавскій, а затѣмъ Мемельскій магазины было рѣшено пополнить запасами, доставленными транспортнымъ

флотомъ изъ С.-Петербурга, и поднять ихъ до Тильзита и Ковно.

4) Тяжести и обозы какъ генеральскіе, такъ и полковые — уменьшить; оставить въ Ковно пики (при Минихѣ, иногда, 2-я шеренга клала ихъ на рогаки) ³⁾ и рогаки, что представило возможность имѣть при арміи 18-ти-дневный запасъ провіанта, вмѣсто 14-ти-дневнаго, взятаго съ базы.

5) Для текущаго довольствія войскъ, до прусскихъ границъ, — образовать «проходные» магазины, пополняя ихъ запасами съ подрядовъ, что было поручено ген.-кв.-лейт. Штофелю.

«Проходные магазины» было приказано образовать: въ Гогахъ и Пренахъ на сутки; въ Бальвержишкахъ на 10 дней и въ Людвиновѣ — на 1 мѣсяць.

6) Отряду генерала Фермора, при отдѣльныхъ операціяхъ противъ Мемеля, было назначено довольствоваться изъ Либавскаго магазина, пополняемаго изъ Риги и изъ С.-Петербурга, средствами торговаго флота. Отъ Либавы же до Мемеля провіантъ было приказано сплавать по озеру до рѣки Гелии, откуда до осаднаго корпуса — транспортомъ изъ 15-ти роспусковъ, предназначенныхъ къ постоянному движенію между Будендинсгофомъ и расположеніемъ осаднаго корпуса.

7) Отрядъ нашихъ войскъ, сосредоточенный у Гродно (Сибильскій), при предполагаемомъ движеніи въ тылъ арміи Левальда, бывшаго около Инстербурга, долженъ былъ обезпечить себя довольствіемъ, покупая хлѣбъ на деньги. Заготовленіе запасовъ въ этомъ отрядѣ было возложено на генер. Зыбина.

8) Этими мѣрами предполагали обезпечить довольствіе русской арміи до занятія Кенигсберга или удобнаго пункта на берегу Куришь-гафа (впослѣдствіи назначили Лабіаву). По взятіи Мемеля, Ферморъ обязанъ былъ приготовить запасы и всѣ вообще средства для возстановленія прямой «водяной коммуникаціи» между Мемелемъ — по Куришь-гафу и р. Деймѣ съ Кенигсбергомъ, — главнымъ предметомъ дѣйствій арміи Апраксина, конечно послѣ пораженія арміи Левальда.

Такимъ образомъ организація подвозовъ транспортами отъ Нѣмана за армію совсѣмъ не входила въ планъ довольствія войскъ 1757 года; а между тѣмъ именно къ этому способу пришлось обратиться съ перваго же раза. Только транспорты отъ Будендингофа до Мемеля являются единственнымъ исключеніемъ. На эту правильную организацію подвозовъ вліяли два обстоятельства: во 1) короткое разстояніе и 2) возможность располагать 15 т. подводъ, собранныхъ въ Курляндіи. Штофель въ Людвиновѣ не могъ образовать запасовъ на мѣсяць: здѣшніе запасы (вмѣстѣ съ 18-тидневн.) обезпечили главную армію всего до начала августа, такъ что для дальнѣйшаго довольствія надо было подвозить запасы съ Нѣмана и въ самой широкой степени воспользоваться средствами В. Пруссіи. Съ этою послѣднею цѣлью было отдано соотвѣтственное приказаніе начальникамъ передовыхъ частей русской конницы для сбереженія запасовъ и мельницъ, а устройство подвозовъ изъ Гродно и Олиты поручено полевому интенданту (ген.-пров.-лейт. Маслову) и полковнику Герндорфу.

Вполнѣ естественно, что эти подвозы, предпринятыя въ минуту необходимости (не составляя заранѣе обдуманной системы), не могли дать вполнѣ желаемыхъ результатовъ. Организація перевозочныхъ средствъ стоила громадныхъ денегъ (наемъ польскихъ подводъ), влекла за собою иногда дезорганизацію полковаго обоза, (назначеннаго для перевозки запасовъ съ тыла) и всетаки главнокомандующій не могъ быть спокоенъ за своевременный подвозъ хлѣба. О зерновомъ фуражѣ, съ выступленіемъ изъ Ковно, перестали и думать, такъ что весь громадный конскій составъ (свыше 50 т. головъ) довольствовались только подножнымъ кормомъ. Не смотря на всѣ эти препятствія, въ арміи не было недостатка въ провіантѣ, хотя и съ перерывами въ подвозахъ. Послѣдній транспортъ прибылъ наканунѣ Г. Эгердорфскаго боя и обезпечилъ запасами (главныя силы и Фермора) до 8 сентября. Затѣмъ, на подвозы изъ Ковно, Гродно и Олиты (за отдаленностью ихъ) разсчитывать нельзя было и пришлось снова

подготавливать транспорты изъ Тильзита, пополняя Тильзитскіе магазины изъ Ковно. Что же касается до сплава по Куришь-гафу, то полк. Лебель (которому было поручено это дѣло) окончательно отказался: во 1) за неимѣніемъ годныхъ судовъ; во 2) въ виду сильнаго занятія береговъ Куришь-гафа шайками вооруженныхъ жителей.

При подобныхъ условіяхъ обезпеченія довольствія, армія выступила къ Алленбургу для слѣдованія къ Кенигсбергу, гдѣ за 10-ть дней до израсходованія послѣдняго порціона Апраксинъ созвалъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Положеніе арміи относительно довольствія разсматривалось на военномъ совѣтѣ 27-го августа въ двухъ отдѣльныхъ совѣщаніяхъ: Апраксинъ приказалъ сначала дать свое заключеніе всѣмъ полковымъ командирамъ и затѣмъ ихъ постановленіе разсматривалось генералитетомъ подъ личнымъ его предсѣдательствомъ. }

Полковые командиры, усматривая могущія быть серьезныя затрудненія при атакѣ крѣпкихъ позицій до Кенигсберга, не имѣя надежды къ полученію непріятельскихъ запасовъ и въ виду отдаленности нашихъ магазиновъ, нашли, «что впредь несносный бы въ войскахъ явился голодъ», отъ котораго армія подвержена была-бъ гибели; поэтому, а также въ виду отягощенія полковъ больными, изнуренія лошадей отъ недостатка фуража и, главное, не предвидя способа къ дальнѣйшему доставленію продовольствія, признали необходимымъ отступить на магазины. Генералитетъ согласился съ мнѣніемъ полковниковъ, а потому постановлено и утверждено—отъ Алленбурга отойти къ Тильзиту.

Только въ д. Сеслакинѣ—8-го сентября, когда былъ уже на исходѣ послѣдній сухарь, армію встрѣтилъ транспортъ съ продовольствіемъ изъ Тильзита.

Остановливаясь на разсмотрѣнныхъ особенностяхъ довольствія въ 1757 г., мы замѣчаемъ:

1) Собственно полевое провіантмейстерство принимало очень мало участія въ обезпеченіи войскъ довольствіемъ. Это

во многомъ зависѣло отъ того, что оно не имѣло своего независимаго положенія отъ центральнаго. По крайней мѣрѣ одно изъ первыхъ распоряженій Фермора, принявшаго командованіе армію, заключалось въ томъ, что онъ потребовалъ лично генераль-провіантмейстера и генераль-кригсъ-комиссара (Волконскаго и Мещерскаго) въ Либаву для распоряженій на мѣстѣ, а не изъ С.-Петербурга.

2) Способъ заготовленія запасовъ въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Курляндіи заслуживаетъ полнаго вниманія. Въмѣсто передачи всего подряда «комиссіи Даревскаго», какъ то проектировано въ Конференціи, хозяйственная операція разбивается на отдѣлы. Даревскій получаетъ всего одинъ отдѣлъ (Вильно-Трокскіе магазины), а главныя заготовки довѣряются лицамъ, занимавшимъ видное положеніе въ арміи (Штофель, Зыбинъ, Ливень, Румянцевъ, и-ки колоннъ, непосредственно заинтересованные въ успѣшности заготовокъ). Хотя эта система требовала часть офицеровъ изъ строя, но во 1) была возможна полная гарантія, что запасы будутъ на-лицо; во 2) что обойдутся дешевле: личная отвѣтственность начальниковъ дивизій и непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ ген.-кварт.-лейтенанта служили гарантіею, что коммерческій способъ заготовокъ довольствія, при этихъ условіяхъ, обойдется въ концѣ концовъ, дешевле, чѣмъ тотъ же способъ, отданный въ руки, хотя бы, провіантмейстерскихъ чиновниковъ.

3) Выборъ временной базы по Нѣману и устройство здѣсь магазиновъ вполне поучительны. Теченіе Нѣмана (охватывающая база отъ Тильзита до Гродно) предоставило Апраксину возможность свободно мѣнять свою операціонную линію, рассчитывая на доставку запасовъ то съ участка Нѣмана—Ковно—Гродно, то—Ковно—Тильзитъ. Точно также сосредоточеніе запасовъ на этой временной базѣ было достаточно (вѣдомость № 10). Но при всемъ томъ послѣдовала катастрофа въ операціяхъ по недостатку хлѣба въ минуту необходимости. Причины этому:

4) Неимѣніе организованныхъ транспортовъ, система дѣятельности которыхъ не была заранѣе выработана, и

5) Отсутствие энергичныхъ мѣръ для осуществленія главной идеи плана довольствія—подвоза флотомъ. По крайней мѣрѣ мы не видимъ со стороны Апраксина какихъ либо мѣръ для провѣрки Лебеля и Трейдена (коменданта Мемеля) о невозможности организовать сплавъ по Куришь-гафу. Полагаемъ, что выдѣленіе массы нерегулярной конницы послѣ Гр. Эгердорфа на Кенигсбергъ — Пилау открыло бы намъ связь съ флотомъ. Если же это было рисковано, то выдѣленіе той же массы прямо къ Куришь-гафу очистило бы берега этого залива и не было сопряжено съ рискомъ. Но къ несчастью въ виду поднятаго шума о пресловутомъ «варварствѣ» русскихъ, Апраксинъ, подъ влияніемъ Конференціи, все время настойчиво и правильно преслѣдовавшій стратегическія цѣли, остерегался предпринимать рѣшительныя отдѣльныя операціи массами нерегулярной конницы и въ концѣ концовъ долженъ былъ по недостатку запасовъ отойти на базу.

Конференція, подъ влияніемъ австрійскихъ дипломатовъ, удачно воспользовавшихся пошатнувшимся положеніемъ канцлера Бестужева, повліяла на преданіе суду Апраксина. Съ достоинствомъ, вполне соответственнымъ коренному русскому вельможѣ, готовился Апраксинъ выслушать рѣшеніе слѣдственной комиссіи, обвинявшей его въ небывалыхъ государственныхъ преступленіяхъ.

Все, пережитое Апраксинымъ за время войны, дошло до кризиса: фельдмаршалъ не могъ дослушать конца приговора и скоропостижно скончался *).

*) Высочайшимъ приказомъ 25 марта 1891 г. повелѣно 63 пѣх. Улицкому полку именоваться полкомъ «генералъ-фельдмаршала Апраксина». Этотъ историческій приказъ увѣковѣчилъ память фельдмаршала, одержавшаго первую побѣду надъ «гордымъ» непріателемъ. Апраксинъ оставилъ въ исторіи, кромѣ того, образецъ генерала, относившагося съ непоколебимою твердостью къ своему долгу, столь свойственной коренному русскому боярству, однимъ изъ которыхъ былъ фельдмаршалъ Степанъ Федоровичъ. Въ оцѣнкѣ заслугъ Апраксина долго ошибались историки. Первый починокъ къ выясненію истины сдѣланъ проф. Соловьевымъ.

Образцом боевой дѣятельности русской конницы впереди фронта арміи за время Семилѣтней войны, могутъ служить операціи конницы гр. Румянцева въ 1758 г.

Въ 1758 г. гр. Ферморъ, въ исполненіе директивъ плана кампаніи, утвержденныхъ Конференціею, поставилъ себѣ первою цѣлью сосредоточить армію съ н. Вислы въ Познани, выждать здѣсь прибытія Обсерваціоннаго корпуса и затѣмъ искать связи съ австрійцами. Марши-маневры гр. Фермора, въ концѣ мая, открылись демонстративнымъ движеніемъ главныхъ силъ съ н. Вислы въ направленіи къ н. Одеру, на Тухель и Конитцъ, а затѣмъ армія, разными колоннами, слѣдовала на переправы на верх. Нетцѣ въ Познани.

Конница подъ начальствомъ графа Румянцева получила назначеніе прикрывать правый флангъ и тылъ арміи во время марша къ Нетцѣ со стороны Кольберга, а также демонстрировать въ направленіи къ н. Одеру, гдѣ были прусскія войска, но точно силы и положеніе противника были неизвѣстны.

Съ этою послѣднею цѣлью графъ Румянцевъ съ конницею (24 э-на и 6 кон. орудій) долженъ былъ сперва занять Конитцъ, откуда выдѣлить полк. Демику съ отрядомъ въ составѣ 6-ти э-въ конно-гренадеръ, 2000 гусаръ (Зорича и Текели) съ 4-мя конными орудіями и съ восьми-дневнымъ запасомъ довольствія для набѣга согласно особо данной инструкціи (схема № 19).

Задача Демику заключалась въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ произвести набѣгъ сначала въ направленіи на Фридландъ, Ратцебургъ, откуда идти къ Дризену, обезпечить переправу на Нетцѣ у этого пункта и, оставаясь между Фридебергомъ и Дризеномъ, собирать въ Помераніи контрибуцію: «...обидѣ не показывать и не жечь, и не грабить, а забрать... (скотину)... (и) сколько случится мужескаго пола къ службѣ годныхъ молодыхъ людей...» отправлять къ Румянцеву; а затѣмъ имѣлось въ виду отрядъ Румянцева отъ Конитца при-тянуть въ Накелю.

Вся конница графа Румянцева (безъ выдѣленія отряда

Демику) 5-го же іюня прибыла въ Конитцъ, гдѣ, въ виду утомленія конскаго состава, была сдѣлана дневка, послѣ которой Румянцевъ выслалъ развѣдку къ Бютову, а отрядъ Демику, усиленный казаками Краснощечекова, направлень, какъ было приказано,—на Ландекъ и Ратцебургъ.

Открывъ слѣдъ непріятельскихъ гусарь, Демику, отъ Ратцебурга, направился на сѣверъ, и 9-го іюня произошла первая стычка съ прусскими гусарами подъ Н. Штетиномъ. Казаки Краснощечекова, столкнувшись съ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, возвращавшимся съ реквизиціи, опрокинули прикрытіе и захватили собранный ими скоть. Схватка несомнѣнно приняла достаточные размѣры, такъ какъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 28 убитыхъ нижнихъ чиновъ, потерявъ, кромѣ того, одного офицера и 31 человекъ рядовыхъ, захваченными въ плѣнъ; весь собранный ими скоть (до 2000) 19-го іюня уже раздавали въ полки нашей арміи, приближавшіеся къ Познани. 11-го іюня Демику занялъ Темпельбургъ и Драгемъ.

Къ 21-му іюня графъ Румянцевъ уже донесъ, что прусскій отрядъ Платена въ окрестностяхъ Кольберга усиливается; обнаружено наступленіе отряда графа Гордта изъ Штетина внутрь Помераніи и, наконецъ, самое важное,— «графъ Дона съ большею частью корпуса идетъ отъ Стральзунда на Кюстринъ противъ російской Императорской арміи».

До 11-го іюня главныя силы графа Румянцева оставались въ Конитцѣ, а затѣмъ его конный резервъ слѣдовалъ на Цемпельбургъ, Лобзенгъ и Ущъ, куда Румянцевъ прибылъ 14-го числа и оставался до полученія извѣстія отъ Демику. Путь набѣга послѣдняго обозначается наложенными имъ контрибуціями: Темпельбургъ, Каллисъ, Нейведель, Акейта и Вольденбергъ, откуда Демику сдѣлалъ было попытку для захвата Дризена, но, найдя этотъ укрѣпленный пунктъ занятымъ гарнизономъ, отошелъ вверхъ по Вартѣ, соединился съ Румянцевымъ, который къ 22-му іюня перешелъ на лѣвый берегъ Варты и занялъ д. Вронки. Къ этому дню въ Познань прибыли все войска Фермора и приходилось выжи-

дать Обсервационнаго корпуса. Назначеніе конницы не измѣнялось.

Гр. Румянцевъ, сознавая огромное значеніе Дризена, обезпечивавшаго ему свободу дѣйствія на правомъ берегу Нетцы, ставитъ себѣ цѣлью взять эту крѣпостцу. Для сего онъ вторично отправляетъ туда Демику, доносить о томъ главнокомандующему, прося его какъ можно скорѣе выслать ему всѣхъ конно-гренадеръ и нѣсколько единороговъ. Конно-гренадеры (около 9 — 10 эскадроновъ) еще 25-го числа были выдѣлены къ Оборнику, такъ что соединеніе ихъ съ Румянцевымъ не замедлилось; единороги тоже прибыли своевременно.

Нерѣшительность Демику побудила Румянцева назначить на его мѣсто ген. Еропкина, и въ третій разъ отрядъ въ составѣ 9-ти эскадроновъ (6 эскадроновъ конно-гренадеръ) съ двумя единорогами, гусарами и Донскими казаками, направляется къ Дризену.

Узнавъ о появленіи пруссаковъ у Фридеберга, Зоричъ, прикрывавшій флангъ Румянцева съ сѣвера, — по собственной инициативѣ, — свернулъ на Фридебергъ, сбиль прусскій передовой отрядъ (въ 150 чел.), но непріятель успѣлъ удержаться въ самомъ городѣ. Зоричъ сначала ограничился наблюденіемъ за путями отступленія Гордта; но послѣ соединенія отряда Зорича съ гусарами, прибывшими отъ Еропкина, и казаками Краснощекова, вся русская конница со всѣхъ сторонъ окружила отступившій тѣмъ временемъ Дризенскій гарнизонъ.

Оказалось, что комендантъ Дризена, Гордтъ, опасаясь за свои сообщенія, оставилъ самый слабый гарнизонъ въ крѣпостцѣ, а самъ отступилъ къ Фридебергу, гдѣ 4-го іюля на голову разбитъ Еропкинымъ. Дризенъ капитулировалъ.

1-го іюля армія выступила изъ Познани въ направленіи къ Франкфурту, имѣя въ виду присоединить къ себѣ на маршѣ Обсервационный корпусъ, приближавшійся къ Торну, и затѣмъ искать соединенія съ австрійцами. На пути (5-го іюля) было получено извѣстіе о взятіи Дризена, и графъ Ферморъ рѣшилъ образовать изъ этой крѣпостцы опорный

пунктъ (временную базу), съ обезпеченною переправою на Нетцѣ. Онъ приказалъ: усилить Дризенскія укрѣпленія; конницѣ Румянцева — сложить въ Дризенѣ 25,000 готовыхъ патроновъ, 4000 ручныхъ гранатъ, оставить изъ числа полковыхъ орудій 4-ре, (дабы сдѣлать тѣмъ отрядъ Румянцева болѣе подвижнымъ); Дризенъ занять гарнизономъ изъ слабо-сильныхъ; Румянцеву со всею конницею немедленно продвинуться въ направленіи къ Шверину для прикрытія фронта арміи, (гдѣ появились прусскія войска гр. Доѳа); выдѣлить въ Ландсбергъ особый отрядъ (Еропкина потомъ и Штофеля) для прикрытія фланга. 16 іюля Штофель занялъ Ландсбергъ, а на Румянцева выпала новая и чрезвычайно сложная задача.

Дѣло въ томъ, что, въ виду совершеннаго разстройства Обсерваціоннаго корпуса, сдѣлавшаго огромный переходъ изъ Россіи къ Одеру, въ самое неудобное для движенія время года, военный совѣтъ, 19 іюля, рѣшилъ уклониться отъ боя, перемѣнить операціонную линію на Кюстринъ, искать связи со шведами со стороны Штетина, базируясь на н. Вислу и на среднюю Варту, а также стремится къ занятію Кольберга и устроить тамъ временную базу.

Обсерваціонный корпусъ Броуна, занявъ Парадисъ, къ 22 іюля долженъ былъ сдѣлать, съ демонстративною цѣлью, одинъ или два перехода въ направленіи къ Кроссену и затѣмъ идти черезъ Штернбергъ къ Ландсбергу; но затѣмъ это отмѣнено и корпусъ долженъ отойти на Бирнбаумъ и Шверинъ. Эти маневры должна была прикрыть конница Румянцева, направленная изъ Шверина къ Зоненбургу, а потомъ къ Кенигсвальде. Непріятель, до 30 т., перешелъ у Франкфурта Одеръ, имѣя отрядъ въ Реппенѣ.

25-го іюля Румянцевъ подошелъ къ Кенигсвальде для разрѣшенія данной ему въ высшей степени трудной задачи. Ему приходилось только съ одною конницею въ виду сильнаго непріятели прикрывать армію, отступающую въ двухъ разныхъ направленіяхъ; причемъ слишкомъ очевидно, что,

занимая Кенигсвальде, онъ не могъ вліять на путь Парадисъ-Бирнбаумъ. Румянцевъ тотчасъ донесъ о своемъ рискованномъ положеніи главнокомандующему, но получилъ подтвержденіе прежде отданнаго приказанія.

Въ два перехода (26 — 28 іюля) главнокомандующій спокойно отвелъ главныя силы изъ Кенигсвальде къ Ландсбергу, благодаря образцовой службѣ русской конницы, не пропускавшей ни одного непріятельскаго развѣзда къ фронту арміи, а потому и не знавшимъ о невыгодномъ положеніи русскихъ.

Дѣйствительно, предварительное занятіе небольшими отрядами русскихъ войскъ Бирнбаума, Шверина, Дризена и Ландсберга хотя значительно облегчало маневрированіе на берегахъ р. Варты и обезпечивало помянутую перемѣну операціонной линіи, но разъ если бы армія ввязалась въ дѣло съ войсками графа Дона у Франкфурта, то очевидно рисковала лишиться пути отступленія и быть отброшенною къ болотистому устью р. Варты. Объ этомъ положеніи гр. Дона и не зналъ, такъ какъ только этимъ и можно объяснить полную пассивность прусскихъ войскъ во время кризисовъ, обнаружившихся въ нашей арміи въ половинѣ іюля. Такъ: неспособность Обсерваціоннаго корпуса къ маневрированію, недостатокъ довольствія (сборъ хлѣба съ корня), крайнее положеніе Румянцева, прикрывавшаго отступленіе главной арміи изъ Кенигсвальде на Ландсбергъ и Чернышева изъ Парадиса на Шверинъ—все это было не извѣстно пруссакамъ. Малаховскій съ конницею неподвижно оставался у Реппена и послѣ 24 іюля, когда его конница была усилена 10-ти б-нами и 10-ти э-нами. Остальныя войска Дона съ 25 іюля были сосредоточены у Франкфурта, и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, 1 (12) августа весь отрядъ Дона перешель Одеръ и направился къ Циленцигу.

Нѣкоторыя подробности службы конницы Румянцева видны изъ слѣдующаго. Графъ З. Чернышевъ, заступившій мѣсто Броуна, отступая главными силами изъ Парадиса на Мезеричъ-Шверинъ, вошелъ въ ближайшее соглашеніе съ Румянцевымъ

еще въ Кенигсвальде; послѣднія соглашенія состоялись 28-го іюля. Онѣ касались направленія разѣздовъ и взаимной связи двухъ отрядовъ, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ. 28-го и 29-го іюля Чернышевъ долженъ былъ направить сильныя летучіе отряды—Ржевскаго на Цилинцигъ къ Дроссену, а Карабанова на Штернбергъ,—въ дополненіе къ летучимъ разѣздамъ, высланнымъ 25-го и 26-го іюля—на Швибусъ и Цилихау. Чернышевъ просилъ Румянцева отпустить по дорогѣ къ Франкфурту, со стороны Зонненбурга, отъ себя одну партію, какъ для прикрытія двухъ первыхъ, такъ и для сбора свѣдѣній, прося дать ему о томъ знать; о всѣхъ добытыхъ свѣдѣніяхъ Чернышевъ общалъ сообщать. «Весьма радуюсь, — заключаетъ Чернышевъ, что мы въ такой близости другъ съ другомъ находимся, и весьма счастливъ съ моей стороны былъ, ежели бы нужда того потребовала, чтобы съ командами нашими сообщась, вмѣстѣ усердность нашу показать; а я бы съ моей стороны надлежащее послушаніе повелѣніямъ вашимъ чинилъ».

Однако, это соединеніе въ случаѣ необходимости было далеко не такъ просто, какъ полагалъ Чернышевъ: во 1) послѣдній былъ отдѣленъ отъ Румянцева р. Оброю, а во 2) обѣ части нашей арміи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разъединялись между собою, что было немаловажно при вполнѣ выяснившейся неспособности Обсерваціоннаго корпуса къ маневрамъ.

28 іюля разѣзды отъ отряда графа Румянцева свободно еще доходили до Дроссена, гдѣ только и былъ обнаруженъ конный постъ непріятеля (не болѣе 150 чел.). Въ тотъ же день Румянцевъ, *не показывая и вида нерышительности*, смѣло беретъ на глазахъ непріятеля контрибуцію: въ Цилинцигѣ—1000 талеровъ и 300 шефелей ржи и въ Зонненбургѣ—385 талеровъ. Точно также партія Чернышева проникаетъ до Цилинцига. Въ этомъ положеніи оставалась наша конница до полученія приказанія.

Получивъ ордеръ Фермора отступить, Румянцевъ быстро отошелъ къ Зоргену и 1 (12) августа прибылъ уже къ

Ландсбергу. 3 (14) аррьергардъ Чернышева переправился черезъ Варту у Шверина. Все это на первое время ускользнуло отъ вниманія конницы Малаховскаго, и только тогда, когда Штернбергское плато было совершенно свободно отъ русскихъ разъѣздовъ, пруссаки начали искать нашу армію. У Зоргина нагналъ Румянцева со стороны непріятеля трубачъ съ предложеніями переговоровъ, удержанный имъ на передовыхъ постахъ. Только черезъ 2 дня отрядъ Малаховскаго проявилъ, наконецъ, свою дѣятельность нападеніемъ на наши табуны у Шверина.

29-го — графъ Ферморъ сдѣлалъ новое распределеніе войскъ по дивизіямъ. 1-я дивизія, Ивана Салтыкова 2-го, была въ составѣ — 12-ти пѣхотныхъ, 3-хъ кирасирскихъ и 1-го драгунскаго полковъ. 2-я дивизія, князя Голицына, — 8 пѣхотныхъ, 1 кирасирскаго, 1 конно-гренадерскаго, гусаровъ и части казаковъ. 3-я дивизія, графа Румянцева, — 8 пѣхотн. полковъ, 3 конно-гренадерскихъ, 2 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ и Венгерскаго гусарскаго. Особый корпусъ Бруна (временно Чернышева) не могъ измѣнить своего состава.

1-го августа с. с. дивизія Салтыкова 2-го выступила изъ Ландсберга и 2-го заняла Б. Каминь. $\frac{1}{12}$ -же числа Ферморъ лично осмотрѣлъ форпосты, и $\frac{2}{13}$ августа вмѣстѣ съ принцемъ Карломъ Саксонскимъ, подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, произвелъ рекогносцировку крѣпости Кюстрина. При производствѣ этой рекогносцировки легкія войска имѣли стычку съ прусскими гусарами, отбросили ихъ за предмѣстье Кюстрина (нынѣ Курцъ-Форштатъ), «и сквозь весь форштатъ даже до мосту черезъ рукавъ рѣки Варты (ихъ) гнали...». Казаки такъ близко подскакали къ крѣпости, что изъ крѣпостныхъ орудій открыли по рекогносцировкѣ огонь и дали болѣе 20 выстрѣловъ. Въ результатѣ этой развѣдки «...увѣдомленость, что въ городѣ, съ небольшимъ, 2.000 гарнизону, и что дѣйствительно короля Прусскаго съ знатнымъ секурсомъ ожидаютъ».

Въ день, перехода арміи на правый берегъ Варты, когда гр. Ферморъ рѣшился уже оперировать противъ Кюстрина

конницѣ дивизіи Румянцева было поставлено цѣлью прикрыть правый флангъ арміи, растянутой отъ Кюстрина на Ландсбергъ до Дризена. 2-го августа главнокомандующій предписалъ Румянцеву, съ частью его пѣхоты, слѣдовать на Солдинъ, Пирицъ, Старгардъ, занять этотъ пунктъ главными силами и поддерживать съ нимъ связь черезъ Кенигсбергъ. Когда армія двинулась къ Кюстрину, то въ виду представленія Румянцева о невозможности разброски его силъ на огромномъ пространствѣ, ему было разрѣшено ограничиться наблюдениемъ со стороны Шведта. Съ этою цѣлью Румянецъ съ главными силами двинулся къ самому Шведту для подкрѣпленія высланнаго туда отряда маіора Штрика.

7/18 числа отрядъ Штрика, подойдя къ Шведту, нашель тетъ-де-понъ, впереди «каменнаго тамо черезъ рѣку Одеръ моста, занятымъ пѣхотою съ пушками». Казаки безъ затрудненія очистили фронтъ впереди предмостнаго укрѣпленія отъ мелкихъ гусарскихъ разъѣздовъ, и затѣмъ Штрикъ, построивъ свой отрядъ въ боевой порядокъ внѣ выстрѣловъ непріятели, — продвинулся впередъ «до самой той дистанціи, откуда можно было непріятелю изъ единорога вредить». Артиллерійскій огонь наступающаго вынудилъ прусскій отрядъ «...весьма авантажнѣй свой постъ у моста оставить и тотчасъ отступить за Одеръ...». Неприсятель при отступленіи успѣлъ сбросить часть мостовой настилки, оставаясь въ городѣ, на лѣвомъ берегу рѣки. Маіоръ Штрикъ, занявъ соотвѣтственную позицію противъ Шведта, тотчасъ же выдвинулъ всю бывшую у него артиллерію и открылъ бомбардировку города. Это вынудило неприсятельскій отрядъ очистить г. Шведтъ, «а разломанный мостъ того же числа жителями по прежнему исправленъ, а для всякой осторожности, поставленъ пикетъ по ту сторону рѣки — казачій, а въ городѣ пѣхоты 120 человекъ»; для обезпеченія же переправы (южнѣе у Фрейнварде)—Штрикомъ былъ выдѣленъ конный постъ въ 40 чел., чѣмъ устанавливалась связь съ главною квартирою, бывшею подъ Кюстриномъ и обезпечивались развѣдки на лѣвомъ берегу Одера. Послѣ того Ру-

мянцевъ сосредоточилъ главныя силы у Шведта, прикрывъ правый флангъ коннымъ отрядомъ у Старгардта.

Фридриху II, благодаря искусно веденнымъ демонстраціямъ, удалось 12-го августа, безнаказанно переправиться у Гюстенбизе и атаковать гр. Фермора на позиціи у Цорндорфа.

Румянцевъ, получивъ важное свѣдѣніе о переправѣ Фридриха, былъ поставленъ въ крайнее положеніе: приходилось основывать свое рѣшеніе сначала только на донесеніяхъ (Хомутова), неизвѣстно въ какихъ именно выраженіяхъ доставленныхъ; а между тѣмъ пруссаки усиленно демонстрировали отъ Штетина къ Шведту. Новыхъ приказаній отъ главнокомандующаго никакихъ не было, и спѣшная записка дежурнаго генерала П. Панина «о *сближеніи дивизіи съ арміею*» была получена Румянцевымъ лишь ночью съ $14/25$ на $15/26$ августа, когда и безъ того его дивизія была уже на маршѣ для соединенія съ арміею.

По первымъ полученнымъ свѣдѣніямъ о переправѣ Фридриха II Румянцевъ, не имѣя вѣрныхъ данныхъ, рѣшился не трогать главныхъ силъ отъ Шведта, а ограничился выдѣленіемъ «.....сильной партіи для сокрушенія мостовъ пруссаковъ и поиску надъ стоящимъ тамъ прикрытіемъ». Въ тотъ же день бригадиръ Бергъ съ 12-ю эскадронами конницы, 2-мя эскадронами венгерскихъ гусаръ и 200 чел. Чугуевскихъ казаковъ «къ мосту у Гюстенбизе для разоренія онаго....», отправлены. Къ 6-ти часамъ пополудни $14/25$ Бергъ прибылъ по назначенію и, «стоящихъ при тетъ-де-понтѣ, у сдѣланныхъ батареѣхъ непріятельскихъ, 2 пѣхотныхъ баталіона, 3 эскадрона конницы и 2 эскадрона гусаръ атаковалъ, съ мѣста сбиль и къ ретирадѣ принудилъ, черезъ первый мостъ прогналъ и 30 человекъ въ полонъ взялъ....»; тѣмъ и прекратилось дѣло у моста, когда уже наступили полныя сумерки. Въ ту же ночь Бергъ получилъ новое приказаніе Румянцева—идти на соединеніе по направленію къ Цорндорфскому полю сраженія, куда, вслѣдствіе нерѣшительныхъ приказаній Фермора,—Румянцевъ не дошелъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ гр. Ферморъ рѣшилъ прикрыть осаду Кольберга, занявъ для сего войска окрестности Старгарда, а конницею *) Румянцева прикрыть квартирное расположение съ юго-запада, со стороны — Шведъ-Кюстрина, опираясь на укрѣпленную позицію у Пасъ-Круга. Для исполненія этого, 15-го сентября, главные силы Фермора заняли д. Прилиппъ, откуда ген. Пальменбахъ направился къ Кольбергу для осады, а главная армія, по окончаніи постройки укрѣпленій у Пасъ-Круга, — 19-го прибыла въ Старгардъ, гдѣ оставалась до 6-го октября. 15-го сентября кон. отрядъ Горюшкина былъ вынужденъ непріателемъ очистить Ландсбергъ и отступилъ къ Дризену, и Ландсбергъ перешель въ руки пруссаковъ.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ сентября с. с., русская армія, заботясь только объ обезпеченіи себѣ зимнихъ квартиръ, открыла новую кампанію (съ другою цѣлью) въ сѣверной части Помераніи, базируясь сперва на Дризень, Познань и Маріенвердеръ и имѣя главный путь подвозовъ по дорогѣ Дризень-Старгардъ. Положеніе этой главной питательной артеріи было чрезвычайно невыгодно для русской арміи, какъ по значительному протяженію коммуникаціоннаго пути, (кратчайшее — Познань-Дризень-Старгардъ — 150 вер.), такъ и по направленію, ибо съ потерею Ландсберга, непріатель всегда легко могъ захватывать наши транспорты.

Кратчайшіе пути наступленія непріательской арміи отъ Кюстрина къ расположенію русскихъ у Старгарда прикрывались болотистою рѣчкою Плёнь, протяженіемъ до 10 верстъ, соединяющею обширныя озера — Мадуе-зее и Плёнь-зее. См. схему № 20.

Мѣстность около Пасъ-Круга, имѣла выгодныя особенности въ оборонительномъ отношеніи. Правый берегъ р. Плёнь командовалъ надъ лѣвымъ, вслѣдствіе чего подступы къ позиціи, со стороны Пиритца, сильно обстрѣливались ар-

*) Дивизія Румянцева была распредѣлена по другимъ, а гр. Румянцевъ снова командовалъ только конницею.

тиллерійскимъ огнемъ съ дальнихъ дистанцій. Фронтъ позиціи прикрывался болотистою равниною, шириною до 2½ верстъ, по которой дорога, до моста черезъ р. Плёнь у Пасъ-Круга, шла по насыпи, а затѣмъ, перейдя на правый берегъ, раздѣлилась на двѣ: одна проходила по тѣснинѣ, гдѣ «нѣсколько баталіоновъ могли удержать значительныя массы войскъ», а другая шла на д. Прилиппъ. Пути съ юга (отъ Варты) и запада (отъ Одера) сходились въ г. Пиритцъ, отдѣленномъ отъ Пасъ-Круга, кромѣ помянутой рѣчки, Плёнь, — другою рѣчкою, вытекавшею изъ озера Приснеръ. Вслѣдствіе этихъ мѣстныхъ условій русскіе отказались отъ занятія Пиритца, отдѣленнаго отъ позиціи преградами.

Земляные окопы этой позиціи были слѣдующіе: впереди моста, у самаго Пасъ-Круга, было построено наиболѣе сильное укрѣпленіе, открытое съ горжи, на 4-ре орудія и на 400 челов. гарнизона, имѣя главное назначеніе обстрѣливать подступы къ позиціи. Прочія три укрѣпленія, смежныя съ главнымъ, (одно на лѣвомъ и два на правомъ берегахъ р. Плёнь) были построены только для артиллеріи и затрудняли атакующему взятіе главнаго укрѣпленія. Вообще доступъ къ этой весьма сильной позиціи былъ возможенъ только отъ мельницы «Пасъ», но и это обнаружилось лишь впослѣдствіи.

Главная особенность подготовительныхъ распоряженій русскихъ для обороны позиціи у Пасъ-Круга состоитъ въ томъ, что защита позиціи возложена почти исключительно на спѣшенныхъ драгунъ и конныхъ гренадеръ графа Румянцева. Начальнику конницы дѣйствительно пришлось воспользоваться укрѣпленною позиціею.

Графъ Дона поздно узналъ о томъ, что Ландсбергъ оставленъ нами. Около 14 сентября гр. Дона выдѣлилъ отрядъ генерала Ваперснова въ составѣ 5 баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ изъ Кюстрина на Ландсбергъ, который, отбросивъ помянутый отрядъ Горюшкина, — обнаружилъ, что русской арміи нѣтъ въ окр. Ландсберга. Съ этимъ и вернулся Ваперсновъ къ арміи 16 числа. Въ этомъ случаѣ мы снова

встрѣчаемъ категорическое указаніе нѣмецкихъ источниковъ на то, что присутствіе нашей легкой конницы впереди фронта на цѣлыхъ 5 дней скрыло дѣйствительное отступленіе всѣхъ силъ изъ Ландсберга къ Старгарду.

Графъ Дона 16-го занялъ Нейдамъ, выдвинувъ авангардъ къ Вустервицу, 18-го главныя его силы дошли до Солдина (къ Липене), а авангардъ направленъ къ Пиритцу, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе подъ Пасъ-Кругомъ.

Въ 6 часовъ утра 22-го сентября с. с. казаки, занимавшіе Пиритцъ, дали знать о наступленіи непріятеля. Подполковникъ Гербель тотчасъ донесъ о томъ графу Румянцеву, который быстро собралъ всю конницу съ квартиръ къ Пасъ-Кругу. Силы пруссаковъ, показавшіяся со стороны Пиритца, первоначально были незначительны и не превосходили 4-хъ баталіоновъ пѣхоты съ артиллерією; но въ 8 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, то было замѣчено, что непріятель усиливается, успѣлъ устроить батарею противъ самой плотины, приступить къ устройству окоповъ, такъ что одновременно съ огнемъ, открытымъ съ позиціи Румянцева, пруссаки отвѣчали артиллерійскимъ огнемъ уже изъ окоповъ. Въ исходѣ 9-го часа утра Румянецъ замѣтилъ, что непріятель началъ формировать двѣ колонны для форсирования его позиціи у Пасъ-Круга: одну направленную къ плотинѣ, а другую — къ мельницѣ, «гдѣ болото нѣсколько сохло и проходимо сдѣлалось».

Для встрѣчи атаки Румянецъ приказалъ 100 человекъ спѣшенныхъ драгунъ, съ однимъ единорогомъ и одною гаубицею выдвинуться впередъ для занятія «лежащей близъ моста высоты», а прочимъ спѣшеннымъ частямъ демонстрировать переправу черезъ мостъ и плотину. Какъ этотъ маневръ, такъ и отличное дѣйствіе артиллеріи Румянцева увѣнчались успѣхомъ: прусскій авангардъ, опасаясь обхода, быстро началъ отступать къ Пиритцу. Для преслѣдованія отступающаго, Румянецъ выслалъ казаковъ, подъ начальствомъ Ефремова, Краснощекова и Сулина, которые имѣли дѣло съ прусскими гусарами — между Пасъ-Кругомъ и Пиритцемъ. Въ

виду особенностей мѣстности, дѣлавшей опаснымъ всякій переходъ черезъ плотину, «а особливо по причинѣ, что вся непріятельская армія во время сего сраженія разными колоннами и разными движенія всегда въ виду его дѣлала...», графъ Румянцевъ отказался отъ перехода въ наступленіе съ остальною конницею. Вообще, всѣ эти «разныя движенія» непріятеля, были приняты Румянцевымъ какъ намѣреніе увлечь весь его отрядъ на лѣвый берегъ рѣки Плёне, и тогда «съ тылу ворваться» на преслѣдующихъ со стороны озера. Въ этомъ, собственно, и заключался весь смыслъ маневровъ пруссаковъ у Пась-Круга и контръ-маневръ Румянцева, который благоразумно воздержался отъ рѣшительнаго наступленія, ограничиваясь наблюденіемъ и готовностью къ бою на позиціи.

Потери съ обѣихъ сторонъ были ничтожны.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно чтобы уяснить сущность стратегической службы значительныхъ массъ русской конницы въ половинѣ XVIII стол. Отмѣтимъ теперь на примѣрѣ, въ общихъ чертахъ, — набѣгъ небольшого летучаго разбѣзда, («*малаго корволанта*» Петровскаго времени), гдѣ въ первый разъ рѣзко выдѣлился подполковникъ А. Суворовъ, знаменитый впоследствии фельдмаршалъ.

Въ сентябрѣ 1761-го г. Бутурлинъ отступилъ изъ подъ Бунцельвице для соединенія съ арміею Румянцева подъ Кольбергомъ. До 1 сентября конница генерала Берга прикрывала армію со стороны Бунцельвице, а казаки Краснощекова, распустивъ слухъ, что переправа будетъ у Лейбуса, — заняли Штенау. Въ тотъ же день Краснощековъ донесъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ на правомъ берегу р. Одера Лиссу, вслѣдствіе чего Бутурлинъ назначилъ для форпостной службы къ сторонѣ Швейдница корпусъ Бека, а конницу Берга направилъ на правый берегъ р. Одера для обезпеченія своихъ сообщеній съ Познанью и для охраненія магазиновъ и транспортовъ пол. Черепова, слѣдовавшихъ отъ Познани къ арміи. (Схема № 19 bis).

Отрядъ Берга, въ составѣ двухъ конно-гренадерскихъ,

полковъ съ двумя полукартуальными единорогами (кромѣ полковой артиллеріи), гусарскихъ и казачьихъ полковъ, подкрѣпляемый девятью гренадерскими ротами полковника Ренкампа съ полковой артиллеріею, — 5 сентября уже занялъ Гурау и донесъ, что непріятель, уничтоживъ нашъ магазинъ въ Кобелинѣ, направился на Гостинь, куда и онъ (Бергъ) направляется черезъ Рейсень. Бекъ съ своей стороны даль знать, что прусскій отрядъ генерала Кноблоха посланъ въ Польшу для разоренія нашихъ магазиновъ. Это извѣстіе крайне встревожило Бутурлина и тотчасъ же на поддержку Берга была выслана остальная конница, подъ начальствомъ бригадира Мельгунова и вся 3-я дивизія князя Долгорукова. Послѣдняя послана для покрѣпленія графа Румянцева у Кольберга.

Между тѣмъ непріятель хозяйничалъ у насъ въ тылу. Разоривъ магазины въ Кобелинѣ и Костенахъ, пруссаки атаковали и на голову разбили Черепова, уничтожили его транспорты и бросились къ Познани, вслѣдствіе чего Далке и полевой провіантмейстеръ Путятинъ оставили Познань, куда за ними ворвались пруссаки и уничтожили Познанскіе запасы.

Бергъ, не подоспѣвъ на выручку Черепова, выслалъ отрядъ Филиповича къ Познани, а самъ съ частью силъ бросился на перерѣзъ сообщеній пруссаковъ съ Глогау; у Стешева онъ столкнулся съ непріателемъ, успѣвшимъ, однако, заблаговременно отступить, такъ что только прусскій арріергардъ былъ разбитъ русскими. Самъ Бергъ занялъ д. Букъ, гдѣ и выждалъ Мельгунова.

Скоро наши разѣзды обнаружили, что Платень, сосредоточивъ всѣ прусскіе отряды, бывшіе въ тылу русскихъ, (въ направленіи на Гостинь-Познань), — направился къ Шверину и Ландсбергу. Бергъ тотчасъ же сформировалъ легучій казачій отрядъ подполковника А. В. Суворова (казачій полкъ Туровѣрова) и приказалъ разрушить мостъ у Ландсберга.

Задача Суворова была не изъ легкихъ. Налетъ на Ландс-

бергъ приходилось сдѣлать въ наикратчайшій (почти невѣроятный) срокъ: въ то время, когда было извѣстно, что непріятель подходитъ къ Шверину, въ д. Букъ только послѣдовало распоряженіе о захватѣ моста у Ландсберга. Тѣмъ не менѣе Суворовъ съ казаками успѣлъ предупредить непріятеля, разбилъ городскія ворота, ворвался въ Ландсбергъ, захватилъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ, но основательно уничтожить мостъ не успѣлъ: подослѣвшія значительныя силы Платена легко вытѣснили казачій полкъ. Суворовъ, однако, такъ и остался сидѣть на плечахъ непріятеля, выслѣживалъ каждый его шагъ при слѣдованіи на Берлинхенъ къ Бернштейну. Усиленный вскорѣ каз. полкомъ Попова и съ присоединеніемъ къ нему гусарь Зорича, Суворовъ, около 15 сентября, выбралъ удобную минуту, прорвалъ прусскіе форпосты, сбилъ 3 эскадрона непріятельской конницы, *«навшись даже до фронта непріятеля»*, причемъ побито больше 100 чел., въ плѣнъ взяты артиллерійскій офицеръ, «который у Платена на ординарцахъ находился», драгунъ—47 чел., гусарь—23 чел. и около 50 лошадей. Такими образцовыми набѣгами выдѣлился Суворовъ первый разъ изъ общей массы. (Схема № 19 bis).

Замѣтимъ и о нападеніи на транспортъ бригадира Черепова, что ознакомитъ насъ съ порядкомъ препровожденія нашихъ транспортовъ того времени.

Транспортъ Черепова, съ 5.000 четв. муки, слѣдовалъ подъ прикрытіемъ 2-хъ слабыхъ баталіоновъ и 4-хъ орудій. 3 сентября транспортъ достигнулъ Гостыня. Череповъ (переименованный 1757 г. въ полковники изъ гражданскихъ чиновниковъ) не принималъ особыхъ мѣръ предосторожности, ибо «увѣренъ былъ, что одна только большая паргія изъ Глогау въ Польшу идетъ». 4 числа, въ 6 часу пополудни, непріятельскіе отряды: «Платена, Кноблоха и молодого Цитена» сдѣлали нечаянное нападеніе на общій вагенбургъ. Отрядъ Черепова размѣстился за повозками, успѣлъ отбить два приступа, но послѣ пожара, произведеннаго непріятельскою артиллеріею въ самомъ транспортѣ, прикрытіе,

растрѣлявъ всѣ патроны, бросило обозъ; только часть защитниковъ могла проложить себѣ дорогу штыками.

Весь уцѣлѣвшій отъ огня транспортъ достался въ руки непріятели. Потери русскихъ убитыми — 3 офицера и 129 нижнихъ чиновъ; ранено — 7; въ плѣнъ взяты: самъ Череповъ, маіоры Перекусихинъ и Верцнеръ; число плѣнныхъ нижнихъ чиновъ намъ неизвѣстно.

Графъ Бутурлинъ не придавалъ особаго значенія уничтоженнымъ запасамъ: «сіе дѣло не такъ важно, какъ я сперва думалъ» — пишетъ графъ Бутурлинъ Румянцеву. Главная опасность могла быть въ Познани, по «тамъ (непріятель) почти никакого убьтка не сдѣлалъ и вся команда по прежнему возвратилась...» (?). Если это и такъ, то только потому, что большая часть запасовъ была лишь законтрактована. Впрочемъ, Познань какъ складочный пунктъ потерялъ свое значеніе по другимъ причинамъ.

Цорндорфскаго боя мы имѣемъ въ виду коснуться на столько, насколько необходимо охарактеризовать особенности сторожевой и развѣдывательной службы (сторожевыми развѣздами) того же времени; а также особенностей построенія войскъ въ боевомъ порядкѣ.

Основанія *сторожевой* службы въ разсматриваемый періодъ были тѣ же, что и при Петрѣ I: биваки и лагеря охранялись отводными караулами, выставлявшими отъ себя цѣпь парныхъ постовъ. Кромѣ того въ лагеряхъ были особые лагерные караулы.

Еще въ Познани графъ Ферморъ объявилъ «Инструкцію дежурному при арміи генераль-маіору», гдѣ, между прочимъ, опредѣлены и нѣкоторыя существенныя подробности сторожевой и лагерной службы. Тѣ же основанія, но еще съ большими подробностями, видны изъ распоряженій фельд-маршала, графа Бутурлина.

1) Разстановка постовъ и наблюденіе за бдительностью часовыхъ было возложено на дежурнаго генерала *).

* «Отводные караулы передъ лагеремъ (дежурному генералу) по

2) Передовые посты, какъ и прежде, имѣли двѣ линіи поддержекъ; но уже мы встрѣчаемъ опредѣленное отличіе собственно «*отводныхъ*», — какъ ближайшихъ къ лагерю, и «*полевыхъ*» — первыхъ за цѣпью постовъ *).

3) Строгость наблюденія за бдительностью часовыхъ на форпостахъ, въ сферѣ вліянія непріятеля, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію уже по одному тому, что какъ Ферморъ, такъ и послѣ него графъ Салтыковъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ лично повѣряли посты, какъ видно почти изъ ежедневныхъ указаній на то въ журналѣ военныхъ дѣйствій.

4) Непосредственнымъ дополненіемъ неподвижнаго охраненія было подвижное «*малыми партіями*». На обязанность дежурнаго генерала, между прочимъ, было возложено: «изъ гусаровъ и казаковъ малыя партіи до разсвѣту по всеѣмъ дорогамъ около лагеря посылать и, что ими о непріятелѣ въ извѣстіе получено и усмотрѣно будетъ, тотчасъ главнокомандующему рапортовать».

5) Кромѣ этихъ ближнихъ развѣздовъ, (подходящихъ къ теперешнему понятію о сторожевыхъ), были летучіе развѣзды, съ образцами дѣйствій которыхъ мы постоянно встрѣчаемся. Кромѣ частныхъ инструкцій летучимъ развѣздамъ, мы находимъ и общее имъ указаніе генерала Фролова-Багрѣва, соответствующее по духу требованіямъ современнаго устава: а именно, отъ развѣздовъ не ожидалось чуда хра-

перемѣненію лагеря разставлять, а въ растаги своею особою осматривать съ надлежащею-ли осторожностью они содержатся.

*) Завключаемъ это изъ слѣдующаго предписанія дежурному генералу: «О всѣхъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ извѣстну быть и тѣмъ всѣ дороги пресѣчь; чтобы шпионамъ въ лагерь входа не было, и дезертиры отлучаться не могли. И для того пріѣзжающіе отъ *отводныхъ* карауловъ имѣютъ быть до главной квартиры препровождены; а ежели отъ непріятеля трубочъ или другой кто присланъ будетъ, онаго при *полевоѣ* караулѣ одерживать и тотчасъ же рапортовать». Въ отрядѣ Руманцева, у Ландсберга, трубоча отъ Малаховскаго такъ и не пустили въ лагерь.

броси, а требовали, такъ или иначе, доставить вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ. Въ этомъ смыслѣ и понятно указаніе Фролова-Багрѣева, что при стычкѣ *«отнюдь не скоро ретироваться, но по малу отступать, силу и намѣреніе, куда марши его будетъ, прилежнѣе наблюдать....»*. (Ср. выше стр. 13).

6) Вдали отъ непріятеля форпостная служба возлагалась исключительно на конницу (какъ, на примѣръ, охраненіе раіоновъ квартирнаго расположенія по н. Вислѣ), а вблизи и на пѣхоту *).

Вообще развѣдывательная служба впереди фронта въ видѣ общихъ положеній всецѣло возстановлена временно-главнокомандующимъ Фроловымъ-Багрѣевымъ послѣ набѣга Ваперснова на Познанскіе магазины въ началѣ 1759 года. Эти общія положенія свидѣтельствуютъ, что въ русской арміи сторожевая и развѣдывательная служба не только не упала со временъ Петра I, но и развилась изъ тѣхъ прочныхъ основаній, которыя были положены великимъ полководцемъ.

Тѣмъ не менѣе, переправа черезъ р. Одеръ исполняется Фридрихомъ безнаказанно; мало этого, русскія войска изъ подъ Кюстрина едва успѣваютъ на позицію бывшую отъ нихъ въ нѣсколькихъ верстахъ подъ Цорндорфомъ. При этихъ условіяхъ въ высшей степени важно прослѣдить: было ли конницею своевременно замѣчена переправа Фридриха II и ка-

*) Прочія обязанности дежурнаго генерала заключались въ слѣдующемъ: 1) онъ постоянно долженъ былъ состоять при главной квартирѣ; 2) ежедневно въ 3 часа пополудни передавать въ дивизионныя дежурства пароль и приказы; 3) ежедневно представлять главнокомандующему рапорты о всемъ случившемся въ войскахъ; 4) «во время баталіи, или какія съ непріателемъ дѣла, быть неотлучно при главномъ командирѣ, а дежуръ-маіоръ и ординарецъ для признанія, яко оныя съ приказомъ отъ главной команды посылаются, имѣть черезъ правое плечо шарфы, а при дивизионныхъ командирахъ и всѣмъ генеральскимъ адъютантамъ во время сраженія надлежитъ имѣть лѣвую руку выше локтя перевязанную бѣлымъ платкомъ; 5) находящійся при главнокомандующемъ конвой, составляющій (его) кирасиры, гусары и Чугуевскіе казаки, имѣть быть въ вѣдѣніи дежурнаго генералъ-маіора...»;

кія были причины запоздалаго сосредоточенія войскъ съ квартиръ отъ Кюстрина до Ландсберга.

Съ 7-го августа 1758 г. русскіе подъ Кюстриномъ ежедневно начинаютъ ожидать прибытія Фридриха къ крѣпости и столкновенія съ его главными силами. Въ виду этого графъ Ферморъ продолжаетъ укрѣплять позицію у Кюстрина, для воспрепятствованія непріятелю дебушировать у крѣпости на правый берегъ Одера, и настоятельно требуетъ къ себѣ Чернышева съ Обсерваціоннымъ корпусомъ отъ Ландсберга. Рязанову (того же 7 числа) было отправлено приказаніе ускорить движеніе съ н. Вислы къ Кольбергу, съ цѣлью овладѣть имъ. Билау и Карабанову (бывшимъ у Солдина) — продолжать дальнѣйшую заготовку запасовъ, отчасти уже собранныхъ и поступившихъ на текущее довольствіе, которымъ армія была обезпечена до 24 августа с. с.

Обсерваціонный корпусъ между тѣмъ не могъ двинуться съ мѣста: даже выдающійся по своей энергіи графъ Захаръ Чернышевъ и тотъ доносилъ, что онъ, въ виду разстройства войскъ отъ полугодоваго похода, не можетъ прибыть къ Кюстрину. Это вынудило Фермора снова настоятельно подтвердить Чернышеву свое приказаніе, какъ можно скорѣе спѣшить къ Кюстрину; но при всемъ томъ Шуваловцы съ трудомъ прибыли только къ 13 августа уже на позицію къ Корндорфу.

10 августа Довцы, бывшіе на форпостахъ сѣвернѣе Кюстрина, открыли движеніе прусскихъ войскъ на сѣверъ. Съ передовыхъ постовъ былъ присланъ «казакъ съ словеснымъ рапортомъ, что за рѣкою видны великія движенія, внизъ по рѣкѣ Одеру, и лагерь прусской арміи за лѣсомъ противъ понтоннаго моста». Это и было движеніе къ Врицену прусскаго передоваго отряда, направленнаго для устройства и прикрытія понтоннаго моста. Послѣ донесенія казаковъ графъ Ферморъ оставался при прежнемъ предположеніи о томъ, что Фридрихъ II, демонстрируя внизъ отъ Шаумбурга, въ дѣйствительности будетъ стремиться: или захватить готовый мостъ у Шведта, или переправиться у Кю-

стрина; подь этимь впечатлѣніемъ того же 10 числа главнокомандующій въ 5-й разъ посылаетъ Румянцеву приказаніе упорно отстаивать Шведтъ. Мостъ черезъ Одеръ у Шаумбурга, въ ближайшемъ разстояніи отъ войскъ главной арміи, приказано немедленно разобрать, но главныя силы арміи остались въ своемъ прежнемъ положеніи, — около Кюстрина. Такимъ образомъ конница свое дѣло сдѣлала, и фактъ свободной переправы Фридриха и въ особенности неучастіе почти 12 т. войскъ Румянцева въ бою подь Цорндорфомъ не могутъ быть поставлены въ вину недостаточнаго развитія развѣдывательной службы того времени.

Обращаясь сперва къ общимъ основаніямъ для построенія войскъ въ боевой порядокъ и дѣйствию ихъ въ бою, — мы должны замѣтить, что по существу они сходны въ Петровскими, но съ нѣкоторыми дополненіями.

1) Боевой порядокъ (нормальный) былъ линейный съ небольшими резервами между 1-й и 2-й линіями*), которые у Бутурлина опредѣленно называются «полковыми». Сила этихъ резервовъ разъ навсегда не опредѣлялась**). Между линіями было отъ 500, «а не ближе 300», шаговъ, въ зависимости отъ мѣстности. Полковая артиллерія была впереди полковъ, построенныхъ въ развернутые баталіоны, а полевая, раздѣленная на бригады, — въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ батареяхъ, называемыхъ «бригадою», сосредоточенныхъ впереди фронта и на флангахъ. Бригадные генералы пѣхотныхъ дивизій должны были обращать особенное вниманіе на соответственное расположеніе артиллерійскихъ бригадъ на позиціи.

*) Если сравнить ордеръ-баталіи Лѣсной, Фридрихштадта (черт. б. п. №№ 1-й и 3-й), чертежъ нормальнаго ордера-баталіи, даннаго въ Пшевь (черт. б. п. № 4-й), дѣйствительное построеніе подь Цорндорфомъ и дѣйствія резервовъ въ сраженіи при Пальцигѣ, то изложенное не оставляетъ сомнѣнія.

**) Роль, сила и значеніе этихъ резервовъ всецѣло выясняются въ сраженіи подь Пальцигомъ, какъ поддержка 1-й линіи. Поэтому понятно, что, напримѣръ, Бутурлинъ и увеличиваетъ дистанцію между линіями.

Конница располагалась на флангах боевой линии. Ферморь хотѣлъ ее помѣстить небольшими частями и при частныхъ резервахъ, для дѣйствія холоднымъ оружіемъ по своимъ, въ случаѣ бѣгства 1-й линии, но въ единственномъ, данномъ имъ, сраженіи (Цорндорфѣ) при частныхъ резервахъ не было ни одного кавалериста.

2) Построеніе войскъ изъ походнаго въ боевой порядокъ прикрывалось авангардомъ, впереди коего была легкая конница, предназначенная также для самаго безотвязчиваго преслѣдованія. (Схемы походныхъ порядковъ см. чертежи боев. п. №№ 6-й и 7-й и «стана» (лагеря) конницы — № 2).

Бой начинался артиллерійскимъ огнемъ, которому придавалось особое значеніе. Пѣхота должна была выдерживать огонь до возможной степени, не разстрѣливать патроны даромъ, «...и не прежде палить, пока дѣйствительно непріятеля достигать можетъ, и отъ генераловъ приказано будетъ...». 2-я линия могла подкрѣпить 1-ю не иначе, какъ по приказанію генераловъ, или для поддержки, или въ случаѣ прорыва первой линии, если «...тотъ уронъ, поставленными между тѣхъ линій резервами, награжденъ и поправленъ быть не могъ».

3) Сфера дѣятельности регулярной конницы во время боя графомъ Ферморомъ совсѣмъ не была указана: онъ какъ бы и не признавалъ возможнымъ для русской конницы состязаніе съ конницею Фридриха II. Главнокомандующій объявилъ, что «обыкновеніе», особенность дѣйствія въ бою непріятеля состоитъ въ томъ, «что пруссаки какъ конницею, такъ и пѣхотою нахально атакуютъ и, не дошедъ въ надлежащую дистанцію, стрѣляютъ»; этому способу дѣйствія непріятеля въ бою графъ Ферморъ рекомендовалъ противопоставить: «храбрость», а затѣмъ дѣйствіе артиллеріи и разумное веденіе огня пѣхотою. Для этого послѣдняя должна была открыть огонь съ надлежащихъ дистанцій, постепенно его усиливать, — сначала взводами, затѣмъ дивизіонами; офицеры должны были командовать «громкимъ гласомъ» и «лю-

дей увѣщать безъ торопливости, прикладываясь въ поль-человѣка, пальбу производить».

Бой долженъ былъ завершиться штыковою *контръ-атакою*, «съ барабаннымъ боемъ и музыкою».

4) Прорывъ колонною тонкаго строя непріятеля, рекомендованный уставомъ 1755 г., не исключался и въ инструкціи графа Фермора; однако, указывался какъ маневръ, пригодный только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Болѣе рѣшительный къ тому шагъ дѣлаетъ Румянцевъ въ 1761 году.

5) Затѣмъ въ инструкціи вопросъ о преслѣдованіи развить достаточно подробно. Легкой конницѣ указывался охватъ отступающаго съ тыла и фланговъ, а регулярная конница должна была принять на себя преслѣдованіе съ фронта. Особо назначенные полуэскадроны въ разсыпную бросались за непріателемъ; прочія же части поддерживали эту разсыпную атаку развернутыми эскадронами.

6) Правило о построеніи обоза, оставляемаго въ лагерьхъ, указано совершенно точно, и только исключительно въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемъ, что рекомендуются (и то Ферморомъ) — рогатки для прикрытія вагенбурга.

7) Оставленіе рядовъ, подъ предлогомъ выноса раненыхъ, строго было воспрещено. Это возлагалось на особыя команды отъ 2-й линіи, при которой были: священники, лекаря и нѣсколько госпитальныхъ телѣгъ.

8) На питаніе боевой линіи патронами было обращено должное вниманіе. Подноска патроновъ была возложена на всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

9) Приказаніе въ бою могли передать только тѣ лица, которыя имѣли шарфы черезъ плечо или бѣлыя повязки. Вообще, принимающій приказаніе въ бою долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что извѣстное распоряженіе исходило отъ его начальника.

Вотъ тѣ главнѣйшія основанія, которыя разнятся лишь въ частностяхъ противъ установленныхъ Петромъ I.

Чтобы не дробить этого вопроса, мы должны замѣтить, что въ этихъ общихъ положеніяхъ оказывается сильный пробѣлъ относительно организаціи и дѣятельности артиллеріи въ бою. Этотъ пробѣлъ и пополняется именно въ Семилѣтнюю войну, когда въ первый разъ артиллерійскія части входятъ въ общій составъ другихъ родовъ войскъ, какъ прочно организованный родъ оружія, имѣющій вполнѣ опредѣленное и правильное отношеніе къ частнымъ строевымъ начальникамъ, и образцовое указаніе для дѣйствія въ бою.

Полевая артиллерія дѣйствующей арміи раздѣлялась на бригады одинаковаго числа орудій (около 20), которыя придавались корпусамъ и дивизіямъ, въ зависимости отъ подраздѣленій армій; на время сраженія изъ бригадъ образовались батареи разнаго состава, въ зависимости отъ ордеръ-дебаталь начальника артиллеріи арміи. Въ 1759 г. такихъ батарей, образованныхъ изъ бригадъ по ордеръ-дебаталь, — было 6-ть. Въ первой линіи—три батареи (каждая 22—24 орудія), всего 68 орудій; во 2-й линіи—18-ть и въ 3-й—5-ть оруд. Изъ 68 орудій 1-й линіи половина была пушекъ, а другая половина—гаубицъ и единороговъ; всего было 11 различныхъ калибровъ. Батареи заднихъ линій всегда имѣли орудія не менѣе 6 разныхъ калибровъ въ каждой, а въ передовой 9—10 разныхъ калибровъ въ батарее. Подобное же распределеніе артиллеріи мы встрѣчаемъ и въ 1760 г. Въ этомъ году генераломъ Глѣбовымъ было образовано изъ пяти бригадъ полевой артиллеріи восемь батарей: три — въ 1-й линіи, двѣ—во 2-й, двѣ въ резервѣ и двѣ при корволантѣ. Въ эту же войну впервые мы встрѣчаемся съ организаціею *резервной артиллеріи* при походномъ движеніи. А именно, во время отступленія русскихъ изъ Помераніи за р. Вислу, глубокою осенью по неудобопроходимымъ дорогамъ, 36-ть орудій полевой артиллеріи большаго калибра сильно затрудняли походное движеніе, вслѣдствіе чего генераль Глѣбовъ въ октябрѣ 1760 г. сдѣлалъ «новое расписаніе», по которому «...положено имѣть въ трехъ бригадахъ (артиллеріи) въ каждой по 23 орудія, въ резервѣ—11 орудій и въ кор-

пусѣ корволанта — 16...»). Съ тѣхъ поръ мы во всѣхъ случаяхъ встрѣчаемъ особую артиллерию, назначеніе которой вполне соответствуетъ понятію о резервной артиллеріи арміи. Роль подобной артиллеріи весьма опредѣленно указана въ инструкціи генерала Глѣбова, основанія которой остаются, по существу, безъ измѣненія до второй половины настоящаго столѣтія.

Кромѣ того была еще «бомбардирская» артиллерія, распредѣленная по полкамъ для усиленія полковой.

Вся артиллерія (по боевой инструкціи Глѣбова) была подчинена начальнику артиллеріи, состоявшему при главнокомандующемъ. Артиллерія дивизіи (корпуса, отдѣльной бригады) находилась подъ начальствомъ особаго офицера, подчиненнаго начальнику дивизіи (корпуса, бригады); наконецъ, партіями бомбардирской артиллеріи командовали артиллерійскіе офицеры, принимавшіе подъ свое завѣдываніе и полковую артиллерию. Во всѣхъ случаяхъ артиллерійскіе начальники по спеціальнымъ вопросамъ были обязаны дѣлать представленія старшему своему непосредственному строевому начальнику и исполнять всѣ приказанія послѣдняго, донося лишь во всѣхъ случаяхъ начальнику артиллеріи арміи (дивизіи), которому они были также подчинены. При построеніи войскъ въ ордеръ-де-баталь начальники артиллеріи дивизій (корпусовъ) и арміи руководили въ бою артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ рекомендовалось съ особеннымъ вниманіемъ

*) Составъ дивизионной артиллеріи графа Румянцева (2 див.), бывшей подъ начальствомъ подполковника артиллеріи Брема, — слѣдующій:

Единороговъ 2 картаул.	1
» 1 »	4
» 1/2 »	7
» 1/4 »	5
» 8 фунт.	1
Пушекъ 12 фунт., большихъ	3
» » » среднихъ	2

23

Кромѣ того, партія Шуваловскихъ гаубицъ . . . 3

относиться къ выбору позицій; однако же и въ этомъ случаѣ окончательное рѣшеніе вопроса зависѣло отъ старшаго изъ строевыхъ начальниковъ.

При дѣйствіи въ бою артиллеріи, совмѣстно съ другими родами войскъ, предусматривались условія наступательнаго и оборонительнаго сраженія, хотя эти два вида боя и не выдѣлены вполнѣ опредѣленно. Полевая артиллерія раздѣлялась, какъ сказано, по линіямъ. Батареи 1-й линіи имѣли $\frac{3}{4}$ всѣхъ орудій, а во 2 и 3 линіяхъ — лишь $\frac{1}{4}$ ихъ *), оставляя затѣмъ самое незначительное число орудій въ резервной батарее. Мѣсто послѣдней указывалось только въ началѣ боя, между 1-й и 2-й линіями (какъ было при Пальцигѣ), а затѣмъ — тамъ, *«гдѣ нужна подкрѣпленія требовать будетъ»*.

Орудія большого калибра 1-й линіи открывали огонь съ 750, а малаго и полковая артиллерія — съ 400 сажень. На ближнихъ дистанціяхъ (съ 250 сажень) предписывалось начинать картечный огонь разною картечью, при чемъ самые малые калибры (8 ф. единороги и 3 ф. пушки) переходили къ картечному огню съ 70 сажень. Артиллерія во все время боя обязывалась вести упорный огонь, не ослабляя его и при самихъ столкновеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «пѣхота и конница наши учиняютъ нападеніе на непріятеля, то артиллерія отъ картечной стрѣльбы должна удержаться, дабы не повредить своимъ, а вмѣсто того дѣйствовать бомбами черезъ нихъ, дабы вредить непріятельской секурсъ и тѣмъ страхомъ ихъ до соединенія не допускать, а паче съ батареяи, кои вкось могутъ дѣйствовать, охраняя своихъ». Артиллеріи 2-й линіи ставилось цѣлью оказывать самое полное содѣйствіе передовымъ войскамъ и между прочимъ наблюдать, «дабы между линіями непріятельница кавалерія или пѣхота съ боковъ войти не могла, въ которомъ случаѣ встрѣчать ихъ такими зарядами, кои-бъ имъ были во вредъ, а своимъ безвредны и

*) Съ 1760 г., при нормальныхъ условіяхъ, войска строились въ три линіи.

оборонительны». Первый огонь артиллеріи предлагалось направлять на непріятельскую артиллерію и на зарядные ящики, а затѣмъ, на ближнихъ дистанціяхъ, — на непріятельскую пѣхоту и конницу.

Во время боя на каждое орудіе придавалось по одному зарядному ящику, мѣсто котораго указывалось въ боевомъ порядкѣ въ 30 шагахъ за орудіемъ; прочіе же ящики были въ 50 шагахъ отъ первыхъ. Передки ставились въ закрытыхъ мѣстахъ такъ, «чтобы каждая (фурштадская) команда къ своимъ орудіямъ слѣдовала съ поспѣшеніемъ, безъ всякой ошибки и конфузій».

Прислуга при орудіяхъ имѣла двоякое назначеніе: собственно «артиллерійскіе служители», «канониры», имѣли свое специальное дѣло для дѣйствій при орудіяхъ, а «фузилеры», по извѣстному расчету на каждое орудіе, занимались надвиганіемъ орудій послѣ отката, помогали канонирамъ при переходѣ батареи изъ походнаго въ боевой порядокъ и обратно, а также при другихъ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ; главная же ихъ обязанность заключалась въ непосредственной защитѣ орудій ружейнымъ огнемъ и штыкомъ, при условіяхъ оборонительнаго боя. Число артиллерійской прислуги того и другого назначенія при орудіяхъ было разное, въ зависимости отъ калибра.

При резервной артиллеріи всегда былъ артиллерійскій паркъ, въ которомъ (въ 1760 г.) перевозилась лишь половина штатнаго числа снарядовъ на орудіе; другая же половина снарядовъ и зарядовъ оставалась на Вислѣ, подготовленною для слѣдованія за арміею на волахъ. Мѣсто въ бою и способъ защиты парка также были предусмотрены.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ, общихъ положеній, установленныхъ Глѣбовымъ, заключалось въ томъ, что всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ рекомендовалось «единодушно стараться...» оказывать *взаимную выручку*, стремясь тѣмъ всецѣло объединить артиллерію съ другими родами войскъ.

Построеніе войскъ къ бою, развившіеся въ такой полной

степени въ русскомъ военномъ искусствѣ по своему самостоятельному пути (порядки великаго Фридриха не могли быть намъ тогда извѣстны) только подтверждается оригинальностью построения русскихъ войскъ въ ночь съ 13 на 14 августа на Цорндорфскомъ полѣ сраженія.

Цорндорфское каре, образованное изъ всѣхъ войскъ дѣйствующей арміи, никоимъ образомъ не можетъ быть принято какъ боевое расположеніе; это есть своеобразный типъ *бивачнаго порядка*, который разстраивается уже въ ночь передъ боемъ. Къ началу боя, ко времени перехода русскихъ въ наступленіе, — войска совершенно спокойно успѣли устроиться въ обычныя двѣ линіи. Представленная главнокомандующимъ схема перехода изъ бивачнаго каре въ двѣ линіи не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ правильности этого заключенія. (См. черт. къ пох. и боев. пор. № 5 и планъ № 10).

Мѣстности, гдѣ произошло генеральное сраженіе, граничатся: на сѣверѣ — болотистою р. Митчель, проходимою лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ; на западѣ — р. Одеромъ, на югѣ, и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, необитаемымъ болотистымъ устьемъ р. Варты; на востокѣ — верховьемъ р. Митчеля (отъ Керстена до озера Большого), а затѣмъ условною линіею отъ помянутаго озера на М. Каминь до р. Варты.

Всѣ окраины ограниченаго нами раіона окаймляются лѣсомъ, оставляя внутри обширное поле, гдѣ произошелъ Цорндорфскій бой. Лѣса особо значительны на сѣверѣ и западѣ: сѣверный изгибъ р. Митчеля и уголь, образуемый этою рѣкою и Одеромъ, сплошь покрыты лѣсомъ, (Массинскій и Древицкій лѣса), оставляя лишь открытый промежутокъ у Карштена. Правый берегъ Одера отъ устья Митчеля до Варты тоже покрытъ лѣсомъ, кромѣ пространства впереди Кюстрина; на южной же и восточной границахъ идетъ узкая лѣсная полоса, отъ Тамзеля на К. Каминь къ Блумбергу, гдѣ она соединяется съ Массинскимъ (Цихерскимъ) лѣсомъ. Сѣверная часть поляны перерѣзывается ручьями съ глубокими, а частью и болотистыми, оврагами: Гофбрукъ съ Цихеромъ, Галгенгрундъ и Цабергрундъ, впадающіе въ р.

Митчель недалеко отъ Картшена. Вообще, овраги этихъ ручьевъ разрѣзали мѣстность на полосообразные участки, расходящіяся отъ Картшена въ направленіи на югъ — къ Биркенбауму (западнѣ Цабергрунда), на юго-востокъ — Цорндорфу и болѣе значительная широкая полоса къ востоку — къ Вилькенсдорфу.

Поле сраженія имѣетъ видъ слегка всхолмленной возвышенности, имѣющей общее паденіе къ рр. Митчелю и Одеру, съ болѣе замѣтными высотами на югъ отъ линіи Б. Каминь, Вилькенсдорфъ и Цорндорфъ.

Дороги, идущія съ сѣвера и запада, отъ переправъ на Одерѣ, ниже Митчеля, сходились къ урочищу Фирстенфельде (именемъ котораго сначала Ферморъ и называетъ бой подъ Цорндорфомъ), откуда, какъ изъ узла, шла прямая дорога на Картшенъ, а кружныя: вправо на Куцдорфъ-Цорндорфъ и влѣво — на Дармицель и на Нейдамскую мельницу. Отъ Дармицеля дорога шла на Картшенъ, а отъ Нейдамской мельницы — на Цихеръ. Съ востока, отъ Ландсберга, къ полю сраженія подходили двѣ дороги: одна на Фридрихбергъ и Малый Каминь—Кюстринь, (дорога почему-то неудобная, такъ какъ при наступленіи наша армія свернула отъ Фридрихберга на Большой Каминь); другая, болѣе кружная, — отъ Ландсберга на Гогенвальдъ, Маскинъ (Масинъ), Б. Каминь, Вилькенсдорфъ къ Кюстрину. Отъ Б. Камина, тоже какъ изъ узла, дороги шли: одна на Бацловъ къ Нейдамской мельницѣ; другая на Цихеръ-Картшенъ и третья на Вилькенсдорфъ, Цорндорфъ — къ Картшену.

Изъ населенныхъ пунктовъ, бывшихъ на полѣ сраженія, имѣютъ значеніе: Картшенъ и Гр. Каминь, какъ узлы помянутыхъ дорогъ. Картшенъ, Куцдорфъ, Дармицель и Нейдамская мельница — какъ пункты, гдѣ были удобныя переправы на р. Митчелѣ и, наконецъ, опять-таки Картшенъ, какъ пунктъ, куда сходились полосообразные участки мѣстности, разрѣзанной вышеупомянутыми овражистыми, а частью и болотистыми ручьями.

Первоначальный фронтъ позиціи русской арміи, до прибытія корпуса Броуна, шель между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ, позади д. Картшенъ.

При всѣхъ указанныхъ выгодахъ пассивно-оборонительной позиціи русскихъ у Цорндорфа, она была неимовѣрно тѣсна даже для одной части арміи Фермора (1 и 2 дивизіи, бывшія подь его личнымъ начальствомъ подь Кюстринымъ были въ составѣ 20 полк. пѣх. и до 100 пол. орудій (27 тыс.) 21 э-нъ конницы ($3\frac{1}{4}$ тыс.); артил. полевая 34 оруд., нерегул. до 3.000 чел.; всего на 1 версту до $33\frac{1}{2}$ тыс. войскъ. Съ прибытіемъ корпуса Броуна, въ составѣ 5 пѣх. полковъ, 90 полк. оруд. и 26 оруд. пол. артил., всего болѣе 9 тыс. чел. и части прикрытія изъ обоза, армія становилась въ безусловную необходимость занять пространство къ востоку отъ Гальгенгрунда, а вслѣдствіе этого расположеніе русскихъ обязательно должно было разрѣзаться оврагами ручьевъ, сходящихся у Картшена. Избѣгнуть этого капитальнаго недостатка не было никакой возможности. Отойти назадъ, напримѣръ, на линію Цихеръ-Цорндорфъ—значило подарить форсированіе сильной линіи Митчелъ, сохраняя непріятелю всѣ выгоды обходовъ лѣсами и рискуя принять бой тыломъ къ Вартѣ. Если отступать, то, благодаря особенностямъ поля сраженія, это было возможно исключительно къ Ландсбергу; но объ этомъ главнокомандующій и не думалъ: у него была на лицо сильная оборонительная позиція; до Ландсберга было два перехода, и непріятель всегда успѣлъ бы вынудить на бой при условіяхъ, еще того менѣе удобныхъ; наконецъ, при отступленіи Ферморъ связывался бы съ обозомъ и съ совершенно разваливавшимся Обсерваціоннымъ корпусомъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій вполне понятно, что русскій главнокомандующій ни на минуту не могъ допустить мысли принять бой въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, или отступить.

Одновременно съ движеніемъ 1-й и 2-й дивизіи изъ подь Кюстрина къ Цорндорфу, гр. Ферморъ весь обозъ, съ прикрытіемъ, отправилъ къ Б. Камину. Еще на пути къ пози-

ціи, графъ Ферморъ приказалъ, однако, отдѣлить отъ обоза и направить обратно на позицію, къ арміи, «легкій обозъ»: «денежную сумму» (провіантмейстерской и комиссаріатской частей), «секретную канцелярію» съ Череповымъ и Веселицкимъ и всѣ котлы для варки пищи. Прочій обозъ построить вагенбургомъ нѣсколько южнѣе Б. Камина, гдѣ для его прикрытія тотчасъ же начали возводить окопы.

На позиціи за р. Митчелемъ, главная армія построилась въ обыкновенный линейный порядокъ, т. е. въ двѣ линіи, съ резервами между ними. Впереди у Картшена и по теченію р. Митчеля, вверхъ и внизъ отъ этого пункта, были выдвинуты легкія войска, которыя вскорѣ встрѣтились съ прусскими разъѣздами и имѣли съ ними перестрѣлку на обоихъ флангахъ арміи въ теченіи всего дня.

Особое вниманіе главнокомандующаго тотчасъ было обращено на свой правый флангъ, гдѣ непріятель «съ нашими легкими войсками, болѣе двухъ часовъ за лѣсомъ и болотомъ у лѣваго (праваго) крыла, сраженіе имѣли до самыхъ сумерокъ...». Въ виду стычки легкихъ войскъ, по всей линіи и въ особенности на правомъ флангѣ, русская армія оставалась все время подъ ружьемъ. Послѣ полудня, до наступленія сумерокъ, прибылъ, наконецъ, къ главной арміи Обсерваціонный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ Броуна. Въ виду невозможно тѣснаго пространства между Цабергgrundомъ и Галгенgrundомъ, а также обнаружившагося значенія Дармшцаля, корпусъ Броуна примкнулъ къ правому флангу и сталъ «подъ угломъ» къ общей линіи, прикрываясь Гофбрукомъ. Тоже самое, послѣ полудня, прибылъ «легкій обозъ» и въ виду завязки дѣла на правомъ флангѣ, главнокомандующій направилъ его на болѣе безопасный, т. е. на лѣвый флангъ, а конвоировавшая его бригада (Казанскій и Троицкій полки) была отдана на усиленіе войскъ Броуна.

До полудня 13 августа Фридрихъ II далъ своимъ войскамъ отдыхъ. Въ 1 часъ дня его авангардъ, въ составѣ 8 баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ драгунскихъ полковъ, направился на Ней-

дамскую мельницу, возстановилъ здѣсь мостъ, разрушенный казаками, и расположился на лѣвомъ берегу р. Митчеля, занявъ полукругомъ пространство впереди моста. Въ 2 часа дня вся прусская армія двинулась за авангардомъ и къ вечеру расположилась между Дармицелемъ и Нейдамскою мельницею, около которой провелъ всю ночь самъ король-главнокомандующій.

Движеніе прусскихъ войскъ было обнаружено русскою легкою конницею въ 5-мъ часу вечера, но по первымъ о томъ свѣдѣніямъ никакихъ распоряженій не послѣдовало: направленіе фронта, данное корпусу Броуна, параллельно линіи Дармицель — Нейдамская мельница, и усиленіе этого корпуса еще бригадою Мантейфеля были единственные мѣры, принятыя для парирования случайностей на правомъ флангѣ. Такимъ образомъ, до 9-ти час. вечера русская армія оставалась готовою принять бой на два фронта и была построена въ слѣдующемъ оригинальномъ бивачномъ порядкѣ, соответствующемъ боевой готовности и отраженію удара ночью. Войска главной арміи и корпуса Броуна, соединяясь между собою подъ угломъ, исходящимъ къ сторонѣ непріятеля, были, какъ и всегда, построены въ двѣ линіи съ резервами между ними, но дистанціи между линіями были не одинаковы: на лѣвомъ флангѣ главной арміи дистанція значительно увеличена, дабы дать мѣсто «легкому обозу»; а чтобы на ночь прикрыть этотъ обозъ, одна изъ бригадъ пѣхоты — съ лѣваго фланга замкнула обѣ линіи, ставъ фронтомъ къ Цаббергунду. На правомъ же флангѣ дистанція между линіями оставалась обыкновенная, и только одинъ полкъ (и то уже ночью) закрылъ промежутокъ между линіями. Подобное построеніе, явившееся вслѣдствіе появленія легкаго обоза, съ которымъ не знали куда дѣваться, — дѣйствительно имѣло видъ «неизрядно построеннаго каре», въ формѣ флеша съ широкимъ лѣвымъ и узкимъ правымъ фасомъ *).

Окончательное занятіе пруссаками Нейдамской мельницы

*) См. чертежи къ б. пор. № 5.

и переходъ ихъ здѣсь по исправленному мосту были извѣстны графу Фермору въ 9-мъ часу вечера, и «понеже примѣчено, что непріятель пробирается къ сторонѣ Гроссъ-Камина, то ночью ордеръ-баталіи по непріятельскимъ движеніямъ перемѣненъ». Эта «перемѣна» и заключалась въ «нѣкоторой малой отмѣнѣ, сдѣланной во фронтѣ»: форма расположенія русскихъ, ихъ каре-образное построеніе, дѣйствительно почти не измѣнилась, но положеніе арміи сдѣлалось совершенно иное.

Эта «перемѣна» по непріятельскимъ обращеніямъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) Цихеръ (противъ Нейдамской мельницы) былъ занятъ небольшимъ отрядомъ гренадеръ (300 челов. при 2-хъ орудіяхъ) отъ Обсерваціоннаго корпуса, а Картшенъ — такимъ же отрядомъ гренадеръ отъ главной арміи. Правый флангъ (Шуваловцы) подался вправо на пушечный выстрѣлъ къ Цихеру, перейдя такимъ образомъ Гофбрукъ, весь же лѣвый флангъ Фермора отодвинулся назадъ, перейдя частью за Галгенгрундъ. Даже на это, по видимому, незначительное передвиженіе потребовалось много времени; но, несомнѣнно, къ 3-мъ часамъ ночи оно было окончено, такъ какъ главнокомандующій уже оканчивалъ къ этому времени объѣздъ всѣхъ войскъ, всю ночь бывшихъ подъ ружьемъ.

Въ 5—6-мъ часу утра, графъ Ферморъ окончательно убѣдился въ томъ, что Фридрихъ II обходитъ его позиціи съ тыла и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ то критическое положеніе, въ которомъ дѣйствительно оказалась русская армія и благополучный выходъ изъ котораго могъ быть только при побѣдѣ.

Не медля болѣе ни минуты, главнокомандующій приказалъ: 1) легкому обозу выйти изъ каре и подъ незначительнымъ прикрытіемъ отойти къ Картшену; 2) обѣимъ половинамъ арміи повернуться кругомъ, и такъ какъ теперь рѣшительно не было никакой цѣли оставаться въ построеніи каре-образной формы, — то 3) вытянуться въ двѣ линіи (см. чер. б. п. № 5 перехода изъ каре въ линіи), почему,

весьма понятно, «*вторая линия сдѣлалась первою, слѣдовательно и правое крыло — лѣвымъ, а лѣвое правымъ*»; 4) конницѣ Гаугревена выйти изъ каре на свое мѣсто, т. е. на флангъ; 5) пѣхотѣ сдѣлать контръ-маршъ по полкамъ и, наконецъ, 6) гусарамъ и казакамъ — зажечь Цорндорфъ и остаться на флангахъ.

Только къ 9-ти час. утра эти распоряженія были окончены; вся артиллерія сгруппирована въ батареи впереди фронта и русская армія заняла позицію отъ Цихера въ направленіи къ возвышенности (горѣ) «Лисья», пересѣкая Гофбрукъ и Галгенгрундъ, въ обыкновенномъ порядкѣ, въ двѣ линіи и тотчасъ перешла въ наступленіе на правомъ флангѣ, что и было началомъ Цорндорфскаго боя.

Пальцшскую и Куннерсдорфскую операціи мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть въ цѣломъ видѣ.

Русская армія въ 1759 году, согласно плану совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами (гр. Дауномъ, занимавшимъ позицію у Марклиссы), имѣла цѣлью слѣдовать изъ Познани къ Одеру и переправиться: или у Кроссена, или у Королата, гдѣ должно было произойти соединеніе съ главными силами Дауна. Прусская армія гр. Дона, наступая отъ Ландсберга на Познань, — имѣла цѣлью воспрепятствовать этому соединенію. 20-го іюня 1759 года графъ Салтыковъ принялъ начальство почти надъ 40,000-ною русскою арміею, бывшею уже въ Познани (смѣнилъ здѣсь Фермора), и 27-го числа перешелъ въ наступленіе противъ пруссаковъ, выславъ казачью конницу на сообщеніе графа Дона. Къ 30-му іюня русскія войска отгнѣснили непріятеля къ слиянію Варты съ Одеромъ; 4-го іюля Салтыковъ, оставляя у себя на флангѣ армію противника для достиженія первой постановленной ему цѣли (для скорѣйшаго соединенія съ австрійцами), смѣло двинулся на Кроссенъ и 9-го іюля главными силами занялъ Гольцынь, а легкими войсками — Цюлихау *). Графъ Дона, уклонявшійся до сихъ поръ отъ рѣшительныхъ дѣйствій, вознамѣрился вос-

*) См. планъ № 6-й съ поясненіемъ къ нему № 6 bis.

препятствовать движению русских на Кроссень—преградить Салтыкову путь соединенія съ австрійцами и съ этою цѣлью форсированнымъ маршемъ направился на Мезеричъ, Швибусъ къ Цюллихау, куда и прибылъ 10-го іюля, выбивъ оттуда слабый авангардъ гусаръ Зорича. Здѣсь гр. Дона былъ замѣщенъ генераломъ Веделемъ.

При этихъ обстоятельствахъ гр. Салтыковъ могъ принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: 1) уклониться отъ рѣшительнаго боя и продолжать маневрированіе съ цѣлью соединиться съ Дауномъ выше или ниже Кроссена (на что онъ и имѣлъ указаніе конференціи); 2) продолжать маршъ-маневръ къ Кроссену, выиграть свои сообщенія съ австрійцами и, въ крайности, принять бой на маршѣ и 3) атаковать армію Ведела у Цюллихау.

Зная свойство нашей тогдашней арміи (главнымъ образомъ малую способность къ маневрированію), силу позиціи непріятеля у Цюллихау (недоступность его праваго фланга и сильный фронтъ), гр. Салтыковъ останавливается на второмъ изъ указанныхъ способовъ дѣйствія, что повело къ чрезвычайно смѣлому обходному маршу - маневру всѣми силами.

Границами Пальцигскаго поля сраженія и маневра 12-го (23-го) іюля служатъ: на востокѣ — Войноверское озеро и р. Гнилая-Обра; на югѣ — р. Одеръ, отъ впаденія въ нее р. Обры у Чихерзига до м. Блумберга; на западѣ — болотисто-овражистый ручей, протекающій черезъ озеро Галгеасъ, на д. Гольмеръ къ м. Блумбергу, и, наконецъ, на сѣверѣ—лѣсистые бугры, идущіе отъ верховьевъ помянутаго ручья — на д. Ретшень, Риссенъ, Буковъ къ Гольцину. Этотъ районъ мѣстности принадлежитъ болѣею частью къ Обрской рѣчной системѣ и сохраняетъ на себѣ ея характеръ. Значительное количество болотистыхъ ручьевъ, проходимыхъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, лѣса и кусты съ болотистою почвою, р. Обра съ ея притоками и, наконецъ, р. Одеръ—всѣ эти преграды ставятъ войска въ необходимость маневрировать въ окрестностяхъ Цюллихау съ большою

осмотрительностью. Г. Цюллихау окруженъ помянутыми естественными преградами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, но и здѣсь, недалеко отъ Букова, получаетъ начало болотистый ручей (текущій отъ Гейнерсдорфа до Клемцига, Лангмейля къ м. Шмелену и далѣе въ р. Обру), что неблагопріятно вліяетъ на пути наступленія съ сѣверо-востока, отъ Гольцына къ Цюллихау. Западнѣе Букова, у Шенборна, беретъ начало другой ручей, который сохраняетъ свой болотистый характеръ на всемъ пространствѣ отъ Никерна и Глоксена до впаденія въ Одеръ; такъ что къ помянутому городу значительный отрядъ въ боевомъ порядкѣ можетъ пройти въ 3-хъ—4-хъ-верстный промежутокъ между Гейнерсдорфомъ и Шенборномъ. Защитники Цюллихау и въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣютъ важный опорный пунктъ, гору Эйхбергъ, командующую всею мѣстностью и какъ бы замыкающую открытое пространство между верховьями помянутыхъ двухъ ручьевъ. Послѣдній изъ нихъ проходимъ только у Шенборна, Никерна, Эйхмюлле, Глоксена, Гейде (или Гроссъ-Мюлле), фолв. Вассерзупе у Одера. Въ верхней половинѣ теченія этотъ потокъ принимаетъ слѣва такой же болотистый ручей Флоссъ, который беретъ начало у подошвы горы Эйхбергъ и идетъ на дд. Кальцигъ, Лоховъ, Кай, до Гейдемюлле.

Въ общемъ выводѣ не трудно замѣтить, что войска, обороняющія Цюллихау, владѣя горою Эйхбергъ, при наступленіи непріятеля съ сѣвера и сѣверо-востока пользуются всѣми выгодами какъ активной, такъ и пассивной обороны. Если же обороняющійся не воспользуется всецѣло выгодами командующихъ Эйхбергскихъ высотъ, то овражистые ручьи въ полной мѣрѣ будутъ стѣснять его маневрированіе.

Ближайшія окрестности Цюллихау представляютъ изъ себя обширную волнообразную поляну, окруженную лѣсомъ. Возвышенности на этомъ пространствѣ (кромѣ горы Эйхбергъ) могутъ имѣть при случаѣ тактическое значеніе. Заранѣе можно указать только на бугры между Цюллихау и Чихерзигомъ, при впаденіи Обры въ Одеръ, значеніе которыхъ проявляется при устройствѣ переправъ черезъ эти рѣчки. Лѣса

благопріятствуютъ скрытому приближенію къ Цюллихау со всѣхъ сторонъ. Особое значеніе имѣеть Лангенмейльвальдъ, отдѣляющій поляны около Гольцына и Цюллихау, а также лѣсъ между Блумбергомъ и Чихерзигомъ на правомъ берегу р. Одера. Первый изъ нихъ былъ между русскою и прусскою арміями, предоставляя выгоды для наблюденія передовыми постами той сторонѣ, которая будетъ владѣть внѣшнею окраиною этого лѣса. Всѣ дороги съ востока и сѣверо-востока къ Кроссену проходятъ черезъ лѣсъ по правому берегу Одера, а потому для прикрытія Кроссена было чрезвычайно важно прочно владѣть дебуше изъ этого лѣснаго, а мѣстами и лѣсисто-болотистаго пространства. Окрестности дд. Пальцига и Кая, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, представляли много выгодъ.

Дороги на разсматриваемомъ участкѣ мѣстности проходили:

1) Прямая, большая дорога изъ Познани на Гольцынъ, Цюллихау, откуда на Кай, Гаммеръ къ Кроссену, а въ другую сторону—на Чихерзигъ, Грюмбергъ къ Наумбургу и Сагану.

2) Изъ Франкфурта на Штенбергъ и Цюллихау, оттуда, по упомянутымъ направленіямъ, къ Сагану или къ Глогау и, наконецъ,

3) Отъ Ландсберга на Швибусъ, къ Цюллихау.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Цюллихау былъ чрезвычайно важный узелъ дорогъ.

Кромѣ того, между значительнымъ числомъ населенныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Цюллихау проходили проселочныя дороги, предоставлявшія возможность обойти этотъ городъ. Однако, прусская армія, владѣя помянутымъ узломъ дорогъ, оказывала самое рѣшительное вліяніе на движеніе по окольнымъ путямъ, тѣмъ болѣе, что имѣла свободный доступъ къ лучшимъ переправамъ на Обрѣ и Одерѣ.

Населенные пункты разсматриваемаго участка вообще были незначительны. Наибольшій изъ нихъ, Цюллихау, какъ уже сказано, былъ важенъ, какъ узелъ дорогъ. Это мѣстечко

принадлежало гофмаршалу прусскаго двора г. Стошу, имѣло весьма обширныя и прочныя каменные постройки господской усадьбы, но всего 30 крестьянскихъ дворовъ и одну лютеранскую кирку. Къ городу прилегали какъ бы предмѣстья: дд. Краушовъ, Облатъ, Крумдорфъ, что имѣло вліяніе на оборону и вообще способствовало образованію въ Цюллихау значительнаго складочнаго пункта.

Изъ прочихъ деревень имѣли значеніе: Гольцынъ, около котораго расположилась русская армія, Чихерзигъ—важный пунктъ при сліявіи Одера съ Оброю,—Клеймиць, а отчасти и Лангмейль, какъ мѣста, удобныя для перехода черезъ болотистый ручей изъ Цюллихау къ Гольцыну. Деревни Гейнерсдорфъ, Буковъ и Шенборнъ — опредѣляли направленіе открытыхъ и наиболѣе доступныхъ подступовъ къ Цюллихау. Пальцигъ былъ важень какъ узелъ всѣхъ дорогъ, проходящихъ черезъ переправы на помянутыхъ ручьяхъ (т. е. узелъ дорогъ отъ Шенборна, Кальцига, Никерна, Лохова — Ейхмюлле, Лохова, Гурена, Кая и Глоксена), сходящихся у Пальцига и затѣмъ идущихъ на Кроссенъ, и какъ центръ позиціи, рѣшительно вліяющей на оборону помянутаго лѣса впереди Кроссена. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ виду обширности лѣса, какъ уже сказано, имѣетъ значеніе вообще пространство между Пальцигомъ и Каемъ, южнѣе котораго есть много лѣсныхъ дорогъ, ведущихъ прямо къ Блумбергу и Кроссену.

Принимая въ соображеніе сдѣланную нами оцѣнку мѣстности около Цюллихау и обстановку, мы заключаемъ, что рѣшительный бой былъ неизбѣженъ. Чтобы съ достоинствомъ поддержать свое значеніе «между союзниками», русская армія не могла уклоняться отъ боя. Настоятельныя требованія короля прусскаго и смѣна имъ нерѣшительнаго и неискускаго Дона не позволяли и ген. Веделю откладывать атаку русскихъ до другого времени. Со стороны послѣднихъ, казалось, было бы правильнѣе дать бой 11-го же числа; тогда же всѣми силами обрушиться на Эйхбергъ, т. е. на лѣвый флангъ непріятели, и отбросить его въ Обру. Хотя мѣстныя

условія благопріятствовали маневрированію гр. Салтыкова для возстановленія сперва своихъ сообщеній съ Кроссеномъ, но эта цѣль (при достаточно обнаружившихся уже эгоистическихъ стремленіяхъ нашихъ союзниковъ) не стоила того, чтобы «жечь свои корабли». При атакѣ Дона со стороны Букова гр. Салтыковъ могъ быть спокоенъ за свои сообщенія съ Познанью, ризковать которыми онъ не имѣлъ уважительныхъ причинъ уже по одному тому, что не было рѣшительно никакихъ данныхъ заключить, что въ тылу у него не появится вмѣсто австрійцевъ какой нибудь корпусъ пруссаковъ. Если же принять въ соображеніе, съ другой стороны, различіе въ способностяхъ русской и прусской арміи къ маневрированію, превосходство послѣдней въ конницѣ, а первой—въ артиллеріи, испытанную стойкость русской арміи къ активно-оборонительнымъ дѣйствіямъ, то рѣшеніе Салтыкова—обходнымъ движеніемъ занять Пальцигъ и принять, въ случаѣ надобности, бой за ручьемъ (съ переправами только у Шенборна, Никерна, Эйхмюлле и Глоксена),—образцово какъ по смѣлости идеи, такъ и по соотвѣтственности съ главнѣйшими изъ сложныхъ данныхъ бывшей тогда обстановки.

Занятіе Цюллихау было крупною ошибкою гр. Дона. Въ началѣ этого года войны прусскіе генералы Дона и Ваперснговъ стремились отрѣзать русскихъ отъ нижней Вислы или, по крайней мѣрѣ, угрожать ихъ сообщеніямъ. Теперь, при расположеніи гр. Салтыкова у Гольцына, имъ представлялся къ тому самый удобный случай. Направляя ударъ отъ Швибуса на Риссенъ, Буковъ, Гольцынъ,—они могли не только отрѣзать русскихъ отъ Познани, но и отбросить ихъ за Обру, а при нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ—поставить въ безвыходное положеніе, опрокидывая къ Войноверскому озеру. Вмѣсто этого Дона и руководитель его Ваперснговъ, имѣя будто бы наступательныя цѣли, забываютъ свою армію въ лѣсисто-болотистый участокъ при сліянніи Обры съ Одеромъ главнымъ образомъ для того, чтобы выиграть свои сообщенія съ Фридрихомъ II, что, при извѣстномъ превосходствѣ ихъ въ маневрированіи, было дѣломъ второстепеннымъ.

Затѣмъ, очевидно, оба прусскіе генерала не считали нужнымъ оцѣнить значеніе окрестностей Цюллихау въ случаѣ боя. Занимая главными силами гору Эйхбергъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ владѣли участкомъ мѣстности, имѣвшей стратегическое значеніе. Мѣстныя особенности обстановки, разсмотрѣнные нами выше, требовали самаго рѣшительнаго наступленія въ направленіи на Гейнерсдорфъ—Гольцынъ и прочнаго занятія Лангенмейльвальда; вмѣсто этого мы видимъ, что запоздалыя ихъ рекогносцировки начинаются какъ разъ въ обратную сторону—отъ Цюллихау къ Лангенмейлю. Короче, ни Дона, ни Ваперснговъ, ни Ведель рѣшительно не отдали себѣ отчета ни въ одномъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя должны служить руководящимъ основаніемъ при проектированіи плана наступательнаго сраженія, — и дѣйствовали наудачу.

11-го (22-го) іюля утромъ обѣ арміи занимали слѣдующее расположеніе: русская, по прежнему, въ лагерѣ у д. Гольцына, слабыя наблюдательные отряды легкой конницы Зорича были въ Лангенмейльвальдѣ, а форпосты Тотлебена—въ направленіи къ Букову. Отрядъ Мордвинова съ обозомъ приближался къ Гольцыну и былъ отъ него около перехода назадъ. Главныя силы прусской арміи расположились около горы Эйхбергъ, а меньшая часть ихъ силъ заняла Цюллихау, гдѣ расположилась главная квартира вновь назначеннаго корпуснаго командира, генерала Веделя.

Русская армія образовала: двѣ дивизіи въ составѣ трехъ родовъ оружія, Обсерваціонный корпусъ — двухъ родовъ войскъ (пѣхоты и значительнаго числа артиллеріи) и легкой конницы Тотлебена. *1-я дивизія генерала Фермора*, въ составѣ 11-ти пѣхотныхъ (22 баталіона) и пяти кирасирскихъ полковъ (21-го эскадрона); *2-я дивизія генерала Вильбуа* — 12-ти пѣхотныхъ (24-го баталіона), четырехъ конно-гренадерскихъ полковъ (12 эскадроновъ) и одного эскадрона нижегородскихъ драгунъ. *Обсерваціонный корпусъ князя А. Голицына*—гренадерскій, 1-й и 5-й мушкетерскіе полки (восемь баталіоновъ). Легкая конница графа Тотлебена—Новосербскій «корпусъ» (11 эскадроновъ), Славяно-сербскіе эскадроны

(шесть эскадроновъ), Венгерскій и Грузинскіе (шесть эскадроновъ) полки, донскіе казаки бригадира Краснощекова и четыре сотни Чугуевскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всего пять бригадъ, раздѣлялась на двѣ отдѣльныя части. Артиллерія главной арміи была подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бороздина, а артиллерія Обсерваціоннаго корпуса—ген.-маіора Гольмера; всего до 140 орудій. На время боя, по нормальному ордеру де-баталии, предполагалось образовать всего шесть батарей, изъ нихъ: три—предназначались въ первую линію, двѣ—во вторую и одна—оставалась какъ резервная. Въ дѣйствительности, какъ увидимъ, подъ Пальцигомъ было нѣсколько иное распредѣленіе артиллеріи.

Кромѣ войскъ, остававшихся на нижней Вислѣ, не приняли участія въ сраженіи:

1) *Троицкій* мушкетерскій полкъ, оставленный гарнизономъ въ Познани (два баталіона).

2) *Авангардъ Мордвинова*, три полка (шесть баталіоновъ) и нѣсколько эскадроновъ драгунъ, подошедшихъ въ день боя только къ Гольцыну.

3) *Бригада Фаста*, 3-й и 4-й полки Обсерваціоннаго корпуса (шесть баталіоновъ) и бригада артиллеріи, отправленная изъ Букова обратно въ Гольцынъ до прибытія Мордвинова.

Всего русская армія въ день боя имѣла въ строю:

Пѣхоты 26 полковъ	54 баталіона.
Регулярной конницы	34 эскадрона.
Нерегулярной: а) гусарь	29 »
б) Казаковъ восемь полковъ . около	40 сотенъ.
Полевой артиллеріи	140 орудій.

Итого 54 батал., 34 эскадрона регулярной конницы,

29 эскадр. гусарь, до 40 сотенъ казаковъ и 186 орудій.

Пѣхоты до 28,000 человѣкъ.

Конницы регулярной . . . » 5,000 »

Нерегулярной, самое большее » 7,500 »

Всего регулярныхъ войскъ до 32,000—33,000, а съ нерегулярными—до 40,000.

Около Гольцына къ концу боя оставалось: пѣхоты до 12-ти баталіоновъ, конницы шесть эскадроновъ, одинъ полкъ казаковъ и 57 орудій (10 орудій, отдѣленныхъ отъ арміи, и 47, слѣдовавшихъ съ Мордвиновымъ). Всего не болѣе 5,000 человѣкъ.

Прусская армія имѣла:

Пѣхоты . . . 30 баталіоновъ до 18,000 челов.

Конницы. . . 67 эскадроновъ > 9,380 >

Итого . . . 27,380 челов.

Число артиллерійскихъ орудій въ точности неизвѣстно, но меньше, чѣмъ въ русской арміи. По слухамъ же, бывшимъ въ русской главной квартирѣ, сила непріятеля достигала до 60,000 человѣкъ.

Въ общемъ выводѣ русская армія въ день боя была сильнѣе прусской на 24 баталіона пѣхоты и превосходила артиллерією, а прусская имѣла вдвое превосходную регулярную конницу, а именно: 67 эскадроновъ противъ 34-хъ русскихъ.

Еще рано утромъ 11-го (22-го) іюля графъ Салтыковъ лично отправился на рекогносцировку непріятельскаго расположенія и мѣстности, приказавъ арміи быть въ полной боевой готовности. Только къ тремъ часамъ пополудни главнокомандующій вернулся назадъ, къ Гольцыну, и тотчасъ же отдалъ приказанія для движенія арміи къ д. Пальцигу, въ обходъ лѣваго фланга и тыла непріятеля, для чего вся армія, въ полной боевой готовности, подъ ближайшимъ прикрытіемъ легкой конницы Зорича и Тотлебена, ночнымъ маршемъ должна была слѣдовать изъ Гольцына на Клемцигъ и Буковъ, мимо Шенборна къ Пальцигу, гдѣ возстановить свои сообщенія съ австрійцами, стать фронтомъ къ Цюллихау, а тыломъ—къ Кроссену. Въ Гольцынѣ были оставлены всѣ обозы (тяжелые и легкіе) при «достаточномъ прикрытіи», которое не превосходило, однако, двухъ баталіоновъ и шести эскад-

роновъ драгунъ, но туда съ часа на часъ ожидался изъ Познани отрядъ Мордвинова. Люди имѣли при себѣ запасъ довольствія на три дня.

Послѣ четырехъ часовъ пополудни армія графа Салтыкова, построившись «съ такою въ ордеръ де-баталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ, поверотятся только во фронтъ, непріятели встрѣтить могла», выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полуночи, гдѣ и сдѣланъ былъ большой привалъ. Войска заночевали въ томъ же походномъ порядкѣ (который, поворотомъ налѣво, легко могъ быть обращенъ въ боевой), а самъ главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, расположился на ночлегъ въ д. Буковѣ. Непрiатель все время оставался въ прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, не безпокая русскихъ ни однимъ изъ своихъ разъѣздовъ. Въ три часа утра русская армія снова двинулась въ направленіи къ Пальцигу, и только тогда, когда голова походной колонны (боевыхъ линій) была за ручьемъ, между дд. Шенборномъ и Никерномъ, непріятель обнаружилъ попытку задержать движеніе.

Обходное движеніе русской арміи было полною неожиданностью для генерала Веделя. Принявъ командованіе корпусомъ уже въ Цюллихау, онъ не озаботился своевременно ориентироваться въ той новой обстановкѣ, въ которой была прусская армія послѣ ея рѣшительнаго движенія къ Обрѣ и послѣ занятія Цюллихау. Только въ пять часовъ утра 12-го (23-го) іюля новый главнокомандующій, съ большею частью гусарскихъ полковъ, двумя полками драгунъ, подкрѣпленныхъ четырьмя баталіонами пѣхоты, предпринялъ рекогносцировку въ направленіи къ Лангенмейлю. Выйдя изъ прилегающаго лѣса, прусская конница обнаружила, что русская армія выступила изъ Гольцына куда то вправо, и что около послѣдняго пункта оставалась лишь часть силъ, готовыхъ къ бою. Эти свѣдѣнія вынудили генерала Веделя тотчасъ возвратиться назадъ, къ Эйхбергу, куда онъ прибылъ около семи часовъ утра и лично отправился отыскивать позицію, на которой могъ бы съ удобствомъ принять атаку, выигрывая за

свои сообщенія съ Глогау. Вскорѣ послѣ отъѣзда Веделя изъ Эйхберга въ главныхъ силахъ прусской арміи было обнаружено обходное движеніе Салтыкова въ направленіи къ Никерну; по русскимъ войскамъ немедленно былъ открытъ дальній, совершенно безвредный артиллерійскій огонь, но за отсутствіемъ корпуснаго командира никто изъ генераловъ не рѣшился предпринять ничего болѣе серьезнаго.

До 11-ти часовъ дня генераль Ведель былъ занятъ рекогносцировкой мѣстности, съ цѣлью отыскать удобную позицію, и только около 12-ти часовъ прибылъ къ своему корпусу, когда русскія войска, подъ прикрытіемъ ручья, приближались къ Пальцигу. По его приказанію тотчасъ были выдвинуты гусары Малаховскаго, но непріятельская конница, задержанная сперва около Шенборна болотистымъ ручьемъ, а затѣмъ встрѣченная огнемъ выдвинутой отъ дивизіи Фермора русской батареи, не дойдя до праваго берега ручья, между Шенборномъ и Никерномъ, вынуждена была повернуть назадъ.

Однако, рекогносцировка Веделя раннимъ утромъ въ день боя нѣсколько ослабила русскихъ. Графъ Салтыковъ, узнавъ объ этомъ (уже въ шестомъ часу утра) и не зная о прибытіи Мордвинова, отдѣлилъ отъ себя бригаду Фаста (3-й и 4-й мушкетерскіе полки) Обсерваціоннаго корпуса, бригаду артиллеріи и большую часть легкой конницы гр. Тотлебена, отправивъ ихъ обратно въ Гольцынъ для прикрытія обоза. Тотлебенъ, съ своей стороны, убѣдившись въ томъ, что Гольцыну не угрожаетъ опасность, оставилъ здѣсь Фаста, а самъ возвратился назадъ и успѣлъ соединиться съ арміею въ концѣ боя.

Послѣ ничтожной и неудачной попытки генерала Малаховскаго задержать движеніе, русская армія безпрепятственно слѣдовала къ д. Пальцигу, впереди которой, значительно послѣ полудня, расположилась на позиціи, имѣя упомянутую деревню позади центра своей второй линіи. Только оставшіяся при арміи легкія войска, высланныя впередъ для

развѣдокъ, развернулись (по ихъ обыкновенію группами) между Глоксеномъ и Каемъ.

Фронтъ позиціи русской арміи шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Эйхмюле, на протяженіи трехъ верстъ; остальное пространство до Никерна (болѣе $1\frac{1}{2}$ версты) было подъ наблюденіемъ части русской легкой конницы, усиленной въ концѣ боя Тотлебенемъ и конно-гренадерами.

Мѣстность впереди фронта позиціи русскихъ затрудняла атаку пруссаковъ. Болотистый ручей и р. Флоссъ вынуждали атакующаго нѣсколько разъ переходить изъ боеваго порядка въ колонны, разобщали его войска, ставили въ необходимость развертываться въ виду русскихъ. Впрочемъ, это послѣднее относится только до двухъ переправъ, бывшихъ впереди фронта русскихъ у Никерна и Эйхмюле; южнѣе этого пункта ручей образуетъ входящую дугу (у Глоксена) къ сторонѣ непріятеля, и правый (русскій) берегъ былъ покрытъ рѣдкимъ удобопроходимымъ перелѣскомъ, который благопріятствовалъ развертыванію силъ противника внѣ выстрѣловъ русской арміи. Эта роща (разъ если она не занята русскими) была существеннымъ недостаткомъ позиціи еще и потому, что около Глоксена и Гейдемюле была другая переправа, такъ что помянутый лѣсистый участокъ впереди нашего праваго фланга покровительствовалъ переправѣ непріятеля разомъ двумя колоннами въ связи ихъ между собою. Кромѣ того, къ мосту и плотинѣ у Гейдемюле прилегалъ рядъ песчаныхъ бугровъ, способствующихъ переправившимся войскамъ охватить правый флангъ гр. Салтыкова. Помянутыя особенности мѣстности впереди позиціи были тѣмъ болѣе важны, что путь для связи съ австрійцами на Кроссенъ отходилъ отъ крайняго праваго фланга русскихъ, что придавало правому участку ихъ позиціи особое стратегическое значеніе.

Мѣстность на позиціи была возвышена, представляла удобства обстрѣла, причемъ нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, бывшихъ на правомъ участкѣ, благопріятствовали дѣйствию русской артиллеріи какъ по опушкѣ помянутой рощи, такъ

и по подступамъ отъ бугровъ къ кроссенской дорогѣ. Правый флангъ позиціи русской арміи былъ обезпеченъ отъ дальняго обхода болотистымъ лѣсомъ; лѣвый же былъ открытъ и исполнѣнъ удобенъ для дѣйствія кавалерійскихъ массъ, что было тѣмъ болѣе важнымъ, что переправы у Шенборна и Никерна оставались незанятыми и неразрушенными въ началѣ боя. Только во время сраженія зажгли д. Никернъ, чѣмъ и преградили прусской конницѣ возможность съ удобствомъ перейти черезъ ручей. Въ тылу русскихъ было нѣсколько удобныхъ позицій, гдѣ отступающая армія могла бы удержаться до Кроссена; но переправы на Одерѣ не были заняты ни русскими, ни австрійскими войсками, и русская главная квартира не успѣла еще даже собрать достаточныхъ свѣдѣній о пунктахъ, удобныхъ для устройства мостовъ.

Оцѣнивая позицію подъ Пальцигомъ, надо признать ее весьма сильною въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, въ томъ случаѣ, если бы своевременно были уничтожены мосты у Шенборна и Никерна; такъ какъ этого не было, то лѣвый флангъ надо считать необезпеченнымъ отъ обхода. Правый флангъ позиціи представлялъ наибольшія удобства для фронтальной атаки непріятели, соединенной съ охватомъ. Высоты (скорѣе курганы) на самой кроссенской дорогѣ составляли стратегическій и тактическій ключи Пальцигской позиціи, такъ какъ съ занятіемъ ихъ пруссаки поставили бы русскихъ въ необходимость оставить позицію, отбрасывали ихъ отъ Кроссена и вынуждали искать кружнаго пути для восстановленія связи съ Познанью. Лѣвый флангъ той же позиціи имѣлъ не менѣе капитальное значеніе. Пруссаки, дѣйствуя побѣдоносно на нашъ лѣвый флангъ, отбрасывали всю русскую армію въ болота, совершенно отрѣзывали ее отъ сообщеній съ Россією и съ австрійцами, такъ что маневръ въ этомъ направленіи очень близко подходилъ бы къ Цорндорфскому и могъ угрожать самыми рѣшительными послѣдствіями. Русскимъ, въ случаѣ неудачи, оставалось бы только одно средство—пробиться штыками, причемъ вся отвѣтственность за эту неудачу падала исключительно на графа Салтыкова,

рѣшившагося отступить отъ предписаній конференціи ради соединенія съ австрійцами. Что же касается до прусской арміи, то, въ случаѣ полной неудачи атаки въ этомъ направленіи, они могли свободно отступить на Швибусъ.

Въ общемъ выводѣ мы заключаемъ, что мѣстныя условія и обстановка предоставляли удобства и выгоды для пруссаковъ атаковать фланги русской арміи, въ особенности лѣвый, со стороны Никерна своею могущественною конницею. Демонстрація на правый флангъ и ударъ всѣми силами на лѣвый — было наилучшее для нихъ рѣшеніе вопроса.

На позиціи при Пальцигѣ русскіе расположились слѣдующимъ образомъ *):

Правый флангъ составляла 1-я дивизія Фермора, имѣвшая въ первой линіи пять пѣхотныхъ полковъ и во второй — четыре. Два полка этой дивизіи, 2-й Московскій и Выборгскій, въ самомъ началѣ боя, при первомъ же отступленіи легкой конницы за мосты у Глоксена и Гейдемюле — для обезпеченія охвата со стороны праваго фланга — закрыли пространство между линіями, расположившись параллельно кроссенской дорогѣ и подь угломъ къ первой линіи. Съ этою же цѣлью на самой дорогѣ, на высотѣ, развернулась особая батарея. *Въ центрѣ позиціи*, непосредственно впереди Пальцига, стали въ двѣ линіи 10 полковъ дивизіи Вильбуа. *На лѣвомъ флангѣ* заняли свое обычное мѣсто три полка Обсерваціоннаго «Новоформированнаго» корпуса (гренадерскій, 1-й и 5-й), построившись въ одну линію.

Разстояніе между линіями было не вполне одинаково: на правомъ флангѣ оно доходило до 300 шаговъ, а на лѣвомъ до 500. Между линіями были небольшіе частные резервы 1-й линіи; кромѣ того разница въ дистанціи между линіями обуславливалась тѣмъ, что Казанскій кирасирскій и эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подь командою Демику, одновременно съ передвиженіемъ 2-го Московскаго и Выборгскаго полковъ, расположились между ли-

*) См. планы №№ 6 и 6 bis.

ніями—впередѣ и передѣ серединою с. Пальцига. Прочая кавалерія развернулась: кирасиры Его Высочества, С.-Петербургскій и Нарвскій конно-гренадерскіе полки, сначала—восточнѣе д. Пальцигъ, примыкая къ этой деревнѣ, а затѣмъ передвинулись вправо, за кроссенскую дорогу, ставъ подѣ угломъ ко 2-му Московскому полку для обезпеченія фланга этого полка. За конницу праваго фланга отступили легкія войска, бывшія впереди Глоксена, и образовали: гусары (Грузинскій, Венгерскій и Славяно-Сербскій) — 2-ю линію, а донскіе казаки, имѣя правѣе себя Чугуевскій полкъ, — 3-ю. Весь правый флангъ поступилъ подѣ общее начальство генерала Петра Панина.

На лѣвомъ флангѣ, позади полковъ Обсерваціоннаго корпуса, построились въ колоннахъ: Новотроицкій, 3-й и Кіевскій кирасирскіе, Рязанскій и Каргопольскій конно-гренадерскіе полки, подѣ общею командою генерала Еропкина.

Артиллерія (кромѣ полковой) образовала восемь отдѣльныхъ батарей. Четыре изъ нихъ, подѣ начальствомъ генер. Бороздина, были на правомъ флангѣ 1-й линіи и обстрѣливали доступъ къ правому флангу, причемъ одна изъ нихъ заняла бугоръ между линіями для стрѣльбы черезъ головы *), четыре же батареи, подѣ начальствомъ генерала Гольмера,— на лѣвомъ флангѣ для обстрѣливанія полуразрушенной плотины у Эйхмюле и противоположнаго берега ручья ниже до Глоксена.

Генералъ Ведель, убѣдившись въ томъ, что русскіе слѣдуютъ на кроссенскую дорогу, рѣшился немедленно атаковать ихъ въ двухъ направленіяхъ: правою колонною, подѣ начальствомъ генерала Каница, на Эйхмюле, а лѣвою, подѣ

*) Безусловно на всѣхъ планахъ одинаково указано мѣсто этой батареи, которой иначе какъ черезъ головы нельзя было и стрѣлять. Въ поясненіи же къ самому подробному плану (В. У. Архивъ за № 327) прямо сказано объ этого рода стрѣльбѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Q (мѣсто батареи)». «Оная батарея поставлена между обѣими линіями на бугрѣ, потому чрезъ первую линію весьма способно дѣйствовать».

своимъ личнымъ начальствомъ, — на Глоксенъ и Гейдемюле. Отрядъ генерала Ваперснова, въ составѣ шести баталіоновъ и восьми эскадроновъ, долженъ былъ слѣдовать сначала въ арьергардъ и озаботиться вывозомъ запасовъ изъ Цюллихау.

Движеніе прусскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ (вслѣдствіе помянутыхъ особенностей мѣстности) замедлилось, такъ что главныя силы колонны Веделя показали у Глоксена-Гейдемюле около трехъ часовъ пополудни, когда русскія войска успѣли уже осмотрѣться на позиціи. Русская легкая конница, обнаруживъ направленіе движенія противника, отступила за Глоксенъ-Гейдемюле, не сдѣлавъ никакого серьезнаго поврежденія мостовъ. Въ три часа дня непріятель вызвалъ свои батареи на лѣвый берегъ ручья, и съ обѣихъ сторонъ была открыта канонада. Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, войска лѣвой колонны Веделя двинулись къ помянутымъ переправамъ съ цѣлью атаковать русскихъ со стороны Глоксена. Четыре полка прусской пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, прикрываясь буграми, должны были охватить 1-ю линію графа Салтыкова и ударить ей во флангъ, а главнымъ силамъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генер. Мантейфеля, приказано пройти съвозъ помянутый рѣдкій лѣсъ и атаковать съ фронта. Правая колонна Каница получила самостоятельное назначеніе для атаки лѣваго фланга русскихъ.

Гр. Салтыковъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, ожидалъ на свой правый флангъ фронтальную атаку, соединенную съ охватомъ со стороны бугровъ у Гейдемюле, для чего и было дано особое направленіе фронта 2-му Московскому и Выборгскому полкамъ. По первымъ признакамъ обхода — 2-й Московскій полкъ получилъ приказаніе еще разъ зайти правымъ плечомъ впередъ; 1-й Гренадерскій (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій), примыкавшій къ большой батарее на дорогѣ, поставленъ подъ угломъ на два фронта: одна часть лейбъ-Гренадеръ прикрыла большую батарею, обстрѣливавшую подступы къ промежутку между 1-ю

и 2-ю линиями (что рекомендовалось и инструкціею), а другая часть этого полка охраняла ту же батарею съ фронта, со стороны Глоксена; наконецъ, къ этому времени окончено упомянутое перемѣщеніе кирасиръ и конно-гренадеръ Панина за флангъ 2-го Московскаго полка, а Демику — между линиями.

Послѣ почти часовой неумолкаемой канонады генер. Мантейфель, не выждавъ результата обхода, къ четыремъ часамъ пополудни атаковалъ бригаду князя Волконскаго (1-й Гренадерскій, Сибирскій и Углицкій полки). Не смотря на благопріятныя условія мѣстности, смѣло веденную атаку и личную отвагу раненаго генер. Мантейфеля, его войска были отброшены назадъ только сильнымъ фронтальнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ князя Волконскаго, такъ что дѣло не дошло до рукопашной схватки. Эти первыя неудачи не остановили Веделя: не сообразуя своихъ дѣйствій съ обходною колонною, не выжидая прибытія Ваперснова, прусскій главнокомандующій подкрѣпилъ войска генер. Мантейфеля пятью баталіонами Гюльзена и приказалъ повторить атаку въ томъ же направленіи. Напротивъ того, графъ Салтыковъ, видя, что ударъ направленъ на его правый флангъ, передвинулъ 1-й и 5-й мушкетерскіе полки съ лѣваго на правое крыло, приказалъ зажечь д. Никернъ и уничтожить тамъ мостъ. Вторая атака была отбита точно также какъ и первая — безъ рукопашнаго боя. «Русскія войска, — говоритъ составитель самаго обстоятельнаго дневника Семилѣтней войны, подписаннаго инженеромъ полк. Муравьевымъ, — были неподвижны, и продолжая всегда непрерывный пушечный огонь въ желаемомъ порядкѣ, и какъ во время продолжающагося огня, такъ и непріятельской ретирады — наполняя убитыхъ и раненыхъ мѣста изъ стоящихъ за первую линіею *резервовъ*».

Послѣ того, какъ были отброшены назадъ войска Гюльзена, прусская обходная колонна начала показываться изъ за бугровъ, но этотъ запоздалый охватъ не имѣлъ никакого значенія: благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ, пруссаки и

здѣсь были отбиты главнымъ образомъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Частныя попытки прусской пѣхоты подѣ сильнымъ огнемъ перейти въ рѣшительное наступленіе въ этомъ направленіи лихо были отражены ударомъ во флангъ Чугуевского казачьяго полка. Очевидецъ говоритъ, что «многіе изъ четырехъ полковъ (прусской пѣхоты), не стерпя сильнаго нашихъ батарей дѣйствія, бѣжали, рассыпавшись, за упомянутыя горы и лѣса и послѣ явились въ нашей арміи. При семъ случаѣ ударилъ Чугуевскій казачій полкъ *въ копы на спѣшащую къ соединенію съ атакующими наше правое крыло пѣхоту во флангъ...*», отбросилъ ихъ назадъ и захватилъ одно полковое орудіе.

Такимъ образомъ Ведель, бросая по частямъ войска своей колонны, окончательно разстроилъ главныя силы прусской пѣхоты и волею или неволею долженъ былъ выждать прибытія Ваперснова.

Въ это время и генер. Каницъ выказалъ намѣреніе перейти на правый берегъ ручья у Никерна, но также неудачно. Пожаръ этой деревни и разрушенная переправа рѣшительно задержали правую прусскую колонну; возвратившаяся же конница Тотлебена и конно-гренадеры, наблюдая за переправами у мѣста пожара и выше его, служили достаточнымъ охраненіемъ лѣваго фланга русскихъ.

Во время помянутаго перерыва атакъ на правомъ флангѣ, гр. Салтыковъ успѣлъ усилить войска своего праваго крыла двумя полками: 5-й мушкетерскій полкъ сталъ въ частномъ резервѣ за Углицкимъ полкомъ, а 1-й мушкетерскій — въ 3-й линіи, за Вятскимъ и Нарвскимъ.

Около шести часовъ вечера прибылъ къ лѣвой прусской колоннѣ генер. Ваперсновъ, и генер. Ведель рѣшился въ третій разъ повторить ударъ въ томъ же направленіи. Общее начальство надъ войсками было поручено генер. Ваперснову, а генер. Каницу снова приказано отвлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу. На этотъ разъ генер. Ваперсновъ рѣшился сперва атаковать русскую пѣхоту конницею, поддержанною пѣхотою. Не смотря на лѣсистый ха-

рактерь мѣстности впереди праваго фланга русскихъ, прусская конница успѣла въ порядкѣ подойти къ право-фланговымъ полкамъ 1-й линіи и около семи час. вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій полки. Атака была произведена съ неотразимою лихостью и сперва имѣла успѣхъ: прусскою конницею удалось прорваться между Сибирскимъ и Пермскимъ полками, выбить съ мѣста фланги обоихъ полковъ, но при дальнѣйшемъ развитіи атаки пруссаки нарвались съ фронта на огонь батареи, бывшей между линіями, а вслѣдъ затѣмъ съ обоихъ фланговъ атакованы русскою конницею.

Мы уже видѣли, что съ начала боя были приняты мѣры для связи дѣйствій русской конницы съ пѣхотою праваго фланга: для этого-то, главнымъ образомъ, Демику съ Казанскими кирасирами развернулся между линіями. Теперь, какъ только появилась кавалерія Ваперснова противъ Сибирцевъ,—генер. Демику, Еропкинь и кирасиры Его Высочества съ трехъ сторонъ слетѣлись на выручку своей пѣхоты и, не вынимая пистолетовъ, *«но токмо съ единими шпагами наступаая»*,—бросились на непріятельскихъ латниковъ и въ полномъ безпорядкѣ отбросили ихъ назадъ. Первымъ атаковалъ во флангъ непріятельскую кавалерію генер. Демику съ Казанцами и Нижегородцами. Слѣдомъ за нимъ прискакалъ Еропкинь съ лѣваго фланга 2-й линіи съ Киевскимъ и Новотроицкимъ полками, а лѣвый флангъ прусакъ былъ атакованъ кирасирскимъ полкомъ Его Высочества, бросившимся съ крайняго праваго фланга 2-й линіи. Первый инициаторъ этой лихой контръ-атаки, генер. Демику, былъ убитъ на мѣстѣ; но смерть этого героя — видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и сдумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовою конницею—была вполнѣ искуплена русскими кирасирами—воспитанниками гр. Румянцева. Конница, подъ начальствомъ прибывшаго на мѣсто стычки Панина, бросилась слѣдомъ за отступавшею прусскою, опрокинула передовыя части прусской

пѣхоты и своею молодецкою контръ-атакою обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Генераль Ваперсноровъ былъ безсиленъ возстановить порядокъ и самъ былъ убитъ, а бѣгство его войскъ сообщилось всей лѣвой колоннѣ генер. Веделя, которая въ полнѣйшемъ безпорядкѣ отступила въ направленіи къ Цюлихау, а оттуда къ Чихерзигу. Туда же отошла и колонна Каница.

Русская регулярная конница преслѣдовала бѣгущаго только до Глоксена и Гейдемюлле. Прорывъ 1-й линіи полковъ на правомъ флангѣ русскихъ, жаркое кавалерійское дѣло между линіями, раздѣленіе войскъ праваго фланга на три фронта и утомленіе людей, болѣе сутокъ бывшихъ подъ ружьемъ,—не могли не повліять на готовность русской арміи перейти въ наступленіе для развитія побѣды. Въ этихъ видахъ (а также и по обычаю того времени), главнокомандующій ограничился только высылкою для преслѣдованія всей легкой конницы, подъ начальствомъ Тотлебена. Послѣдняя, уже послѣ восьми часовъ вечера, успѣла захватить въ плѣнъ, что попадало подъ руки, но не оказала никакого выдающагося вліянія на послѣдствія боя: разбитыя непріятельскія войска, хотя и въ полномъ безпорядкѣ, но перешли на лѣвый берегъ Одера, на дд. Заваду, къ Кирнау'и Грюмебергу, откуда къ Диндорфу, въ $\frac{1}{2}$ мили отъ Кроссена.

Гр. Салтыковъ прежде всего занялся устройствомъ боевыхъ линій: Сибирскій, Пермскій и Углицкій полки были отведены въ 3-ю линію, а мѣста ихъ въ 1-й линіи заняли 1-й и 5-й мушкетерскіе полки. Затѣмъ всѣ войска праваго фланга стали на свое прежнее мѣсто въ три линіи и продвинуты нѣсколько впередъ, гдѣ, миновавъ лѣсъ и построившись покоемъ «на косяхъ», уже позднимъ вечеромъ слушали благодарственный молебень. Въ этомъ положеніи главныя силы русскихъ оставались до 17/28, занявъ Кроссенъ (14/25 іюня) только бригадою князя Волконскаго.

Въ сраженіи подъ Пальцигомъ обѣ арміи потеряли бывшими изъ строя: русская—убитыми до 900 челов. и ранеными 3,904. Всего до 5,000. Прусская армія—убитыми

4,269, ранеными 1,394 и безъ вѣсти пропавшими 1,495. Всего нѣсколько болѣе 7,000 *).

Въ числѣ убитыхъ были: въ русской арміи генераль Демику. Ранены: генераль Бороздинъ, бригадиръ Елчаниновъ, командиръ Кіевскаго полка полковникъ Богданъ Фрейманъ, Пермскаго—Густавъ фонъ-Россъ, Сибирскаго — Петръ Кречетниковъ и 1-го гренадерскаго—Алексѣй Масловъ. Въ пруской арміи убитъ генераль Ваперснговъ, а ранены—генералы Мантейфель и Габленць.

Трофеи русскихъ состояли: изъ четырехъ знаменъ, трехъ штандартовъ, 14-ти орудій и болѣе 4,000 ружей, «кромя другой амуниции».

Необходимо еще разъ замѣтить, что австрійское правительство, преслѣдуя во время Семилѣтней войны исключительно австрійскіе интересы, совсѣмъ не придерживалось началамъ прямодушной русской дипломатіи. Задача Кауница заключалась въ томъ, чтобы заставить русскую армію подойти къ австрійской (что и исполнено), а цѣль Дауна—подвести русскихъ подъ первый огонь, а самому, дѣйствуя въ резервѣ, довершить побѣду и воспользоваться всѣми послѣдствіями оной. Этимъ и объясняется, что ко дню Пальцигскаго боя австрійцы не прислали въ подкрѣпленіе русскихъ ни одного человѣка.

Напротивъ того, гр. Салтыковъ, за то же время, руководствуется только требованіемъ стратегіи, при этомъ въ той мѣрѣ, что отвѣтственность въ случаѣ неудачи готовъ былъ принять исключительно на себя. Это послѣднее подтверждается: во-первыхъ, безусловно рискованнымъ его фланговымъ маршемъ къ Гольцину; во-вторыхъ, такимъ же и еще болѣе

*)

Русская армія.

Прусская армія.

Убитыхъ: Раненыхъ: Убитыхъ: Раненыхъ: Безъ вѣсти пропавшихъ:

Генерал., штабъ и оберъ-офицеровъ.	16	160	49	184	5
Нижнихъ чиновъ.	878	3744	4220	1210	1490

рискованнымъ флангово-тыловымъ маршемъ отъ Гольцына къ Пальцигу и, наконецъ, въ-третьихъ, боемъ подъ Пальцигомъ безъ пути отступленія. Всѣ эти рискованныя мѣры, принятыя исключительно для соединенія съ австрійцами, прямо противорѣчили массѣ оговорокъ въ инструкціи конференціи нашему главнокомандующему отъ 3-го (14-го) іюня.

Сравнивая въ этомъ случаѣ дѣйствія гр. Дауна и Салтыкова, имѣвшихъ общую цѣль операціи, мы не имѣемъ никакого права заключить иначе, какъ признать дѣйствія Дауна отрицательно-поучительными, а Салтыкова — образцовыми. Русскій главнокомандующій не имѣлъ еще вполне вѣрныхъ данныхъ убѣдиться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ графа Дауна. Громадное пространство, отдѣлявшее обѣ арміи, центральное положеніе непріятели между ними — обявывали Салтыкова исполнить условленную директиву плана кампаніи, и мы видимъ, что онъ, безъ всякихъ дипломатическихъ хитростей, прямо идетъ къ своей цѣли. Въ этомъ то и есть высокопоучительный стратегическій образецъ дѣйствій Салтыкова. Что же касается до маневровъ и дипломатическихъ переговоровъ Дауна, то они являются отрицательными, помимо прочаго, по одному тому, что Цорндорфъ, годъ тому назадъ, уже доказалъ непригодность дипломатической игры при постановкѣ боевыхъ цѣлей.

Обращаясь къ частностямъ стратегической стороны операцій Салтыкова, мы должны заключить слѣдующее:

1) Первые шаги Салтыкова, до д. Зборже (до 4-го іюля), были не вполне рѣшительны: обстановка требовала разбить гр. Дона до его отступленія къ Мезеричу, но свѣдѣнія отъ конфидентовъ, недавнее прибытіе главнокомандующаго къ арміи и его убѣжденіе, что къ наступательному бою русская армія сравнительно съ прусскою не вполне подготовлена, — служить мотивами, оправдывающими его нерѣшительныя дѣйствія.

2) Выжиданіе у Гольцына вполне соответствовало требованіямъ не выясненной обстановки, благодаря дипломатическимъ хитростямъ гр. Дауна.

3) Обходъ гр. Салтыкова всѣми силами генерала Веделя подь Цюлихау чрезвычайно смѣлый и вообще образцовый.

Въ виду главной цѣли (соединиться съ австрійцами), а также по неиспытанной еще способности русской арміи къ наступательному бою (сравнительно съ давно извѣстною — прусскою), Салтыковъ не рѣшается атаковать Веделя, а стремится противопоставить ему свою сильную сторону — активно-оборонительную; во имя этого онъ и рѣшается на обходъ Пальцигской позиціи, удовлетворявшей главнымъ стратегическимъ особенностямъ обстановки. Главнокомандующій не колеблется въ своемъ смѣломъ рѣшеніи ни одной лишней минуты; изучаетъ и пользуется мѣстностью — безукоризненно; скрытость марша — вполне соблюдена; приняты должныя мѣры для возможной быстроты опаснаго движенія; наконецъ, выдѣленіе отъ себя Тотлебена и Фаста обратно къ Гольцину было излишнею, но понятною и своевременною осторожностью. Еслибы не было надежды на прибытіе во-время Мордвинова, то, вѣроятно, войска Фаста были бы оставлены для прикрытія обоза, имѣвшаго для русскихъ такое громадное значеніе.

4) При расположеніи войскъ на Пальцигской позиціи, главнокомандующій руководствуется не рутинными правилами, а здравымъ смысломъ и требованіями обстановки, что въ частностяхъ пояснено ниже.

Короче, изъ всѣхъ распоряженій гр. Салтыкова за время Гольцинъ-Пальцигской операціи мы не можемъ выдѣлить отрицательно-поучительныхъ его распоряженій, кромѣ только одного, а именно — неудовлетворительныя развѣдки у Кроссена, которыя были важны не только для разузнанія объ австрійцахъ, но и для полученія своевременнаго извѣстія на случай, еслибы съ этой стороны показался какой-либо прусскій отрядъ во время Пальцигскаго боя.

Въ тактическомъ отношеніи важно:

1) *Примѣненіе боевого порядка къ мѣстности и «непріятельскимъ обращеніямъ».* Это рѣзко выражается въ началѣ боя построеніемъ войскъ праваго фланга, расположеніемъ

батареи между линиями, второю переменною фронта 1-го Гренадерскаго и 2-го Московскаго полковъ, а также поворотомъ направо батареи праваго фланга.

2) *Пользованіе частными резервами*, замѣчательное для эпохи линейной тактики. Къ этому принимаются мѣры: *до боя*, когда, кромѣ частныхъ, полковыхъ, резервовъ, конница и даже артиллерія становится между линиями, и *во время боя*: а) дѣйствіями полковыхъ резервовъ при отраженіи первыхъ атакъ, б) подкрѣпленіемъ праваго фланга двумя полками Обсерваціоннаго корпуса и в) — полками 2-й линіи, стоявшей въ тылу Сибирскаго полка.

3) *Стремленіе къ взаимной выручкѣ* въ бою трехъ родовъ оружія. Это видно: а) изъ выдержаннаго и смѣлаго огня батареи праваго фланга, бывшей между линиями, б) замѣчательной контръ-атаки конницы съ трехъ сторонъ послѣ прорыва линіи пруссаками около Сибирскаго полка, в) не менѣе характерной атаки Чугуевскаго полка и г) стрѣльбы артиллеріи черезъ головы 1-й линіи. Если мы примемъ въ соображеніе, что всѣ эти особенности, замѣченныя нами въ Пальцигскомъ бою, есть принципы современной, а не линейной тактики (когда самое построеніе войскъ препятствовало развитію этихъ основныхъ началъ при дѣйствіи въ бою трехъ родовъ войскъ), то важное значеніе Пальцигскаго сраженія будетъ очевиднымъ.

4) *Высокообразцовое отношеніе побѣдителя-солдата къ побѣжденному* — къ плѣннымъ, съ которыми русскіе солдаты дѣлились остатками своего скуднаго запаса. Это яркими красками рисуетъ величественную натуру русскаго солдата; подобные же подвиги хорошо извѣстны и изъ фактовъ самыхъ позднѣйшихъ русскихъ войнъ.

5) *Отсутствіе преслѣдованія*, въ особенности легкою конницею Тотлебена, сдѣлавшей въ началѣ боя образцовый поворотъ назадъ для принятія участія въ сраженіи и не сумѣвшей развить свою дѣятельность въ минуту надобности, — когда она была выслана для преслѣдованія послѣ боя.

6) *Бездѣятельность отряда, бывшаго около поля сраженія*.

Неспособность Фаста и Мордвинова *) къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ,—полное отсутствіе у нихъ инициативы не подлежитъ сомнѣнію; наступленіе какой нибудь части отрядовъ ихъ отъ Гольцына къ Цюллихау могло имѣть громадное послѣдствіе на исходъ боя.

Изъ дѣйствій гр. Дона, Валперснова и Ведела выдѣляются:

1) Идея наступленія изъ Мезерича на Оборникъ — вполне поучительна, но исполненіе ниже критики: гр. Дона имѣлъ возможность разбить разбросанно наступающія къ Познани русскія колонны, но пропустилъ время.

2) Обратное отступленіе отъ Оборника и быстрое движеніе къ Цюллихау соотвѣтствовали обстановкѣ; но разъ въ прусской главной квартирѣ рѣшились дать бой, то занятіе позиціи у помянутаго пункта не можетъ быть оправдано; напротивъ того, нечаянное нападеніе на позицію русскихъ у Гольцына было единственно правильное рѣшеніе.

3) Недостаточно ясное пониманіе ген. Веделемъ обстановки, полное незнаніе имъ особенностей мѣстностей, несвоевременное изученіе этихъ особенностей и неискусное управленіе войсками въ бою, выразившееся раздробленіемъ силъ при атакѣ.

4) Неуспѣшное дѣйствіе легкой конницы внѣ поля сраженія, послѣдствіемъ чего было ничтожное разрушеніе тыловыхъ, неприкрытыхъ русскихъ магазиновъ и неудовлетворительная служба при отступленіи отъ Оборника.

5) Неумѣлое пользованіе средствами края. При правильномъ пользованіи ими гр. Дона не былъ бы такъ чувствителенъ къ нападенію казаковъ Краснощекова на его тылъ, а это, въ свою очередь, не увлекало бы его къ излишнему быстрому отступленію на Мезеричъ, что и дало возможность Салтыкову безнаказанно двинуться отъ Зборже къ Гольцыну.

*) Послѣдній прибылъ къ Гольцыну въ день боя, около 10 ч. утра.

Послѣ побѣды при Пальцигѣ гр. П. С. Салтыковъ, замѣтивъ, что открыть путь къ Берлину и убѣдившись въ полной пассивности Дауна,—рѣшился захватить Франкфуртъ и угрожать столицѣ прусскаго королевства. Эта мѣра подѣйствовала на австрійскаго фельдмаршала. Боясь важныхъ политическихъ послѣдствій отъ рѣшительныхъ дѣйствій одной русской арміи безъ австрійскихъ войскъ, Даунъ поспѣшно выслалъ корпусъ Лаудона предупредить русскихъ въ Франкфуртъ и дѣйствовать совмѣстно.

Лаудонъ съ 20 т. войска, тайно отъ русскихъ, направился прямо къ Франкфурту, но здѣсь былъ уже русской корпусъ Вильбуа, за которымъ къ 22 августу прибыли и главные силы гр. Салтыкова.

Захвативъ, такимъ образомъ, инициативу въ свои руки, имѣя подъ своею командою до 40 т. русскихъ и 18 т. австрійцевъ и, кромѣ того, по близости 16—20 т. австрійскій корпусъ ген. Гаддика,—гр. Салтыковъ рѣшилъ тотчасъ же направить на беззащитный Берлинъ набѣгъ Румянцева, а затѣмъ, совмѣстно съ австрійцами, оперировать со всѣми силами въ этомъ направленіи.

Нерѣшительность Дауна заставила гр. Салтыкова отказаться отъ этого и приготовиться къ отступленію на Кроссень для соединенія съ главною австрійскою арміею.

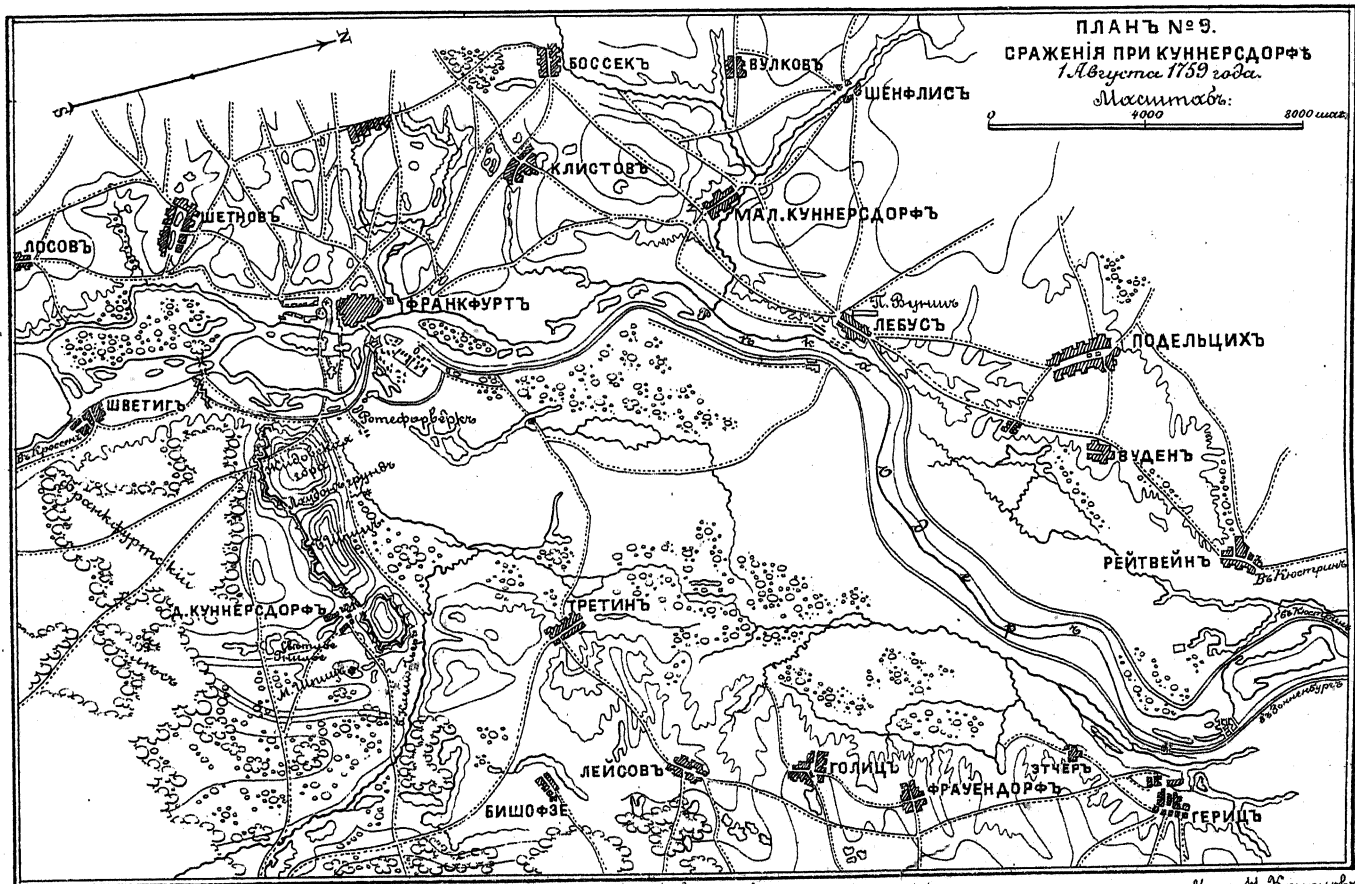
Фридрихъ II, сознавая ясно критическія послѣдствія, которыя могли быть отъ наступательныхъ операцій на Берлинъ,—успѣлъ прикрыть свою столицу и, переправившись черезъ Одеръ ниже Франкфурта, у Герица,—1 августа самъ атаковалъ гр. Салтыкова, не успѣваго еще оставить Куннерсдорфскую позицію. См. планъ (№ 9).

Куннерсдорфское поле сраженія граничится: на западѣ—болотами праваго берега Одера; на сѣверѣ—высотами праваго берега болотистаго ручья Гюнерь, у д.д. Третина и Бишофзее; на востокѣ—началомъ р. Гюнерь; на югѣ—Франкфуртскимъ лѣсомъ. На этомъ участкѣ, отъ городскаго предмѣстія, въ направленіи съ запада на востокъ, идетъ отдѣльный хребетъ возвышенностей праваго берега, у восточ-

наго склона котораго лежитъ д. Куннерсдорфъ. Эта возвышенность имѣетъ видъ какъ бы отдѣльнаго, очень узкаго, хребта, съ крутыми покатостями къ Одери; съ противоположной стороны, къ замѣтнымъ склонамъ хребта, прилегають холмы, перерѣзанные оврагами. Восточный склонъ этой возвышенности омывается болотистымъ верховьемъ р. Гюнеръ, которая, вытекая изъ Франкфуртскаго лѣса, огибаетъ дугою съ сѣверо-востока Куннерсдорфскую возвышенность и, выйдя къ болотамъ праваго берега Одера, круто поворачиваетъ на сѣверъ, принимаетъ въ себя нѣсколько болотистыхъ жилъ и двумя—тремя протоками вливается въ Одеръ у Герица.

Хребетъ имѣлъ протяженіе: въ длину— $6\frac{1}{2}$ тыс. шаговъ; въ ширину, ближе къ Франкфурту (Жидовская гора)—2 тыс. шаговъ, а у Гюнеръ-флюсь (Мюльбергъ)—1200 шаговъ. Поперекъ хребта проходили овраги съ крутыми берегами (Лаудоновъ и Кунгрудъ), отдѣлявшіе три отдѣльныя возвышенности. Самая западная изъ нихъ, ближайшая къ Франкфурту, Жидовская гора, командовала всею мѣстностью и отдѣлялась Лаудоновымъ оврагомъ отъ средней — Б. Шпица; эта послѣдняя, въ свою очередь, отдѣлялась оврагомъ Кунгрудъ отъ самой восточной высоты, Мюльберга, имѣвшей наименьшую высоту. Берега обоихъ овраговъ крайне затруднительны для свободнаго движенія войскъ, въ особенности для артиллеріи и для атакъ конницы. Около д. Куннерсдорфъ къ Кунгруду подходитъ съ юга, отъ Франкфуртскаго лѣса, другой оврагъ, проходимый только въ нѣкоторыхъ пунктахъ между значительными прудами (озера — Гнилое, Свѣтлое). Между этимъ послѣднимъ оврагомъ и р. Гюнеръ мѣстность прерывается балкою Бекеръ, отдѣляющею восточнѣе Мюльберга отдѣльную высоту — малый Шпицъ.

Русско-австрійская армія, подъ начальствомъ графа Салтыкова, была расположена на Куннерсдорфскихъ высотахъ до 1 августа фронтомъ къ Одери, занимая правымъ флангомъ Мюльбергъ и лѣвымъ Жидовскую гору. Эта позиція

графа Салтыкова вполнѣ отвѣчала тѣмъ, еще не выяснившимся, условіямъ обстановки, въ которыхъ находилась тогда русская армія, и въ этомъ случаѣ неприступная съ фронта позиція вполнѣ удовлетворяла своему назначенію.

Общее число русско-австрійскихъ силъ, сосредоточенныхъ на Куннерсдорфской позиціи, доходило до 60,000, противъ 48,000-ой арміи Фридриха II*).

Какъ только обнаружился обходъ Фридрихомъ II праваго фланга русскихъ на Герицъ, графъ П. С. Салтыковъ приказалъ арміи повернуться кругомъ, вслѣдствіе чего условія, при которыхъ приходилось принимать бой, — рѣзко измѣнились. Новая позиція первое время была обращена къ непріятелю «не только флангомъ и даже можно думать (говорить Салтыковъ), какъ бы тыломъ...». Глубина позиціи не допускала обезпечить лѣвый (бывшій правый) флангъ болѣе, какъ двумя полками, расположивъ ихъ фронтомъ къ Третину, откуда показался непріятель. Спуститься съ высотъ и принять бой за р. Гюнеръ было въ высшей степени рисковано, такъ какъ непріятель въ этомъ случаѣ легко могъ овладѣть Куннерсдорфскими высотами, отрѣзать сообщеніе русскихъ съ Франкфуртомъ и отбросить во Франкфуртскій лѣсъ, не имѣвшій дорогъ къ Кроссену. Такимъ образомъ Салтыкову приходилось: или атаковать непріятели, или немедленно отступить — къ Кроссену или еще въ болѣе опасномъ направленіи къ Познани; наконецъ, онъ могъ дать бой, занявъ позицію тыломъ къ Одеру, ожидая обхода непріятели со стороны верх. Гюнера, т. е. со стороны бывшего своего тыла. На послѣднее Салтыковъ и рѣшился. (Схемы №№ 21—23).

При этихъ новыхъ условіяхъ позиція имѣла слѣдующія особенности. Фронтъ (прежде — тылъ) былъ доступенъ для атаки, но войска наступающаго разъединялись оврагами. Лѣ-

*) Русская армія 68 б-въ, 36 э-въ и до 200 орудій. Австрійская — 18 б-въ, 35 э-въ и 48 орудій. Русскихъ до 41,000 и австрійцевъ болѣе 18 т.

вый (при первоначально занятой позиціи — правый) флангъ на Мюльбергѣ былъ весьма слабъ по естественнымъ свойствамъ мѣстности: онъ обстрѣливался съ окружавшихъ его высотъ (Третинскихъ и М. Шпиць), былъ доступенъ для атаки съ 3-хъ сторонъ (съ М. Шпиць, Третина и, какъ оказалось, со стороны Одера, по болотамъ) и отдѣленъ оврагами (Кунгрудомъ и оврагомъ южнѣе его) отъ войскъ центра и праваго (ранѣе — лѣваго) фланга. Хотя пути отступленія отходили въ двухъ направленіяхъ: на Кроссенъ и на Франкфуртъ по мостамъ (откуда можно было слѣдовать на соединеніе съ Дауномъ, по лѣвому берегу Одера), — но слишкомъ очевидно, что если бы непріятель завладѣлъ Жидовскою горою, то и этими, крайне сомнительными, путями русскіе не могли воспользоваться; въ этомъ случаѣ оставалось бы единственное средство самыхъ критическихъ положеній: честное — пробиться, а безчестное — положить оружіе.

На новой позиціи Жидовская гора снова являлась стратегическимъ ключемъ позиціи, имѣвшимъ теперь неизмѣримо большее значеніе: объ отступленіи въ случаѣ надобности на Познань не могло быть и рѣчи, а потому съ потерей этого пункта (Жидовской горы) русская армія лишалась всѣхъ средствъ для дальнѣйшей борьбы, что оказало бы самое рѣшительное вліяніе на исходъ всей кампаніи. Въ тоже время этотъ пунктъ оставался и тактическимъ ключемъ, благодаря командующему положенію надъ всѣми окрестностями. Переходъ въ руки непріятеля Мюльберга и даже Б. Шпица не имѣлъ рѣшающаго вліянія на исходъ боя за Жидовскую гору, но въ томъ лишь случаѣ, если обороняющійся сумѣетъ воспользоваться этими высотами, заставивъ атакующаго потратить на нихъ свои силы до рѣшительнаго штурма Жидовской горы, а самъ сохранить свои войска, необходимыя для обороны этого важнаго пункта.

Въ общемъ выводѣ русская армія, перемѣнивъ свой фронтъ кругомъ, — была близка къ такому же безвыходному положенію, въ какомъ она находилась и подъ Цорндорфомъ:

только одна побѣда могла избавить армію Салтыкова отъ критическихъ послѣдствій неудачнаго боя.

Конница графа Тотлебена въ болѣе значительныхъ силахъ прибыла въ окрестности Фраунендорфа *) уже тогда, когда переправа прусскихъ войскъ была окончена. Передовыя части конницы непріятеля завязали съ русскими гусарами обычную перестрѣлку съ коня, но появленіе болѣе сильныхъ цѣлыхъ частей прусской кавалеріи заставило Тотлебена отступить на Бишофзее, а затѣмъ за правый флангъ войскъ на боевой позиціи.

Одновременно съ перемѣною фронта кругомъ, графъ Салтыковъ, ожидая обхода короля съ юго-востока, приказалъ немедленно приступить къ усиленнымъ работамъ по подготовкѣ фронта позиціи (прежняго тыла) въ инженерномъ отношеніи. Главное вниманіе главнокомандующаго и въ этомъ случаѣ было обращено на усиленіе окопами не лѣваго фланга (горы Мюльбергъ), ближайшаго къ непріятелю, а праваго и центра: Жидовской горы и Б. Шпица. На Жидовской горѣ было возведено 5 батарей, изъ коихъ одна изъ главныхъ, какъ по числу орудій, такъ по плану и профили построекъ, — обстрѣливала пространство впереди озеръ у Куннерсдорфа, а прочія встрѣчали непріятеля фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ при дебушированіи его изъ Франкфуртскаго лѣса, гдѣ были засѣки **). Если бы пруссаки, одновременно съ фронтальною атакою на Жидовскую гору, рѣшили атаковать редутъ, построенный для прикрытія моста черезъ Одеръ выше Франкфурта, къ вагенбургу у Шетнова, то русскія батареи въ этомъ случаѣ встрѣтили бы пруссаковъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ. На Б. Шпицѣ была насыпана другая, самая сильная, батарея, которая, вмѣстѣ съ помянутою батареею на Жидовской горѣ, занимала выдающееся поло-

*) Планъ № 9.

***) Г. Ласковскимъ положеніе этихъ засѣкъ указано точно. Въ документахъ есть нѣсколько намековъ на устройство ихъ, но по подлиннымъ планамъ, которыми мы пользовались, направленіе засѣкъ нельзя опредѣлить точно.

женіе на фронтѣ позиціи, что придавало линіямъ русскихъ укрѣпленій видъ бастионнаго фронта правильной формы. Обѣ самыя сильныя батареи составляли какъ бы бастионы, обстрѣливавшіе переходъ черезъ пруды у Куннерсдорфа и развертываніе войскъ южнѣ ихъ, а окопы между ними — длинную куртину, изъ за которой пѣхота съ удобствомъ могла обстрѣливать подступы къ Куннерсдорфскимъ высотамъ съ фронта.

На Мюльбергѣ были построены: четыре, относительно слабыя, батареи, которыя предназначались для встрѣчи наступленія непріятеля огнемъ со стороны Третинскихъ высотъ, и простыя траншеи, прикрывавшія доступъ со стороны М. Шпица. Вообще, всѣ земляныя закрытія соединялись между собою непрерывными окопами, но профиль ихъ не препятствовалъ дѣйствию поверхъ бруствера даже полковой артиллеріи (особенно значительной въ Обсерваціонномъ корпусѣ). Профиль всѣхъ окоповъ не успѣли довести до надлежащихъ размѣровъ.

Одновременно съ усиленіемъ фронта, графомъ Салтыковымъ были приняты слѣдующія мѣры для уменьшенія въ высшей степени невыгодныхъ мѣстныхъ условій въ тылу его позиціи. Кромѣ двухъ мостовъ у Франкфурта (около предмѣстья), были построены еще три: два изъ нихъ за Жидовскою горою и одинъ — вѣ праваго фланга. Пользуясь мостами за Жидовскою горою, войска могли проникнуть въ южную часть г. Франкфурта, а мостъ за правымъ флангомъ устанавливалъ особую связь съ вагенбургомъ у Шетнова. Последній изъ мостовъ былъ прикрытъ особо возведеннымъ редутомъ и окопами, занятыми тремя полками кроатовъ: Леполгафи, Ликанера и Вердзинера: этотъ «...редуть и малый ретраншаментъ, вверхъ по р. Одеръ, которые для прикрытія нашихъ обозовъ и безопасной переправы черезъ рѣку іюля 31-го дня устроены, такожъ австрійскаго корпуса кроатами, тремя полками прикрытъ былъ».

Къ разсвѣту 1 августа русскія войска расположились

на укрѣпленной позиціи у Куннерсдорфа въ слѣдующемъ порядкѣ.

Правый флангъ, на Жидовской горѣ, подъ начальствомъ генерала Фермора, былъ занятъ русскими войсками совмѣстно съ корпусомъ Лаудона. 1-й линіи, исключительно русскихъ войскъ, было дано наибывгоднѣйшее, по мѣстнымъ условіямъ, направленіе фронта для обстрѣливанія скатовъ Жидовской горы и подступовъ къ мостамъ — перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ (см. подробности на схемахъ № 21—23). Утромъ, въ день боя, Черниговскій полкъ былъ взятъ на лѣвый берегъ Одера для прикрытія, вмѣстѣ съ Вятскимъ полкомъ, обоза, а его мѣсто занялъ Выборгскій полкъ, бывшій до того въ частномъ резервѣ.

Центръ позиціи, между Лаудоновымъ оврагомъ и Кунгрудомъ, былъ занятъ 17 полками русской пѣхоты подъ начальствомъ Вильбуа и графа Румянцева: правѣе большою батареею, въ исходящей части горы Б. Шпицъ, были войска генерала Вильбуа а лѣвѣе — графа Румянцева. По нѣкоторымъ признакамъ можно заключить, что на участкѣ позиціи графа Румянцева во время боя находился самъ главнокомандующій.

Лѣвый флангъ (гора Мюльбергъ) былъ занятъ только пятью полками Обсервационнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Голицына. 1-й и 5-й мушкетерскіе полки стали въ 1-й линіи; за ними, во 2-й, — 3-й и 4-й полки, а поперекъ ихъ, фронтомъ къ р. Гюнеръ, — Гренадерскій полкъ, прикрывая промежутокъ между линіями.

Обозъ (русскій и австрійскій) построился въ двухъ вагенбурггахъ южнѣе Шетнау, подъ прикрытіемъ Вятскаго и Черниговскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ бригадира Бранта. Въ г. Франкфуртъ были оставлены только залого, въ составѣ 5-ти офицеровъ и 260-ти нижнихъ чиновъ.

Одною изъ главныхъ особенностей расположенія русскихъ войскъ на позиціи было массивованіе конницы союзниковъ и австрійской пѣхоты до начала боя, какъ бы въ видѣ об-

щаго резерва, за правымъ флангомъ. Салтыковъ видимо придавалъ значеніе также и своему центру, но онъ и безъ того былъ сильно занятъ; конница, по предположенію графа Салтыкова, должна была играть второстепенное значеніе, такъ какъ позиція по своимъ свойствамъ была удобна для дѣйствія пѣхоты съ артиллерією. Ниже мы увидимъ, какъ графъ Салтыковъ измѣняетъ это первоначальное размѣщеніе по «непріятельскимъ обращеніямъ», что и составляетъ главную заслугу фельдмаршала.

Фридрихъ II, предпринимая свой смѣлый обходъ фланга русской арміи, ожидалъ, что это вынудитъ графа Салтыкова прежде всего обезпечить свои сообщенія съ Познанью, — своевременно отступить въ направленіе къ Реппену; но такъ какъ не было ни малѣйшихъ признаковъ къ отступленію, напротивъ того, все показывало, что русскіе готовятся къ бою на занятой ими прежде позиціи, то король рѣшилъ, утромъ $\frac{1}{12}$ августа, привести въ исполненіе другой планъ атаки, составленный имъ на случай, если бы союзники оставались на Куннерсдорфскихъ высотахъ. Для сего отряды генераловъ Финка и Шорлемера должны были сперва оставаться на Третинскихъ высотахъ, привлекая на себя все вниманіе непріятеля слѣдующими средствами: въ обычное время въ этомъ демонстрирующемъ отрядѣ имѣла быть пробита своимъ порядкомъ утренняя заря и, спустя нѣкоторое время, произведена рекогносцировка ручья Гюнерь, противъ Мюльберга. Затѣмъ, соответственными маневрами, этотъ отрядъ долженъ былъ угрожать съ Третинскихъ высотъ атакою русскому лѣвому флангу, не переходя, однако, въ рѣшительное наступленіе до тѣхъ поръ, пока войска подъ личнымъ начальствомъ короля со стороны М. Шпица не перейдутъ въ рѣшительное наступленіе для атаки того же фланга.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа утра главныя силы Фридриха II, построенныя въ двѣ линіи, имѣя конницу Зейдлица впереди 1-й линіи, — двинулись къ озерамъ южнѣе Бишофзее — къ пунктамъ, назначеннымъ для переправы черезъ болотистую р. Гюнерь. Порядокъ этой переправы въ точности не извѣстенъ; досто-

вѣрно лишь то, что русская легкая конница тотчас замѣтила переходъ пруссаковъ въ наступленіе и, согласно приказанію графа Салтыкова, уничтоживъ мостъ между озерами южнѣ Куннерсдорфа, отступила за правый флангъ боевой линіи. Переправа главныхъ силъ Фридриха II вообще была сопряжена съ большими затрудненіями, но окончена благополучно. Отрядъ прусскихъ войскъ, остававшійся на Третинскихъ высотахъ, демонстрировалъ согласно плану короля. Необходимо замѣтить, что составляя планъ дѣйствій, какъ для этого отряда, такъ и вообще для атаки, Фридрихъ II не имѣлъ свѣдѣній объ особенностяхъ мѣстности и только во время марша ознакомился съ нею по разсказамъ лѣсничаго.

Графъ Салтыковъ еще вечеромъ 31-го іюля с. с. былъ вполне ориентированъ относительно положенія занятаго Фридрихомъ II на его лѣвомъ флангѣ: хотя послѣдній ему «совсѣмъ окружень казался», но главнокомандующій тогда «ни въ излишнее объ ономъ (лѣвомъ флангѣ) опасеніе приходило, ни положеніе онаго перемѣнить, — *причины не имѣлъ*».

Въ исходѣ 3-го часа утра, $\frac{1}{12}$ числа, русская армія была уже въ полной готовности къ бою. Появленіе непріятельскихъ развѣдчиковъ на флангѣ и впереди Б. Шпица, а также помянутыя передвиженія прусскихъ войскъ, были приняты графомъ Салтыковымъ за рекогносцировки короля, съ цѣлью опредѣлить наивыгоднѣйшій пунктъ для атаки. Дѣйствія непріятеля имѣли видъ, «какъ бы король со всѣхъ сторонъ атаковать хотѣлъ»; а потому главнокомандующій рѣшилъ, что это не болѣе, какъ «высматриваніе, гдѣ бы удобнѣе атаку начать или, еще больше чѣмъ то, — скрыть, гдѣ атаковать хочеть...». Такимъ образомъ, не имѣя никакихъ данныхъ для заключенія о «непріятельскихъ обращеніяхъ», главнокомандующій рѣшился ничего не предпринимать до выясненія намѣреній Фридриха II.

Въ исходѣ 9 часа утра двѣ сильныя прусскія батареи открыли огонь съ Третинскихъ высотъ. Нѣсколько позднѣе непріятельская артиллерія выѣхала на позицію на М.

Шпицъ и около прудовъ южнѣ Куннерсдорфа; въ этихъ же двухъ направленіяхъ показались маневрирующія прусскія войска. Русская артиллерія съ своей стороны тотчасъ же отвѣчала сильнымъ огнемъ, и въ 10 часовъ утра артиллерійская канонада была уже въ полномъ разгарѣ.

Зорко слѣдя за маневрами Фридриха II, графъ Салтыковъ окончательно остановился на предположеніи, что король *«въ одно время противъ нашего праваго и лѣваго крыла атаку начнетъ»*; въ виду чего остановился на контръ-маневрѣ, основная идея котораго состояла въ томъ, чтобы *«...навлечь всю непріятельскую армію на одно лѣвое крыло...»* такъ какъ тогда онъ, Салтыковъ, могъ *«...тѣмъ лучше... по непріятельскимъ предпріятіямъ свои распоряженія дѣлать *»*. Такимъ образомъ планъ оборонительнаго боя графа Салтыкова и заключался въ томъ, чтобы главнѣйшимъ образомъ беречь свой правый флангъ и не слишкомъ упорствовать Фридриху II при первой его атакѣ маловажнаго лѣваго фланга, (т. е., не подкрѣпляя Голицына), дѣйствуя въ послѣдствіи въ зависимости отъ «предпріятій» противника. Для этого, кромѣ уничтоженія Тотлебеннымъ помянутаго моста, имъ было приказано зажечь Куннерсдорфъ, дабы тѣмъ уменьшить непріятелю удобство развертыванія силъ по другую сторону оврага, южнѣ помянутой деревни.

Только въ 12 часу дня непріятель явно обнаружилъ направление своей атаки на войска князя Голицына. Кромѣ пяти ненадежныхъ полковъ русской арміи здѣсь никого не было: даже легкая конница была у Голицына въ самомъ незначительномъ числѣ. Не смотря на это критическое положеніе Обсерваціоннаго корпуса, главнокомандующій не усилилъ свой лѣвый флангъ ни однимъ человѣкомъ: первыя распоряженія Салтыкова направлялись къ устройству возможно сильной обороны центра, — Б. Шпица за Кунгрундомъ, попе-

*) Это мѣсто въ донесеніи главнокомандующаго изложено такъ: *«Хотя (доноситъ графъ Салтыковъ) навлеку всю непріятельскую армію на одно лѣвое крыло, но тѣмъ лучше въ состояніи буду по непріятельскимъ предпріятіямъ мои распоряженія дѣлать»*.

реку фронта прежней позиции, параллельно фронту гренадерскаго полка Шуваловскаго корпуса. Для сего, еще до атаки горы Мюльбергъ, всѣ гренадерскія роты корпуса Лаудона и полки Баденбаденскій и Лауоновъ были переведены черезъ Лауоновъ оврагъ на Б. Шпицъ и поставлены въ частномъ резервѣ за Вологодскимъ и 3 Гренадерскимъ полками. Кромѣ того конница, бывшая всею массою за правымъ флангомъ, получила слѣдующее назначеніе: 1) 15-ть эскадроновъ русскихъ конно-гренадеръ и драгунъ стали у подошвы высотъ, около Кунгрунда; 2) сборные эскадроны отъ кирасирскихъ полковъ, Кирасирскій Его Высочества и 3-й (всего 13 эскадроновъ) присоединены къ конницѣ Тотлебена, помѣстившейся за крайнимъ правымъ флангомъ; 3) оставшіеся эскадроны Новотроицкаго, Кіевскаго и Казанскаго кирасирскихъ полковъ (всего 9 эскадроновъ) съ Чугуевскими казаками — поставлены въ Лауоновомъ оврагѣ; 4) гусарскіе полки Лихтенштейна и Левенштейна — продвинулись между 1-й и 2-й линіями на Жидовскоѣ горѣ, а полки Коловрата и Витенберга — поднялись на Б. Шпицъ, за 2-ю линію русской пѣхоты; 5) въ общемъ резервѣ, у Ротефорверка, оставались гусарскіе полки: Надасти, Кальноки и Сербскіе гусары.

Бой за Мюльбергъ. Около 11 часовъ дня, когда артиллерійскій огонь прусскихъ батарей съ М. Шпица и Третинскихъ высотъ съ прежнею силою былъ направленъ главнымъ образомъ на лѣвый флангъ русскихъ, массы непріятельской пѣхоты и конницы обнаружилась въ трехъ пунктахъ: главная часть прусской пѣхоты, построенная въ двѣ линіи, имѣя лѣвѣе конницу, — на лѣвомъ берегу р. Гюнеръ, около М. Шпица, а двѣ другія массы — на правомъ берегу этой рѣки, около Бишофзее и Третина. Въ 11¹/₂ часовъ особыя колонны отъ этихъ группъ начали спускаться съ высотъ и направились съ фронта и лѣваго фланга на войска князя Голицына. Невыгоды линейнаго расположенія окоповъ, — т. е., безъ примѣненія ихъ къ мѣстности, — тотчасъ же обнаружилась: лощины бывшія впереди русскихъ укрѣпленій, не могли

быть обстрѣливаемы, вслѣдствіе чего въ самое нужное время русскія войска «стрѣлять перестали, а ожидали непоколебимо непріятельскаго приближенія».

Атакующій значительно превосходилъ въ своихъ силахъ войска князя Голицына, имѣвшаго всего 15 слабыхъ баталіоновъ, вынужденныхъ при томъ принять атаку съ фронта и фланга, при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Одно то, что русская артиллерія перестала стрѣлять въ самую рѣшительную минуту и тѣмъ потребовала отъ пѣхоты «непоколебимой» твердости, — было первымъ шагомъ къ полному пораженію лѣваго фланга русскихъ, такъ какъ именно войска Обсерваціоннаго корпуса, по своимъ качествамъ, требовали самаго широкаго, всесторонняго, если не матеріальнаго (въ смыслѣ потерь въ рядахъ наступающаго), то по крайней мѣрѣ нравственнаго содѣйствія артиллеріи. Прускія войска (атаковавшія со стороны оврага Бекеръ — 8-ю баталіонами), спокойно сформировали три группы и, имѣя въ головѣ гренадерскіе баталіоны, стремительно атаковали гренадерскій полкъ Обсерваціоннаго корпуса сначала съ фланга, а затѣмъ и съ фронта, линією, успѣвшею подойти со стороны Третина. Едва 5-й и 3-й полки того же корпуса перемѣнили фронтъ на лѣво и стали поперекъ Мюльберга, какъ гренадеры Шуваловскаго корпуса были сбиты, въ полномъ безпорядкѣ бросились съ Мюльберга къ болотистому берегу Одера и продолжали свое безпорядочное отступленіе къ конно-гренадерамъ. 1-й и 4-й полки, перемѣнивъ фронтъ, образовали 2-ю линію за 5-мъ и 3-мъ и хотя задержали непріятеля, но на самое короткое время. Не смотря на тѣсноту на высотѣ Мюльберга, Фридрихъ II выдвинулъ противъ двухъ короткихъ и слабыхъ русскихъ боевыхъ линій батарею, которая картечнымъ огнемъ обстрѣливала перестроеніе и отступленіе Шуваловцевъ.

Слишкомъ очевидно, что на несчастное дѣтище графа Шувалова, его Обсерваціонный корпусъ, выпала труднѣйшая задача, подѣ силу для разрѣшенія лишь лучшимъ войскамъ; а потому естественно, что вскорѣ обѣ линіи Голицына по-

слѣдовали примѣру своихъ гренадеръ, бросились внизъ къ Эльзбушу и вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ беспорядочнымъ отступленіемъ, разъ навсегда оставили ряды русской пѣхоты, такъ какъ вскорѣ этотъ корпусъ былъ расформированъ.

Этотъ первый успѣхъ пруссаковъ не могъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. Имъ предстоялъ еще рядъ весьма трудныхъ задачъ: переходъ черезъ Кунгрундъ, занятіе Б. Шпица, атака Лаудонова оврага; только по выполненіи всего этого они могли приступить къ послѣднему рѣшительному бою за Жидовскую гору. Однако, и съ занятіемъ Мюльберга королевъ были достигнуты немаловажные результаты: силы обѣихъ армій почти уравнивались; русская армія сразу уменьшилась въ своемъ составѣ на 15 баталіоновъ и 42 орудія; нравственный духъ прусскихъ войскъ отъ этого перваго блестящаго успѣха поднимался; послѣ занятія Мюльберга, Фридрихъ II получилъ возможность продольнымъ огнемъ обстрѣливать русскую армію, именно въ то время, когда послѣдней, столь мало способной къ маневрированію, предстояло подъ выстрѣлами, по частямъ, перемѣнять фронтъ налѣво; когда ей приходилось подъ тѣмъ же огнемъ массировать войска на тѣсной площади Б. Шпица, вслѣдствіе чего ни одинъ выстрѣлъ противника не пропадалъ даромъ; наконецъ, присутствіе прусской конницы и батарей на М. Шпицѣ обязывало русскихъ беречь и свой фронтъ, т. е. готовиться къ бою на два фронта. Къ счастью тѣснота на Мюльбергѣ не дала возможности прусскимъ батареямъ развернуться на этой горѣ въ значительномъ числѣ; но тѣмъ не менѣе огонь ставшей тамъ артиллеріи былъ такъ дѣйствителенъ, что на Б. Шпицѣ «...мѣста почти не было, гдѣ бы пушки его (непріятеля) не вредили, отчего многіе у насъ ящички подорваны и у пушекъ лафеты повреждены».

Успѣшная атака Фридриха II на Мюльбергъ убѣдила графа Салтыкова въ томъ, что непріятель главнымъ образомъ *«до самаго нашего праваго крыла и до рѣки Одера пробиваться будетъ»*. Хотя теперь планъ короля былъ очевиденъ, но было опасно—не опоздалъ ли Салтыковъ соотвѣтственнымъ

контръ-маневромъ? Не поздно ли призналъ онъ «...нужнымъ употребить и сильныя (противъ того) способы?»

Бои за высоты Б. Шпица. Мы видѣли, что графъ Салтыковъ, ожидая атаки на лѣвый флангъ, главнымъ образомъ опасался удара превосходныхъ силъ на свой стратегическій ключъ—на Жидовскую гору. Только поражение гренадерскаго полка Шуваловскаго корпуса вынуждаетъ главнокомандующаго принять мѣры къ оборонѣ Кунгрунда и Б. Шпица.

Еще до отступленія послѣднихъ защитниковъ Мюльберга главнокомандующій приказалъ генералу Панину перемѣнить фронтъ налѣво крайними полками обѣихъ линій (Ростовскимъ и 2-мъ гренадерскимъ) и усилилъ ихъ гренадерскими ротами корпуса Лаудона подъ начальствомъ Кампители. Общее начальство надъ этими войсками было поручено генералу Брюсу, которому приказано поддержать князя Голицына. Узкій хребетъ не позволялъ вытянуть въ одну линію болѣе двухъ полковъ, а потому слѣдующіе полки 2-й линіи (Бѣлозерскій и Нижегородскій) получили приказаніе образовать новую линію позади Брюса. И такъ, это была по счету уже пятая и даже шестая линія, выстраивавшаяся поперекъ бывшаго фронта позиціи, ибо австрійскіе гренадеры дѣйствовали отдѣльною линіею.

Генераль Брюсъ, несомнѣнно, двинулся на поддержку Голицына; нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что гренадеры Кампители, 2-й гренадерскій и Нижегородскій полки приняли участіе въ контръ-атакѣ, но однако безуспѣшно: Мюльбергъ обратно не былъ взятъ, но дальнѣйшее наступленіе Фридриха II было задержано.

Эта задержка имѣла чрезвычайно важное значеніе для дальнѣйшаго хода боя. Своевременное занятіе пруссаками высотъ на Б. Шпицѣ, командующихъ д. Куннерсдорфъ, могло бы имѣть самое рѣшительное послѣдствіе; такъ, въ этомъ случаѣ самая сильная русская батарея (лѣвый бастионъ), обстрѣливая могущественнымъ огнемъ переходы черезъ пруды у Куннерсдорфа и сильнымъ фланговымъ весь фронтъ позиціи,—свободно была бы взята съ тыла; слѣ-

довательно, конница Зейдлица, не вступившая еще въ бой, могла безнаказанно не только дебушировать между прудами, но ей облегчалась до послѣдней степени предстоявшая атака окоповъ: вмѣсто атаки куртины (фронтальный ружейный и артиллерійскій огонь) подѣ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ двухъ бастіоновъ, Зейдлицъ (при захватѣ выступающаго лѣваго бастіона) — атаковалъ бы фронтъ позицій только подѣ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ сильной батареи на Жидовской горѣ (праваго бастіона) и то, вѣроятно, — пустые окопы, ибо и они брались пруссаками во флангъ со стороны д. Куннерсдорфъ. Короче, съ потерей сильной батареи на Б. Шпицѣ, защищаемой графомъ Румянцевымъ, едва-ли русскіе могли бы держаться на центральномъ участкѣ своей позиціи.

Графъ Салтыковъ и лица его окружавшія ясно сознавали значеніе этой батареи, честь защиты которой, къ счастью, выпала на долю графа Румянцева во главѣ — Апшеронскаго, Псковскаго, Вологодскаго, 3-го и 4-го гренадерскихъ полковъ; во все время боя эти войска не были тронуты съ мѣста даже тогда, когда въ тылу ихъ разыгрывалась кровавая и опасная кавалерійская схватка.

Большая часть русскихъ войскъ на Б. Шпицѣ имѣла уже боевое назначеніе, — кромѣ помянутыхъ полковъ, прикрывавшихъ участки Румянцева. Войска были расположены такъ: непосредственно за Бѣлозерскимъ и Нижегородскимъ полками выстроились — Новгородскій и С.-Петербургскій, за ними — Лаудоновъ и Баденбаденскій, далѣе — Архангелогородскій, Тобольскій драгунскій и полкъ Коловрата. Такимъ образомъ только Углицкій, Вятскій, Кіевскій и Сибирскій — оставались еще какъ бы въ резервѣ. Въ это-то время защитникамъ Б. Шпица и пришлось принять бой уже не на два, а на три фронта.

Дѣло въ томъ, что свободное сосредоточеніе остатковъ корпуса Голицына у западнаго подножія Мюльберга, сосредоточеніе тамъ же русскихъ конно-гренадеръ, указало пруссакамъ (быть можетъ и ихъ развѣдки), что болота Одера не

такъ непроходимы, какъ то казалось и какъ были о томъ слухи, что и повліяло на атаку пруссаковъ со стороны Одера. Прежде всего непріятельская батарея выѣхала на одну, очень удобную высоту на правомъ берегу р. Гюнеръ и открыла огонь по безстройной толпѣ Шуваловцевъ, смѣшавшихся съ конно-гренадерами. При этихъ условіяхъ толпа пѣхоты очень быстро начала исчезать къ Ротефорверку, увлекая за собою и конницу, которой между болотистымъ берегомъ Одера и возвышенностью нечего было и дѣлать.

Это отступленіе какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Фридрихъ II рѣшился форсировать переходъ черезъ Кунгрундъ. Для этого имъ выдвинута была на край оврага сильная батарея для фронтальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ продольнаго обстрѣливанія Б. Шпица. Прусскія войска были выстроены на Мюльбергѣ линія за линією, такъ что *«толстотъ ея и густотъ конца видѣть нельзя было»*. Изъ хвоста этой густой колонны были выдѣлены особыя войска, которыя, вмѣстѣ съ конницею принца Виртембергскаго, должны были атаковать высоты Б. Шпица со стороны Одера, въ охватъ Кунгрунда, т. е. именно съ той стороны, откуда только что ушли конно-гренадеры и Шуваловцы. Наконецъ, особая колонна готовилась къ атакѣ со стороны Куннерсдорфа, зажженнаго еще утромъ по приказанію Салтыкова. Для русскихъ въ это время наступалъ важный кризисъ боя, такъ какъ въ то же время полку, «прикрывавшему ретраншаментъ (Б. Шпица), за деревнею Куннерсдорфомъ прусская кавалерія видна была».

Инициатива атаки Кунгрунда была предоставлена правой прусскою группѣ, въ составъ которой входили: пѣхота, взятая изъ хвоста войскъ, бывшихъ на Мюльбергѣ и, какъ сказано, — конница принца Виртембергскаго. Эта обходная колонна, въ должномъ порядкѣ, перешла р. Гюнеръ, благополучно прошла по болотистому участку лѣваго берега р. Одера, подошла къ Кунгрунду и бросилась на высоты въ двухъ направленіяхъ: пѣхота правѣе, а конница лѣвѣе, — ближе къ оврагу. Правая прусская атака встрѣтила блестя-

щій отпоръ со стороны русскихъ. Бригады Бергъ и Дерфельденъ, по приказанію главнокомандующаго, успѣли перемѣнить фронтъ и выстроить Сибирскій, Низовскій и Азовскій полки (последніе два только что прибывшіе съ Жидовской горы) — въ 1-й, а во 2-й линіи — Углицкій и Кіевскій полки. Бороздинъ усилилъ эти полки Шуваловскими гаубицами, «которыя отъ полевой артиллеріи подводимымъ полкамъ для лучшаго дѣйствія придавались»; наконецъ, австрійская артиллерія праваго фланга успѣла занять очень выгодную фланговую позицію. Правая атака пруссаковъ (пѣхотой), осыпаемая градомъ ружейныхъ пуль Сибирцевъ и Низовцевъ, а также и картечью съ фронта и фланга, съ громадными потерями, въ полномъ безпорядкѣ, безповоротно отброшена назадъ. Австрійская батарея, удачно содѣйствовавшая своимъ фланговымъ огнемъ отраженію атаки, нѣсколько позднѣе присоединилась къ полкамъ бригады Берга, при которыхъ и оставалась до конца боя. (См. схемы №№ 21—23).

Лѣвая атака пруссаковъ у Кунгрунда, т. е. атака конницы принца Виртембергскаго, сперва была успѣшна. Неудержимымъ потокомъ, но снизу вверхъ, бросились прусскіе латники на флангъ бывшаго въ огнѣ Новгородскаго мушкетерскаго полка, сбили его и затѣмъ вынеслись на площадь Б. Шпица; вмѣстѣ съ ними, съ фронта, черезъ оврагъ Кунгрундъ бросились и прочія войска Фридриха II. Атака конницы принца Виртембергскаго вызвала личное участіе Румянцева и Лаудона въ отраженіи удара; минута была тѣмъ болѣе критическая, что и со стороны Куннерсдорфа показались войска атакующаго, такъ что Апшеронскій и Псковскій полки (бригады Любомирскаго), стоявшіе лѣвѣе батареи, были отвлечены отъ лѣваго фланга батареи, подавши свой правый флангъ впередъ. Въ эту рѣшительную минуту графъ Румянцевъ и Лаудонъ схватываютъ бывшую у нихъ подъ рукою слабую конницу (полки Коловрата, Архангелогородскій и Тобольскій драгунскій), бросаются съ ними на прусскихъ кирасиръ и опрокидываютъ послѣднихъ съ высотъ.

Атака короля на Кунгрудъ съ фронта сперва была удачна: его войска успѣли уже взобраться на Б. Шпицъ, но не могли продвинуться даже до мѣста занятаго Псковскимъ полкомъ, этого крайняго прикрытія слѣва «ретранша-шамента» (Румянцева), переходъ котораго въ руки непріятеля такъ рѣшительно повліялъ бы на исходъ сраженія. Пѣхота Берга (2-й Московскій, Азовскій и 1-й гренадерскій), поддержавшая во время наши войска со стороны Кунгрунда, несомнѣнно способствовала тому, что былъ положенъ предѣлъ наступленію пѣхоты Фридриха II.

Образцево дѣйствовала и русская артиллерія. Бороздинъ далъ пѣхотѣ только часть Шуваловскихъ гаубицъ; остальные успѣли занять выгодную позицію и теперь наступила очередь для разстрѣливанія густыхъ массъ прусскихъ войскъ на Мюльбергѣ.

Такимъ образомъ маневры по плану короля были уже приведены въ исполненіе, но, неудачно; Фридрихъ II былъ поставленъ въ необходимость вести простой фронтальный бой, сбивать шагъ за шагомъ русскія войска, прибывавшія все въ большихъ и большихъ силахъ съ Жидовской горы. Король былъ поставленъ въ необходимость побороть классически сильную сторону «русскаго боя», боя въ рукопашную, т. е. требовалось разрѣшить очевидно непосильную задачу для прусской арміи, что только теперь хорошо узналъ Фридриха II.

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что атака конницы Зейдлица во флангъ массы русской пѣхоты, столпившейся на Б. Шпицѣ, была единственнымъ средствомъ въ рукахъ короля для одержанія побѣды. Салтыковъ однако не опасался этой атаки. Изъ его донесенія прямо слѣдуетъ, что послѣ отраженія Сибирцами и Низовцами и др. атаки прусской пѣхоты, а Румянцевымъ и Лаудономъ атаки тяжелой кавалеріи... «можно уже было баталію почитать одержанною». Да оно и понятно: разъ если «ретраншаментъ» былъ въ рукахъ Румянцева, то опасаться фланговой атаки было нечего: Зейдлицу приходилось врываться въ открытую огненную пасть, давно приготовленную для встрѣчи врага, и такъ какъ не-

приятелю не удалось сперва разстроить русских на этой сильнѣйшей части ихъ позиціи, то сраженіе, конечно, было выиграно.

Атака Зейдлица. Въ то время, когда Фридрихъ II настоятельно требовалъ атаки конницы на фронтъ русскихъ, Зейдлицъ, хотя и не имѣлъ средства близко знать особенности нашей позиціи, но обладая гениальною способностью вѣрно опредѣлить минуту для удара, — видѣлъ, что она далеко еще не наступила. Но съ другой стороны, едва ли у него были данныя опредѣлить, когда будетъ подходить время къ этой минутѣ. Обстоятельства боя подъ Куннерсдорфомъ были совершенно иныя, чѣмъ, на примѣръ, подъ Цорндорфомъ. Въ послѣднемъ случаѣ Зейдлицу ясно, какъ на ладони, было видно увлеченіе 1-й линіи праваго фланга русскихъ, каждый лишній шагъ которыхъ все болѣе и болѣе приближалъ правый флангъ Фермора къ полному пораженію. Подъ Куннерсдорфомъ обратно: противъ него были батареи, безъ умолку обстрѣливавшія впереди лежащее пространство; подъ огнемъ этой могущественной артиллеріи Зейдлицу приходилось дебушировать между прудами и, наконецъ, броситься (уже подъ перекрестнымъ огнемъ) на окопы, профиль которыхъ ему была неизвѣстна. Мало того, Зейдлицу было ясно видно нерѣшительное наступленіе Фридриха II послѣ штурма Кунгрунда. При этихъ условіяхъ мы находимъ, что знаменитому кавалерійскому генералу, получавшему одно за другимъ приказаніе короля атаковать русскихъ, — ничего больше не оставалось, какъ исполнить повелѣніе и, не разбирая обстоятельствъ, — атаковать на удачу.

Поле для атаки прусской конницы, западнѣе прудовъ у Куннерсдорфа, было вполнѣ удобно: переходъ черезъ пруды, развертываніе и разбѣгъ хотя и были подъ артиллерійскимъ огнемъ, но при тогдашней дѣйствительности послѣдняго это была относительно легко разрѣшимая задача для образцовой кавалеріи. Ей оставалось только довершить сильный ударъ на окопы, занятые не разстроенною пѣхотою, подъ личнымъ

начальствомъ Румянцева, что и являлось пробнымъ камнемъ, — труднѣйшею задачею.

Зейдлицъ перевелъ всю свою конницу черезъ пруды восточнѣе Куннерсдорфа, развернулъ ее на глазахъ у русскихъ и затѣмъ бросился на окопы, занятые Псковскимъ, 3 и 4 гренадерскими, Невскимъ и Казанскимъ полками. Пѣхота русскаго центра, давнымъ давно готовая къ защитѣ своихъ окоповъ, — дождалась, наконецъ, случая покрыть свои знамена новою славою; въ данномъ случаѣ ей пришлось лишь раздѣлить эту славу съ артиллеріею: атака Зейдлица, «подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ съ нашихъ батарей...», была моментально отбита съ большимъ урономъ.

Только теперь, когда главный нервъ былъ надорванъ, когда могущественная конница непріятеля отброшена, слабѣйшая конница союзниковъ, разбитая въ разныхъ мѣстахъ боеваго порядка, получила возможность развернуться на мѣстности, удобной для ея дѣйствія. Какъ вырывается отрядъ изъ засады въ подходящее время для дѣйствія и все наперерывъ рвется впередъ, лишь бы не потерять удобной минуты для нечаяннаго нападенія, — такъ и теперь конница союзниковъ бросилась впередъ изъ своего неудобнаго положенія на тѣсной и совершенно негодной для дѣйствія кавалеріи Куннерсдорфской позиціи. Конница союзниковъ съ трехъ выходовъ устремилась за разстроенною прусскою кавалеріею. Два эскадрона австрійскихъ гусаръ и два эскадрона кирасиръ Его Высочества проскочили черезъ окопы и приняли на себя преслѣдованіе Зейдлица, быстро отступавшаго за пруды; остальные же части русско-австрійской конницы, задержанныя дебушированіемъ, — нѣсколько запоздали. Регулярная кавалерія отыскала себѣ выходъ со стороны Лаудонова оврага, а бывшая на правомъ флангѣ — около Франкфуртскаго лѣса. Уже послѣ того, какъ Зейдлицъ успѣлъ укрыться за прудами, почти вся конница союзниковъ выстроилась въ слѣдующемъ порядкѣ: австрійскіе гусары — впереди и лѣвѣе батареи на Б. Шпицѣ; подъ прямымъ же къ нимъ угломъ — русская регулярная конница въ двѣ линіи.

Общее начальство надъ этими частями принялъ Лаудонъ; позади его сосредоточилась конница графа Тотлебена — русская легкая и сборные эскадроны кирасиръ.

Переходъ русскихъ въ наступленіе. Неудачная атака Зейдлица совпала съ тѣмъ временемъ, когда войска праваго фланга русской арміи успѣли очистить Жидовскую гору. Тамъ до конца сраженія оставались только три полка австрійской пѣхоты (Лоріуса, Аренберга и Вальдека), гусарскіе полки (Кальноки и Надасти) и нашъ Сербскій гусарскій. Вслѣдъ за Волконскимъ на Б. Шпицъ прибылъ правый флангъ Вильбуа, а затѣмъ и Ферморъ съ прочими войсками.

Честь перехода русскихъ въ наступленіе выпала на долю бригадира Берга (2-й Московскій, Казанскій и рота Низовскаго), совмѣстно съ полками, приведенными Вильбуа (Нарвскимъ и Воронежскимъ). Эти войска «...на непріятеля во флангъ ударили (со стороны праваго фланга), батареи наши освободили, на которыхъ уже нѣсколько пушекъ заклепано было, и въ самую лощину (Кунгрундъ) непріятеля погнали...». Вологодскій и Апшеронскій полки поддерживали Берга, глѣвѣ котораго перешелъ въ наступленіе князь Волконскій съ 1-мъ гренадерскимъ и Азовскимъ полками. Результатомъ этого общаго перехода въ наступленіе было полное отступленіе непріятеля за Кунгрундъ и паническій беспорядокъ въ толпахъ пруссаковъ, занимавшихъ Мюльбергъ.

Положеніе прусской арміи было критическое. Главная масса прусской пѣхоты, какъ сказано, загромоздила гору Мюльбергъ, вслѣдствіе чего потери отъ губительнаго огня русской артиллеріи (въ особенности Шуваловскихъ орудій, такъ удачно поставленныхъ Бороздинымъ) — все болѣе и болѣе разстраивали глубокую ихъ колонну. Выходъ изъ этого труднаго положенія былъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если бы эта масса прусскихъ войскъ могла раздаться изъ своего сжатого положенія и свободно занять большее пространство, что достигалось влигрываніемъ пространства на Б. Шпицъ. Но именно здѣсь то, послѣ первыхъ успѣховъ, купленныхъ дорогою цѣною, головныя части прусской пѣ-

хоты были приведены въ безпорядокъ и отброшены назадъ, вслѣдствіе чего, естественно, — онѣ снова сжали прусскія боевыя линіи на Мюльбергъ и тѣмъ увеличили общій безпорядокъ и смятеніе. Прусская пѣхота, при наступленіи своемъ, не выдержавшая штыкового удара русскихъ, очевидно не могла и думать состязаться съ ними въ штыковомъ бою при оборонѣ, — при полномъ воодушевленіи наступающихъ русскихъ войскъ, получившихъ ходъ впередъ и полную волю, полную свободу работать тѣмъ штыкомъ, которымъ съ такимъ совершенствомъ умѣетъ бить русскій солдатъ. Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ прусская пѣхота не могла оказать никакого сопротивленія и войска Берга, Вильбуа, Волконскаго и др. въ самое непродолжительное время штыками очистили Мюльбергъ, захватили обратно съ большимъ избыткомъ все потерянное Шуваловцами и вполнѣ прочно утвердились на прежней позиціи.

Фридрихъ II, видя паническое бѣгство своей пѣхоты, принялъ послѣднія отчаянныя усилія, пуская въ дѣло все, что оставалось у него подъ рукою и имѣло видъ цѣлыхъ частей. Но это только была конница Зейдлица и нѣсколько эскадроновъ Лейбъ-кирасирь Фридриха II.

Конница Лаудона къ этому времени приняла къ правому флангу, очевидно, съ цѣлью дать сферу обстрѣла батарею Б. Шпица. Русскіе кирасиры (Его Высочества, Кіевскій, Новотроицкій, Казанскій), конно-гренадеры (Архангелогородскій и Рязанскій), Тобольскій драгунскій и австрійскіе полки: Лихтенштейна, Левенштейна и Коловрата, имѣя уступомъ справа конницу Тотлебена, — отошли къ Франкфуртскому лѣсу. Этими маневрами русской конницы и неминуемымъ безпорядкомъ на главной позиціи, при переходѣ въ общее наступленіе русскихъ на Мюльбергъ, хотѣлъ воспользоваться Зейдлицъ; для этого онъ вторично перевелъ свою конницу черезъ пруды и снова бросился на окопы. Все дѣло кончилось на половинѣ пушечнаго выстрѣла отъ «ретраншамента»: огнемъ артиллеріи и союною конницею слѣва — Зейдлицъ вторично былъ отброшенъ назадъ.

Послѣдняя отчаянная попытка Фридриха II задержать наступленіе войскъ Берга, Волконскаго и Вильбуа, изъ окоповъ на Мюльбергѣ къ р. Гюнеру, предоставила только случай Чугуевскому казачьему полку занести на страницы своей исторіи новое молодецкое дѣло. Два эскадрона прусскихъ Лейбъ-кирасиръ, подъ командою подполковника Бидербее, не смотря на рѣшительное наступленіе сильныхъ частей пѣхоты, — бросились во флангъ Нарвскому пѣхотному полку. Чугуевцы, зорко слѣдя за ходомъ боя, подобно тому какъ и подъ Пальцигомъ, «ударили въ копья» на этихъ отборныхъ прусскихъ латниковъ, сбили ихъ, выхватили штандартъ, захватили въ плѣнъ ихъ смѣлаго командира подполковника Бидербее и такимъ образомъ съ большимъ урономъ отразили эту послѣднюю отчаянную попытку короля спасти остатки арміи.

Пораженіе прусской арміи было полное. Фридрихъ II, предусматривая неминуемую гибель всего своего войска при сколько нибудь энергично веденномъ преслѣдованіи, пришелъ въ состояніе близкое къ полному самозабвенію. И дѣйствительно, при малѣйшемъ настойчивомъ дѣйствіи союзной конницы, не бывшей въ огнѣ, остатки прусской арміи легко могли быть отброшены отъ мостовъ у Герица и загнаны въ болота Одера и устья Варты.

Было 7 часовъ вечера, когда для всѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ графа П. С. Салтыкова сдѣлалось очевиднымъ, что надъ войсками Фридриха II одержана самая рѣшительная побѣда, одна изъ самыхъ славныхъ побѣдъ, которыми гордится русская армія. Но въ какомъ порядкѣ были побѣдители? вмѣсто обычнаго въ то время боя на ровной и открытой мѣстности, въ обычномъ линейномъ порядкѣ, русская армія вела бой на тѣсной, крайне пересѣченной мѣстности, работая штыками сразу нѣсколькими полками, всегда подъ угрозою атаки во флангъ массы лучшей конницы. Послѣ 7 часоваго упорнаго боя при этихъ условіяхъ, — должнаго порядка, конечно, не могло быть: армія требовала не мало времени, чтобы «разобраться»; только австрійская конница и глав-

нымъ образомъ легкая конница графа Тотлебена (не бывшая въ дѣлѣ) были въ готовности для преслѣдованія. Ихъ то и направляетъ графъ Салтыковъ съ этою цѣлью. Генераль Лаудонъ двинулся за разбитою имъ конницею Зейдлица на Целово, а графъ Тотлебенъ — на Бишофзее къ Герицу, т. е. въ самомъ важномъ направленіи. Кромѣ того съ фронта, по пятамъ за нашею пѣхотою, были двинуты полки—С.-Петербургскій, Каргопольскій, конно-гренадерскіе и Витенбергскій гусарскій, присоединенные къ войскамъ, атаковавшимъ Мюльбергъ.

Преслѣдованіе союзной кавалеріей прекратилось на крайнихъ границахъ поля сраженія. Конница захватывала то, что попадалось подъ руку: отсталыхъ изъ бѣгущихъ, орудія и другіе трофеи. Тотлебенъ, около Бишофзее, загналъ одинъ эскадронъ непріятельской кавалеріи въ болото, но главнаго—энергическаго преслѣдованія внѣ поля сраженія—не было ведено совсѣмъ ни имъ, ни Лаудономъ: Тотлебенъ лишь дошелъ до Франуендорфа, Лаудонъ ночью былъ уже на бивакѣ, а конно-гренадеры не дошли и до Третина. Вся армія заночевала на полѣ сраженія, разбросанная отъ Мюльберга до Жидовской горы, на пространствѣ до 5 верствъ.

На лѣвомъ берегу р. Одера особая колонна непріятеля перешла въ наступленіе на Франкфуртъ и, не смотря на протесты офицера, оставленнаго съ командою въ городѣ въ видѣ залога,—захватила ихъ въ плѣнъ, въ числѣ: 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 260 нижнихъ чиновъ. Бригадиръ Брантъ, имѣя около Шетнова бригаду пѣхоты для прикрытія обозовъ, не нашелъ возможнымъ отдѣляться отъ нихъ. Занятіе пруссаками Франкфурта могло бы имѣть громадное значеніе, такъ какъ, въ случаѣ пораженія арміи, переходъ по мостамъ у Франкфурта едва-ли былъ бы возможенъ даже для отдѣльныхъ частей. Артиллерія, бывшая въ прикрытіи къ вагенбургу, и австрійскія войска, оставшіяся въ резервѣ, имѣли лишь перестрѣлку съ занявшимъ Франкфуртъ непріателемъ, который теперь, при пораженіи Фридриха II, въ 12 часовъ ночи, поспѣшно отступилъ къ Лебусу. Впрочемъ мо-

сты около вагенбурговъ все время оставались внѣ опасности: да и самый бой принялъ то направленіе, при которомъ русская армія, въ случаѣ неудачи, могла бы отступить къ Кроссену.

На другой день графъ Салтыковъ приказалъ отслужить торжественный молебень по случаю новой побѣды надъ прусскою арміею, бывшею подъ предводительствомъ самого великаго полководца, и отправилъ донесеніе императрицѣ. Въ этой первой, на скоро составленной реляціи главнокомандующій «засвидѣтельствовалъ, что если найдется гдѣ побѣда ея славнѣе и совершеннѣе, то, однако, ревность и искусство генераловъ и офицеровъ, и мужество, храбрость, послушаніе и единодушіе солдатства *должны навсегда примпромъ остаться*». Съ полнымъ одобреніемъ отзывается графъ Салтыковъ о содѣйствіи австрійцевъ. «Артиллерія наша, — оговариваетъ графъ Салтыковъ, — *сохранила ту славу, которую при всѣхъ прочихъ случаяхъ приобрѣла*».

Общія потери, выбывшими изъ строя:

Прусская армія, (по свѣдѣніямъ нѣмецкихъ источниковъ)	до 17,000
Русская	> 13,000
Австрійская немного болѣе	> 2,000.

Трофеями Куннерсдорфской побѣды были: 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 орудія и большое количество огнестрѣльных запасовъ, изъ коихъ однихъ патроновъ болѣе 93,000.

Одно уже свидѣтельство графа Салтыкова о томъ, что масса бѣглецовъ съ Куннерсдорфскаго поля сраженія разбѣжалась въ разныя стороны Польши доказываетъ, что если бы послѣ боя было энергическое преслѣдованіе конницею Тотлебена и Лаудона, то переходъ въ наступленіе какими бы то не было силами (20 — 25,000) къ Берлину обѣщаль окончаніе войны. Если съ одной стороны графъ Тотлебенъ донесъ, что остатки прусской арміи собрались къ $\frac{3}{14}$ августа на позиціи у Фюршенвальде, то съ другой — къ Салтыкову этого же числа подошелъ корпусъ Гаддика. Нѣмецкіе источ-

ники не оставляют сомнѣнія въ томъ, что, не смотря на сборъ кое-какихъ войскъ впереди Берлина, полная паника господствовала не только въ тылу, но и въ рядахъ прусской арміи. Не смотря на все это, наступленія къ Берлину не случилось исключительно по винѣ австрійскаго главнокомандующаго, что подробно разобрано нами въ спеціальномъ трудѣ.

Въ награду за побѣду, графъ Салтыковъ былъ возведенъ императрицею Елизаветою въ фельдмаршальское достоинство, а отъ короля Польскаго пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Императрица Марія Терезія за обѣ побѣды прислала главнокомандующему: брилліантовый перстень, табакерку съ брилліантами и 5000 червонцевъ.

Распоряженія графа Салтыкова, передъ Куннерсдорфскимъ боемъ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Его замѣчательное изученіе мѣстности поля сраженія, правильная оцѣнка вліянія ея на ходъ боя, спокойствіе и увѣренность въ томъ, что Фридрихъ II атакуеть его на другой день обходомъ съ тыла, мѣры для подготовки успѣха и уменьшенія вредныхъ послѣдствій въ случаѣ неудачи, — все это свидѣтельствуеть, что Салтыковъ не оставилъ событія итти своею дорогою, принялъ все, что можно было предпринять, дабы подготовить побѣду, вполне сообразно съ обстоятельствами. Наконецъ, самое замѣчательное изъ распоряженій Салтыкова, несомнѣнно доказывающее его способности какъ главнокомандующаго, это — искусное управленіе войсками въ бою, сообразно съ мѣстностью и «непріятельскими обращеніями».

Нѣкоторыя изъ распоряженій графа Салтыкова до боя носятъ на себѣ, однако, пассивный характеръ, что и составляетъ отрицательную особенность дѣятельности главнокомандующаго. Такъ, напримѣръ, д. Герлицъ и теченіе р. Гюнера остаются не занятыми, что значительно облегчило наступательную переправу Фридриха II и предоставляло ему всѣ удобства для производства рекогносцировки, чѣмъ, однако, онъ не воспользовался. Вся конница, обреченная на бездѣйствіе во время боя, остается при арміи и до боя. На самой

укрѣпленной позиціи не намѣчается выходъ изъ нея. Но если мы примемъ во вниманіе отношеніе Салтыкова къ Лаудону, колебаніе перваго (отступать ли къ Кроссену или остаться у Франкфурта), увѣренность, что по свойствамъ своимъ русская армія способна къ активно-оборонительному, а не наступательному бою, то причины и этихъ отрицательно-поучительныхъ особенностей будутъ понятны.

Куннерсдорфскій бой *въ стратегическомъ* отношеніи представляетъ изъ себя образецъ однородный съ Цорндорфомъ и Пальцигомъ. Въ этихъ трехъ случаяхъ еще до боя были очевидны самыя критическія послѣдствія, въ случаѣ неудачнаго для русскихъ исхода сраженія. Между тѣмъ мы не видимъ даже и признаковъ колебанія, нѣтъ и намековъ на желаніе уклониться отъ удара; подъ Пальцигомъ, напротивъ, армія добровольно ставитъ себя въ это критическое положеніе, ради требованій другихъ данныхъ обстановки; а подъ Куннерсдорфомъ принимаются лишь мѣры, чтобы уменьшить вредныя послѣдствія, могущія быть въ случаѣ пораженія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное общее явленіе порождено и общемою причиною. Дѣйствительно, при ближайшемъ вниманіи не трудно замѣтить, что подобный образъ дѣйствія соотвѣтствовалъ: свойствамъ русской арміи, испытанной ея стойкости въ бою, на которую вполне рассчитывали генералы, способности выдержать активно-оборонительно бой при самой сложной обстановкѣ и особенностямъ ея состава, гдѣ преобладало значительное число артиллеріи, нашедшей себѣ соотвѣтственныя позиціи. Такимъ образомъ, сраженіе подъ Куннерсдорфомъ является преднамѣреннымъ сраженіемъ, образцево соображеннымъ съ главными данными, вліяющими на исходъ боя.

Въ тактическомъ отношеніи выдѣляются: *соотвѣтственная подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи*. Это видно изъ сильнаго укрѣпленія важныхъ пунктовъ позиціи и въ особенности стратегическаго и тактическаго ключа ея и подступовъ къ этому ключу (Жидовская гора), — сочетанія укрѣпленій и засѣкъ для прикрытія пути отступления,

а также—устройства мостовъ въ тылу въ нѣсколькихъ пунктахъ, съ мѣрами для обезпеченія головы ихъ.

Расположеніе войскъ на позиціи, сообразно стратегическому и тактическому значенію разныхъ участковъ позиціи. Отсутствіе рутиннаго царствовавшего тогда линейнаго порядка и примѣненіе войскъ къ мѣстности. Это доказывается: а) формою боевого порядка войскъ на Жидовской горѣ, а отчасти и Мюльбергѣ; б) расположеніемъ войскъ между линіями, не исключая конницы; в) маневрами бригады Любомирскаго противъ пруссаковъ, дебушировавшихъ изъ Куннерсдорфа, и д) дѣйствіями полковъ лѣваго фланга (1-й и 2-й линій) при отраженіи атаки Кунгрунда.

Взаимная выручка разныхъ родовъ оружія проявляется вполнѣ. Это подтверждается дѣйствіемъ австрійской артиллеріи, при отраженіи атаки со стороны Одера, на Б. Шпицѣ; тоже артиллеріи Бороздина, контръ-атакою прусскихъ кирасиръ Румянцевымъ и Лаудономъ, бывшей у нихъ подъ рукою конницею; наконецъ, — контръ-атакою молодецкаго Чугуевского полка. Короче, отсутствіе преслѣдованія на полѣ сраженія есть только одинъ рѣзко отрицательно-поучительный примѣръ, вина за что падаетъ на частныхъ кавалерійскихъ начальниковъ и въ особенности на гр. Тотлебена. Если баронъ Лаудонъ, командуя своею регулярною и половиною чужой конницы, могъ раздумывать объ энергическомъ веденіи преслѣдованія, то графъ Тотлебенъ не могъ бы имѣть никакихъ основаній для своего оправданія. При этомъ, однако, мы должны имѣть въ виду, что преслѣдованіе не было въ обычаѣ: въ этомъ случаѣ начала Петра I не получили развитія въ русскомъ военномъ дѣлѣ.

Относясь съ подобающимъ уваженіемъ къ дѣятельности великаго полководца, мы всетаки должны замѣтить, что бой подъ Куннерсдорфомъ былъ данъ по невѣдѣнію свойствъ русской арміи. Кромѣ того, король далъ это крайне рискованное сраженіе не вѣрно оцѣнивъ обстановку, въ которой былъ Салтыковъ, и главное—не зная мѣстности. Заключение это доказывается тѣмъ, что если бы Фридрихъ II обождалъ

одинъ только день, то русскіе, вѣроятно, отступили бы къ Кроссену. Въ свою очередь послѣднее влекло за собою гораздо большіе шансы на конечный успѣхъ дѣла, чѣмъ атака позиціи, особенности которой король узналъ уже во время боя.

Атака Фридриха II горы Мюльбергъ есть, быть можетъ, послѣдствіе безвыходной необходимости: естественная сила Жидовскоѣ горы, искусственное усиленіе ея и расположеніе здѣсь почти всѣхъ резервовъ дѣлали главную атаку на этотъ пунктъ въ высшей степени затруднительною, а потому было основаніе попытаться атаковать русскихъ съ слабѣйшей стороны, рассчитывая на неспособность нашей арміи къ маневрамъ и къ быстрой перемѣнѣ фронта. Съ одной стороны расчеты короля какъ бы оправдались: русскіе совсѣмъ очистили отъ войскъ Жидовскую гору и, утвердись Фридрихъ II на Б. Шпицѣ, шансы ихъ на побѣду не были сомнительны, такъ какъ русскимъ организовать оборону Лаудонова оврага было бы не легко. Но въ томъ-то и дѣло, что свойства русской арміи, съ которою онъ только теперь ознакомился, не были приняты королемъ въ соображеніе; оказалось, что принципъ взаимной выручки на столько превозмогъ разныя маневренныя хитрости, что всѣ войска были во-время на мѣстѣ, а стойкость пѣхоты, разъ двинутой въ огонь, и образцовая штыковая ея работа убѣдили короля въ положительныхъ сторонахъ русскаго оружія. Впослѣдствіи и австрійцы, и русскіе вполне были увѣрены, что Фридрихъ II больше не попробуетъ атаковать русскую армію, а будетъ только маневрировать, что вполне оправдалось въ кампаніяхъ 1760 и 1761 годовъ.

Атака Кунгрунда была прекрасно соображена. Непонятно лишь, почему Фридрихъ II массируетъ свои войска толпою на Мюльбергѣ, дѣлаетъ многое для атаки со стороны Одера и въ то же время ограничивается слабыми попытками перехода въ наступленіе со стороны д. Куннерсдорфъ? Пожарище этой деревни едва ли было серьезнымъ къ тому препятствіемъ.

Требованіе атаки Зейдлица, очевидно, было безцѣльно,

подобно атакѣ его Лейбъ-кирасирь; эта атака свидѣтельствуетъ, что король тщетно хваталъ всѣ послѣднія средства, чтобы вырвать побѣду и такъ или иначе уменьшить послѣдствія беспорядочнаго бѣгства.

Наконецъ, въ заключеніе, мы должны сказать, что полное невниманіе короля къ правому флангу русскихъ, отсутствіе даже какой либо демонстраціи къ сторонѣ Жидовской горы—непонятно и можетъ быть объяснено только незнаціемъ Фридрихомъ II мѣстности.

Раньше чѣмъ подвести общіе итоги, мы считаемъ интереснымъ отмѣтить реформы Петра III.

Въ шесть мѣсяцевъ Петръ III рѣшительно видоизмѣнили всѣ порядки, установленные при Елизаветѣ.

Въ концѣ января начинается рядъ реформъ. 1) Конференція уничтожена, на мѣсто ея явился военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ принца Георгія Гольштинскаго, не умѣвшего или не хотѣвшего даже подписать свою фамилію по-русски. 2) Начальникомъ войскъ С.-Петербуржской дивизіи сдѣланъ принцъ Гольштейнъ-Бекскій. 3) Гренадерскіе полки уничтожены; образованы гренадерскіе баталіоны, а полки пѣхоты дѣйствующей арміи переформированы въ 2-хъ баталіонные. 4) Названіе полковъ измѣнено на нѣмецкій ладъ, по фамиліямъ шефовъ. 5) Обмундированіе измѣнено на прусскій образецъ, и корпусъ Румянцева уже шилъ себѣ мундиры. 6) Всѣ конно-гренадерскіе полки переименованы въ кирасирскіе. 7) Установлены новые штаты пѣхотныхъ и конныхъ полковъ. 8) Установлены черныя ленты на орденскихъ знакахъ. 9) Введенъ прусскій уставъ. 10) Тѣлесныя наказанія видоизмѣнены: «вмѣсто батожья—бить шпагою и тростью». Наконецъ 11) дворяне-офицеры получили права выходить въ отставку и 12) возбужденъ вопросъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ.

4 Августа 1762 г. императрица Екатерина кромѣ двухъ послѣднихъ мѣръ,—возстановила прежнія положенія.

Реформы Петра III однако-же должны быть отмѣчены не только потому, что поселили много недоразумѣній и пу-

таницы въ военной администраціи (сначала по введенію, а потомъ, по возстановленію отмѣненнаго), но и какъ типъ заимствованія съ иноземныхъ порядковъ: въ нѣсколько мѣсяцевъ армія приняла совсѣмъ другой видъ — вотъ какъ просто портятъ дѣло, разъ если не считаютъ нужнымъ даже вспомнить о чемъ либо другомъ, кромѣ мертваго подражанія иноземцамъ. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ, напримѣръ, при коренныхъ реформахъ, при постепенныхъ преобразованіяхъ Петра I и при постепенномъ же возстановленіи ихъ при Елизаветѣ.

Участіе русской арміи въ Семилѣтней войнѣ имѣеть, однако, огромное вліяніе на самостоятельное развитіе военного искусства въ Россіи и свой важный военно-историческій интересъ.

1) Въ Семилѣтнюю войну начала военного искусства въ Россіи, установленныя Петромъ Великимъ сперва всецѣло воскресаютъ, а затѣмъ и развиваются русскими генералами («все своими», какъ выразился графъ П. С. Салтыковъ) по указаніямъ боевого опыта. Здѣсь, въ этой боевой школѣ, воскресаетъ увѣренность русскихъ военныхъ людей въ свои силы.

2) Война 1756—1762 гг. составляетъ важнѣйшее звено въ дальнѣйшемъ развитіи военного искусства въ Россіи. Послѣ кончины Петра III, Екатерина II, прежде всего, возстанавливаетъ порядки Елизаветы и затѣмъ уже собираетъ комиссію, которая видоизмѣняетъ нѣкоторыя положенія *по указанію опыта минувшей войны съ Пруссією*, а нѣкоторыя, (напримѣръ, всѣ строевые уставы) — оставляетъ почти безъ измѣненія, которыя и входятъ въ плоть и кровь русской арміи.

3) Семилѣтняя война есть боевая школа: Румянцева, Панина, Прозоровскаго, Суворова и массы другихъ лицъ менѣе извѣстныхъ. Изученіе дѣятельности этой школы имѣетъ свой спеціальный военно-педагогическій смыслъ, такъ какъ въ этой школѣ вырабатываются дѣятели славнаго Екатерининскаго времени.

4) Мѣстность театра военныхъ дѣйствій, обнимая огромное

пространство (между Днѣпромъ, Припетью, З. Двиною, Буго-Наревомъ, линією Варшава-Бреславль и Одеромъ), всегда будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе. Всестороннее изслѣдованіе рѣзкихъ географическихъ и топографическихъ особенностей этого театра, путемъ изученія вліянія, которое оказали эти особенности на ходъ бывшихъ операцій, только облегчить всестороннее знаніе важнѣйшаго театра будущихъ войнъ *).

5) Побѣды русской арміи надъ прусскою въ Семилѣтнюю войну (въ двухъ случаяхъ подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго) имѣетъ національно-нравственное значеніе. Подобныя побѣды, составляя главные устои традицій національныхъ армій,—должны быть вполнѣ прочны, т. е. основательно извѣстны съ фактической стороны всѣмъ офицерамъ.

Въ заключеніе, на основаніи разобранныхъ нами фактовъ, укажемъ въ чемъ именно проявляется развитіе русскаго военнаго искусства за время этой пятилѣтней боевой школы,—какія были выработаны начала, перешедшія въ Екатерининскій вѣкъ и усовершенствованныя славными сподвижниками великой Государыни.

I. Комплектованіе арміи. Въ 1758 г. былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о ежегодномъ, (а не періодическомъ) сборѣ рекрутъ для пополненія убыли арміи. На дѣлѣ, однако, это не примѣнялось; во 1) въ виду облегченія населенія, чрезмерно отягощеннаго воинскими повинностями въ 1756—1758 гг., во 2) по особенностямъ операцій 1760 и 1761 гг., когда дѣйствующая армія сохранила свой составъ и не требовала особыхъ укомплектованій.

*) Замѣчательно, что въ 1756 г. это основное положеніе было такъ хорошо извѣстно въ русской арміи, что инженеръ-полковнику Демолину было поручено, прежде всего, собрать свѣдѣнія о войнахъ, бывшихъ въ В. Пруссіи и о томъ вліяніи, которое оказала мѣстность. Главный изъ его выводовъ—невозможность осенью, весною и лѣтомъ маневрировать значительною массою въ направленіи Тильзитъ-Кенигсбергъ, что нами отмѣчено въ I выпускѣ.

II. Пѣхота. 1) Послѣ крайне неудачныхъ послѣдствій фантастическаго формировація Обсерваціоннаго корпуса, формировація новыхъ частей во время войны мы рѣшительно не встрѣчаемъ: это, какъ для пѣхоты, такъ и для конницы, окончательно признается не соответствующимъ основнымъ началамъ воинской организаціи. 2) Позади дѣйствующей арміи образуется изъ выдѣленныхъ отъ полковъ третьихъ баталіоновъ резервная армія, которая несетъ тыловую службу и назначается для окончательной подготовки рекрутовъ. Рѣшительныя усовершенствованія въ устройствѣ этихъ своего рода запасныхъ баталіоновъ сдѣланы въ концѣ войны фельд-маршаломъ Бутурлинымъ. 3) Румянцевъ переходитъ къ организаціи легкой пѣхоты—*егерскихъ* войскъ.

III. Конница. 1) Драгунскій типъ признается единственнымъ видомъ конницы, сообразнымъ съ національными особенностями и средствами Россіи.

2) Намѣреніе усилить драгунскій типъ конницы, на случай боя въ сгѣшенномъ строѣ,—конно-гренадерами не оправдывается боевымъ опытомъ.

3) Переходъ къ организаціи запасныхъ эскадроновъ, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ пѣхотѣ,—обнаруживается вполне опредѣленно.

4) Гусары, бывшіе на особомъ положеніи, оказались не подготовленными къ бою (обученіе гусаръ Румянцевымъ), и содержаніе ихъ стоило огромныхъ средствъ (громадныя деньги на раціоны, частая перемѣна конскаго состава на счетъ казны и т. п.).

5) Ремонтировація конницы (артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей) изъ внутреннихъ губерній не удавалось не по недостатку соответственнаго конскаго состава въ Россіи для драгунъ, а главнымъ образомъ отъ неудовлетворительнаго устройства этапной службы и многихъ злоупотребленій.

6) Опредѣленно выясняется необходимость имѣть въ составѣ арміи значительно большее число Донскихъ казаковъ.

7) При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая

имъ конницу драгунскаго типа, (какъ было прежде); въ главные руководители назначать лучшихъ изъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому офицеровъ Донскаго войска. Наконецъ въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ назначать легкую пѣхоту егерскаго типа. Этимъ всецѣло возстановливается идея Петра I, еще 1702 года.

8) Служба казаковъ «о дву конь» оказалась несоотвѣтственною по трудности довольствовать войска фуражемъ. Опытъ войны явно обнаружилъ необходимость ограничить число запасныхъ лошадей, оставляя, однако, въючный казачій обозъ.

9) Малороссійскіе казаки признаются годными, какъ вспомогательный видъ конницы, для ординарческой службы и для полевой службы при пѣхотѣ, подобно дивизионной кавалеріи.

10) Прочіе виды иррегулярныхъ войскъ, не имѣвшихъ начальныхъ основъ воинской организаціи, оказались не удобными на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

IV. Артиллерія. 1) Полковая и полевая перемѣняетъ свои прежнія орудія на новыя, болѣе совершенныя, какъ въ техническомъ отношеніи (дѣйствительность огня), такъ и въ подвижности. При этомъ особо выдѣляется значеніе въ полевой войнѣ картечнаго и навѣснаго огня, послѣдняго въ особенности при отдѣльныхъ операціяхъ конницы съ конною артиллеріею. И здѣсь лишь развиваются начала Петра I.

2) Общее число артиллеріи, бывшей при арміи, по прежнимъ расчетамъ признается чрезмѣрно великимъ.

3) Нарождается зрѣлое понятіе о значеніи *резервной* артиллеріи, какъ въ бою, такъ и въ походныхъ порядкахъ.

4) Строевая организація артиллеріи къ концу войны устанавливается на прочныхъ началахъ, вполне соотвѣтственныхъ современнымъ условіямъ устройства артиллеріи, кромѣ, однако, переустройства артиллерійскаго фуштата.

5) Парки получаютъ боевое значеніе, имѣютъ указаніе относительно своего боевого мѣста и порядка питанія боевыхъ артиллерійскихъ частей—снарядами и зарядами.

6) Устройство *осадной* артиллеріи какъ въ началѣ, такъ

и въ концѣ войны, не получило развитія: она осталась воинскимъ грузомъ, не организованнымъ и не приспособленнымъ къ передвиженію по сухому пути.

V. Инженерныя войска (кромѣ корпуса офицеровъ) въ проектахъ получаютъ новую и полную организацію, осуществитъ которую однако не удалось.

VI. Квартирмейстерская служба остается тою же, какою она была при Петрѣ I. Офицеры въ весьма ограниченномъ числѣ штатныхъ квартирмейстерскихъ чиновъ выбирались изъ числа выдающихся знаніями строевыхъ офицеровъ непосредственно начальниками дивизій или корпуса; обязанности же младшихъ чиновъ квартирмейстерской части несли лучшіе изъ младшихъ строевыхъ офицеровъ. Инженеры (офицеры инженернаго полка бывшаго еще до войны) исполняли только чертежную отчетность, что ими (а равно и чинами квартирмейстерской службы) исполнено отлично для того времени.

VII. Ландмилиція окончательно оказалась никуда и ни къ чему не годною, и кромѣ выдѣленія отъ себя нѣкотораго укомплектованія, — не облегчила операцій дѣйствующей арміи.

VIII. Гарнизонныя войска, отдавъ въ началѣ войны лучшую часть своего состава, оказались совершенно неспособными дать первоначальную подготовку рекрутамъ. Это было возложено на войска, остававшіяся внутри Россіи и 3-и батальоны дѣйствующихъ полковъ.

IX. Управление войсками въ мирное и военное время.

1) Конференція, какъ высшее управление вооруженными силами государства, — оказалась учрежденіемъ рѣшительно вреднымъ. Дѣятельность Военной коллегіи во все время войны была очень медленна, нерѣшительна, что отчасти объясняется зависимостію ея отъ Конференціи и Сената, а также коллегіальностію ея устройства и сильно развитымъ канцеляризмомъ.

2) Главнокомандующій былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ Конференціею, что и породило капитальныя неудобства какъ въ стратегическомъ, такъ и въ военно-административномъ отношеніи.

3) Переходъ къ постоянной организаціи корпусовъ и дивизій получаетъ свой зародышъ и нѣкоторое развитіе у Румянцева.

Х. Довольствіе войскъ. Разница въ обстановкахъ по отношенію къ системѣ довольствія войскъ на европейскихъ театрахъ сравнительно съ степными—была замѣчена съ перваго года войны. Сознавали, что брать съ собою огромные запасы нельзя; но какъ и чѣмъ замѣнить эту систему? Это было задачею, для правильнаго разрѣшенія которой опытные историческія данныя были забыты. Хорошо знали только порядокъ заготовленія запасовъ для войскъ Репнина и Ливена въ 1748 г., въ предѣлахъ Литвы и Польши, что и примѣнено до занятія линіи Нѣмана въ 1757 г. Но затѣмъ подвозъ отъ базы за арміею правильными транспортами, устройство временныхъ базъ, порядокъ пользованія средствами занятаго края — все это было новостью, съ которою пришлось познакомиться на мѣстѣ. При этихъ условіяхъ естественно, что въ первый годъ войны, (въ особенности послѣ строгой отвѣтственности Апраксина, въ дѣйствительности погибнувшаго исключительно за то, что онъ не справился съ питаніемъ арміи при наступленіи),—мы главнымъ образомъ держались системы довольствія въ турецкихъ войнахъ, т. е. рассчитывали на запасы, взятые съ собою, что ежегодно имѣло самое неблагоприятное вліяніе на исходъ операцій. Дѣятельность: Дица, Меншикова, В. Суворова, Путятина и инструкціи конференціи для довольствія войскъ въ кампаніи 1758—1761 гг., Ферморовскія и Бутурлинскія мѣры по фуражировкамъ — все это крайне поучительно въ смыслѣ примѣровъ, какимъ именно путемъ подошли къ правильному устройству довольствія войскъ.

Особая заслуга Румянцева подъ Кольбергомъ въ 1761 году заключается въ томъ, что онъ всецѣло воспользовался предшествующими опытами и образцово разрѣшилъ вопросъ о довольствіи войскъ въ Кольбергскую операцію. У него мы видимъ: 1) правильно организованный подвозъ изъ тыловыхъ магазиновъ (моремъ) къ хорошо устроеннымъ временнымъ

базамъ; 2) устройство этихъ послѣднихъ и коммуникаціонной линіи; 3) образцовое для того времени пользованіе средствами страны въ отношеніи порядка и равномерности распредѣленія натуральной повинности; 4) правильное устройство тыла.

Все указанное нами по доволствію войскъ и военно-административныя мѣры Румянцева для похода въ Данію 1762 г., — доказываютъ, что въ отношеніи системы доволствія войскъ въ военное время, Семилѣтняя война дала законченныя опытыя данныя, установила въ русскомъ военномъ искусствѣ правильныя основанія, которыя надо было только оформить, — ввести въ общія положенія. Въ какой мѣрѣ это исполнено въ царствованіе Екатерины II, это вопросъ послѣдующаго историческаго изслѣдованія.

XI. Походные, сторожевые и бивачные порядки.

Въ 1757 году мы замѣчаемъ нѣкоторую склонность русской арміи исполнять марши-маневры въ боевомъ порядкѣ, придерживаясь Миниховскихъ типовъ степныхъ походовъ, что влекло за собою, прежде всего, медленность движеній. Факты доказываютъ, что къ концу войны это рѣшительно исчезаетъ: дѣятельность легкой конницы впереди фронта, роль корволанта, какъ самостоятельнаго авангарда арміи, частныя авангарды колоннъ, самостоятельность колоннъ, общія между ними связь и отдѣльный арріергардъ, какъ прикрытіе обще-армейскаго обоза, — все это съ 1759 г. рѣшительно замѣняетъ прежніе маневренныя порядки на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ достаточно сравнить марши-маневры до 1759 г. съ любымъ изъ наступленій Салтыкова отъ Познани (въ особенности передъ Пальцигомъ) и отступленіе Апраксина 1757 г. съ маршемъ-маневромъ, на примѣръ, Бутурлина къ Вислѣ въ 1760 году. (См. чертежи къ боев. и пох. порядкамъ №№ 6 и 7.

Движеніе Бекендорфа на подкрѣпленіе Тотлебена, маршъ Панина для усиленія Чернышева подъ Берлиномъ 1760 г., походъ Долгорукова на поддержку Румянцева подъ Кольбергомъ 1761 г., — доказываютъ, что форсированное движеніе цѣлыхъ крупныхъ частей было вполне подъ силу русскимъ

войскамъ Елизаветинскаго времени, но примѣнялось въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, а потому и не вошло въ число выбранныхъ нами образцевъ *).

XII. Сторожевые порядки получаютъ должное развитие; это выражается: а) въ образцовомъ подвижномъ охраненіи легкою конницею, какъ дополненіе — неподвижнаго; рѣшительный и чрезвычайно вѣрный шагъ впередъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ генераломъ Фроловымъ-Багрѣевымъ въ 1759 г.; б) — образованіемъ дежурныхъ частей отъ дивизій; в) развитіемъ службы рундовъ; г) ограниченіемъ карауловъ у начальствующихъ лицъ и д) болѣе правильною постановкою ординарческой службы.

XIII. Биваки (лагерь) по прежнему являются единственнымъ видомъ размѣщенія войскъ лѣтомъ, какъ вблизи, такъ и вдали отъ непріятели. Съ 1759 г. мы встрѣчаемъ упорядоченіе хозяйственныхъ условій бивачнаго размѣщенія (установленъ порядокъ при занятіи подъ бивакъ польскихъ засѣянныхъ земель), и въ особенности это замѣтно при Бутурлинѣ, когда были выработаны (вѣрнѣе развиты) строгія правила военно-полицейскаго надзора, какъ во время размѣщенія войскъ на ночлегахъ, такъ и во время марша (служба геволдигервъ).

XIV. Квартирное размѣщеніе зимою и на рефреширь-квартирахъ (при болѣе значительныхъ перерывахъ операцій и осадѣ крѣпостей), — относительно обезпеченія занятаго раіона естественными преградами, прикрывающими авангардами, быстрота сбора, — все это получаетъ развитіе въ той же мѣрѣ, какъ и другіе отдѣлы полевой службы войскъ. Результаты этого вполнѣ выражаются при сборѣ войскъ въ концѣ Кольбергской операціи Румянцева, при отраженіи попытки пруссаковъ прорваться въ Кольбергъ въ концѣ 1761 года.

*) Дѣйствія Румянцева подъ Кольбергомъ 1761 г. нами будутъ рассмотрѣны во II выпускѣ, гдѣ будетъ въ цѣломъ видѣ выдѣлена дѣятельность знаменитаго полководца, имѣвшаго такое огромное вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства.

XV. Стратегическія операціи русской арміи во время войны отличаются чрезмѣрною осторожностію, что обуславливалось неимовѣрнымъ вліяніемъ Конференціи на ходъ кампаніи, стѣснявшимъ главнокомандующихъ отчасти вслѣдствіе совершеннаго незнанія членами Конференціи основъ военнаго дѣла, но главнымъ образомъ вслѣдствіе полного подчиненія нашей политики (послѣ Бестужева) австрійской дипломатіи. При этихъ условіяхъ нельзя было и ожидать новыхъ, свѣжихъ идей въ развитіи стратегическаго искусства. Неосторожное преданіе суду Апраксина, несчастная его кончина, недовѣріе къ русскимъ силамъ (даже Салтыкову послѣ Куннерсдорфа), угодливость Кауницу — все это самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяло даже на выдающагося своимъ талантомъ Румянцева, который остается сдержаннымъ при постановкѣ цѣли. При всемъ томъ, какъ Салтыковъ, такъ и Румянцевъ несомнѣнно даютъ намъ положительные образцы въ смыслѣ планообразности всѣхъ дѣйствій.

Въ Семилѣтнюю войну воскресаютъ отдѣльныя стратегическія операціи массы легкой конницы впереди фронта арміи въ старо-русскомъ духѣ дѣйствій помѣстной конницы, приведенныхъ въ иную и строгую систему Петромъ I. Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ раіонъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа, вотъ отличительныя особенности этихъ самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы съ 1757 года, значительно усовершенствованные гр. Румянцевымъ въ 1758 г. и Бергомъ по цѣлямъ, указаннымъ ему Румянцевымъ въ 1761 году.

Выборъ и устройство базы съ перваго же года войны было правильно; но до конца войны мы церемонились стать твердою ногою въ В. Пруссіи, что имѣло весьма невыгодное послѣдствіе, и главное не воспособило военнымъ дѣйствіямъ мѣстными средствами края, занятаго по праву войны.

XVI. Русская тактика, напротивъ того, сдѣлала за время войны громадный и вполне самостоятельный шагъ впередъ.

Еще до войны мы видѣли, что взглядъ русскихъ военныхъ людей на дѣйствіе войскъ въ бою опредѣленно выразился въ направленіи подготовки войскъ къ бою (Уставъ 1755 г.). Взгляды лучшихъ изъ представителей русской арміи въ продолженіи самой войны развиваются съ замѣчательною послѣдовательностію и выражаются въ слѣдующемъ:

а) *Пѣхота* стремится развить цѣльность стрѣльбы, быстроту заряжанія, упорядочиваетъ питаніе патронами. Дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ имѣетъ преобладающее значеніе сравнительно съ холоднымъ, однако, совершенное уничтоженіе рогатокъ и масса частныхъ случаевъ рѣшительной работы штыкомъ (бой кучь пѣхоты праваго фланга и центра въ Цорндорфскомъ бою, бой за Кунгрундъ при Куннерсдорфѣ, штурмъ Прозоровскаго Гальскихъ воротъ Берлина, общее направленіе войскъ Чернышевымъ для штурма Берлина, его распоряженія для штурма; — его диспозиція, рядъ случаевъ за время осады Кольберга), — указываютъ на подготовленный переходъ къ соотвѣтственному выдѣленію боевого значенія штыка. Это послѣднее явно обнаруживается въ концѣ войны въ распоряженіяхъ графа Румянцева по обученію войскъ дѣйствию въ колоннахъ, (что намѣчено еще въ 1755 г.), чѣмъ и положено первое начало къ переходу отъ линейныхъ порядковъ къ глубокому строю.

б) *Конница*, не вспоминая уже о стрѣльбѣ съ коня, — оказываетъ самое рѣшительное содѣйствіе своею атакою другимъ родамъ войскъ (начало боя на обоихъ флангахъ подъ Цорндорфомъ, въ особенности бой подъ Пальцигомъ, бой Румянцева въ центрѣ — у Куннерсдорфа). Преслѣдованія послѣ боя почти нѣтъ, благодаря главнымъ образомъ неудачному выбору начальствующихъ лицъ: Сибильскаго при Гр. Эгердорфѣ, Тотлебена при Пальцигѣ и Куннерсдорфѣ, въ сравненіи, на примѣръ, съ преслѣдованіемъ остатковъ Берлинскаго гарнизона 1760 г. и ряда частныхъ случаевъ дѣятельности конницы Берга и А. Суворова въ 1760—1761 годахъ. Въ легкихъ войскахъ этотъ древній обычай русскихъ сохранился.

в) *Артиллерія* совершенствуетъ свою тактику въ гораздо большей степени, чѣмъ другіе роды войскъ. Перерождаясь за время войны въ своемъ устройствѣ, она, на поляхъ сраженія, оказываетъ такое могущественное содѣйствіе пѣхотѣ и конницѣ, что иногда какъ бы затмѣваетъ значеніе даже пѣхоты, какъ главнаго рода войскъ. Распредѣленіе батарей по линіямъ, артиллерійскій резервъ (въ походѣ и въ бою), указаніе артиллеріи на защиту огнемъ промежутковъ между линіями (право-фланговая батарея въ Пальцигскомъ бою и дѣйствія артиллеріи Бороздина подъ Куннерсдорфомъ), стрѣльба черезъ головы пѣхоты (Пальцигъ, Куннерсдорфъ), все это доказываетъ усовершенствованіе не только техники и организациіи нашей артиллеріи, но и прямое вліяніе этого на дѣйствіе артиллеріи въ бою.

XVII. Дѣйствіе отрядовъ въ составъ трехъ родовъ войскъ получаетъ сообразное развитіе. Важные изъ недостатковъ линейнаго порядка у насъ стремятся уменьшить частными видоизмѣненіями нормальнаго типа боевого порядка, что выражается въ слѣдующемъ:

а) *Возстановленіемъ правилъ Петра I*, недопускаящихъ строить войска въ двѣ линіи какъ норма, — какъ разъ на всегда опредѣленное правило. Бутурлинъ уже вводитъ общимъ положеніемъ имѣть въ третьей линіи резервъ; бой же подъ Пальцигомъ доказываетъ, что какъ полковые резервы (частные, между линіями), такъ и войска не атакованнаго фланга (подъ Пальцигомъ лѣваго, подъ Куннерсдорфомъ праваго) поддерживаютъ бой на важныхъ пунктахъ, что и оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія. Короче, одно изъ главныхъ неудобствъ линейнаго порядка — недостатокъ гибкости, неудобство взаимной выручки разныхъ частей боеваго построенія, устраняется соответственными видоизмѣненіями общаго типа линейнаго порядка въ зависимости отъ обстоятельствъ частнаго случая.

б) *Примѣненіемъ боевого порядка къ мѣстности и къ «непріятельскимъ обращеніямъ»*. Последнее проявляется въ особенностяхъ строя, на флангахъ при Гр. Эгерсдорфъ въ

крайне оригинальномъ, но вызванномъ обстоятельствами, первоначальномъ строѣ подѣ Цорндорфомъ, въ замѣчательно своеобразномъ, но вполне соответственномъ обстановкѣ, предварительномъ построеніи праваго фланга подѣ Пальцигомъ и, наконецъ, Куннерсдорфскимъ боемъ отъ завязки боя.

в) *Расположеніемъ* войскъ на позиціи не равномерно, а сообразно стратегическому и тактическому значенію разныхъ участковъ позицій (Пальцигъ и въ особенности Куннерсдорфъ).

XVIII. Полевое инженерное дѣло не остается въ прежнемъ видѣ. Хотя при расположеніи лагеремъ и видна склонность окопаться, но къ концу войны (напримѣръ, подѣ Бунцельвицемъ) мы не встрѣчаемъ почти окоповъ, а Пальцигскій бой данъ съ устройствомъ лишь батарей и съ полною готовностію дать бой на маршѣ безъ всякихъ окоповъ.

XIX. Осада крѣпостей вполне соответствуетъ правиламъ современнаго инженернаго искусства, отличаясь даже самостоятельными чертами. Что же касается до блокады крѣпостей, то Румянцевъ оставилъ образцовый тому примѣръ.

XX. Совмѣстныя операціи флота съ сухопутною арміею. Замѣчательное начало этихъ совокупныхъ дѣйствій было положено Петромъ I въ Сѣверную войну, но уже въ Финляндскую войну примѣнялось крайне вяло; затѣмъ оно было совершенно забыто. Только Румянцевъ и не менѣе выдающійся энергіею вице-адмиралъ Полянскій возстановливаютъ совмѣстныя операціи съ флотомъ на прежнихъ началахъ.

Судами рѣчной флотиліи пѣхота совѣмъ не пользуется.

Вотъ въ краткихъ, самыхъ общихъ, выводахъ то, что выработалась за время Семилѣтней войны, выработалось безъ наставленій иноземцевъ, представители которыхъ, въ значительномъ еще числѣ (Броунъ, Сибильскій, Тотлебенъ и К^о) не только не заботились о развитіи военнаго искусства въ Россіи, но, напротивъ, занятые исключительно личными интересами, чаще всего и не думали о благѣ русской арміи. Изъ всѣхъ ихъ рѣзко выдѣляются замѣчательно дѣятельностью Штофель и Бергъ, но эти фамиліи мы встрѣчаемъ давно въ

числѣ извѣстныхъ русскихъ военныхъ людей, которые всецѣло успѣли слиться съ русскимъ элементомъ.

Стремясь возстановить обстановку участія русскихъ въ Семилѣтней войнѣ со всѣми подробностями, мы съ особеннымъ вниманіемъ вникнули въ главные факты, характеризующіе качества войска. Выводы наши слѣдующіе:

I. Русская армія въ Семилѣтнюю войну покрыла свои знамена прежнею славою и предоставила Екатеринѣ II, въ день ея коронаціи, данныя отмѣтить выдающіяся черты этихъ доблестей.

II. Преданность монарху, любовь къ своей родинѣ, вырчка своихъ, гордое отношеніе къ боевой славѣ своихъ знаменъ, замѣчательная боевая выносливость, чисто-русское упорство въ достиженіи просто и ясно указанной цѣли, человѣческое отношеніе къ мирнымъ жителямъ и плѣннымъ, — всѣ эти историческія особенности русскаго войска всецѣло проявляются въ разсмотрѣнныхъ нами фактахъ войны съ Пруссією.

III. Нѣтъ рѣшительно никакихъ серіозныхъ данныхъ заключить, чтобы уничтоженіе смертной казни вліяло бы на общее положеніе воинской дисциплины. Самый крупный изъ проступковъ цѣлой воинской части (Обсерваціоннаго корпуса, этого мертворожденнаго дѣтища графа П. И. Шувалова *), представляетъ лишь отрицательно-поучительный примѣръ и есть послѣдствіе: ошибокъ воинской организаціи, вредныхъ привилегій одной войсковой части передъ другою, (незаслуженныхъ на полѣ брани), назначеніе начальниками будто бы болѣе образованныхъ иностранныхъ офицеровъ, которые, подобно тому какъ и подъ Нарвою въ 1700 г., — не зная «натуры» русскаго солдата, въ рѣшительную минуту не могли руководить событіемъ.

*) Излишняя порція вина обратила большую часть корпуса въ толпу подъ Цорндорфомъ. Почти половина корпуса выбыли изъ строя.

IV. Прочія крупныя преступленія относятся: къ своеобразно понимавшимъ воинскіе порядки нерегулярнымъ войскамъ, отчасти прямое слѣдствіе возгоравшейся народной войны и, наконецъ, неизбѣжные случаи нарушенія дисциплины даже въ современныхъ арміяхъ.

Во всякомъ случаѣ отношенія войскъ къ жителямъ не представляютъ изъ себя рѣшительно ничего выдающагося и ни коимъ образомъ не превосходятъ поведенія войскъ Фридриха II въ Саксоніи.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ
ЗАПИСКАМЪ
ПО
ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ
ВЪ 1-ой ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Д. О. МАСЛОВСКАГО.

ИСТОРИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, СО-
ЧИНЕННАЯ ЕГО ПОВЕЛѢНІЕМЪ. ПЕРВАГО ЧЕР-
НЕНІЯ а).

(Государственный Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго. № 2).

Форматъ настоящей копии съ рукописи такой же, какъ и въ оригиналахъ.

Собственноручныя измѣненія и до- 1-я редакція, представленная
полненія Императора Петра I. Петру I.

Стр. 1. О началѣ войны Свейской.

Въ 1698 году когда Его Величе-
ство былъ въ чужихъ краяхъ [какъ
о томъ пространно объявлено въ
книгѣ разсужденія о войнѣ съ шве-
дами], тогда 4 полка стрѣльцкихъ:
Чюбарова, Жукова, Гундермаркова,
Чернова забунтовали и пошли къ
Москвѣ, которыхъ тогда, не допустя
къ Москвѣ, воевода Шейнъ и гене-
ралъ Гордонъ при монастырѣ Воскре-
сенскомъ, за 40 верстъ, разбили и,
перехватавъ, посадили по разнымъ
мѣстамъ до указа. И когда его Ве-
личество о томъ * бунтѣ получилъ
вѣдомость въ Вѣнѣ, при самомъ отъ-
ѣздѣ въ Италію, ||Обр. стр. 1-й|| тогда,
оставя сей путь, воспріялъ путь свой

* (2) о начати ТОГО (1) и (3)

а) «Черненіе» означаетъ черновую работу, черновикъ, — проектъ. Въ дѣлахъ «Ка-
бинета» Петра I сохранилось пять проектовъ, пять «черненій» Исторіи Свейской войны,
заглавіе которыхъ и планъ работы перваго военно-историческаго труда, съ собственноруч-
нымъ предисловіемъ Теофана Прокоповича, выписаны въ прим. (1) (Госуд. Арх. Кабинетъ
Петра. № 1). 1-е черненіе измѣнено собственной рукою Петра I съ такимъ вниманіемъ,
что весь трудъ мы должны принять за трудъ самого Государя. Во 2-мъ черненіи всѣ
помѣтки Государя вошли въ текстъ. Затѣмъ Петръ I снова пересмотрѣлъ всю руко-
пись, снова сдѣлалъ поправки и такъ было пять разъ. Пять черненій, оставшіяся въ
рукописи, и есть **первый русскій военно-историческій трудъ**, творцомъ котораго былъ
самъ *Петръ Великій*.

Ореографію Петра Великаго мы сохранили въ точности. Въ остальныхъ случаяхъ,
для упрощенія работы, мы этого не соблюдали. Точно также разныхъ вставокъ и мно-
гихъ исправленій, сдѣланныхъ не рукою Петра I,—не помѣщаемъ.

* [Что потом явилос ібо один стрелецкой сынъ (имерек) (4) лѣтъ 13 когда его отца і дядю за бунтъ казнили ушел встрахан і там чрез 4 года возмущал і на последи намѣренні свое достиг еже явно при казни сие сам сказалъ] Въ 3 черненіи выраженіе «явно при казни сие сам сказалъ» Петръ I измѣнилъ такъ: «Как то послѣди ШЫТО ВИС» (3) в сей історіи о астраханском бунтѣ в 705 ясно покажется]

въ Россію, въ которомъ пути, недалеко проѣхавъ Краковъ, получили другое письмо, что бунтовщики всѣ разбиты и побраны; чего для возможно бѣ ѣхать въ Италію и Францію, однакожь, въ разсужденіе то имѣлъ, что прочіе стрѣльцы хотя сему бунту и не точны, однако сумнѣніе на нихъ надлежало имѣть, ибо оная пѣхота устроена была образомъ янычаръ турецкихъ, [которые правда и воздали по-янычарски] и всегда были за одно (1) * (2). Того ради опасаясь дабы отъ прочихъ въ надобность Его Величества.....“ и т. д. кратко объясняются событія, оставленныя Петромъ I безъ исправленія.

Не имѣя средствъ напечатать всѣхъ драгоценныхъ собственноручныхъ замѣтокъ Петра I, имѣющихъ огромное научное значеніе вообще и въ особенности для русской военной исторіи, мы должны ограничиться лишь нѣкоторыми выдержками, важными: во 1) для сдѣланной характеристики Петра I какъ отца русской военно-исторической науки и во 2) для воз-

(1) Во 2-й черненіи (Госуд. Ар., Кабин. № 3) никакихъ собственноручныхъ Петра исправленій, въ напечатанной части начала описанія Свейской войны,—нѣтъ. Заглавіе же дано новое: «2-е Черненіе. Гисторія Государева о войнѣ съ Швеціею сначала по 1720 годъ и нѣкоторые листы и 1720 г.» Въ 3 черненіи (тамъ-же; № 4) дано другое заглавіе: «Гисторія о войнѣ Швецкой 3 черненія. Сначала по 1712 г.», но не рукою Петра. Самъ Государь замѣнилъ только на стр. 1 слова «о томъ» (курсивъ нашъ)—«о началіи того.....». Въ 4 черненіи (Тамъ-же; № 5) нѣтъ заглавія—3-го, а прежнее—«о началѣ войны Свейской». Наконецъ въ 5 черненіи (Тамъ-же; № 6) на 1-й страницѣ «Исторія сначала войны съ шведомъ по 1714 годъ... и (другою, но не писарскою, рукою) съ 1714 по 1721 съ которыхъ списаны другія, побѣды.» Затѣмъ идетъ записка и два заглавія. Одно «Гисторія о войнѣ между Россіи и Швеціи сначала оной по 1711 годъ»; цифры зачеркнуты и написано «окончаніе»....., и черезъ двѣ страницы—«Исторія о началѣ войны Свейской», но тоже безъ поправокъ Петра I сравнительно съ 1 черненіемъ.

(2) Одна выѣздочка означаетъ крестъ, поставленный Петромъ I какъ выноска для включенія въ текстъ его измѣненій и дополненій въ представляемой редакціи. Круговыя скобки жирнымъ шрифтомъ означаютъ то, что зачеркнуто Петромъ I. На лѣвой половинѣ печатается, какъ уже сказано,—только то, что написано Петромъ I вѣсто зачеркнутаго или дополненія.

(3) Скобки означаютъ то же,—что зачеркнуто Петромъ I въ его собственномъ изложеніи.

(4) Во 2-й черненіи не рукою Петра I написано — «Стенка Москвитинъ».

становленія деталей болѣе важныхъ эпизодовъ Сѣверной войны.

Обстоятельства предшествующія Нарвскому бою развиваются въ «Исторіи» болѣе подробно со 2 черненія, послѣ повелѣнія Петра I собрать изъ Разряда и другихъ мѣстъ необходимыя свѣдѣнія о числѣ войскъ ⁽⁵⁾, которыя и встрѣчаемъ въ огромномъ числѣ въ Кабинетскихъ дѣлахъ, послужившихъ матеріаломъ для петровской „Исторіи“. Измѣненія Петра находимъ только въ 5 черненіи, стр. 7.

«Въ то время, когда Нарва была атакована, король шведскій имѣлъ войну съ датскимъ королемъ, оною, — при помощи англійскаго и голландскаго флотовъ, которые подошли къ самому Копенгагену, — принудилъ къ учиненію мира и вскорости учинилъ транспортъ съ войсками въ Лифляндію. А именно къ городу Пернову * и вышель съ войску въ 18000 состоящими, а иные сказываютъ меньше ⁽⁶⁾».

Касаясь описанія собственно Нарвскаго боя, — прорыва линій, — въ 1 черненіи было редактировано, на стр. 7, такъ: шведы, «...раздвоясь, пошли — одна на дивизію генерала Вейде, другая на дивизію генерала Головина, и у генерала Вейде, * по довольному бою, отбиты, гдѣ и самъ онъ, генераль Вейде, и нѣсколько полковниковъ его дивизіи тяжело ранены. А съ дивизією Головина *, (i) продолжился бой близъ рѣки Наровы даже до ночи, куда и та половина, которая была противъ дивизіи Вейдовой, пришла; однакожь непріятеля дале аванжировать не допустили.....»

Стр. 12.

По окончаніи же сего несчастія и по возвращеніи полковъ, которые возвратились пзъ Нарвы

* для сикурсу риги но когда услышал что саксонцы уступили тогда обратил сие намѣрение сикурсовать Нарву. (Черн. 5; обор. стр. 7).

* сперва людей в конфузію привели и с содно конца збили однакож потом

* також новыя полки смяли но когда дошли до посту гвардіи тут оных одержали (7).

Вмѣсто зачеркнутого на стр. 12 собств. Петромъ написано.

Послѣ боя разбитія при Нарвѣ полки в конеузій во в свої границы пошли гвардіи і которыхъ

⁽⁵⁾ Описанія бумагъ Москов. Архива Министерства Юстиціи. Т. 5-й; стр. 118—127.

⁽⁶⁾ Напечатанное курсивомъ вписано разными руками, но не переписчика и не Петра I.

⁽⁷⁾ Въ текстѣ (правой половинѣ) поставлено «i».

велено пересмотрѣть і исправить генералу Репнину [которой тогда дивизіею своею **про** такими же новыми прибылъ снизу в Новгород] и потомъ отправил обѣ дивизіи во Пскове Вейдову и Головину тогдашъ учиненъ еелтъ-маршалом грае Шереметеев і велено бытъ ему во Псковѣ а Репнину зимовать в Новѣ городѣ.

* а е: в. з гвардіею пошли к Москвѣ і прибыв указ дали **в артиллерию** часть колокол собрат со всево государства знатных городов і монастырей для дѣлания пушек і модгарое и то чрез ту зиму исправленно и здѣлано (число) [і повеснѣ отпущена артиллерія вное городѣ] тогожъ времени дан указ к. Борису Голицыну велѣно набирать драгунские полки которой начал тою же зимы и набрал (число) полков. ||Об. стр 12|| въ 701 году і отпустил к еелтъ маршалу Шереметеву.

въ Новгородъ и въ Псковъ, главная команда надъ войскомъ поручена фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, которому отъ его царского величества данъ былъ указъ, чтобъ онъ съ тѣми пѣхотными полками, которые были у Нарвы, въ дивизіи генерала Вейде, также и съ конницею, зимоваль во Псковѣ; а въ Новгородѣ оставленъ былъ зимовать съ дивизіею своею генераль князь Репнинъ.

Тутъ же написать какъ отправленъ былъ къ Риге въ помощь къ саксонскому войску Репнинъ ⁸⁾.

*О Ладожской ⁽⁹⁾ *.*

Стр. 13.

«Между тѣмъ данъ данъ былъ, помянутому фельдмаршалу, другой указъ, чтобъ онъ надъ непріятельскими войсками въ Ливоніи и въ Ингрии чинилъ всякій поискъ и жилища ихъ разорялъ.

По которому указу онъ, фельдмаршалъ, въ 1701 году іюня въ 18 отправилъ изъ Новгорода партію въ 2000 человекъ къ шведскимъ городамъ Канцамъ, къ Орѣшву [нынѣ завоному Шлютельбургу], которая пришедъ въ мызу Лебколы, въ Печинскую и въ Корецкую обрѣли въ нихъ.....»

(⁸⁾ Это вписано не рукою переписчика и не Петра I.

(⁹⁾ Рукою Петра на правой сторонѣ рукописи.

Обстоятельства предшествующія взятію Нотебурга изложены въ 1 череніи такъ.

||**Оборотъ 28 стр.**|| «Въ 28 августа получено вѣдомость изъ Ладоги что шведской ||**стр. 29**|| генераль Кронгіортъ, обрѣтающійся въ Ижорской землѣ намѣренъ итти на корпусъ околичнаго Петра Апраксина. Того ради отправленъ къ нему, Апраксину, на помощь два полка пѣхоты, полкъ драгунъ * донскихъ козаковъ и калмыковъ...»

||**Обор. 29 стр.**||... «Потомъ генераль-фельдмаршалъ въ 9 сентября пришелъ во Псковъ, а его Царское Величество * предъ тѣмъ же временемъ изволилъ путь свой воспріять къ Архангельскому городу по имѣющимся тогда вѣдомостямъ какъ подтверждали что, непріятель якобы намѣренъ былъ отправить ||**стр. 30**|| сильный свой флотъ къ городу Архангельску * и для того Его царское

Величество, по прибытіи своемъ къ городу Ар., указалъ построить тамъ на взморьѣ (за двѣ версты) отъ города новую крѣпость, которую построили и нарекли ей имя воява Двина, (а) самъ его Царское Величество новою дорогою чрезъ Нюхчу и Повенець изволилъ возвратится къ Ладогѣ.

Между тѣмъ къ помянутому фельдмаршалу посланъ указъ, чтобъ онъ съ военными людьми изъ Пскова маршировалъ къ Нотебургу [нынѣ зовомомъ Шлюшелбургу ||**Обор. 30 л.**||, по которому указу онъ, фельдмаршалъ, съ войскомъ и пришелъ сентября во 2-мъ числѣ].

* нерегуляр же

* в мае мѣсяцѣ с москвы съ 5-ю баталионами гвардіи

* гдѣ по прибытіи своемъ устью оной реки батареями і шанцами укрепили потомъ когда сия вѣдомость а между тѣмъ генералу репнину [і двомъ ба] з дивизіею і двумъ баталионамъ гвардіи велено ітит къ ладогѣ такъ же і артилеріи по томъ ...увѣдали что сіи вѣдомости о елотѣ непріятелскомъ не состоялися тогда (е: в:) свыше реченными 5-ю баталионами учинилъ моремъ транспортъ на 4-хъ своихъ і на 6 нанятыхъ голанскихъ і аглинскихъ карбляхъ мимо солоокое къ деревнѣ нюхче а оттол сухимъ путемъ до деревни повенца чрезъ пустыи мѣста і зѣло каменистые ||**обор. 30 л.**|| а пришедъ на повенець гдѣ было ізготовлено нѣсколко карбусоѣ абаркировали по оныи і чрезъ онежское озеро і рекою Свирю до деревни Сермаклы сча-

сливо въ 5 или 6 дней [стоя ночи] у ладоэского озера лежащей при-были откол хотѣли чрезъ оно озеро до ладоги итит но препятие учинилос за противным вѣтром чего для от сермаксы пошли сухим путем.

* Ночи (вставлено въ текстѣ).

* для занятия поста у города которые пришед

* по которым наши нѣсколько залбае дали

* тогда в городѣ уже узнали что неприятел есть стали стрелят изъ пушекъ і хотя зестоко стрелили однакож нашим вреда не было і закрылис свободно толко убили одного поручика Барзова

* и стали в лагар на мысу от города ниже по рекѣ верстах в двух.

* при которой работѣ

||Стр. 45.|| ⁽¹⁰⁾ Во 26 сентбяря, въ субботу, о 12 часахъ * чрезъ послана отъ войска, которое стояло отъ города въ 20 миляхъ, четыреста человекъ преображенскихъ солдатъ * безъ всякой утраты шанцы начали *оной* ⁽¹¹⁾ и постъ или мѣсто заваяли, и той же ночи подошли два неприятельскія судна, для досмотра, какія гости въ ихъ сосѣдство пришли*;

но понеже по нихъ наша мушкетерія жестоко стрѣляла и убили неприятельскаго бомбардира и 5 человекъ солдатъ * отчего принуждены они раковой ходъ воспріять

потомъ до свѣту пришли ||об. 45|| два батальона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Въ 27 по утру, о 7 часахъ, пришло и все ⁽¹¹⁾

воиско наше подѣ Нотебургъ * И установило обозъ свой того же дня

поручикъ гренадерской Преображенской полку Яковъ Борцовъ въ опрошахъ или шанцахъ пушечнымъ ядромъ убить того дня въ городѣ....>

Въ 29 и 30 начаты ||стр. 46|| двѣ батареи да два кетеля на пушки и мортиры дѣлана * и при томъ

1 рядовой солдатъ *только* ⁽¹¹⁾ убить. Тогожъ числа съ 50 судовъ съ Ладожскаго озера съ поль-мили сухимъ путемъ черезъ лѣсъ волочены въ Неву рѣку и тою ночи 12 мортиръ да 31 пушка, а именно, 19, 18 да 12

⁽¹⁰⁾ До стр. 45 поправокъ нѣтъ.

⁽¹¹⁾ Вставлено рукою Петра въ текстѣ,

* і кетели.

* і приход неприятелю занять

* понеже ⁽¹¹⁾

* дае один залбъ із шанца тот часъ побѣжали

* с транжаментом і три полка там быт определено

* тѣм охотником не горазда удался того ради, посланы подполковникъ семеновскаго полку Голицынъ да преображе і потом преображенскаго полку маеор Карное скамандированными і такъ сей приступ

* однакож на брешь ради крутости

* [которой вкорѣ жестоко картечи ранен сквоз ребры і руку]

фунтовыхъ на батареи * поставлено. Въ 1 октября, о 4 часахъ по утру, 1000 человекъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ суда посажены и на другую сторону Невы посланы гдѣ неприятельскій шанецъ и окопъ стоялъ былъ ⁽¹¹⁾

дабы оной взять * и приходъ на другой сторонѣ занять и въ томъ счастливое споспѣшество получено

которое учинелось ⁽¹¹⁾ безъ потерянія единого человека потомъ * неприятели

ли * тотчасъ при мужествомъ переѣздъ нашихъ бѣгъ воспріали одиножды толко выстрѣливъ ||об. 46 с.||

тогожъ дня на той сторонѣ подъ Нотебургомъ постъ заняли; * потомъ генераль-фельдшаршалъ на другую сторону переѣхалъ потомъ того же дня ⁽¹¹⁾ послано письмо....>

Послѣ еще нѣсколькихъ, подобныхъ же, существенныхъ поправокъ, — обстоятельства боя были изложены такъ ||обор. стр. 50|| Въ 11 Октября, въ воскресенье, рано, о 2 часахъ, учинился великій пожаръ въ крѣпости и потомъ наши охотники къ приступу, которые своими судами стол ¹¹ съ мили на озерѣ стояли, указъ получили къ нападенію чрезъ три выстрѣла изъ пяти мортиръ залпомъ, и о полчетверта часа рано начали приступъ со всѣхъ сторонъ ||51 с.|| въ крѣпости жестоко учинили которой * приступъ продолженъ былъ въ непрестанномъ огнѣ 13 часовъ; а именно отъ полчетверта часа съ утра до полуночята часа

послѣ полудня * и хотя нашъ штурмъ выручкою и свѣжими людьми довольно укрѣпленъ былъ однако же не могли они проломовъ и крѣ-

** взойти и овладѣть не могли (13)

- * каркасами
- * по нашимъ
- * стреляли

* такъ же бомбы непрестанно зажигая стѣн катали отчего великой і несносной вред нашимъ учинлся чего для уже укасъ послан былъ для отступления [от го], но оной посланной ради тесноты проитит до камандира не мог такъ и пушекъ (13) [а і] акомандующий подполковникъ (14) суда велѣлъ порожниі отпустить по неже стали [люди] нѣкоторые от той с неприятельской жестокой стрѣлбы бѣжать і когда сие замѣшалося тогда К. Меншикоѡ [будучи тогда [пор.] лейтнантом] суды собирать начель і еще нѣсколько человекъ людей к берегу явно привел для [помочи] переѣзду на помочъ нашимъ [что ви]

[пости взять ради] і ¹¹ малаго мѣста ¹² земли и сильного сопротивленія неприятельскаго и за краткостью нашихъ приступныхъ лѣстницъ, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ больше полутора сажени коротки были ** [того ради] восприяли они лучшее намѣреніе а неприятели съ одной стороны строение [за] которымъ наши было || обор. 51 Л. || защитились [огненными ядрами] * зажли и непрестанно дробомъ [по нихъ] * [изъ пушекъ *] били такъ, что не могли въ суда садиться и отбѣхать; чего ради, отпустя достальные суда порожни, вновь съ жестокостію приступъ начали, и между тѣмъ неприятель отъ множества нашей мушкетной стрѣлбы въ ту [и 13 часовъ толь] утомленъ, [и видя послѣднюю отвагу] тотчасъ, [—ударилъ шамадъ (сдача)] и принужденъ былъ къ договору склонится, которой ему способно соизволенъ. И на другой день, а именно 12-го октября, совершень, котораго числа въ вечеру наши на три учиненныя пролома на караулъ вслущены.

(13) Во 2 черненіи Петръ I дополнилъ эту редакцію. Внося поправки Петра безъ измѣненія, это мѣсто, относительно штурма, вышло такъ «...однакоже.. ради крутости и малого мѣста земли.....» и т. д., какъ въ правой половинѣ настоящаго списка. Петръ I-й послѣ слова... «земли» добавилъ «около города», т. е. что «малое мѣсто земли» было не между берегомъ и стѣною, а значить—между стѣною и городомъ; т. е. двумя словами видоизмѣняетъ сущность неудачи штурма, указывая на то, что защитники бреши имѣли выгоды мѣстности, что и воспрепятствовало русскимъ распространяться послѣ поштыокъ прорыва у брешей.

(13) Не рукою Петра.

(14) Во 2 черненіи не рукою Петра вписано «Князь Голицынъ».

тогда неприятели видя такое
 desperатное дѣйство нашихъ также
 стр. 52 **і** **выслав. сагор** ⁽¹⁵⁾ по ко-
 торому шамаду послан секретар
 шаэирое да порутчикъ жерлоє в
 город а із города комендантъ
 выслав порутчика сагордними
 пунктами которыя в. д. от фельт-
 маршала подписаны и того ж ве-
 чера ⁽¹⁶⁾ наши на **бреша** всѣ
 гри бреша **В** для занятія поста
 впущены а по городу еще стоял
 караул шведской понеже в дого-
 ворных пунктах положено **пока**
уберу для убиранія их 3 дня
 а въ тѣ дни караулу их быт въ
⁽¹⁶⁾ д. по утру получена вѣдо-
 мость будто генерал крониортъ
 идет на сигурсъ того ради стем
 к нашим на брешъ приѣхал ка-
 питан бомбардирской преображен-
 ского полку і о том сказал гене-
 ралу маеору чамберсу **і** **чтобъ**
 [которой тогда на бреше каманду
 имѣлъ] ібо первой командиръ
і **приступные** ради труда пере-
 менен] і **чтобъ** немедленно ска-
 раулы сменить по городу а наі-
 паче у погребѣ порохавово о чем
 оной г. м: коменданту сказал о
 караульном перемѣнѣ которой не
 хотѣл позволить однакож наши
 опасаясь вышереченныхъ вѣдомо-
 стей силою то учинили пошедъ
г. м по стенам от бреша г. м.
 направо а вышереченной капитан
 налѣво ⁽¹⁷⁾

⁽¹⁵⁾ Во 2-мъ черченіи дополнено Петромъ: вмѣсто «и той же ночи» — «того же вечера».

⁽¹⁶⁾ Во 2 черченіи переписчикомъ проставлено число «12 день». На стр. 52 идетъ изложене только Петра I, т. е. всего полторы страницы почти безъ всякихъ исправленій.

⁽¹⁷⁾ Въ 3, 4 или 5 черченіи описаніе штурма Нотенбурга не измѣнено:

* (въ вечеру) оставя тот пас ⁽¹⁸⁾ пошли ко мстиславлю а оттоль в мигновичем а неприятел за ним слѣдовал пред которым наша кавалерия провиантъ хлѣб на полях і строенія жгли **дабы супоста** для оголожения неприятеля и пристаниша **м** а когда неприятел стал приближатся к нашим границам тогда мили за три до границы а іменно от деревни Мичновичъ была с нашею кавалериею реконтра гдѣ неприятелей нѣсколько побито і два штандарта і литавры также одного ротмистра і нѣсколько десяткое редовых взяли сентебря 9 дня потом неприятел перво пѣхоту свою потом и скавалерию ночью зѣло скоро маршъ свои взял назад і сожь перешел сеи неприятел свои маршъ отъ доброва за нами былъ не въ прямом намѣреніи на Смоленскъ но для обману дабы нас от тѣх (?) жестоких перепрае отмани самому легче **на** в украйну воитить понеже съ измѣнником Мазепою уже согласіе было [какъ о том і генералы потом подлинно сказали] Вычеркнувъ 4 страницы разсказа стычки Микуша, — вѣнценосный историкъ продолжаетъ изложеніе такъ:

* Потом неприятел пошел зѣло скоро назад за которым наше войско також слѣдовало **і пришли** і въ 10 д. сентебря пришли в Соболево гдѣ получили вѣдомость что неприятель уже сожь реку перешел.

||Стр. 161.|| Въ 30-е (августа) * [отъ мѣстѣчка Добраго въ ночь его царское величество съ полками гвардіи путь свой къ Мигновичамъ] куда пришли сентебря въ 4-е

Сентебря 8 дня изъ Мигновичъ пошли къ Соболеву, **а въ Мигновичахъ** по отходѣ оставили конную партію съ такимъ указомъ, что когда неприятель къ оному мѣсту будетъ приближатся, тогда велѣно то мѣсто сжечь; по которому указу такъ и учинено и то мѣсто сожли.....

Стр. обор. 161, 162, об. 162, 163, гдѣ были изложены кавалерійскія стычки послѣ боя при с. Доброль, зачеркнуты и замѣнены изложеннымъ на оборотѣ **||стр. 163,||** гдѣ есть и исправленія *

||Оборот. 163 стр.||

Потомъ же въ скоромъ времени получена вѣдомость, что король ⁽¹⁹⁾ со всемъ своимъ войскомъ маршъ свои взял

⁽¹⁸⁾ Другою рукою вписано <у Добра>.

⁽¹⁹⁾ Это служить прямымъ продолженіемъ рукописи Петра; т. е. <... получили вѣдомость, что неприятель уже сожь рѣку перешелъ со всемъ своимъ войскомъ>.

* Тогдаж получена вѣдомость что г. л. гопть от Риги идет з знатным корпусом в случение своему королю тогда **держанъ** учиненъ воинской совѣт что дѣлат і понеже неприятель маршам обманул і трудной пас уже перешель на которой положено чтоб для престоороги за главнымъ войском неприятельским итить

** з главнымъ корпусом

Незачеркнутое слово «кз Украинъ» служить связующимъ послѣдующаго изложенія Петра I, вмѣсто зачеркнутого на стр. 164.

а добрую часть отдѣлить ⁽²⁰⁾ на Левенгопта і его атаковать которое дѣло с. в ⁽²¹⁾ **вз** опредѣлил себѣ куда отдела корпус пошел **без неввзяе** без обоза со вьюками.

* въ котором марше имѣли вожа жида которой подкуплен **быль** или от шведоѣ которой нас оалпливым маршем к Днепру привел сказываю что Левенгоуптѣ еше не перешел чрез оной [которой уже три дни как перешел] куды стали было неправлятца да і подлинноб оной ушел еслиб не встретила пяхтичъ Петроковичь і сказал о том истину і правдивым вожем был [оной жид за то злодѣйство повѣшен] ** междо тѣмже послан былъ г. л. олуць с партиску для ввзята языкоѣ а потом і княз меншикоѣ которой хотя неприятеля і дошел а никол

кз Украинѣ *, **по которымъ вѣдомостямъ** генералъ - фельдмаршалу Шереметеву ** съ пѣхотою и съ достольною кавалерією отправленъ на Украину **||стр. 164||** а его Величество, сентебря въ 10, прибылъ въ Соболево, гдѣ получили о генералѣ Левенгоптѣ вѣдомость, что оной съ знатнымъ корпусомъ войскъ пронимается въ случение къ королю своему; по которымъ вѣдомостямъ Его Величество съ гвардією и съ нѣсколькими драгунскими полками пошелъ за помянутымъ генераломъ.

Въ 15-е **Его Величество** пришелъ въ село Григорково и тутъ получили подлинную вѣдомость чрезъ взятыхъ языковъ **||обор. 164 стр.||** что Левенгауптѣ маршемъ своимъ зѣло сталъ поспѣшать; чего для и Его Величество **указъ далъ** съ полками своими маршемъ поспѣшать *, и продолжали тотъ маршъ изъ Григорковичъ сентебря отъ 16 даже до 27 числа сентебря **

27 сентебря пришли къ деревни Долгимъ Мхамъ, гдѣ онога генерала Левенгоупта дошли и какъ начали противъ онаго дѣйствовать слѣдуетъ при семъ реляція.

Въ реляціи о боѣ подъ Лѣсною сдѣланы слѣдующія дополненія и измѣненія **на стр. 166**

(20) Выходить такъ: «...За главнымъ войскомъ неприятельскимъ итить ген. Ф. Шереметеву съ главнымъ корпусомъ на Украину и добрую часть отдѣлить...»

(21) Въ кружкѣ—Его Величество.

языком не получил чего зѣло желали ібо подлинной вѣдомости неимѣли в какой силѣ оной корпус состоит а слух былъ будто только оной восьми тысячах человекъ

* густым

* а именно 2 полка гвардіи а полкъ ингермонландской и невиской драгунской

* а потомъ і князь меншикомъ здосталномъ кавалеріею посланъ за неприятелемъ же і велено ему ітти на украину к главному корпусу

* гдѣ на завтра было благодарение богу при троекратной стрелбѣ изъ пушекъ и ружья

* да предъ тѣмъ полковникъ Оасман посланъ съ 700 драгунъ за реку Сожь дабы неприятельской мостъ разоритъ понеже чаяли левенгоупта въ маломъ числѣ

«И по утру (28 сентября), переправясь (черезъ два моста), пошли за неприятелемъ и о полудни оного дошли у деревни Лѣсной въ парадѣ стоящаго; къ которому пришли * лѣсомъ гдѣ были болота..... ||**обор. 166 стр.**|| И только три полка (для известной атаки перелѣска) пѣхотные сбѣжались * и одинъ драгунскій тогда нечаянно неприятель изъ лѣсу пѣхотою два наши полка Ингерманландской и Невской фрунтомъ напалъ.....» За тѣмъ Петромъ дополняется лишь конецъ на **Обор. 168.** — относительно преслѣдованія. «По утру послали генераль-лейтенанта Олюга съ нѣсколькими полками драгунъ и нѣсколькими сотъ казаковъ и калмыковъ, * которыхъ оной генераль-лейтенантъ догналъ..... на ||**листъ 170**||.... „По окончаніи той баталіи на томъ мѣстѣ

у Лѣсной стояли три дня *

Въ 2-мъ черненіи измѣнены подробности относительно начала боя подъ Лѣсной. **Стр. 135** „И о полудни онаго дошли у дер. Лѣсной въ парадѣ стоящаго, къ которому пришли лѣсомъ густымъ, гдѣ были болота и переправы жестокия, что зѣло было трудно ко оной прити. Того ради искали вожа, чтобъ съ иного удобнаго мѣста атаковать, и когда нашли вожа, то въ томъ мѣстѣ (б) оставить полковника Кампеля съ 1000 чел. конныхъ * и когда лоцманъ привелъ въ удобное мѣсто и начали пѣхоту сбѣживать.....“

Въ послѣдующихъ черненіяхъ никакихъ измѣненій нѣтъ.

Обстоятельства, предшествовавшія

(б) Неизвестно какъ вписано сверху строки: «указалъ Его В-о».

Полтавскому бою были изложены въ 1-мъ черненіи въ слѣдующемъ видѣ.

Стр. 198 Въ 15-е іюня генераль-лейтенантъ Рене съ нѣсколькими

драгунскими полками и нѣсколькими

тысячами волоховъ и казаковъ, и

калмыковъ, и съ нерегулярною кон-

ницею неподалеку отъ неприятельскаго обоза чрезъ рѣку Ворсклу перешелъ и спѣшивши тамъ два полка драгунскіе въ лѣсу въ скрытѣ поставилъ и потомъ партію въ 500 дра-

гунъ состоящую со всѣми ||**Обор. 198**

стр.|| нерегулярными людьми даже до шведскаго обоза на передъ послалъ,

дабы оными неприятеля выманить; и сколь скоро шведы сію партію уви-

дѣли, то того часа король самъ своею особою, имѣя при себѣ 6 полковъ, на

оную ударилъ; и какъ наши нарочно до самаго лѣса [гдѣ наши драгуны

въ прикрытѣ стояли] ретировались

бѣжали ⁽²²⁾ и неприятель за оными съ великою фуріею даже до того мѣста

гнался, и тогда весьма нечаянно въ прикрытѣ лежащіе драгуны великіе

залпы по оной дали, что былъ прину- жденъ до обоза ||**стр. 199**|| рети-

роваться, и наши за онымъ чрезъ нарочитую часть поля гнались и мно-

гихъ отъ неприятелей порубили. По- томъ же, помянутый генераль-лейте-

тантъ безъ жаднаго урона назадъ чрезъ Ворсклу возвратился, оставя

нѣсколько людей на оной сторонѣ для содержанія перехода чрезъ по-

мянутую рѣку. *

Іюня въ 16 [завели] оныя ⁽²³⁾

[наши] новыя [шанцы] опроши ⁽²⁴⁾,

[которые хотѣли вести до Полтавы]

[начаты] ⁽²⁴⁾, чтобъ сдѣлать съ го- родомъ комуникацію, и тогда шведы

* Межъ тѣмъ учиненъ воинской (?) совѣтъ какимъ бы образомъ городъ полтаву выручитъ безъ генеральной баталіи [яко зѣло опаснаго дѣла] ⁽²³⁾ но которой положено (sic) дабы апрошами ко оной приблизитца даже до самаго города.

⁽²²⁾ Исправлено въ текстѣ, но не рукою Петра I-го.

⁽²³⁾ Первая буква была исправлена.

⁽²⁴⁾ Рукою Петра I.

(25) своею поперечною линію не допустили ктому ж (3) сие было учинит трудно рѣка і болотистые мѣста помѣшали между тѣм же имѣли мы кореспонденцію з городом меччи писма в бомбах пустых чрез неприятелские линіи въ которых из города дали знат что у них пороху почитай за нѣтъ а неприятел сапами уже сквоз валик і полисад вкопался і хотя наши аѣшнейдет (sic) (26) здѣлали однакож долго здержатца не могут того для учинен генеральной совѣт на котором положено что інаго способа нѣтъ о выручкѣ города толко что перейти реку к неприятелю і дат главну баталію і іюня 3 въ 19-ц. (27)

* і готовили ѳашины

* К вечеру (30) дабы неприятел не мог принудит к главной баталіи прежде нежели транжаментъ будеть учиненъ

* з утра... для мѣста баталіи

съ великимъ || Обор. 199 || урономъ своихъ людей оные шанцы перекопали своими шанцами и не допустили того учинить, ибо тутъ пришла рѣка Ворскла и болотистыя мѣста.

Іюня въ 19 оные шанцы покинули и пошли со всею арміею вверхъ отъ Полтавы по Ворсклѣ рѣкѣ 2 мили, гдѣ стоялъ генераль-лейтенантъ Рене съ кавалеріею, и того же числа до онаго мѣста со всею арміею прибыли (28).

Стр. 201. Обстоятельная реляція о главной баталіи..... не подалеку отъ Полтавы іюня въ 27-е 1709 года.

Іюня 20-е дня перешедъ вся наша армія черезъ рѣку Ворсклу і по ту сторону оной съ малую милю

отъ неприятельской арміи стали *.

Потомъ 25 (29) числа пошли далѣе со всею арміею и стали въ четверть мили отъ неприятеля * и, дабы оной на насъ нечаянно не попалъ, учинили около обоза транжементъ *чрезъ ту ночь* (24). Наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была и предъ оною нѣсколько редутовъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены [надъ которыми командовалъ бригадиръ Айгустовъ]

А въ 25 и въ 26 рекогноспровать оную ситуацію. || Обор. стр. 201 || и неприятельской лагеръ изволилъ его царское в. о. * и всякое предуго-

(25) Нѣтъ выноски, но очевидно, что это есть продолженіе исправленнаго на правой половинѣ послѣ словъ—«и тогда шведы».... своею поперечною...

(26) Это слово во 2, 3 и 4 черненія вездѣ исправлено не одинаково.

(27) Этотъ переходъ на первой половинѣ об. стр. 199 обозначенъ чертою со слова <пошли...>

(28) На 200-й страницѣ и оборотѣ ничего не написано.

(29) Переправлено съ 24-го.

(30) Буква «в» переправлена въ К.

для дѣс для дѣйства против не-
приятеля но

товленіе чинить къ нападенію на не-
приятеля. Однако же но оной, по
своей обыкновенной запалчивой отв-
гѣ, въ томъ насъ упредилъ. И 27 числа
по утру, весьма рано, почитай при быв-
шей еще темнотѣ (изъ дефилиевъ,
въ которыхъ онъ, во всю ночь, свое
войско въ строй поставлено имѣлъ,

на нашу кавалерію, какъ конницею,
такъ и пѣхотою своею съ такою
фурією напалъ, чтобъ *конечно* не
точію конницу нашу разорилъ, но
и редуты *весьма вст* овладѣлъ.
Однакожь въ томъ много оной про-
тивности нашелъ и только два ре-
дута, [которые тоя ночи зачаты были
и не отдѣланы] овладѣлъ. А про-
чимъ никакой вреди учинить не могъ;
такъ что 6 батальоновъ пѣхоты и
нѣсколько десятковъ швадроновъ
кавалеріи его съ праваго крыла отъ
главной арміи оторвали ||стр. 202||
и въ дѣсь утѣтъ принуждены. Глав-
ное-же войско съ немалою тратою
пробилось * гдѣ четырнадцать знаменъ
и штандартовъ отъ неприятеля наша
кавалерія получила и многократно
конницу неприятельскую сбивала, но
всегда отъ пѣхоты неприятельская
конница сикурсъ получала (гдѣ ге-
нераль поручикъ Рене въ томъ же-
стокомъ бою раненъ), а намъ такъ
скоро изъ траншаментъ пѣхотою
своею кавалерію выручить тогда было
невозможно. Того ради данъ указъ
генераль-поручику Боуру, дабы оной
съ кавалерією уступалъ вправо отъ
нашего ретраншаментъ, дабы тѣмъ
время получить къ вывожденію на-
шей пѣхоты изъ ретраншаментъ; одна-
ко-же приказано оному крѣпко того
смотрѣть чтобъ гора во флангъ а не
сзади ||Обор. 202 стр.|| была, дабы
неприятель не могъ нашу кавале-
рію подъ гору утѣснить *. И тако
оной по указу тотчасъ такъ учинилъ.
И когда оной съ нашею кавалерією
сталъ ретироваться, а неприятель на
оного наступалъ, тогда неприятель по-

* съвоз оные редуты

* такожъ уступат велено до тѣх
мѣстъ пока неприятель с пѣхо-
тою на оного будет наступат а

ежели с одною кавалерію тогда велено бится

* х которому на на пра лѣвой угол г. Левенгоптъ с пѣхотою горазда приближился а именно саженов въ тридцети но отуды іс пушок отбит

* влѣсу

* і засѣл вредуты

** (34) но когда увидели что неприятел от прохода его сквоз редуты ее сам в конеузні находитца і строитца у лѣсу тогда (35) і із орунта ретраншамента

* чтоб нашим свободна из

лучилъ нашъ траншаментъ во флангѣ

себѣ * *отъ котораго изъ пушекъ гораздо* трактованъ (31) ятакъ неприятель увидѣлъ, что его гоньба за конницею не весьма ему прибыльна, отъ оной престалъ и въ вѣкоторомъ логу [далѣе пушечной стрѣльбѣ] въ парадъ сталъ *. Между тѣмъ посланъ господицъ генераль отъ кавалеріи Меншиковъ и генераль-лейтенантъ *Геншин* и (32) Ренцель съ 5 полками конницы и съ пятью батальонами пѣхоты на оную, вышепомянутую оторванную пѣхоту и конницу въ лѣсъ, которыя пришедъ оныхъ атаковали и вскорѣ ||стр. 203|| съ помощью Божіею, на голову побили и генераль-маіора Шлипенбаха взяли; а генераль маіоръ Розенъ ретировался къ своимъ и прошелъ подъ гору *, за которымъ послѣдовал генераль-лейтенантъ Ренцель, который редуты неприятельскіе оступилъ и послалъ барабанщика, чтобъ оныя сдались, которые просили сроку, но оной имъ болѣе получаса того не далъ. Потомъ генераль-маіоръ Розенъ, со всѣми при немъ будучими, изъ редутъ вышедъ, ружье положили и на дискрецію его царскому ве-у сдались. Въ тожь время изъ траншаменту на обѣ стороны выведены на фланги пѣхота того для ежелибъ неприятель *дерзнул* (33) атаковать траншаментъ * чтобъ оныхъ со фла-

(31) Подчеркнуто.

(32) Тоже. Въ 3 черненіи фамилія Геншина пропушена.

(33) Подчеркнуто.

(34) Выноска съ двумя знаками сдѣлана государемъ къ фразѣ въ концѣ стр., очевидно потому, что на стр. 203 не было мѣста.

(35) Послѣдняя фраза выписана уже на обор. 203 л. Во 2-мъ черненіи редакція такая! «... если бы неприятель атаковывалъ ретраншаментъ чтобъ свободно (слово нашимъ пропустили) изъ оного стрѣльбѣ быть можно было, а выведеннымъ на стороны со фланговъ оного атаковать но когда увидѣли... и т. д., что подъ двумя звѣздочками.. и изъ фрунта ретраншамента пѣхота выведена».

оного стрѣльбѣ быт мочно было а
выведеным на стороны со елангоѣ

* атаковать ** (34) было мочно
но когда увидели что неприятел
медлит атаковать их не токмо
..... сквоз редуты

і із ерунта ретренжамента

* дабы насъ тот вруках наших
былъ для всякого случая.

* которые всѣ вбоу генерал-
ном не были

* і положено атаковать непри-
теля

* прежде между нашего лѣ-
вого а неприятельского правого
крылѣ, а потом івовсе ерунтъ
обоих войскъ

* есть (36)

пговъ онаго оберпуть * ||06. 203|| по-
томъ и прочия большая часть пѣ-
хоты выведена [а въ траншементу
оставлены генераль-маіоръ и полков-
никъ отъ артилеріи Гинтеръ да пол-
ковникъ. Бой, при которомъ были
полки дивизій генерала князя Мен-
шикова, Гренадерской, Лефортовскій,
Ренцельвъ, Троицкой, Ростовскій,
Апраксинъ, да и прочихъ дивизій по
нѣсколько сотъ и изъ оныхъ три бата-
ліона послано съ полковникомъ Голови-
нымъ въ монастырь на гору для кому-
никаціи съ городомъ * да съ гетманамъ
Скоропатскимъ Генераль маіоръ Вол-
конской съ 6 полками драгунъ *, и 6
полковъ нашей артилеріи кавалеріи
взято съ праваго крыла и позади пѣ-
хоты обведены и поставлены на лѣвомъ
крылѣ. Итаки наша армія стала въ
ордеръ де баталіи, * что вида не-
приятель тотчасъ ||стр. 204|| изъ
онаго логу вышелъ и сталъ фрун-
томъ предъ нами такожъ въ ордеръ
баталіи

Потомъ, во имя Господне, неприятеля
атаковали, который, не дожидаяся на
мѣстѣ, самъ такожъ де на насъ по-
шелъ. Итакъ о 9 часу предъ полуд-
немъ генеральная баталія началась,
* въ которой хотя и зѣло жестоко
въ огнѣ оба войска бились, однако-
же долѣе дву часовъ не продолжа-
лась, ибо непобѣдимые господа шведы
скоро хребетъ показали и отъ нашихъ
войскъ съ такою храбростію вся не-
приятельская армія [съ малымъ уро-
номъ нашихъ войскъ еще (35) иже
притомъ наивяще удивительно] *, —
какъ кавалерія такъ и инфан-
терія весьма опровергнута, такъ что

(35) Вставлено рукою не Петра.

(36) Вставлено Петромъ между строкъ.

шведское войско ни единожды потому не оставилось, но без остановки отъ нашихъ шпагами и багнетами [ни-ками] ||Об. стр. 204|| колоты ⁽³⁷⁾ и даже до обрѣтающагося [вблизи] лѣсу

* гдѣ оныя прежъ баталія строилис.

* гнаны [и биты]. При томъ въ началѣ генераль-маіоръ Штакельбергъ, потомъ генераль-маіоръ Гамельтонъ, такожъ де послѣ фельдмаршалъ Решильдъ и принцъ Виртенбергскій купно со многими полковниками и иныхъ полковыми и ротными офицерами и нѣсколько тысячъ рядовыхъ, которые большею часть съ ружьемъ и съ лошадыми отдались и въ полонъ взяты:

въ поговю же за уходящимъ неприятелемъ послѣдовала наша кавалерія болѣе полутора мили; а именно пока лошади, ради утомленія, итти могли; такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи, мили на три и больше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя неприятельскія тѣlesa обрѣтались и чаемъ оныхъ отъ десяти до 13000 побито [ибо * перчтено на боевомъ

* неприятеля

* трупое мертвыхъ кромѣ тѣхъ которые врозни по лесамъ и полямъ побиты і отъ ранъ померли которыхъ счесть было невозможно.

мѣстѣ и у редутъ 9234 []*, ||стр. 205||. А сколько пушекъ, знаемъ и литавръ взято, также сколько и съ нашей стороны людей побито и ранено, тому послѣдуетъ роспись. Итакъ, милостию Всевышняго, совершенная викторія, [которой подобной мало слыхано] съ легкимъ трудомъ и малою кровью противъ гордаго неприятеля, чрезъ его царскаго ве-а [славное оружіе и] персональной храброй и мудрой приводе и храбрости начальныхъ и солдатъ, — одержана, ибо его ве-о. въ томъ * [случаѣ свою храб-

* нужномъ случае за людей і отечество не щедя своей особы поступалъ какъ доброму приводецу надлежитъ гдѣ на ономъ

рость, великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей высокой особы въ вышнемъ градусѣ показалъ и притомъ

(37) Буква «ъ» исправлена на «н».

шляпа **на немъ** пулею протрѣлена;

подъ его же свѣтлостью подъ генераломъ княземъ Меншиковымъ который такожь мужество **||стр. 205||** свое притомъ довольно показалъ три лошади ранено **При**

* передняя линия

семь же и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна *

линия **въ которой съ 10000 не**

обрѣтались съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того боя не дошла, **пбо непріятель, будучи отъ**

нашей первой линии совершенно опровергнуты, и побиты, и прогнаны.

Тогожь числа, по окончаніи счастливаго боя, въ вечеръ за непріятелемъ вслѣдъ посланы генераль-поручикъ и полковникъ отъ гвардіи князь Голицынь съ гвардіею да генераль-поручикъ Боуръ съ драгунскими полкъ; на завтра же, въ 28-е іюня, **его**

свѣтлость князь Меншиковъ туда

же посланъ ³⁷ **||стр. 206||** * **такожь**

въ 30-е его царское ве-о **самъ високою особою своею** туда же

походъ * свой воспріять изволилъ, и хотя всякое прилежаніе чинено, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать, однакоже онаго, [который, оставя большую часть своего багажа, на скоро къ Дрѣпру бѣжалъ] не могли прежде 30 іюня нагнать.....“.

Исправленіе Петромъ конца Полтавской операціи мы, къ несчастію, помѣстить не имѣемъ средствъ.

Обратимся теперь къ Прутской операціи. **Стр. 229.** Въ 9 іюня отъ села Вышковцовъ Его Величество, купно

* Въ 29 д было благодареніе Богу на боевомъ мѣстѣ при троекратной стрѣлбѣ

* путь

(37) Позднѣе, кѣмъ то сдѣлана вставка. Въ 28 пріѣхалъ въ Полтаву шведскій генераль-маіоръ Мардефельтъ отъ короля шведскаго, подъ видомъ нѣкотораго будто complimenta, до Царскаго Величества, только заблагодарасудили его задержать съ другими плѣнниками. Потому онъ далъ по прошенію своему реверсъ, по которому онъ тогда отпущенъ Стокгольмъ отколь за него отпущенъ генераль-маіоръ Бутурлинъ.

* откол хотѣл се (в) яко жсп-скую особу отпустит в полну с прочими дамами но оная отстави женского свойства немошт прилѣжно просила дабы ей быт при арміи на что (его в.) і нехотя позволилѣ

* чего для посланъ указъ чтоб он ретировался ж пѣхотѣ [сей репортъ послѣ явился ложен ібо тогда еще турки не перешли но на той сторонѣ были і конечно мог оной Янус их задержать ежели б здѣлалъ такъ доброму чело-вѣку надлежитъ] по чем

* к тому ж дивизіи вейдова і решина были назади того ради учинили воинской совѣтъ что в таком нечаемом случае дѣлать і положили ретироваться отъ неприятеля *

и съ Ея Величествомъ Государынею Царицею, пошли съ полками гвардіи и, отошедъ 2 мили ночевали въ селѣ Шпиковѣ * и отъ того времени Его Величество Государыня Царица купно всегда была съ Его Царскимъ Величествомъ при арміи».

Послѣ краткаго изложенія событій до прибытія къ Ясамъ 23 іюня на **Обор: стр. 231** сказано. «Продолжали (маршъ свой) до 7 числа іюля въ которомъ числѣ въ вечеру получена нечаянная вѣдомость отъ генерала Януса, который съ кавалеріею шель въ двухъ миляхъ предъ инфантеріею, что неприятель уже Прутъ перебрался * и онъ принужденъ

ретирова[тца] лся къ пѣхотѣ и такимъ образомъ неприятель упредилъ оное намѣренное намъ мѣсто и разрѣзалъ коммуникацію между главною арміею и генераломъ Реномъ; того ради трудилсъ, чтобъ маршъ свой обратитъ въ правую сторону, къ Сырету, но великихъ ради горъ и безводицы не могли того учинить; къ тому же лошади всѣ въ нашемъ войскѣ зѣло отъ безкормицы ослабѣли [ибо трава отъ множества саранчи вся была вездѣ съ корени съѣдена * такъ что понужде ходили безъ возовъ]

.....» Затѣмъ, стр. 232, 233, 234, оборотъ 234, 235 цѣликомъ написаны собственною рукою державнаго историка, и эту драгоценную рукопись мы воспроизводимъ въ цѣломъ видѣ, печатая изложеніе на обоихъ половинахъ страницъ, какъ и въ оригиналѣ.

* *Выноска перенесена Петромъ I на страницу 232.*

* і того ж вечера перво абоз а потомъ [і пу] і поля пошли і той же ночи случилис з задними дивизіи. Въ 9 поутру турки на нашу арьергардью частью наступили въ которой былъ толко одинъ Преображенской полкъ который в ретирадѣ до обозу былъ в бою более 5 часое. Потом все войско пошло а турки тѣмъ временемъ множились і слѣдо(да)вали по полудни для великаго

жара і что люди устали [] понеже неприятель былъ непрестанно кругом і докучал а наипаче вышписанной полк гвардіи того ради принуждены стат крекъ для отдыхания [тогдаж волохое немалое числа імѣли на которые внутри абоза были і более от них конезуи неже помочи было такъ же і от своих черкасъ] а турки тѣм временем собрались также король шведской приѣхалъ из Бендеръ которой приѣхалъ квезиру агмен паше на отправляющей тогда консилиі испрашивал что он хочет дѣлат которой ему сказал что он неприятеля которой уходит хочет атаковать король его просил чтоб онъ того не чинил но непрестанно кругом велѣлъ беспокоивать і на переправах здержат і таким де способом без бою сие голодное и утомленное войско будетъ все у тебя въ рукахъ [ае] везир сказал для чего такъ продолжат их не много мочно нам побит ⁽³⁹⁾ ||стр. 233.|| Корол отвѣчал не надобно смотрѣт что на мало ⁽⁴⁰⁾ ібо онъ их знает что [хот] войско регулярное і что турки огня их одолѣт не могут іболее сердце потерять [ни] і ничево здѣлат немогут тогда везир осердяс з бранью королю отказал і пошел атаковать сия атака учинена была от турок сим образом пѣхотной ерунтъ первой шеренги небодее какъ ста три іли четыребылъ а в ряды длиною [более полумили] близ мили все нестроем аднакоже [а] приближились саженей в тридцати і тот бой стрелбою продолжался близ трех часоеъ іли более до сам[о⁽⁴¹⁾го темноты] го вечера сей клин их травился на алартову дивизию а конница образом саранчи вездѣ кругом была разсыпана і напускали отвсюду ноізних гораздо малые люди близко приѣхали а протчие толко іздали криком атаковали вышписанная пѣхота турецкая хотя і нестроіная однакож зѣло жестоко билась і ежелиб по своему людству еронтм вездѣ атаковали тоб небезопасна было но понеже водном толко мѣстѣ то чинили то снашей стороны свѣжими людьми то мѣсто подкрепляли такъ же 8, 8. еунтовых пушекъ туды привезли і нѣсколко полковых прибавали [для того что видѣли что выных мѣстѣх отаки от них не будет пѣхотом] і скорою стрелбою доволными выстрелы то есть ядры і картечи во оной клин стреляли и ||стр. 234.|| отъ тѣх их зѣло много побили [понеже хотя какой плахой пушкар былъ і хотя б в перестрѣл стрелят тоб людей не миновало такъ густо стояли] какъ іс пушекъ такъ із ружья что потом сами сказывали турки, что их тут около семи тысячъ пропало і такъ оные отбиты і ежелиб

⁽³⁹⁾ Оборотъ 232 стр. оставленъ чистый.

⁽⁴⁰⁾ Во 2-мъ черненіи исправлено <что не много>.

⁽⁴¹⁾ Буква о переправлена въ а.

за ними хотя мало слѣдовали тоб полная виктория нам досталась но сие не мог не учинено двух не могли учинит для того, что обоза не было окопат не было время а ежелиб не окопаеъ итит тоб конница ворвалась і всеб могли потерять пропитание котораго і так мало было турки отступи той ноци но дѣлали содно стой стороны гдѣ приступили апроши і батареи а и (?) у нас кромѣ рагаткоє ничего не было такъ же неприятел і за рѣкою на горѣ имѣлъ батареи же і людей множество ⁽⁴²⁾.

Въ 10 д. поутру послали письмо къ везир паки велѣлъ атаку учинит но енычары более ни хотѣли [понеже вчерашнимъ огнем довольно острашены были] но толко жестоко продолжали стребу пушечную ||стр. 235.|| і когда не уви с нашей стороныувидели что атака медлитца тогда посовѣтае послали письмо письмо сундер оеицером Шепелевымъ к визирю от елтмаршала Шереметева напоминая Кастриотову присылку что ежели еще у них намѣрение к миру есть то онѣ могут нынѣ трактовать а между тѣмъ велѣли тѣлеги здвинуть і землею как возможно окопат волохом і казакам дабы ежели турки не примут миру возможноъ было на них итит въ то время ничего го [а стрелба от часу более от неприятеля умножилас з батареи однакоже мало вредило не гораздо вредило] ібо ретироватца более было нельзя і стоят для голоду нельзя но пришло до того іли выиграт іли умерет. Потом когда отвѣтом замешкалось тогда послали говорит чтоб скорая дали отповѣд короткую хотят ли миру іли нѣтъ ібо более ждат неможем потом когда і на ту отповѣ посылку отповѣдь замѣшкалась тогда велѣли полкам выступит і когда сие учинилас і наши нѣсколько десятное сажен выступили тогда от туркоє тотчас прислали чтоб неходили ібо онѣ мир приѣмлютъ і чтобъ прислали с ким оной дѣлат і чтоб учинит армитицію что тогда учинено.

Отдѣльно на оборотѣ 234 стр. Петра I касается обратнаго похода съ Прута. Всем воесем маршѣ отъ Прута почитай хлѣба у наших ничего не было так что іные полки одне стра ? ни единова..... сухоря неимѣли но питалися скотом который господарь волохской пригонялъ правда сие дѣло зѣло Сей маршѣ зѣло отчаяно учинен для обнадеживания господаря мултянскаго котори христианским желанием на оной побуждал но сии его желаніе в самом дѣлѣ іудским лобзанием было ібо все сообщал туркам что от насъ получаль і нарочно тянул на нашу пагубу

⁽⁴²⁾ Оставлено мѣсто; во 2 черненіи, на поляхъ, не рукою Петра, написано «внести исторію здѣсь господаря Волохскаго о фамилии Брамованъ».

кто но правосуден Богъ по истинѣ чудо всемъ показалъ и истиной своей судъ ибо насъ отъ такого случая отчаяннаго избавилъ понеже прямо и просто имъ добра хотѣли а тѣхъ лукавыхъ всѣхъ лютою смертию навзвалъ [вписатьъ вся] яко слѣдуетъ вписатьъ всю исторію о Бранковитѣ и Кантакузиныхъ къ тому же и непріятеля легко поставили * (*вставка вдоль той же страницы*) [которое мнѣніе в неискуствѣ непріятеля в воинскомъ дѣлѣ и не обмануло но далѣе захожденіе безъ магазейноу и людоу непріятеля ежелибъ послушали совѣта короля шведскаго крайнею бѣдоу принесло]. Правда что зѣло бѣдственъ сей случай былъ и печален, но ежелибъ получили вѣкторію надъ непріятелемъ тогда еще далѣе зашли ибо и болѣе б оному іудѣ повѣрили и такожъ едва б не послѣтовало ше какъ шведовъ при по безсомнѣнія злѣе бѣ было.

Челобитье Богдана Губарева объ отставкѣ его за старостью и увѣщень отъ службы и о пожалованіи его помѣстьемъ дѣтей его.

(Акты Московскаго Государства, т. I; стр. 128).

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи бьетъ челомъ холопъ твой Переяславля-Залѣскаго Богданко Губаревъ. Служилъ, государь, я, холопъ твой, вамъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ: блаженныя памяти государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всея русіи, и блаженныя памяти государю царю и великому Ѳедору Ивановичу всея русіи, и государю, царю и великому князю Борису Ѳедоровичу, и государю, царю и великому князю Василію Ивановичу и тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи *сорокъ три года всякія ваши государскія службы служилъ зямнѣя и лѣтнѣя, заканскія и нѣмецкіе и литовскія, и на полѣ въ станицахъ и въ подъяздахъ ѣздилъ, и на многихъ дѣльхъ и на бояхъ раненъ былъ и отъ тѣхъ, государь, отъ многихъ ранъ боленъ и увѣченъ сталъ и ваша царскія службы отъ многихъ ранъ мнѣ холопу твоему служить не мочно; а по вашей царской милости на вашихъ царскихъ службахъ я, холопъ твой, со многими дворяны надъ дѣтьми боярскими головщикомъ былъ и служилъ, государь, язъ вамъ государемъ своимъ кровью своею и работою и языковъ сотенъ своихъ къ вамъ государемъ многихъ присылывалъ и самъ приваживалъ и выслужилъ я, холопъ вашъ, у васъ у государей своихъ кровью своею и работою помѣстнаго оклада шестьсотъ четвертей, а денегъ ново-четвертного вашего царскаго жалованья двѣнадцать рублевъ, и учинено было, государь, за мною холопомъ твоимъ вашего царскаго жалованья помѣстейца взято въ дачѣ двѣсти четвертей, и то, государь, ваше царское жалованье пусто, нѣту ни одного крестьянина: людишекъ, государь, и крестьянишекъ посѣли литов-*

скіе люди и московскіе воры, и животинка мои поймали, и язь, холопъ твой, брожу между дворъ; да какъ, государь, московское разореніе ученилося и Сапѣга стоялъ подъ Троицею, а бояринъ и воевода, князь Михайло Васильевичъ Шуйской пришелъ въ Калязинъ монастырь, и меня, холопа твоего, послалъ изъ Калязина монастыря, велѣлъ мнѣ стояти на заставкѣ на рѣкѣ на Сулони по Углицкой и по Кашинской дорогѣ, отъ Троицы Живоначальныя тридцать верстъ, а со мною, съ холопомъ твоимъ, послалъ вольныхъ казаковъ, да Переяславскаго и Дмитровскаго уѣзда подымныхъ людей, и язь, холопъ твой, на рѣкѣ на Сулони на заставкѣ стоялъ и дорогъ отъ литовскихъ людей берегъ, и Сапѣга отъ Троицы Живоначальныя изъ табора прислалъ на меня, холопа твоего, пана воеводу Микулинскаго съ многими ротами и у заставки засѣки разломали и мнѣ, государь, холопу твоему, въ тѣ поры шкоты никоторой не учинилъ, лише меня, холопа твоего, ранили да одного, государь, убили у меня вольнаго казака; и язь, государь, служилъ холопъ твой вамъ, государемъ своимъ, на литовскихъ и на русскихъ людей ходилъ, и вашимъ, государь, царскимъ счастиемъ языки литовскихъ и русскихъ людей имали многіе и посылалъ литовскихъ и русскихъ языковъ въ Александрову слободу къ боярину и къ воеводѣ, ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому да въ Переяславль-Залѣсской къ воеводамъ, ко князю Силѣ Гагарину да къ Василью къ Нелединскому. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всея русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мою кровь, и за работу, и за раны и за увѣчьѣ, вели меня, холопа своего, отъ своей царской службы отставити, боленъ отъ ранъ и увѣчень, и вели, государь, мнѣ дати свою царскую въ Переяславль-Залѣсской грамоту къ стольнику къ своему и къ воеводѣ, ко князю къ Микитѣ Михайловичу Мезецкому да ко второму Шестакову, чтобъ меня холопа твоего впередъ на твои царскіе службы не посылали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ челобитной помѣта: «осмотрѣть».

И сыскано въ Розрядѣ:

Въ Переяславскомъ въ подлинномъ въ служивомъ списку 122 году написано:

Дворовой:

500 четви.

Богданъ Семеновъ сынъ Губаревъ.

А у выписки Богданъ Губаревъ сказалъ: служить онъ государеву службу сорокъ три года, а нынѣ онъ старъ и отъ ранъ увѣчень и дряхлъ, и государевы службы служить ему не мочно;

а помѣстья за нимъ въ дачахъ въ Переяславль-Залѣскомъ 200 четъи, а у него жена да три сыны: Ивашка 7 лѣтъ, Захарка 5 лѣтъ, Ондрюшка 4 лѣтъ, да двѣ дочери дѣвки.

И въ Розрядѣ дѣяки: думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ Богдана Губарева осматривали: *старъ и отъ ранъ увѣченъ, лъвая рука ниже локтя перестъчена саблею и рукою не владѣть, лъвая щка и съ ухомъ отстъчена, да онъ пробитъ изъ щами насквозъ въ щки и зубы выбиты.*

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа руси бѣть челомъ Богданъ Губаревъ, чтобъ его государь пожаловаль для старости и увѣчь, *велмъ отъ службы отставить*, а что за нимъ помѣстья въ дачахъ, и тѣмъ бы помѣстьемъ пожаловаль государь дѣтей его: Ивашка, да Захарка, да Ондрюшку, а какъ они въ службу поспѣютъ, и они съ того помѣстья стануть государеву службу служить, а его и мать свою и сестрѣ стануть кормить, а сестрѣ, вскормивъ, замужъ выдадутъ.

Указъ: <122 года іюля въ 22 день. Государь пожаловаль, велѣль имъ Богданову службу служить, а съ помѣстья давать да точнаго чловѣка, покамѣста дѣти его въ службу поспѣеть, а какъ въ службу поспѣеть, и ему съ того жъ помѣстья служить.>

Приложеніе 3-е.

Выписки изъ архива старыхъ дѣлъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго музея.

(Обязательно сообщены намъ Д. П. Струковымъ).

1) Письмо А. Меншикова Я. Брюсу изъ Александровичъ, отъ 17 мая 1708 г. (См. *Штабъ ген.-фельдц.*; св. 10, л. 34).

Благородный и высокопочтенный господинъ генераль-лейтенантъ.

Извѣствую вашей милости, что мы въ настоящій походъ рублились вчерашняго дня и, пріѣхавъ сюда пополудни, получили вѣдомость отъ господина генераль-лейтенанта Боура, что оной, въ 6 день сего мѣсяца, въ 10 миляхъ отъ Риги, помощію Божіею и счастіемъ оружія царскаго величества, непріятельскій цѣлый драгунскій regimentъ весьма сбиль и многихъ шведовъ на мѣстѣ положилъ; а что живьемъ взялъ тому при семь реестръ прилагаю, и сею счастливою вѣкторіею вашу милость поздравляю, желая да благословитъ Господь Богъ сію настоящую кампанію такимъ-же счастливымъ окончаніемъ какъ и началомъ. И о семь объявляя пребывая вашего превосходительства ко услуженію готовѣйшій Александръ Меншиковъ.

Реестръ, что на нынѣшней въ Лифляндахъ потребъ взято шведовъ въ полонъ. (См. *ibid.* л. 35).

Подполковникъ	1
Маіоръ	1
Полковой квартирмейстеръ	1
Полковой попъ	1
Полковой писарь	1
Полковой адъютантъ	1
Полковой лекаръ	1

Полковой каптенармусъ	1
Полковой сѣделникъ	1
Гобойстовъ	5
Капитановъ	7
Поручиковъ и прапорщиковъ	15
Ундеръ-офицеровъ	31
Капраловъ	17
Барабанщиковъ	12
Драгуновъ	291
	<hr/>
Всего	492
Лошадей	575

Нашихъ на той потребѣ токмо одинъ вахмистръ раненъ, а никого не убито».

2) Письмо его-же Я. Брюсу изъ Петровичъ, отъ сентября (вѣр. 25-го) 1708 г. пополудни въ 11 часу. (*См. ibid. л. 48 и 49*).

«Извѣствую вашей милости, что мы, по приѣздѣ своемъ сюда, увѣдомились, что непріятель отсюда въ дву миляхъ стоитъ, а именно, въ мѣстечкѣ *Новоселкъ*. Оную вѣдомость получили мы чрезъ *мужика*, которой *сего числа до Новоселокъ у шведовъ былъ въ проводникахъ*. При семъ посылаю трактъ, которой лежитъ отъ *Сухарей* прямо до *Новоселки*; а понеже по той дорогѣ есть нѣкорыя переправы, того ради извольте для поправливанья тѣхъ переправъ напередъ отправить. Также у всѣхъ бы драгунъ было по кит(г)е сѣна въ запасъ, для того, что здѣсь зѣло фуражемъ скудно. Въ прочемъ, что около сего ночи будетъ у насъ чиниться и какія еще о непріятелѣ получимъ вѣдомости, — вашей милости доносить не оставимъ.

Трактъ отъ Сухарей до Новоселкъ.

	мили.
Отъ Сухарей до Кляткова	1
» Кляткова до Горбовичи	1
» Горбовичъ до Войноли	1/2
» Войноли до Новоселокъ	1
	<hr/>
Итого	3 1/2

Въ Новоселкѣ непріятель стоитъ».

3) Отвѣтъ на это письмо Я. Брюса Меншикову. (*См. ibid. л. 51*).

«Вашей Свѣтлости писаніе, такожь и трактъ, которымъ было намъ идти, получилъ я въ Сухаряхъ въ четвертомъ часу пополуночи; и понеже полки отсель съ полуночи рушились съ такимъ указомъ, чтобы за Вашею Свѣтлостью слѣдовати и вѣску (sic) Гладкое, отколѣ на Новоселки, о томъ времени уже прошли. Того ради я принужденъ былъ о томъ Государю докладывать, и онъ изволилъ приказать: ежели до гораздо далеко прошли поворотъ на Горобовичи, чтобы шли на Петровичи. И съ такимъ указомъ послалъ я адъютанта къ господину князю Дармштату и приказалъ вашу Свѣтлость увѣдомить — которымъ трактомъ онъ пройдутъ и гдѣ будутъ обрѣтаться».

4) Письмо кн. Аникиты Репнина Я. Брюсу изъ Вильны отъ 14 октября 1707 г. (См. *ibid.* л. 272).

«Благородный и почтенный Господинъ.

Письмо ваше изъ Минска Октября 7-го дня мнѣ подано, за которое благодарствую и респонсъ пишу.

Царское величество видѣлся въ Меречахъ съ господиномъ княземъ Меншиковымъ и вчерашняго дня приѣхалъ въ Вильну, а въ ноци поѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ.

А о шведѣ вѣдомости, что отъ прежняго мѣста, гдѣ былъ — отъ Торуни въ семи миляхъ,—уступилъ назадъ 8 миль, и вельми вербованные бѣгутъ и съ мундиромъ, а паче саксы; а квартера конныхъ отъ Тикотина къ Плоцку и до Вислы, а самъ его милость въ Бѣломъ Штогѣ, подлѣ Тикотина; а фельдмаршалку свои полки вельно разложить въ Новгородскомъ воеводствѣ въ удобныхъ мѣстахъ.] А я и со мною Преображеской и Шереметева, Меншикова и еще пѣхотный — въ Ковнѣ, а въ Вильнѣ при полкахъ Чамберсъ; также и Боуръ съ конницею подъ моею командою близъ меня на Жмуиды».

5) Роспись полковъ дивизіи князя А. Репнина (изъ письма его Брюсу, изъ Орши отъ 25 марта 1708 г. (См. *ibid.* л. 284).

П о л к и.	Батальновъ.
«Гренадерскій	2
Лефортовскій	2
Рязанскій	2
Ростовскій	2
Вятскій	2
Нарвскій	3
Тобольскій	2
Копорскій	2».

6) Составъ «Дивизіи полковъ господина генерала фельдмаршала Шереметева». Изъ вѣдомости 1708 г. (См. *ibid.* л. 295).

Дивизія полковъ господина генералъ-фельдмаршала Шереметева.		Дивизія господина....*)			
Званіе старое.		Н о в о е.		Званіе старое.	
П о л к и.	Батал.	П о л к и.	Батал.	П о л к и.	Батал.
Фельдмаршала Шереметева	3	Гренадерскій	2		
Шлюсбургскій	2	Кіевскій и Шереметева	3	Голицына	2
Ностицовъ	2	и князь Шлюсбургскій	2	Князя Репнина	2
Августовъ	2	Нижегородскій	2	Головина	2
Генераль поручикъ фонъ Дальбонъ.		Вѣлогородскій	2	Генераль поручика Чамберса.	
Молодого Шереметева	2	Астраханскій	2	Его полкъ	2
Дальбонъ	2	Псковскій	2	Головкина	3
Стрекаловъ	2	Каргопольскій	2	Генераль - маіора фонъ Шведену.	
Генералу маіору Дедюту.				Его полкъ	2
Саксонскій	2	Ренцель	2	Ланговъ	2
Дедютовъ	2	Луцкій	2		

7) «Изъ аглійскаго языка переведенное **) письмо, писанное отъ англискаго посланника, обрѣтающаго при войскѣ шведскомъ къ англискому секретарю господину Боилу.

Прямочтеннѣйшій Господине.

Въ послѣднемъ своемъ я объявилъ вашей милости вкратцѣ о боѣ, случившимся у рѣки Сожи, между генераломъ Левенгоуптомъ и москвичами; а послѣ того времени не слышалъ я, чтобы когда почта отпущена была изъ шведской арміи, ибо всѣ проходы заставлены и дороги учинены опасны и страшны отъ неприятельскихъ казаковъ. Пятаго числа сего мѣсяца Его Величество перешелъ рѣку Десну, идеже бы шведомъ многіе великіе противности случились, аще бы москвичи имѣли тамо довольноую силу къ супротивленію онымъ; понеже рѣка была широка и имѣла бе-

*) Графа.... съ «новое» дальше оторвано.

**) Переводъ сдѣланъ вѣроятно Брюсомъ, рукою котораго оны и записанъ.

рега крутые и въ выходу на берегъ показалось бы за невозможно инымъ, кромѣ развѣ короля шведскаго. Токмо же вяцкою пользу въ семъ переходѣ его величество получили отъ того, что москвичи были подъ командою генерала Шереметева у дѣла, при добываніи города Батурина, иже есть резиденція есть генерала Мазепы, къ которому дѣлу такъ устремилися, что простерегли другіе авантажи. Однако-же онѣ взяли тотъ городъ прежде нежели Его Величество оной могъ выручить и предали всѣхъ жителей мечу и, сожегши оной, отошли прочь. Такожде они намъ учинили нѣкоторую противность у преждереченной рѣки съ 4000 пѣхоты, но сіе (sic) отогнаны отъ 8000 шведовъ, (которое число оныхъ токмо сперва перешло), а армія послѣ перешла безъ противленія, отколѣ мы маршировали къ Коробову и Новому Млыну, идѣже мы перешли семъ (sic) рѣку и тако вдалися въ такую землю, которую я, лутчей не въ лутчей (sic)... ѣздучи чрезъ разныя городки. На послѣдны пришли къ тѣмъ мѣстамъ идѣже Его Величество назначилъ зимнія квартиры, которыя, по лучшему моему извѣстію иже могъ получить, расположены симъ обычаемъ: кавалерія въ Воронѣ, въ Серебреномъ, въ Прилукахъ, въ Выснѣ (*), въ Ховицахъ, въ Монастырѣ да и въ Конотошѣ; инфантерія—въ мѣстечкахъ, ближайшихъ къ неприятелю, а королевская и гаубтъ-квартиръ въ Ромнѣ, тако, что шведская армія нынѣ покрываетъ большую часть Украины, а особливо тое часть земли, по которой генералъ Мазепа титулуется себя княземъ. Москвичи большею частію расположили себя на другой сторонѣ рѣки Десны и Сема (sic), въ наслѣдныхъ городкахъ, а имянно: въ Черниговѣ, въ Путивлѣ, въ Крупицахъ, въ Рыльскѣ, въ Городищѣ, въ Нѣжинѣ, въ Кіевѣ и около тѣхъ мѣстъ, а самъ Царь—въ Глуховѣ. Отъ близняго сосѣдства съ москвичами чинятся намъ нѣкоторыя безпокойства и частые реконтры между ихъ и нашихъ партіевъ, въ которыхъ нашъ генералъ Меиръ Фельтъ (sic) и 2 полковника Дюкеры и Таубъ въ недавнихъ числѣхъ означили себя.

Я не могу видѣть чтобъ по нашей альянціи (sic) генераломъ Мазепою по нашему чаянію что дѣлалось, такожъ не обрѣтаю я, чтобъ сіи люди такъ готовы были съ нами соединитись, какъ мы прежь сего вѣрили, но противно оному многіе, которые вначалѣ нашей партіи были, нынѣ перешли къ неприятелю: простой народъ начинаетъ ворчать противъ своего генерала, понеже привель иностранныя войска въ ихъ землю и сказываютъ: пускай

*) въ «Ыснѣ»?

интересъ пановъ будетъ что хочетъ, токмо все бремя будетъ лежать на насъ и что намъ промышляти будетъ провіантомъ на армію и иными надобностями къ разоренію нашему и фамиліи нашей, когда другіе свободны отъ такихъ печалей. Вкратцѣ сказать я обрѣтаю общество этихъ людей больше склонны къ москвичамъ, нежели къ шведамъ, и велико, что мужики часто собираются купами бѣдство намъ чинить. Какое счастье—недавно посланный отъ генерала Мазепы въ Царьградъ, а мню чтобъ наговорить оной дворъ, дабы крымскихъ татаръ къ намъ въ помощь прислали, — получилъ (sic) еще неподлинно вѣдомо, только опасаемся, что уже Москвичи помѣшали оному и великимъ числомъ деньгами уже сей миръ купили. Прошлыя ночи поѣхали сквозь сіи мѣста отъ короля шведскаго нарочной курьеръ, и я не могъ подлинной никакой вѣдомости получить зачѣмъ оный посланъ, только мнѣять, что къ Королю Станиславу призывать его съ его армію къ служенію съ королемъ шведскимъ въ сей землѣ.

Съ двѣ недѣли взять въ полонъ отъ нашей партіи генераль-адъютантъ московской, которой посланъ былъ къ королю Августу съ грамотками, въ которыхъ объявляютъ о нападеніи въ Польшу. И сіи письма для того писаны, чтобъ насъ поудержать, или для сего, ежели правда въ томъ есть, что онъ сказывалъ, что вышеписанный король уже въ Польшу вошелъ съ нѣсколькими тысячами человекъ. О томъ подлинно никто разсудить не можетъ, понеже почта въ армію съ два мѣсяца не бывало, однакоже сіе у иныхъ возбудило такое мнѣніе о семъ мыслити, что сіе довольная причина есть королю Шведскому здѣсь миръ учинить и паки итти въ Саксонію.

Азъ же во всякой вѣрности остаюсь прямопочтеннѣйшій господине вашей милости всеподслухнѣйшій и вѣрнѣйшій слуга Джемсъ Джеферисъ. Изъ Прилукъ, Декабря 11 дня 1708 г. >

8) Списокъ съ письма Петра Великаго Салтыкову въ Смоленскъ изъ Лѣснаго мѣста отъ 29 Сентября 1708 г. (См. *ibid.* л. 415).

«Господинъ Салтыковъ. Объявляю вамъ, что мы вчерашнего дня неприятеля дошли (sic) стоячего зело в крепкихъ мѣстахъ числомъ въ 4si (16000), которой тотчасъ насъ изъ лѣсу отаковалъ всею пѣхотою во флангъ, но мы тотчасъ три свои regimenty швейкель противъ ихъ учинили и прямо давъ залпъ на оныхъ пошли. Правда, хоти неприятель зело жестоко ис пушакъ и ружья стрелялъ, однако жъ оногo сквозь лесъ прогнали къ ихъ коннице, и потомъ неприятель паки въ бой вступилъ и, начавъ часъ после полудня даже до темноты бой сей съ непрестаннымъ зело жестокимъ ог-

немъ пребывавъ и неприятель не всѣ отступалъ, но и наступалъ и въ торіи нельзя было во весь день видѣть куда будетъ, но последи милостию побѣды давца бога оного неприятеля, сломивъ, побили на голову, такъ что труповъ съ и (8000) на месте осталось [кроме что по лесамъ отъ ранъ померло и калмыки побили], а обозъ весь з две тысячи телегъ, шеснатцать пушекъ, сорокъ знаменъ и полесовъ (?) семь осталось намъ; а неприятели достальные по лесамъ разбѣжались за которыми пошли сегодня вследъ. А сколько съ нашей стороны побито и ранено о томъ, выправясь, вѣдомость прислана будетъ къ вамъ впредъ, а съ неприятельской стороны въ полонъ взяты одинъ полковникъ, да генерала Левенгопта генераль-отъютантъ и несколько аѳицеровъ, а прочимъ наши солдаты пардону не дали. Петеръ».

9) Списокъ съ другаго письма Петра В. Салтыкову, изъ Чаусъ отъ 3 Октября 1708 г. (См. *ibid.* л. 417).

«Господинъ Салтыковъ. Объявляемъ, что послѣ первой побѣды неприятеля бегущаго генераль Олюкъ въ 29 день сентября достигъ въ Пропойску изъ которыхъ больши пятисотъ на мѣсте положилъ, да въ полонъ взяли сорокъ пять человѣкъ аѳицеровъ, съ семь сотъ редовыхъ, и потомъ еще непрестанно многихъ въ нашъ обозъ привозятъ и сами изъ лѣсовъ приходятъ; такожь и достальной обозъ съ три тысячи телегъ взяли. А достальные шведы побѣжали внизъ по рѣке Соже и въ пяти миляхъ вплавъ за рѣку плыли, за которыми ззади калмыки гнали и зѣло много побили, такожь бригадиръ Фастманъ, которой за Сожею съ командированными драгуны былъ и при переплавке оныхъ такожь много бобили. Рѣтер.»

10) Вписки рукою Я. Брюса. (См. *ibid.* л. 499).

«Генераль Алартъ пишетъ въ одномъ письмѣ августа въ 19, изъ Вѣски Лопацина» что «...по приказу господина генераль-фельдмаршала возвратился онъ изъ пути отъ Кричева назадъ и сталъ за рѣкою Напа Бѣлая, о которой (sic) рѣка обнадѣживается, что оная зѣло знатной пасъ ради болотъ по обонимъ сторонамъ тое рѣки какова паса онъ почитай отъ роду не видѣлъ, а впала оная въ Сожъ подъ Гонофремъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ фельдмаршалъ стоитъ. И понеже по всѣмъ вѣдомостямъ является, что неприятеля подлѣ Сожи и къ Черикову идетъ того ради кажется, что онъ либо къ Чернигову, или къ Великимъ Лукамъ, или къ Смоленску мимо насъ [когда мы Сожъ перейдемъ] поидеть и ежели похочетъ къ Смоленску тобы сей пасъ при Напобѣлой безмѣрно хорошъ былъ и будемъ имѣти Сожъ рѣку на лѣвой рукѣ. Того ради бы хорошо было при Гонофревѣ нѣсколько мостовъ по-

строить черезъ Сожъ и на той странѣ шанцы сдѣлать, дабы выше-писанную рѣку усматривать и ежели бы непріятель хотѣлъ перейти, тобы много головъ потерялъ, а намъ будетъ свободно хотя къ Мстиславу, къ Смоленску, или ко Украйны пройти.

Въ другомъ письмѣ изъ Гонофрева августа въ 20 день онъ-же пишетъ, что стоитъ «...въ полутрегѣ мили отъ Кричева, а отъ фельдмаршала въ полумилѣ у знатнаго паса и ожидаетъ указу куды ему впредь повелѣно будетъ идти».

11) Выдержка изъ письма Я. Брюса Салтыкову—изъ Дубровны отъ 20 Апрѣля «...о непріятелѣ здѣсь никакой вѣдомости нѣтъ, токмо что простоитъ на старомъ мѣстѣ до травки, да сказываютъ здѣсь поляки: будто въ Долгиновѣ шведовъ побито отъ нашихъ людей съ 1500 человекъ». (См. *ibid.* л. 638).

12) Выдержка изъ письма его же Салтыкову изъ села Вятцова, отъ 14 Юня 1708 г. «Р. С. Доношу вашему благородію, слышно намъ, что непріятель маршируетъ по Березѣ внизъ. Того ради предложено пѣхотѣ всѣмъ стоять при Бобрѣ и въ иныхъ мѣстахъ кругомъ сего мѣстечка, чтобъ его не пропустить вверхъ и внизъ, а конницѣ быть по обѣ стороны пѣхоты». (См. *ibid.* л. 647).

13) Выдержка изъ письма его же брату Б. В. Брюсу изъ Дубровны отъ 31 Мая 1708 г. «...Здѣсь у насъ никакихъ иныхъ вѣдомостей нѣтъ токмо, что его милость господинъ князь Меншиковъ съ драгунскими полками подался поближе къ непріятельскому войску, ради лучшей обсерваціи о движеніи его. Такожъ велѣно и пѣхотнымъ полкамъ изъ квартиръ выступить и идти разными трактами: дивизіи господина фельдмаршала въ Чашники, господина генерала князя Репнина въ Лукомлю, а Алартовой стоять въ Улѣ. а артиллеріи въ Бочайки». (См. *ibid.* л. 688).

14) Выдержка изъ письма Кирила Нарышкина Брюсу, изъ Пскова, отъ 4 октября 1708 г. «...Здѣсь при Псковѣ все благополучно, точію непріятельскіе люди въ 3000 конницы и пѣхоты приходили къ Печерскому монастырю, которые, не получа себѣ вичего желаемаго, отъ нашихъ 3-хъ батальоновъ конныхъ и пѣхоты безъ всякаго свиданія возвратилися въ свой край съ бѣгствомъ, такъ что и мосты на переправахъ рубили; отъ которыхъ взять въ полонъ штацъ-маіоръ Пярновской и при немъ прочіе 2». (См. *ibid.* л. 698).

15) «Копія. Объявляемъ вамъ о зѣло превеликой и нечаямой викторіи *), которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашимъ салдатомъ даровать изволилъ съ малою

*) Документъ безъ всякихъ датъ и безъ подписи. Судя по содержанию—описание Полтавской баталиі. Помѣщенъ въ связи 1717 г.

войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ. Сего дни на самомъ утрѣ лагріи непріятель нашу конницу со всею армією конною пѣшею атаковалъ, которые хотя зѣло по достоинству держались, однакожъ принужденъ былъ отступить токмо съ великимъ убыткомъ непріятелю. Потомъ непріятель сталъ во фронтъ, противъ нашего лагара, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ транжаментовъ вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обѣихъ фланкахъ, что непріятель увидя пошелъ насъ атаковать противъ которой наши встрѣчею пошли и такъ онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. Знаменъ пушекъ множество взяли, такожъ генераль-фельдмаршала Реншеитъ съ четырьмя генералами, а имянно: съ Шлипенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамоитаномъ и Разеномъ; такожъ первый министръ графъ Пиперъ съ секретарями Гермелиномъ и Цидергермомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ доносить будемъ, а нынѣ за скоростію невозможно. А единымъ словомъ сказать вся армія непріятельская фортуновъ конецъ воспріяла. А о королѣ еще не можемъ вѣдать съ нами-ль или съ отцами нашими обрѣтается. А за разбитымъ непріятелемъ посланы господа генераль-поручики князь Голицынъ и Боуръ съ конницею». (См. *ibid.*; св. 70, л. 96).

16) «Предложеніе Господина генераль-фельдмаршала Шереметева, на которое желаетъ отъ ихъ милостей господъ генераловъ письменныхъ разсужденій. (См. *ibid.*; св. 11, л. 124).

1) Непріятель крѣпость Полтавскую атаковалъ и прочіи приготовленія къ штурму чинить, а указомъ Его Царскаго величества намъ предложено, дабы тоѣ Полтавскую крѣпость отъ непріятеля боронить; то—какимъ образомъ оной крѣпости пользу въ непріятельскомъ наступленіи чинить и до его намѣренія не допускать?

2) Апроши наши учинены противъ непріятельскихъ апрошевъ и въ пользы оборонительной состоятъ и ежели-бъ непріятель началъ городъ штурмовать, а во апрошахъ своихъ противу нашихъ апрошъ отъ войска своего людей поставитъ, тогда войску нашему, несмотря на крѣпкую здѣшнюю ситуацію—на нихъ наступать-ли для учиненія комуникаціи съ президією Полтавскою и прочихъ пользъ ко обороненію, или другими способами со оными поступать и показывать войску ихъ диверсіи?

3) Прочее-жъ предавъ высокому разсужденію, и желаю немедленнаго отвѣтованія, дабы за продолженіемъ времени непріятель какаго своего намѣренія надъ вышепомянутою крѣпостію не учинилъ. Борисъ Шереметевъ. Отдано Юня 4 дня 1709 г. При Полтавѣ».

17) Въ отвѣтъ на такое послѣдовало отъ Брюса: *) «На предложенные пункты отъ его превосходительства генераль-фельд-маршала и кавалера Шереметева свое простѣйшее мнѣніе».

Ежели его Царскаго величества изволенія не будетъ войскамъ, перешедъ рѣку Ворсклу, атаковать непріятели, то мнится мнѣ:

1) Понеже не вижу, чтобъ какимъ образомъ возможно комуникацію съ городомъ учинити, того ради бы , . . . **) за Ворсклу съ осьми или десятью тысящи пѣхотою. . . . лать на той сторонѣ рѣки, вышей Полтавы невдалнемъ разстояніи отъ города на тое пѣхоту и . . . посредную конницу транжаментъ, которымъ дѣ. . . . возможно непріятелю въ его намѣреніи великое помѣшательство учинить, а наипаче, когда увидитъ такое число людей на той же сторонѣ рѣки, гдѣ... непрестанно во опасеніи будетъ отъ нападенія. Надлежитъ, построивъ транжаментъ, непрестанно конными партіями обезпокоивати».

2) Передъ апрошами сдѣлать линію вдоль, возлѣ протока, на обѣ стороны моста и укрѣпить на обѣ стороны редутами, къ чему можетъ... стороны служить вновь сдѣланный редутъ и... во оной къ оборонѣ потребное число пѣхоты.

3) Дабы не малое число регулярной и легкой конницы ниже города близъ р. Ворсклы въ такомъ мѣстѣ въ тотъ часъ по полученномъ указѣ, или алармѣ могла вбродъ или инымъ способомъ черезъ рѣку перейти.

4) Ожидать когда непріятель надъ городомъ надъ апрошами нашими или транжаментомъ начнетъ промыслъ чинити, тобы прочимъ всѣмъ непріятели атаковать, а именно:

5) Ежели городъ будетъ штурмовать то надлежитъ, какъ изъ апрошовъ, такъ транжамента и коннымъ съ лѣвой стороны, оставя ради охраненія оныхъ мѣстъ нѣкоторое число людей, идти на вырчку города и напасть на непріятели.

А ежели бы атаковать сталъ нашъ транжаментъ, тобы онымъ, отъ большаго корпуса, послать батальоновъ десять на помощь; а которые въ панцахъ обрѣтаются тѣмъ бы нападеніе учинить на непріятельскіе шанцы и домогаться на другой сторонѣ протока оканался. А будетъ же непріятель шанцы наши будетъ атаковать, то также надлежитъ въ транжаментѣ обрѣтающимся и ниже города стоящей конницѣ на непріятели нападеніе учинить.

Сіе простѣйшее мнѣніе объявляетъ (подписи нѣтъ). (См. *ibid.* л. 29).

*) Хотя подписи на документѣ никакой нѣтъ, но по рукѣ можно узвать походнаго секретаря Брюса А. Томилова.

**) Текстъ утраченъ.

Спросил артиллерию, что въ нинѣшнемъ военномъ походѣ при Полтавѣ іюня 27 числа 1709 г. зарядовъ выстрѣлено: ядра, картечи, картечи възвнныя, бомбы во время битвы артиллерійскихъ и полковыхъ пѣхотныхъ полковъ. 1709 г. іюня 1-го дня. — (См. тамъ же св. 11, т. 395).

Что изъ лициковъ скорострѣльныхъ выстрѣлено.	3 ф. ядра.								3 ф. картечи.	8 ф. взвнныя картечи.	8 ф. картечи.	8 ф. взвнныя картечи.	8 ф. картечи.	8 ф. ядра.	12 ф. картечи.	12 ф. взвнныя ядра.	12 ф. картечи.	12 ф. ядра.	Пудовыя галушкиныя картечи.	Пудовыя ядра.	Пудовыя вывнныя бомбы.	Полпудовыя взвнныя бомбы.	Пудовыя бомбы.	1/4 пудовыя бомбы взвнныя.	
	887	680	196	562	708	115	58	246	86	239	100	200	50												
Изъ артиллерии:																									
1 пудов. Галушка.																									
2 пудов. мортиръ.																									
1/2 пудов. мортиръ.																									
2 1/2 фунт. пушекъ.																									
12 8 фунт. пушекъ.																									
14 3 фунт. пушекъ.																									
113	20	43	38	132	35	8	30	4	50	12															
Генерала Рейнальди-визит:																									
Изъ 14-ти 3 фунт. пушекъ	192	70																							
Генерала Алларга дивизии:																									
Изъ 18-ти пушекъ 3 фунт.	356	201																							
Князя Меньшикова дивизии:																									
Изъ 10-ти пушекъ 3 фунт.	114	53																							
Итого	775	344	43	38	132	35	8	30	4	50	12														
	2,795	2,206	196	562	708	35	58	246	36	239	100	200	50												

Günther (подпись).

*) Запись вырвана.

1723

ВѢДОМОСТЬ.

Сколько въ 723 году по собственному Государя Императора Петра Великаго росписанію положено было (содержать осадной, полевой и полковой артиллеріи.)

(М. О. Ар. Г. Ш. Опись 121, св. 15 № 2) ¹⁾.

Осадной:

пушекъ:

Званіе и калибры артиллеріи.	Счетомъ.
24 и 18 фунтовыхъ	120

мортиръ:

9 и 5 пудовыхъ	40
--------------------------	----

Итого	160
-----------------	-----

Полевой:

пушекъ:

12	}	фунтовыхъ	3
8			12
6			6

Итого	21
-----------------	----

Полковой:

3-хъ фунтовыхъ	80
--------------------------	----

Всего осадной, полевой и полковой	261
---	-----

¹⁾ Выписки прил. 4 и 5-го сдѣланы по нашей просьбѣ поручикомъ 1-го пѣх. Невскаго полка Ильенко, за что и приносимъ глубокую благодарность.

ВѢДОМОСТЬ.

Сколько по сочиненному въ 723 году анштатту полага-
лось при артиллеріи чиновъ и служителей.

(Моск. Отд. Ар. Глав. Ш. Опись 121; св. 15 № 2).

	Число людей.
Генераль-Фельдцейхмейстеръ	1
<i>при немъ:</i>	
Генераль-Адъютантъ рангу маіора армейскаго	1
Флигель-Адъютантовъ рангу капитанскаго армейскаго-жъ.	2
Генераль-Маіоръ	1
<i>при немъ:</i>	
Флигель-Адъютантъ рангу поручика армейскаго	1
Оберъ Криксъ-Коммисаръ рангу полковника армейскаго-жъ	1
Полковникъ ранга бригадирскаго	1
Подполковникъ рангу полковника армейскаго-жъ.	1
Маіоровъ ранга Подполковника армейскаго.	2
Оберъ-цейхвартеръ ранга артиллерійскаго капитана, а ар- мейскаго маіора	1
Цейхвартеръ ранга поручика армейскаго	1
Оберъ-Аудиторъ ранга капитанъ-лейтенанта артиллерійскаго, а армейскаго капитана	1
Аудиторъ ранга поручика артиллерійскаго	1
Полковой квартирмейстеръ ранга капитана-лейтенанта ар- тиллерійскаго, а армейскаго капитана	1
Полковой же адъютантъ ранга поручика артиллерійскаго	1
Оберъ-Вагенмейстеръ ранга поручика артиллерійскаго.	1
Вагенмейстеръ ранга подпоручика артиллерійскаго, а армей- скаго поручика	1

Батарейныхъ:

Мастеровъ ранга подпоручика артиллерійскаго, а армейскаго поручика	2
Подмастерьевъ ранга артиллерійскихъ штыкъ-юнкеровъ, а армейскихъ Подпоручиковъ	4
Полковой священникъ	1

при немъ:

Дьячковъ	2
Штабъ-Лекаръ	1
Лекаръ	1

Комиссаровъ:

При полевой артиллеріи	1
При Дивизіяхъ	3
Провіантмейстеръ	1
Фискаль	1
Полковой писарь	1
Штабъ Прафосъ	1
Денщиковъ при генералитетахъ, штабъ- и оберъ-офицерахъ.	62

Итого 100

При канцеляріяхъ:

У Генералъ-Фельдцейхмейстера:

Секретарь	1
Переводчикъ	1
Канцеляристъ	1
Писарей	2
Фурлейтъ	1

При Генералъ-Маіоръ:

Писарь	1
------------------	---

При Оберъ-Кригсъ-Комиссаръ:

Канцеляристовъ	2
Писарей	3

Писарей-же:

При Оберъ Цейхвартеръ 2, при Оберъ-Аудиторъ, при провіантмейстеръ и четырехъ комисарахъ по 1-му	8
---	---

Итого 20

Въ одной бомбардирской и 4-хъ канонирскихъ ротъ:

Капитановъ	5
Капитанъ-Поручиковъ	5
Поручиковъ	5
Подпоручиковъ	5
Штыкъ-юнкеровъ	8
Сержантовъ	20
Ундеръ-Офицеровъ	10
Писарей	7
Капраловъ и рядовыхъ	830
Нестроевыхъ	36
Деньщиковъ	38
Итого	969

Въ понтонной ротѣ:

Капитанъ	1
Поручикъ	1
Подпоручикъ	1
Капраловъ	2
Мастеровыхъ и матросовъ	30
Деньщиковъ	4
Итого	39

Въ мастерской командѣ:

Капитанъ или Директоръ надъ мастерскими дѣлами ранга поручика артиллерійскаго	1
Разныхъ мастерствъ мастеровъ и мастеровыхъ	131
Деньщиковъ	2
Итого	134

Въ фурманской командѣ:

Шталмейстеръ ранга капитана артиллерійскаго, а армейскаго маіора	1
Фурмейстерскихъ поручиковъ ранга артиллерійскихъ подпоручиковъ, а армейскихъ поручиковъ	15
Фурмейстеровъ	60
Унтеръ-Фурмейстеровъ	120
Писарей	17

Фурлейтъ	1.500
Деньщиковъ	17
Итого	1.730

По крѣпостямъ въ артиллерійскихъ гарнизонахъ:

Подполковниковъ	3
Маіоровъ	2
Капитановъ	9
Поручиковъ	8
Штыкъ-Юнкеровъ	17
Сержантовъ	17
Писарей	17
Капраловъ и рядовыхъ	875
Нестровыхъ и мастеровыхъ	168

**Сверхъ всего вышеописаннаго содержалось
въ Москвѣ:**

Школьныхъ учителей	2
Школьныхъ учениковъ	80
Итого	1.198
<hr/>	
А всего всѣхъ чиновъ и служителей	4.190

Диспозиція Фридрихштадтскаго боя.

Указъ, данный Петромъ I-мъ 15 января 1713 года, г. фельд-маршалу Меншикову и союзничьимъ Флемингу и Шултину. (Выписка изъ соч. Голикова «Дѣянiя Петра Великаго, изд. 2-е, томъ V, стр. 412).

1. Ежели непріятель не перешель и *сегодня не перейдетъ* чрезъ уготованный мость, и мѣста весьма нѣтъ, чтобъ намъ между симъ городомъ (Гузумомъ) и Фридрихстадомъ, или по льду перейти, или мость сдѣлать, то завтра идти къ рѣкѣ Тренѣ, по установленному маршруту, и искать атаковать непріятеля съ помощью Божьей; а для скорога на ней захваченiя мѣста, кавалерiи обѣимъ крыламъ идти напередъ къ оной рѣкѣ; тако-жъ и пѣхотѣ спсѣшать какъ возможно.

2. Ежели-жъ получимъ подлинную вѣдомость, что непріятель уже перешель, то идти по другому положенному маршу, а именно: всей кавалерiи напередъ подъ командою фельдмаршала Флеминга, оставя 400 человекъ кавалерiи, половину для пѣхоты, а другую для нашего конвою, и искать съ помощiю Божьею надъ непріателемъ поиску; однако-жъ того смотрѣть, чтобъ напередъ заходить, дабы непріятель не разрѣзалъ конницы отъ пѣхоты, и не напалъ-бы на которую.

3. Вся пѣхота алиртная (союзная) имѣеть быть подъ командою фельдмаршала Меншикова, съ которою онъ имѣеть слѣдовать скоро и соглашаться съ фельдмаршаламъ Флемингомъ о маршѣ и мѣстѣ къ бою, который имѣеть быть или въ томъ или въ другомъ мѣстѣ по данному ордеру де баталiи.

Петръ.

Инструкція передъ боемъ.

«Регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣють» *)

1. Когда на непріятеля наступать, то надобно, чтобы нарочно при инфантеріи нѣкоторые люди отправлены и отдѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей разорить и оныхъ искать побить.

2. Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великой уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то-жъ надобно дѣлать и кавалеріи, ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ.

3. Ежели непріятель оставитъ пушки, то надобно ими овладѣть, не теряя ни мгновенія ока, и ежели ихъ противъ непріятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить и сдѣлать къ употребленію негодными; да и надлежитъ трудиться во время бою кавалеріи или инфантеріи, кому тогда способнѣе будетъ, искать пушки отъ непріятеля отнять и оныя заклепать.

4. Не надобно чтобы наша кавалерія гораздо далеко за непріателемъ гналась, но потребно чтобъ она разбивъ его паки въ шквадроны собралась и въ добромъ порядкѣ маршировала и ожидала указа отъ своихъ командировъ. Она можетъ только отрядить нѣкоторые малые детаменты для преслѣдованія непріятеля, а всей прочей надлежитъ тотчасъ построится; и сіе дѣло есть такой важности что не можно онаго довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

5. Ежели кавалерія отъ непріятеля прогнана будетъ, то надобно, чтобъ она уступила къ инфантеріи, чтобъ тамъ паки собраться и устроиться въ ордеръ де баталіи.

*) Выписка изъ соч. Голицкова «Дѣянія Петра Великаго», томъ V, изд. 2-е, стр. 413.

6. Ежели какой шквардонъ имѣеть указъ непріятеля атаковать, то не надобно другимъ шквардонамъ оному слѣдовать безъ именнаго указа; я говорю сіе для того, понеже я въ послѣднее акціи видѣлъ самъ многихъ шквардоновъ, которые на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли.

7. Хотя одна линія имѣеть указъ идти на непріятеля, не надобно чтобъ другая ей послѣдовала безъ указа, ибо отъ того часто мѣсто (какъ я самъ усмотрѣлъ) отмѣняется и теряется и должно гораздо того смотрѣть генераламъ, которые командуютъ линіями, и давать потребныя указы, чтобъ то предостережено было.

8. Усмотрѣлъ я, что когда непріятеля атаковали и въ разныхъ мѣстахъ прогнали, случилось, что ордеръ баталіи помѣшался, и кавалерія, не уступая съ мѣста баталіи, въ одно мѣсто собралась, и съ непріятелемъ, хотя довольнаго мѣста и не имѣла, билась; однако-жъ гораздо не такимъ дѣйствомъ, какъ когда я ей больше мѣста занять и больше фронта взять велѣлъ, чтобъ линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было, атаковать можно, чтобъ въ конфузію не пришла.

Тако-жъ накрѣпко надобно смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать.

9. Когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, не надлежитъ по прогнаніи оной мѣшкать, но тотчасъ искать непріятельскую инфантерію съ тылу или со фланговъ атаковать, или ежели съ своею случится (соединиться) можетъ, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; на примѣръ въ послѣдней баталіи мы съ шестью шквардонами наступали на четыре и принуждены были мимо инфантеріи идти, которая имѣла у себя пушки. Какъ мы оную прошли, то хотѣлъ я двухъ изъ сихъ шквардоновъ назадъ вернуть, дабы сію инфантерію съ тылу атаковать и пушки у ней отнять, но сіе невозможно было къ дѣйству привести, понеже сіи шквардоны съ прочими съ излишнею горячностью за непріятелемъ гнались.

10. При инфантеріи надобно трехъ фунтовья пушки имѣть, и онья временемъ останавливать и картечами по непріятелю стрѣлять, но притомъ всегда инфантеріи выстрѣлы свои беречь.

11. 12-ти и 6-ти фунтовья пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако-жъ ежели армія отважируется, то и онья временно подвигать надобно, и сего надлежитъ полковнику артилеріи смотрѣть и потребныя приуготовленія чинить.

12. Командующимъ генераламъ надлежитъ мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорѣе сыскать можно.

13. Подчиненнымъ генераламъ заказать надобно, безъ нужды самимъ отважиться или шквадроны, или баталіоны противъ непріятеля приводить, развѣ необходимая нужда того требовать будетъ; кромѣ того однако-жъ господа генералы смотрѣть имѣютъ, чтобъ имъ данныя указы, и тѣ, которше они сами по онимъ другимъ дали, исправно исполняемы были, и въ томъ особѣ своихъ не жалѣть. Также никто изъ господъ генераловъ съ мѣста баталіи прежде уступать не имѣетъ, пока онъ отъ своего командира къ тому указа не получитъ; кто жъ мѣсто свое безъ указа оставить, или другъ друга выдастъ, или безчестный бѣгъ учинить, то оный будетъ лишень живота и чести; и для того какъ генераламъ, такъ и офицерамъ приказывается, чтобы крѣпко то солдатамъ внушали и онихъ въ томъ удерживали; а хотя-бъ такъ и учинилось, чтобъ рядовыхъ удержать было невозможно, то генераламъ и офицерамъ остаться при тѣхъ, кои устоятъ, хотя конные при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ.

Петръ.

Приложеніе 7-е.

Денежный и помѣстный оклады дворянской конницы и городовыхъ войскъ ¹⁾.

(См. Воен. Сборникъ. 1891 г. № 8 стр. 32).

Части дворянской конницы.	Денежное жалованье.		Помѣстный окладъ.	
	Большій. Р.	Меньшій. К.	Большій. Р.	Меньшій. К.
1) Высшіе чины (бояре, окольниковы). Всего 25 человекъ . . .	700	— 300	—	нѣтъ ²⁾
2) Придворные и думные чины, (въ 1616 г. всего 7 чел.) . . .	200	— 120	—	нѣтъ ²⁾
3) Стольники (въ 1616 г. всего 105).	230	— 15	—	1,500 400

¹⁾ Разработка Г. Сторожевскимъ десятиль несомнѣнно выяснитъ общія положенія относительно назначенія войскамъ денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ.

²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что имѣли вотчины.

Части дворянской конницы.	Денежное жалованье.				Помѣстный окладъ.	
	Большій.		Меньшій.		Большій.	Меньшій.
	Р.	К.	Р.	К.		
4) Стряпчихъ съ платьемъ (только въ 1616 году 52 человекъ)	65	—	15	—	950	410
5) Дворянъ (по вѣдомости 1616 года всего 290 ч.)	210	—	10	—	1,500	450
6) Жильцы	10	—	8	—	400	300
7) Дѣти боярскія	10	—	5	—	300	100
8) Новокрещены и «татарья...»	8	—	3	—	300	40
9) Казаки (городовые)	3	25	2	50	—	20
10) Стрѣльцы (городовые).	поровну по два рубля				12	—

ВѢДОМОСТЬ № 1-й

о состояніи провіанта въ Лифляндскихъ магазинахъ
къ 9-му октября 1756 г.

Названіе магазиновъ.	Муки.	Крупн.	Сѣна *).	Примѣчанія.
	Четвертей.		Пудовъ.	
Рижскій	197,392	19,801	500,000	*) Указано особо въ «Довошеніи Лифляндской канцеляріи въ Сенатъ» въ августъ 1756 года. Данная на стр.227, т. I, Русская армія въ Семилѣтнюю войну.
Динамюндскій	2,701	157	Овса	
Перновскій	460	512	четвертей.	
Дерптскій	2,178	81	4,600	
Кульскій	28,604	923	—	
Ашерадскій	5,569	217	—	
Кокенгаузенскій	7,069	572	—	
	243,973	22,263	—	

Муки. Крупн. Ячменю.
Ч е т в е р т е й .

«Въ тѣже магазины принять надлежало»	35,241	2,805	—
«Покупкою приобрѣтено»	6,743	—	—
«Съ тамошней земли на годовое время аренднаго и станціоннаго соберется»	20,236	—	20,236
	62,320	2,705	20,236
Взего	306,193	24,968	20,236

Апраксинъ опредѣляетъ, что на двѣ недѣли для всей арміи (болѣе 100,000 состоявшихъ на довольствіи) потребно 10,000 четвертей муки, что соотвѣтствуетъ и по-суточному расчету, принявъ дачу солдата въ 2 фунта печенаго хлѣба (см. 21 стр. «Строевой и Полевой службы русскихъ войскъ...»). Изъ этого видно, что запасы Прибалтійскаго края (даже безъ ревелскихъ магазиновъ) обезпечивали армію болѣе, чѣмъ на цѣлый годъ.

Приложение 9-е.

ВѢДОМОСТЬ

запасовъ генераломъ Зыбинымъ для конницы къ февралю
1757 г.

Названіе магазиновъ.	Четверти.	Пуды.	Примѣчанія.
Для 1-й колонны. «Въ Оршѣ и въ окол- ичности».			Заготовляяъ запасы ка- питанъ Гернсдорфъ. «Сверхъ того (сказано въ донесеніи Зыбина отъ 29-го февраля 1787 г.) въ помянутые магазейны сколь- ко потребно, такъ и отъ иныхъ мѣстъ въ учреждае- мые магазейны провіантъ и фуражъ со всякимъ при- лежаніемъ приготавлиется».
Муки	1,726	24,349	
Крупъ	117		
Овса	3,630		
Сѣна	—		
Для 2-й колонны. «Въ Чегеринѣ и въ околочности онаго по трак- ту къ Минску и въ Минскѣ».			
Муки	4,426	76,005	
Крупъ	300		
Овса и ячменя	8,552		
Сѣна	—		
Для 3-й колонны. «Отъ границъ до Мо- зыря и въ Мозырѣ».			
Муки	466	30,331	
Крупъ	95		
Овса	1,862		
Сѣна	—		
Всего			
Муки	6,618	130,685	
Крупъ	512		
Овса	13,544		
Сѣна	—		

ВѢДОМОСТЬ

магазиновъ на базѣ и въ тылу 1756—57.

Названіе пунктовъ расположенія мага- зиновъ.	Муки.	Ржи.	Суша- рей.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.	Сѣна.	Соло- мы.
	Ч е т в е р т и.						П у д ы.	
Ковно	5931	328	пуды. —	—	375	1043	—	—
Въ Вилгахъ ¹⁾ (2 м. отъ Ковно)	809	—	220	—	—	160	—	—
Новое Мѣсто (10 м. отъ Ковно и сто- лко-же отъ Вилько- мира)	4171	69	—	—	—	—	1551	—
Вилькомиръ	1596	—	—	—	—	сѣчки. 50	4656	сноп. 500
Мыза Колакъ (про- тивъ Динабурга)	11000	—	—	930	10700	—	—	—
Вильно	4697	—	—	—	100	ячменя. 363	19346	580
Гродно	14141	—	—	767	4746	сѣч. 562	2445	98 воз.
Немировъ	8505	—	—	627	1569	663	—	—
Столбцы	9193	14145	—	1068	1290	7401	3482	сн. 600
Всего	57282	14542	220	3392	18780	4781	31180	1680
Митава	7176—7	13259—2	—	846—4	6265	787—5	26896	98 воз.
Бовскъ Баускъ	5675—6	341—5	—	423—3	2260—6	12—6	19 ф. 3950	—
Фраунбургъ	326—7	170—5	—	403	—	—	—	—
Талзинскъ	73—6	504—4	—	74—6	—	—	—	—
Эзернь	483—7	6—1	—	470	3—5	—	—	—
Лябава	2877—7 1200 в. ²⁾	302	184—3	992—4	1607—6 6180 ²⁾	—	—	—
Всего	16615 п. 1200 в. л.	14584	184—3	3210	16317	4056—4	184022	—
Мемель	13050	4472	—	815	32918	—	1389	—
Рига	188817	—	—	16523	9335	245	—	—
Дипамюндъ	3543	749	—	463	4	—	—	—
Иксжоль	35423	—	—	1222	—	—	—	—
Аперонскъ	4275	136	—	—	—	—	—	—
Кокенгаузенъ	7325	527	—	—	—	—	—	—
Всего	252442	5884	—	19023	42257	245	1489	—

*Приложеніе 11-е. *)*

Приказъ фельдмаршала Миниха

1739 г. Августа 16 дня въ лагерѣ, перешедъ рѣчку
Жулину.

Пароль.
П. Захарія.

Лозунгъ.
Курскъ.

При паролѣ приказъ (№ 77).

1) Завтрашняго числа о маршѣ арміи будетъ приказано, ибо для нынѣшняго труда людямъ надлежитъ дать по утру нѣсколько часовъ для отдохновенія.

2) Лошадей и скотъ съ довольнымъ попеченіемъ кормить внутри лагеря и передъ лагеремъ, днемъ, подъ закрытіемъ отводныхъ карауловъ, и гдѣ можно косить или руками рвать, такожь и заготовленнымъ фуражемъ въ торокахъ и на возахъ, и при томъ поить; буде гдѣ воды нѣтъ, то гонять передъ пѣхотою гвардіи, ибо тамъ поставлено закрытіе и воды въ прудахъ довольно, и подъ штрафомъ оныхъ впряженныхъ не держать.

3) Лагерь, какъ возможно, сомкнуть рогатками и вагенбургомъ укрѣпить, якоже непріятель кругомъ арміи находится; для того днемъ за отводные караулы, а въ ночи передъ рогатками и вагенбургъ,—никого не выпускать и ничего въ газардъ не оставляя, а въ семь людямъ быть при ружьѣ и къ дѣйствию во всякой готовности; а дежурному генералитету при кордебаталіи, при правомъ и лѣвомъ крылѣ, самимъ лагерь весь пересмотрѣть—довольно-ли оный рогатками и вагенбургомъ укрѣпленъ.

Munnieg.

*) М. Отд. Архива Главнаго Штаба; Опись 192; св. 16; стр. 162—166.

1739 года Августа 17 дня въ бывшемъ Турецкомъ лагерѣ.

Приказъ.

Сего утра имѣютъ впередъ противъ непріятеля выступить:

1) Ея Императорскаго Величества гвардія пѣхотная и конная съ всѣми, кромѣ больныхъ и слабыхъ.

2) Отъ каждаго пѣхотнаго полка командировать гренадерскую роту и по баталіону, состоящему въ пяти стахъ мушкетерахъ съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-фицеровъ, въ людяхъ здоровыхъ и при ономъ два знамя, и двѣ пушки, и всѣ пики и рогатки; отъ лантъ-милиціи потомъ-жъ по баталіону, отъ шести полковъ, а тремъ—остаться при оставшемъ обозѣ.

3) Отъ драгунскихъ полковъ—отъ каждаго по три шквадрона, считая въ томъ числѣ всѣхъ гренадеровъ, выбирая людей здоровыхъ, съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и при оныхъ по шести знаменъ и по одной пушкѣ.

4) Отъ нерегулярныхъ выступить большой половинѣ охотникамъ съ половиннымъ числомъ ихъ пушекъ.

5) Всей полевой и часть осадной артиллеріи съ ея аммунициею и служителями, взявъ выстрѣловъ, по разсмотрѣнію господина генераль-лейтенанта барона фонъ Левендаля,—такъ-жъ всѣ понтоны и большую половину бочечныхъ мостовъ, минерную роту и шанцевыя инструменты; провіанта взять съ собою на трои сутокъ.

6) Докторовъ штабъ и полковыхъ лекарей съ медикаменты и священниковъ—взять по прежнимъ опредѣленіямъ.

7) Вышеписаннымъ командированнымъ быть подъ командою трехъ господъ генераль-лейтенантовъ: Карла фонъ-Бирона, барона фонъ-Левендаля и Густафа фонъ-Бирона, по приложенной при семъ репортиціи, и выступить изъ лагеря, какъ скоро возможно, порядочно и построиться въ показанномъ отъ господина генераль-квартирмейстера Фермора мѣстѣ.

*) См. выше выноску приложенія 11.

*Приложение 13-е. *)*

Репортиція

корпусу арміи, которой сего числа напередъ противъ
непріятеля выступить имѣеть.

**Подъ командою господина генераль-лейтенанта Карла фонъ-Бирона
на правомъ крылѣ.**

Пѣхотныхъ полковъ баталіоны:

1. Бутырскій.
2. Ярославскій.
3. Ладожскій.
4. Санктъ-Петербургскій.
5. Псковскій.
6. Кіевскій.
7. Тобольскій.
8. Троицкій.
9. Нарвскій.
10. Копорскій.

Отъ лантъ-милицій:

11. Валуйскій.
12. Бѣлевской.
13. Курскій.

Гусарскіе полки и Волойской корпусъ, а нерегулярнымъ,—ко-
торые при правомъ крылѣ имѣлись.

**Подъ командою господина генераль-лейтенанта барона фонъ Левен-
даля на лѣвомъ крылѣ.**

Пѣхотныхъ полковъ баталіоны:

1. Ростовскій.
2. Кексгольмскій.
3. Архангелогородскій.
4. Великолудцкій.

*) Тамъ же; см. прил. 11.

5. 1-й Московскій.
6. 2-й Московскій.
7. Новгородскій.
8. Воронежскій.
9. Шлиссельбургскій.
10. Сибирскій.

Отъ ландъ-милиціи:

11. Орловскій.
12. Сѣвскій.
13. Борисоглѣбскій.

Нерегулярнае:

Генеральный Есауль Лысенко.

Полки:

Миргородскій.
Переяславскій.

**Подъ командою господина генераль-лейтенанта Густава фонъ
Бирона.**

Гвардія Ея Императорскаго Величества баталіоны и конная команда.

Драгунскихъ полковъ отъ каждая по три шквадрона.

1. Новотроицкій.
 2. Рижскій.
 3. Санктъ-Петербургскій.
 4. Ингерманландскій.
 5. Рязанскій.
 6. Тверской.
 7. Каргопольскій.
 8. Тобольскій.
 9. Нарвскій.
 10. Московскій.
 11. Луцкій.
 12. Ревельскій.
 13. Кіевскій.
 14. Сибирскій.
 15. Володимірскій.
 16. Архангелогородскій.
 17. Слободской.
- Войско Донское.

8) Оставшей арміи съ полковыми обозами, провіантскимъ магазиномъ и артиллеріею слѣдовать подъ командою господина генераль-аншефа Румянцова и при немъ три генераль-маіора и три бригадира, — кому по очереди надлежитъ; при чемъ стараться маршъ продолжать со всякою отъ непріятели осторожностію и какъ можно не отставая, имѣя крайнее попеченіе, дабы лошадей и скотъ довольно кормлены и поены были.

Munnig.

*Приложеніе 14-е. *)*

1739 г. Авг. 17 дня въ лагерѣ въ бывшемъ Турецкомъ.

Пароль.

Лозунгъ.

Слава Богу.

Вивать Анна Великая.

При паролѣ приказъ (№ 78).

1) Завтрашняго числа по утру рано подать вѣдомости отъ всѣхъ полковъ и командъ, сколько, при бывшей сего числа съ непріятеlemъ счастливой баталіи, съ нашей стороны побито и ранено и что нашими въ добычу получено, кое и при всякомъ останется, токмо чтобъ о томъ вѣрно объявили.

2) Завтрашняго числа арміи перемѣнить лагерь, а въ которомъ часу выступить о томъ приказано будетъ, смотря по обращеніямъ непріятельскимъ.

3) Понеже въ турецкомъ лагерѣ осталось немалое число артиллеріи, аммуниціи, провіанта, фуража и шанцевыхъ инструментовъ, того ради завтрашняго числа командировать отъ двухъ, до трехъ тысячъ драгунъ и пѣхоты, съ довольнымъ числомъ и простыхъ тѣлегъ и валами, подъ командою одного генераль-маіора, или бригадира, которому приказать оное все изъ того турецкаго лагеря забрать для употребленія на армію.

4) Отъ непріятелей имѣть крѣпкую осторожность, лагерь сколько возможно сомкнуть и укрѣпить рогатками и вагенбургомъ, а лошадей и скотъ нынѣ выпречь и сколько можно кормить и завтра напоить, ежели вода близко имѣется. Гусарами и нерегулярными въ о ругъ арміи чинить разѣзды и что усмотрѣно будетъ рапортовать.

Munnig.

*) См. выше въноску прил. 11-е.

Справка. *)

По Указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія и собранный генералитетъ, по доношенію господина генерала и кавалера Левашова, декабря 10 дня 744 года которымъ объявляетъ: Бутырскій-де пѣхотный полкъ отъ 1-го Московскаго полка, въ разныхъ случаяхъ, старшинства требуетъ; а какимъ образомъ тотъ Бутырскій полкъ старшинство получили, о томъ въ Московскомъ полку никакого извѣстія не имѣется. А по указу Ея Императорскаго Величества всё дѣла такимъ порядкомъ, какъ было при жизни блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго, — производить велѣно; а тогда де первый Московскій полкъ предъ Бутырскимъ старшинство имѣлъ; къ тому-жъ-де, о полковыхъ гербахъ, Московскій гербъ, передъ прочими, первенство имѣеть; и чтобъ какъ тотъ первый Московскій съ Бутырскимъ, такъ и другіе полки, одинъ передъ другимъ, старшинство знали и при случаѣ въ парадахъ, а особливо, ежели какъ случится кордебаталинъ стать, споровъ не имѣли, и отъ того бъ какихъ конфузій не произошло, — не соизволить-ли Военная коллегія повелѣть отъ Государя Императора Петра Великаго о полкахъ, со учиненнаго росписанія, вновь въ полкахъ подтвердить, понеже при полкахъ по многимъ случаямъ прежнихъ лѣтъ письмо, яко то въ турецкую войну многіе сожжены и въ прежнюю шведскую войну на галерахъ потопли, — едва при полкахъ прежнее росписаніе изъ памяти не вышло-ли. А по справкѣ въ Военной коллегіи, въ табели 711 года, написаны полки послѣ гвардіи пѣхотные, которые тѣми-жъ именами и нынѣ состоятъ: Лефортовскій, что нынѣ (Первый Московскій), Бутырскій, Московскій, что нынѣ второй, Ингерманландскій, Кіевскій, Троицкій, Санетъ-Петербуржскій, Володимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій,

*) М. Отд. Архива Главнаго Штаба; Опись 119; св. 27; стр. 764.

Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Великолудскій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Бѣлозерскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Копорскій, а достальныхъ полковъ, которые нынѣ состоятъ: Суздальскаго, Углицкаго, Муромскаго, Ладожскаго, Выборгскаго, Кексгольмскаго, — такими именами не состояло, а состояли другимъ званіемъ. Приказали: вышписаннымъ полевымъ полкамъ, которые по табели 711 состояли и нынѣ тѣми-жъ именами состоятъ, — старшинство имѣть, какъ въ объявленной 711 года табели написаны; а которые нынѣ полки числятся, а такими жъ именами по табели 711 года не состояли, тѣмъ имѣть старшинство по старшинству провинцій, какъ по гербовнику о знаменахъ послѣдуетъ; и о томъ ко всѣмъ полевымъ командамъ послать указы и при томъ приложить о званіи тѣхъ полковъ реестры.

У подлиннаго подписано тако:

Фельдмаршалъ Князь Долгорукій.

Графъ А. Румянцовъ.

А. Бутурлинъ.

Степанъ Апраксинъ.

Степанъ Игнатьевъ.

Юсифъ Гампфъ.

Иванъ Козловъ.

Оберъ-Секретарь Аврамъ Навроцкій.

Секретарь Дмитрій Мурановъ.

Справка. *)

По силѣ именного Ея Императорскаго Величества указа, по опредѣленіямъ Военной коллегіи, велѣно въ полкахъ экзерцицію и барабанный бой чинить во всемъ по прежнимъ указамъ, какъ было при жизни Государа Императора Петра Великаго, во всѣхъ полкахъ равномерно безъ всякой отмѣны, *а не по-прусски* и въ томъ командующему генералитету особливое смотрѣніе имѣть; а ежели та экзерциція и барабанной бой происходитъ будетъ съ какою отмѣною, то генералитетъ повинны отвѣтствовать, а полковые командиры штрафованы будутъ не отложно; и о томъ къ командамъ указы посланы въ 742 году генваря 20, да сего 744 году Мая 28, да Юля 9 чисель.

Секретарь Дмитрій Мурановъ.

Приложение 17.

Послѣ составленія настоящаго труда, просматривая въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба «дѣла Миниха» за менѣе интересовавшій насъ 1736 г., нами отысканъ слѣдующій документъ въ книгѣ № 6 «Генералитетскія разсужденія».

«Въ прошломъ 736 году при собраніи генералитетскомъ имѣлось разсужденіе, какимъ образомъ полкамъ, во время баталіи, аекци, въ осадѣ, въ ретраншаментяхъ и шанцахъ противъ непріятели отпоръ чинить и ружьемъ дѣйствовать. И положено слѣдующее:

1) Инфантеріи строиться въ 4 шеренги и быть въ одномъ фронтѣ, какъ обыкновенно въ парадѣ, раздѣляя батальонъ всегда на три плутонги, чтобы были по числу людей; а именно, въ 12, 15, 18 и 21 плутонгъ, такъ чтобы плутонгъ не меньше 8, а не болѣе 16 рядовъ былъ, а пальбу чинить, когда отъ штабъ-офицеровъ приказано или сигналъ учиненъ будетъ, шеренгами черезъ

*) Моск. Отдѣл. Арх. Главнаго Штаба; опись 119; св. 28; № 10.

три plutонга, не смотря на другіе, и который палить, то зачинается съ задней шеренги по словамъ оберъ-офицеровъ; а не пикинеровъ, которая пальба чинится ежели рогатки поставлены предъ фрунтомъ чрезъ всѣ четыре шеренги и безъ пикъ, которыя полагаются на рогатки. А буде рогатовъ предъ фрунтомъ нѣтъ, то солдатамъ второй шеренги имѣютъ на рукахъ пики и не палятъ. Солдаты раздѣляются слѣдующимъ образомъ: въ передней шеренгѣ капралы, гренадеры и солдаты изъ старыхъ, не смотря ранжиранаго списка; во второй шеренгѣ кои люди здоровые и сильные для дѣйствія пиками; въ третьей шеренгѣ рекрута и малорослые, а въ четвертой шеренгѣ достальные старые солдаты. Гренадеровъ раздѣлить, какъ вышеупомянуто,—въ первой шеренгѣ по всѣмъ plutонгамъ въ ровномъ числѣ, а не по флангамъ, и первой шеренгѣ имѣть применутые штыки такъ, чтобы первая шеренга очищеніе (sic) имѣла отъ пикинеровъ, кои во второй шеренгѣ, а вторая шеренга очищеніе имѣетъ отъ первой, которая штыки применутые имѣетъ, и двѣ заднія шеренги отъ нихъ же довольно очищаются, чрезъ что пѣхотѣ такая придается сила, что непріятель никакъ оную проломить не можетъ.

Штабъ-офицеры мѣсто имѣютъ: полковникъ и подполковникъ въ срединѣ своихъ батальоновъ въ первой шеренгѣ, майоры и адъютанты верхомъ по флангамъ или позади батальоновъ, и капитанамъ быть при каждаыхъ трехъ plutонгахъ по одному, а гдѣ не достаесть, то изъ старшихъ поручиковъ, почему опредѣляются и прочіе оберъ-офицеры по разсужденію полковыхъ командировъ, дабы при каждаыхъ трехъ plutонгахъ по надежному изъ старыхъ офицеровъ; понеже, какъ выше писано, что три plutонга имѣютъ свою пальбу, не смотря на другихъ,—производить.

Знаменамъ и музыкѣ быть въ срединѣ позади батальоновъ, а барабанщиковъ на три части раздѣлить и стоять имъ позади батальоновъ, по флангамъ и въ срединѣ, а капитанамъ и прочимъ оберъ-офицерамъ стоять на флангѣ всякаго plutонга въ первой шеренгѣ и ежели затѣмъ нѣкоторые офицеры излишне останутся, онымъ быть въ задней шеренгѣ по флангамъ plutонговъ, а урядники по флангамъ plutонговъ же 4, 3 и 2 шеренгъ. А понеже оберъ и унтеръ-офицеры фузеи со штыкомъ имѣютъ, чего для и оны могутъ вмѣстѣ съ рядовыми пальбу чинить и чрезъ то огня усилить, кромѣ тѣхъ, кои палить приказываютъ; и должно смотрѣть, чтобы все порядочно происходило.

2) Вышеписанная по шеренгамъ пальба употребляется, дабы по приближенію непріятельскомъ безперерывной огонь быть могъ. А когда передъ фрунтомъ рогатки поставлены и пики на оныхъ

положены, или другія какія безопасности будутъ, такъ что непріятель сильнаго нападенія учинить не можетъ или въ конфузію придеть и въ сбереженію непрерывнаго огня нужды не будетъ, тогда можно пальбу чинить по плутонгамъ вдругъ всѣми четырьмя шеренги, но токмо, какъ выше сего изображено, чрезъ три плутонга, не смотря на другіе, что чинится пальбою хотя цѣльными плутонгами, подъ смотрѣніемъ командующаго, какъ наступныхъ, такъ отступныхъ бояхъ.

3) Когда мѣсто для поставленія всей арміи противу непріятелей въ ордеръ-де-баталіи недовольно будетъ, или егда надлежитъ нѣ-которое мѣсто или ретраншаментъ атаковать или штурмовать малымъ фронтомъ, при такихъ оказіяхъ, дабы болѣе войска и сильнымъ огнемъ дѣйствовать могли, то всякой батальонъ раздѣлитъ на пятнадцать плутонговъ и ставить въ три колонги, каждой колонги по пяти плутонговъ одинъ за другимъ, а знаменамъ быть въ средней колонгѣ на флангѣ средняго плутонга. Полковникамъ и подполковникамъ быть по колонгамъ при первыхъ плутонгахъ не отступая, а маіорамъ и адъютантамъ быть позади и по флангамъ; а ежели не можно и чтобъ плутонгъ не менѣе осми рядовъ быть могъ, то раздѣлять на десять плутонговъ въ двѣ колонги и знаменамъ быть во первой колонгѣ на флангѣ средняго плутонга и пальбу чинить цѣлыми плутонгами такимъ образомъ, что тогда первый плутонгъ выпалилъ, раздѣлять на двое какъ скоро возможно другому фронтъ очистя и гранаты брося передніе, держать ружье со штыками на рукѣ; а пикиеры пики, отступая шаговъ до десяти, и потомъ съ поспѣшеніемъ отступать и построясь позади подлѣ жъ него ружье свое заряжать, а на мѣсто его другой, за нимъ слѣдующій, плутонгъ заступитъ и пальбу производить. По чему и прочее чинить должно.

Полковой артиллеріи, стоя между колонгами, дѣйствіе свое какъ скоро можно производить и для того въ дистанціи между колонгами такой быть должно, чтобы артиллеріи поступающимъ половиннымъ плутонгамъ мѣсто довольно быть могло. Вышеписанная по колонгамъ пальба чинится стоя на мѣстѣ или наступая, смотря по ситуаціи или непріятельскимъ оборотамъ. А когда надобно будетъ отступную пальбу чинить по первому плутонгу, выпалая вышеписаннымъ образомъ, назадъ отступать, а второй и прочимъ не заступая перваго, стоя на своемъ мѣстѣ пальбу чинить и отступать; при чемъ и артиллерію, отталявая людьми дуломъ въ непріятелю, дѣйствовать такъ, дабы всегда съ тѣмъ плутонгомъ, который пальбу производить, въ одномъ фронтѣ находиться могла.

4) Въ осадахъ по брустверамъ и въ прикрытыхъ дорогахъ, шан-

цахъ, линей, апрошахъ и ретраншаментлахъ и редутахъ пальбу чинить одной первой шеренгѣ, а заднимъ хотя въ двѣ, въ три или въ четыре стояли заряжать ружье и передней подавать и по выстрѣламъ принимать и въ потребныхъ случаяхъ переднихъ мѣста заступать. И оную пальбу производить не слѣшно, дабы передніе могли, усмотря непріятеля, цѣльнѣе стрѣлять; а задніе между тѣмъ безъ заторопленія со осмотрѣніемъ ружье заряжать. И понеже случается, что нѣкоторое ружье не выстрѣлитъ и съ зарядомъ заднему поданное, въ такомъ случаѣ, дабы другимъ патрономъ зарядить не могли,—свидѣтельствовать заднему шомпалами; и буде явится заряженное, то, насыпавъ на полку пороху и не вынимая шомпала изъ дула, подавать въ третью и другую шеренгу, которымъ, вынимая шомполъ и положи въ свое мѣсто, подавать переднимъ, что по нескорости сей пальбы довольно ко осмотрѣнію всего время имѣется. Впрочемъ сія пальба безъ всякаго движенія производится и каждый на своемъ мѣстѣ стоять; токмо развѣ тогда въ первой шеренгѣ кто будетъ раненъ, то на его мѣсто другому надежному заступить должно. По чему она пальба весьма надежна и безъ всякой конфузій и азарту и сколько надобно продолжаться можетъ.

Что все вышеписанное въ прошломъ въ 736 и въ 1737 годѣхъ полкамъ показано по чему и дѣйствовать.

И понеже вышеписанныя три манеры дѣйства пѣхоты противъ непріятеля довольно и самыя сильныя и важныя, а прочія разныя манеры большею частью только для парада служатъ и отъ многихъ манеровъ офицеры и солдатство во время дѣйствія противъ непріятеля болѣе въ сомнѣніе приходятъ; того ради все прочіе въ полѣ оставляется. Почему и драгунскіе полки когда слѣшались, кромѣ что до нихъ касается, противъ тогожъ довольно обучать. И тако егда по вышеписанному нетолпою отъ генералитета приказано будетъ цѣлымъ фрунтомъ или колонгами или по линіямъ и ретраншаментамъ пальбу чинить, но каждый офицеръ въ повѣренномъ постѣ и при другихъ случаяхъ безъ всякаго сумнѣнія съ надлежащею исправностью дѣйствовать можетъ.

А чтобъ драгунамъ сидя на лошадяхъ пальбу чинить противъ непріятеля, когда онъ еще наступательно дѣйствуетъ, ибо драгунскія лошади большею частью дикія и къ пальбѣ недовольно обкдныя и могутъ сдѣлать конфузію и прочихъ ради резоновъ,—за благо не признавается; развѣ когда непріятель отступить и будетъ ретироваться, то и дѣйство сидя на коняхъ пальбу ружьемъ и пистолетами или палашами въ тылъ за онимъ—зависитъ отъ благоразсмотрѣнія генералитетскаго.

И понеже небезызвѣстно, что при драгунскихъ полкахъ въ швен-

кованіи, въ раздѣленіи по швадронамъ и взводахъ и прочихъ движеніяхъ неравнымъ образомъ происходитъ, а при кирасирскихъ полкахъ съ довольномъ разсмотрѣніемъ добропорядочно оное учреждено, того ради при всѣхъ драгунскихъ полкахъ въ швенкованіи и впрочемъ конницею обученія поступать такъ, какъ въ кирасирскихъ полкахъ. О чемъ драгунскихъ полковъ маіорамъ показать можетъ, бывшій въ кирасирскихъ полкахъ маіоромъ, который нынѣ въ Рязанскомъ драгунскомъ полку подполковникомъ Фроловъ-Багрѣвъ, а подробное описаніе сообщено будетъ впредь.

Подписи нѣтъ.

Многіе изъ предписаній этой инструкціи крайне характерны и подтверждаютъ сдѣланные выводы о строѣ и образѣ дѣйствія русскихъ войскъ при Минихѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ
КЪ
ЗАПИСКАМЪ
ПО
ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ
ВЪ 1-ой ПОЛОВИНЪ XVIII СТОЛЪТІЯ.

Д. О. МАСЛОВСКАГО.

Примѣчанія къ главѣ 1-й.

(1.) «Русская военная исторія», кн. *Н. Голицына*, часть I до Иоанна III и часть II отъ Иоанна III до Петра I, есть единственный полный и законченный обзоръ русскихъ войнъ до-Петровскаго времени. Извѣстному періоду войнъ предшествуютъ: очеркъ устройства вооруженныхъ силъ, характеристика боевой дѣятельности разныхъ родовъ оружія и общіе выводы о состояніи военнаго искусства. Затѣмъ идетъ краткое изложеніе фактической части войнъ, веденныхъ Россією до Петра I, (вѣрнѣе подробный ихъ перечень), составленный преимущественно по нѣсколькимъ главнѣйшимъ изъ капитальныхъ сочиненій по политической исторіи Россіи, но почти безъ самостоятельнаго отношенія къ первоисточникамъ. Къ сочиненію приложенъ чрезвычайно полный перечень источниковъ и пособій по исторіи военнаго искусства въ Россіи до Петра I, (занимающій 16-ть страницъ 1 части и столько же 2-й), съ очень краткою ихъ характеристикою.

Сочиненіе кн. Голицына всегда будетъ занимать видное мѣсто: во 1-хъ) какъ первый и единственный въ своемъ родѣ трудъ по русской военной исторіи до Петра I; во 2-хъ) какъ трудъ, гдѣ есть факты почти изъ всѣхъ важныхъ войнъ съ основанія Руси до Петра I, съ достаточными военно-историческими подробностями и въ 3-хъ) по подробному перечню источниковъ и пособій. Будущему историку до-Петровскаго военнаго искусства предстоитъ озаботиться въ развитіи отдѣла характеристики источниковъ, убавить (быть можетъ) изъ этого перечня, но и затѣмъ онъ всегда будетъ имѣть свое значеніе.

Особенность «Русской военной исторіи» до Петра I заключается въ томъ, что три отдѣла (состояніе военнаго искусства, фактическая часть войнъ и характеристика источниковъ), каждый самъ по себѣ, имѣютъ извѣстную научную цѣнность, но между собою почти не имѣютъ никакой связи.

Разсматриваемый трудъ кн. Голицына повидному близко подходитъ подъ требованія отъ трудовъ по исторіи военнаго искусства. Авторъ, установивъ начала, нѣсколько разъ стремится указать всѣ видоизмѣненія въ состояніи военнаго дѣла въ извѣстную эпоху подъ вліяніемъ выдающихся событій; но это еще очень мало обосновано: голые факты (требующіе часто большой провѣрки), слѣдующая массою за характеристикою состоянія военнаго дѣла, часто даютъ этою массою выводы.

Требованіямъ отъ трудовъ специально военно-историческаго харак-

тера сочин. кн. Голицына тоже не вполне отвѣчаетъ, ибо факты научно почти не изслѣдованы, не исключая классической Куликовской битвы.

Источники и пособія «Русской военной исторіи», являясь дорогимъ перечнемъ, между прочимъ, ни въ одномъ случаѣ не могутъ указать образца военно-критическаго отношенія къ первоисточникамъ, что при началѣ самостоятельнаго обращенія съ ними чрезвычайно важно.

Мы остановились подробно на трудахъ кн. Н. Голицына совсѣмъ не съ цѣлью умалить важное научное значеніе. Кн. Голицыну принадлежитъ первое и почетное мѣсто въ ряду изслѣдователей по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Какъ первый трудъ, составленный при извѣстныхъ взглядахъ на дѣло, онъ выполнилъ свое назначеніе, а фактическая часть и перечень матеріаловъ всегда останутся очень важными. Дѣло заключается теперь въ выборѣ въ каждой изъ эпохъ типичныхъ образцовъ, въ научной ихъ разработкѣ съ точными ссылками и поясненіями ихъ по источникамъ и пособіямъ и затѣмъ уже въ составленіи выводовъ о состояніи искусства, основываясь главнымъ образомъ на подробно разсмотрѣнныхъ образцахъ.

Въ этомъ случаѣ отправнымъ началомъ для сужденія о задачахъ критической военной исторіи должна служить капитальная статья г. Леера „Значеніе критической военной исторіи...“ (В. Сборникъ 1863 г. № 5), послужившая началомъ рѣзкаго измѣненія во взглядахъ на значеніе военной исторіи, бывшихъ у насъ до 1860 г.г., которыхъ придерживался еще кн. Голицынъ. *) Дальнѣйшее развитіе этихъ новыхъ началъ прочно усвоивается академическими курсами по исторіи военнаго искусства и извѣстными трудами профессоровъ по военному искусству ген. Леера, Станкевича, Сухотина и Пузыревскаго. ✓

2) Замѣченный выше пробѣлъ въ оцѣнкѣ кн. Голицыныхъ источниковъ и пособій вполне пополяется капитальнымъ трудомъ г. Обручева — „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ“ изд. 1853.

Здѣсь, кромѣ дѣльнаго указанія на первоисточники (большинство изъ нихъ характеризуются только г. Обручевымъ), чрезвычайно важенъ приемъ критическаго отношенія автора къ рукописямъ и его способъ пользованія документами. Только послѣ изученія этого труда можно приступить къ самостоятельнымъ занятіямъ по первоисточникамъ.

Мы должны были рѣзко выдѣлить послѣднее обстоятельство. Дѣло въ томъ, что при обращеніи къ первоисточникамъ, безъ предварительной подготовки къ тому по образцу, легко можетъ быть: во 1) случай-

*) Въ популярномъ изд. г. Кушнерева, «Русская военная сила», 11 небольшихъ выпусковъ, въ сжатомъ видѣ, разсматривается «вся исторія развитія военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ отъ самаго его начала до нашего времени». Почтенная мысль составленія подобнаго труда не можетъ быть оспариваема. Для строго научныхъ цѣлей «Русская военная сила» и не предназначалась, но мы должны упомянуть здѣсь объ этомъ трудѣ съ точки зрѣнія плана работы. Слѣшкомъ очевидно, что «Русская военная сила» въ основаніяхъ построена по плану кн. Голицына, хотя изложеніе фактовъ иное. Составители пошли даже дальше Голицына, — непомѣрно развили отдѣлъ военнаго искусства, но въ громадномъ большинствѣ выпусковъ безъ связи съ фактами. Не говоримъ объ источникахъ, которые тоже въ сторонѣ и едва ли въ этомъ видѣ надо бы ихъ пересчитывать. Вотъ это, не вполне удачное подражаніе Голицыну обращаетъ на себя вниманіе.

ное пользованіе документами, без всякаго критическаго къ нимъ отношенія; во 2) не будетъ документально точныхъ ссылокъ; въ дѣйствительности, иногда, указаніе на документъ упрощается простою ссылкой на №, безъ малѣйшихъ поясненій и цитатъ, а между тѣмъ есть нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что данный документъ не изученъ и даже не понятъ. Полагаемъ, что это происходитъ отъ недостаточной подготовки къ изслѣдованіямъ, къ невольнѣ внимательному отношенію къ нашимъ классическимъ трудамъ по исторіи военнаго искусства, какъ помянутый трудъ Обручева, Д. Милютина «Война 1799 года», Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича, труды Н. О. Дубровина.

3) Капитальные труды по политической исторіи Россіи — *Карамзина, Устрялова, Погодина, Соловьева, К. Бестужева-Рюмина, Иловайскаго, Ключевскаго, Забѣлина* и др. чрезвычайно важны и при специальныхъ изслѣдованіяхъ. Факты, а иногда и выводы нашихъ первоклассныхъ историковъ часто служатъ отправными для спеціальнаго изслѣдованія вопроса, а по военной администраціи и авторитетными.

Особенное вниманіе на русское военное дѣло (какъ и на всѣ вопросы) обращаетъ пр. *Соловьевъ* и не менѣе того *Д. И. Иловайскій* въ извѣстномъ своемъ трудѣ «Исторія Россіи» и въ другихъ капитальныхъ изслѣдованіяхъ. Благодаря трудамъ пр. Иловайскаго, на примѣръ, Куликовская операція представляется намъ въ другомъ видѣ, какъ она изложена К. Голицынымъ по прежнимъ даннымъ. Кромѣ того, мы должны выяснить рядъ очень важныхъ вопросовъ, которые прямо вытекаютъ изъ трудовъ г. Иловайскаго. Такъ напр. «о русскомъ боѣ», о разницѣ въ характерѣ боя сѣвера и юга Россіи въ удѣльномъ періодѣ *). Походы Иоанна III и Грознаго, по изслѣдованію пр. Иловайскаго, должны быть отправными при спеціальному изслѣдованію. Пробѣлы въ трудахъ кн. Голицына тоже самое мѣтко указаны пр. Иловайскимъ.

Положительными достоинствами въ томъ же смыслѣ, обстоятельнымъ выдѣленіемъ фактовъ важныхъ въ военно-историческомъ отношеніи необходимо признать труды ген. *Бобровскаго «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ»* и другія изслѣдованія. *А. Барсукова «Родъ бояръ Шереметевыхъ»*; — *Данно-Данилевскаго «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій» 1890 г.*; послѣдній трудъ чрезвычайно важенъ при обзорѣ военно-административныхъ вопросовъ; *Платоновъ... «Сказанія о Смутномъ времени...».*

Нельзя не упомянуть о классическомъ трудѣ *Е. В. Барсова «Слово о полку Игоревѣ»* какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси» (пока три тома).

Извѣстно, что этотъ знаменитый памятникъ не даетъ подробныхъ военныхъ свѣдѣній; но послѣ изслѣдованій г. Барсова надо признать за нимъ очень важное воспитательное значеніе. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія вторая половина 1-го, начало II тома. *Лексикологія Слова (III т.)* тоже очень важна при объясненіи военныхъ словъ.

*) Эти вопросы уже замѣчены В. И. К. во 2 выпускѣ «Русская военная сила», нѣкоторыя статьи которой (напр. госп. X; вып. III и IV; г. Н-ва; в. VI) заслуживаютъ научнаго вниманія.

Мы не говоримъ объ извѣстныхъ трудахъ *Бласса* «О русскомъ войскѣ...», «О сторожевой, стапичной и полевой службѣ...». И помнитъ эти труды остаются во многихъ случаяхъ основными, благодаря строго-научному и документально-точному приему изслѣдованія военно-административнаго отдѣла. Въ послѣднее время число историческихъ трудовъ, близко касающихся преимущественно военно-административныхъ вопросовъ до-Петровскаго времени, дѣлается замѣтнымъ. Они только обозначаются, однако уже добыты важные документы и, гдѣ можно, мы на нихъ ссылаемся.

Перечень источниковъ, прил. къ труду кн. Голицына и «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниконъ» г. Обручева даютъ обильный материалъ для изслѣдованія до-Петровскаго военнаго дѣла; послѣдній трудъ и образецъ пользованія первоисточниками; а потому въ настоящемъ случаѣ мы ограничиваемся осторожнымъ къ нему дополненіемъ. Считаемо, однако, полезнымъ еще болѣе рѣзко, чѣмъ у кн. Голицына, выдѣлить значеніе введенія къ «Русской Исторіи» К. Вестужева-Рюмина, столь капитально-важнаго при первомъ пользованіи богатымъ матеріаломъ, подробно указаннымъ тамъ-же.

Надо признать, что коренной недостатокъ нѣкоторыхъ специальныхъ изслѣдованій заключается въ томъ, что военно-историческіе писатели, касаясь до-Петровскаго времени, повидимому не обращали полнаго вниманія на *Разрядныя книги* и вообще на документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ.

Еще въ 1853 г. Обручевъ въ «Обзорѣ...» указалъ и предупредилъ о томъ, что «Разрядами значительно пополнится тотъ недостатокъ памятниконъ, который до сихъ поръ лишалъ насъ возможности имѣть вполне отчетливое понятіе о военномъ дѣлѣ русскомъ, въ эпоху происходившихъ въ немъ перемѣн...» (стр. 80). Но тутъ-же знаменательно указано, что надо сперва «изслѣдовать Разряды и сдѣлать о нихъ заключеніе». Этого нѣтъ и до сихъ поръ, что отчасти объясняется остановкою (послѣ 1860 г.) изданія Разрядовъ.

Разрядныя книги, между прочимъ, заключаютъ въ себѣ дѣйствительно чрезвычайно важный военно-историческій материалъ по наряду войскъ на службу и самые разнообразныя документы, относящіяся до службы войскъ въ военное время. Такъ какъ въ Царскомъ походѣ былъ при арміи и дьякъ съ Разрядомъ (дьяки были и при главнокомандующихъ) и велъ свой дневникъ, то несомнѣнно, что еще въ до-Петровское время въ Разрядномъ приказѣ были важнѣйшіе изъ современныхъ намъ военно-историческихъ документовъ — журналы военныхъ дѣйствій. Это и подтверждается единственнымъ своего рода документомъ этого рода — «Разрядною книгою Полоцкаго похода царя Іоанна Васильевича Грознаго» 1563, напечатанною г. Сапуновымъ въ «Витебской Старинѣ»; IV т. 1 ч. *Г. Лисачеву* извѣстень Разрядный подлинникъ Ливонскаго похода 1577 г. (см. «Разрядные дьяки XVI вѣка» стр. 323).

Разрядныя книги, Акты Арх. Ком. и др., грамоты царя Алексѣя, (IV т. часть II Витебской Старины), нѣсколько копій съ грамотъ, обязательно доставленныхъ намъ ген. М. И. Головиннымъ изъ Воронежскаго Архива (тамъ предполагаются бумаги Азовскихъ походовъ Петра I), не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что всѣ нити управленія арміями до-Петровскаго времени были въ Разрядѣ, такъ, что дьяки Разряда,

будучи въ Москвѣ, (т. е. когда государь не участвовалъ въ походѣ), рѣшительно вліяли не только на военно-административную часть полевыхъ армій, но и на стратегію.

Такъ какъ дѣла Разряда хранятся главнымъ образомъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, то само собою слѣдуетъ, что военно-историческое значеніе документовъ этого архива—капитально.

Считаемъ полезнымъ замѣтить особенности важнѣйшихъ и самыхъ разнообразныхъ военно-историческихъ документовъ, которые, по справедливому замѣчанію г. Обручева,—должны представить русское войско въ иномъ видѣ.

1) Изъ спеціального излѣдованія г. Лихачева (*Разрядные дѣяки*; 284) видно, что разрядный текстъ за время дома Романовыхъ можно считать уже изданнымъ. Послѣ изданія *Н. И. Новикова* (Древняя Россійская Вивлиоенка, части XIII и XIV) и *Д. А. Валуева* (Синбирскій Сборникъ)—Разряды второй половины XVI вѣка изданы на половину («Разрядные дѣяки»; стр. 285). Въ непродолжительномъ времени должна появиться въ печати изд. *П. Н. Милюковымъ* (по его заключенію) древнѣйшая официальная разрядная книга, составленная не ранѣе 1555 г.

2) Разрядными книгами спеціально для военно-исторической цѣли довольно широко пользовался г. *Бриксъ* въ своемъ извѣстномъ трудѣ «*Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen*». 1867 г.

Этотъ добросовѣстный трудъ имѣетъ значеніе въ отношеніи выборки подходящихъ №№ изъ Разрядныхъ книгъ и другихъ «Актовъ...», но требуетъ большой осторожности при пользованіи имъ, такъ какъ есть иногда слишкомъ смѣлая обобщенія, основанныя на единичныхъ случаяхъ, очень часто не подтверждающіяся фактами (драгуны, конные стрѣльцы, знамена и др.).

Вообще мы полагаемъ, что очень важною задачею военно-исторической критики для очерка до-Петровскаго времени есть прежде всего опѣнка Разрядныхъ книгъ и другихъ «Актовъ», перечень которыхъ есть у г. Обручева,—въ ихъ цѣломъ видѣ. Послѣ ожидаемаго изданія «древнѣйшей» Разрядной книги Милюкова эта трудная, но крайне важная задача дѣлается возможною. Безъ этого же начала, есть основаніе думать, опѣнка была бы еще болѣе трудною *).

3) Кромѣ официальныхъ разрядныхъ книгъ, есть значительное число частныхъ разрядныхъ книгъ въ рукописяхъ. Г. Лихачевъ дѣлаетъ подробное на нихъ указаніе (*Разрядные дѣяки*; 336). Древнѣйшая изъ нихъ принадлежитъ Е. В. Барсову; она охватываетъ періодъ съ 6883 (1375) по 7111 (1603).

*) Напр. «древнѣйшей» Разрядною книгою, издаваемою *П. Н. Милюковымъ*, выдѣляются слѣдующіе вопросы: уравниеніе людей по полкамъ на сборномъ пунктѣ (стр. 17) 7001 г. (1493 г.); боевое назначеніе и служебная связь Сторожевого полка съ Большимъ (стр. 27)—7008 г. (1500 г.). Послѣдній фактъ важенъ въ связи съ извѣстною дѣятельностью полковъ (*Сторожевого до бол. онъ же Засадный во время боя*) при Ведрошѣ (1500 г.); тоже на стр. 33 за 7013 г.; но надо прослѣдить тѣ же вопросы по другимъ разряднымъ нарядамъ и сравненіе можетъ дать положительныя выводы. Имѣя первую изъ Разрядныхъ книгъ это можно сдѣлать съ болѣею точностью.

Частныя разрядныя книги суть компиляція, и, конечно, имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ офціалныя, — требуютъ большой осторожности при пользованіи ими; но, по заключенію *Лихачева*, онѣ всетаки имѣютъ большое значеніе по богатству свѣдѣній. Съ этимъ надо согласиться; есть на лицо и фактъ. А именно, по требованію Петра I отъ Разряда для военно-историческихъ цѣлей о войнѣ 7164 г. — «для какихъ причинъ начата», за немѣнѣемъ офціалныхъ свѣдѣній (сгорѣвшихъ въ 1626 г.), представили подробную выписку изъ частной разрядной книги кн. Б. Голицына («Описаніе документовъ и бумагъ» Ар. М. Ю. V; 35).

4) «*Акты Московскаго Государства*» изд. 1890 г. ред. *Н. А. Попова* имѣютъ не меньшее значеніе, чѣмъ Разрядныя книги, уже потому, что гораздо болѣе подготовлены для пользованія матеріаломъ. Служебный нарядъ, составляющій существенную часть Разрядныхъ книгъ, требуетъ большого вниманія къ научнымъ изъ нихъ выводамъ (см. текстъ нашего труда, стр. 9), хотя обѣщаетъ важные результаты.

«*Акты М. Г....*», заключая въ себѣ разные документы Разряднаго приказа, но все въ той мѣрѣ близкіе къ жизни дѣйствующей арміи, что въ большинствѣ прямо разъясняютъ дѣло. Только «челобитныя» разныхъ лицъ, по которымъ часто можно возстановить даже образъ дѣйствія войскъ въ бою, — требуютъ сравненія и вообще обработки.

5) Совершенно такое же значеніе имѣютъ документы того же Архива, издаваемые въ «*Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерствъ Юстиціи*», подъ ред. *Н. А. Попова*. Почти все документы изданныхъ 7-ми книгъ «*Описанія....*» имѣютъ полное отношеніе къ вопросамъ военнаго искусства. Объяснительныя статьи, прил. къ документамъ, составляютъ цѣнное пособіе при пользованіи ими. Многими статьями мы пользуемся и указываемъ на нихъ отдѣльно.

Вообще изслѣдованіе вопросовъ до-Петровскаго военнаго искусства (да и Петра I) немислимо безъ знакомства съ изданіями *Н. А. Попова*, подобно тому, какъ изслѣдованіе военнаго дѣла первой половины XVIII стол. безъ «*Писемъ и бумагъ*» Петра Великаго изд. *А. Ф. Быхова*; *Сборника Русскаго Историческаго Общества*; *Архива князя Воронцова* изд. *Бартенева*; *Архива князя Куракина* изд. *Семевского*.

6) Появившаяся въ 7 книгъ «*Описанія докум. М. архива Мин. Юст....*» ст. г. *Сторожева*, «*Опись десятиенъ XVI и XVII вѣковъ*» рѣшительно выдвигаетъ почти только что затронутый вопросъ о десятиняхъ въ военно-историческомъ отношеніи.

Самъ авторъ опредѣляетъ, что «десятина суть описанія уѣздныхъ служилыхъ людей (именно дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ) Московскаго государства, составлявшіяся по мѣрѣ надобности въ фанансово-стратегическихъ интересахъ государства и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ». *Г. Оглобинъ* опредѣляетъ ихъ короче, но тоже понятно и просто «десятинами, — по его опредѣленію, — назывались войсковые списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіеся при разборѣ, верстанѣ и раздачѣ имъ жалованья. Отсюда три главные вида десятиенъ: разборныя, верстанныя и раздаточныя».

Г. Сторожевъ указываетъ рядъ вопросовъ самого живого военно-историческаго интереса, на который могутъ отвѣтить десятины. Напр.

«характеръ нормальной дислокаціи московскаго помѣщичьяго войска...». Десятня отлично охарактеризуетъ боевой строй (вѣроятпо составъ арміи; понятие собственно о строѣ списки не дадутъ), военно-служилую іерархію, ...численный составъ по каждому городу. Десятня не говоритъ о формированіи уѣздныхъ людей въ полки, но это объясняется «книгами полковыхъ пріѣздовъ и отпусковъ» (стр. 74) и т. д.

Въ какомъ видѣ это дѣйствительно осуществится—покажетъ будущее; но вопросы эти такъ важны, что заслуживаютъ теперь-же быть выдвинутыми. Съ увѣренностью отмѣчаемъ о военно-историческомъ значеніи десятень и потому, что изъ извѣстныхъ намъ (хотя не полныхъ) десятень, можно заключить, что вопросъ о составѣ дворянской конницы, восруженіи и числѣ вооруженныхъ слугъ значительно подвинется впередъ.

7) Военные Архивы — Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, Военно-Ученый Архивъ, Артиллерійскаго Музея имѣютъ документы начиная съ Петровскихъ временъ.

Изданная часть каталоговъ этихъ архивовъ убѣждаетъ въ огромныхъ богатствахъ матеріаловъ для военно-историческихъ изслѣдованій. Мы ихъ еще коснемся.

При всемъ томъ надо замѣтить, что документы, имѣющіе огромное военно-историческое значеніе за 1-ю половину XVIII вѣка, хранятся: за время Петра I въ Государственномъ Архивѣ и Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Этимъ небольшимъ очеркомъ, подтверждающимъ богатство и крайнее разнообразіе военно-историческаго матеріала, мы имѣемъ въ виду лишь нѣсколько дополнить упомянутый выше перечень к. Голицына и давняго «Обзора рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ».

(2) Идея борьбы русскихъ людей за цѣлость Россіи явственпо выражается въ самой глубокой древности. Нашъ народный эпосъ, говоритъ *Орестъ Миллеръ*, «постоянно свидѣтельствуетъ уже объ объединенной, согласной и цѣльной Свято-Русь-землѣ» (Илья Муромецъ.... 809). Илѣ Муромцу, напримѣръ, и славы хочется лишь для богатырей «и то для того лишь, чтобы такимъ образомъ слава о богатырствѣ удерживала насильниковъ отъ вторженія въ землю русскую...» (тоже 802). *Е. В. Барсовъ*, справедливо настаивая на томъ, что «Слово о полку Игоревѣ» должно быть «...краеугольнымъ камнемъ нашего общественнаго (тѣмъ болѣе добавимъ военнаго) воспитанія, строго-научнымъ путемъ доказываетъ, что «...геній автора «Слова», дружинника и пѣвца-поэта похода кн. Игоря, стремился среди разрозненныхъ областей и ихъ узкихъ интересовъ водрузить знамя единенія во имя идеи земли сяторусской». «Вѣдъ это знамя (замѣчаетъ Барсовъ), съ которымъ мы могли отразить несмѣтныя полчища варваровъ..., которое создало насъ великимъ народомъ, ввело насъ во всемірную исторію и сдѣлало насъ носителями общечеловѣческой культуры...; (знамя), которое одно можетъ служить вѣрнымъ залогомъ будущаго Россіи...» («Слово....» I; XX). Войны Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Данила Галицкаго, Дмитрія Донскаго, Иоанна III и Грознаго, событія Смутнаго времени, войны Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ основаніи имѣютъ одну и ту же идею — историческую идею борьбы за объединеніе Россіи, за неприкосновенность древней «Свято-Русь-земли», что и завершается побѣдами Петра I и Екатерины II. Бѣдствія татарскаго

ига и Смутаго времени не уничтожили, а скорѣе исторически закрѣпили историческую идею о русской цѣлости.

Великая историческая борьба Россіи за ея объединеніе блистательно разрѣшена вооруженною силою, — арміею. Слишкомъ очевидно, что въ войскѣ должны остаться слѣды прежнихъ великихъ подвиговъ, — традиціи, пріемственно передаваемая отъ отцевъ дѣтямъ. Ниже мы и пытаемся намѣтить ихъ особенности въ древнемъ строѣ русской арміи. Точно также въ своемъ мѣстѣ доказываемъ несообразность думать, что эта «доблесть» утасла въ дворянскомъ войскѣ конца XVII стол. и не была пріемственно передана войскамъ Петра I.

Вполнѣ понятно, что русское войско, всегда тѣсно связанное съ народомъ, должно было преимущественно интересоваться книжныхъ словесниковъ. Это-то и доказываютъ наши лѣтописи и другіе памятники. Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ записи даже о единичныхъ воинскихъ подвигахъ. Замѣтательно обстоятельство, что какъ только нарождается русская военно-періодическая література, то прежде всего, въ ряду самыхъ важныхъ текущихъ военно-научныхъ вопросовъ, — она стремится возстановить именно эти драгоценные памятники старины. Въ этомъ отношеніи мысль маіора квартирмейстерской службы (нынѣ генеральный штабъ) *Рахманова*, перваго издателя «Военнаго Журнала» 1811 года — выдѣляется своею правильностью пониманія военно-воспитательнаго значенія фактовъ военной исторіи. Рахмановъ въ своемъ журналѣ и начинаетъ воскрешать эти единичные и частные подвиги войсковыхъ единицъ съ извѣстнаго подвига стараго воина, прошедшаго съ уздою въ рукахъ севозъ вражій станъ.

(3) «Поблюсти, постеречи земли русской (1148 г.), утереть потъ (1140 г.), умереть за землю Русскую (1177 г.) — вотъ что мы слышимъ изъ устъ князей кіевской Руси...», говоритъ г. Барсовъ. «Братья! пожалуйте о русской землѣ и о своей отчизнѣ и дѣдинѣ! Лѣно намъ, братья, поискати отецъ своихъ и дѣдъ пути и чести», зывалъ Мстиславъ Изяславичъ (1170 г.) къ другимъ князьямъ, и угодна была рѣчь его всемъ братьямъ: «Самъ Богъ вложилъ эту мысль въ твое сердце», отвѣчали они, «а намъ, дай Богъ, за русскую землю головы своя сложити». Обращаясь къ дружинѣ, князья говорили вдохновляющія рѣчи: ...«Княже! сила (врага) велика, а у тебя дружины мало», говорили Изяславу его пособники.«Лучше братья измремъ здѣсь... Соромъ ны будетъ ище смерти» (Барсовъ, «Слово» I, 279) — вотъ отвѣтъ Изяслава. Ясно выражается тоже извѣстными отношеніями князей къ дружинѣ, всегда ставившихъ цѣлью «поблюсти, постеречь землю русскую», «умереть за русскую землю», «...имѣнья не щадяше, злата и серебра не сбравши, даваше дружинѣ». «Буду живъ или умру съ вами» — говоритъ Дмитрій Донской передъ Куликовской битвой.

Совершенно подобное же отношеніе встрѣчаемъ и у старшихъ начальниковъ къ войску. Воевода Вышата, послѣ неудачнаго нападенія русскаго флота на Константинополь (1043 г.), замѣтивъ, что значительная часть войска спаслась, самъ сошелъ къ нимъ на берегъ и рѣшился пробиться къ Дунаю: «Живъ ли буду, такъ съ ними, а если и погибну, такъ съ дружиною» (Иловайскій, Исторія Россіи I; 100).

При этихъ условіяхъ понятно, что и старшіе члены дружины стремятся быть примѣромъ младшимъ, а послѣдніе соревнуютъ въ бое-

вомъ дѣлѣ — «головамъ»: «какъ старыя мужи хлопотали о томъ, чтобы внуковъ и правнуковъ своихъ не срамляли, такъ и юные вдохновлялись славою и мужествомъ своихъ предковъ» (Барсовъ; Слово т. I; 280). «Гдѣ ляжетъ твоя голова, всѣ мы головы положимъ» — вотъ совершенно естественный отвѣтъ массы воиновъ.

Такимъ путемъ вырабатывается основная традиція русскаго народнаго войска, въ понятіяхъ котораго «Вѣра, Царь, Отечество» — одно и то же. Живое проявленіе этого мы видимъ въ живыхъ образахъ Куликовской и Полтавской битвъ, сравниваемыхъ нами между собою въ этомъ отношеніи (см. стр. 142 текста).

(4) Тѣсна дружинная связь старо-русскихъ воиновъ выясняется еще до Игоря, при первыхъ войскахъ сформировавшихся для защиты города. (*Забѣлинь*. Исторія Русской жизни. I; 553). Живо характеризуетъ эту связь и лѣтописецъ: «и положиша межи собою *любовь*, яко всѣмъ снятися любо на Литву, любо на Чюдь» (*Барсовъ*. «Слово...» III; 217. Здѣсь, между прочимъ, авторъ даетъ очень интересное объясненіе слова «дружно» III; 216).

(5) Г. *Барсовъ*, указывая на эту же мысль, даетъ факты XII вѣка. «Такъ въ 1111 г. русскіе князья Святополкъ, Владиміръ и Давидъ, побѣдивъ половцевъ, взяли полона много и много колодниковъ измали руками и возвратились во свояси со славою великою къ своимъ людямъ «и ко *всѣмъ странамъ дальнымъ рекуще*, къ Грекомъ, и Угромъ, и Ляхомъ, и Чехомъ дондеже и до *Рима пройде* на славу Богу». «Богъ всегда *русскія земли* и сыновъ своихъ въ безчестіе не положилъ есть; нынѣ-же, братья, поревнуемъ тому вси *предъ чужими языки, дабы намъ честь свою взяти*» (Слово I; 280—283).

(6). Въ 1799 г. при появленіи въ свѣтъ первой хроники войскъ к. Долгорукова это дѣлается очевиднымъ. См. также «Военные Журналы» Рахманова и первыя полковыя исторіи: 1 Карабинернаго полка и Л.-Гв. Измайловскаго (Библіотека Главнаго Штаба).

(7). Старшинство полковъ строго соблюдалось съ перваго устройства русскаго регулярнаго войска. Въ зависимости отъ ихъ старшинства полки занимали мѣсто въ боевомъ порядкѣ, ревниво относясь къ этому боевому старшинству (см. ниже, прил. 15-е).

Въ 1799 г. была составлена «Хроника...» арміи, представленная императору Павлу I съ картиною всѣхъ знаменъ и штандартовъ. Въ 1818 г. уже появляется первая хроника полка (1-го Карабинернаго) подпоручика Василія *Телѣгина*. Характерно направленіе, принятое первымъ историкомъ полка. Развивая факты, извѣстные изъ «Хроники...», авторъ обобщаетъ ихъ за первые 30 лѣтъ существованія, съ гордостью отмѣчаетъ, что за это время полкъ упрочилъ свою «...*славу* на полѣ чести...», доказавъ «...*вѣрность* къ Высочайшему трону... и *любовь* къ Отечеству».

Излагая въ сжатомъ видѣ всѣ событія, г. Телѣгинъ подробно останавливается на участіи полка въ Бородинскомъ боѣ и этотъ бой кладетъ фундаментомъ для полковыхъ традицій. Главное вниманіе обращаетъ авторъ на нравственную сторону этого боя. «Кто можетъ изобразить ужасную картину сей битвы, говоритъ авторъ, гдѣ обѣ стороны, дерущіяся съ равнымъ упорствомъ, но разнымъ чувствованіемъ: одни, побуж-

даемые алчностью къ корыстолюбію и грабительству, другіе, поставляя оплотомъ грудь свою для защиты: Вѣры, Монарха, Отечества».

Наконецъ гр. Я. И. Ростовцевымъ было положено совершенно прочное основаніе для изученія фактовъ отечественныхъ войнъ въ кадетскихъ корпусахъ. Инструкція для преподаванія, касаясь цѣли изученія кампаній 1812, 13 и 14 годовъ, указывасть, что «военныя событія этой славной эпохи должны быть вѣзаны въ память всякаго хотя нѣсколько образованнаго русскаго; для офицера же русской арміи они должны составлять предметъ особаго изученія» (Наставленіе для образованія военно-учебныхъ заведеній).

Въ настоящее время тоже самое направленіе развито въ полной мѣрѣ: *«Знать боевое прошлое своей родины не только обязанность, но и право...»* («Обзоръ войнъ...» Леера; предисловіе).

Такимъ образомъ, что прежде (до Петра I) относительно доблестей войска и его заслугъ передавалось отъ отцевъ къ дѣтямъ, то въ настоящее время (таже чрезвычайно важная цѣль, чтобы юные вдохновлялись славою и мужествомъ своихъ предковъ), достигается разнообразнымъ изученіемъ боевой дѣятельности войскъ прежнихъ временъ.

Изложенное относится до всѣхъ войскъ. Что же касается до офицерскаго персонала, то тѣ же факты, но въ иномъ видѣ, служатъ для строгаго научныхъ цѣлей: обзоръ войнъ въ среднихъ школахъ, исторія русскаго военнаго искусства въ высшей. Извѣстная степень совершенства военно-историческихъ научныхъ началъ во всѣхъ случаяхъ зависитъ отъ научной разработки архивныхъ матеріаловъ.

(8). Устряловъ въ своемъ введеніи къ «Исторіи царствованія Петра Великаго», опредѣленно указывалъ на то, что государь послѣ неудачныхъ попытокъ Теофана Прокоповича и барона Гюйзена составить описаніе дѣяній Петра I, — «рѣшилъ самъ быть историкомъ своего царствованія». Онъ повелѣлъ Макарову «написать о войнѣ, какъ началось, и о нравахъ и случаяхъ..., когда и кѣмъ дѣлана».

По заключеніи Ништадтскаго мира, распредѣливъ по днямъ свои государственныя занятія, (Петръ I) назначилъ субботнее утро на исторію о войнѣ. Въ 1722 г. Петръ I отмѣтилъ: «вписать въ исторію, что въ сію войну сдѣлано, какихъ когда распорядковъ земскихъ и воинскихъ обоихъ путей регламентовъ, (т. е. сухопутныхъ и морскихъ) и духовныхъ; такожъ строенія фортецъ, гавановъ, флотовъ корабельнаго и галернаго, и мануфактуръ всякихъ и строенія въ Петербургѣ и на Котлинѣ и въ прочихъ мѣстахъ...». Наконецъ не задолго до своей кончины — «вписать въ исторію въ которое время какія вещи для войны и прочихъ художествъ и по какой причинѣ или принужденію зачаты; напримѣръ ружье для того, что не стали (шведы) пропускать, такожъ и о прочихъ» (I; XXXII).

Устряловъ указалъ на сборъ матеріаловъ для описанія войны, выяснилъ важнѣйшіе первоисточники, тогда же собранные по повелѣнію Петра, сохраняющіеся и теперь въ Государственномъ Архивѣ, изучилъ собственно-ручныя исправленія въ редакціи Петра I и призналъ, что немногія мѣста рукописи Макарова уцѣлѣли; все важное, главное, въ «Исторіи Свейской войны» принадлежать самому Петру, тѣмъ болѣе, что и статьи, оставленныя имъ безъ измѣненія, выписаны редакторомъ, Макаровымъ, изъ

Его же черновыхъ бумагъ, или изъ журналовъ, правленнхъ собственною рукою Петра I-го.

Слѣдовательно, заключаетъ Устряловъ, на это сочиненіе мы имѣемъ право смотрѣть, какъ на трудъ самого Петра. Устряловъ удивляется небрежности к. Щербатова, который печатая «*Журналъ или поденную записку Петра Великаго...*» изд. 1778 г., далъ ему несоотвѣтствующее заглавіе, блѣдно оговоривъ объ участіи самого государя въ составленіи исторіи.

Трудно сказать, почему, послѣ этого указанія Устрялова, такое близкое личное участіе Петра I въ составленіи исторіи Сѣверной войны осталось научно не изслѣдованнымъ. Отчего не выяснено, въ чемъ именно заключались собственноручныя исправленія Петра I? Какая была редакція, представленная государю? Почему она не выдержала критики полководца? Заключалось ли дѣло въ исправленіи Петромъ I слога или измененіи самой мысли по существу? Откуда, изъ какихъ бумагъ, исправленнхъ Петромъ I взять текстъ, оставленный государемъ безъ исправленія? Вотъ рядъ вопросовъ, которыми заинтересована и больше всего военно-историческая наука.

Составленіе Петромъ I описанія Кожуховскаго маневра и препровожденіе этого описанія съ чертежами Ромадоновскому—извѣстно. Не посредственное участіе Петра въ составленіи Марсовой книги тоже извѣстно. Изъ «Описанія документовъ и бумагъ ..М. Архива М. Юстиціи», к. 5, изъ «Исторіи Разряднаго Архива», видно, что замѣчанія Устрялова относительно новеллѣй Петра I о сборѣ первоисточниковъ для исторіи Сѣверной войны приняты въ 1715 г. большіе размѣры. Государь видимо хотѣлъ узнать *коренныя причины войны*; указать въ Исторіи детальныя стороны обстановки, выяснитъ причинность явленій: «по какой причинѣ или принужденію зачаты, на примѣръ ружье...».

Имѣя въ рукахъ эти данныя, важные намеки на самое серьезное научное значеніе безцѣтно изданнаго «Журнала» Щербатова, мы обратились къ огромной массѣ дѣлъ Государственнаго Архива, «Кабинета» Петра I, и чѣмъ болѣе вникаемъ въ дѣло, тѣмъ болѣе убѣждаемся не только въ несомнѣнной справедливости сказаннаго Устряловымъ, но и въ огромномъ значеніи личнаго участія Петра въ составленіи «Гисторіи».

Въ приемахъ для собранія матеріала и въ ихъ значеніи уже виденъ творецъ русской военно-исторической науки. Явственно остались слѣды обработки сырого матеріала. Стремленіе выяснитъ историческую правду, возможную историческую точность, устранить все, что могло имѣть видъ лести царю-полководцу и, главное, возможно подробнѣе изложить обстановку и ходъ дѣла — вотъ что видно въ громадной массѣ собраннхъ и бывшихъ тогда въ работѣ первоисточниковъ по Сѣверной войнѣ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны были признатъ, что отвѣтитъ на всѣ поставленные выше научные вопросы, составляетъ самую капитальную научную задачу.

Напримѣръ, оцѣнить обработку цифровыхъ даннхъ о составѣ войскъ при Нарвѣ—составляетъ отдѣльный и далеко не легкій вопросъ. Оцѣнить бывшій тогда данныя для описанія набѣговъ Шереметева требуетъ упорнаго труда и довольно продолжительной работы. Все это очень важно и потому, что напечатать всѣ бумаги нѣтъ никакой возможности за ихъ массою.

При этомъ условіи мы рѣшились сдѣлать хотя что нибудь для выясненія главнѣйшаго вопроса — почему неудовлетворила Петра Великаго представленная ему Макаровымъ редакція важнѣйшихъ мѣстъ Истории и чѣмъ именно замѣнилъ самъ Петръ изложеніе Макарова? Въ этомъ случаѣ сущность дѣла будетъ очевидна.

Съ этою цѣлью мы напечатали изъ 1 черненія (черновая Исторія) начало исторіи Свейской и, затѣмъ, важныя выдержки въ томъ видѣ, какъ въ 1-мъ подлинникѣ. Въ круговыхъ скобкахъ поставлено то, что зачеркнуто, а на лѣвой сторонѣ страницъ—собственноручныя исправленія государемъ, вмѣсто зачеркнутаго въ текстѣ (См. приложение 1-е).

Изъ этого приложения каждый можетъ заключить, что исправленія были самыя существенныя и ими возстановливалась не какая нибудь деталь, а почти всегда вся сущность извѣстнаго военнаго обстоятельства.

Такъ, напр., на стр. 3 въ редакціи Макарова совсѣмъ пропущены маршъ Карла XII изъ Пернова въ Ригу? Въ нѣсколькихъ строкахъ исправленія Петра I пополняется этотъ важный пропускъ и указывается причина движенія Карла къ Ригѣ и *послѣдствія* несвоевременнаго отступленія саксонцевъ отъ Раги передъ Нарвскимъ погромомъ.

Далѣе, редакторъ скрылъ первое отступленіе Вейде—при атакѣ Карла XII при Нарвѣ. Государь самъ вставилъ этотъ фактъ. Еще рельефнѣе видна правдивость и точность поправокъ государя относительно пораженія дивизіи Головина, при той же Нарвѣ, отмѣчая, что были смяты «*новые*» полки.

Внимательно вникая въ зачеркнутое Петромъ I описаніе хода дѣйствій послѣ Нарвы на стр. 3—4 (стр. 12 оригинала) и вникая въ слова, зачеркнутыя въ собственноручномъ изложеніи, мы ясно видимъ, что въ 1 черновой Исторіи фактъ былъ искаженъ по существу. По Макарову полки послѣ Нарвы возвратились въ Новгородъ и Псковъ и тамъ послѣдовалъ указъ Шереметеву съ извѣстными войсками быть въ Псковѣ, а Репнину въ Новгородѣ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, прежде всего отступившія войска были подкрѣплены резервомъ Репнина, т. е. войска подготовились къ отпору въ случаѣ перехода въ наступленіе шведовъ, а «*потомъ*» уже послѣдовало отступленіе къ Пскову и Новгороду.

Иногда два слова Петра I не только измѣняютъ весь смыслъ, сказанный въ черновой работѣ, но и совершенно иначе и вполне обрисуя обстановку боевого случая, въ той мѣрѣ, что выводъ причины явленія упрощается до очевидности. Такъ, напр., помѣтка относительно штурма бреши Нотебурга: два слова Петра I «около города» — рѣшительно измѣняютъ всю обстановку. Для большей ясности мы выдѣлили эти слова въ выноски 12, гдѣ и поясняемъ этотъ случай (см. стр. 8; прил. 1-е).

Вотъ съ этой точки зрѣнія внимательное отношеніе и къ данному ограниченному числу драгоцѣнныхъ образцовъ собственноручныхъ военно-историческихъ трудовъ Петра I, полагаемъ, принесетъ огромную пользу при начальныхъ занятіяхъ по военно-историческому изслѣдованію первоисточниковъ,—чрезвычайно важныхъ въ смыслѣ уясненія себѣ въ принципѣ,—точности военно-историческаго изложенія фактовъ.

9. См. «Историко-юридическіе матеріалы.... Указная книга Помѣстнаго Приказа» В. Н. Сторожева. Въ 6-й кн. «Описанія докумен-

товъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи». Есть отдѣльные оттиски.

10. «Акты Московскаго Государства». 1890 г. *Н. А. Попова*. №№ 176, 178, 188, 200 и др.

11. *Иловайскій*. «Исторія Россіи», т. III; 458.

12. «Акты М. Г.» 175, 179, 194 и др. См. текстъ главы 1-й настоящаго труда; стр. 47.

13. О первомъ извѣстномъ намъ составѣ Царскаго полка мы можемъ судить изъ «Разрядной книги Полоцкаго похода царя Ивана..... Грознаго». *Сапунова*. «Витебская Старина», т. IV; ч. 1-я. Интересно сравненіе ихъ съ «Дворцовыми Разрядами».

14. Акты М. Г.; № 185, гдѣ ясно указано перемѣщеніе изъ высшаго въ низшій разрядъ за наказаніе.

15. Въ 1633 г. мы встрѣчаемъ отдѣльные отряды Московскихъ дворянъ, но „*выборныхъ*“ вѣтъ, что породило прямое неудовольствіе («Акты...» № 533; стр. 525). О сборныхъ пунктахъ см. выше прил. 12.

16. Акты М. Г. № 563-й.

17. См. Приложение № 7-й.

18. *Пр. Ключевскій*, въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Боярская Дума...», гл. XVIII, выясняетъ характеръ и причины бывшихъ недоразумѣній боярства съ царемъ, не имѣющія ничего общаго съ военнымъ дѣломъ. Только мѣстническіе счеты гибельно отзывались на дѣятельности высшихъ властей.

19. «Акты...» №№ 87, 88 и др.; также Приложение 2-е.

20. *Лихачевъ* («Разрядные дѣянія XVI вѣка», ст. 168—171). Авторъ предполагаетъ, между прочимъ, что терминъ «жилецъ» установился до второй половины XVI ст. и обозначаетъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которыя въ думѣ живутъ, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя не живутъ въ думѣ.

21. Акты №№ 26, 30, 45.

22. Тоже №№ 50 и 51.

23. Объ этомъ, впрочемъ, мы должны судить осторожно. Сравнимъ напр. докум. №№ 26, 30, 45 и докум. Витебской Старины, т. 1; ч. 1. № 3 и ч. II; № 1.

24. «Акты М. Г.» №№ 87, 90, 124, 125, 126, 127....

25. *Ключевскій*. «Боярская дума», стр. 239.

26. Опредѣлять число сотенъ въ извѣстномъ отрядѣ полевой арміи собственно дворянскихъ и отдѣльно дѣтей боярскихъ трудно, такъ какъ объ нихъ большею частью упоминается нераздѣльно («Акты...» М. Г. №№ 179, 182, 194 и др.); при городской службѣ противъ татаръ дѣти боярскія занимаютъ первое мѣсто (напр. № 42 и др.).

27. «Описаніе документовъ и бумагъ, хран... Архива Министерства Юстиціи», кн. 5, стр. 136—138.

28. *Иловайскій*. Исторія Россіи; т. III, стр. 456.

Послѣ составленія настоящей статьи г. Сторожевъ обязательно доставилъ намъ корректурные листы «Десятни» Коломны XVI вѣка. Слишкомъ ограниченное число данныхъ случаевъ не позволяетъ пока сдѣлать выводы. Однако изъ 45 случаевъ, гдѣ, между прочимъ, указано «...что съ кѣмъ на государевѣ службѣ *будетъ (хурсивъ нами)* людей, и копей, и доспѣховъ, и всякаго служебнаго наряду и кто по комъ въ государевѣ

службѣ порука, и то все писано въ десятиѣхъ подо всякимъ челоѣкомъ подъ статьями»,—есть уже нѣкоторые факты, обращающіе на себя вниманіе.

1) О вооруженіи людей очевидно можно составить по десятиямъ довольно полное и вѣрное понятіе. Повидимому вооруженіе было не такъ разнообразно: изъ 45 случаевъ—42 чел. «въ саадѣхъ и въ саблѣхъ». «Копья» есть всего у 5 челоѣкъ. Предохранительное вооруженіе имѣютъ почти всѣ.

2) Вооруженныхъ слугъ у каждаго дворянина неодинаково—по 2—3 челоѣка.

3) Рѣшительно у всѣхъ упоминаютъ, что состоитъ, кромѣ вооруженныхъ слугъ, «челоѣкъ на меринѣ съ вьюкомъ» (или въ исключительномъ случаѣ «да челоѣкъ о дву мѣрныхъ въ кошу, или два челоѣка на мѣрныхъ въ кошу).

Все это только подтверждаетъ значеніе десятиенъ, какъ важныхъ документовъ.

29. *Бяляевъ*. «О русскомъ войскѣ...», стр. 23, что и подтверждается «огненнымъ боемъ», о которомъ говорятъ всѣ документы «Актовъ...», характеризующіе бой городовыхъ войскъ съ татарами.

30. *Иловайскій*; т. III; стр. 457. Изъ корректуръ десятии г. Сторожева (см. выше пр. 28) замѣтно, что случай выѣзда ратниковъ «о дву конь» былъ ограниченъ даже при смотрахъ для назначенія окладовъ. Такимъ образомъ и этотъ вопросъ выдѣляется.

31. По челобитной дворянъ и дѣтей боярскихъ, по представленію Шеина въ 1633 г. прямо сказано: «Въ прошломъ де въ 140 году (1632 г.) посланы они (дворяне и дѣти боярскія) на государеву службу подъ Дорогобужъ и подъ Смоленскъ въ осень, и у нихъ де отъ осеняго похода... лошади померли и люди разбѣжались и запасы они на дорогѣ разметали...» (Акты, стр. 524)... «Да они же (дворяне и дѣти боярскія) стоятъ въ сотняхъ, и на сторожахъ, и въ подѣзды ѣздятъ безпреставно, и отъ великія нужи, и отъ сотенъ, и отъ подѣздовъ, и отъ конской безкормицы обѣдняли и обезлюдѣли и конскихъ кормовъ припасати некому, что люди у нихъ на конскихъ кормѣхъ побиты и въ полонъ пойманы...» (тамъ же, стр. 525). Всѣ эти и тому подобныя выдержки ясно наводятъ на мысль, что вооруженные слуги несли второстепенную службу, при фуражировкахъ, при сопровожденіи и внадеженіи на транспорты, по охраненію табуновъ. Бывшія у насъ корректуры Коломенской десятии, (дающія право поставить вопросъ о вьючномъ обозѣ дворянской конницы), выдвигаютъ прямо и другой—какъ охранялся этотъ обозъ? Ни въ одномъ случаѣ упомянутой выше десятии «челоѣкъ на меринѣ съ вьюкомъ» дворянина не былъ вооруженъ. Только два-три челоѣка прислуги были слабо вооружены. Вообще можно думать, что именно подобные слуги въ 1633 г. и были на «конскихъ кормѣхъ побиты и въ полонъ пойманы...»; они же (всѣ или часть) на дорогѣ запасы «разметали».

32. Мы уже замѣтили, что милиціонныя арміи, по существу, не могутъ подлежать точному учету. Единственное средство, которое, быть можетъ, дастъ возможность разработать болѣе точную цифру войскъ въ XVI и первой половинѣ XVII стол. по отрядамъ—«это десятии» или другіе документы М. Арх. Мин. Юстиціи, на что указываютъ «Акты...».

Въ «Военномъ Сборникѣ» № 9, 1890 г., стр. 13, мы останавливаемся на нѣкоторыхъ соображеніяхъ относительно принятыхъ цифръ.

33. «Акты М. Г.» № 374 и др.

34. Мы уже замѣтили, что по дѣламъ Разряда надлежитъ болѣе точно установить боевое назначеніе полковъ и ихъ связь между собою.

35. Подъ этимъ названіемъ мы полагаемъ людей, прикомандированныхъ къ городамъ для несенія службы. См. стр. 14. «Военнаго Сборника» 1890 г. № 9.

36. «Акты М. Г.» №№ 29, 129, 250, 563 и *Чекулинъ*. «Города Московскаго Государства въ XVI стол.», 326.

37. Тамъ же №№ 20, 129, 169, 183 и др. Этого вида службу мы указываемъ на примѣрѣ, на стр. 15—20.

38. Тамъ же №№ 185, 268, 285, 556 и др.

39. *Чекулинъ*. «Города Москов. Государ.», 322.

40. На этотъ штатъ осторожно указываетъ г. *Чекулинъ*. Это же подтверждается «Актами Москов. Государства...», напр. №№ 283 и 667, а въ особенности въ наказной памяти Невельскому стрѣльцкому головѣ Сунгурову (Витебская Старина IV; ч. II; стр. 250).

41. «Акты...» № 283. «Описаніе документовъ М. Ар. М. Юстиціи»; книга V; стр. 137—138.

42. Тамъ же; стр. 314.

43. См. по сему наше объясненіе въ В. Сборникѣ; № 9, 1890 г., стр. 15.

44. «Акты...» № 136.

45. Акты М. Г. №№ 42, 47, 129, 202. Витебская Старина IV, ч. II док. 75.

46. *Иловайскій*; т. III; стр. 458.

47. Тоже; стр. 459.

48. «Акты Арх. Эк.»; IV; № 280. Во время перваго бунта (1682 г.) ихъ было въ Москвѣ 19 полковъ силою въ 14,198. Штатъ Москов. стрѣл. полка къ 1689 г. опредѣляется точно: пѣтисотникъ 1 ч., при-ставъ 1, пѣтисятникъ 20, десятникъ 100 чел., а всѣхъ рядовыхъ 1000 чел. («Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ»; т. I, стр. 318). Тысячный составъ извѣстенъ и раньше.

49. *Чекулинъ*, стр. 219, 326. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о городскихъ стрѣльцахъ.

50. «Акты Моск. Г.» № 250.

51. Тоже №№ 15, 129, 135, 146, 241, 243, 249, 278 и 296. Витебская Старина; т. IV, ч. II, стр. 130; док. 47, 60, 71 и 75.

52. Акты М. Г. № 20 и др.

53. Тоже № 586.

54. Акты М. Г. №№ 129, 135, 249, 297, 298, 304, 437 и др.

55. Акты... № 168 и многіе случаи командированія стрѣльцовъ на лошадяхъ (Витебская Старина; IV, ч. II, стр. 99, 160 и др.) наводятъ на мысль, что конные стрѣльцы были тѣже пѣшіе, но посаженные при надобности на лошадей. Исключеніе составляютъ развѣ Астраханскіе; тѣмъ болѣе, что тамъ мы не встрѣчаемъ городскихъ казаковъ, какъ перваго вида регулярной конницы.

56. Акты М. Г. № 2. Тоже у Бѣляева «Сторожевая и... служба».

57. *) Тамъ же стр. 3.

58. *Иловайскій*. Исторія Россіи, т. III, стр. 461. Г. *Милмоковъ*. Журналъ Мин. Н. Просвѣщенія. Сентябрь, 1890 г. «Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго», стр. 46, даетъ таблицу состава Украинской арміи, равной около 10 т. То есть тоже самое, что принято и г. Иловайскимъ, установившимъ примѣрно 20 т. составъ береговой и украинской рати, раздѣленной на половину.

59. Важные факты о примѣненіи въ бою «Гуляй-города» есть только у Карамзина, который даетъ нѣсколько хорошихъ образцовъ въ этомъ отношеніи.

60. См. нашу статью, въ В. Сборникѣ 1890 г. № 9, стр. 19, примѣч. 2-е.

61. Акты М. Г. № 169.

62. Тамъ же №№ 79, 81 и 83.

63. Тоже.

64. В. Сборникъ 1890 г. № 9, стр. 24, прим. 4-е.

65. *Д. Цвѣтаевъ*. «Протестанты и протестанство въ Россіи до эпохи преобразованій». Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1889 г., т. IV, стр. 4.

66. Тамъ же; стр. 3.

67. *Чекулинъ*. «Города...»; стр. 215—217.

68. «Акты М. Г. №№ 267 и 276.

69. Сборный составъ первыхъ солдатскихъ полковъ замѣченъ изъ состава шайки Балаша (Акты М. Г. № 504). Составъ первыхъ солдатскихъ полковъ опредѣляется довольно точно Актами №№ 374 и 553.— См. нашу вѣдомость № 2 въ В. Сборникѣ 1890 г. № 9.

70. *Сторожевъ*. «Историко-юридическіе матеріалы». 202.

71. «Акты М. Г.» №№ 267 и 276.

72. См. нашу статью В. Сборникъ 1890 г. № 9, стр. 22, прим. 4.

73. Тоже; прим. 1-е на стр. 23.

74. *Устряловъ*; т. 1, прил. XI.

75. *Сторожевъ*. Историко-юридическіе матер.; стр. 202.

76. В. Сборникъ; 1890 г. прим. 1 на стр. 24.

77. Акты М. Г. №№ 362 и 374.

78. См. вѣдом. № 2, прил. къ нашей статьѣ, помянутой выше въ пр. 72.

79. Таже статья, стр. 26, прим. 1-е.

80. Тамъ же прим. 2 и 1 на стр. 27. Г. *Милмоковъ* (Жур. Мин. Н. Просвѣщенія; Сентябрь, 1890 г.; стр 50), высчитываетъ, что иноземцы въ одинъ годъ и два мѣсяца стоили 430 000 руб. жалованья.

81. См. прим. 1-е, стр. 27 В. Сборника 1890 г. № 9.

82. *А. Ѳ. Бычковъ*. «Письма и бумаги Петра Великаго...»; т. 1; 381.

83. См. выше прим. 71-е.

84. Предполагаютъ, что это былъ уставъ Вольгаузена. Въ первомъ изданіи исторіи л.-гв. Измайловскаго полка есть выдержка изъ Пол. Собр. Сочиненій Муравьева, который свидѣтельствуетъ, что это была

*) Примѣчанія №№ 58 и 59 пропущены по недосмотру. 58 относится къ числит. арміи и слѣдуетъ на стр. 14 послѣ слова «по Окѣ» 17 строка снизу. 59 прим. должно быть послѣ слова «20 т.» 5 строка снизу.

«...превосходнѣйшая по тогдашнему времени тактика Леонарда Фронспергера, изданная въ 1596 г. во Франкфуртѣ». Важно это потому, чтобы отыскать тотъ или другой оригиналъ и опредѣлить, что вошло въ уставъ изъ русскихъ положеній. Есть основаніе думать, что это есть.

85. См. ст. выше въ прил. 72; прим. 4 на стр. 28.

86. См. тамъ же; вѣдом. № 3.

87. *А. Барсуковъ*. Родъ бояръ Шереметевыхъ; т. 5, стр. 306.

88. Тоже; стр. 270 и 282.

89. *) *Сапуновъ* бр. «Польскія Инфлянды...».

90. Цифра эта взята примѣрно. По перечню Зеленевица (Барсуковъ, 302), показано до 12 т., не включенныхъ въ общій составъ. Изъ хода боя видно, что при обозѣ были войска; ихъ мы и принимаемъ въ 10—12. Прим. 90 на стр. 38 см. «Акты», стр. 516 т.

91. «Акты...» № 297, 304, 542, стр. 516.

92. Тамъ же №№ 68, 368, 578.

93. Тамъ же №№ 68; срав. 500; 542, 623, 658.

94. Тамъ же №№ 420, 421, 544.

95. *Миллюковъ*. «Государственное хозяйство...» гл. 1; стр. 68.

96. «Акты...», № 409, 421, 563.

97. На это есть указаніе у г. Барсукова въ IV к. Родъ бояръ Шереметевыхъ, по назначенію В. Шереметева.

98. *Хорошкинъ* «Казачьи войска...». *Абаза* «Казачьи...».

99. Тамъ же. См. «Крестоцѣловальную записку для Донскихъ казаковъ». «Акты...» № 469.

100. *Иловайскій*. Исторія Россіи; III; 580.

101. *Бранденбургъ*. «Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея» ч. I и II и ст. *Хмырова*. Арт. журналъ 1865 и 66 г.г.

102. *Хмыровъ*.

103. *Сапуновъ*. «Витебская Старина» IV, ч. II, стр. 171; сравни съ прил. 7.

104. Акты М. Г. № 388.

105. *Барсуковъ*. «Родъ бояръ Шереметевыхъ», к. IV.

106. *Ласковскій*. «Матеріалы въ Исторіи инженернаго искусства въ Россіи» I и II. *Лаппо-Данилевскій*. «Организація прямого обложенія» статья «Городовое и Острожное дѣло»; стр. 377—389 и *Чекулинъ* «Города Московскаго Государства въ XVI стол.».

107. *Барсуковъ*. Родъ б. Шереметевыхъ. Т. III; планъ Москвы.

108. Тоже, т. IV.

109. Тамъ же.

110. *Лаппо-Данилевскій*. «Организація прямого обложенія...» статья «Ратная повинность», «Натуральные сборы», 389—442.

111. Акты М. Г. №№ 390 и 570 и см. Вѣдомость № 2, прил. къ нашей статьѣ В. Сборника № 9, 1890 года.

112. Тоже № 419.

113. Витебская Старина, т. IV, ч. II №№ 67—70 и друг.

114. Тамъ же.

115. По даннымъ «Актамъ М. Г.» съ № 322.

116. По докум. «Витебской Старины», т. IV, ч. II.

*) Прим. 89 по опечаткѣ есть и на стр. 28. См. Л. Давычевскаго; 390.

117. «Акты Моск. Госуд.» №№ 451, 552, 554, 574.

118. Тамъ же, 419.

119. Вопросъ о приблизительно вѣрной цифрѣ общаго числа русскихъ войскъ XVII стол. надо считать открытымъ. Это прежде всего обусловливается свойствомъ тогдашнихъ армій милиціоннаго характера, — временныхъ ополченій, немѣвшихъ штата, призывъ которыхъ и дѣйствительная явка на службу обусловливались огромными случайностями. Если даже и при существованіи штатовъ, въ первое время при Петрѣ I, мы въ настоящее время не можемъ еще установить вполне точной цифры его армій (какъ то увидимъ), то тѣмъ болѣе это относится къ арміямъ до-Петровскаго времени, и съ этимъ надо пока мириться. Это ближе всего видно и изъ настоящаго случая.

Очень важною вѣдомостью для приблизительнаго учета вооруженныхъ силъ служить «Роспись ратнымъ людямъ 189 г.» (1681), напечатана у г. Иванова «Описаніе Разряднаго Архива...», которою прекрасно пользовался г. Гудимъ-Левковичъ въ своемъ специальномъ изслѣдованіи «Историческое развитіе вооруженныхъ силъ...». Важна эта вѣдомость потому, что несомнѣнно представляетъ одинъ изъ проектовъ общаго перечня войскъ. Однако съ перваго-же раза видно, что эта вѣдомость не полна. Въ ней совсѣмъ вѣтъ: а) «городовыхъ стрѣльцовъ»; б) драгунъ; в) пѣшихъ даточныхъ.

Если мы не принимаемъ цифры г. Гудима-Левковича, то только потому, что полагаемъ, вѣскольکو ближе подойти къ дальнѣйшему разрѣшенію вопроса, распредѣливъ войска по этой вѣдомости на три категоріи: а) — *штатнаго* устройства тѣ, которыя имѣли уже штаты и до Петра I, (первый видъ регулярнаго войска, называвшійся въ отрядахъ Шереметева при завоеваніи Ингріи «стройными» войсками), б) *временныя ополченія* (по-Шереметевски — «нестройныя» войска), которыя, конечно, видоизмѣняются въ каждомъ данномъ случаѣ. Наконецъ в) 3-й видъ — *городовыя гарнизоны*, которые къ этому времени теряютъ уже свое болѣе постоянное устройство. Въ этомъ смыслѣ мы и пользуемся пока вѣдомостью Иванова.

Программа для разработки вопроса о числительномъ составѣ войскъ до Петра I и первое время при Петрѣ I, намъ кажется, должна состоять въ томъ, чтобы 1) болѣе точно выработать штаты: московскихъ стрѣльцовъ, солдатскихъ и копейно-рейтарскихъ полковъ, на что и теперь есть уже нѣсколько положительныхъ данныхъ; 2) выяснять реорганизацию городовыхъ войскъ и 3) путемъ возстановленія *операций*, непосредственно предшествующихъ преобразованію и на второстепенныхъ театрахъ при Петрѣ I до 1710 г., уяснить число помѣстныхъ войскъ, пѣшихъ, конныхъ даточныхъ и старыхъ полковъ, входившихъ въ составъ войскъ Петра I въ служившихъ послѣ 1700. Изслѣдованія не специальнаго характера, преслѣдуя иные вопросы, до сихъ поръ прямо не способствуютъ дѣлу. Недавно появившійся трудъ г. *Милокова* «Государственное хозяйство въ Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго» (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія съ сентября 1890 по мартъ 1891 г.), затрогиваетъ много интересныхъ военно-административныхъ вопросовъ (въ особенности, въ принципахъ, важна глава V, «губернское хозяйство 1710—1718», появившаяся послѣ набора нашей III главы), но, въ

сожалѣнію, въ этомъ изслѣдованіи авторъ не имѣлъ въ виду особенно-стей военного дѣла.

Такъ, напримѣръ, на стр. 52, главы I авторъ даетъ цифровыя данныя состава арміи за XVII стол., взятыя изъ извѣстныхъ источниковъ. Изъ этой таблицы видно, что, кромѣ «кавалеріи» и «пѣхоты», у насъ будто бы былъ особый видъ войска «*Смѣшанныя войска*» (?), которыя въ періодъ 1668—1669 составляютъ главный видъ вооруженныхъ силъ въ 41.001 чел., уменьшающихся, къ 1679 г. до 2.376 ч. и снова возрастающихъ въ числѣ, по вѣдомости Иванова (1681 г.), до 21.830. Очевидно, что этимъ не выясняется даже вопроса о самомъ составѣ арміи; при специальномъ изслѣдованіи, конечно, необходимо распредѣлить войска по ихъ родамъ.

Затрогивая чрезвычайно интересный вопросъ о процессѣ образованія военныхъ округовъ, г. Милуковъ даетъ намъ нѣсколько отправныхъ документовъ и указываетъ новыя данныя для изслѣдованія,—специально съ военно-исторической точки зрѣнія, между прочимъ,—очень важной вѣдомости 189 года, напечатанной Ивановымъ.

Стремление автора «прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ военныхъ силъ на театрѣ войны во время Чигиринскихъ походовъ» (глава V, стр. 63) и тотъ же пріемъ автора «услѣдить за составомъ (арміи Петра I) *при ея передвиженіяхъ* (съ 1701—1702 г., глава III, стр. 4), конечно очень важенъ по существу, но требуетъ прежде всего изученія или вѣрнѣе восстановленія этихъ передвиженій, т. е. начала и хода военныхъ дѣйствій. Но именно это и составляетъ специальную сторону дѣла, дѣла довольно труднаго, къ которому приходится относиться осторожно.

Такъ, напр., авторъ полагаетъ, «что почти немедленно по возвращеніи Репнина (1701 г.) онъ получилъ приказаніе идти къ Ладогѣ» (стр. 4, глава III), а въ дѣйствительности это случилось черезъ годъ (Сравни письма и бумаги Петра Великаго т. I. № 386 и объясненіе къ нему на стр. 863, съ отвѣтнымъ письмомъ Репнина на стр. 393, II-го тома тѣхъ же Писемъ). То есть все дѣло заключается въ точномъ восстановленіи операціи. Въ данномъ же случаѣ услѣдить за передвиженіями было тѣмъ труднѣе, что авторъ не пользовался даже «Материалами Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба», т. 1, изд. А. Ф. Бычкова. Этимъ и объясняется, что въ томъ случаѣ, гдѣ авторъ (въ таблицѣ на стр. 13 главы III), считаетъ въ 1701 г. всего войскъ 35 т., у насъ выходитъ 63 т. *).

*) Авторъ нашелъ также, что наша таблица пѣхотныхъ полковъ, составленная по официальнымъ даннымъ, не полна, не хватаетъ будто бы 12 полковъ, названіе которыхъ онъ восстанавливаетъ. Въ этомъ случаѣ и замѣтно, что организація войскъ первыхъ временъ Петра I не выясняется авторомъ точно. Хронологическія таблицы полковъ нашей арміи (официальныя), которыми мы и пользовались, составлены совершенно вѣрно, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, за которыми не легко услѣдить и при специальномъ изслѣдованіи. При Петрѣ I было два вида пѣхоты—регулярные полки, которые ведутъ свою исторію, и другой видъ—полки стараго строя. Вотъ этотъ-то второй видъ, появляющійся на сценѣ послѣ 1700 г. и сходящій въ концѣ царствованія Петра I (далеко не разомъ) составляетъ очень интересный вопросъ, но совершенно еще темный, такъ какъ эти полки оперировали на второстепенныхъ театрахъ, дѣйствія на которыхъ мало изслѣдованы. Огромная заслуга нашихъ официальныхъ таблицъ та, что эти два вида войскъ не смѣшивались между собою. Авторъ какъ разъ

При всемъ томъ матеріалы Моск. Арх. Мин. Юстиціи, указанныя г. Милюковымъ и его выводы, во многихъ случаяхъ настолько интересны, что этотъ трудъ необходимо принять во вниманіе при спеціальномъ изслѣдованіи эпохи до Петра и при Петрѣ Великомъ, имѣя въ виду спеціальную сторону дѣла. Съ этою цѣлью мы и остановились на нѣкоторыхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ труда г. Милюкова.

120. *Блочевскій*. „Боярская дума“, 407.

121. *Корсаковъ*. „Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія“ 1889 г. № 10.

122. *Ланто-Данилевскій* (см. выше прим. 106) и Акты М. Гос. №№ 129, 135, 249, 304..... 705.

123. Акты М. Государ. даютъ данныя для начала изслѣдованія этой войны. См. съ № 322.

124. *Лихачевъ* „Разрядные дьяки...“ стр. 549. Здѣсь есть интересный списокъ дьякамъ и подьячимъ „Хронологическая таблица разрядныхъ дьяковъ“ (1535 — 1603 г.) и „Составъ подьячихъ Разряднаго приказа“ 7172 (1664 г.).

125. *Гоздаво-Голомбѣевскій*. „Столы Разряднаго Приказа въ 1668—1670 г.“ (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія; 1890 г. июль). Столы: Московскій, Новгородскій, Хлѣбный, Приказный и Денежный. Г. Милюковъ полагаетъ, что было всего два стола Московскій и Новгородскій, послѣдніе три стола суть подраздѣленія Московскаго (Журн. Мин. Нар. Просв., мартъ 1891 г.; стр. 38). Заключение для насъ важно въ томъ отношеніи, чтобы выслѣдить самостоятельность Новгородскаго разряда. По дѣламъ же, сохраняющимся въ М. Архивѣ Министерства Юстиціи дѣлится на 9 столовъ: 1) Московскій, 2) Владимирскій, 3) Новгородскій, 4) Бѣлгородскій, 5) Сѣвскій, 6) Кіевскій, 7) Денежный, 8) Помѣстный и 9) Приказный. Это есть слѣдствие искусственнаго распредѣленія дѣлъ послѣ разгрома 1812 г.

126. См. брошюру *Лихачева* „Отвѣтъ Суровому критику“; 1890 г., стр. 60.

127. *Лихачевъ*. „Разрядные дьяки...“, 28.

128. *Сапуновъ*. „Витебская Старина“, т. IV; 2 часть, стр. 187, 189, 192 и др.

129. Такъ какъ важнѣйшія дьяческія фамиліи происходили изъ вѣро-степенныхъ бояръ удѣльныхъ князей и служба ихъ чередовалась со службою служилого дворянства (Лихачевъ, стр. 549), то случайно, быть можетъ, дьяки и были знакомы съ ратнымъ дѣломъ. Но, чтобы это было общимъ правиломъ, на это мы пока не встрѣчаемъ никакихъ указаній въ источникахъ.

130. *Оглобинъ*. „Описание документовъ... Архивы М. Юстиціи“, т. IV, 162.

131. *Гоздаво-Голомбѣевскій*. Тамъ же, вн. 5; стр. 144. „Акты...“, № 23.

132—144. См. въ послѣдовательномъ порядкѣ прим. на стр. 7—9,

это и дѣлаетъ. Полки: Айгустовы, Черяславльскій, Саксонскій, Стрекалова, Вѣстово-Ямбургскій, Шарфовъ-Олонекій и всѣ тому подобныя, «слѣдить» за которыми было трудно автору (стр. 139, гл. V) и есть полки, которые составляютъ отдѣльную категорію и число ихъ никакъ нельзя ограничить. 12, уже по одному тому, что названіе полковъ этой категоріи измѣняется иногда въ одинъ годъ нѣсколько разъ.

нашей статьи „Первая боевая дѣятельность Петра Великаго“, въ Военномъ Сборникѣ, № 11, 1890 г.

145. Тоже; прим. 2, на стр. 29, Военнаго Сборника № 9. „Помѣстныя войска...“.

146. Нашъ трудъ „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. Т. III; пр. 116-е.

Примѣчанія ко II-й главѣ.

1. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 39; стр. 60.

2. *Погодинъ*. Русскій Архивъ. 1872 г. XI.

3. *Забѣлинъ*. „Преображенское или Преображенскъ...“. 1883 г. стр. 19.

4. См. Приложение 1-е.

5. Розыскныя дѣла о Феодорѣ Шаковитомъ. Т. 1; стр. 389.

6. *Бестужевъ-Рюминъ*. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“: „Причины различныхъ взглядовъ на Петра Великаго“. 1876 г. №№ 4—6.

7. *Забѣлинъ*; 20.

8. Главный источникъ для изученій Кожуховскаго похода, см. В. Сборникъ 1860 г., т. XL; и др. указанныхъ т. IV Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ ген. *Леера*, стр. 292. Смотри также „Письма и бумаги Петра Великаго...“. Т. I, № 36.

9. *Забѣлинъ*; 46.

10. *Устряловъ*. Исторія царствованія Петра Великаго; т. II; стр. 223. «Письма...» I, стр. 506.

11. Тамъ-же есть и у Соловьева. Т. XIV, Исторіи Россіи. Тоже, стр. 506 „Письма...“ изд. Бычкова.

12. *Устряловъ*; II; 258.

13. Тамъ-же, 261.

14. „Письма...“ изд. А. О. Бычкова; т. II; № 480.

15. Тамъ-же т. I; стр. 543.

16—18. *Елагинъ*. „Исторія Русскаго флота...“ періодъ Азовскій.

19. „Письма и бумаги...“, т. I, № 125, съ объясненіямъ. Этому документу, гдѣ въ первый разъ Петромъ I высказывается взглядъ на значеніе Азова (ничтожное—разъ если не будетъ флота)—мы придаемъ особую важность, по замѣчательно вѣрной стратегической оцѣнкѣ Петромъ I Азовской крѣпости.

20. *Соловьевъ*. Т. 14; стр. 217.

21. „Письма...“ т. 1, №№ 130—134. Нашъ трудъ: „Строевая и полевая службы...“ прил. 14.

22. Письма. №№ 148 и 149.

23. *Соловьевъ*; т. 14; стр. 228. Феофанъ Прокоповичъ въ своей „Исторіи Императора Петра Великаго“, изд. 2-е, 1788 г. приводитъ рядъ „обидъ“, коменданта Риги. Конечно, это оставило свой слѣдъ, но особо-важнаго значенія не имѣло.

24. „Письма...“, т. 1; стр. 619.
25. Соловьевъ; т. 14; стр. 228.
26. „Письма...“, т. 1; стр. 715.
27. См. тамъ же отвѣтныя письма со стр. 611 до 750.
28. Елагинъ. Тамъ же; см. Письма... Т. 1, № 255.
29. Письма; т. 1; № 311.
30. *Востоковъ*. „Описаніе документовъ и бумагъ...“, т. V; „О дѣлахъ Генеральнаго двора“.
31. Тамъ-же; 21.
32. „Письма...“; т. 1; стр. 811; № 304.
33. Определенное по сему свидѣтельство Чарвиза Витворта. (Сб. Рус. Истор. Общества, т. 39, стр. 55), чрезвычайно важно и вполне подтверждается другими данными, доказывающими, что пикинеръ у насъ не было въ первыхъ полкахъ регулярной пѣхоты.
34. *Востоковъ*. „Описаніе документовъ Арх. Мин. Юстиціи“, т. V; 24—31. Сравни статьи, напечатанныя нами въ прим. 232 „Строевой и полевой службы“ на стр. 29, съ взысканіями дѣйствительно наложенными Ав. Головинымъ „Письма“, т. 1, стр. 806—807.
35. Въ томъ, что напечатанный въ „Письмахъ...“ № 304 „артикулъ“ есть Ав. Головина, убѣждаетъ насъ не только полное сходство этого устава съ „Краткимъ положеніемъ въ строеніи пѣшихъ полковъ...“ (см. „Строевую и полевую службу...“ нашъ трудъ, стр. 23), но и отвѣтныя письма Петру, (см. 1 т. писемъ, стр. 776—811) изъ которыхъ явственно видно, что переписка о доставленіи устава Вейде идетъ совершенно отдѣльно отъ доставленія „артикула“ № 304, исправленнаго собственноручно Петромъ.
36. См. нашъ трудъ „Строевая и полевая служба...“.
37. *Лееръ*. „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ...“ наша статья Ласса.
38. Въ Государственномъ архивѣ, книгѣ 19, есть современное описаніе сраженія при Эресферфѣ, гдѣ, между прочимъ, относительно производства послѣдней атаки сказано: „атаку...такое учинилъ; а именно, съ праваго фланга командовалъ генераль-маіоръ Чамбрестъ; въ резервъ (курсивъ нашъ) былъ онъ фельдмаршалъ, а лѣвымъ крыломъ командовалъ его фельдмаршала сынъ г. Михайль Шереметевъ, которые тогда со всѣхъ сторонъ *по выстрѣливанію залфу мужественно на непріятеля одними шпалами напали* и въ большую конфузю привели...“. См. также собственноручное Петра I исправленіе редакціи Исторіи на стр. 6, прил. 1-го.
39. Нашъ трудъ „Строевая... служба...“. Прим. стр. 7.
40. Тамъ-же, текстъ, стр. 26.
41. „Русская армія въ семилѣтнюю войну...“. Т. 1, прилож. стр. 147—156.
42. Тамъ же.
43. „Строевая и полевая служба...“, примѣч. стр. 29.
44. Союзный договоръ съ Польшею 11 ноября 1699 г. „Письма...“ I; № 282; пун. 4.
45. Тамъ же; № 320. Соловьевъ. 14-й т.
46. Тамъ же и Устряловъ, III, 384.
47. „Журналъ или поденная записка...“, стр. 11—15. Таблица на

стр. 74 нами составлена по справкамъ въ дѣлахъ Государственнаго Архива «Кабинетъ», кн. 19. Это дѣло и доказываетъ огромное вниманіе къ учету силъ 1700 г. при составленіи „Гисторіи“.

48. См. подробности разъясненія значенія Печоръ въ нашей ст. „В. Сборникъ“ 1890 г., № 11; стр. 17. Также „Письма...“ т. 1; стр. 838—839.

49. Тамъ же и „Журналъ..“ стр. 16.

50. „Письма“, т. 1, стр. 839—842.

51. См. выше прим. 48.

52. „Письма“, т. 1; № 343.

53. Повидимому дивизія Головина. См. „Журналъ...“ стр. 25.

54. *Соловьевъ*; т. 14; 320.

55—57. Характерная черта въ дѣятельности Б. П. Шереметева, который послѣ Нарвскаго урока дѣлается крайне осторожнымъ, — вполне высказано въ докладѣ въ мартѣ 1702 г. что при „великой... безстройцы и безнадежно противъ непріятеля...“ (Письма, т. II, стр. 23). Въ другомъ мѣстѣ Шереметевъ высказывается еще опредѣленнѣе: „...а безъ стройныхъ людей надъ шведами нашими стройными людьми не выиграть...“ (Письма, т. II; стр. 353). Имѣя въ виду это начало и понужденія Петра I, съ 1700 г. („Письма“ I, стр. 359) будутъ понятны значеніе Царскихъ распоряженій (Тамъ же, №№ 349, 356; 357, 385, т. II, 405, 407, 408, 409, 415, 416 съ объясненіемъ къ нимъ) и крайняя сдержанность гр. Бориса Петровича, что было чрезвычайно важно въ періодъ завоеванія Ингрии. Впослѣдствіи (1708 г.), мы увидимъ, что также осторожность и медленность фельдмаршала могли вредно отразиться на исходѣ войны, требовавшей тогда энергичнаго рѣшенія „по непріятельскимъ обращеніямъ“. Тутъ и выступаетъ на сцену Меншиковъ. Также <Журналъ.....> I, 26.

58. См. Письма, т. 1; № 346 и указанные въ пр. 55—57. Соловьевъ, т. 14.

59. Устряловъ, т. IV; стр. 71—73.

60. Главныя военно-административныя дѣла передавались Тихону Стрѣшневу. См. письма къ нему Петра I. Б. П. Шереметевъ, характеризуя дѣятельность Тихона Стрѣшнева, хотя, и говоритъ, что онъ „обыкъ дѣлать на письмѣ, а не на дѣлѣ...“ и что все „дѣйствовалъ Артемей Возницинъ...“ (Письмо; т. II; стр. 354), но это только доказываетъ, что Стрѣшневъ умѣлъ выбрать такихъ прекрасныхъ дѣльцевъ какъ Возницинъ, Ав. Ивановъ, умѣвшихъ дѣлать дѣло въ самую рѣшительную минуту, когда военно-центральное управленіе не имѣло правильнаго устройства.

61. „Письма...“ т. 1, №№ 346 и 347. Устряловъ, IV; 73.

62. См. нашу статью, В. Сборникъ 1890 г. № 9; стр. 19 прим. 4.

63. Договоръ Августа II (Письма; т. 1, № 365) чрезвычайно важенъ для выясненія плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Военно-историческая критика должна пользоваться этимъ документомъ вполне самостоятельно.

64. „Письма...“ I; № 382.

65. Тамъ же, I; №№ 381, 382, 385, 386, 387 и объясненіе къ нимъ.

66. Тамъ же; стр. 868.

67. „Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба“, т. 1; изд. 1871 г. подъ редак. А. Θ. Бычкова, стр. 58—75. Объ увеличеніи силъ втрое указываетъ и Плейеръ (Устряловъ, IV; 70); въ дѣйствительности силы увеличились, но не болѣе, какъ вдвое. См. выше поясненіе къ примѣч. „119“, главы 1-й.

68—69. „Матеріалы В. У. Ар...“ 75—106 и Письма II, № 572, 573.

70. „Письма“; т. II, №№ 408, 409, 416 и стр. 322.

71. Тамъ же № 419.

72. Тамъ же. Это видно изъ пункта 6, № 416; то же 6 пункта № 429 и объясненія Шереметева на стр. 354, въ связи съ указаннымъ неустройствомъ центральнаго управленія. См. напримѣръ, Письма, II, стр. 363—365.

73. То же; стр. 332.

74. Тамъ же, объясненія къ № 404.

75. Тамъ же стр. 350—357.

76. „Описаніе док... М. Ю...“, кн. 5, стр. 67.

77. „Письма...“ II, № 409 и въ особенности стр. 512.

78. Тамъ же № 512.

79. То же № 405.

80. То же, т. 1, № 356 съ объясненіемъ.

81. „Журналъ...“ 32, Письма, т. II, № 437 и чрезвычайно важное объясненіе къ нему для разьясненія характера дѣйствій въ Литвѣ.

82. „Письма“; т. 1; 409.

83. То же, № 439.

84. То же, № 432 и стр. 351.

85. То же, 429.

86. „Матеріалы В. У. Ар...“, стр. 98.

87. „Письма...“, т. II; № 446.

88. То же, № 450 и объясненіе.

89. Тамъ же; стр. 393.

90. Тамъ же; № 471.

91. Тамъ же письма, относящіяся къ періоду штурма Орѣшка; „Журналъ...“; приложеніе 1-е къ настоящимъ „Запискамъ“ и „Марсова книга“.

92. Память о доблестяхъ М. Голицына была жива въ арміи въ концѣ Семилѣтней войны. (См. прил. 35-е, къ III т. „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“).

93. См. собственоручное описаніе Петромъ I въ прил. 1-мъ на стр. 19.

94. „Письма...“, т. II, № 498.

95. Тамъ же, № 470; см. таблицу, прил. къ „Стрелковой и полевой службѣ...“ полки, сформированные въ 1703 г.; то же, В. Сборникъ 1890 г. № 6, бар. Штенгель; стр. 27.

96. „Письма...“, т. II, №№ 523—526.

97. То же, №№ 553—556.

98. „Сборникъ Р. И. О.“; т. 39; стр. 218.

99. Письма, т. II, № 572 и объясненіе.

Примѣчанія къ главѣ III-й.

1—2. Румянцевскій музей описаній рукописей Востокова. Дневникъ Васильева при поѣздѣ изъ Варшавы на Минскъ—Смоленскъ.

3. *Баскаковъ*. „Сѣверная война...“ вып. 1, есть подробный обзоръ театра военныхъ дѣйствій.

4. См. прим. 81 къ главѣ II; дѣйствія въ Литвѣ кратко указаны въ объясненіи къ № 545.

5. Устряловъ, IV, 361—363.

6. *Лееръ*. „Петръ Великій, какъ полководецъ“. В. Сборникъ 1865 г. № 4; стр. 149.

7. Сб. Рус. И. Общ., т. 39; стр. 73, 86, 126, 127 и 131. Все это доказываетъ, что обстановка Витворту выяснилась не вполне ясно: Петръ I никогда не имѣлъ въ виду бомбардировать Ригу; вѣрно только то, что Огильви (съ которымъ былъ знакомъ Витвортъ) полагалъ развить дѣйствія у береговъ Балтійскаго моря.

8. Устряловъ, IV, 382—383.

9—12. Письма *П.* Витворта. (Сб. Р. И. Об., т. 39) съ 1 сентября (стр. 155) дѣлаются весьма интересными документами, такъ какъ онъ самъ былъ при арміи.

13. См. планъ, прил. къ соч. Бутурлина „Исторія походовъ россианъ“. Сбор. Р. Ист. 39, стр. 158—162, 186, 188, 196 и 203. Въ перечень Устрялова, т. IV, стр. 450, не принято въ расчетъ некомплектъ; а потому составъ только русскихъ войскъ доведенъ до 35 т. Витвортъ, бывшій въ арміи, нѣсколько разъ говоритъ о некомплектѣ до $\frac{1}{3}$ состава.

14. *Лееръ*; стр. 203.

15. Устряловъ, IV, 452.

16. Государь прибылъ 4 февраля 1706 г. въ Оршу („Журналъ...“, I, 119); съ 15 февраля до 13 марта онъ былъ въ Минскѣ „для корреспонденціи съ главнымъ корпусомъ... и для экзерциціи пѣхотныхъ новыхъ полковъ...“; 20 марта прибылъ уже въ Нарву, а 3 мая заложилъ каменную крѣпость въ С.-Петербургѣ (стр. 123—124).

17. Устряловъ, IV; 459.

18. Сбор. Р. И. Общ., т. 11-й. Письма и указы Кикину; №№ III, IV, V, VI.

19. А. Θ. *Бычковъ*. «Письма Петра Великаго...»; изд. 1872 г. док. V и VIII. Устряловъ, IV; стр. 460. Сб. О. И. Общества, 39, стр. 211, 246.

20. Вильна была занята небольшою частью русскихъ драгунъ и частью арміи Вишневецкаго. (С. Р. И. Общ., 39, 246). См. также «Журналъ...» стр. 123; С. Р. И. Общ., 39, стр. 253.

21. См. подтвержденіе этому 8 февраля (Голицковъ. «Дѣянія Петра Великаго». Ч. X, стр. 334). 16 февраля приказано идти къ Минску или Гродно: «фундаментъ же всему что поспѣшайте—зѣло нужно». (Тоже; 344); 21 февраля—идти къ Слуцку «немедленно», «въ Слуцкѣ добрый магазинъ учредить», отправивъ конницу къ Минску (стр. 346); 22 февр. тоже, занявъ Ляховичи (348); 27 февраля Ляховичи не занимать, занять Слуцкъ, и стараться соединиться съ главною арміею въ Минскѣ

(379). 10 марта — прикрывать Быховъ и выслать 2.000 повозъ изъ Кіева на встрѣчу войскамъ, выступившимъ изъ Гродно (394). Вотъ сущность повелѣній Петра I той части арміи, которая предназначалась для первой поддержки Гродненскихъ войскъ и связи съ Минскимъ резервомъ.

22. Инструкція Розену (послѣдній былъ въ Ингрін и замѣнилъ Кивина у Митавы; чѣмъ и объясняется, что иногда приказанія отдаются — и Кивину, и Розену). У Голицова; «Дѣянія...», X, стр. 378 и 405.

23. При возстановленіи фактовъ Гродненской операціи Устряловымъ, а за нимъ и нѣкоторыми другими, не было обращено вниманія на послѣдовательность распоряженій Петра I; а главное Устряловъ (не будучи знакомъ специально съ военнымъ дѣломъ) сдѣлалъ существенный пропускъ въ одномъ документѣ (указъ Огильви 12 марта), остававшійся не замѣченнымъ. Только этимъ и можно объяснить недоразумѣніе и въ изслѣдованіи г. Гудима-Левковича, который придалъ исключительное значеніе распоряженіямъ Петра I отъ 2 марта касательно отступленія на Слуцкѣ. («Историческое развитіе вооруженныхъ силъ...» 1875 г. стр. 104.) «Историки, приписывающіе направленіе (нашей) арміи на Брестъ указанію Петра» (г. Карцевъ и г. Лееръ, принявшій, между прочимъ, и Гродно какъ важный фактъ для характеристивы Петра I какъ полководца) — совершенно правы.

Первый указъ Царя Огильви былъ 28 января, опредѣлявшій..., что «къ Варшавѣ весьма идти не надобно и отнюдь того не дѣлать.... для Бога не мѣшкая подойдите къ рубежамъ куда удобнѣе....», — остается по существу безъ измѣненія до 12 марта (Голицовъ Дѣянія X, 317). 29 января Огильви сдѣланъ своего рода выговоръ за то, что не доносилъ и снова подтвержденъ прежній указъ (318—319, выдержка у Устрялова IV, 453). Распоряженіе 6 февраля есть Устрялова, но оно тоже не измѣняло дѣло. Изъ распоряженій за февраль только рѣзко не выдѣлено (Устряловымъ и другими) отступленіе по прежнему направленію «куда удобнѣе» и рядъ замѣчательныхъ распоряженій тактическаго характера. 2 марта дѣйствительно было распоряженіе; которое приводится у Гудима-Левковича какъ-бы послѣднимъ («Дѣянія...» 381), указывавшее преимущественно на отступленіе къ Слуцку (къ чему до сихъ поръ шли и повелѣнія царя Мазепѣ). Въ отвѣтъ на это Огильви опять началъ напоминать Петру объ опасности отступленія потому, что «вся Польша и Литва склонятся на сторону непріятеля». (?) Устряловъ, печатавъ отвѣтъ Петра I Огильви, не цитируетъ всего документа (IV, 471), и пропускаетъ именно то мѣсто, въ которомъ заключается *вся сущность дѣла*. Устряловъ IV, стр. 471 послѣ словъ «нечего и думать...», поставивъ точки, пропустилъ между прочимъ слѣдующее: (Дѣянія; X, 404) «...когда пойдетъ или на Брестъ или межъ Бреста и Пинсва и какъ можно скоро сперва пойтить чтобы зайтить за рѣку Припеть (которая зѣло есть болотистая) и тамъ можно по воли къ Кіеву или Чернигову иттить: и такъ отрѣзать будетъ невозможно; а сзади хотя и станеть гнать, то не можетъ васъ догнать, ибо съ пѣхотою невозможно, а съ конницею не будетъ вамъ силень...»; въ этомъ то и вся сила. На другой день (13 марта), отправивъ указъ Мазепѣ отъ 10 марта, — Петръ I выѣхалъ изъ Минска и *отправилъ Меншикова* оттянуть армію къ Бресту. Изъ Нарвы 29 марта Петръ I собственною рукою повторилъ тоже приказаніе Репнину. (Голицовъ Дѣянія X, стр. 414). Карцевъ, не входя въ подробности,

соединилъ въ своемъ учебникѣ объ цитаты изъ документовъ отъ 12 и отъ 29 марта, но сущность дѣла отъ этого, конечно, не измѣнилась. Пропускъ существенно важный въ военно-историческомъ отношеніи сдѣланъ Устряловымъ, что не было замѣчено авторомъ «Истр... развитія вооруженныхъ силъ», ни однимъ словомъ не упоминавшимъ о документахъ отъ 12 и 29 марта, въ которыхъ и заключается вся сущность дѣла, такъ вѣрно замѣченная и оцѣненная Карцевымъ и ген. Лееромъ.

24. Голиковъ. «Дѣянія». X, стр. 375. Какъ было важно выручить армію, видно между прочимъ, изъ донесенія Витворта. Сб. Р. И. Об. 39, стр. 253.

25. Тамъ же; стр. 377.

26. См. выше прим. 23.

27. Тамъ же; окончаніе цитаты есть и у Устрялова. 471.

28. Голиковъ X, 414.

29. Тамъ же, стр. 384.

30. Устряловъ IV, 474.

31. «Журналь....» I, 124.

32. Ласковскій. «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи....»; часть II, стр. 209 и 477.

33. Сборникъ Рус. Истор. Общества; т. 11-й; переписка съ княземъ Дмитріемъ Голицынымъ.

34. Сб. Р. И. Об.; 39; Донесенія г. Витворта за 1706 годъ стр. 21 и другія.

35. Тамъ же. Недавно отысканные въ М. Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба «Кабинетскія дѣла» обѣщаютъ выяснитъ многое относительно начала кампаніи 1707—1708 гг., главнымъ образомъ относительно состава арміи, о которомъ Витвортъ говоритъ примѣняясь къ штатамъ. Опись этихъ дѣлъ напечатана во 2 выпускѣ «Описей Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба» стр. 76.

36. См. нашъ II выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи военнаго искусства въ Россіи».

37. Сб. Р. И. Об. т. 11, стр. 86, 107.

38. Тамъ же; т. 25, стр. 18.

39. Тоже; т. 11, стр. 84.

40. Тоже; т. 25, стр. 25.

41. Тамъ же стр. 27.

42. Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, наша статья «Ласси».

43. Сб. Р. И. Общ. т. 11, стр. 167—169.

44. «Журналь....» I, стр. 145.

45. С. Р. И. Общ. т. 39. Всѣ донесенія г. Витворта, начиная съ 8 іюня н. с (стр. 399) въ отношеніи укрѣпленія Москвы въ 1707—1708 г. чрезвычайно важны.

46. «Журналь....» I, 147.

47—50. Сбор. Р. И. Об. т. 25, стр. 32—33, 38, 40 и др.

О подчиненіи Репнину всѣхъ войскъ на правомъ флангѣ, не исключая и конницы Баура (см. пун. 4, приложенія 3-го, къ настоящему труду стр. 29); также С. Р. И. Об. 25, стр. 56.

51. См. напр. письмо Шереметева отъ 22 октября 1707 г. (С. Р. И. Об. 25, стр. 55).

52. Это выясняется выдающеюся дѣятельностью Меншикова за это время, что слѣдует и изъ всей переписки гр. Шереметева (Сб. Р. И. Общ. т. 25), изъ которой очевидно второстепенное значеніе графа Бориса Петровича. Напротивъ, изъ той же переписки замѣтны важныя стороны дѣятельности Меншикова. Дабы нѣсколько освѣтить дѣйствительную роль Меншикова мы, пока, ограничились напечатаніемъ выдержекъ изъ его писемъ, въ прил. 3-мъ, которыми пользуемся въ своемъ мѣстѣ, но которыя всѣ вмѣстѣ рѣшительно выдвигаютъ впередъ вопросъ о значеніи Меншикова въ кампанію 1707—1709 г. — О несогласіи Шереметева съ Меншиковымъ было извѣстно и въ Москвѣ (С. Р. И. Об. 39, стр. 457), однако Меншиковъ продолжалъ вести дѣло и Шереметевъ ему подчинился. Тамъ же Сб. Р. И. О. т. 50, стр. 64.

53. Beiheft zum Militär-Wochenblatt. 1890 г. Ст. Карлсона. Кн. 6-я, 218.

54. С. Р. И. Об. 25, стр. 73. Приказъ Шереметева отъ 4 декабря. Въ Москвѣ объ этомъ сдѣлалось достовѣрно извѣстнымъ 2 января и сообщено Петру I, когда онъ обѣдалъ во дворцѣ князя Меншикова. Сб. Р. И. Общ. 11, стр. 447.

55. Помянутый въ прим. 54 приказъ Шереметева Брюсу 4 декабря. Онъ очевидно не касался войскъ праваго фланга Репнина (прил. 3, пун. 4, стр. 29) и конечно князя Меншикова, которому долженъ былъ повиноваться и Брюсъ, непосредственно подчиненный гр. Б. П. Шереметеву (С. Р. И. Общ. т. 25, №№ 95, 122, 128, въ особенности №№ 142 и 147).

56. «Журналь....» I, 149. С. Р. И. Об. 448. Витвортъ разсказываетъ, что не смотря на смущеніе гостей, узнавшихъ о вторженіи Карла XII, «Царь оставался на праздникѣ до вечера, а затѣмъ посѣтилъ всѣ дома, которые полагалъ посѣтить на святкахъ....». Проглядываетъ, что самъ Витвортъ хотѣлъ воспользоваться обстоятельствами «отчаяннаго» положенія (какъ онъ долго считалъ) Петра I и «сдѣлать послѣднее въ ... пользу....» англійскихъ кушцовъ. «Царь (говоритъ Витвортъ) возразилъ, что, конечно, моя обязанность говорить за своихъ соотечественниковъ, но что и онъ обязанъ заботиться о своихъ интересахъ и тотчасъ же повернулся и ушелъ....» (стр. 449).

57. «Журналь....» I, 149.

58. Тамъ же. См. выше прим. 53, ст. Карлсона стр. 220, подтверждающая измѣну Мильфеса.

59. Сб. Р. И. Об. т. 25, № 105 и пун. 6 и 11 приложения 3.

60. Сб. Р. И. О. т. 25 №№ 106, 107.

61, 63 и 64. Тоже; №№ 106—118 даютъ указанія о сосредоточеніи.

62. См. выше прим. 58.

65. С. Р. И. О. 39, 454.

66. Тоже; стр. 451.

67. Тоже; т. 11, 167.

68. Тамъ же; стр. 168.

69. Тамъ же; стр. 169.

70. «Журналь....» I. 150.

71. С. Р. И. Об. 11, 167. Изъ указа Римскому-Корсакову.

72—73. Дислокація войскъ взята изъ докум. С. Р. И. Общ. т. 25 дек. 1708 г. и прил. 3-е, въ настоящему труду, пун. 1, 4, 5, 6, 13, со-

ображаясь со спискомъ, добытымъ Г. Витвортомъ. Относительно штата и войскъ, бывшихъ въ Ингрии только и можно составить нѣкоторое понятіе по вѣдомости Витворта (С. Р. И. Общ. т. 50, стр. 70—82). Документы М. От. Арх. Г. Шт. (2 выпускъ Каталога М. От. Ар. Г. Ш., стр. 76—89) полагаемъ разяснять болѣе точно.

74. Чар. Витвортъ; С. Р. И. Об.; т. 39, стр. 458.

75. Тамъ же; стр. 434 и др.

76. Карлсонъ; стр. 222, см. выше прим. 53.

77. С. Р. И. Об. т. 25, стр. 113.

78. Тамъ же № 149 и прил. 3-е къ настоящему труду, пун. 13.

79. См. интересныя свѣдѣнія относительно «лишнихъ тягостей», С. Р. И. Об. 25, №№ 114, 116, 117 и 129. Изъ донесенія Брюса (тамъ же № 151) видно, что хотя мостъ въ Дубровнѣ и былъ переданъ особому отряду полк. Шарфа (новая врем. база), но Брюсъ двинулся не только съ артиллеріею, «но «и съ прочею аммуниціею».

81. *) Сб. Р. И. Общ. 25, докум. №№ 48, 57, 59, 60, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 73, 79, 80, 83, 84, 96, 103, 107, 110, 111, 119, 122, 125, 126, 127, 128, 131, 144, 149, 152. Этотъ цѣлый рядъ документовъ убѣдительно доказываетъ, въ какой мѣрѣ Петръ I широко пользуясь средствами края, строго относился къ сохраненію средствъ жителей до послѣдней крайности. Мѣры по подготовкѣ страны къ оборонѣ см. выносу на стр. 114.

82. Карлсонъ (см. выше прим. 23), 224.

83. «Журналь...» I, 157. Сб. Р. И. Об. т. 50, 41, 44, 258.

84. Приложение 3-е, къ настоящему труду, — пун. 10.

85. «Журналь...» I, стр. 164. С. Р. И. О. 50, 93.

86. «Журналь...» I, 165.

87. См. выше прил. 1-е, стр. 10.

88. Объ этомъ столкновеніи конницы 9 сент. очень осторожно говоритъ самъ Петръ I (прил. 1-е, стр. 10), но это только доказываетъ его осторожность какъ историка. Донесенія г. Витворта (въ Сб. Р. И. Об. т. 39 и 50) большею частью цѣнны именно потому, что англійскій посолъ почти каждый разъ оговариваетъ отсюда именно имъ полученыя свѣдѣнія. Очень часто онъ прямо указываетъ на ненадежность источника и измѣняетъ существенное изъ донесеній (напр. 39, докум. 7 и 12 и др.). Докум. № 26 (С. Р. И. О. т. 50) даетъ важныя свѣдѣнія объ этомъ боѣ, по письму самого Баура. Карлсонъ (стр. 225), тоже самое говоритъ о безразсудной храбрости короля, принявшаго личное участіе въ кавалерійскомъ дѣлѣ около этого времени.

89. Карлсонъ; стр. 225.

90. Тамъ же; стр. 226.

91. См. приложение 1. стр. 10.

92. Тамъ же; стр. 11.

93. «Журналь...» стр. 173 и С. Р. И. О. стр. 105, 109 и 120.

94. «Журналь...» стр. 166 и «Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ...» изд. 1766 г., стр. 61. См. объ этой книгѣ *Пекарскаго* «Наука и литература при Петрѣ Великомъ». Приложение 3-е къ наст. тр. пун. 2, 8 и 9. Прочіе источники для описанія боя подъ Лѣсной подробно

*) Примѣч. 80-е замѣнено выноскою на стр. 117.

указаны въ брошюрѣ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, изданной въ 1890 г. для составленія проекта памятника.

95. См. приложение 1-е, стр. 32.

96. С. Р. И. Об.; т. 50, стр. 93. Д. Ворошино, о котором упомянуто въ извѣстіяхъ отъ Шафирова,—недалеко отъ г. Рославля.

97. «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина....» кн. I, стр. 313. Этотъ сборникъ въ особенности важенъ документами за время личнаго участія кн. Куракина въ военныхъ дѣйствіяхъ (стр. 281). Описаніе этого очевидца операціи переправы шведовъ на Деснѣ также важны, какъ и донесенія англійскаго посланника, въ переводѣ Брюса (см. выше прил. 3-е, пун. 7-й) о событіяхъ, послѣдующихъ послѣ переправы. За эту очень цѣнную копію съ перевода, а равно и всѣхъ дорожныхъ выписокъ изъ дѣлъ Артиллерійскаго Музея мы считаемъ долгомъ выразить глубокую признательность помощнику начальника музея Дмитрію Петровичу Струкову, доставившему намъ столь интересныя выписки.

98. «Архивъ.... Куракина....» стр. 314.

99. Тамъ же.

100. См. также участіе Ласси въ бояхъ на правомъ флангѣ линіи Десны. «Энциклопедія...» в. и м. наукъ Леера; IV, 510.

101. «Журналъ....» стр. 179.

102. См. прил. 3-е, пун. 7-й.

103. Тамъ же.

104. С. Р. И. Об.; т. 25, док. 168—183 и «Журналъ....» стр. 185.

105. С. Р. И. Об.; т. 25, № 186, стр. 145.

106. «Журналъ....» I, 182.

107. См. приложение 1-е, стр. 13. При описаніи Полтавскаго боя мы, между прочимъ, пользовались чрезвычайно цѣнными приложениями, помѣщенными при описаніи «Сраженія при Полтавѣ», въ «Военномъ Журналѣ» 1845 г. № III. Оттуда нами и взятъ планъ съ полсненіями къ оному, по которому мы дополнили Карцева.

108. См. прил. 1-е, стр. 14 и прил. 3-е, стр. 34, пун. 15, 16 и 17.

109. См. прил. къ ст. «Военнаго Журнала» (выше прил. 107).

110. С. Р. И. О.; т. 11, стр. 89.

111. См. прил. 1-е къ настоящ. ст., стр. 18.

112. *Лееръ*. «Петръ Великій какъ полководецъ». В. Сборникъ, 1865 г., № 4, стр. 212.

113. *Пузыревскій*. «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій....», стр. 306.

114. Полтавская побѣда рѣзко измѣнила политическую обстановку. Курфирстъ Саксонскій и король Датскій спѣшили теперь заключить союзъ съ Петромъ Великимъ. Станиславъ Лещинскій былъ свергнутъ и Августъ II провозглашенъ королемъ польскимъ.

При этихъ условіяхъ Петръ Великій рѣшился поддерживать союзниковъ, имѣя главною цѣлью прочно обезпечить за Россією завоеванія, сдѣланныя на сѣверѣ, присоединить къ себѣ еще не занятая прежнія русскія земли и обезпечить сѣверную и западную границы самымъ выгоднымъ образомъ, сообразно географическихъ и политическихъ условій. Только теперь наступила удобная минута для рѣшительныхъ дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ 1710 г. одна армія, подъ начальствомъ Апраксина беретъ (12

июня) кр. Выборгъ; другая — Шереметева, послѣ довольно продолжительной осады, 4 іюля—Рягу, 8 августа Динаминдъ. Выдѣленный отъ Шереметева отрядъ Баура 15 августа занимаетъ Перновъ, затѣмъ Аренсбургъ и 29 сентября — Ревель. Отрядъ Брюса 7 августа беретъ Кексгольмъ.

Петръ Великій, ставъ прочною ногою въ намѣченныхъ имъ новыхъ границахъ на сѣверѣ Россіи, имѣлъ въ виду предписать условія мира Карлу XII въ предѣлахъ Швеціи, но всѣ силы Государя, по прояскамъ короля шведскаго, пришлось обратиться на югъ противъ Турціи.

Послѣ Прутской операціи 1711 г., проигранной Петромъ I вслѣдствіи неудачнаго устройства (по тѣмъ или другимъ причинамъ) базы дѣйствія (см. выше прил. 1-е), Государь преслѣдуетъ прежнюю цѣль. Однако, обстоятельства требовали поддержки союзниковъ въ Помераніи, гдѣ шведы перешли въ рѣшительное наступленіе, а потому въ 1712—13 году Петръ I обращаетъ сюда свое главное вниманіе и въ короткое время достигаетъ положительныхъ результатовъ.

Ставъ во главѣ союзныхъ армій (русской, саксонской и датской), Царь Петръ I въ 1712 г. принуждаетъ шведовъ искать защиты въ крѣпостяхъ и послѣ Фридрихштадтскаго боя (31 января 1713 года) считаетъ успѣхъ дѣла настолько обезпеченнымъ, что возвращается въ Петербургъ для разрѣшенія послѣдней задачи — заставить шведское правительство признать сдѣланныя завоеванія и заключить миръ на условія, выгодныхъ для Россіи.

Рѣшившись предписать Швеціи мирный договоръ въ Стокгольмѣ, Петръ I началъ постепенно готовить базу дѣйствій для этой трудной операціи, требовавшей господства на морѣ и прочнаго занятія всего побережья Финляндіи. Последняя задача разрѣшается скоро. 6 августа 1713 г. лично Государь начинаетъ операціи противъ Финляндскаго побережья. Русскіе безъ большихъ затрудненій утверждаютъ на немъ въ томъ же году. Двѣ рѣшительныхъ побѣды внутри страны кн. Голицына (вмѣстѣ съ Апраксинымъ) при Пелкянѣ 6-го октября 1713 г. и лично при д. Наппа 19 февр. 1714 г.) и занятіе Нейшлота вполне обезпечиваютъ положеніе русскихъ на ихъ базисѣ для операцій противъ Швеціи, а знаменитая морская побѣда Петра при Гангутѣ (27 іюля 1714 года) предоставляетъ ему прочное положеніе на морѣ и выгоды для нанесенія послѣдняго удара.

Отличительная особенность стратегическихъ и тактическихъ дѣйствій русскихъ войскъ за это время войны въ Финляндіи выясняется лишь въ крайне общихъ чертахъ, но всетаки замѣтно слѣдующее: 1) Операціи сухопутной арміи на прибрежной полосѣ (гдѣ прежде всего стремятся утвердиться войска Петра, отрѣзавъ тѣмъ внутреннія области Финляндіи отъ прамой связи съ Швеціею) всегда тѣсно связаны съ операціями пѣхотныхъ отрядовъ, посаженныхъ на суда галернаго флота. 2) Этотъ послѣдній прикрывается сильною эскадрою отъ непріятельскаго флота. 3) Арміи при операціяхъ на прибрежной полосѣ воздерживаются отъ рѣшительныхъ атакъ съ фронта сильныхъ позицій (встрѣчающихся въ Финляндіи на каждомъ шагѣ) и выжидаютъ результата дѣйствій пѣхотнаго десанта въ тылу позицій, гдѣ то только возможно. 4) Въ принципѣ этотъ же способъ дѣйствія примѣняется М. Голицынымъ внутри страны. Кн. М. Голицынъ и здѣсь удерживается отъ атаки фронта крѣпкой по-

зиціи и чрезвычайно искусно устраиваетъ обходъ съ тылу, для чего, гдѣ можно, пользуется навыкомъ пѣхоты для переправъ на разныхъ плавучихъ снарядахъ, и устраиваетъ высадку въ тылу, перевоза по значительнымъ озерамъ даже драгунъ на плотахъ, связанныхъ пѣхотою.

Прочное положеніе, принятое Петромъ I на сѣверѣ противъ Швеціи, способствовало тому, что къ союзу съ Россіею примкнули: колебавшаяся до сихъ поръ Пруссія, Ганноверъ, Англія и Голландія. Политическая обстановка кампаніи 1716 г., когда Петръ I сталъ во главѣ могущественнаго союзнаго флота, вполне благоприятствовала нанесенію послѣдняго удара Швеціи, но обычная недовѣрчивость союзниковъ разстроила планъ полководца и поставила въ необходимость положиться на свои силы.

Петръ I, вполне готовый обратиться къ оружію, прибѣгнувъ къ мирнымъ переговорамъ, но со смертью Карла XII (убитаго въ Норвегіи при осадѣ датской крѣпости Фридрихсгалъ 1718 г.) они были прерваны. Кампаніи 1719—1720 г. замѣчательны по операціямъ русскаго флота и небольшихъ армій М. Голицына и Ласси, что вынудило Швецію уступить. 30 августа 1721 г. былъ заключенъ Ништадскій миръ, по которому Россія приобрѣла Лифляндію съ ост. Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, часть Финляндіи съ Выборгомъ и Карелію съ Бексгольмомъ. 22-го октября въ день вторичнаго торжества Ништадскаго мира, въ Троицкомъ соборѣ знатнѣйшее духовенство и государственные чины, просили Государя принять титулъ Императора, наименованіе Великаго и Отца Отечества, что и принято при восторженныхъ кликахъ.

Прорубивъ окно въ Европу, Петръ-же Великій «отворилъ намъ и въ Азію ворота»; Восточныя дѣла (Китай, Индія, Хивы, Персія) занимали всю жизнь Петра Великаго. Персидскій походъ 1722 г. былъ какъ бы заключительнымъ актомъ замѣчательнаго изученія Петромъ I нашихъ операціонныхъ линій на Востокъ съ разныхъ сторонъ (съ сѣвера—черезъ Сибирь, съ восточнаго берега Каспійскаго моря и черезъ Персію)*. Въмѣстѣ съ тѣмъ Персидская война была и послѣдняя кампанія.

Этотъ краткій перечень войнъ Петра I съ 1710—1725 г. представилъ намъ право лишь въ слабой степени затронуть постановку нѣкоторыхъ очень важныхъ вопросовъ изъ фактовъ Турецкой и Финляндской войны, воспользовавшись въ своемъ мѣстѣ лишь нѣкоторыми фактами Фридрихштадтскаго боя 1713 г. Въ остальныхъ случаяхъ мы оставляемъ періодъ 1710—1725 г. не изслѣдованнымъ. Причины этому заключаются въ слѣдующемъ.

1) Безвыходной необходимости къ подробному изложенію типичныхъ случаевъ войнъ 1710—1725 г. мы не видимъ. Войны 1695—1709 г. имѣютъ классическіе, вполне характерные образцы для выводовъ.

2) Матеріалы войнъ послѣ Полтавской побѣды еще почти не изслѣдованы и сохраняются массою сырого матеріала.

3) Положительные выводы, необходимые для исторіи искусства, могутъ быть легко сдѣланы только изъ подробнаго военно-историческаго труда, котораго еще нѣтъ.

* См. по сему труды: г. Мельмунова «Походъ Петра Великаго въ Персію», Русскій Вѣстникъ, 1874 г., мартъ и В. Комарова «Персидская война 1722—1725 г.», Русскій Вѣстникъ, 1867 г., апрѣль.

Примѣчанія къ IV главѣ.

1. Важнѣйшіе документы для характеристики строевого образованія и всѣхъ военно-административныхъ порядковъ XVIII и начала XIX стол. находятся въ Москвѣ, въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба. Общее понятіе о дѣлахъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, нами указано въ предисловіи къ «Описи дѣлъ Секретнаго повѣстья», гдѣ помѣщенъ и краткій перечень описей.

Въ настоящее время изданъ Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба II-й выпускъ «Описей» М. О. Ар. Г. Штаба», дѣла «Воинской Комиссіи» и «Кабинета», имѣющія чрезвычайно важное научное значеніе.

Особенность дѣлъ воинскихъ комиссій заключается въ томъ, что по нимъ, по «справкамъ», доставляемымъ изъ Военной Коллегіи въ комиссіи, можно прослѣдить видоизмѣненіе нѣкоторыхъ военно-административныхъ вопросовъ отъ временъ Петра I до конца царствованія Екатерины II. Происхожденіе «Кабинетскихъ» дѣлъ опредѣлить нельзя. Повидному, онѣ образовались изъ разныхъ дѣлъ, потребованныхъ въ высшія учрежденія и значительной части дѣлъ гвардейскихъ полковъ, бывшихъ въ Военной коллегіи. Этимъ только и можно пока объяснить, что между бумагами, имѣющими частный интересъ въ Кабинетскихъ дѣлахъ, есть документы, имѣющіе общій военно-историческій интересъ. Такъ, напримѣръ, документы 1707—1708 гг. (6-я связка) въ непродолжительномъ времени будутъ изданы въ ихъ цѣломъ видѣ.

Такимъ образомъ матеріалы одного изъ главныхъ военныхъ архивовъ начали разрабатываться сравнительно недавно.

Опись дѣлъ Артиллерійскаго музея, — составленная пор. Д. П. Струковимъ и изданная подъ редакціею ген. Бранденбурга («Архивъ Русской Артиллеріи») только въ 1889 г., — доказываетъ, что и въ этомъ специальномъ архивѣ есть масса данныхъ, имѣющихъ общій военно-историческій интересъ. Полнѣе разработаны документы Военно-Учебнаго Архива (вышло три выпуска каталога и томъ «Матеріаловъ»), гдѣ хранятся важнѣйшіе первоисточники для изученія стратегическаго и тактическаго отдѣловъ войнъ, веденныхъ Россіею, начиная со второй половины XVIII стол. Богатый сборникъ картъ и плановъ этого архива есть единственный въ своемъ родѣ.

Военно-историческое значеніе Государственнаго Архива (Петровскія войны) и Московскихъ Архивовъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи замѣчено выше, въ примѣчаніи 1-мъ, главы 1-й. Намъ остается только упомянуть, что издаваемые съ 1880 г. «Доклады и Приговоры Сената....», подъ редакціею Н. В. Калачова и Н. О. Дубровина (издано четыре тома) имѣютъ самое капитальное военно-историческое значеніе и составляютъ неисчерпаемый источникъ по своему богатству военно-административными данными за время царствованія Петра Великаго. Печатаніе «Докладовъ....» доведено пока до 1714 года.

Все изложенное, между прочимъ, выясняетъ, что предстоитъ разработка военно-архивнаго матеріала. Однако и въ настоящее время уже извѣстна масса документальныхъ данныхъ, которыми остается воспользоваться, отнюдь не запуская дѣло, — не допуская сырой матеріалъ лежать безъ науч-

ной разработки; иначе архивныя рукописи обратятся въ дорогую, но необъемлемый печатный и по-прежнему сырой матеріалъ.

2. См. «В. Сборникъ» 1863 г. № 12. Матеріалы для дальнѣйшаго изслѣдованія этого вопроса см. во II выпускѣ «Каталога Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба», 121 Опись; №№ 3, 80 и др. П. С. З. № 3409 и др.

3. Мы уже замѣтили (выноска къ прим. 11-му главы 1-й), что въ Петровской организаціи надо всегда строго отличать полки новой организаціи, «настоящіе регулярныя», отъ полковъ прежней, появляющихся тотчасъ послѣ Нарвскаго пораженія. Выяснить развитіе полковъ этого стараго строя («стрѣльцовъ и старыхъ солдатскихъ») безъ риска впасть въ крупную ошибку — пока нельзя. Отправными документами относительно распределенія полковъ на губерніи надо считать (случайно найденный «среди бумагъ 1709 списокъ полковъ...» г. Милюковымъ... глава VI, стр. 138, документъ быть можетъ и важный, какъ одинъ изъ черновыхъ проектовъ) рядъ документовъ въ «Докладахъ и приговорахъ...», изъ которыхъ наиболѣе цѣльный въ № 581, т. 1. №№ 85, 91 и 103, т. II. Однако и эти вѣдомости до выясненія войсковыхъ вѣдомостей, (т. е. списка полковъ, въ дѣйствительности бывшихъ въ отрядахъ, по распределенію войскъ, напримѣръ № 91, т. II «Докладовъ» *) требуютъ осторожныхъ выводовъ. Полки II категоріи видны изъ списка отпращиваемаго Г. Витворгомъ 17 сент. 1708 г. Здѣсь указаны полки регулярныя — по названіямъ губерній и полки собранныя на время — по фамиліямъ полковниковъ (Сб. Р. И. О. т. 50; 59. См. также и прил. къ наст. труду, стр. 30).

№ 81-й и 162 (полкъ кн. Ромодановскаго) т. I «Докл. и приг.», № 653 т. II, № 515, томъ 3-й свидѣлствуютъ, что къ 1711 г. остаются еще отъ прежнихъ войскъ офицеры и н. ч. старыхъ полковъ, которые идутъ на укомплектованіе гарнизоновъ, ландмилиціи и служатъ для второстепенныхъ цѣлей мѣстной губернской службы. Цѣлями же частями они появляются только въ періодъ наибольшаго напряженія силъ при борьбѣ со шведами, готовившимися вторгнуться въ предѣлы Россіи. См. также прил. 14-е къ настоящему труду. «Распоряженія о сясованіи полковъ» есть у г. Милюкова, ч. VI, стр. 144.

4. П. С. З. №№ 2795, 3265, 3307, 3325, 3406 и 3913 и нашъ трудъ «Строевая... служба» ст. 106.

5. П. С. З.; № 2795.

6. Примѣчанія къ 1 вып. нашего труда «Русская армія въ Семилѣтнюю войну...»; стр. 222, и «Строевая... служба...»; стр. 106.

7. «Уставъ Воинскій... 1716 г....» изд. 1877 г., стр. 10. См. также о недоросляхъ П. С. З. напримѣръ №№ 2554, 2739, 2884, 2988, 3330, 3370, 5277 и др.

8. «Доклады и приговоры сената...» III; № 1015.

9. Тоже; Т. I; №№ 81, 162, 551; III, №№ 31, 515.

*) Списки эти, есть основаніе думать, будутъ найдены въ дѣлахъ Петровскаго времени (по 3 Описи М. О. Ар. Г. III.), совсѣмъ еще неразобранныхъ для которыхъ вѣтъ и описи. Эти дѣла главнымъ образомъ за 1712 и 1713 г. Разборъ ихъ принялъ на себя генеральнаго штаба подполковникъ *Мишлагаевскій*. Значеніе ихъ конечно очень важно, такъ какъ они относятся ко времени окончательнаго введенія регулярныхъ порядковъ совмѣстно съ губернской реформой.

10. Тоже; т. III; № 1244.
11. Тамъ же; III; № 515.
12. «Письма и бумаги... Петра Великаго; т. II, № 408 и «Доклады и приговоры...» т. IV; № 357.
13. П. С. З.; № 8715.
14. С. Р. И. Об.; т. II; стр. 554.
15. Мысль Петра I о пополненіи полковъ рекрутами изъ одной и той-же мѣстности ясно видна изъ слѣдующаго мѣста повелѣнія Петра I-го 29 января 1712 г. «..... и тѣ полки *) какъ комплектованіемъ рекрутами, такъ и лошадьми и всякими военными припасы, оирничъ мушкетера, по прежнему его великаго государя именному указу и по вышечисаннымъ опредѣленнымъ табелямъ исполнять изъ *губерней по роспискѣ...*» (Доклады; т. II, кн. 1; стр. 63), кромѣ 7 полковъ. Тамъ же, въ № 164, прямо сказано: «по приговору Сената 31 декабря 711 г. велѣно въ опредѣленные на губерніи драгунскіе и пѣхотные полки рекруты и лошадей изъ губерній послать въ комплектъ... *каждой губерніи на свои полки безъ всякаго мотчанія...*» (Тамъ же; стр. 107).
16. «Доклады и Приговоры». Т. II; книга 1; стр. 108 № 441; тоже; № 43. См. нашу вѣдомость, 34, прил. къ 1 т. «Русскія арміи въ Семилѣт. войну» и П. С. З. № 3000.
17. П. С. З. №№ 2096, 2106, 2110, 2138, 2142, 2143, 2214... 3780, 3856.
18. «Доклады и приговоры...» Т. II; №№ 268, 298 и м. другихъ.
19. П. С. З. № 3587 и сравни съ № 10786.
20. П. С. З. №№ 4550, 4845, 4859, 4868...
21. Тоже; № 9578. См. Ландмилицію.
22. См. нашу таблицу № 2, прил. къ «Стрелковой и полевой службѣ...»
23. Въ этомъ отношеніи «Списокъ царскихъ войскъ въ княжествѣ Литовскомъ» и «Списокъ царскихъ войскъ за 1705», добытый г. Витвортомъ (Сб. Р. И. Об.; т. 39; д. №№ 6 и 12) чрезвычайно интересенъ, какъ новыя данныя для штатнаго состава. Сличая между собою разныя свѣдѣнія штатной численности, мы убѣждаемся, что коренныхъ измѣненій противъ поясненій къ стрелковой организаціи, сдѣланной нами въ прим. 15 къ „Стрелковой... службѣ“ (Приложеніе стр. 17), пока нельзя сдѣлать.
24. Статьи г. *Милюкова* («Государственное хозяйство...») въ этомъ отношеніи очень важны при специальномъ изслѣдованіи вопроса.
25. «Уставъ Воинскій...» 1716 г.; гл. VIII.
26. Тоже; гл. VII.
27. Тоже; гл. V.
28. Тоже; гл. II.
29. Тоже; гл. IV.
30. Тоже; гл. VI.
31. Устряловъ; IV; стр. 360.
32. Нашъ трудъ; «Стрелковая и полевая служба...» стр. 13.
33. Тамъ же; стр. 35.
34. Тоже; стр. 16.

*) Въ этомъ списокѣ есть дорогія данныя о распредѣленіи войскъ по отрядамъ дѣйствующей арміи.

35. См. выше прим. 23-е.
36. «Строевая и полевая...»; стр. 60.
37. *Лееръ*. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ...», IV «Ласси» стр. 510 и С. Р. И. Общ. 25; №№ 67, 72, 73.
38. Прил. къ «Строевой и полевой службѣ...» таблицы №№ 2 и 3.
39. См. ниже прил. 4 и 5-е.
40. Нашъ «Сборникъ матеріаловъ къ исторіи военнаго искусства въ Россіи...», выпускъ II, 249.
41. См. ниже прим. стр. 42.
- 42 и 43. «Строевая и полевая служба...»; стр. 20—21.
44. С. Р. И. Об. 25; стр. 104.
45. М. О. Ар. Г. Ш.; Опись 121; св. 39; стр. 41.
46. «Строевая... служба...»; стр. 21.
- 47 и 48. С. Р. И. Об. 25; №№ 114, 117, 118.
49. Тамъ же № 131 и окончательно см. гл. 68 «Устава Военскаго» 1716.
50. См. выше примѣч. 16-е.
51. «Доклады и приговоры Сената...» т. III. №№ 26, 83 и др.
52. Приговоръ 2 февраля 1713 въ «Докладахъ...» III: стр. 71.
53. Тамъ же; № 174.
54. П. С. З. № 4191. Въ М. О. Ар. Г. Ш. Опись 47, кн. 2; стр. 1—83 есть инструкція кн. Голицыну и другіе подобныя докум. 1723 г., изъ которыхъ ясно видно, что общее начальство надъ всѣми войсками лавдмилиціи, Донскими, Слободскими и Чугуевскими казаками и калмыками, на случай вторженія татаръ, всецѣло объединилось въ рукахъ кн. Голицына.
55. П. С. З. № 4561.
56. См. Таб. 37-ю Прил. къ 1 т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну...»
- 57—59. «Доклады и приговоры...» III; №№, 60, 94. Тамъ же; №№ 85, стр. 506, 786 и др.
60. П. С. З. № 4191.
61. См. прим. 81 къ главѣ III. Также донесенія Г. Витворта. С. Р. И. Об.; т. 39; стр. 21, 25, 171, 183.
62. Тоже; т. 25; стр. 130,
63. См. Прил. 1-е; стр. 22 со словъ самого вѣщественнаго историка «Сей маршъ зѣло отчаянно (т. е. смѣло) учинень...»
64. П. С. З. № 4430.
65. «Строевая... служба...»: стр. 73—81.
66. П. С. З. № 2185, 2650.
67. Тоже; 4535.
68. Тамъ же. См. выше прим. 65.
69. Тоже и «Доклады...» III, докум. 5.
- 70—73. «Уставъ Военскій» 1716 г. Глава 68.
- 74—75. Тамъ же; гл. 20—23.
- 76—77. Мы видѣли въ текстѣ нѣсколько случаевъ, гдѣ важнѣйшія распоряженія исходили изъ Ближней канцеляріи. См. также г. *Бранденбургъ*. «Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго Управленія»; стр. 64.
78. «Описаніе докум. М. Арх. Мин. Юстиціи» V; 25.
- 79—80. «Доклады...» Т. 1; № 376.

81. *Бранденбург*. «Материалы...» 73.
82. П. С. З. № 3255.
83. С. Р. И. О., т. 25, №№ 396 и 397. Приложения не отысканы.
84. Дѣлаемъ двѣ выписки изъ дѣла 58, св. 32, опись 121, М. О. Ар. Г. Ш. 1). Мундирная канцелярія (въ Москвѣ) очевидно имѣетъ наименьшую связь со строевою администраціею. Между тѣмъ въ одномъ изъ первыхъ «приговоровъ» В. коллегіи 3 іюля 1719 г. сказано!... «Ради лучшаго въ мундирномъ приготовленіи и смотрѣніи мундирныя канцеляріи (было три) свести въ одну канцелярію и быть въ Москвѣ одной мундирной канцеляріи новой и учредить три стола: одинъ отъ кавалеріи, другой отъ инфантеріи, третій отъ гварнизона. А судьямъ въ той канцеляріи быть одному вышнему изъ штабъ-офицеровъ (пока выберутъ быть стольнику Матвѣю Головину)..., а при немъ товарищамъ 3 человекѣмъ: одному отъ кавалеріи, другому отъ инфантеріи, а третьему отъ гварнизоновъ, и каждому вѣдать свое дѣло надзираніемъ и присмотромъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, а особливо и магазейны мундирныя и аммуничныя были бы разные, не мѣшая одного мундира съ другимъ. И къ тѣмъ магазинамъ, къ приѣму, и расходу, и свидѣтельству мундиры противъ образцевъ, опредѣлнить изъ оберъ-офицеровъ по одному человекѣу добрыхъ и годныхъ людей, а правленіе того дѣла въ подрядахъ и въ покупкахъ имѣть имъ съ тѣми судьями общее....», 2) Въ 1722 г. апрѣля 6-го дня.... «повелѣно О. Ш. Кр.-Комиссару и полковнику Ивану Пашину быть въ Низовомъ корпусѣ и на тотъ корпусъ для жалованья и мундиры, и аммуницы вѣдать и управлять».
85. См. прилож. 14, § 5. Прил. къ «Строевой службѣ...» нашъ трудъ.
86. «Строевая служба...», главы II и III.
87. С. Р. И. Об., т. 25, стр. 164.
88. См. «Опасъ дѣлъ секретнаго повѣстья...», предисловіе и «Строевая служба...», стр. 120.
89. Инструкція Нарышкину. Прил. къ «Строевой службѣ», стр. 15.
- 90—93. *Марковъ*. «Исторія конницы». Ч. III; отд. 2; стр. 188.

Примѣчанія къ V главѣ.

1. Краткій очеркъ службы «Миниха» и «Ласси» — наши статьи въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ». См. тамъ же. «Строевую и полевою службу...», стр. 70.
2. П. С. З., № 5441.
3. *Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. 20; изд. 3-е.
4. Тоже; П. С. З., №№ 8195 и 8208.
5. П. С. З., №№ 5811, 5881 и 5894. Перечень новыхъ документовъ, которыми мы не могли еще воспользоваться, — напечатанъ въ издаваемомъ нами II выпускѣ «Каталога Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба».
6. П. С. З., № 5864.
7. «Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII вѣка», «Записки и замѣчанія гр. Эрнста Миниха», изданіе «Русской Старины»,

1891 г.—живо рисуютъ отношеніе вліятельныхъ иноземцевъ между собою и въ этомъ случаѣ несомнѣнно доказываютъ, что уравненіе правъ иноземцевъ съ русскими было только формальное. Интересно отношеніе Миниха къ Люберасу. Въ дѣйствительности Минихъ давно замѣтилъ, что Люберасъ не хорошо велъ денежную отчетность по управленію кадетскимъ корпусомъ, но затронулъ это дѣло только тогда, когда Люберасъ провинился лично противъ Миниха. См. докум. 73 и 74 нашего труда «Атака Гданска».

8. «Строевая..... служба...», стр. 98.

9. Наши «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи»; в. II, стр. 47.

10. П. С. З., № 5803 и Томъ XXIII; ч. 1; стр. 63.

11. См. Прил. 85-е къ «Строевой... службѣ»,

12—13. Тоже; П. С. З., №№ 5883 и 6446.

14. См. Приложение къ 1 т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну»; стр. 96.

15. «Замѣтки иностранцевъ о Россіи въ XVIII ст....» С. Н. Шубинскаго, «Фельдцейхмейстерство Миниха» Хмырова. 253—261.

16. «Строевая служба.....» 95—96.

17*. *Бранденбургъ*, «Историческій каталогъ.....» II; 32.

18. Ласковскій, «Матеріалы.....», выпускъ III, стр. 278.

19. Тоже; стр. 79.

20. Наши «Матеріалы.....», выпускъ II, № IV. Охраненіе границъ въ 1736 году.

21. Тоже; док. V.

22. В. Д. Смирновъ. «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII ст.». Изд. 1869, стр. 61.

23. Ласковскій. «Матеріалы.....», III; 79.

24. См. донесеніе ген. Дебринье, напечатанное въ выдержкахъ въ прил. къ 1 т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну...»; стр. 221.

25. Тамъ же; стр. 218.

26. «Строевая..... служба...»; стр. 87—89.

27. Тоже; стр. 95.

28—30. «Экзерциція пѣша.....», будетъ въ «Чтеніяхъ.....» за 1891 г. Подобныхъ рукописей сохранилось нѣсколько. См. примѣчаніе 104 къ 1 т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну...» и 105 ко II т.; также документы II выпуска Каталога М. От. Ар. Г. III. и приложение 17-е къ настоящему труду.

* На стр. 184, по корректурному недосмотру, вторично проставлено примѣчаніе 17. Въ этомъ случаѣ, см. П. С. З., №№ 5504, 5505, 5708, 6226 и 8003. Ласковскій III, стр. 676.

31. Прил. къ 1 т. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну, стр. 165—167.

32. См. выше прим. 30-е. Марковъ. «Исторія конницы», ч. IV, ст. 1, стр. 123.

33. Прил. къ 1 т. «Русская армія...»; стр. 164.

34. Въ настоящемъ случаѣ мы могли воспользоваться только нѣкоторыми документами, указанными во II выпускѣ «Описи...» М. О. Ар. Г. III.

35. См. наши «Матеріалы.....», II выпускъ и «Атака Гданска».

36. Соловьевъ, т. 20; стр. 21.

37. Въ дѣйствительности полевая армія была въ гораздо меньшемъ составѣ противъ этого проекта. См. наше предисловіе къ «Атакѣ Гданска...», стр. XVII.

38. «Атака Гданска»; стр. 64. Ссылки на этотъ трудъ мы дѣлаемъ въ исключительныхъ случаяхъ. Всѣ источники для описанія дѣйствія подъ Гданскомъ и оцѣнка документовъ нами уже указаны въ предисловіи къ «Сборнику реляцій Миниха», «Атака Гданска», стр. 1—XXVI.

39. «Атака Гданска», д. XXXVI.

40. *Ласковскій*. Матеріалы... II; стр. 187, ниже на той же страницѣ, цитировано изъ III т. «Матеріаловъ...»; стр. 622.

41. Въ этомъ отношеніи особо важно указаніе Петра «Боярской думѣ», касающееся завоеванной крѣпости Азова», 20 окт. 1696 г., гдѣ ясно высказано значеніе этой крѣпости, пун. 2-й. («Письма...», т. 1, стр. 111) и сравни оцѣнку значенія той-же крѣпости Менгли-Гирейханомъ по труду г. *Смирнова* «Крымское ханство...», стр. 67.

42. См. «Персидская война 1722—1725 г...» *Комарова*. Русскій Вѣстникъ. 1867 г., Апрель; стр. 556.

43. *Смирновъ*. «Крымское ханство...», гл. III.

44. «Записки и замѣчанія гр. Эрнста Миниха...» (см. выше примѣч. 7), какъ и вообще записки современника, интересны, но всегда требуютъ большой осторожности при пользованіи ими, какъ *посobieмъ* при военно-историческихъ изслѣдованіяхъ. Въ данномъ случаѣ сынъ фельдмаршала въ «Запискахъ» стремится въ нѣсколькихъ словахъ объяснить самыя капиталныя изъ распоряженій своего отца, не указывая не только никакихъ доводовъ въ подтвержденіе голыхъ фактовъ но, напротивъ, только облегчаетъ по каждому изъ нихъ представить рядъ документальныхъ данныхъ, подписанныхъ фельдмаршаломъ, доказывающихъ иное. Это явно и обнаруживаетъ естественное стремленіе сына Миниха обѣлгать дѣянія своего отца.

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если-бы въ настоящемъ случаѣ представили-бы по сему объясненію. Сохранившіяся «дѣла Миниха» М. От. Архива Гл. Штаба, гдѣ въ нѣсколькихъ сборникахъ есть всѣ копій важнѣйшихъ бумагъ отца автора «Записокъ...» и подлинники постановленій военныхъ совѣтовъ,—ясно обнаруживаютъ, что Минихъ-сынъ совсѣмъ не былъ знакомъ съ военнымъ дѣломъ и рѣшительно не зналъ важнѣйшихъ изъ распоряженій фельдмаршала.

Впрочемъ, это видно и изъ самыхъ Записокъ.

Напримѣръ, на стр. 56, Минихъ-сынъ говорить: «Есть ли бы первое представленіе отца моего отъ двора было одобрено, то многотрудные и опасные марши чрезъ степи были бы отвращены. Ибо мнѣніе его съ самаго начала было, чтобы сперва атаковать турокъ въ Молдавіи...»? Въ томъ то вся сила, что Минихъ понялъ это слишкомъ поздно, послѣ 1739 г. И въ 1739 г. Минихъ заявилъ, что..... «по совѣсти лучшаго интереса (императрицы) и къ полученію мира представить не могъ, какъ при нынѣшней оказіи *Крымъ и Кубань разорить...*» (См. предисловіе къ «Матеріаламъ по исторіи воен. искусства», II выпускъ), стр. VIII. Первые фундаментальные документы пр. Соловьева уже указываютъ цѣли Миниха въ 1736 г. Но этого мало; если сличить: донесеніе Миниха отъ 14 апрѣля (сущность есть у Соловьева, т. 20, стр. 92), донесеніе 15 апрѣля (послѣ полученія свидѣній отъ Вешнякова о турецкихъ обраще-

ніяхъ», дѣла Миниха М. О. Ар. Г. III; опись 192; книга 94) и соглашеніе съ Ласси 17 апрѣля (выдержки у Соловьева), то ясно обнаруживается, что Минихъ до сихъ поръ и здѣсь (какъ подъ Данцигомъ) своевременно не придавалъ того значенія, которое долженъ былъ имѣть флотъ при экспедиція въ Крымъ. Только съ этихъ поръ мы встречаемъ выдѣленіе имъ этого вопроса. «Разсужденіе Миниха съ вице-адмираломъ Синявнымъ» отъ 8 октября 1737 г. показываетъ, что онъ поздно вспомнилъ этотъ главный вопросъ (М. О. Ар. Г. III. Опись 192; № 6).

Не касаясь пока этого, интересуясь лишь указаннымъ фактомъ, въ «Запискахъ...» Миниха-сына, само собой ставится вопросъ: почему же Минихъ въ 1738 г., оперируя въ столь важномъ направленіи, не исполнилъ «конечнаго изгнанія оттомановъ изъ Европы», что будто бы «предвѣщала» война въ началѣ (стр. 148)? Минихъ-сынъ объясняетъ это тѣмъ, что «Запорожскіе казаки... вели его (Миниха) по незнанію своему такъ дурно, что онъ (фельдмаршалъ)... вышелъ прямо на глаза... непріятеля (стр. 65). Казалось вичего больше и не нужно для того, чтобы разбить непріятеля? Минихъ, напротивъ, отступилъ.

Послѣ столь голословныхъ, а въ послѣднемъ случаѣ просто наивныхъ объясненій, конечно, «Записки...» военно-научнаго значенія имѣть не могутъ и пользоваться подобными пособіями надо съ большою осторожностью.

45. См. Предисловіе къ нашему II вып. «Матеріалы къ исторіи.....».

46. Тамъ же; IX. Составъ войскъ нами взятъ въ настоящемъ случаѣ изъ подлинной вѣдомости, найденной уже послѣ Хотина. Прил. 13 и 17-е подысканы послѣ составленія настоящаго труда и мы лишь отчасти могли воспользоваться ими.

47. См. «Матеріалы...» II выпускъ и планы В. У. Арх., которыми и пользовались при описаніи очерка кампаніи 1739 г.

48. См. «Атаку Гданска».

49. Приложение 14-е.

50. См. выше примѣчаніе 22.

51. Энциклопедія воен. и мор. наукъ, т. V, «Минихъ».

Примѣчанія къ VI главѣ.

1. Вся 6-я глава нами взята изъ I, II и III в. нашего труда «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», гдѣ подробно сдѣланы всѣ ссылки и поясненія, почему въ настоящемъ трудѣ не обозначаются.

2. П. С. З. № 8498 и Прил. 16-е къ наст. труду.

3. См. наше Предисловіе и ст. г. Ильенко «Воинскія Комиссія» прил. къ «Каталогу Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба»; выпускъ II; изд. 1891 года.

КОНЕЦЪ.